

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Томострой

Издание подготовили
В. В. КОЛЕСОВ, В. В. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

3-е издание

Санкт-Петербург

«Наука»

2007

УДК 82'04.821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1 Д66

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ» (1994)

*В. Е. Базно, Н. И. Балашов, В. Э. Вацуро, М. А. Гаспаров, А. А. Гришунин,
А. А. Дмитриев, Н. Я. Дьяконова, Б. Ф. Егоров (председатель), Н. А. Жирмунская,
А. В. Лавров, Д. С. Лихачев (почетный председатель), Л. Д. Михайлов,
И. Г. Птушкина (ученый секретарь), Л. М. Самсонов (заместитель председателя),
Я. М. Стеблин-Каменский, С. О. Шмидт*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ» (2007)

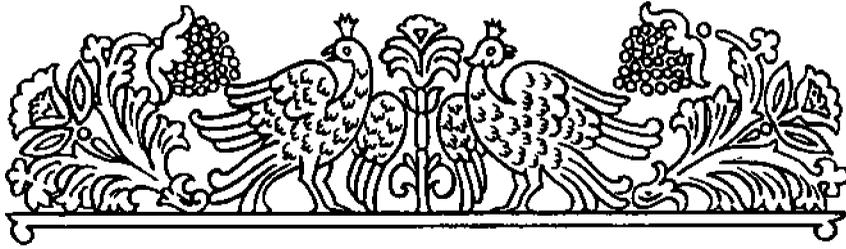
*В. Е. Базно, Н. И. Балашов (председатель), Л. Н. Горбунов,
Р. Ю. Данилевский, Н. Я. Дьяконова, Б. Ф. Егоров (заместитель председателя),
Н. В. Корниенко, Г. К. Косиков, А. Б. Куделин, А. В. Лавров, И. В. Аукьянеи,
А. Д. Михайлов (заместитель председателя), Ю. С. Осипов, М. А. Островский,
И. Г. Птушкина (ученый секретарь), Ю. Л. Рыжков, И. М. Стеблин-Каменский,
Е. В. Халтрин-Халтурина, А. К. Шапошникова, С. О. Шмидт*

Ответственный редактор

Л. А. ДМИТРИЕВ

- © В. В. Колесов, составление, перевод, статья, 1994
- © В. В. Рождественская, подготовка текста, перевод, 1994
- © Российская академия наук и издательство «Наука», серия «Литературные памятники» (разработка, оформление), 1948 (год основания), 2007

ISBN 978-5-02-025216-5

ДОМОСТРОЙ

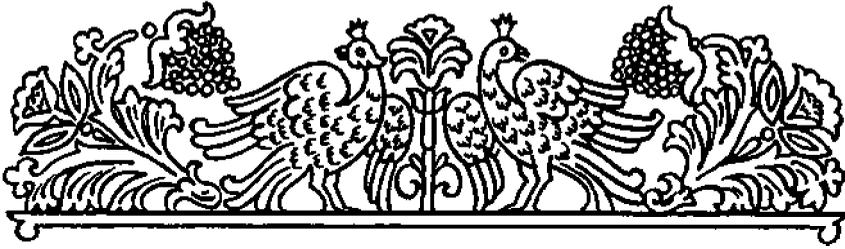
УКАЗЪ В СЕИ КНИГЪ ГЛАВАМЪ

Предисловіе сея кнѣги

1. Наказание отъ отца къ сыну:
2. Кѣко христіяномъ вѣровати, въ Святую Троицу, и Пречистую Богородицу, и Кресту Христову, и святымъ Небеснымъ бесплотнымъ силамъ, и всѣмъ честнымъ и святымъ мбщемъ и поклонятися имъ.
3. Како Тайнамъ Божиимъ причащатися и вѣровати воскресенію мертвыхъ и Страшнаго Суда чяяти. и како касатися всякия святыни:
4. Како любити Господа отъ всея душа, тако ж и брата своего, и страхъ Божій имѣти. и память смертную:
5. Како царя, или князя чтити и повиноватися во всемъ имъ, и всякому вла- стелю покарятися. и правдою служити имъ во всемъ, къ болшимъ. н къ среднимъ, и скорбнымъ, и маломожнымъ, и всякому человеку какову быти. и себѣ о всемъ внимати:
6. Како чтити людемъ отцевъ своихъ духовныхъ, и повиноватися во всемъ.
7. Кѣко святительскій чинъ почитати. тако ж и священнический, и мнѣшескій. и ползоватися отъ нѣхъ во всякихъ скорбехъ душевныхъ и телесныхъ извѣщатися:
8. Како врачеватися христіяномъ, отъ болѣзней ѣ отъ всякихъ скорбей, и царемъ и княземъ, и всякимъ чиновникомъ, ѣ святительскому чину, и священническому и мнѣшескому. и всемъ христіяномъ:
9. Како посѣщѣти въ монастырехъ и въ болницахъ. и въ темницахъ, и всякого скорбна:
10. Како къ церквамъ Божиимъ и въ манастыри. съ приношеніемъ приходити:
11. Како домъ свой украсить святыми образы и храмъ чѣсть имѣти:
12. Како мужу з женою, и з домочядци в дому своемъ молитися Богу:
13. Како въ церкви мужу и женѣ молитися. чистота хранити. и всякого зла не творити:
14. Како священниковъ, и иноковъ, въ домъ свой призывати, и молитися:
15. Кѣко кормити приходящихъ въ дому своемъ, з бла года рениемъ. з домо- чадци:

16. Кйко мужу з женою совѣтовати, ключнику приказывати, о столовомъ обиходѣ, и 6 хлѣбне:
17. Ключнику приказъ, какъ прилучйтца:
18. Накйзь отъ государя ключнику, какъ ѣства постная, и мясная варити. и кормйти семья въ мясоѣдъ, и въ постъ:
19. Како дѣтей своихъ воспитйти, во всякомъ наказании, и страсѣ Божи:
20. Како дбчери воспитйти, с надѣлкомъ и замужь выдати:
21. Кйкъ дѣтей учйти и страхомъ спасати:
22. Како дѣтемъ отца и мати любити и бречи. и повиноватися имъ. и покоити ихъ во всемъ:
23. Похвала мужемъ:
24. Како всякому челоуѣку рукодѣлничяти. и всякой дѣло дѣлати благословяся:
25. Накйзь мужу и женѣ и дѣтемъ и лйдемъ кйко лѣпо быти:
26. Каковы люди держйти. и какъ о нйхъ промышляти во всякомъ учении, и въ Божественныхъ зйповѣдехъ. и домовнемъ строении:
27. Аще мужъ сймъ не учить на добрб, инб судъ отъ Бога приметъ. аще сймъ творить добрб и жену, и домочядцевъ учить, милость отъ Бога приметъ:
28. О неправедномъ жйтии:
29. О праведномъ жйтии:
30. Како жити челоуѣку смѣтя свби живбтъ:
31. Аще ктб неразумя себя живеть:
32. Аще ктб слугъ держйть безъ устроя:
33. Какъ поучйти мужу своя женѣ Богу угодити. а мужу своему уноровити. како домъ свой добрѣ стрбити. и всякая домашняя порядня. и рукодѣлиб всякое знати и слугъ учити. и самби дѣлати:
34. Добрыѣ жены рукодѣльные платие и брежение всему, и что скроити, и останки, и обрѣски бречи:
35. Какъ вейкой плйтие кроити и остйнки и обрѣски бречй:
36. Всякая порядня домйшная держати. или чего лучитца въ людехъ попроейти. или свой въ люди дйти:
37. Кйкъ по вей дни государыни дозирйти у слугъ всего, и домашние порядни, и рукдѣля, и о самой ей, о всякомъ брежении, и строении:
38. Какъ слугъ наказывати. въ люди посылати и с чемъ, и не переговарити ничегб:
39. По вей дни женѣ с мужемъ о всемъ спрашиватися и совѣтовати о всемъ, и какъ в люди ходити. и к себѣ призывати. и зъ гостями чтб бесѣдовати:
40. Женамъ наказъ о пьянствѣ, и о пьяномъ питии, и слугамъ тйко ж. и опотай не держати ничегб, ни гдѣ. и у слугъ, лжы и клеветы неслушати безъ управы, и какъ ихъ наказывати грозою, жену тако ж. какъ въ гбетехъ быти. и дома себя устраивати во всемъ:
41. Какъ плйтие всякой женѣ носити и устроити:
42. Кйкъ суды всякие во всякомъ устрби держати, и кйкъ избная порядня устроити и всѣ хорбмы хорошо и чйсто. государыни слугъ учити. а мужу надъ женой того надзирати, и учити и страхомъ спасити:
43. Самому государю, или кому прикажетъ, годовой записъ и всякой товаръ купити:
44. Какъ себѣ набиходъ купити всякой товаръ, заморской, из далныхъ земель:

45. О том же, коли что купити. у кого сель нѣтъ, и вейкой домашней обиходь, и лѣтъ, и зимѣ, и какъ записъ в годъ, и дѣла животина всякая водити. и ѣства и питие держати всѣгды:
46. А тѣлке мужъ припасеть въ годъ всякого запасу, и постного, и потому ж устроити:
47. А запасной прибили впередь:
48. Какъ огородъ, и садъ водити:
49. Какъ челоуѣку запасное питие держати. про себя и про гость, и какъ устроити то при людехъ:
50. Потому же, повйреннои наказъ какъ пиво варити, и медь сытити, и вино курити:
51. У поваровъ бы, и у хлѣбниковъ, и вездѣ, всякой порядни ключнику дозировать:
52. А в житницахъ, и в зйкромѣхъ, у ключника бы было всякой жито и всякой запасъ брежно:
53. Тако жив сушиле, рыба и мясо, и языки, и прutowая, и пласти, и вяленая рыба блюсти:
54. В погребѣ, и на леднике, и на напогребнице, всего бречи:
55. А въ клѣтѣхъ. и в подклѣтѣхъ. и в анбарехъ устроити всякая порядня ключнику по государеву приказу:
56. А сѣнницахъ сѣно, и въ конюшняхъ лѣшадѣ. и на дворѣ, лѣсовои, и дровяной запасъ устроити. и всякая животина:
57. В поварняхъ и в хлѣбняхъ. и в дѣловыхъ избахъ устроити. и здѣланное осмотрити:
58. На погребехъ. и на ледникехъ. и в житницахъ, и в сушилехъ. и в анбарехъ. и въ конюшняхъ часто самому государю смотрети:
59. С слугами государю смѣтятся во всемъ потому ихъ жаловати. а худыхъ наказывати:
60. А торговыхъ и о лавочныхъ людехъ потому ж счетъ с ними часто имѣти:
61. Кйкъ дворъ строити или лавка или анбаръ. и дѣревня:
62. Кйкъ дворбвая тягль платити. или с лѣвки поземли. или зъ дѣревни подать, и длѣжникомъ всякой дѣлгъ платити:
63. Указъ клѣбнику. какъ держити ему, въ погребѣ всякой запасъ, просоль и въ кадахъ. и въ бчкахъ. и в мѣрникехъ. и во тчянехъ. и въ ведерцахъ, мясо, рыба, капуста, бгурци. сливы, лимбны. икрй. рыжики, и грузди:
64. Указъ о ѣствѣ во весь годъ что въ столы ѣствы подаютъ мясные и постные, и о крупичатой мукѣ какъ дѣлати мука и почему изъ четверти колачеи столовыхъ, и о всякихъ колачахъ:
65. Указъ о всякихъ медахъ о кислыхъ какъ меды сытити всякие, и морсь ягодной дѣлати. и квась медвяной простой ставити. и пиво простое под- кармливати медомъ и варъ варити:
66. Указъ о всякихъ овощахъ о розныхъ какъ ихъ стрѣбити и дѣлати и беретчи:
67. Чины свадебные какъ князю молодому женитися. четыре статьи, четыре чины болшой чинъ и средней чинъ и меншой чинъ:

ПРЕДИСЛОВИЕ СЕЙ КНИГИ

А м и н ь

Поучение, и наказание отцевъ духовныхъ, ко всѣмъ православнымъ христианомъ. како вѣровати во Святую Троицу, и Пречистую Богородицу. и Кресту Христову, и Небеснымъ силамъ, и святымъ мощемъ поклонятися. и Святымъ Тайнамъ причащатися, и какъ прочей святыни касатися. и какъ царя чтити, и его князи и велможа. Апостолу рекшу. ему ж честь честь, ему ж дань дань, ему ж урокъ урокъ, не туне мечь носить, въ похвалу добродѣющимъ. безумнымъ же на казнь, аще хощещи не боятися власти твори всегда доброй предъ Богомъ и предъ ними, и во всемъ покаяися имъ и право служи, и будещи сосудъ избранъ и царское имя в себѣ носиши. и какъ чтити святительский чинъ, и священнический, и мнйшески. и ползоватися отъ нихъ и молитвы прошати на благословение дому своего и во всякихъ вещехъ душевныхъ и телесныхъ. наипаче ж духовныхъ и с прилежаньемъ внимати. и учения ихъ слушати. аки отъ Божиихъ устъ. И еще в сей книгѣ изнаидеши наказъ отъ нѣкоего о мирскомъ строении, какъ жити православнымъ христианиномъ въ миру, съ женами и з дѣтьми, и з домочятцы. и ихъ наказывати и учити. и страхомъ спасати. и грозою претити. и во всякихъ дѣлехъ ихъ бречи въ душевныхъ и телесныхъ чистымъ быти. и во всемъ самому стражу надъ ними быти. и о нихъ пецися йки б своемъ удѣ. Господу рекшу будета обаи въ плоть едину. Апостолу рекшу аще стражеть единъ удъ то вей с нимъ стражутъ. тако ж и ты не о себѣ единомъ пецися, но и о женѣ, и о дѣтлахъ своихъ и о прочихъ и о послѣднихъ домочятцахъ. вси бо еси связаны единою вѣрою къ Богу: и з добрымъ симъ прилежаниемъ имѣй любовь ко всѣмъ по Бозѣ живущимъ, и око сердечное взирающей къ Богу, и будещи сосудъ избранъ не себя единого несый к Богу но многихъ, и услышиши добры рабе вѣрный буди в радости Господа своего. И еще в сей книгѣ изнаидеши. б домовномъ строении, какъ накызъ имѣти к женѣ, и дѣтемъ. и к слугамъ, и какъ запасъ имѣти всякой, хлѣбной и мясной и рыбной и овощной, и о дворовой поряднѣ. паче ж в недоумѣваемыхъ: а глав 67: всѣ изнаидеши.

Г л а в а 1

Наказание отъ отца къ сыну

лагословляю азъ грѣшнѣй, имярекъ. и поучяю, и наказую, и вразумляю единого сына своего, имярекъ. и его жену, имярекъ. и ихъ домочадцовъ. быти во всякомъ христіанскомъ законѣ, и во всякой чистой совѣсти и правдѣ, с вѣрою творяще волю Божию, и хранящи заповѣди Его, себѣ утвержающе во всякомъ страхе Божии и въ законномъ жителствѣ, и жену поучяюще, тако ж и домочадцовъ своихъ наказующе, не нужею, ни ранами, ни работою тяжкою, имѣюще яко дѣти во всякомъ покое, сыты и одѣны, и въ тепломъ хрѣмѣ, и во всякомъ устроѣ. и вдаю вамъ христіанскому жителству писание, на память и вразумление вамъ и чядомъ вашимъ. Аще сего моего писания не внемлете и нашего на- казания не слушаете, и по тому не учнете жити, и не тако творити, яко ж есть писано, сами за себя отвѣтъ дадите въ день Страшнаго Суда, и азъ вашимъ винамъ и грѣху не причастенъ. кромѣ моего душа. Азъ о семъ о всякомъ васъ благочиний благословлялъ, и плакать, и молить, и поучялъ, и писаниемъ предлагалъ вамъ, и аще воспримете сиѣ мое худое учение и грубое наказание со всею чистотой) душевною. и прочитай, прося у Бога помощи и разума по елико возможно, какъ Богъ вразумитъ васъ, и начнете дѣломъ творити вся сии, будетъ на васъ милость Божий и Пречистой Богородици, и великихъ чудотворцовъ, и наше благословений отъ нынѣ и до вѣка, и домъ ваш, и чада ваши, и стяжаний ваше, и обилие, что вамъ Богъ подаровалъ отъ нашего благословения, и отъ своихъ трудовъ, да будетъ благословленно и исполнено всякихъ благъ во вѣки, аминь.

Г л а в а 2

**Какъ христіаномъ вѣровати во Святую Троицу,
и Пречистую Богородицу, и Кресту Христову,
и святымъ Небеснымъ бесплотнымъ силамъ,
и всемъ честнымъ и святымъ мощемъ,
и поклонятися имъ**

Подобаеть убо всякому христіанину, кѣко по Божѣ жити въ православной вѣрѣ христіанствѣй. первѣй убо отъ всей душа и отъ всегб помышления, и всеми чувствы теплою вѣрою вѣровати во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ неразделимый Троицк), и воплощению Господа нашего Иисуса Христа Сына Божий вѣруй, рождшую Его Матерь Богородицу нарицай, Кресту же Христову с вѣрою поклоняйся, яко на томъ всемъ человекомъ спасений содѣла Господь, иконе же Христовѣ, и Пречистой Его Матери, и святымъ Небеснымъ бесплотнымъ силамъ, и всемъ святымъ честь с вѣрою воздавай яко самѣмъ. любовно въ молитвѣ ей глаголи и поклоняние твори, и на помощь къ Богу призывай ихъ, мощи ж святыхъ с вѣрою цѣлуй, и поклоняйся имъ.

Г л а в а 3

**Како Тайнамъ Божиимъ причащатися. и вѣровати
воскресению мертвыхъ, и Страшнаго Суда чыати.
и како касатися всякия святыни**

31^айнамъ Божиимъ вѣруй, Тѣлу и Крови Его вѣроу причащаися и со страхомъ. на очищение и освящение души и тѣлу, и во оставление грѣховъ, и въ жизнь вѣчную. Вѣруй воскресению мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Помяни Страшный Судъ, и воздаяние по дѣломъ будетъ намъ. Аще когда преочистишь себе духовне въ чистѣ совѣсти, коснутися съ молитвою и молениемъ. цѣловати Животворящий Крестъ, и святыя честная образы, и чудотворныя и много- цѣлѣбныя мощи, по молении прекрестяся поцѣловати, духъ въ себѣ удержавъ, а губами не плюскати. а благоволить Богъ кому причаститися Божественныхъ Христовыхъ Таинъ, ино лжицею отъ иерѣя приемля во уста опасно, губами не свелкати, руцѣ имѣя къ переемъ согбени крестаобразно. аще хто достоинъ, дора и просфира и всякая святая вкушати брѣжно, с вѣроу и со страхомъ, крохи на землю не уронити, а зубомъ не кусати, яко ж прочий хлѣбъ, уломываючи *кусовъ- щомъ*, клѣсти в ротъ, а ѣсти губами и ртомъ не ляскати. а просфиры с вологоу не ѣсти, токмо воды прихлебывати, или вина служебного во укрбпъ прибавити, а иного нѣчего не примешати. а преж всякия ѣствы вкушается просфира въ церкви или в дому, а с кутьею нѣ како ж просфиры, ни с кануномъ, ни с какою вологоу не вкушати на кутью просфиры не класти. Аще с кѣмъ б Христѣ целование створити, тако ж духъ въ себѣ удръжавъ, поцеловатися, а губами не плюскати. по разсуди человеческий немощи, нечюветвенагб духу гнушаемся, хмѣльного, чесночного, болного, и всякого смрада, коль мерзско Господеви нашъ смрадъ и обоняние, сего ради со опасениемъ сие творити.

Г л а в а 4

**Како любить Господа отъ всея душа,
такъ ж и брата своего, и страхъ Божии имѣти,
и память смертную**

^ Ц о сѣмъ же возлюбѣй Господа Бога твоего отъ всея душа своя, и отъ всея крѣпости своя, и подвигни вся дѣла твоя и обычай и нравы угодная творити Господеви. Паки ж искренняго ей возлюбѣй всякбго человека, по образу Божию созданнаго, рекше всякого христианина. Страхъ Божии всегда имѣй в сердци своемъ и память смертную, и любовь нелицѣмѣрнуѣ ко всемъ Всегда волю Божию твори, и по заповѣдемъ Его ходи, рече Господь, в чемъ ты застану, въ томъ и сужу, ино достоинъ всякому христианину готову быти въ добрыхъ дѣлехъ, въ чистотѣ и въ

часа смертнаго. О томъ же бб. Возлюбйши Господа отъ всея душа, и страхъ Его да будетъ во сердци твоємъ, праведень буди и истинень, и смирѣнь, очи долу поницай, умъ же къ небеси простирай, уمولѣнь къ Богу, и человекомъ привѣтливъ. печйлнаго утѣши, терпѣливъ въ напастехъ, и недосадитель, всякому человеку щѣдръ, милостивъ, нищѣкбрмець, стрѣнноприимникъ, скорбень грѣха ради, весель о Бозѣ, алчень буди отъ пьянства и жѣдень отъ объядений, кротокъ, неславохотень, незлатолюбець, но друголюбець, негордь, боязливъ предъ царемъ, готовъ в повелѣнии его, во отвѣтхъ сладокъ, чясто молитвеникъ, разумень, трудникъ къ Богу, и неосудникъ всякому человеку, поборникъ обидимымъ, нелицѣмѣрень, чядо Евангелия, сынъ воскресения, наслѣдникъ будущия жизни, б Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Ему ж слава во вѣкъ.

Г л а в а 5

Како царя, илй князя чтити, и повиноватися во всемъ имъ, и всякому властелю покарятися, и правдою служити имъ во всемъ, и къ болшимъ, и к среднимъ, и скорбнымъ, и маломожнымъ, и ко всякому человеку какову быти и себѣ о всемъ внимати

ЙД,аря ббися, и служи ему вѣроу, и всегдѣ о немъ Бога моли, и лбжно отнюдь не глаголи предъ нимъ, но с покорениемъ истину отвѣщай ему, яко самому Богу, и во всей повинуйся ему. аще земному царю правдою служиши и боишися его, тѣко на^чишися Небеснаго Царя боятися. сей временень, а Небесный превѣчень, и Судий нелицѣмѣрень, и воздѣсть комуждо по дѣломъ его. Тако ж и княземъ покаряйся, и должнуиѣ чѣсть воздавай имъ, яко отъ него послѣномъ въ ѹтомщениѣ злбдѣемъ, въ похвалу ж добродѣемъ. Князю своѣму приий, и властелемъ своимъ, нй помысли на ня зла. глаголетъ бо Пѣвель Апостоль, вей владычества отъ Бога учинена суть, да аще ктб противится влѣстелемъ, той Божию повелѣнию противится. А царю и князю и вейкому велмбжи не тщися служити лжею и клеветою и лукавствомъ, погубить Господь вей глаголющай лъжу. а шепотники и клеветники отъ народа прокляты суть. Старѣйшимъ себѣ чѣсть воздавай, поклонѣние твори, среднихъ яко братию почитай, маломбжныхъ и скорбныхъ лоббвию привечай, юнѣшихъ яко чйда любй. вейкому созданию Божию не лихъ буди, славы земный нй въ чемъ не желай, вѣчныхъ благъ проей у Бога, вейкую скорбь и тесноту зъ благодарениемъ терпи, обидимъ не мсти, хулимъ моли, злѣ за злб не воздавай, нй клеветы за клевету, съгрѣшающай не осужай, воспомяни своя грѣхи, о тѣхъ крѣпко пекйся, злыхъ мужей совѣту отвращайся, буди ревнитель право живущимъ и тѣхъ дѣлания написуи въ сердци своемъ, и самъ тако ж твори.

Глава 6

**Како чтити дѣтемь отцовъ своихъ духовныхъ
и повиноватися во всемь**

Иодобаеть вѣдати и сѣ, како чтити дѣтемь отцовъ своихъ духовныхъ изы-скѣти отца духовнаго добра, боголюбива, и благоразумна, и разсудителна, и утвержѣнна въ вѣрѣ, и учителна, а не потаковника, ни пьяницу, ни сребролюбива, ни гнѣвлива, такова убб подобаеть чтити и повиноватися ему во всемь, и каются предь нимъ со слезами, исповѣдати грѣхи своя безстыдно и без-срамно, и заповѣдь его храни, и епитемый исправляти противу грѣха, а призы-вати его к себѣ въ домъ часто, и к нему приходити, и извѣщатися ему всегда во всякой совѣсти, и наказание его с любовию приимати, и послушати его во всемь, и чтити его, и бити челомъ предь нимъ ниско. онъ учитель нашъ и наставникъ, и имѣти его со страхомъ и любовию, и к нему приходити, и приношение ему давати отъ своихъ плодовъ и трудовъ по силѣ, и совѣтовати с нимъ чѣсто б житий полѣзномъ, и востязатися отъ грѣховъ своихъ, и како учити и любить мужу жену свою, и чяда, и рабъ, а женѣ мужа своего слушати, и спра-шиватися по вся дни, а извѣщатися о грѣсехъ своихъ всѣгда предь отцемъ духовнымъ, и обнажѣти грѣхи своя вся, и покаратися предь нимъ во всемь, тии бо бдятъ о душахъ нашихъ, и отвѣтъ дадутъ о насъ въ день Страшнаго Суда, а не поносить ихъ, ни осужати, ни укаряти. а о комъ учнуть печяловатися, ино его слушати, и виноватаго пожаловѣти, по винѣ смотря, с нимъ же разсуди.

Глава 7

**Како святительскимъ чинъ почитати,
такъ ж и священническимъ и мнишескимъ,
и ползоватися отъ нихъ о всякихъ скорбехъ душевныхъ
и телесныхъ извѣщатися**

Жъ святительскому чйну всѣгда прибѣгай и должную честь воздавай имъ, и благословления и духовнаго поучения требуй отъ нихъ, и припадай ногама ихъ, и во всемь повинуйся имъ по Бозѣ. Тако же священническому чйну и мни-шескому вѣлию вѣру, и любовь, и повиновение, и всякое покорѣние предь ними имѣи, и духовную ползу отъ нихъ внимай. а не одоразумныхъ и о душевныхъ совѣстехъ, и о всякихъ грѣховныхъ винахъ безъ всякого зазору спрашивайся у нихъ, и аще нѣкая посѣтитъ тя скорбь душевная, или телѣсная, или болѣзнь, или каковъ недугъ, или пожаръ, или потопъ, или татба, или разбой, или царская опала, или властельнъ гнѣвъ, или поклепъ, или оговоръ, или продажа зла и всякая неизбытнаѣ печаль, о всѣхъ сихъ не отчяися, вспомяни своя предняя согрѣшѣния, еже злб содѣяхъ къ Богу и человеку, и пролѣй тѣплыя слѣзы милостивому Владыцѣ и Пречистой Богородици, и къ всѣмъ святымъ, и прибѣгни къ небурному пристанищу, к симъ духовнымъ наказателемъ, испо-

вѣж своя согрѣшения и скрбѣ со умилениемъ и со слезами и сокрушениемъ сердечнымъ, мбгуть тя уврачевити во всякихъ скорбехъ, и духовную ползу даровати. а еже повелять, сие твори отъ Божественаго исправления, тѣ убо суть слуги и молебники Небеснаго Царя, имѣють дерзновение у Господа просити добрыхъ и полезныхъ душамъ и тѣломъ нашимъ, и оставления грѣховъ и жизни вѣчна.

Г л а в а 8

Како врачеватися христианомъ отъ болѣзней и отъ всякихъ скорбей, и царемъ, и княземъ и всякимъ чиновникомъ, и святительскому чину, и священническому и мнишескому, и всѣмъ христианомъ

Богъ пошлетъ на кого болѣзнь, или какую скрбѣ, ино врачеватися Божию милостию, да слезами и молитвою, постомъ и милостынею къ нищимъ, да истиннымъ покаяниемъ, да благодарение и прощение и милосердие и нелицемѣрная любовь ко всякому. аще кого чемъ преобидѣлъ, отдати сугубо, и впредь не обидити. да отцевъ духовныхъ и всякъ чинъ священнически и мнѣшески подвижати на моление къ Богу, и молебны пѣти, и вода святити честнымъ Животворящимъ Крестомъ, и со святыхъ мощей и с чудотворныхъ образовъ, и масломъ свящатися, да и по чудотворнымъ по святымъ мѣстомъ общеватися, и приходяще молитися со всякою чистою свѣстною. тѣмъ цѣлба всякимъ различнымъ недугомъ отъ Бога получитьи. да и отъ всякихъ грѣховъ удалятися, впредь никакова зла не творити, и отцовъ духовныхъ заповѣди хранити, и епитимьи исправляти, тѣмъ очиститися отъ грѣха, и душевная и телесная болѣзнь исцѣлится, и Бога милостива сотворити. Всякому христианину целити себя отъ всякихъ различныхъ недуговъ, душевныхъ и телесныхъ, и душетѣльныхъ и болѣзненныхъ страстей, жити по заповѣди Господни, и по отческому преданию, и по христианьскому закону, яко ж въ началѣ писано кнѣги сия отъ первыя главы, вся 15 глава, и прочая главы кнѣги сея, тако ж прочести и 29 глава, внимати и творити достоинъ, ино и Богу угодитъ и душу спасеть, и грѣха избудеть, и здравие получить душевное и телесное, и вѣчныхъ благъ наслѣдникъ будетъ. **А** кто бестрашенъ и безчиненъ, страху Божию не имѣеть, и воли Божии не творитъ и закону христианьского отческаго предания не хранитъ, о церкви Божии и о церковномъ пѣнии, и о келейномъ правилѣ, и о молитвѣ, и о вякомъ славословии Божии не радитъ, ѣсть и пьетъ безъ воздержания, и во объядение и въ пьянство и не в подобно время, и законнаго жителства, не хранитъ недели, и средь, и пятка, и праздниковъ, и Великого Поста, и Богородичина, безъ воздержания блудитъ, и не въ подобно время, и чрезъ есство и чрезъ законъ, или отъ женъ блудятъ, или содомски грѣхъ содѣвають, и всякое скаредие творя, и всякие богомерские дѣла, блудъ, нечистоту, сквернословие, и срамословие, пѣсни бѣсовские, плясанье, скаканье, гудение, бубны, трубы, сопѣли, и медвѣди, и птицы, и собаки ловчи творяше, и коньскоѣ уристанье всяко бесовское угодие и всяко безчиние и бестрашие, к сему ж чярованію, и волхованию, и

наузы, звѣздоchette, рафли, *алнамахи*, чернокнѣжые, воронограй, шестокрѣль, стрелки грѣмныи, топорки, усбвники, днакамение, кости волшебныи, и иные всякые козни бѣсовскыи. или ктѣ чяродѣствомъ, и зѣлиемъ, и корениемъ, и травами на смерть, или на потворство окормляетъ, или бѣсовскими словами, и мѣчтами, и кудесомъ чѣруеть на всякой злѣ и на прелюбодѣство, или кле- нетца именовъ Божиимъ во лжу, или клевететь на друга, туто ж прочти 10. 28. главу. Въ тѣхъ во всѣхъ дѣлѣхъ, и во обычяхъ и нравехъ востаеть въ чело- вецѣхъ гордость, ненависть, злѣпомнѣнне, гнѣвъ, вражда, обида, лжѣ, татба, клятва, срамословие, сквернословие, и чярование, и волхование, смѣхъ, кошуны, объядение, и пьянство безвременное рано пѣздо. и всякая злая дѣла, и всякий блудъ, и всякая нечѣстота. И благии человеколюбецъ Богъ, не терпя въ челове- цехъ такихъ злыхъ нравъ и обычаевъ, и всякихъ неподобныхъ дѣлъ, яко ж чядолю- бивый отецъ, скорѣбми спасаетъ и къ спасению приводитъ, показуя наказаетъ за премногия грѣхѣи наша, смерти же скѣрбя не предаеть, не хѣщетъ смерти грѣшники, но ожидаетъ покаяния, еже обратитися и живу быти ему. Аще не обратитися и не покаются отъ злыхъ дѣлъ, наводитъ на ны, грѣхъ ради нашихъ, овогда гладъ, овогда мѣрь, ово пожары, ово потопъ, ово плѣнѣние и посечѣн не отъ поганыхъ, и градомъ разорѣние и церквамъ Божиимъ, и во всякой свѣтыни потреблѣние, и всякому стяжѣнию расхищение, и отъ друзей бклеветанне, овогда отъ царскаго гнѣва разграбление имѣнию, и самому кѣзнь безъ милости, и плачная смерть, и отъ разбойникѣ убийство, и грабежъ, и отъ татей окрадѣние, и отъ судей продажа и мучение, ово бездѣбие, ово безвремение дождю, и нестройныи лѣта, и зима неугодна, и лютыи мразы, и земли бесплодие, и всякому животному скоту падѣжъ, и звѣремъ, и птицамъ, и рыбамъ, и всякому обилию скудость, родителемъ, женѣ и чѣдомъ нужными и напрасными и скорыми смертми лишение, отъ многоразличныхъ и нужныхъ и тяжьскихъ недуговъ страдание, и злѣ скончяние. Мнози убѣ праведници и истинно Богу рабѣтають, по заповедемъ Господнимъ живутъ между нѣми грѣшными, но на семь свѣте равно съ грѣшники казними суть отъ Бога, да свѣтлеишихъ вѣнцовъ отъ Господа сподобятся, нам же грѣшникомъ большей мучение, яко праведници казними быша всякими скорѣбми за наше безакбие, и бѣ всѣхъ сихъ настоящихъ бедахъ не уцеломудримся, и не накажемся, и въ покаяние, и въ чюство, и въ страхъ Божий не внидемъ. Видя таковъ праведнаго гнѣва Божия наказание, за премногия грѣхѣи наша, и пѣки Господь наказуя ны, и обращая къ покаянию, яко ж праведнаго и долготерпѣливаго Иова искушая, посылаа различный скѣрби и болѣзни, и тяжкие недуги, отъ духовъ лукавыхъ мучение, тѣлу согнѣтие, кбстемъ ломота, отокъ и опухоль на всѣ уды, проходомъ обоимъ закладъ, и камень во удахъ, и кила, и тайнымъ удомъ отгнѣтие, и отокъ, и глухота, и слепота, и нѣмота, во утробѣ терзание, и блевание злой, и на низъ во оба прохода, и кровь, и гной, и сухѣтная, и кашель, и главоббие, и зубная болѣзнь, и грыжа, и усови и камчюгъ, и френчюги, и расслабление, и трясение, и желви, и жѣлезы, и шолуди, и горбъ, и глава, и шоки, и ноги, и руки закорчены, и очи искривлены, и всякые тяжкий различный недуги, наказание гнѣва Божия, и сия вся своя грѣхѣи презрѣхомъ, и въ покаяние не внидохомъ, ни что ж не уцѣломудри, ни устраши насъ, и не накажемся бѣ семь, видя Божие наказание на себе, и болѣзни тяжкие за премногия грѣхѣи наша, оставя Бога создавшаго ны, и милости прощения грѣховъ отъ Него не требуя, еже злѣ содѣяхомъ,

и приступихомъ къ нечистымъ бѣсомъ, отъ нихъ же отрекохомся въ святомъ крещении, и всѣхъ дѣлъ его, и призываемъ къ себѣ чародѣевъ, и кудесниковъ, и волхвовъ, и всякихъ мечетниковъ, и зелеиниковъ, и съ корениемъ, отъ нихъ же чьемъ душетлѣнный времения помощи, и уготоваемъ себя диаволу, во дно адово въ вѣки мучитися. О безумнии человеци, бле неразумий вйшего, не раз- сужаемъ своихъ грѣховъ, за что ны Богъ наказуетъ и кйзнить, и не каемся о нѣхъ, и не престаемъ отъ злобъ, и отъ всякихъ неподобныхъ дѣлъ, не помышляемъ вѣчнаго, но желаемъ тлѣннаго и временнаго. Молю и паки молю, престанете отъ злобъ, отъ всякихъ душетлѣнныхъ дѣлъ и очистимъ себе истиннымъ покааниемъ, яко да милостивъ Господь помилуеъ отъ трехъ, и подастъ телесе здравие, и душамъ спасение, и вѣчныхъ благъ не лишитъ. Аще кто потрудитися в семь вѣцѣ со благодарениемъ в различныхъ болѣзняхъ и во всякихъ скорбехъ за очищение грѣховъ своихъ, царства ради Небеснаго, не токмо грѣховъ свободу получить, но и вѣчныхъ благъ наслѣднинъ будетъ. Напйсано бб есть во святомъ Апостолѣ, многими скорьбми подобаетъ намъ вйти въ царство Небесное. Въ святомъ Евангелик речено бысть, уский и прискрѣбный путь вводя въ животь, а широкий и пространый вводя въ пагубу, и паки рече Господь, нужно есть царство Небесное, и нужници восхощають е. Воспомянемъ святыхъ муж страдания Бога ради, и многообразныхъ недуговъ, и болѣзней, и терпѣ- ния съ благодарениемъ, не призывающе къ себѣ нй чародѣевъ, ни кудесниковъ, нй волхвовъ, ни зелеиниковъ, нй какихъ бесовскихъ врачеванин, но все упование възлагающе на Бога, со благодарениемъ терпяще, очищения ради грѣховъ своихъ и вѣчныхъ благъ наслаждения, яко долготерпѣливый праведный Новъ и нищий Лазарь, иже предъ враты богатаго на гноищи лежа гнбень и червмн ядомъ, нынѣ на лонй Авраамли почивай, и яко ж Семионъ Столпникъ самъ гной тѣло своё, червмн кипй, и мнози праведнии отъ вѣка Богу угоднвше, всйкими болѣзными и различными недуги стражуше, съ благодарениемъ терпйше, спасения ради душа своая и жизни ради вѣчныя, и тѣми скорьбми внидоша во царство Небесной, мнбзи и богати и убози христьянского рода, во всякихъ чинѣхъ княжска и боярска, и священническаго, и мнйшескаго, многообразными болѣзными и недуги стражуше, и всйкими бдержими бываху скорьбми, и обиды Бога ради терпяще, и у Бога милости просяще и помощи чающе. И милосердый Господь многообразныя милости на рабы свой изливаєъ и исцѣления даруетъ и отъ грѣхъ свобожаетъ, и отъ скорбей спасаетъ, овѣхъ отъ Животворящихъ Крестовъ и отъ чудотворныхъ иконъ, святыхъ образовъ Христовыхъ и Богородичиныхъ, н Архангельскихъ н всѣхъ святыхъ, и отъ святыхъ мощей и освящения воды, и отъ маслаго освящения, и отъ молебнаго соборнаго пѣннн, и на Божественыхъ литургияхъ, и на всенощномъ предстоянни во святыхъ Божиихъ церквахъ, и в честныхъ монастырехъ, и в чудотворныхъ мѣстѣхъ, и въ дому, и въ пути, и на водахъ, и вездѣ призывающе вѣроу Господа Бога, и Пречистую Богородицю, и ихъ угбдниковъ, милость получаютъ, здравие телеси и душамъ спасение. Мнбзи и кончяшяся въ тѣхъ недузѣхъ, и въ тяжкихъ болѣзнѣхъ, и в различныхъ скорбехъ, тѣми оцѣстишяся отъ грѣховъ, жйзнь вѣчную получиша. Вонмѣмъ себѣ опасно, и подражаемъ тѣхъ житиѣ и терпѣнию, и поревнуемъ святыхъ отецъ жйтию, пророкомъ и Апостоломъ, святителемъ и мученикомъ, преподобнымъ и уроди- вымъ Христа ради, и святымъ женамъ, и православнымъ царемъ и княземъ,

и священническому и мнишескому чину, и всѣмъ христяномъ богоугдно жившимъ отъ вѣка, како въ житии семъ скорьбми пострадаша Христа ради, овии постомъ и молитвами и всякимъ длъготерпѣниемъ, гладомъ и жѣжено, наготою и мразомъ, и солнечнымъ жжениемъ, поруганиемъ и оплеваниемъ, и всякими укоризнами, и бьениемъ и мучениемъ, различными муками отъ нечестивыхъ царей Христа ради, и усѣкаемы и огнемъ сожигаемы и звѣрми снѣдаемы, и каменеми побивѣемы, и въ водахъ истопляемы, и въ вертепехъ и въ пустыняхъ и въ пропаstechъ земныхъ скончашася, во узахъ и въ темницахъ заключаемы и пленении, всякие терпѣши скорби и труды, и различныя муки ихъ кто исповѣсть, яко ж повѣствуетъ Святое Писание. И сихъ ради различныхъ страданий и всякихъ мукъ каково възмездие прияша отъ Христа въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, вѣчныхъ благъ наслаждение, иже бже не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не възиде, яже уготова Богъ любящимъ Его. Како прославляются нынѣ, яко ж Церковь Божия вопиеть. Мы ж убо тѣхъ святыхъ молимъ и на помощь призываемъ къ Богу молитися о насъ, и отъ тѣхъ чудотворныхъ образовъ, и честныхъ мошей целбу получаемъ. Поревнуемъ тѣхъ святыхъ житию и страданю зъ благодарениемъ и долготерпениемъ, такову ж благодать отъ Бога обрящемъ.

О волшбахъ, и о обавницехъ

6-го собора правило 61

И давшимся волшбамъ, или глаголющемъ мудрецемъ, сотникомъ или кимъ таковымъ, аки отъ тѣхъ навикнути, аще открыти хотятъ по первому отъ святыхъ отецъ отъ нихъ же заповѣданю да повинуются правилу канону 6 лѣтъ, тацемъ же запрещениемъ покорити подобасть и влчашая медвѣди, или какова животная нѣкакъ на ругание простѣишимъ людемъ и получение, рождство и родо-словствие по звѣздословию, и таковыхъ нѣкихъ глаголь народь прелестное блядство приглашающая. Глаголемыя ж облакопрогонники, и чяровники, и хранительники, и волшебники пребывающая ж въ тѣхъ и не отбѣгающе пагубныхъ тѣхъ еллинскихъ начинаний, вся вездѣ отметати отъ церкви заповѣдаемъ, яко ж священници, но ны повелѣвають, кое общение свѣту со тмою, яко ж рече Апостоль; или кое сложение Церкви Божии с кумиры; или кая чясть вѣрному с невѣрнымъ; и кое совѣщание Христови со диаволомъ;

Толк. Иже послѣдуютъ пагубнымъ обаяниемъ и къ волхвомъ, или къ обавникомъ ходить, или въ домъ свой тѣхъ призывають, хотяще увидѣти отъ нихъ нѣкаа неизреченная, тако ж и кормяще и храняще медведи, или нѣкая псы, и птицы ловчи, на ловление и на глумление и на прельщение простѣишихъ человекъ, или въ получай вѣрують, и в родословие, рѣкше, в рожаницы и во обаяние по звѣздословию, иже глаголють облаки гонящей, таковая творящемъ повелѣ собор 6 лѣтъ запрещение даяти, яко ж за 4 лѣта да стоять с припадающий, друзи 2 лѣта да стоять с вѣрными, и тако сподобятся Божественныхъ Даровъ, аще ж не исправлени будутъ и по запрещении и еллинскихъ сихъ хитростен не останутся, отъ церкви вездѣ и всячески да отженутся, и о волсвахъ и о обавницѣхъ рекоша богоноснии отци и церковнии учителя, паче ж инѣхъ Иоанъ Златоустъ глаголетъ, яко вол шествующей и обавление творяще, аще и Святыя Троица

имя нарицбють, аще и знаменія честнаго Креста Христова творять, бѣгати отъ нихъ подобаеъ и отвращатися.

Иже во Анкирѣ правило 24. Волшествоюще, и обычаю язычныхъ послѣд- ствующе, вводяще нѣкия въ дома своя на испытанія потворъ, или на потребление, и канономъ запрещеніе примуть 5 лѣтъ, по заповѣданнымъ степенемъ, рядомъ 3 лѣта внутрь пребыванія, внѣ церкви 2 лѣта, молитвы бес просфнри и безъ комканія.

Толк. Аще кто волхвомъ, или обавникомъ или зелеиникомъ, илй другимъ таковымъ себе вдасть, и сія призываетъ въ домъ свой, да открыеъ ему, и повѣдятъ ему о нихъ же желаніе имать, илй очярованну ему бывшу, обрѣсти, хотя таковое смыти, яко зломъ злѣе исцѣляя 3 лѣта да припадаеъ, и за 2 лѣта да стоить с вѣрными, токмо молиствъ с ними приобщался, и тако по скончаніи 5 лѣтъ причастится Святыхъ Таинъ.

Правило 61 6-го Сѣбора иже въ Трулѣ полатнемъ 6 лѣтъ таковымъ не повелѣваетъ общенія примати, рекше, не причащаются 6-го Собора въ Константинѣ градѣ, в Трулѣ полатнемъ правило 11. Ни единого нѣсть христіаномъ приобщенія к жидомъ. Сего ради убб аще кто обрящется тѣхъ опрѣсноки яды, лй врача ихъ призывая на цѣлбу себѣ или мѣся с ними въ бани, илй инако како при- свояся с ними, аще есть причетникъ, да извержется, илй мирянинъ, да отлучится 19. Василия Великаго правило 72. Волшебникомъ себя вдавъ, илй кимъ таковымъ лѣтомъ убици, и то запретится. Толк. Вдавый убб себя волхвомъ, илй обавникомъ, илй чяродѣемъ, на учение злохитрства ихъ, яко вблею убивыи, запрещеніе да приметъ. вѣруя ж въ вблхвы, илй вводя ихъ въ домъ свой, обрѣтенія же ради нѣкоего очищенія отъ отравленія, или откровенія ради нѣкихъ неизреченныхъ, 6 лѣтъ запрещеніе да приметъ, яко ж 61 правило повелѣваетъ 6-го Вселенскаго Соббра, иже въ Константинѣ градѣ, въ Трулѣ полатнемъ, и 83 се правило в семь посланіи Великаго Василия.

Г л а в а 9

Како посѣщати въ монастырехъ, и въ болницахъ, и въ темницахъ и всякого скорбна

Жь монастыри, и въ больницы, и въ пустыни, и въ темници заключенныхъ посѣщай, и милостиню по силѣ всякихъ потребныхъ подавай, елико требуютъ, и вйди бѣду ихъ, и скорбь, и всякую нужу, и елико возможно помагай имъ. и всякого скорбна, и нища, и бѣдна и нужна, не презри, и введи в домъ свой, напой и накорми, согрѣй, одежи со всеіъ любовію и чистою совѣстію. тѣми молитвами Бога сътвориши себе милостива, и свободу грѣховъ получит. А родителемъ твоимъ представлѣшимся память твори, къ церквамъ Божиимъ приношеніе на понафиду и на Литургию, и въ дому по нихъ кормлю твори, и нищимъ милостиню давай, и самъ отъ Бога помилованъ будеши.

Глава 10

Како къ церквамъ Божиимъ и в монастыри с приношениемъ приходи

Лкъ церквамъ Божиимъ всёгда съ вѣрою приходи безъ гнѣва, и безъ зависти и безо всякие злббы, и во всякой смиренной мудрости, и кротости, и в чистотѣ телѣсной, с приношениемъ, со свѣщю, с просфирою, с фимияномъ и с лѣданомъ, с канѣномъ и с кутьею и с милостинею, и за здравие и за упокой, и къ праздникомъ и по монастыремъ тако ж с милостинею и с приношениемъ приходи. Егдѣ принесеши даръ твой къ олтарю, воспоминай евънгелиское слбво. егдѣ нечто имать братъ твой на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ преж смирися з братомъ своимъ, тогда принеси даръ твой къ Богу отъ праведнаго имѣния своего, а отъ неправды неприятна милостиня. Къ силнымъ речѣно бысть. луче не грабити, ниже милостыня дѣти отъ неправды, отдати обидимому прият- ниѣ милостиня неправедные, а къ Богу приятна милостиня отъ праведнаго стяжания отъ добрыхъ дѣлъ.

Глава 11

Како домъ свой украсити святыми образы и храмъ чистъ имѣти

Жъ дому своемъ всякому христианину въ всякой хранимъ святыя и честныя ѳбразы написанныя на иконахъ по существу стѣвити на стѣнахъ, устройвъ благолѣпно мѣсто со всякимъ украшениемъ и со свѣтилники, въ них же свѣщи предъ святыми образы вжигѣются на всякомъ славословии Божии, и по пѣнии погашаются и завѣсою закрываются, всякие ради нечистоты и отъ пыли, благочиния ради и бжежения. а всегда чистымъ крищемъ объметати и мягкою губою вытирати ихъ, и храмъ тотъ всёгда чистъ имѣти. А к святымъ образомъ касѣтися достбинымъ въ чистѣ совѣсти, и на славословии Божии, и на святомъ пѣнии, и на молитвѣ свѣщи вжигѣти и кадити благобннымъ лѣданомъ и фимияномъ, а образы святыя поставляются иже в началѣ пб чину, свято почитаеми суть имяны преж реченными, въ молитвахъ и во бдѣннихъ, и въ поклонехъ и во всякомъ славословии Божии всегда почитати ихъ со слезами и с рыданиемъ и сокрушеннымъ сердцемъ, исповѣдался о своихъ согрѣшении и просище отпущения грѣховъ.

Г л а в а 12

**Како мужу з женою и з домочядци въ дому своемъ
молитися Богу**

Йо вся дни вечёре муж зъ женю и з дѣтьми, и з домочядци, и кто умѣтъ грамотѣ, отпѣти вечерня, павечерница и полунощница с молчаниемъ, и со вниманиемъ, и с крѣткостояниемъ, и с молитвою, и с поклоны, пѣти внятно и единоголасно, а послѣ правила отнюдь не пити, ни ясти, ни молвы творити всегда, а всемо тому наукъ. А ложася спати, всякому християнину по три поклѣны в землю предъ Богомъ положить, а въ полунощи всегда, тайно вставъ, помоли- тися елико вмѣстимо о своемъ согрѣшении, а во утре вставая також и комуждо противу силѣ и по желанию, а непразднымъ женамъ кланятися до пояса. Всякому ж християнину молитися о своемъ согрѣшении и о отпущении грѣховъ, и о царе и о царици, и о ихъ чядехъ здравии, и о братии его, и о болярехъ, и о христоролюбивомъ воинствѣ, о помощи на враги, и о плѣнѣныхъ свободѣ, и о святительскомъ, и священническомъ и иноческомъ чину, и о отцехъ духовныхъ, и о болящихъ и в темницахъ заключѣнныхъ, и за вся християны. Женѣ тако ж молитися о своемъ согрѣшении, и о муже, и о чядехъ и о домочядцѣхъ, и о срод- ницѣхъ, и о отцехъ духовныхъ. И по молении семь утре вставай, отпѣти заутрення и часы и молебень молитвою, и с молчаниемъ и с крѣткостояниемъ, и единоголасно пѣти и со вниманиемъ слушати, и святымъ кажениѣ, а гдѣ нѣкому пѣти, инб мблитися довлбно вечере и утре. А мужемъ отнюдь не погрѣшити по вей дни црковнаго пѣния, вечерни и заутрени, и обѣдни, а женамъ и домочядцомъ, какъ вместимо, по разсужению, въ неделю и въ праздники и во святыя дни.

Г л а в а 13

**Какъ въ церкви мужу и женѣ молитися, чистота хранити,
и всякого зл& не творити**

въ церкви стояти на всякомъ пѣнии съ страхомъ и с молчаниемъ молитися, а дома всегда павечерница, и полунощница, и часы пѣти. А кто прибавитъ правила, своего ради спасения, ино то на его воли, но болѣ мзда отъ Бога. А женамъ къ церкви Божии ходити какъ вмѣстимо на произволения, по совѣту с мужемъ. А въ церкви ни с кемъ не бесѣдовати, с молчаниемъ стояти и со вниманиемъ слушати Божественнаго пѣния и чтения, никуда не обзираяся, ни на стѣну, ни къ столпу не прикланятися. ни с посохомъ не стояти, ни с ноги на ногу не преступати, стояти руцѣ согбени къ переемъ крестаобразно, твердо и непоколебимо, телеснии бчи долу имѣти, а сердечнии горѣ, молитися Богу со страхомъ и трепетомъ, со въздыханиемъ и со слезами, и до отпѣния ис церкви не исходити, а приходити къ начялу. А неделя и праздники Господския, и среды и пятокъ, и святой Великий Постъ и Богородичень въ чистотѣ пребывѣти. А отъ ббядения и пьянства и отъ пустошныхъ бесѣдъ и смѣхотворения неподоб

наго всегда беречися. А татбы, и блуда, и лжи, и клеветы, и зависти, и всякого неправеднаго собрания, и ростовъ, и корчмы, и мытё, и всякого лукавства не любити, и не гнѣватися ни на когб, и не помнити злѣ, и разбоя, и грабления, и всякого насилия, и неправеднаго суда отнюдь не творити. А ранняго пития и ядения и позднего после пѣннѣя вечерняго отюдь не творити ж, ѣсти бы и пити въ славу Божию и въ подобно время. А малымъ дѣтемъ и работнымъ по разсу- жению кормити ихъ. Илй не вѣете, яко неправедници Царствия Божия не наслѣдятъ, якож апостоль Павелъ рече. аще нѣкии братъ именуемъ или блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или ругатель, или пьяница, или хищникъ, с таковымъ ни ясти. И паки рече. не льстите себе, ни блудници, ни идолослу- жители, ни прелюбодѣй, ни сквернителе, нй малакия, ни мужеложници, нй лихоимци, нй татисе, нй пьяница, нй досадителе, нй хйщници, Царствия Божия не наслѣдятъ. Но достоинъ всякому христианину отъ всякого зла блюсти себе, а всякому христианину всегда чѣтки въ рукахъ держати, и молитва Иисусова во устѣхъ непрестанно имѣти, и въ церкви, и въ дому, и въ торгу, ходя и стоя, и сѣдя, и на всякомъ мѣстѣ, по пророку Давиду, на всякомъ мѣстѣ благослови, душе моя, Господа, глаголати ж ейце. моли, Господи Иисусе Христѣ, Сыне Божии, помилуй мя грѣшнаго, ейце глаголати б сотъ молитвъ, а седмоѣ сто Пречистѣи. Владычице моя, Пресвятая Богородице, помилуй мя грѣшнаго, и паки обращатися на пѣрвое, и сице глаголати всѣгда. Аще кто сию молитву, требуя ея, глаголетъ, яко из ноздри дыхания, по первомъ лѣтѣ вселится в него Христосъ Сынъ Божии, по второмъ лѣте внидетъ въ него Духъ Святой, по тре- темъ лѣте придетъ к нему Отець, и вшедъ въ него, и обитель в немъ себѣ сотворитъ Святая Троица, пожретъ молитва сердце, и сердце пожретъ молитву, и начнетъ клицати беспрестанно сию молитву день и ночь, и будетъ свободъ всѣхъ сетей вражыхъ, о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Ему ж слава въ вѣки, аминь. И Пречистая Богородица со всѣми Небесными силами, и со всѣми святыми будетъ помощница отъ всѣхъ козней диавольскихъ в семь вѣцѣ и въ будущемъ вѣрою молящемуся и въ заповѣдехъ Божиихъ пребывающу.

Кйко подобаетъ креститися и поклонятися.

Тако подобаетъ святителемъ, и священническому и иноческому чину, царемъ и княземъ, и всѣмъ христианомъ поклонятися образу Спасову и Животворящему Кресту, и Пречистѣи Богородици, и святымъ Небеснымъ силамъ и всѣмъ святымъ, и священнымъ сосудомъ, и святымъ честнымъ мощемъ. правая рука устроити персты 1 й, крайней, да 2 нижнихъ, конци соткнути. ино Святая Троица вообразится, средней персть з другимъ прямо поставити мало наклоненъ. а другии повыше, а нераспростертъ. та прообразуютъ Божество и человечество. такъ прекрестити лице свое, первие возложити руку на чело, потомъ на перси, та ж на правую плещу, потомъ на лѣвую, ино по существу воображень Крестъ Христовъ, потомъ главою поклонитися до пояса, а великии поклонъ в землю главою, а молитву и моление во устѣхъ, а въ сердци умиление, и во всѣхъ удѣхъ сокрушение о грѣсѣхъ, и отъ очию слезы, и отъ душа въздыхание. усты Бога воспѣвати и славити, умомъ и сердцемъ и дыханиемъ молити о полезныхъ. рукою прекреститися, а тѣломъ поклонитися в землю, илй до пояса, всѣгда тако творити. а святительскому чину и священническому, тако ж рукою прекрестити всякого христианина, требующаго отъ нихъ благослов- ления.

О Крестѣ Христовѣ и воображении, и о поклонении во Отчичицѣ пишеть извѣстно, тамо почет уразумѣши силу Креста Христова:

Феодоритово. Сицѣ благословити рукою и креститися. три персты равны имѣти вкупѣ, по образу Троицескому. Богъ Отець. Богъ Сынъ. Богъ Святой Духъ, не три Бози, но единъ Богъ въ Троици, имени раздѣляется, а Божество едино. Отець нерожёнъ. а Сынъ роженъ, а несозданъ. а Духъ Святой ни роженъ, ни созданъ, нисходящъ. Триё во единомъ Божествѣ, едина сила, едина Божеству честь, единъ поклбнь отъ всея твари, отъ Ангель и человекъ. тако тѣмъ трема перстомъ указъ, а два перста имѣти наклонена, а не распростерта, а тѣмъ указъ тако, то образуетъ двѣ естествѣ Христовѣ, Божество и человечество. Богъ по Божеству, а человекъ по вочеловечению, а во обоёмъ совершенъ, вышнии персть образуетъ Божество, а нижнии человечество, понеже шедь отъ вышнихъ спасе нижняя. то ж согбение толкуеть персть, преклонь бо небеса, снйде нашего ради спасения, да тако достоить креститися, и благословити, тако святыми отци узаконено:

Афонасиево и Петра Дамаскина, о том же. Яко начертаниемъ честнаго и Животворящаго Креста отгоними суть бѣси и различные недужи. безсцѣны убо и безструда. и похвалу убо Его кто можетъ изрещи. Святии отци предаша намъ насупротивъ глаголанія, и к невѣрнымъ еретикомъ, яко два перста убо, а едина рука являютъ Христа Бога нашего въ двою естеству и единомъ составѣ познаваема, десница ж неизреченную Его силу и одесную Отца седение възвѣщаеть, и свыше наченше иже отъ небснаго Его к намъ сошества являетъ, и паки отъ десныхъ страны на лѣвую отгоняти враги являетъ, яко непобедимую силою Своею победи диявола Господь, шуия суца и мрачна, и некрѣпка.

Г л а в а 14

Како священниковъ, и иноковъ в домъ свой призывати и молитися

въ которыя любо праздники обѣщанию своему, или немощи ради, или масломъ кого свящати, да призывають священнический чинъ в домъ свой, елико по силѣ, и молебная совершають о всякомъ прошении, и молятъ за царя и великаго князя, имярекъ, всея Руси самодержьца, и за его царицу великую княгиню, имярекъ, и за ихъ благородная чяда, и за братью его, и за боляре, и за все христоролюбивоё воинство, иже побѣду на враги, и о плѣнныхъ свободѣ, и о святителехъ, и о всемъ священническомъ и иноческомъ чину, и о всякомъ прошении, и за вся християне, и о домовнемъ муже и женѣ, и о чядахъ, и о домочядцѣхъ, и о всѣхъ полезныхъ имъ. аще когда требуютъ, и воду святятъ Животворящимъ Крестомъ, и с чудотворныхъ образовъ, и с честныхъ святыхъ мощей, и за болящаго и масло свящаютъ, въ здравие и исцѣление. а коли масло свящати надъ болящимъ в дому, да призовуть седми священниковъ или множаё, а диаконовъ колко лучитца. а масло свящаютъ и всѣ дѣйствуютъ по уставу, и кажение по всѣмъ храмомъ отъ диякона, или отъ попа, и святою водою кропление, и честнымъ крестомъ осѣнѣние отъ большаго попа, и вкупе в дому семь

благодарите Бога, по божественѣи ж Литургии трапѣзу поставляютъ и ѣдятъ, и пьютъ священнически чѣнъ и мнишески, и прочий приходящий, а маломожнии туто ж и удовлены всячески и отдарены, отходятъ в дѣбмы своя благодаряще Бога. тако ж и по родителехъ преставлешихся память творити, въ святыхъ Божиихъ церквахъ и в монастырехъ понахиды соборне пѣти, и Божественая Литургия служити, и в трапезѣ брѣтия кормити, за упокой, и за здравие, и в домъ свой при- зывати, и кормити, и покбити, и милостиня творити. а вода святити генваря 6 и августа 1 ѣ. всегда единымъ Животворящимъ Крестомъ погружаетъ Его 3 ж въ чѣши святитель, или священикъ, глаголюще. тропарь спаси Господи люди Своя. 3 ж а на Богоявление, тропарь во Иердани крещающу Ти ся Господи. 3 ж а на блюде *лежатъ* святыя кресты и иконы, и чудотворныя честныя мбщи. и ис чяши выимая крестъ надъ блюдомъ держитъ, и со креста вода идетъ на ту святыню, и по погружении креста, и по освящении святыя вѣды, помазѣтъ губкою, омакѣя в ту святую воду честныя кресты, и святыя икѣны, и чудотворныя мбщи, елейко суть во святемъ хрѣме или в дому, глаголюще тропари кое- муждо святому святую икѣну помазующе. и с тѣхъ икѣнъ губку выжимати въ ту ж святую вѣду, и пѣки инѣе святыни помазати такожде. и той) святою водою кропити олтарь и весь святыи храмъ крестаобрѣзно. и в дому тако ж по всѣмъ храмомъ кропити, и народъ весь, и достойни вѣрою помазуются, и пьютъ ея на исцѣление и очищение душамъ и тѣломъ, и во оставление грѣховъ, и в жизнь вѣчную.

Г л а в а 1 5

Како кормити приходящихъ в дому своемъ, з благодарениемъ, з домочядци

Щѣгда трапезу предпоставляеши, в началѣ священници Отца и Сына и Святаго Духа прославляютъ, потомъ Деву Богородицу и Пречистой Хлѣбъ выимають. и по отшествии трапезы Пречистый Хлѣбъ въздвизѣють. и отпѣвъ, достойни вкушаютъ, и чяшу Пречистыѣ пьютъ, и потомъ о здравии, и за упокой да глаго- лютъ. и егдѣ ядяху з благодарениемъ, и с молчаниемъ, или з духовною бесѣдою, тогда Ангели невидимо предстоятъ, и написууютъ дѣла добрая, и ѣства и питиѣ въ слѣдость бываетъ, и аще нѣчнутъ представленую ѣству и питие похуляти, тогдѣ мотыла обращаются сии вкушати. и аще начнутъ смрадныѣ и скаредныѣ рѣчи, и блудныѣ, срамословие и смѣхотворение, и всякое глумление, или гѣсли, и всякоѣ гудение, и плясание, и плескание и скотькатание, и всякие игры, и пѣсни бѣсовские, тогда якож дымъ отгонитъ пчелы, також отыдуть Ангели Божии отъ тоя трапезы и смрадныя бесѣды, и возрадуются бѣси и приидутъ и вблю свою уллучивъ, и вся угодная творится имъ. да також и ещѣ начнутъ без- чиньствовати, зерню и шахматы, и всякими игрѣми бѣсовскими тѣшитися, и даръ Божии, ѣству и питие, и всякие овощи, в поругание помешутъ, и проливають и другъ друга шибаютъ, и обливаются, всячески поругаются дару Божию, а бѣси написууютъ дѣла ихъ, приносятъ къ сотонѣ, и вкупѣ радуются погибели християнския. и та вся дѣла предстанутъ въ день Страшнаго Судѣ.

б горе дѣющимъ таковой. и егда жидове в пустыни сѣдоша ясти и пѣти, и объядшися и упившися и всташа играти и блудъ творити, и тогда пожре земля их 20 000 и 3000 б устрашится сего людие и творите волю Божию, якож есть в законѣ писано. а отъ сегозлѣ безчиний соблюди Господи всякого христианина. ѣсти бы и пѣти въ славу Божию, а не объядатися, ни упиватися, и пустбшныхъ не творити.

И аще предъ кого поставляши ѣству или питие, и всякой брашно, или предъ тебя поставляютъ, не подобаеъ похуляти и глаголати. се гнило, или кѣсло, или прѣсно, сблono, и горко, затхлося, сыро, переварено, или какую хулу ни буди возлагати. но подобаеъ даръ Божии всякое брашно и питие похваляти и съ благодарениемъ вкушати, ино Богъ обоняеъ вонею благоухания и в сладость претворить, и аще которая ѣства и питие непотрѣбно, инб о томъ наказы- вати домочядцевъ хто дѣлалъ, чтббы впередъ таково не было.

Отъ Евангелия. Егда звань будеши кимъ на бракъ, не сяди на преднемъ мѣстѣ, еда кто честнѣй тебе будетъ званный имъ, и пришедь, иже тебе звавыи и оного, речеть ти. ты даждь сему мѣсто, и тогда начнеши съ студомъ послѣднее мѣсто держати. но егда звань будеши, шедъ сяди на послѣднемъ мѣсте. да егда придетъ зваый ты речеть ти, друже посяди выше, тогда будетъ ти слава предъ званными с тобою, яко всякъ возносяся смирится, а смиряяся вознесѣтся. И еше к сему приложи, егда звань будеши на бракъ, не мози упитися до многа пьянства, ни до позда сѣдити. занеж во мнозе пьянствѣ, и в долзѣ седѣнии бываеъ брань и свара, и бой, притчею и кровопролитие, и ты бывъ тутю ж, аще и не бранишися, ни дерешися, будеши в той брани и в драки непослѣднеи, но преднеи. занеже долго седишь и брани дожидаешися, и государю въ томъ на тебя помолва ж, спати к себѣ не идешь, а домочядцемъ покоя въ томъ нѣтъ, и розправки сынными званными, аще ли упиешися до пьяна, а к себѣ спати не сои- деши или несѣдеши, тутъ и уснеши гдѣ пивъ, и будеши небрегомъ никим же, занеж люди мнози, а не ты единъ, и в томъ во своемъ пьянствѣ и небрежении, платие на себе изгрязниши, и колпакъ и шапку истеряеши. аще ли будетъ денегъ в мошнѣ, или в калитѣ, то вымутъ, а ножи соимуть. ино въ томъ государю, у кого пивъ, въ тебѣ кручина, а тебе наипаче, се истерялсе, а отъ людей срамота, и молвятъ, гдѣ пивъ ту и уснуль, кому его беречь самому пьяну. видиши ли каковъ срамъ, и укоръ и тщета имѣнию во мнозе пьянствѣ, аще ли соидеши, или сѣдеши, а пьянствѣ во мнозѣ, и ты на пути уснешь, а до дому не доидеши, и постражеши и горши прежнего, соимуть с тебя и все платие и што имаше съ собою, и не оставяъ ни срачици. аще ли не истрезвишися и конечнымъ упиешися, реку с тѣломъ душу отщетиши. мнози пьяни отъ вина умирають и на пути озябають. не реку не пити, не буди то, но реку, не упиватися въ пьянство злое, азъ дара Божии не похуляю, но похуляю но похуляю тѣхъ иже пьющихъ безъ воздержания, апостолу Павлу къ Тимофѣю пишушу. пию мало вина сто- маха ради и чястыхъ недугъ, къ намъ же пише. пиите мало вина, веселия ради, а не пьянства ради, пианицы Царствия Божии не наслаждать. мнози и земнаго имѣния пьянствомъ лишаются человеци. аще начнетъ держатися пития незаконного, хвалимъ будетъ неразумными, последи же отъ тѣхъ же поруганъ будетъ, яко во зло истоши имѣние своѣ, апостолу рекшу. не упиваетеся виномъ, въ немъ же нѣсть спасения, но упиваетеся въ славословии Божии, реку молитвою и постомъ, и милостинею, и к церквѣ хождениемъ с чистою совѣстию.

тѣ хвалими суть Богомъ, и отъ Него мзду примуть въ Царствии Его. а винное упивание погибель души и тѣлу, а имѣнию своему тщета, пьяница со земнымъ симъ имѣниемъ лишаются и Небеснаго, занеж не Бога ради, но пьянства ради, но токмо единѣмъ бѣсомъ радование, и с ними въ жребии, аще не покаются, видиши ли б человекъ каковъ срамъ и укоръ отъ Бога, и отъ святыхъ Его, и причитаеть апостоль пьяницу и всякъ грѣхъ творяща, яже суть негодна Богу, а жребии съ бѣсы, аще истиннымъ покаяниемъ не очистятся, буди ж всѣмъ хри- стияномъ, иже по Бозѣ в православной вѣрѣ живущимъ, в жребии съ Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, и со святыми Его, славящимъ Святую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Но на предлежащей пойдемъ, о немъ же намъ слово. А подати кому ѣсти или пйти государю дому, или отъ предстоящихъ его, или въ столъ, или послати куды, разсужая подостоинству, и по чину и по совѣту, вей сия отъ болшаго бываетъ, а отъ прочихъ сие не бываетъ, аще за любовь, или за нѣкое послужение, искусно да здѣлаются, и о семъ прощаются отъ настоящаго, а отъ стола, или отъ трапезы ѣства, или питие тайно изно- сити, или высылати, не по повѣлению настоящаго, и безъ благословения, свято- татьство и самочиние. таковыхъ всѣчески бесчествуютъ. Егда на трапезѣ поставятъ ти много различнаа яди и пїтия, еда ктѣ честнѣй тебе будетъ званыхъ, не начни преж вкушати ничто ж. аще ли ты начялственъ будеши, поставлену ядь разсужая начинай, у нѣкихъ боголюбцевъ изообило бываетъ, вкушения разлїчна, ѣствы и пїтия, излишнее цѣло снимають, и впредь инѣмъ на потребу, или в подачу, или в розсылку, и аще кто нечюветвенъ, и неискусенъ и неученъ, и невѣжа, и не разсужая всякую ѣству въ пресыщение начинать и небрегомо творить, будетъ и самъ поруганъ и обезчестенъ отъ Бога и отъ человекъ. А колї лучитца накормити приѣждихъ людей, или торговыхъ, илї иноземцевъ, и всякихъ гостей званыхъ, или Богомъ избранныхъ, богата и убога, и священнически чинъ и мнишески, ино государю и государыни разсуднымъ достоить быти и должную честь воздаяти по чїну и по достоинству всякому человеку, с любовию и з благодарениемъ, и с ласковымъ привѣтомъ всякого почтити, и всякого примолвити, и добрымъ словомъ привечяти, и ѣсти и пїти поставити, или подати из своихъ рукъ з добрымъ привѣтомъ, а инымъ послати, и всякого обрадовати, а которые в сенехъ, или на дворѣ сѣдять, тѣхъ всѣхъ накормити и напоити, и в столѣ памятовати, ѣсти и пїти всѣмъ тѣмъ высылати. или у кого сынъ илї вѣрной слуга, и онъ бы вѣздѣ дозрѣвалъ, и всякого бы почтить, и добрымъ словомъ привѣчяль, а никого бы не избранилъ, ни обезчестилъ, ни осоромотилъ, ни осмяилъ, нї осудилъ, а ни государю ни государыни нї дѣтемъ нї слугамъ ихъ. а гости, или гостыи промежъ себя побранятца, ино ихъ унимати добродѣтелию. а хто неустроенъ, ино брежно его спровадити ко двору своему а отнюдь отъ брани бречї всякого, с любовию и з благодарениемъ накормивъ и напоивъ Chesнѣ отпустить, ино Богу в даръ, а добрымъ людемъ в честь, а нишимъ тако ж, и в милость и во благодарение, а себѣ отъ Бога мзда, а отъ людей дббрая слава. А в монастырехъ кормля, или по родителейъ память, тако ж творити, кормити и поити и милостыня давати елика сила, за здравие и за упокой, аще кто накормитъ и напоитъ и одаритъ, после обесчеститъ, излаеть, или осудитъ и пересмѣеть, или за очи переговорить, или мѣстомъ обесчеститъ, илї не накормивъ да излаять, и ударивъ, да сошлеть з двора, илї слугї кого обесчеститъ, и тотъ столъ или пїръ

бѣсомъ на утѣху, а Богу на гнѣвъ, а людемъ на позоръ и на гнѣвъ, и на вражду, а обесчестнымъ на срамъ и на оскорбление, а безумному тому государю, или государыни, и их слугамъ отъ Бога грѣхъ, а отъ людей укоризна и вражда, а отъ убогихъ клятва и неблагословение. аще кого не накормити, инѣ тихонко отмолвити, не излаявъ и не ударя, и не обесчестити, отпустити вѣжливо, и отка-зати. а пойдеть кто зъ двора ропщучи, государевымъ недозоромъ, или госуда-риннымъ, ино вѣжливой слуга вѣжливо гбстю розговорить, не подиви господине на многихъ людехъ государемъ нашимъ, не поспѣли тебя употщивати, и они тебе впередь челомъ бьютъ, а ты на нихъ нынѣ не помблви. и после пиру тому слугѣ своему государю сказати про тово гостя, какъ сшелъ. а будетъ надобнби гбсть, ино и в тѣ поры государю сказити, и онѣ какъ похотятъ. а у государыни жены добрые и всякие гости, каковы лучатца у неѣ, и ей симъ же образомъ творити, какъ в сей главѣ писано, и дѣтемъ ей и слугамъ тако ж. а о идущихъ за трапезою видѣние святаго Нифонта в Пролозѣ писано, и во Антиохии о яде-нии, глава 3.

Г л а в а 16

Како мужу з женою совѣтовати. ключника призывати. о столовомъ обиходѣ и о поварнѣ и о хлѣбнѣ

По вся дни, и по вся вечера исправя сии долгъ душевный, во утри воставати къ позвбну. и после пѣния мужу зъ женою совѣтовати о устроении домбвнѣмъ. на комъ чѣб положено, и кому котороѣ дѣло приказано вѣдати, и тому наказати чѣб коли устрбити, ѣсти и пйти про гость или про себя, или ключникъ по государеву наказу прикажеть что купити на обиходъ, и купивъ что принесеть, тѣ смѣ-тити, и правды смотрети въ куплѣ, а хто покупаеть, на дворои обиходъ всякой записъ, на ѣству рѣбу и мѣсо, и всякую волбгу, инѣ давати ему денегъ на неделю, или на мѣсяць. да какъ выдасть дѣнги, да отчетъ дасть государю в томъ, и опять емлетъ, инѣ все вѣдомо, и проѣсть и всякая йзрава, и его служба, а повару отдасть что варити, и хлѣбнику на приспѣхи на всякие потому ж отдасть, а все бы тѣ было в памяти что государю сказати. а в поварню ѣства мясная и рыбная и печи и варити отдати въ число ж. и какъ чего государь повелить, и на кблко блюдь, да испечено и сварено у повара взять въ число ж. а на столъ всякая ѣства ставити по государеву наказу, по гостемъ смотря, а хлѣбнби приспѣхъ потому ж дати въ число, и взяти в число ж. и всякая ѣства, что отъ стола бстанетца, цѣла и ѣдена, и ухъ, и приспѣху всякого, цѣлую ѣству пере-брати, и понятое особѣ, и мясное и рыбное, и покласти въ суды въ чистые в твердые, и покрыти и в ледъ всѣчь. а нанятая ѣства, и всякие останки давати на обиходъ, какъ по пригожу. а цѣлое блюсти про государя и про гости, 'а питьѣ в столъ давати, по приказу, по гостемъ смотря, и без гостей, а государыни въ столъ брага или квасъ, а столовые сосуды, оловяники и братины и ковши, уксусници, перечници, росолници, солоници, ставци, блюда, лошки, скатерти, фаты, всегда бы было чѣсто и готово на столъ и на подставци. а избаи выметены, или гбрници, и устроины. и образы по стенамъ уставлены по чину и по подобию,

и столы бы и скамьи вымыты и вытерты, и ковры по лавкамъ розстелены. а уксусъ, и огуречной росоль и лимонной, и сливной, всё бы цежено въ ситцѣ, и огурци, и лимбны, и сливы очищены и перебраны, и на столѣ бы было чѣсто и искусно, а рыба прutowая и всякаа вялая, и студень постная и мясная, икра и капуста очищено и по блюдомъ розскладено до стола, и изготовлено, а питье бы всякое чисто жив ситцѣ бы цежено, а ключники бы и повары, и хлѣбники, и всякие стряпчии до стола бы поѣли и испили лехково питья немного, и онѣ стряпають не в кручинѣ, и въ платьѣцѣ бы опрянулись, въ каково имъ государь повелить, и устроили себя чистенко, и во всякой бы стряпнѣ ходили чисто и брежно, которому што вручено отъ государя, а у ключника бы и у всѣхъ стряпчихъ всякая порядна мыта и чиста, и брежна. а у государыни и у еѣ слугъ потому ж. а ѣству и питие на столѣ понести осмотря, чтобы тѣ судно чѣсто было, в чемъ несеть, и дно подтерто, и ѣства и питие чисто ж, без пороха и без плесни, и без пригѣрины. и осмотря ставити, и поставивъ ѣству или питие, и туго не кашляти, ни плевати ни сморкати, отшедъ на сторону вычистити носъ, или выкашлятсѣ, ино не скаредно и вѣжливо, и сморѣкнуть или плюнуть заворотѣся да и потѣрти ногою, такъ всякому человеку пригоже.

Глава 17

Ключнику приказъ, каковъ прилучитца

коли пѣръ болшей, ино всюды самому дозирати, и в поварне и въ dospѣшне, и въ хлѣбне. а на столѣ ѣства отдавати приставити добра человека, а у постѣвца у питье и у судовъ добръ же человекъ надобѣ, чтобы было брежно. а въ столѣ питие подавати по государеву наказу, кому чтѣ вѣлено, а на сторону никому нѣ давати безъ вѣлѣния, а въ столѣ и пѣсле стола смотрети и памятовати и бѣречи сосудовъ серебряныхъ и оловяныхъ и мѣдяныхъ, оловяниковъ и мушоромъ, и ковшовъ и братинъ и блюдь, куды чтѣ в чемъ пошлють, и хто понесеть, и на томъ того и пытати, и на сторону бы чего не укрѣли, всего того беречи на крѣпко, а на дворѣ потому ж человекъ бы поставленъ добръ и всего бы смотреть и берегъ, и домашние порядни всякие, и не украли бы чего, и гостя пьяного зберегъ, чтобы не истерялся и не избился, и брань бы не бѣла ни с кѣмъ, а которые люди на дворѣ у гостиныхъ лошадей и у саней и у сѣдель, тогб всѣго беречи, чтобы промеж себя не искралися, и не бранилися, и гостя бы не исхяли, и домашнего бы чего не украли и не испортили, всего того смотрети и унимати. а хто не слушаетъ, ино государю сказати. а тому человеку, которой на дворѣ поставленъ, в тѣ поры отнюдь не пити, никуды не отходити, туто на дворѣ, и в подклѣтехъ, и в хлѣбне, и в поварне, и на конюшне беречи накрѣпко, а какъ столѣ отъидеть и пѣръ минеть, инб суды серебряные и оловяные собрати и смѣтити, и счести, и перемыти, и устроити гдѣ тѣ живеть, и повареныи и хлѣбный запасъ тако ж. а ѣства перебрати, мясная и рыбная, студень и ухи, и устроити по преж писанному, а коего дни пѣръ былъ, того вечера, или порану самому государю всё пересмотрити, и смѣтити, все ли поздорову, и перепытати у ключника подлинно, коль чего сѣдено, и испито, и кому што отдано, и послано,

и всякой росходь во всякомъ обиходѣ было бѣи ввѣдомѣ, и суды бы всякие въ счете, и умѣль бѣ государю сказати про все прямо, куды что розошлбся, и кому чтб данб и колко чего сошлось. и толке даль Богъ все поздорову, не исте- ряно и не испорчено нѣшто, инб государю пригож ключника почтити, и иныхъ служекъ потому ж и поваровъ, и хлѣбниковъ, которые вѣжливо и бережливо стряпали, а не пили, ино всѣхъ прохладити и накормити, и напоити, и онѣ тшатца и впредь быти добры.

Г л а в а 18

Наказъ отъ государя ключнику, какъ ѣства постная и мясная варити, и кормити семья въ мясоѣдь и въ постъ

^^,а и то бы былб отъ государя въ накбзе ключнику, въ мясоѣдь кая ѣства отдавати въ повбрню про государя, и про домашней ббиходъ, и про гость, а в постный дни потому ж. и о питии наказъ надобень ж отъ государя ключнику, каково питие носити государю и его женѣ, про семью, и про гость, и то все чинити и дѣлати и отдати по государеву наказу, а о всякомъ дѣлѣ ключнику государя по вся утра спрашиватися, о ѣствѣ и о питии и о всякомъ обиходѣ, какъ онѣ повелить, тако и творити. а государю о томъ з женою о всякомъ обиходѣ домашнемъ посовѣтовати ж, и ключнику наказывати, какъ челядь кормити по вся дни. въ мясные дни хлѣбъ решетнын, штѣ по вся дни. да каша с ветчиною житкая, а иногда густая, съ саломъ, переменяя, часть мяса каково лучитца дадутъ к обѣду, а у ужины штѣ да молоко, или кашка, а въ постные дни штѣ, кашка житная, иногда съ соком, а *игда* горохъ, иногда сущ, иногда рѣпня. а у ужины шти, капуста, толокно, иногда россоль, ботвинье, а въ неделю и въ праздники к обѣду или пироги какие, или гуща, или яглы, или сѣлдевая кашка, блѣны, и кисель, и что Богу лучить, а у ужины по преж писанному, а у женокъ челяденыхъ, у дѣвокъ, и у робячь потому ж. а *отраднымъ* людемъ ѣства та ж, да прибавка имъ останковъ столовыхъ, государевыхъ или гостиныхъ, а лутчие люди приказные, или торгуютъ, тѣхъ государь въ столъ съ собою сажаетъ, а коли гости ѣдятъ, и они тогда стряпають, и после стола ѣдятъ, ѣства имъ с прибавкою столовыхъ останковъ, а у государыни мастерицамъ и швеямъ потомуже съ соббю за столомъ, и подаеть имъ отъ себѣ. а челяди питие истокъ пивной, а в неделю и в праздники брбги дадутъ, а торговымъ людемъ всегда брага, а питиемъ прочимъ государь ихъ жалуетъ, или ключнику прикажетъ, а в прохладъ и пивца имъ велить дати. Наказъ отъ государя или отъ государыни ключнику и повару, какъ варити на семьѣ, челяди или нищете, скорбмную и посную ѣству. Капусту, или нятину, или крошиво иссѣчи мѣлко и вымыти хорошо, и уварити и упарити гораздо, въ скорбмные дни мяса, или ветшины, или салца ветшиного положити, или забѣлки подати, или збспы всыпати и приварит а въ постъ сочкомъ залити, или иной какие навбры прибавити, да при- бавя и упарити хорошо, или заспы подсыпавъ, да съ солью и с кислыми штями приварити. и кашку всякую потому ж и уварити и упарити хорошенко с масломъ,

или съ саломъ, или съ селдовою, йлй съ сокомъ, или мясо вѣтреное, полтевое, и солонина, илй рыба вѣтреная и прutowая, или просоль, вымыти и выскрестъ и вычистити, и уварити хорошо, и всякую семѣиную ѣству устряпывати, и хлѣбы семѣиніе тако ж вымѣсити и уквасити, и вываляти хорошо, и выпечь, и пирошки семѣинные потому ж, и всякую ѣству семѣиную устряпывати хорошо и чистенкб, какъ своя душа любить. а всякіе ѣсты семѣинные государыня, или ключникъ по вся дни сами вкушаютъ, и толке нехороше сварено, или испечено, и о томъ бранити пбвара, или хлѣбника, или жонки которые тб стряпають. а ключникъ того небрежетъ, инб на него бранятъ, или государыни того не радить, ино муж еѣ о томъ бранитъ какъ своя душа любить, такъ и служекъ и нищихъ кормити, инб тб будетъ в честь, а себѣ во спасение, да государю илй государыни всегда дозирати и спрашивати слугъ и маломощныхъ и убогихъ о всякой нѣжи, б ѣствѣ и о питии и о одежи, и о всякой потребѣ, и скудости, и о недостаткѣ, и о обиде, и о болѣзни, и о всѣхъ тѣхъ нуждахъ, инб о нихъ Бога ради промысли и попечение имѣти елико вмѣстимо, какъ Богъ помбжетъ, отъ всея душа, яко ж о своихъ чядехъ и о присныхъ своихъ, аще ктб не радить о семьи не болѣзнуеть, о сихъ дасть отвѣтъ Богу, и мзды не получить, а хтб сие с любовью и отъ всея душа брежетъ и хранить, велию милость отъ Бога получить, и грѣхомъ свободу, и жизнь вѣчную наслѣдитъ.

Г л а в а 19

Како дѣтей своихъ воспитати во всякомъ наказании и страсе Божии

пошлетъ Богъ у кого дѣти, сынове и дщери, и имѣти попечение отцу и матери о чядехъ своихъ, снабдѣти и воспитати въ добре наказании, и учити ихъ страху Божию, и вѣжеству, и всякому благочинию, и по времени, по дѣтмъ смбтра и по возрасту, учити ихъ рукодѣлию, отцу сыновъ, а матери дщери, кто чему достоинъ, каковъ кому простъ дасть Богъ, а любити ихъ и беречи и страхомъ спасати, учя и наказуя, и разсужая и раны возлагати. Наказуй дѣти во юности, покоятъ ты на старость твою. И хранити и блюсти о чистотѣ телесной, и отъ всякого грѣха, яко ж зеницу ока, яко ж своєю душа, аще чтб дѣти сьгрѣшати, отцовымъ и матернимъ небрежениемъ, и о тѣхъ грѣсѣхъ отвѣтъ дати самемъ въ день Страшнаго Суда, аще дѣти небрегомы будутъ, и внѣ наказании отца и матери, аще сьгрѣшати или чтб злб сѣтворятъ, и отцу и матери и зѣ дѣтми отъ Бога грѣхъ, а отъ людей укоръ и посмѣхъ, а имѣнию щѣта, а себе скбрбъ, а отъ судей продажа и срамотѣ. аще у богобоязливыхъ родителей и у разумныхъ и разсудныхъ чада воспитани в страсѣ Божии и въ добрѣ наказании, и во бла гор азсудномъ учении всякому разуму, и вѣжству, и прб-мыслу, и рукодѣлию, и тѣ чяда с родителями своими бывають отъ Бога помилованы, а отъ священнаго чина благословѣни, и отъ добрыхъ людей хвалыми. и егдѣ будутъ въ совершене возрасте, и добрыѣ люди с радостию и съ благода-рѣниемъ сынове у нихъ женятъ, и дщери даютъ, прибирая по своей верстѣ и по суду Божию, аще отъ таковыхъ которбе чядо Богъ возьметъ, въ покаянии

и с причастиемъ, тѣ отъ родителю бескверная жертва Богу приносится, и въ вѣчныя крѣбвы вселяются, и имѣють дерзновение у Господа милости просити и оставления грѣховъ о родителехъ своихъ.

Г л а в а 20

Какъ дочери воспитати, с надѣлкомъ и замуж выдати

у кого дочи родитца, ино разсудной отецъ которымъ торгомъ себя питаеть, во градѣ ли куплю дѣветъ, или по морю, или деревню пашеть, и онъ и с торгу ее выть какову наменить, а в деревне потому ж, или животину растятъ ей с приплодомъ, и отъ ее выти, што Богъ пошлетъ, купить полотнѣ, и усчины, ширинки, убрусы, и рубашки, по всякъ годъ и кладеть въ пришенной сундукъ, или въ коровью, платье, и сажѣнье, и маниста, и святость, и суды оловяные, и мѣдяные, и древяныѣ, и прибавливая не помножку всегда, на всякъ годъ, по преж писанному, а не вдругъ, ино себе не в досаду, а всего дасть Богъ будетъ полно, ино дочи ростеть, а страху Божию и всякому Божеству и рукодѣлию учитца, а при- данбе с нею вдругъ прибываетъ, а какъ замуж зговорятъ, и отецъ и мати будутъ беспечялни, занеж даль Богъ всегѣ у нихъ полно, и въ веселии и радости брѣкъ у нихъ будетъ, аще ли будутъ отецъ и мати незапасливи, и о своей дбчери по преж писанному будутъ не изготовили, и выти ей ни в чемъ не удиливали, и учнуть ея зѣмуж давати, и в тѣ пѣры все покупати, ино скбрая женѣтва вѣдомай рабѣга. и отецъ и мати будутъ въ печяли о таковѣ брѣцѣ, занеж все вдругъ и дорогого купити. а по судбамъ Божиимъ та дочи преставитца, ино ея надѣлкомъ поминати, и по ей души сорокоуствие и милостиню ис того давати, а толке и иные дбчери есть, тако ж и о нихъ промышляти.

Г л а в а 21

Како дѣтей учити и страхомъ спасати

И ъзани сына своего отъ юности его, и покбить тя на старость твою, дасть красоту души твоей, и не ослабей бѣи младенца, аще бѣ жезломъ бѣеши его, не умреть, но здравие будетъ, ты бѣ бѣя его по тѣлу, душу его избавиши отъ смерти, дщерь ли имаша, положи на ней грозу свою, и зблудеши я отъ телесныхъ, да не посраимши лицѣ своего, да в послушании ходятъ, да не свою вблю при- имши, и в неразумии прокудить дѣвство своѣ, и сотворить тя знѣемымъ твоимъ въ по смѣхъ и посрамятъ тя при множествѣ народа, аще бѣ отдаси дщѣрь безпорока, то яко велико дѣло съвершивъ, и посредѣ збора похвалишися, и при конци не постонеши на ню. Любяи же сына своего учящаи ему ранъ, да последи о немъ возвеселишися. казни сына своего измлада, и порадуешися о немъ в мужествѣ, посредѣ злыхъ восхвалишися, и зѣвистъ примуть врагъ твоя.

воспитай дѣти съ прещениемъ, обрящеши отъ нихъ покой и благословение, не смѣйся игры творя къ нему вмѣлъ, в малѣ бб ослабишися, а въ велици поболити скорбѣ, и последи яко *оскбмиши* твориши души твоей, и не дай же ему влѣсти во юности, но сокруши ему ребрб, донели ж растѣть, да бжесточявъ не повинеттисѣ, и будетъ ти отъ него досаждение и болѣзнь души, и тщѣта до- мбви, и погибель имѣнию, и укоризна отъ сусѣдъ, и посмѣхъ предъ враги, и предъ властели платеж, и досада злѣ. Ащѣ дѣти свой воспитае те въ стра се Божии и въ поучении, и во всякомъ наказании, и до совершена возрѣста сохраниши ихъ во всякомъ цѣломудрии и въ чистотѣ телѣсной, и законнаго брака сочтаеши со благословениемъ, и устроиши, и будутъ наслѣдници имѣнию твоему, и дому, и всему стяжанию твоему, яже имѣши, и упокоятъ тя на страсть твой, и по смерти вѣчнуиѣ память сотворишь родителемъ своимъ, и сѣми во благословении пребудутъ въ вѣки, и отъ Бога великую мзду получить въ семь вѣцѣ и въ будущемъ, пребывающе въ заповѣдехъ Господнихъ.

Василия Кесарѣискаго поучение юношамъ

Душевную бб чистоту имѣти и безстрастие телесное, ступание кротко, гласъ умѣренъ, слово благочинно, пищу и питие немятѣжно, при старейшихъ молча- ние, при мудреишихъ послушание, къ преимѣяннымъ повинование, к равнымъ себе и меншимъ любовь имѣти нелицѣмерну, отъ злыхъ и плотскихъ и любо- плотскихъ отлучитисѣ, мѣло вѣщати, множаѣ разумѣвати. не продрѣзвати слбвомъ, не избыточествовати бесѣдою, не дерзкомъ быти нѣ смѣхъ стыдѣниемъ украшатисѣ, женамъ нечѣстымъ не бесѣдовати, дблзурѣние имѣти, гбрѣ же душу, бѣгати сопротивословия, но учительски гонити санъ, нѣчто ж вмѣнѣти, яже отъ всѣхъ чти. аще ли кто отъ васъ можетъ инѣхъ ползовати, яже отъ Бога мзду да ожидаетъ и вѣчныхъ благъ наслаждение.

Г л а в а 22

Како дѣтемъ отца и матеръ любить и беречи, и повиноватисѣ имъ, и покоити ихъ во всемъ

^ѣда послушайте заповѣди Господни, любите отца своего и матеръ свою, и послушайте ихъ, и повинуетисѣ имъ по Бозѣ во всемъ, и старость ихъ чтѣте, и немощь ихъ и скорбь всякую отъ всея душа понесете на своей выи, и благо вамъ будетъ и долгодѣтнии будете на земли, симъ очистите грѣхи своя, и отъ Бога помиловани будете и прославитисѣ отъ человекъ, и домъ вашъ будетъ въ вѣки, и наслѣдите сыны сыновъ своихъ, и достигнете старости маститы, въ всякомъ благоднѣствѣ дни своя препровожающе. Аще ли кто злословитъ, или оскорбляетъ родителя своя, или кленетъ, или лае т, сии предъ Богомъ грѣшенъ, а отъ народа прбклять и отъ родителю, аще ктб бьетъ отца и матеръ, отъ церкви и отъ всякия святыни да отлучитисѣ, и лютою смертию и градскою казнью да умереть. Писано бб есть, отча клятва иссушитъ, а материя и искоре- нитъ. сынъ или дщерь непослушливы отцу и матери, въ пагубу имъ будетъ, и не поживутъ дней своихъ. Иже прогнѣвають отца и досажаютъ матери, мнитца не согрѣшая къ Богу, и есть поганого горѣ, и обещникъ есть нечести

вымъ, б нихъ же пророкъ Исаия рече, възмѣтся нечестивый, да не видитъ славы Господня, сихъ нечестивый именована, иже безсуществуютъ родителя своя, и пѣки рече, насмѣхающагося отцу и укоряющаго старость матерю, да сключють ѿ вра- новѣ, да снесають ѿ орлн. Честь ж творяй отцу и матери и повинующеся имъ по Бозѣ во всемъ, возвеселитися и муть о чядѣхъ своихъ и въ день печали избавить ихъ Господь Богъ, и молитву ихъ услышитъ, его ж просятъ, подасть имъ вся благая. Покояй матеръ свою, волю Божию творить, а уважая отцу, во благихъ поживеть. Вы ж чяда дѣломъ и словомъ уважайте родителемъ своимъ во всякомъ блазѣ совѣте, да благословени будете отъ нихъ, отче благословение домъ утвердить, а матерья молитва отъ напасти избавить. Аще ли оскудѣють разумомъ въ старости отецъ и мати, не безсуществуйте ихъ, ни укаряйте, да отъ своихъ чядъ почтени будете. Не забывайте труда материя и отцова, яже о васъ болѣзноваша, и печальни быша, покоите старость ихъ и о нихъ болѣзнуйте, яко ж они о ваю. не глаголи много имъ сътворихъ добра, одѣяниемъ и пищею и всякими потребами, но нѣ си свободъ симъ, не можеша бб ею родити, и тако ею бо- лѣти яко она о тебѣ. тѣмъ же со страхомъ раболѣпно служите имъ, да и сами мзду отъ Бога примѣте, и жизнь вѣчную наслѣдите, яко совершители заповѣди Его.

Глава 23

Похвала мужемъ

Ще даруетъ Богъ кому жену добрѣ, дражайши есть кѣмени многоцѣннаго, таковая отъ доброй користи не лишитца. дѣлаеть мужу своему всё благо житие, обретши волну и лёнь, творить благопотребна рукама своима. бысть яко корабль куплю дѣющъ, издалеча збирающъ всё богатство, и вѣстаетъ из ноши, дасть брашно дѣму и дѣло рабынямъ, отъ плодѣ руку своей насадить тяжание мнбго. препоясавше крѣпко чресла свой, утвердить мышца свой на дѣло, и чадъ своихъ поучаетъ, тако ж и рабынь, и не угасаетъ свѣтилникъ ей во всю ночь, руцѣ свой простираеть на полѣзная. лахти ж свой утверждаетъ на вретено. милость ж простираеть убогу. плодъ же подасть нищимъ, не печѣтца о дому своемъ муж ей. многообразличной одѣяния и преукрѣшена сотворить мужу своему и себѣ и чядомъ и дѣмочядцемъ своимъ, вегда ж будетъ муж ей въ сон- мищи с велможамы и сядеть з *заемьми*, и вел ми честень будетъ, и благоразумно бесѣдуетъ, и разумѣеть яко добро дѣлати. никто ж бб безструда вѣнчанъ будетъ, жены ради добры блаженъ есть мужъ, и число дней его сугубо, жена добра веселить мужа своего, лѣта его исполнить миромъ, жена добра чѣсть блага, въ части боящихся Господа да будетъ, жена бо мужа своего честнее творяще, первие Божию заповѣдь сохранивъ благословѣна будетъ, а второе отъ человекъ хвалима есть, женѣ добрѣ и страдолюбива и молчалива вѣнецъ есть мужеви своему, обрѣте муж жену свою добру, износить благаа изъ дому своему, блаженъ есть таковыя жены муж. и лѣта свой исполняютъ въ блазѣ мирѣ, одобрѣ женѣ хвѣла мужу и честь, добрая жена по смерти мужа своего спасаетъ, яко ж благочестивая царица Феодора.

Глава 24

**Како всякому человеку рукодѣлничяти и всякое дѣло
дѣлати благословся**

Жь домовнемъ обиходѣ и вездѣ всякому человеку, государю или государыни, сыну и дочери, или слугамъ, мужску полу и женску, и всякому мастеровому человеку, стару и малу, и ученикомъ, всякой дѣло начати, и рукодѣлничяти, или ѣства и питие варити, и печи чтб, и всякие приспѣхи дѣлати, и всякое рукодѣлие и мастерство, устроивъ себя и очистивъ отъ всякие скверны, и руки умывъ чисто, преж святымъ поклонятися 3 ж в землю, а по нужи, ино до пояса, а хто умѣеть, ино Достойно естъ проговорити, да благословся у настоящего, да молитву Иисусову проговоря, да прекрестяся молвя, Господи благослови Отче, тож начати всякоѣ дѣло, ино тутъ Божия милость поспѣшствуетъ, и Ангели невидимо помогаютъ, а бѣси отбѣгнутъ, и то дѣло Богу въ честь, а души на ползу, а ѣсти и пити зъ благодарением, ино сладко, а что въ прокъ здѣлано, ино мило, а дѣлати съ молитвою и з доброю бесѣдою, и с молчаниемъ. а дѣлаючи чтб ни буди, начнетца слово празное и хулное, или с роптаниемъ, или смѣхъ, или кошуны скверныя и блудныя рѣчи, и пѣсны бѣсовския, и игры, отъ такова дѣла и бесѣды Божия милость отступити, и Ангели отъидутъ скорбни, и возра- дуются бѣси, видяще вблю свою съдѣвающую безумнии християне. и приступятъ лукави влагающа въ мысль всякую злббу, вражду и ненависть, и подвизаютъ пбмысль на блудъ, и на гнѣвъ, и на всякие кошуны, и сквернословие, и на всякоѣ злб, инб тб уже дѣло, и ѣства и питие не спбро, и всякбе мастерство и рукодѣлие не о Бозѣ совершается, Богу на гнѣвъ, а людемъ не благословено, и непотребно, немило, и непрочно, а ѣства и питие неукусно и несладко, толке врагу и его слугамъ угбдно и радостно. А хто въ ѣствѣ, и въ питии, и во всякомъ рукодѣлии не чисто стряпаѣтъ, а въ мастерствѣ чтб украдетъ, или подмешаетъ, или подменить чтб, или прилжетъ, и божитцб накривѣ, не толке здѣлано и в не толке стало, а онъ лжетъ, и ть всѣ дѣла неуютны Богу, бѣси написуютъ, и въ томъ во всемъ человеку истязану быти въ день Страшнаго Суда, а государю невѣрно, а людемъ непотребно, и впередь нихто тому не вѣрять, а что выдѣлалъ непрямо, или прилгалъ и выбожилъ, или приторговалъ лукавствомъ, то не благословенны плбды, и не прочны, а милостыня Богу не приятны, а отъ праведныхъ трудовъ и отъ благихъ плодъ и себѣ прошно, а Богу въ даръ принести достойно, и милостыня Богу приятна, и такой человекъ Богу угоденъ и людемъ честенъ, и всякъ ему во всемъ вѣрять, в семь вѣце добрыми дѣлы Богу угодить, а в будущемъ вѣцѣ в вѣки царствуетъ.

Глава 25

**Наказ мужу и женѣ, и дѣтемъ,
и людемъ како лѣпо быти**

Ѣа самому себе государю ѥ жену и дѣти да и домочядцевъ учити не красти, не блясти, не солгати, не оклеветати, не завидѣти, не обидити чюжаго, не претися всуй, не осужати, не бражничяти, не просмѣвати, ни помнити злѣи, не гнѣватися ни на кого, и к болшимъ быти послушну и покорну, а къ среднимъ люббвну, а къ меншимъ и ко убогимъ привѣтну и милостиву. со всякими управа без волокиты, наипаче наймита наймомъ не избидети, а всякая обйда зъ благо- дарениемъ терпѣти Бога ради, и поносъ и укоризна. Аще по дѣломъ поносятъ и укоряють, сие любовию приимати, и отъ таковаго безумия отвращатися, а противъ не мстити. аще ли в чемъ не повѣнень еси, за сие мзду отъ Бога приимеши. а домочядцевъ своихъ учити страху Божию и всякой добродѣтели, и самому тая же творити, и вкупѣ обрящете отъ Бога милость, аще ли небреже- ниемъ и нерадѣниемъ твоимъ самъ, или жена твоя твоимъ *неназаниемъ* сьгрѣ- шить и злѣ предъ Богомъ сотворить, или домочядци твоей, мужи и жены, и дѣти твоей, каковъ грѣхъ сотворять, а твоимъ ненаказаниемъ, брань и татбу, или блудъ, и всяко злѣ творять, всѣ вкупѣ по дѣломъ своимъ приимете. злѣ сьтворше, муку вѣчную, а добрѣ сотвориши и иже сущи с тобою, вкупѣ приимеши с ними вѣчную жизнь, а себѣ болши вѣнецъ приимеши, понеж не о себе единомъ попечение имѣя къ Богу, но и сущихъ съ собою введъ въ жизнь вѣчную.

Глава 26

**Каковы люди держати, и какъ о нихъ промышляти
во всякомъ учении, и въ Божественныхъ заповѣдехъ,
и домовномъ строении**

людей у себя держи дворовыхъ добрыхъ, чтобы были руководѣльны, и ктѣ чегб достоинъ, и такому руководѣлию учѣ. а не воръ бѣи быть, ни бражникъ, ни зерщикъ, не тать, ни разбойникъ, нѣ блудникъ, нѣ всякому злу не твбрецъ. всякой бы человекъ у доброго государя первое научень страху Божию, потомъ всякой добродѣтели, вѣжеству, и смиренню, и доброму промыслу, и домовному строению, не краль бы, нѣ солгаль, а ко всякой добродѣтели прилѣжень быль, со смирениемъ и с наказаниемъ государя своего, по апостолу Павла зѣповѣди еже пиша к Тимофѣю, елици суть подъ игомъ рѣби, свой господѣ всякой чтѣ достойны да творять, да имя Божие и учение не хулится, имущихъ вѣрны господѣ), да не нерадятъ, яко братия суть: но паче да работаютъ, яко вѣрнии суть и возлюблени, иже заступающей и благодать восприемлюще. Сия, господине, самъ ты учи и моли рабъ своихъ такимъ быти зъ запрещениемъ и з грозой) мною. И пики той ж апостолъ къ Титу пиша, рабомъ своимъ господемъ повинуватися, и о всемъ благоугодномъ бити, не прекоглагольникомъ, нѣ кра-

душемъ, но вѣру всяку являюще благо, да учение Спасителя нашего Бога украшаютъ о всемъ. И сытъ бы былъ твоимъ жалованиемъ, и одѣнъ, или своимъ рукодѣлиемъ. а чемъ ты его, платиеш ли, или конскимъ жалованиемъ и всякою животиною пожалуеши, или пашенкою, или торговлею какою, на его часть, или самъ что примыслить своими труда, тѣмъ бы доволенъ былъ, и блюль бы впередъ, а лучшее платно верхнѣе и нижнее, и рубашка, и сапогъ блюль бы по праздникомъ, и при добрыхъ людехъ, и въведро, а всегда бы было у него чесно, не изгрязнено, и не измочено, и отъ всякѣя нечистоты соблюдено. А которой у тебя человекъ о томъ небрежень, и твоимъ жалованиемъ въ томъ нелѣпо ходить, и беречй не умѣеть, и ты бы своему приказшику велѣлъ у такихъ нечюв- ственныхъ людей платие с нихъ сымати лучшее, и въ своей казнѣ беречй, и на время имъ давать, да опять снемши у себя беречй. А всѣмъ дворовымъ своимъ людямъ наказывай почаству, чтббы дѣлали въ ветчаномъ платий, или и ново на страду ему дано. А какъ въ праздники, или при добрыхъ людехъ у тебя случатца, или тебѣ самому в людехъ быти, и было бы на людехъ твоихъ платие добрбе, и берегли бы отъ грязи и отъ дождя, и отъ всякие нечистоты, и по времени, снявъ съ себя платицо, высушити и вымяти, и уклйсти хорошенко, гдѣ живеть, ино тебѣ любо, и отъ людей тебе чѣстно, и слугамъ твоимъ прочно таковое бреженне къ платну, и всегда в новѣ ходить. А люди бы были у тебя во чти, и въ грозѣ, и во всякомъ дозорѣ, промежу бы себѣ не кралися, а чюжого бы отнюдь не похотѣли нѣ кбими ділы, а твоего бы брегли всѣ заодинъ. а тебѣ бы не лгали, и не клеветали нѣ на кого нѣ въ чемъ, а ты бы имъ въ томъ не потачиль, и обыскиваль прямо с очей на очй. злбму не отпушай, но с милостию кбзнь, да и прочий страхъ примутъ на злб не дерзати. а доброго жблуди, и всякъ добру ревнуеть, и твоимъ жалованиемъ хощеть выслужити правдою и прямою своеіб службою, и твоимъ наказомъ и наукомъ добрымъ вѣкъ свой изживеть въ добрѣ, и бес твоие опблы, и душу спасеть, и государю услужить, и Богу угодить.

Да наипаче тебѣ самому государю наказывати людей свонхъ, которымъ вмѣсно, ходити къ церкви Божии всегда, или по праздникомъ, или во дворѣ пѣнія слушати, и особъ наедине молитися, и чистота телесная хранити, отъ всякого блуда, и пьянства, и лукавства, и отъ безвременного пития, и ествы, и объядения, и пьянства воздержатися, и отцевъ бы духовныхъ, и з женами своими имѣли, и на покаяние приходили. А холостые отрокй и дѣвки въ совершеннѣ возрасте женй, по апостолу, чѣстенъ брбкъ и лбже нескверно, а прелубодѣемъ судить Богъ, а который холостые блудъ творять твоимъ небрежениемъ, или тай отъ тебя, и тебѣ того тако ж пыгати со многимъ испытаниемъ, отнюдь бы не именовалося у тебя таковб дѣло, ащѣ не радиши, а слугъ держиши, а попечения о душахъ ихъ не имѣеши, токмо еже имъ дѣло дѣлати рано и позно на твою потребу, на пищу и одѣние, и на всяку твою службу, и тебѣ самому о душахъ ихъ отвѣчати въ день Владычнй Судй. по апостолу еже пишеть въ послании своемъ, Не брйшна ради и пития, разорай дѣла Божия, се же есть дѣла Божия, еже презирати плотскія, попешижеся о души, вѣщи бесмертнѣй. по апостолу же, имуще пищу и одѣяніе, сими довлни будете. А женатый бы слуги своими женами законно жили, по духовного отца наказанию, отъ женъ своихъ не блудили, а жены отъ мужей, и по твоему наказанию, и отца духовнаго учению, тако ж и онѣ бы учили женъ своихъ страху Божию, и вѣжству и смирению, и государыню слушали и повиновалися во всемъ, и своими труда, и рукодѣлиемъ

выслуживали, а не крали бы и не лгали, и не бражничали, и не бляли, и бабъ бы не слушали, кой на зло потворяють младые жены, сирѣч иже сваживають с чю-жими мужи и наипаче ихъ учять крѣсти и блясти и всему зл^а. и многихъ слы-шахъ отъ бабъ потворены, иже бѣгають, пократчн государя и государыню, со многимъ имѣниемъ, жонки и дѣвки с чюжими мужики, и егда возьметъ у неѣ с чемъ збѣжала, и еѣ убиетъ, или въ воду посадить, себя погубить, а имѣние твоѣ изгинетъ. Аще ли ти невѣрно мнитца о таковыхъ бабахъ, той кѣко в домъ твой притти мужику незнаму. или жонка и дѣвка по воду пойдуть, или платия мыти, и с мужикомъ начнутъ говорити, аще и знамъ будетъ имъ, они ж срамятца с нимъ и созрѣтися, занеж с мужикомъ, а не с своимъ мужемъ говоритн. а бабѣ всегда ей время с ними о каковѣ дѣлѣ говорити, учинитца она торговкою, и пришедъ и пытаеть у нихъ, надобѣ ли вамъ ТО или нноѣ, или государыни вашей, и онѣ у нѣѣ попытають есть ли то, она ж молвить есть, и онѣ ей. дай мы покажемъ государыни, она ж отмовица, дала есмь той и тон женѣ доброй, тово и тово, и скажетъ человека доброго ж еще и по имени, а все лжетъ, и азъ кунки иду, да у неѣ возму и к вамъ принесу, они ж ей призапритятъ, принеси к намъ до обѣда ж, или какъ вечерню поють, баба ж молвить, у кунки, знаю я, какъ к вамъ притти, то вы государя блюдетесь. и отыдетъ отъ нихъ, и не идетъ к нимъ день или два. по дни ж, и по другомъ, к двору же к нимъ не идетъ, и стрежетъ ихъ, какъ пойдуть на рѣку по воду, или платяя мыти, баба ж пойдетъ рекши мимо, они ж ея вскличють, и молвятъ ей, о чемъ к намъ не бывала, и не принесла што хотѣла принести, баба ж к нимъ удивитца велми, и мблвить, вчера и третьемъ дни былѣ есми у тоѣ и у тоѣ жены дббрыѣ, и мужу имя скажетъ, а у нихъ былъ пирь, и онѣ кормилица менѣ и не отпустила, и ночевала есмь у нея, съ ея служками, а тамб есмь и не поспѣла ходити, меня жалуютъ многіе жены добрыѣ. они ж ей молвятъ, принеси ж к намъ, и з запрещениемъ великимъ, да не плету много, сими дѣлы бабы опознаваются з женками и з дѣвками служащими, и начнетъ с ними та баба, с нею ж опознаются, не возбранно стояти, и говорити на рѣкѣ и въ сречю, аще и государь осмотритъ, они ж со женоѣ, а не с мушиною стоятъ, и потомъ начнетъ к нимъ и къ двору приходити, они ж опознають ей и съ государынею своєю. Горе мнѣ, вей есмы прелщаеми отъ общаго врагѣ диявола, нашимъ оружиемъ побежени бываемъ, дръзну рещи, блаженная Феодора Александрѣвская не отъ жены ли прелщена, ложе мужа своего не сохрани, но покаяниемъ и терпѣниемъ многимъ велику сподобися отъ Бога сосуду избранну быти, а о иномъ ещѣ да умолчимъ, понеж невмѣсно бываетъ слышашимъ, а имѣяи ушй слышати да слышити и разумѣваетъ въ прикрытыхъ словъ. Но предѣй поидемъ о тѣхъ же слугъ, и з дурными рѣчми къ государыни не приходили, и волхвовъ с корениемъ и з зѣлиемъ, кто тѣмъ промышляетъ, с тѣми бы отнюдь не зналися, и государемъ своимъ про тѣхъ не сказывали, тѣи суть бѣсовскіе слугѣ, а служили бы государемъ своимъ вѣрою и правдою, и добрыми дѣлы, и труды, а государь и государыни людѣи своихъ жаловали бы, и кормили, и поили, и одѣвали, и въ теплѣ бы жили, и во всякомъ покоѣ и в благо-деньствѣ всѣгда. и государь и государыни, аще пребудуть в семь наказании, какъ писано, и онѣ душа свой спасутъ и домъ свой устроятъ, и слугъ своихъ тако ж въ душевномъ и въ телесномъ безъ всякой скорби. Також государю и государыни достоить попечение имѣти о нищихъ и странныхъ, убогихъ, вдовиц и сиротъ, и достоить ихъ покоити, пачеж въ ихъ недостатствѣ всякомъ, въ ду

шевномъ и въ телесномъ, отъ своихъ праведныхъ трудовъ, въ душевномъ разумѣвай, а въ телесномъ расмотри. Також и къ церквамъ Божиимъ, и къ церковникомъ, и въ монастыри, и въ темница приносй и посылай милостиня, елика твоя сила, аще ли не имѣши, и ты слво рцй утѣшно, аще и сего не достанеть ти, и ты не озлоби, ни опечалися своею нищетою, еже не имѣши что дати нищему, но помысли Господне слво, ему ж много данб, мнбжая просячь отъ него, сирѣч преизлише еже мнбжай. а ему же мала, малѣишай просячь отъ него, сирѣч малѣйшая, еже чяшу мйлу воды, или слово утѣшно, еже есть малѣйшая, то и послѣдний. Тако ж и въ домъ свой призывай, и та Богу приятна, и душѣ полезна. а отнюдь бы не вмѣщалоя въ домъ твой нй отъ насилия, нй отъ грабленія, нй отъ татбы, нй отъ всякого мшелоимства, нй отъ ябедничества, нй отъ криваго суда, нй отъ корчемнаго прикупа. Аще отъ сего зла соблюдешися, тб домъ твой благословень будетъ, отъ нынѣ и до вѣка. А государь и государыни, и с чады своими, и с людми своими дворовыми, мужи и жены, старые и младые, по вся годъ въ Великии Постъ ко отцемъ духовнымъ на покаяние приходили, а достойнии и святыхъ даровъ причащалися. аще и не единой) годомъ, то и боле мзду отъ Бога примуть. а отци бы духовный государя и ихъ слѣтъ на сѣ поучяли. а государь бы о своей души и о слугъ своихъ о семъ велико попечение имѣлъ, а милостинй дати слугѣ за свой) душу нечего, ино за нихъ государю дати, и о всемъ ихъ потребныхъ, опроче злаго дѣла. А во весь гбдь, въ неделю, и в среду, и в пятокъ, и въ праздники господскіе, и во всѣ святые посты чистоту телесную хранили, и во всякихъ добродѣтелехъ, и въ воздержаніи отъ пьянства пребывали, и къ церквамъ Божиимъ приходили, с приношениемъ, за здравие и за упокой, и всякие святыня касалися подостоинству, и по совѣту отца духовнаго. а прочее писано о томъ же в главѣ 38 и 32.

Г л а в а 27

**Аще мужъ самъ не учить на добро, ино судъ
отъ Бога приметъ. аще самъ творить добро
и жену и домочятцевъ учить,
милость отъ Бога приметъ**

Чтгшѣ муж самъ того не творить, чтб в сеи памяти писано, и жены не учить, нй слугъ своихъ, и домъ свои не по Бозѣ строить, и о своей души не радить, и людей своихъ по сему писанию не учить, и онъ сімъ ся погубивъ в семъ вѣцѣ и в будущемъ, и домъ свой и прочихъ с собою, аще ли добрый муж о своемъ спасеніи радить, и жену и чады своихъ наказуетъ, також и слугъ своихъ всйкому стрйху Божию учить, и законному христіанскому жителству, якож есть пйсано, и онъ вкупѣ со всѣми въ благоденствѣ по Бозѣ жизнь свою проводить и милость Божию получить.

Г л а в а 28

О неправедномъ житии

кто не по Бозѣ живеть и не по христианскому житию, и страху Божия не имѣеть, и отческаго предания не хранитъ, и о церкви Божии не радитъ, и Божественаго писания не требуетъ, и отца духовнаго не слушаетъ, и добрыхъ людей по Бозѣ совѣту и наказания не внимаеть, чинитъ всяку неправду и насилие и обиду, сильно отъимет, взявъ не отдасть, волокитою уморитъ, а молода человека во всемъ изобидитъ, и на сусѣдствѣ ктб не дббрь, или в селѣ на своихъ христиахъ, или на приказѣ, или на власти дани тяжкие и всякие оброки незаконный накладываетъ, или чюжуйѣ нѣву попашеть, или лѣсъ посѣкль, и землю переореть, и лугъ покоситъ, и ловлю рыбнуйб ловитъ, и борти, и перевѣсье, и всякую лбвлю, и всякбе угодие, неправдою и насилиемъ творитъ, нлй ограбитъ, и покрадетъ, и разбьетъ на дорогѣ, и на стану грабитъ, и биеть, и соромотитъ, и пустошитъ лугй, пашню толочитъ, и всякую обиду чинитъ, или кого чемъ поклеплетъ, и чемъ подкинеть, оклевешеть, и ополышнитъ, и напрасно продѣсть, и в работу неповинныхъ лукавствомъ и наснлиемъ охолопитъ, или непрймо судитъ и непрямо обыскиваетъ, или накривѣ послушествоеть и кающимся немилостивъ, или лошадь и всякую животину, и всякое стяжание, сѣла, и винограды, варници, мелници, лѣвки, анбары, двбры, и всякое угодие сйлоу отъиметь, или дешѣво въ неволю купить, и ябедничествомъ вытяжеть, или корчемнымъ прикупомъ и всякимъ лукавнымъ ухищрениемъ, или росты, и наспы, и всякимъ неправеднымъ събраениемъ богатѣть, и всякая неподобнай дѣла твбрить, блудъ, и нечйстоту, и сквернослбвие, и срамослбвие, клйтвопреступление, ярость, и гнѣвъ, и злопамятство, или зъ женоу незаконно живеть, или отъ жены блудитъ, и содомски грѣхъ содѣваетъ, или корчмитъ, всегда ѣсть и петь, безъ воздержания, во объядение и пьянство, и праздниковъ и поста не хранитъ, всегда въ нечистотѣ пребываетъ, или чяродѣйствуетъ и волхвуетъ, и отрѣву чинитъ, или лбвы творитъ, съ собакѣми, и съ птицами, и с медвѣди, и всйкое дияволе угодие творитъ, и скомрахи, и ихъ дѣла, плясѣние, и сопѣли, пѣсни бѣсовские любй, и зѣрнию, и шахматы, и тавлей, самъ государь и его дѣти, и его слуги, и его христиане та- кож творять, а государь о томъ не возбраняеть и не обороняеть, и обидящему управы не даетъ, прямо всѣ вкупѣ будут во адѣ, а здѣ прокляты, и во всѣхъ тѣхъ плодѣхъ не благословенныхъ отъ Бога непомнлованъ, а отъ народа проклять, а обидими къ Богу вопиють, а своей души на погйбель, и дому тшета, и всё то проклятое и неблагословѣное, ясти и пити и носити, всё стяжание и плоди не Божии, но бѣсовстии, нисходятъ во адъ жйвы душа ихъ такъ творящихъ, и отъ нихъ отъ всякого обилия и плодовъ отъ таковыхъ Богу неприятй милостиня ни при животѣ, ни по смерти. Аще ли хощете вѣчный мукй избыти, отдай не праедное обидимому, и кѣиса впередъ такъ не творити со всѣми сими еже есть писѣно. скбрь Господь на милость Свой), истинно кающихся приемлетъ и великимъ грѣхомъ свободу даруетъ.

Глава 29

6 праведномъ житии

кто по Бозѣ живеть и по заповѣди Господне, и по отъческому преданию, и по христьянскому закону, аще ли властелинъ судить праведно и нелицѣ-мирно всѣмъ рѣвно, богату и убогу, ближнему и дѣльному, знаему и не знаему, також доволни будутъ уроки своими праведными, и людемъ своимъ велить тѣко ж творити. аще ли въ селехъ и во градѣ, и на сусѣдствѣ кто добръ, и у своихъ христьянъ, или на власти, или на приказѣ праведны уроки въ подобно врѣм я емлетъ, не силою, ни граблениемъ, ни мучениемъ. а коли чегб не родилося, и заплатити нѣчемъ, и онъ норовить, а у сусѣда, и у своего христьянина, чего недостало на сѣмена, или на ѣмена, и лошади и корбвы нѣтъ, или государь-скія данн нѣчемъ заплатити, инб его подмочи и ссудити, а у самого мѣло, ино въ людехъ самому государю занйти, а своему христьянину дати, и о нихъ болѣз-новати отъ всея душа, а отъ всякого обидящаго ихъ беречь въ правдѣ, а самому государю и людемъ его въ дому и въ селехъ, и на службѣ, и на жалованье, и во всякихъ посылкахъ отнюдь никого ни въ чемъ не обидити, ни въ пашнѣ, ни въ землѣ, и въ домашнемъ ни въ какомъ запасѣ, ни въ животинѣ, и вся-когб неправеднаго стяжания не желати. благословенными плбды и праведнымъ стяжаниемъ жити подобаетъ всякому человеку, и видя Богъ вѣша добрая дѣла, и такову милость, и нелицѣмѣрную люббвь ко всѣмъ и правду, и подасть Богъ богатую милость Свою и гобйну плодомъ, и всякого изобилия умножить, и милостыня та отъ праведныхъ трудовъ, и отъ благословенныхъ плодовъ Богу приятна, и молитву ихъ Богъ услышитъ, и отъ грѣхъ свободитъ, и жизнь вѣчнуѣ подасть. А торговый люди и мастеровыѣ, и земледѣрци тѣкож прямым и благословеннымъ торгуютъ и рукодѣлничаютъ, и пашутъ не украдчи, ни роз-боемъ, ни граблениемъ, ни поклепомъ, ни выгавъ, ни выбоживъ, ни которымъ злохитрствомъ, нѣ рѣзоимствомъ, но прямою своею силою и благословенными приплоды и праведными труды торгуютъ, и рукодѣлничаютъ, или пашутъ хлѣбъ, и всякое обилие, и всякие дѣла творять добрая по христьянскому закону, и по заповѣдемъ Господнимъ, в семь вѣцѣ угодить и жизнь вѣчнуѣ наслѣдитъ.

Глава 30

Како жити человеку смѣтя свой животъ

во своемъ во всякомъ обиходѣ, и въ лавочномъ, и во всякомъ товарѣ, и в казнѣ, и въ полѣтахъ, и в дворовомъ во *свяком* запасѣ, и в деревенскомъ, и в рукодѣльи, и в приходѣ, и в расходѣ, и в заимехъ, и в долгу, всѣгда себѣ смечяти и потому жити, и обиходъ держати по приходу и расходу.

Глава 31

Аще ктб неразсудя себя живеть

^Ксйкому человеку, богйту и уббгу, велику н малу, разсудити себя и смѣтити по промыслу, и по добытку, и по своему имѣнню. а приказному человеку жити смѣтя себя по государьскому жалованию, и по доходу и по помѣстьѣ, и по вотчинѣ, и таково себѣ дворъ держати, и всякоѣ стяжание, и запасъ, и по тому и люди держати и обиходъ, по промыслу и по добытку смотри. по тому и ѣсти, и пѣти и носити и государю служити, и людей одѣвити, и с людьми съ добрыми сходитися. Аще ктб не разсуди себя, н не смѣтя своего живота и промысла, и добытка, или государьского жалованья, и своего урбку праведнаго, и учнетъ на люди глядя жѣти не по силѣ, займуя или неправеднымъ имѣниемъ, и та честь будетъ с великимъ бесчестиемъ и с укоризною, н с поношениемъ. а в злой время нѣктб ему не поможетъ, отъ своего безумия стражеть. отъ Бога грѣхъ, а отъ людей посмѣхъ. ино надобѣ всякому человеку тщеславия бѣгати, и похвалы, и неправеднаго собрания, жити по силѣ и по промыслу смѣтя, и по добытку своему правою силою, ино житиѣ благоприятно и угбно, и отъ людей похвално, и себѣ и дѣтемъ своимъ прчно.

Глава 32

Аще ктб слугъ держить безъ устроя

толко люди у себя держати не по силѣ и не подобытку, и не удоволити его іствою и питиемъ и одежею, или которой нерукодѣлѣнъ, и собою не умѣеть промыслити, ино тѣмъ слугамъ, мужику и жонке н дѣвкѣ, у неволи заплакавъ, крбсти и лгати и блястн, а мужикомъ розбивати и крбсти и въ корчмѣ пити, и всякоѣ зло чинити, и тому безумному государю и государыни отъ Бога грѣхъ, а отъ людей посмѣхъ, и не сусѣдство со всякимъ, а отъ судей продажа, и тшета дому, и самъ обнищаетъ за скудость ума. Ино достоитъ всѣкому человеку людей держати по промыслу и по обиходу, кбкъ мощно кормити н поити н одѣвѣти, и во всякомъ покой удоволити, и въ страсъ Божию и въ добръ наказании ихъ имѣти. и аще таковыхъ людей у себя имѣши, самъ отъ Бога благодать обрящеши и тѣ души спасеши. а не по силѣ людей не держати и ихъ в работу не продавати, но добровольно отпущати и какъ возможно и надѣлити, отъ Бога мзда, а души польза.

Глава 33

**Какъ поучати мужу своя жеиш Богу угодити,
а мужу своему уноровити, како домъ свой добръ устроити,
и всякая домашняя порядня, и рукодѣлье всякое знати,
и слугъ учити и самой дѣлати**

тѣмъ Подобаеть убо мужемъ поучати женъ своихъ с любовию, и благоразсуд- нымъ наказаниемъ, жены мужей своихъ вопрошають о всякомъ благочинии, кѣмъ душа спасти, и Богу и мужу угодити и домъ свой добръ строити, и во всемъ мужу покарятися, что онъ накажетъ, то с лубовию и со страхомъ внимати и тво- рити по егѡ наказанію, и по сему писанію. Первоѡ имѣти страхъ Божиий и чистота телеснай, якож впрѣдъ указно бысть. воставъ отъ ложа своего, и очистивъ себѣ, и молебнай совершивъ, и слугамъ дѣло указати дневное и всякому руколю, и чѣмъ работа дневная, ѣсти варити, и которой хлѣбъ печѣй, сѣтней, или решетной, и самѣ бы зналъ какъ мука сѣяти, какъ квашня притворити, и заме- сити и хлѣбы вѣяти, и испечи квасны и бухбны, и выпеклиси, а колачѣй и пироги також, и колкѣ мукѣ возмутъ, и колке испекуть, и колке родитца изъ четверти, и ѣз осмины, или из решѣта, и сколке, выисековъ, и колке испекуть, мѣра и счетъ знати во всемъ, а ѣству мясную и рыбную, и всякие пироги, или плины, и каши, и кисель, всякой приспѣхъ, и печѣй и варити все бы сама государыня умѣла, ино ѣ слугъ научити умѣеть, и все сама знаетъ. А коли хлѣбы печи, тогда и платье мыти, ино с одного стряпня, а дровомъ неубыточно, и дозирати какъ рубахи красныѡ моють, и лутчѣе платье, и колке мыла пойдетъ, и золы, и на колке рубашекъ, и хорошѣ бы вымыто, и выпарено, и на чисто вымыто, и иссушено и искатано, и скатерти и убрусы, и ширинки, и утирѣльники, всѣ тако ж, и всему тому самой счетъ знѣти, и отдѣти и взяти всѣ сполна бело и чисто, а ветчаное поплатити вѣжливо, ино пригодитцо нищему дати. а коли хлѣбы пекутъ, ино того ж тѣста велѣтъ отнѣти, и пирогъ здѣлати, или пшенишныѡ пекутъ, и из межситки велити пирбговъж начинити, во скоромный дни скорбмною начинкою, какова лучилася, а въ посный дни с кѣшено, или горохомъ, и съ сокомъ, или съ рѣпою, и з грибы, и с рыжики, и с капустою, или что Богъ лучитъ, инб семьѡ потешение. А всякую бы ѣству мясную и рыбную, и всякой приспѣхъ скорѡмною и посной сама бы знѣла, и умѣла здѣлати, а слугъ научити, тѣмъ государыни добрыѡ и домовѣдици. також бы знала ж пивной, и медовой, и винной, и бражной, ѣ квасной, и укусной, и кислымъ штямъ, и вейкой обиходъ какъ дѣлають, и поваренной и хлѣбной, и в чѣмъ чѣмъ родитца, и колке не чѣво будетъ, колѣ всѣ знаетъ добрай жена, мужнимъ наказаниемъ и грозою, и своимъ добрымъ разумомъ и наукою, ино всѣ будетъ споро, и всего полно, а которая жѣнщина, или дѣвка рукодѣльна, и тѣмъ дѣло указати, рубѣшка дѣлати, или убрусъ брати и шити, или поставъ ткати, или золотнѣе и шблковое пѣйчикоѡ дѣло, и котбрая чѣму ученѣ, того всегѡ досмотревати и дозирати. и вейкой масте- рици самой государынѣ прядено и шолкъ, и золото, и сребно отвѣсити, и тафты и камки отмѣрити и смѣтити, и наказѣти сколько чѣго надобѣ, и сколке чѣго дасть, и прикроити и примѣрити самой, и все своѡ рукодѣльѡ знати. А малыхъ дѣвокъ учити которая чѣгѡ пригожа, а мужнимъ жонкамъ, которые черноѡ дѣло

дѣлають, избу топать, и хлѣбы пекуть, и платье мьютъ, тѣмъ дають лень на себя и на мужа и на дѣти прѣсти. а одинакая жонка и дѣвка на государя лень прядут, а *изреби* и пачеси на себя, или какъ пригбже, а всё бѣи вѣдала сама государыня которой дѣло какое дасть, и колке чегб дасть, а издѣланово колке чегб вѣзметъ, и исколка чегб выдѣлано, и ктѣ днемъ много ли мало ли здѣлаеть, тѣ бы самѣ всё знала, а въ счете бы было всё. А самѣ бы государыня отнюдь ни какож нѣи которыми дѣлы опроч нѣмоши, или по мужни воли, безъ дѣла не была, ино и слугамъ на неѣ смотря повадно дѣлати. мужъ ли приидеть, или гостя обьшнай прилетѣ, а она бы всегда седѣла надъ рукодѣльемъ сама, тѣ ей чѣсть и слѣва, и мужу похвала, а николиж бы слуги государыни не будили, но государыня бы сама слугъ будила, а ложила бы спати всегда отъ рукодѣльа, молебная совершивъ, тако ж и слугъ учила.

Глава 34

Доброе жены рукодѣльныѣ, платию и брежение всему и что кроити, и останки и обрѣски бречи

добрая женѣ домовѣтая, благоразумнымъ своимъ промысломъ и добрымъ подвигомъ, и мужнимъ наказаниемъ, отъ своихъ трудовъ штѣ уделаеть с своими слугами полотень и усчинъ и хольстовъ, да на что што пригоже, то и окрасити, на лѣтники, и на кафтаны, и на сарафаны, и на терлики, и на шубы поволоки, и тѣ у неѣ на домѣшной обиходъ перекроено и перешито, а будетъ слишкомъ за обиходомъ надѣлано полотень и усчинъ и холстовъ и скатертей, и убрусовъ и ширинокъ, или иного чегб, ино и того упродасть, и што надобѣтъ ей тогб купить, а у мужа на тѣ не просить, а рубашки красные, мужские и женские, и порты, то всё самой кроити, или дати при себѣ кроити, и всякие останки и обрѣски, камчятыѣ и тафтяныѣ, и дорогоѣ и дешевоѣ, и золотнѣе и толковое, и бѣлоѣ и красноѣ, и пухъ, и торочки, и спорки, новоѣ и ветчаноѣ, всё бы было прибранѣ, мелкоѣ въ мешечкахъ, а остѣнки сверченѣ и связано, а все розобранѣ по числу и упрѣтано. и какъ чегб подѣлати вѣтшана, или у новаго не стало, а тѣ всё есть в запасѣ, в торгу того не пытаешь, даль Богъ у доброго примысла, и у совершенного разума всё лучися дома.

Глава 35

Какъ всякое платие кроити и останки и обрѣски бречи

ИриТ>ъ домовитомъ обиходѣ коли лучитца платье какоѣ кроити, себѣ или жѣнѣ, и дѣтемъ и людемъ, камчѣто, и тафтяно, и зугъ, и кушачно, зенденинное, крашенинное, сукняноѣ, и армячноѣ и сермяжное, или шуба, и кафтанъ, и терликъ, однорядку, или кортель, лѣтникъ, и каптуръ, шѣпка, и ногавици, или какоѣ

платье, какоѣ нн буди, или какие кожи кроити на саадакъ, и на седлб и ометюкъ, и на сумы, или сапоги, ино самъ государь или государыня смотритъ и смечяеть. останки и обрѣски живутъ, и тѣ останки и обрѣски всякие брѣгутъ и ко всему ся пригодять в домовитомъ дѣлѣ, и поплатити вѣтшаново того ж портища, или к новому прибавити, и какоѣ ни буди починити. а останковъ или обрѣзокъ какъ выручить, а въ торгу устанешъ прибираючи, и приберешъ втрое купишь цѣноиѣ, а иногда и не приберешъ. А коли лучйтца какоѣ платно кроити молоду сыну или дочери, или молодой невѣсткѣ, какоѣ платно ни буди мужскоѣ и женскоѣ, и чтб ни буди доброѣ, и кроячи загибати, вершка по два и по три, и на подолѣ и по краемъ, по швомъ и по рукавомъ, и какъ выростеть годы въ два или въ три, и въ четъре, и распоровъ тб платье и загнутоѣ оправити, опять платно хорошб станеть, лѣтъ на 5 и на 6. коѣ платье не всегда носить, тб такъ кроити.

Г л а в а 36

Всякая порядня домашняя держати, или чего лучйтца въ людехъ попросити или своё в люди дати

ко всякому рукодѣлю у мужа и у жены всякая бы порядня и снасть была въ подворие, и плотницкая, и портного мастера, и желѣзная и сапожного, и у жены бы також, ко всякому рукодѣлю и домовному обиходу, всякая бы была порядня свой, и держано бѣ то брѣжно, гдѣ што пригоже, ино чтб ни здѣлано себѣ, ништо ничего не слыхаль, въ чужеи двбръ не идешъ ни по што, своё безъ слова. А поваренная порядня, и хлѣбная, и пивоварная всё бы было у себя сполна, и мѣдяноѣ, и оловяноѣ, и желѣзное, и деревяноѣ н каково ся лучить. А лучйтца у кого кая ссуда взяти, или свое дати, скрута ження, сажение и монйста, или свое дати платье мужское, или судно серебряно, и мѣдяно, и оловяно-ное, и деревяно-ное, и какой ни буди запасъ, ино пересмотрити, и нового и ветшаного, гдѣ измято или избито или утлб, а платье лй извалано, и подралося, или которая нат чемъ ни буди притчя, и что не цѣло, и все то исчести, и смѣтити, и записати, и хто емлетъ и хто дасть, объма то было бы въ вѣдомѣ, а што вѣсое, тб звѣсити. и всякой ссудѣ цѣнѣ поставлена, по грѣхомъ какова притчя станетца, ино на обѣи стброны хлопотовъ и остуды нѣтъ, и тому платежъ у кого взято. А всякая ссуда имати и давати, въ честь, и бречи паче своего, и отнести на срокъ, што бы сами государи того не просили и по то не посылали, ино впередъ дадутъ, и дружба въ прокъ, а толке чужего не беречи, и на срокъ не отнестъ, или йспортивъ отдѣти, ино остуда въ прокъ, и убытокъ и продажа въ томъ живеть, и впередъ никтб ни въ че не вѣритъ.

Глава 37

Какъ по вся дни государыни дозирати у слугъ всего, и домашние порядни, и рукодѣля, и о самой ей о всякомъ брежении и строении

по вся дни государыня у слугъ дозираетъ, которые пекутъ и варятъ, и всякие приспѣхи дѣлають, и которые рукодѣльѣ дѣлають, и которая служба хорошб што здѣлаеть по приказу, или ѣсти сварить, и хлѣбы испечь, колачи, и пироги, или какой ни буди приспѣхъ, или какое рукодѣльѣ здѣлаеть добрб, и за то служба примолвити и пожаловати ѣсти подати, и по преж писаному какъ дворовымъ людемъ отъ государя брежение, и по службѣ смотря. А хто худо не по приказу здѣлаеть, или не слушаетъ или лѣнитца, или испортить что, и нечисто стряпаетъ, и украдетъ, ино по преж писаному ж наказанию учить. какъ отъ государя слугамъ живеть впреди о томъ наказание писано, какъ кого пожаловати, и наказати, и поучить. А в горнищи, и в комнатѣ, и в сѣнехъ и на крилцѣ, всёгда бы было чисто, и рѣно и поздно. а столъ и суды всякие всегда мыти чѣсто, и скатерть чѣста. а сама бы государыня, всегда былѣ устроена, во всякомъ обиходѣ, таковы бы у нее и слуги были вѣжливы, по преж писаному. А съ слугами бы государыня пустошнихъ рѣчей, нѣ пересмѣшныхъ, нѣ безлѣпныхъ, нѣ соромскихъ отнюдь не говорила, нѣ торговли, ни бездѣльные жонки, нѣ бѣбы, ни волхвы никако ж во дворъ не приходили, понеж отъ тѣхъ много злѣ чинитца. слугамъ потворь. аще ли въ кой начнуть дворъ сицевые приходити, а государыня о сицевыхъ слугъ своихъ не возбраняетъ, а и сама ихъ начнетъ привѣчяти, первые учинять слугъ крадливыхъ, потомъ и блядливыхъ. аще ли и сама государыня не уцѣломудритца и не отженетъ ихъ съ сицевыми, горе и самой, по преж писаному. Нынѣ же оставимъ о сицевыхъ, но преди пбидемъ. А платьѣ ходилноѣ по грядкамъ, а прочее в сундукехъ и въ коробьяхъ, и убрusy и рубашки, и ширинки, все бѣ былб хорошо и чисто и белб, уверчено и укладено, и не перемято, и не сполщено. а сажение и монистѣй и лутчее платьѣ всегда бы былб в сундукехъ и в коробияхъ за замкомъ и за печатью, а ключи бѣ держала в маломъ ларцѣ, а всегда бѣ вѣдала самѣ.

Глава 38

Какъ слугъ наказывати, в люди посылати и съ чемъ, и не переговаривати ничего

слугъ своихъ заповѣдывай о людехъ не переговаривати, и гдѣ въ людехъ были, и чтб видѣли недобрб, того дома не сказывали бы. а чтб домѣ дѣтца, того бѣ в людехъ не сказывали, о чемъ посланъ, тб и памятуй, а о иномъ о чемъ учнуть спрѣшивати, того не отвѣчяй и не вѣдай и не знай, отдѣлавшися борзѣѣ, да тб государю скажй, о чемъ посланъ, а ихъ вѣстей никакихъ не сказывай, ино промез государей никакие ссоры ни остуды не будетъ, и неподобные рѣчи, или

блудные, и всякое дурноѣ дѣло, и слово слышевѣ и видѣвѣ, тѣ бы отнюдь не именовалосѣ. А к самому государю или к государыни чьѣ служба придетѣ, такаж ниче^лб у неѣ не пытати, о чемѣ присланѣ, вѣ томѣ его и отдѣлати, да борзеѣ отпусти, а чюжа служба почнетѣ что сказывати, и того у ней не слушати, да еще и избранити, о чемѣ ты присланѣ, тѣ и памятуѣ, а иногѣ у тебя не пытаемѣ. тѣ доброму мужу и женѣ похвала, толке у них слуги вѣжливы, а послешѣ *дуки*, сына или слугу, и што накежешѣ говорити, или что здѣлати, и что купити и творити, да спроси его, что ты ему наказывалѣ, и что ему говорити, и здѣлати, или купити. и толке по твоему наказу тѣбе все изговоритѣ, ино добро и пошли. А пошлешѣ съ слугою х кому ѣству или питие, или что ни буди, или какую ссуду, да воротѣ воспроси его, куды несешѣ, толке такѣ скажетѣ какѣ наказано, то добро. а посылай ѣству цѣлу, а питие вполне, ино солгати не умѣтѣ, а товарѣ посылай, смѣтивѣ или смѣривѣ, а денги счетши, а что вѣсовое звѣсивѣ, а всего лучши запечятавѣ, ино безгрѣшно, да и о томѣ слуге спрошатисѣ что с нимѣ посылаютѣ, безѣ государѣ отдат ли толке его у себя нѣтѣ, или домой отнесѣ. а о тѣхъ дѣлѣхъ всѣхъ не догодаетѣ государѣ или государыни, сына или слуги воротити, да воспросити куды с чемѣ посланѣ, и что наказали, и умной сынѣ, или слуга вѣжливѣ самѣ воротитѣца и вѣжливо колпакѣ соимѣ у государѣ или у государыни спроситѣ о всемѣ, переговоритѣ что ему наказано, толке потому ино добрѣ. а кудѣ пошлутѣ слугу вѣ добрыѣ люди, у воротѣ легбнко поколотити, а по двору идешѣ и ктѣ спроситѣ какимѣ дѣломѣ идешѣ, ино того не сказывати, а отвѣчати не к тебѣ язѣ посланѣ, х кому посланѣ с тѣмѣ и говорити, а тѣ сказѣти отѣ кого идешѣ, и они государю скажутѣ, а у сѣней или у избы, или у кѣльѣ, нбги грязный отѣрти, носѣ высморкати да и выкашлятѣца, да искусно молитва сътворити, и толке аминѣ не отдадутѣ, инѣ вѣ другие, и вѣ третие, молитва сотворити по болши перваго, и отвѣта не отдадутѣ, и легбнке поколотитисѣ, и какѣ впускать, и вшедѣ святымѣ покланятѣца, и отѣ государѣ челобитьѣ и посылка прѣвити, а в ту пору нбса не копати перстомѣ, ни кашляти, ни сморкати, ни хракати, ни плевати, аще ли нужда, отшедѣ на сторону устроитѣца вѣжливо, а стояти на сторону несмотрити, да что наказано тѣ исправить, а о инѣмѣ ни о чемѣ не бесѣдовати, да борзѣ кѣ себѣ поити, да тотѣ отвѣтѣ государю сказати о чемѣ посланѣ, а лучитѣца у кого в подворий быти или вѣ кѣльѣ при государѣ и безѣ государѣ ни кѣкие вѣщи не смотрети, ни съ мѣста на мѣсто не переложи^{ТМ} бесповелѣния, из съ собою ничѣго не вынести, безѣ благословения, и не прося, а ѣствы и пития також не вкушати чѣго не повелѣно, то святотатство суть и лакомство, хто на то дерзнетѣ безѣ благословения, и тому ни вѣ чемѣ не вѣрять, и за очи его нйкуды не пбшлутѣ, по Евангелию, вѣ малѣ вѣренѣ бѣ, надо мнозѣмѣ поставленѣ будешѣ. а что куды пбслано с тобѣю, покрыто или повязано или заверчено и запечатано, того не движи, нй смотри, а ѣствы и пития что послано, того не кушай, каково послано, таково и отнесѣ. толке тутѣ осмотрѣти какѣ даютѣ, цѣло ли и вполне ли посылаютѣ, чтобы тамо невѣрка не была, куды то не несѣ. А умной сынѣ или слуга, жонка и дѣвка, куды посланы, хотя гдѣ вражду и бранѣ и гнѣвѣ и дурно что слыша и видѣ в людѣхъ, и в своемѣ дому, того всего не говорити, и не сказывати, что велено и приказано то и правять, а у кого совершенный разумѣ, и онѣ гдѣ слыша бранѣ, мирѣ кажетѣ, а гдѣ слыша вражду, любовь кажетѣ, а гдѣ кленуть и лають, и онѣ похвалу и благодарение повѣдастѣ, и отѣ таковыхъ умныхъ и вѣжливыхъ и благоразумныхъ слугѣ,

промеж добрыхъ людей любовь свѣдитца и миръ вѣчной и такихъ умныхъ слугъ брегуть и жалуютъ какъ дѣтей своихъ, и совѣтують с ними о всемъ.

Отъ старчества. Воспомяни мудраго ученика уного старца в пустыни живуща, и отшелнику нѣкоему давъ кѣлью на время успокоитися, и зависть вражия обять старца и посыл а ше ученика своего озлобити живущаго въ кѣльи и выслати из ней. благоразумный ж ученикъ приожаше къ страннику, миръ и благословение нося отъ старца, вмѣсто зла. и по времени отъ бѣсовскаго над- мения самъ стѣрец идяше хотя странника бивъ ижженути ис кѣлий. добрый ж ученикъ течѣ напреди старца, и являше страннику отъ него мйръ и благословение, и посещение стѣрче. странникъ ж скбро тече на стрѣтение великого стѣрца и кланяшеся до земля, умилившись стѣрец и зарѣ себе, и бысть межи има любовь, и прославиша ученика.

А которой *не назанной* и нечювственной рабъ и рабыня, кудѣи его пбшлють, и толке гдѣ его не почтятъ, и испити не дадутъ, и онъ на подворье вся нелѣпай сказываетъ прб мужа и про жену, а гдѣ люди лукавый, и глупово слугу подпоятъ, и из ума выводятъ, и спрашиваютъ про государя и про государыню, и безумный всё говорить, что и невместимо казати, и лишнее прилыгаетъ, а толке государь и государыня его оскорбятъ, и онъ въ людехъ на него вей непотрѣбной износить, и отъ таковыхъ безумныхъ слугъ вейкая вражда содѣвается, и посмѣхъ и укоризна и соромота. и того ради разсуднымъ мужемъ и женамъ учити дѣтей своихъ и слугъ, рѣбъ и рабынь, вейкому страху Божию и вѣжству, йко ж впреди писано бысть. а потому знати глупой слугѣ, толке пришедъ из людей все переговариваетъ, тотъ и въ людехъ про домашней всё говорить, а тѣлке государь и государыня у слугъ своихъ любятъ переговбры и клевету, и осужѣние, и пересмѣхи, и всякую лбжь, тотъ государь и государыня сами себѣ и дому своему и дѣтемъ и слугамъ враги, ревнують всему лукавому, и ненавѣстному, и всякой лжй, и вейкия вражды, и въ такихъ страстехъ за скудость умй погибають, и всякая добродѣтель и любовь въ такихъ ссорахъ враждою совершаетца, и конечною ненавистью, и душевне и телѣснѣ, в семь вѣцѣ и въ будущемъ отъ Бога злѣ постражутъ. А умный и разсудный государь и государыни сами того не любятъ и не твбрятъ оговоровъ и посмѣховъ и укоризнъ, лжи и клеветы, и всякихъ лукавыхъ речей о людехъ не переговариваютъ, и не осужаютъ и не слушаютъ, и не пересмѣютъ, а про нихъ хто осужаетъ и укоряетъ, или просмѣхаеть, и злбеловитъ въ очи и за очй, или ктѣ скажетъ что на нихъ таковыи рѣчй неподобны, и премудрымъ своимъ разумомъ сия вся разсудити. аще по дѣломъ поношѣнйе, отъ сего возвращатися, и на томъ бити челомъ яко обличяеми пб дѣломъ, или укоряѣми. аще ли не по дѣломъ укоряеми, или досажаютъ, терпимъ и со благодарениемъ восприимаемъ, пб апостолу блажени яко укоряеми терпимъ, и не мстимъ за сие вражды, и любовь к нимъ имѣемъ, по апостолу Пѣвлу еже учя глаголетъ, аще алчетъ нѣдругъ твой, ухлѣби его, аще жажеть, напои его, не побежденъ бывай отъ злѣ, но побеждай всегдѣ благое, се бб твори углиѣ огненб збираеши на главу его. и слугъ своихъ тако ж поучай. Аще вйдиши братне согрѣшение, и не извѣстиши, и не обличыши его о семь наединѣ, по семь въ посмѣхъ, и во укоризну поло- жйши тѣ, и будеши яко язычникъ и мытарь, и грѣху его причастенъ будеши. аще увѣдаеши братне какоѣ грѣхопадение, и вейкое неподобное дѣло извѣстно, и о семь наединѣ въ тайнѣ возвѣстиши ему с любовию. аще послушаетъ тебе

и престанеть отъ таковаго неподобнаго дѣла, спасль еси душу брата своего, и отъ Бога мзду восприимеши. аще не приметъ твоего словеси, еще и въ ненависть положить, и ты свободень того грѣха, а онъ самъ о себѣ дасть отвѣтъ предъ Богомъ, и видя Богъ добрая вашѣ дѣлѣ, и мудрой смирение, и благоразсудной наказание, и Бога ради терпение, и подасть богатую свой милость, и грѣхомъ свободу и жизнь вѣчную, пѣсано о томъ же, въ главѣ 26 и 32.

Глава 39

По вся дни женѣ с мужемъ о всемъ спрашиватися, и совѣтовати о всемъ, и какъ въ люди ходити, и къ себѣ призывать, и зъ гостыями что бесѣдовати

по вся дни бы мужа жена спрашивалася, и совѣтовала о всякомъ обиходѣ, и воспоминала что надобѣтъ, а въ гости ходити и къ себѣ звати, и ссылатца, с кѣмъ велить мужъ, а гостыи, коли лучятца, или самой гдѣ быти, за столомъ сѣсти, и лучшей платье переменить. а отнюдь беречься женѣ отъ пьяного пития, мужъ пьянь дурно, а жена пьяна и въ миру непригоже, а зъ гостыями бесѣдовати о рукодѣлии, и о домашнемъ строении, какъ порядня вѣсть, и какое рукодѣлье здѣлати. чегб не знѣешь, и того у добрыхъ женъ спрашиватися, вѣжливо и лѣсково, и кой чѣтъ укажетъ, на томъ нѣско челомъ бити, или у себя въ подворьѣ у который гбстѣи услышитъ добрую пословицу, и какъ добрый жены живутъ, и какъ порядню ведутъ, и домъ свой строить, и какъ дѣтей и слугъ учять, и какъ мужей своихъ слушаютъ, и с ними спрашиваютьца, и имъ повинуютца во всемъ, и то все себѣ внимѣти. а чего доброго не знаешь, инб спрѣшиватися вѣжливо, а дурныхъ и пересмѣшныхъ и блудныхъ речей не слушати, и не бесѣдовати о томъ, или в гостехъ увидитъ добрую порядню, или въ ѣствѣ, и въ питии, и в какихъ приспесѣхъ, или какой рукодѣлье необычно, и домашний порядня гдѣ хорошѣ, и которой доброй женѣ, смышленая и умная, и въ рѣчехъ и въ бесѣдѣ, и во всякомъ обиходѣ, или гдѣ слуги умны, и вѣжливы и рукодѣльны, и всякому добру смышлены, и всего того добра примечати и внимати, или чего не знаетъ, и не умѣеть, и о томъ спрашиватися вѣжливо и ласково, и хто что добренко скажетъ и на добро поучитъ, или рукодѣлью какому понакажетъ, и на томъ бити челомъ, и пришедъ на подвбрие, тѣ вей мужу пересказѣти на упокой. Съ такими тѣ з добрыми пригоже ли сходитися, не ѣствы, нѣ питий длѣи, но добрый бесѣды, и науку длѣи, да внимати тѣ в прокъ себѣ, а не пере- смѣхати ни в коемъ, и не *перегорит* ни о комъ, и спрѣсятъ о чемъ про кого, и учнуть умѣ пытати, ино отвѣчати, невѣдаю язъ того, ничего не слыхала и не- знаю. и сама ненадобномъ не спрашивай, ни о княиняхъ, ни о боярыняхъ, ни о сусѣдахъ не переосужаю.

Г л а в а 40

**Женамъ наказъ о пьянствѣ и о пьяномъ питии,
и слугамъ також, и о потай не держати ничего нигдѣ,
и у слугъ лжы и клеветы не слушати безъ управы, и какъ
ихъ наказывати грозою, жену також, какъ в гостехъ быти,
и дома себя устраивати во всемъ**

у жены бѣі отнюдь никако ж ни которыми дѣлы пьяноѣ питие не было, нѣ винб, ни медь, ни пѣво, ни гостинец, питий бы было въ погребѣ на ледникѣ, пилѣ бы безсмѣлную брагу и квасъ, дома и въ людехъ. аще придуть отколе жены о здоровье спросити, тѣмъ пития пьяного не давѣти ж. а свои жонки и дѣвки не поити ж до пьяна дѣма и в людехъ. а женѣ втай мужа своего не ѣсти, и не пѣти, и похоронокъ на ѣству и на питиѣ потай мужа своего не держати. а у подругѣ и въ племяни пѣтаи мужа своего пития, и ѣствы, и здѣлки и помин-ковъ всѣихъ не просити и самой не давати, и у себѣ чюжего не держати без мужня вѣдома, о всемъ совѣтовати с мужемъ, а не с холопомъ, ни с рабѣи. отнюдь беречися отъ всякого злѣ. а слугъ своихъ ложными словесы не обговаривати мужу своему, и насѣрдки не держати. а что ктѣ збродитъ, и тѣ мужу сказати прѣмо, без прибѣвки. а мужу и женѣ отнюдь оговору никакого ж не слушати и не вѣровати, безъ обѣску безъ прямого, а женѣ къ мужу безлѣпиц домашнихъ не доносити. чегб сама не возможеть управити, а которое дурнбе дѣлб тѣ мужу сказати в прѣвду. а в чѣмъ которая жонка и дѣвка согрѣшитъ и не послушаетъ, и слово и наказания не имѣеть и какову пакость учинитъ, и в томъ о всемъ с мужемъ переговорити и каково кому наказание учинити. А гости коли лучятца и ихъ потчивати питьемъ какъ пригож, а самой пьяного пития не пѣти, а ѣству и питие и всякой обиходъ приносить одинъ человекъ сверстной кому приказѣно. а инъ мужеской поль тутъ рано и поздно отнюдь никако ж ни коими дѣлы не былъ бѣ, кромѣ кому приказано, чтѣ принести или о чѣмъ спроситнся, и о чѣмъ приказатн, и всего на немъ пытати, и безчиния и не-вѣжства. а иному никому тутъ дѣла нетъ. а завтрокати мужу и женѣ отнюдь непригож, кромѣ немощи, ѣсти и пѣти въ подобно время.

Г л а в а 41

Како платиѣ вейкой женѣ носити и устроити

платьѣ и рубашки и убрусы на себѣ носити брежно по вся дни, не *извяляти*, не изсуслати, не излити, и на мокрѣ не сѣсти, и не положити, всё тѣ снимаючи съ себя класти брежно, и бречи того накрѣпко, и слугъ учити тако ж. А самому государю и государынѣ и дѣтемъ и слугамъ каково лучитца дѣло здѣлати, инб въ платьѣ в ветчаномъ издѣлавъ, и оболочися въ платьѣ повседневной и сапоги, а в праздники въ ведро и при людехъ, или къ церкви ити, и в гости, инб лутчѣе

платье надѣть изутра, да брежно ходити, отъ грязи и отъ дождя и отъ снѣга бречи, и питиемъ и ѣствою и саломъ не изсуслати, на рудѣ и на мокрѣ не сѣсти. Отъ праздника, и отъ церкви, или из гостей пришедъ лутчее платье съ себя снемъ пересмотрети, и высушити, и вымяти, и вычистити, и хорошо укласти гдѣ живеть, а повседневное всякое платье и верхнее и нижнее, и сапоги, всегда бѣ было измыто, а ветшаноѣ иззаплачено и изшито, инб и людемъ пригож посмотрети, и себе мило и прибыльно, и сиротинѣ дати, ино спасение, а платке всякое и вейкой нарядъ и склатчи и свертевь хорошо положить в сундукъ или въ коровью, и за замкомъ всегда бы было, ино всякой прѣтчи не страхъ.

Г л а в а 42

Какъ суды всякие во всякомъ устрой держати, и какъ избная порядня устроити, и всѣ хоромы хорошо и чисто, государыни слугъ учити, а мужу надъ женою того надзирати, и учити, и страхомъ спасати

^С^толь и блюда и ставци и лбшки, и вейкиѣ суды, ковши и братины, воды взгрѣвъ изутра, избу затопивъ перемыти и вытерти и высушити. а после обѣда и вечерѣ тѣко ж.и вѣдра и ночвы и квашни, и корыта и сита и решѣта, и горшки и кувшины, и корчаги потомуж вымыти и выскрести и вытерти, и высушити, и положить в чистомъ мѣстѣ гдѣ пригож быти. всегда бѣи всякие суды и порядня вейкая чиста бѣи былѣ, и въ счете, а по лавкѣ и по двору и по хоромомъ суды не волочилися бы. а стѣвци и блюда и лошки и ковши и братины по лавкѣ и по избѣ не валѣлися, гдѣ устроино быти в чистомъ мѣстѣ лежало бы опрокинуто ниц. а въ какомъ судне чѣбъ есть ѣства и питье, тѣ бы покрыто, чистоты ради, а всякие суды съ ѣствой и с питиемъ и с водой, или квашня ростворити всегда бѣи было покрыто, а въ избѣ и повязано* отъ свѣрчка и отъ всякие нечистоты, а ставци и блюда и лошки и братины и ковши, и всякие сосудѣ лутчие, серебряныѣ и оловяныѣ и древяныѣ, тѣ держати за замкомъ въ крѣпкомъ мѣстѣ, и коли гбети и праздникъ, при добрыхъ людехъ, вынимать къ столу, а после пиру пере- смотревъ, и перемыти, и счести, и опять устроити за замкомъ, а вседневные суды всякие держати по преж писаному. А в избѣ стѣны и лавки, полъ и окна, и двери, и скамьи, и в сѣнехъ и на крылце потомуж, вымыти и вытерти, вымести и выскрестъ, всегда бы было чисто, и лѣсница и нижнеѣ крилце, да перед нижнимъ крилцемъ соломы положить, грязные нбги отирати, ино лѣсница ѣе грейз- нитца. а у сѣней воилочекъ положить потомуж, грязи для. а въ грязное погодие у крилца солома переняти грязнаа, а иная класти, також и у сеней войлокъ велѣти прополоскати, высушь опять туто ж положить. и то у добрыхъ людей, и у порядливой жены всегда домъ чистъ и устроень, а на дворѣ и перед ворота на улицы всегдѣ слуги сметье приметають, а въ грязь пригребено, а снѣгъ зимѣ пригре- бати ж. а щепа и дерово и всякой рупосъ прибирати, и всегда бѣи было устроено и чисто, а въ конюшнѣ и въ хлевѣ, и во вейкихъ службахъ устроено все пѣ чину, упрягано и причыщено и приметено, всегда въ доброй домъ во устроиною какъ

в рай внити. Всего того и всякой порядни женй смотрела, и учила слугъ добромъ и лихомъ, не иметь слво, ино ударити. И увидитъ мужъ чѣб непорядливо у жены и у слугъ, или не потому о всемъ чѣб в сей памяти писано, ино бы умѣлъ свою жену наказывати всякимъ разсужѣниемъ и учити. аще внимѣеть и все по тому творить, ино любити и жаловати. аще женй по тому учению и наказанию не живетъ, и тѣко того всего не твбрить, чѣб в сен книге пйсано, и сама того не знаетъ и сл\$ггъ не учитъ, ино достоитъ мужу женѣ своя наказывати и ползо- вати страхомъ наединѣ, и наказавъ да пожаловати, и примолвити, и любовию наказывати и разсужати. а мужу на жену не гнѣватися, а женѣ на мужа, всегда жити в любве и въ чистосѣрдии. И слугъ також, по винѣ смотря и по дѣлу, учити и наказывати, и рѣны возлагати, наказавъ и пожаловати. а государыни за слугъ печяловатися по разсужению, ино слугамъ надѣжно. А толке женй, или сына, или дѣчери, слово и наказание неиметь, не слушаетъ и не внимаеть, и не боитца, и не творить такъ того, какъ мужъ, или отецъ и мати учить, ино плетью постегати по винѣ смотря наединѣ, а не передъ людьми, поучивъ, примолвити и пожаловати, а никако ж не гнѣватися другъ на друга, а про всякуѣб вину пб уху и по виденью не бити, ни кулакомъ подъ сердце, ни пинкомъ, нй пбсохомъ не колоти, никакимъ желѣзнымъ и деревомъ не бити. хто с сердца или с кручины такъ бьетъ, многи притчи отъ того бываютъ, слепота и глухота, и руку и ногу и персть вывихнуть, и главоблие, и зубная болѣзнь, а у беременныхъ жонъ и дѣтемъ во утробе поврежение бываетъ, а плетью с наказаниемъ бити, и разумно и бол но, н страшно и здорово, а толке велика вина, и за ослушание и небрежение, ино соимя рубашка плетню побити за руки держа, по винѣ смотри, да побивъ и примолвити. а гнѣвъ бы не былъ, а люди бы того не слыхали, а жалоба о томъ бы не была, а по людцкой ссбрѣ и по оговору безъ обыску безъ прямого, брань и побой и гнѣвъ никако ж бы нѣ былъ, каковб будетъ наношение, или рѣчи недббрые, или своя примѣта, того наединѣ пытати добромъ, истинно покаеться безъ всякого лукавства, милостивно наказати и пожаловати по дѣлу смотря, а толке не виновато дѣло, ино оговорщикомъ не по- пушати, и впередъ вражда не была, а толке по винѣ и по обыску прямому, а не каеться и не плачетца о грѣсѣ своемъ и о винѣ, тб уж наказание жестоко надобѣтъ, чѣбйи былъ виноватой въ винѣ, а правой въ правдѣ, а всякому грѣху покаение.

Глава 43

Самому государю, или кому прикажетъ, годовой запасъ й всякой товаръ купити

Приказному человеку дворецкому или клѣбчику, или купчинѣ, на комъ вѣра положена, или самому государю, всегда в торгу смотрети всякого запѣсу къ домашнему обихбду, или хлѣбного всякого жита и всякого обилия, и хмелю и масла, и мясного, и рѣбного, свѣжего и просолу, или товаръ какой привозной, или лѣсовой запасъ, и вейкой товаръ со всѣхъ земель идетъ, коли чему навозъ, или чегб мнбо и дешево у приѣждихъ людей, и у християнь, в тѣ пбры и заку

пить на весь годъ, инб у у рублѣй четверти не додасть, а у десяти рублевъ пото- муж. а у закупщика дорбже купити, а не впору купити двои дѣнги дата, да не любое купишь, коли чего нѣтъ, а надобѣтъ, а которой товаръ и запасъ не портиться вдаль, а коли дешёво, инб и слишкомъ купити, свою нужу исполнить на свой обиходъ, а лишнее впору продать, коли дорого, инбгды свой обиходъ прибылью проживеть, такъ то ведетца у добрыхъ людей, и у доброго государя домовитого, и своимъ дозоромъ и добрымъ наказомъ, а купитъ у кого чтб ни буди мнѣго ли мало ли, у приездего ли гбстя, или у християнъ, или у домашнего торговово человека, полюбовно, а денгѣ плати вруч. а надъ тѣмъ по человеку смотря и по купле, и почеть ему учинишь, хлѣбомъ и солью и питьемъ, въ томъ убытка не будетъ, и дружба и впередъ знать, всегдѣ мимо тебя товару доброго не продать, и лишнего не вѣзметъ, и худо не дастъ, и за добрую послугу и торговлю самому государю того гостя, или торговово человека пригож почти- ти, и добрымъ слбвомъ привѣчяти и ласковымъ привѣтомъ, и въ такой въ доброй дружбѣ во всемъ прибытокъ живеть великой. а посмотри по человеку, и по торговле, ктб чего достбинь, и подаришь его чемъ, тб у тебя сугубо будетъ. А кто тѣмъ путемъ живеть, первое отъ Бога грѣхѣ нѣтъ, а отъ люден остуды, а отъ гостѣи похвала во всѣхъ земляхъ, а въ дому всё благословеное, а не съ клѣтвою, и ѣсти и пити, и носити спбро, и милостыня давати ис тогб, и Богу приятно, а души на ползю.

Г л а в а 44

Какъ себѣ на обиходъ купити всякой товаръ заморской изъ далнихъ земль

бобръ у гостя цѣлой купи, или два и три, колке хочешь, да здѣлати дай дбма, на всё пригодитца, а у рубля полтина збудеться. а тафты косякъ, а сукна постѣвъ, или розныхъ поставцевъ, шолку литрою, золота и серебра потомуж, или бѣлка, или песец, и всякой запасъ, коли чему навозъ, и по своему обиходу смотря и по промыслу, и по рукодѣлью и по своей семье, и по своему прожитку, тѣко и покупати запасъ коли чего много и дешёво, и по рукодѣлникомъ, и по мастерицамъ, ино спбро и прибыльно. а толке лучитца свой мастеровъ портной и сапбжной, и плѣтникъ, и во всякомъ запасѣ и в остаткахъ и в обрѣскохъ прибыль будетъ, или к новому портищу остатки пригодятца, или к ветчаному починить, а ты того не прикупаешь. А лѣсъ и дрова, и ббчки, и мѣрники, и скѣлы, и дубникъ, и лубьѣ, и липнякъ, и доски, и драници, и жблобы, коли тому навозъ, въ зѣмѣ на возехъ, а вѣснѣ на плотехъ и в лодахъ, на годъ запасешь, у всего не додашь, у рубля четверть збудетцѣ. а у прасола коли занадобитца, не любое купишь, а денегъ слишкомъ дашь, а всякой товаръ и запасъ, коли ему навозъ всякому товару а дешёво, хоти не надобѣ, а в ту пору купи, а свою жсѣну исполнишь, а чего запасено слишкомъ, на томъ денгы дадутъ съ прибылюю.

Глава 45

**О томъ же коли что купити, у кого сѣль нѣтъ,
и всякой домашней обиходъ, и лѣтъ и зимъ, и какъ запасъ
в годъ, и дома животина всякая водити,
и ѣства и питие держати всегда**

§ 0^одовой обиходъ домовиту человеку, мужу и женѣ, и у кого помѣстья и пашни, и сель, и вотчины нѣтъ, нно купити годовой запасъ, хлѣбъ и всякое жито, зимъ на возехъ, а полтевое мясо, такоже и рыбу всякую, и длинную, осетрину на провось, и бочесйую в годъ, и семжину икру *сизовою* и чернуиъ, и мѣдь прьсной. и которая рыба в лѣто ставити и капуста, и тѣ суды зимъ в ледъ засекаати, и питие запасное, глубоко, и покрывъ лубомъ засыпати. или надобе летъ тогда свѣжо и готово. А в лете мясо ясти, покупати домовитому человеку, купити боранца, а дома облупити, а овчинки скопити человеку на шубку, а боранеи потрохъ прибыль, въ столѣ потѣшние. у порядливой жены, или у добра повара много прѣмыслу. изъ грудины ушноѣ нарядити, почки начи- нити, лопатки изжарити, ношки яичкн начннити, печень исѣкъши с лукомъ, перепонкою обертевь, изжарити на сковородѣ, лехкое тако ж, с молочкомъ, с мукою, съ яички приболтавь нальеть, а кишечки яички нальеть, боранью голову, можжокъ, с потрошкомъ уху нарядитъ, а рубецъ кѣшкою начинитъ, почеснѣе части сварити, или начинивъ изжарити, и какъ дѣлати из одного борану нмбо прохладу, а студень на леду держати хорошо ж чтб останеца. А лѣтъ мясо покупать на обиходъ подъ росходъ въ пятницу, в понедельникъ, в среду, и въ иной день, на всю неделю купить вдругъ, недодасть у гривны алтына, и осоля да на ледъ положить, въ два или въ три дни, и недѣлю не испортитца. А с Семеня дни купить яловицу или колке надобеть, не вдругъ, изгодою, какъ подешевле, и ты тогда поболше купишь, мйсо солишь в годъ и на провѣсь, а потрохомъ семья сйта во всю осень, а на коже, н на сілѣ половину возмешь денегъ, а про себя сйло, и тѣ перетопишь на годъ с волбгою. Потрохи, головѣ, уши, губы, скорыни, и мозгъ, кишки, рубци, осердѣе, окоренье, ноги, печень жонки передѣлають, да кашеиъ съ салною ошвариноиъ начинити, а каша овсяная, или грешневая, и ячнай, или иная какова хбчешь. А не переѣдятъ потроховъ осенью, ино въ Рожественной мясоѣдъ пригодитца. а рубци и губы, и уши, и ноги коровьи на студень во весь годъ пригодятца. коли ни дѣлай квашенину, всегда прохладъ, а свиный доморошенные в осень бити, потомуж, полти в годъ осолити, а голова и ноги и сйло, и желудки, и кишки, и потрохъ, и спина в осень и в зиму пригодитца. у промышленного мужа, и упрмышленные жены, и у добрые порядни во всемъ спорынѣ, а всегда прохладъ себѣ и семье, и гостемъ, а неубыточно, по что въ торгъ, и ты въ клѣтъ. А гуси и утки и куры ктб дома вбдти, и толке у воды, ино вскормитъ лѣте ничѣмже, а на годъ з запасомъ з даровымъ, а кто про себя корбвы держати доиньѣ, лѣте кормъ на полѣ, а дома всякого корму много у доброй порядни, и лѣте и зимъ, гуца пивная и киселная, и квасная, и кислыхъ ш'тей и отрубей овсяныхъ, и высеики ржаные и пшенишныѣ, и ячныѣ, и заспу дѣлаючи и толокно. И в осень капусту солятъ, и свѣклу ставятъ, и рѣпу и морковь запасаютъ, и у всего того хрягье и листьѣ и кореньѣ, и обресковъ и крохъ

въ скатерти и въ столѣ, и въ вѣкѣ въ хлѣбномъ, и по полицамъ, и по чуланомъ, и по лавкамъ крохи и останки и объеди, и домовитая и добрая государыня, или ключникъ доброй всё то обираеть, и по судомъ ставить, и тѣмъ животину, лошади страдные, и коровы, и гуси и утки, и свинни и куры, и собаки кормит, не убытокъ, а приплоду и прохладу много, всегда въ столѣ прибыль, себѣ и гостю, толке дома родиться, куры и яйца, и забѣла, и сыры и всякое молоко, ино по вся дни праздникъ и прохладъ, а не в торгу куплено. Всякое пироги, блины, трубици, кисель, молбка, коли чего похотѣлося, а все дома готово, а сама тѣ жена всё умѣеть здѣлати и слугъ научить рядити, отъ таковыхъ домочадцовъ мужи богатѣютъ. А толке у такова добрѣ человека и у добрыё егб жены Богъ пошлетъ приплоду болшй, у коровъ и у свинеи, и у утокъ, и у гусей, а у коровъ молокѣ и сметаны, и масла и сыровъ, а у куровъ яйць, сами всегда ядятъ волбно, да и люди кормятъ и милостыню даютъ отъ праведныхъ трудовъ н отъ благо- словеныхъ плодовъ, а излишнее упродаютъ, и на ину потребу пригодится благо- словеная денежка, и на милостыню къ Богу приятна. А у молода человека или у вдбвы запаса того нѣтъ толке чемъ животина кормити, чтб в сей главѣ пйсано, а коровка дойная есть, или въ деревне у молода человека и не одна есть, инб кормить сѣномъ, или солому яровую изрѣзати да мукоиѣ посыпати овсяной, или иная кай мякина лучилася, да кипяткомъ обложи въ жолобу, или еlichemъ полити, да передъ собоиѣ покормити, да издоити. а доиленка и всякие суды молбчны теплой водоиѣ мыти, и вытирати, и высушить, и в чистомъ мѣстѣ опрокинувъ держати, чтобъ нй кошка, нй собака, нй мышъ, нй малые робята не лизали, и не напѣкостили. а коровы издоивъ, молочко в ситецко процидити, да всякие молбка укравъ въ чистотѣ держати. а самой руки умытн чисто, и платно вѣтчиноѣ, а чистое ж надѣти, и воды теплой *присти* и потиралце на плече бы было, и у коровы вымя и соски вымыти и потиралцемъ чистымъ вытерти, и в чистомъ мѣстѣ издоити, и во всякомъ брежении, и стуль чистъ ж держати, и корбвъ на мяхкѣ держати, и кормъ класти какой лучитца. А лошадки и кобылы по вей дни такимъ же кормомъ христианину вызбѣ передъ собою ж кормити, ино будетъ плодовио и служимо, и то имъ за овса мѣсто, и телята и ягнята молодые, и козы, и гуси и свиньи, и утки и куры передъ собою кормити, какой кбрмъ которой животинѣ пригоже.

Г л а в а 46

А толке муж припасеть в годъ всякого запаса, и постного, и потому ж устроить

толке у мужа в годъ всё припасено, и ржы и пшеницн, и овса и гречн, и толокна и всякие запасъ, и ячмени, солоду, гороху, и конопли, и в постъ всякие ѣствы переменяя, по вся дни дѣлають сами, жена съ слугами, и семья сыта и прохладны, и гостя употчивають без убытка, а которой будетъ ествы постные по- хочетъ, то и дѣлаеть, масло конопляноѣ дома и заспа всякая и мука, и всякие пироги и пльны, и соции и трубици дѣлаеть, и всякие каши, и лапши гороховыё, и цижоной горохъ, и зобанеш, и кундупци, и вареной и соковыё ѣствы, пироги

з блинци, и з грибы, и с рыжи и з груздями, и с макомъ, и с кашею, и с рѣпоиѣ и с капустоиѣ, или орешки въ сбку, и короваици с чемъ Богъ послалъ, а у доброво человека, и у порядливой жены толке запасено в пѣру. коли рыбу свѣжую купячи, иную солить, иную вѣлить, иную подпариваетъ, иную сушить мѣлкую, иную в муку толчетъ, въ постъ во шти присыпываетъ, коли пригоже, инб въ постныѣ дни про гостя и про себя, коли свѣжои рыбѣ не быть, и в Постъ Великои преж въ столѣ ретка, хрѣнь, капуста, росоль ставленой, и иныѣ земныѣ плбды, что Богъ послалъ, а выныѣ по гостемъ смотря, икра и вялая рыба, и прutowая, и подпариваная, и ухи пластовые, и щипаныѣ и подпариваныѣ, и всякие потрохи, и хохолковые, и из вандышевь, и немецкихъ селдей, и в росолѣ, и в пирозѣхъ и в *пашахъ*, и яглы, и всякой снѣтъ, и всякие пироги, и каши, и блины, и кисели, всякихъ ѣствъ постныхъ у доброй поридни много, а все Богъ послалъ дома, в торгу ничего не купишь. А бруснишная водѣ и вишни въ патокѣ, и малиновой мбрсь, и всякие сласти, и яблока, и груши, въ квасу и в патокѣ, и постели, и левашники себѣ, про гостя и за немощъ всегда есть, толке въ пору припасено, а нужному и болному, и родилнице и заежжому человеку дасть, ино ему велия мзда отъ Бога. А которой рыбы нѣтъ в запасѣ, или запасъ придержалсе, и бочка самому неизойдетъ купити, и прибравъ товарища или два бочку осетрины, или белужины, или селдей, или какой ни буди рыбы купити въ мѣстѣ, или икру всякую, у рубля алтынъ пяти шти недодашь, и не будетъ въ запѣсе чѣго, а гостя для и про собѣ чѣбъ понадобитца купити, а того и в торгу не добудешъ, а добудешъ не въ пору, и ты купишь въ три дорога, а не милой кусъ.

Глава 47

О запасной прибыли впередь

у доброго человека, и у доброй жены и у порядливой, и у смышленыхъ и разумныхъ людей, у годового всякого запасу, и у рухляди, и у ѣствы, и у питья, и у хлѣбного и у воложного, и у мясного, и у полтевого, у рыбного, и у ветчинного, и у солонины, и у вялого, и у вѣтреново и у просолу, и сухари, мука, и толокно, и иной запасъ макъ, пшено, горохъ, масло, конопли, соль, и дрова, солодъ и хмель, и медъ, и мѣло, и зола и всякой запасъ, чему мбчно впередь быти въ брежении, и незноено. у всякого бы году во всякомъ обиходѣ и в запасѣ сходилося вынби годъ, и чѣго в ѣномъ году недородилося, или дброго, ино тѣмъ запасомъ какъ даромъ проживеть, а у нужного и у болного, и у недостаточного ссудить и подможетъ кому какъ пригожъ, а коли чѣго изобилу запасено въ дешевую пѣру, инб въ дороговлю и продасть, ино самъ ѣлъ и пиль и носиль даромъ, а денги опять дбма. доброго человека и добрые жены николи ни въ чемъ межѣ-нина не иметь. а старый запасъ держать на много лѣтъ кой не портитца.

Глава 48

Какъ огородъ и сады водити

§8^ у которого человека огородец есть, и кто пашеть огородъ, самъ ли государь дозираеть или государыня, или кому *показано*, первое городба с весны перекрѣпити, чтобъ в огородъ ни собаки, ни свинни, и всякой животинѣ, нѣ куромъ, взоити не было, ни с чюжего двора нѣ с своего, ино яблонямъ и всякому плоду пакости нѣтъ, а с сусѣды остуды, толке отъ тебя твердо, твоей животинѣ к нимъ неумѣть, а ихъ к тебе, а дворъ бы быть потому ж вездѣ бы крѣпко горожень или тынень. а ворота всегда приперты, а к ночи замкнуты, а собаки бы сторожливы. а слуги стерегли ж. а самъ государь и государыня послушиваютъ ночи, а огородъ всегда бы быть замкнутъ, да кому приказано, тотъ бы его всегда *перегъ* день и ночь, в немъ всего дозиралъ, какъ гряды веснѣ *копанъ*, а навозъ класти. а навозъ зимѣ запасывати, и к садилкомъ на дыни паровые гряды готови- ти, и всякие сѣмена водити у себя, и посадивъ, или посѣявъ всякие сѣмена, и обилье въ пору поливати, и укрывати, и отъ морозу всегда беречѣ, и яблони под- чищати, и суша вырѣзывать, и подчи розсаживати, и пѣнки и почки прививати, и гряды всякое обилье полоти, и капуста отъ червя и отъ блохи беречѣ и обирати и отрясывати. а возлѣ тына, около всего огорода, борщу насѣяти, гдѣ кропива ростеть, и с весны его варити много про себя, и того въ торгу не купишь, и нужному дать Бога ради, а толке у молода человека, ино н упродать на иную вологу. и какъ насадить капусты и свеклы, и поспѣеть, капустное листьѣ варити, и какъ учнетъ витца въ клубъ и толке часто, ино изрѣтка секучи варити, а листь обломываючи животину кормити. А въ ту пору и до осени борщъ рѣжучи сушити и въ пленици плести, ино всегда пригодитца, и в даль и в годъ, а капуста во все лѣто варити и свеколню. а в осень капусту солити, а свеколной росолъ ставити, а огурци солить же. а лѣте прохлажаецца, ѣсть дѣни и стручье, морковь, огурци и всякой овощ, а Богъ послать поболши чего, ино и упродать. А садъ розводити про себя, ино привитка отъ древа до древа, по 3 сажени и болши, ино яблони растутъ велики, и обилью и всякимъ овощемъ не помѣшаеть ростъ, а какъ будутъ густо отъвѣтъя, подъ древнемъ не ростеть нѣчто, ино борщу насѣять, ино всегда плодъ, а падушовъ яблочнихъ, и что поспѣло, огурци, и дыни, и всякой овощ въ пору бы обирати, что про себя съѣсти, или поблюсти, или в годъ поста- вити, и что солити, и квасъ ставити, яблока и груши, или в патоке, и ягодный вишневыи мбрсь. н въ дешевую пору, и грибы сушити и грузди, рыжики, и всякой овощ солити, и в годъ ставити, или чего упродати, то бы все было убржежено. А сѣмена всякие бы у себя водити, ино великая прибыль, в торгу того не купишь, а будетъ сльшкомъ, ты упродашъ. А пошлетъ Богъ какихъ овощей въ своемъ огородѣ, ино въ началѣ убратъ, и чтб поспѣло, тѣхъ всякихъ плодовъ пѣрвое къ церкви Божии принести, ино священники освятятъ, да сами вкушаютъ, и строителя виноградъ благословятъ, и ко отцу духовному въ домъ посылати ж. аще довольно, ино церковникомъ послати ж, и убогимъ и нищимъ потому ж, отъ своихъ праведныхъ трудовъ а отъ благословенныхъ плодовъ, и въ виноградъ свой священнический чинъ призывиютъ же вкушати и благословятъ, а в селехъ пошлетъ Богъ тако ж творять, отъ плодовъ своихъ приносятъ къ церквамъ

Божиимъ и къ священникомъ, гдѣ приходятъ молитися, подаютъ отъ всякого обилия, сиротамъ и убогимъ и по манастыремъ убогимъ даютъ же боголюбци. сий тако творящимъ, да благословенъ домъ его будетъ и виноградъ и село его и нива, и пажить, и скоты и всяко животно, и сугубить Господь и сѣмена плодovitа, и исполнить Господь в домъ его всякая благодати, и свободу грѣхомъ даруетъ, и в семь вѣцѣ милость Божию получить, и жизнь вѣчную наслѣдить.

Глава 49

Как человеку запасное питие держати про себя, и про гость и какъ устроити то при людехъ

коли одинакой человекъ, а не богатой, а запасистой, держитъ про гость пиво въ запасѣ, переварки на мартѣ сваривъ ячные и подсытивъ. а обычное пиво есть же. а медку розсытитъ къ празднику, и въ даль поблюдетъ, в леду засѣчено мѣдокъ и мартовской пивце, аще ли коли праздникъ, или имянины, или свадьба, и родины и крестины, или по родителехъ память, или лучитца гость не из невѣсь любо приеждей, любо званой или избрѣной человекъ, или игумень честной, ино того часу из одной бочки, пять оловяниковъ меду наци- дятъ, или пб людемъ смотря, в бочки въ малы, да запасного мушкатцу в ме- шечке, а гвоздики в другомъ, а в третемъ в мешечке всякихъ благовонныхъ зѣлей, въ печи поджаривъ в оловяники послати или в бочки, и в горячей вино, а вишнево мбру и малиново въ два оловяника, а выйной паточки готовой, ино в одночасье шесть медовъ про гость, да два вина, да вишнево мбру, и въ переварку в оловяничекъ да подасть, ино два пива. и кто зъ запасомъ живеть, а у порядливой жены ѣства запасная ж, ино всегда гостя не соромъ, хотя пиръ, нужного чебъ прикупить, ано дать Богъ дома всего полно.

Глава 50

Потому ж поваренои наказъ, какъ пиво варити и медъ сытити и вино курити

в пивѣрнюю поварню нѣ пиво, и на брагу, и на кислый шти солоду, и муки, и хмѣлю отдати, тб бы было въ писмѣ измерено и во счете, а коли пиво затираютъ ячное, или овсяной, или ржаной, или хмель парятъ, и у квашенья и у сливанья дозирати самому, всегдѣ бы бйпо брежно, и не искрадено, и не испрокужено, и за посмѣхъ не выпито. А коли пиво варятъ и силенъ толке солодъ, ино бочку, или больши, другово пива нарядятъ, а после всякого пива на гущу поливають, воды взогревъ, вѣдръ с трицать и с сорокъ, а на ячную гущу 50 и 60 взогревъ влити, или и болши пб вари смотря, и тотъ истокъ приквасить добрѣ хорошо семьи пити. а ис перваго последу приквасивъ на кйслы шти пригодитца. а уксусу

ставити из доброго сусла, и в брежение и в теплѣ держать, и в чистотѣ приходитъ к нему, а хмелины пивныѣ копити на винную брагу, и беречь лѣте, или сушить, или на леду с сусломъ чтобъ не испортити. а *дружжы* також копити на винную брѣгу и в перепускъ, и брежно держати. а на тотъ запасъ ветшаныя суды при- гожаются, толке были в запасѣ и перекрѣплены, а медь сытитъ самъ и какъ кишеть, хоромина тѣ запечатати, самому толке назирать хто бѣ тутъ не ходитъ, а сливати самому ж. а на сливаньѣ бы не пили, а вино курити самому ж неотступно быти, или кто вѣренъ и прямъ тому приказати. а у перепуска потомуж, и крѣпчая беречи. да смечать по колку ис котла, араки пѣрво и друго послѣду уточать. а у перепуска потомуж, смечать колке ис котла укурить первого и среднего и последняго. А на пбгребъ и на ледникъ и в сушило, и в житници безъ себя никакова не пущати, вездѣ самому отдавати и отмѣрити, и отвѣсити, и сколке кому чѣго дасть, тѣ всё записати.

Глава 51

У поваровъ бы и у хлѣбниковъ и вездѣ всякой порядни ключнику дозирати

у поваровъ бы и у хлѣбниковъ, и у всякихъ приспѣшниковъ была бы всё порядни, и котлы и сковородъ, и горшки мѣдяныѣ, и желѣзные, и тагана и ре- шотки, и чюмичи, и корци и всё бы было чисто, и цѣло, и брежно, и в писме и въ счете, а у пивовара тчаны, бочки, и мѣрники, и котлы, и корци, и извары, всё бы было въ счете, и в писмѣ. а мѣдяноѣ и оловяноѣ въ вѣсу, а по вся дни бѣи у ключника было все пересмотрено, чтобы было всё по числу, и перекрѣплено, и вымыто, и в суши, и на мѣстѣ лежало, зѣмкнуто. а бочки и всякие суды чисты и замкнуто.

Глава 52

А в житницахъ и въ закромахъ у ключника бы было всякое жито и всякой запасъ брежно

в житницахъ и в закромахъ было бы у ключника всякоѣ жито и всякой запасъ, рожь, и овесъ, и пшеница, солодъ незноено, и не накапало бѣи, и не на- вяло, и не проточено отъ мышей, и не слегло бы ся, и не затхося бы. а что в бочкахъ, и в почевахъ, или в коробѣхъ, мука и всякой запасъ, и горохъ, и конопли, и греча, и толокно, и сухари, то ж было всё покрыто, и судно твердо, и не намокло, и не згнило, и не затхося. А всему тому была бы мѣра, и счетъ, колке чегб из села, или ис торгу принесуть записать, а что вѣсовое то взвѣсити, и колке коли чегб отдасть на расходъ, или займы и на всякой обиходъ, или кому государь велитъ чѣб дати тѣ всё написати ж, и сколке чегб здѣлають то бы было

вѣдомо ж. и хлѣбы, и колач, и пиво, и вино, и брага, и квась, и кислые шти, и уксусъ, и высевки, и отруби, и гуща всякая, и дрожди, и хмелины, то ж было у ключника всё въ мѣрѣ и записано, а хмель и медъ и масло, соль свѣшено.

Глава 53

Такоже и в сушиле рыба, и мясо и языки, и прutowая, и пласти, и вяленая рыба блюсти

сушиле мясо полтевое, и солонина вѣтрена, полотки и языки, и прutowая рыба, и пласти, и всякая рыба вялая, и вѣтрена, и в рогожахъ, и в крошняхъ, и вандыши и хохолки, и то бы было всё въ счете и в писме, сколке чего припасено, и вывѣшено, и провялено и положено, и издержано, то бы брежно, неизгнило, неизмочено, и не измято, убережено бы отъ всякия пакости, отъ мышей и отъ кошекъ и отъ собакъ, и отъ робячь всегда бы замкнуто, а всего переематривати и перебирати и пересушивати, и лучшее в даль блюсти, а што портитца, то напередъ изводить какъ пригож, семья кормити Хорошенко удѣлавъ, и нищимъ дать, ино спасение, а згноивъ даромъ за ворота выкинуть.

Глава 54

В погребе и на леднике и на напogребнице всего бречй

ЧРа в погребехъ, и на ледникехъ и на погребницамъ хлѣбъ и колачи, сыры, и яйца, и забѣла, лукъ, чеснокъ, и мясо всякое свѣжое, и солонина, и рыба свѣжая и просолная, и медъ пресной, и ѣства вареная, мясная и рыбная, студеню, и всякой запасъ естмой, и огурци, и капуста свѣжая и соленая, и рѣпа, и всякие овощи, и рыжыки, и икра, и росолы ставленые, и морсь, и вишни в патоке, и малиновикъ, и яблокъ и груш, и дыни, арбузь в патоке, и сливы и лимоны, и левашники, и пастелы, и квась яблочный, и вода брусничная, и вина фряские и горячие, и меды вейкие, и пива сыченые и простые, и брйга, и всякого того запасу ключнику вѣдати. и сколке чего на погребѣ поставлено, и на леднике, и на напogребнице, и все бы то *сочнено*, и перемѣрено, чтб вполне и не вполне, и перемѣчено и записано, и сколке куды чего отдасть по приказу государеву, и сколке чево розидетца, то бы было всё в счете, было бы что государю сказати, и отчетъ во всемъ дати. а все бы то было чисто и в покрыте, и не тхлося, и не за- плѣснивело, и не протекло, и не изгнило и не прокисло, а вина фряские и меды вейкие, и сыченая перевара, и всякое лутчеё питье в опришенном погребѣ за замкомъ, а самъ бѣ тимо ходить.

Глава 55

**А в клѣтехъ и въ подклѣтехъ, и в анбарехъ
устроити всякая порядня ключнику
по государеву наказу**

въ клѣтехъ и в подклѣтехъ, и в анбарехъ устроити по государеву наказу ключнику всякая порядня, платье ветшаное, и дорбжное, н служне, и полсти и япанчи, и кебеняки, и шляпы, и рукавици, и медвѣдна, и ковры, н попоны н войлоки, и сѣдла, и саадаки, и с луки и стрелами, н сабли и топорки, и рогатины, и пищали, и узды и оброти, и морхи, лысины, и похви, и остроги, и плети, и кнутье, и вожжй моржовые ременные, и шлеи, и хомуты, н дуги, и оглобли, и миндери, и мѣхи дымчаты, и сумы, и мѣхи холщовые, и припоны, и шатры, и пологи, и ленъ, и поскони, и верви, и ужыща, и мыло, и зола, и ватшаной всякой запасъ, и обрѣски, и останки, и ветшаное и новое, и платяные, н кожаные, и желѣзный обломки всякие, и гвоздие, и чепа, и замки, н топоры, и заступы, и всякой желѣзной запасъ, и всякая рухлядь, и всё то розбирати, чѣб пригоже в коробьяхъ положить, или в бочькахъ, иной и по грядкамъ, иной по спицамъ, иное в коробѣхъ гдѣ что пригоже, туто тѣ и устроити в сухе и в покрыте, отъ мышей и отъ мокра, и отъ снѣгу *перечь*, и отъ всякие пакости, и все бы было въ писмѣ, сколке чего нового, и сколке ветшаново, а что попортилосе тѣ почини- вати, а всегда бы было готово, всякой запасъ какъ попытають. А в ыныхъ подклѣтехъ, или подсѣный, или в анбарѣ устроити сани, дровни, тепѣги, колоса, одры страдные, дуги, оглобли, хомуты, рогожи, посконные вожжи, лыка, мочяла, веревки, лычные оброти, тяжи, шлей, попбны, иной дворовой запасъ конской, гдѣ пригож поставити, или положить, и повѣсити. А лутчие сѣни, возъ, каптана, колымйга, укрити на подкладкахъ, и все бы было бережно, и в суше за замкомъ, а выном онбарѣ бочки и мѣрники, цепники, высытки, корыта, жолобы, извары, корци, фляги, сита, решета, и всякая порядня поваренная и погребнай. а которые бочки, и всякое судно попортилосе, или обручи огнили, или свалилися, и то велѣти окрепити, или дна поправити, или уторы передѣлати, н обручи новые наколотити, все бы то было готово, передѣлано наново, и выпарено, и вымыто, и высушено, чтобы ни гнилюю ни блѣснюю и затхлою не пахнуло, ни дрожжъ бы ни хмелины не засушены, нй загнилися какъ которой судно понадобится, ино бы было готово, а дубникъ в запасѣ держати что починити, или издѣлати. а ветшаная бочкй и извара, и высотокъ, донце, дощечки боченный, и вѣчка, и всякой судно, вей бѣи было припрятано, а вей то ся *прогожаеть* на худую потребу, и ты доброго не портиш.

Глава 56

В сѣнницахъ сѣно, и в конюшняхъ лошади, и на дворѣ лѣсовой и дровяной запас устроити, и всякая животи́на

в сѣнницахъ было бѣи сѣно устроено и не изрыто, и не розволочено по лѣсници и по крыльцу, и по двору не растаскано, всегда бы было обрано и подметено, и въ ногахъ и в грязѣ не затоптано, и не накапало бы, и не навяло, и не гнило, замкнуто, а солома потомуж была въ кровлѣ и прикладено и обрано, и очищено, и не розволочено бы, и подметено, а в конюшне бы дозирати по вся дни. сѣна бы класти въ ясли какъ лошадемъ съѣсти, а в ноги бы не рыли, а соломка подь лошади стлати. а на воду бы лошади водити бережно, робята бы на нихъ не гоняли, и вывяляти и вычесати. и на дворѣ изъ желоба передь собою овсомъ кормити, и попонами вытерти покрыти. а лѣте подкупывати и холодит А коровамъ и гусемъ и уткамъ, и куромъ и свиньямъ, и собакамъ кормъ давати и в хлѣвы солома слать и подгребати, и поити водѣ ставити. а животинѣ и собакамъ на то свои суды держати, а чистыхъ судовъ не поганить, а во всѣхъ службахъ ходити беречь и утре въ фонарехъ бы была свѣча с огнемъ, а в конюшне и у соломы однолишно из фонаря огня не вынимати всякие для притчи. А бревна бы и дрова, и доски, и драницы, и усѣчки, и урубки дощаныя и бревенныя и всякие устроити въ сторонѣ гдѣ пригож, а не на дороге, а бревна и доски, и драницы на подкладкахъ, а толке подь кровлею тѣ лутче, чтобы въ сухе и не завяло и не намокло, дрова и щепы толке сухи, ино и топитца хорошо, и служке приступитца и взять и понести, ино хороший и не угрязнено, и самъ не увалиетца.

Глава 57

В поварняхъ и в хлѣбняхъ, и в дѣловыхъ избахъ устроити и здѣланное осмотрити

в поварняхъ, и в хлѣбняхъ и в дѣловыхъ избахъ и гуща и дробина, и отруби всякие, и капустное корение, и хлябѣ и свеколное листьѣ, и рѣпное, плюсенѣ, и бражная гуща и винная, и кисельные ожнины, и в повбрене отъ мяса и отъ рыбы что очищаютъ, и кислыхъ штеи, и опара, всего того не метати, все обирати, и въ ветчаныя суды класти, который ни в поварне, ни на погребѣ не пригодятца, да ставити в опиришенной хороминѣ, и тѣмъ страдный лошади кормити, или чемъ подмешиваючи, и невиници, и мякинный охоботѣ, или овсяной муки, или сѣно і рѣзаное, или чего иного, а иной коровамъ давати и свиньямъ, и гусемъ, и уткамъ, и куромъ, и собакамъ, что какъ пригоже, и мукою посыпають и помывки судовъ, и горшечный, и котелныя, и всякие ѣствы пригарины, все животинѣ копятъ, животи́на тѣмъ сыта бываетъ, а в деревни животи́на, ино тамъ кормъ ссылають.

Глава 58

На погребехъ и на ледникехъ, и в житницахъ и в сушилахъ и в анбарехъ, и в конюшняхъ часто самому государю смотрити

на погребехъ и на ледникехъ, и в житницахъ, и в сусилехъ, и в клетехъ, и в анбарехъ и в конюшняхъ, по вся дни у ключника вечеръ, а в кои любо день пересмотрети самому государю всякого питья и ѣствы, и всякого обиходу, и запасу, и рухляди, и в конюшне, и въ хлѣбне, и в поварне, и в чьемъ приказѣ, или у ключника, и у повара, и у хлѣбника, и у конюха, и у всѣхъ пересмотрети, по тому ли чйну устроено, ино какъ в сей памяти писано, и попытати колке чего есть, и всему ли есть счетъ и мѣра и писмо, да все то смѣтити и згадати самому, или колке чего здѣлано, и сколке чего розошлося, и кому что отдано, и коли что съѣдено и испито, и все бы тѣ умѣли сказати имянно. иного вечера у ключника, иного вечера повара, иногда хлѣбника, иного вечера пивовара, и конюха смотрети, и смѣтитъ всемъ всѣхъ, а ключнику тутъ же быти, и толко вездѣ стройно по наказу, и соблюдено, и счетъ соидетца, и устроено хорошо, и счетъ отдасть подлинно и прямо и памятно, ино того за его службу жаловати. а кто небреженьемъ или истерялъ, и испортилъ, и солгалъ, и покраль, ино посмотри по вине наказывати и пеня чинить.

Глава 59

А с слугами государю смѣтятся во всемъ потому ихъ жаловати, а худыхъ наказывати

который служба въ которомъ приказе бережень и по наказу живетъ, и в службе часто ходить, безхитростно, за посмѣхъ не отдасть, и самъ не украдетъ, а вездѣ ѣства и питьѣ, и всякая потреба покрыто, и не изгнило, и не поплѣсньвело, й не прокисло, и вездѣ подметено, и вытерто и не намочено, и не налито, и не нагрязнено, и не насорено, и суды всякие чисты, и перемыты, и устроено хорошо, и ѣства и остатки перебрано цѣло, и впередъ блюсти про государя и про гость, а почятое в расходъ давать, и в столь кому достоинб что, и какъ ему велѣно отъ государя, и во всякой службѣ кто добро и брежно и бесхитростно служить, по приказу чинить, того пожаловати, и добрымъ словомъ привѣчяти, и ѣсти и пити подати, и нужда его всякаа исполнити. а чего бесхитростно, или недогадкою, и неразумиємъ негориздо здѣлалъ, и попортилъ чтѣ, и в томъ словомъ наказати передъ люди всѣми, всѣ бы того береглися, ино отдати. а въ другие и въ третие проступить, или леницца, ино по винѣ и по дѣлу смотря, по разсужению наказати и побити. доброму бы была чѣсть, а худому наказание, а всему тому наукъ, а государыня жонокъ и дѣвокъ въ своемъ обиходе тако ж збираеть и смечяеть и спрашиваетъ, и жалуетъ и на- казуетъ тако ж, какъ здѣ писано.

Г л а в а 60

**О торговыхъ и о лавочныхъ людехъ потомужъ счетъ с ними
чисто имѣти**

которые в лавкахъ торгуютъ и на домовной обиходъ покупаютъ всякую потребу, и всякой запасъ, ино с теми вечере на упокоѣ на всякую неделю самому государю надобеть смечятися с ними, въ приходе и в росходе, и в купле и в продаже, с тѣмъ вечеръ, а сынымъ инои вечеръ, а кто бережень и памятенъ, и радить о своемъ дѣлѣ и все въ счете живеть у него, и хитрости в немъ нѣтъ никоторыѣ, и прибытокъ отъ него есть, и того примолвити, и пожаловати ѣствою и питьемъ, и мужа его полнити во всемъ, а за добрый промыслъ на выимку своимъ платьемъ пожаловати. а кто безхитростно что учинить, или ленивъ и поздно в лавку ходитъ, и спать долго, или к товару не идетъ к гостемъ, или какоѣ его небрежение ни буди и нерадение, ино его наказывати и бранити, и по винѣ смотря такова ему пеня чѣинити. а за добрую службу тѣхъ у себя за столъ сажати, и отъ себя подавати, и жаловати, и во всемъ беречи, во всякой службе и в домашномъ обиходе, а в торговле ктѣ ленивъ, и сонливъ, и крадивъ, и упрячливъ, и наказание или побои неимуть, и того отъ дѣла отставити, и по немъ работа дати. а хто глупъ и грубъ, и крадивъ и ленивъ, и ни во что не пригодитца, ни наказание неиметь, ино накормивъ да з двора спустить, и иные на такова дуракѣ глядя не испортитися.

Г л а в а 61

**Какъ двор строити, или лавка, или анбаръ,
и деревня**

^Е^сякому человеку домовитому доброму, у кого Богъ послать своё по- дворъцо, или деревеньку, или лавку въ торгу, или анбаръ, или дѣмы каменыѣ, или варници, или мелници, ино бы бѣло по прежъ писаному, всякой запасъ куплень в пору коли дешево, а в деревне коли не в пашенную пору всего бы припасено, да и вездѣ на дворе всегда у себя смотрети, или ключнику или кому приказано, или тынь попортился, или городба въ полѣ и во дворѣ, и в огородѣ, или ворота, или замки попортились, или которой хоромины кровля погнила, или обетшала, или конюшни и хлѣвы, и всякая хорбина, или жолобы засорилися, все то смывати и смести, и жолобы вычищати, и перекрѣвати, и перекрѣпливати, коѣ поветшало и поломилося, и прокапало, или вѣтромъ подрало, или вызбѣ столъ, лѣвка, скамья, дверь, вокна, ставни, и чепъ попортилася. на погребѣ, на леднике, въ мыльне, или мостъ, и гдѣ чтѣ ни- будь попортилося, или порядня домовитая кѣя нѣбуди, дворовая, поваренная, конюшенная, погребная, и всякоѣ платно и сапоги, и все ветшаноѣ поплачено, а порченое подкреплено, оловяноѣ и мѣдяноѣ и желѣзноѣ и деревяноѣ, и все бы было твердо и крѣпко и не изгнило и не накапано и в кровли и в суши, ино тому

подворыб, и всякому обиходу домовитому старости и обетшания нѣтъ, всегда живеть вновь. а печи всегда посматриваютъ внутри и на печи и по сторонамъ и иделье замазываютъ глиною, а подъ ветчянымъ кирпичемъ доплатить гдѣ выломилось. а на печи всегда бы было чисто сметено, ино нѣколи притчи отъ огня не страхъ, и плачена хорошо, или чего на ней посушати. а у всякия печи надъ челомъ быть искренокъ, глиненъ или желѣзѣнь, и хоти низокъ потолокъ, ино огнь не страхъ, а всегда бы были всякие хорбмы чисты, метены и сухи, и не нагрязнены и не засбрены. а на дворе и передъ ворота по преже писаному бѣи было, а метлы и лопаты, и всякая порядня по двору не валялася, все бы было прибрано и припрятано. а на дворѣ и в огородѣ коло- дязь бы быть, а нетъ колодызя, ино бы вода всегда была, а лѣте вода бѣ и по хоромомъ стояла пожарныя ради притчи, а коли избу или мыйно топать, а вода бы напередъ припасена, пожирныя ради притчи, а воду с реки припасывати заутра порѣну. а дровъ по томуж, а почерпсти воды из реки, или ис колодызя благословяся, и судна пополоскати в чемъ вести или нести, а где поставити была бы всегда покрыта.

Г л а в а 62

Какъ дворовая тягль платити, или с лавки поземъ, или з деревни подать, и должникомъ всякой долгъ платити

всякому человеку с своего подворья, или с лавки поземъ, из деревни, и со всякого угодия дѣни и пошлины, и всякого оброку, и всякихъ государь-скихъ податей на себѣ не задерживати. копить не вдругъ, а платити рѣнеѣ до сроку, и ты безъ работы живешь, и отъ сроку и отъ поруки денегъ не даешь и поминковъ не носишь, а самъ не таскаешься. а кто на срокъ великихъ оброковъ и всякихъ тяглей не платитъ, а откупаетца, и двѣ дѣни будутъ и с нужею вдвое платити, инб такъ неразумные люди живутъ в работѣ и на правеже и в долгу и до конца обнищаютъ. А кто живеть в *росправе* и в управѣ и всякихъ податей за собою не задерживаетъ, а долгу на себе безлиycznego не водить и не возвращиваетъ, и тотъ человекъ всегда без роббты живеть и свободень, и при животе добръ, и по смерти дѣтемъ поминокъ и надѣлокъ, дворъ со всѣмъ запасомъ, или лавка с товаромъ, или деревня со всякимъ животомъ, и толке нѣ в кабахахъ, ни въ записехъ, нѣ в порукахъ, нѣ в какихъ тяглей нѣ в податехъ не зарощено. а лучитца кому у кого денегъ заняти, или хлѣба въ насы бескабално, илѣ в кабалу, или на закладъ, или безъ росту, ино бы на срокъ платити, ино впередъ добро и люди вѣрятъ, а хто на срокъ не платитъ, илѣ росту напередъ не уплачиваетъ, инб с убыд- комъ и с остудою платити же, и впередъ никто не вѣритъ.

Глава 63

**Указъ ключнику какъ держати ему в погребе
всякой запасъ, просоль и в кадехъ, и в бочкахъ,
и в мѣрникахъ, и во тшанехъ, и въ ведерцахъ,
мясо, рыба, капуста, огурци, сливы, лимоны,
икра, рыжики, и грузди**

бы стояла непонятые, и понятые суды в росолѣ, да пригнетено дощечкою, да и каменемъ тяжелымъ, а огурцѣ, сливы и лимоны в росоле ж бы былы, а огурци решеткою ж пригнетены подъ камышкомъ легонько, а плѣснь всегда счищати, а росоломъ дополняти розеол ивъ. да толке которой просоль не в росолѣ стоитъ, инб верхней рядъ згнететъ, а въ небрежении, инб всё испортитца. а то всё в ледь всекати, а мясо пбвремени вывѣшивати, айв рыбе толке духъ появитце, инб перемывъ вывѣшивать же. а которая рѣба всякая и мѣсо солено на провѣсь, и вывѣшивано по веснѣ, и какъ вывѣтрѣло, и ѣсть поспѣло, ино отъ стропа збирати, да переносить въ сушело, да что пригоже вывѣщати, а иноѣ въ ступу класти. и рыба *протовак* в рогожѣ вертѣти, а пласти по полицѣ класти, а подпариваная въ крошни, чтобы вѣтрѣ проходилъ, которой какъ пригоже, такъ держати. а о всемъ о томъ какъ бречѣ въ началѣ писанб. А в житницахъ, и въ закромахъ, и в сушиле всякого обилья пересматривати, притчею которою накапало, или навьяло, или сыро, и затхлося, и поплѣсневело, или слеглося, инб тб розсыпавъ нѣ солнце пересушивати, или въ печехъ, а что попортилося, инб напередъ ѣсть, и въ займы давати и в милостыню, и нужнымъ, а толке много и упродать, а которое свѣже, сухо и в бреженьѣ стоитъ, инб то вдаль пустити. А питьѣ всякое, и медѣ и пива, и морсы, и вишнии въ патоке, яблока и груши в патоцѣ же и въ квасу, и брусничная вода потомуж. кои бочки в леду засѣчены, тѣ держати вполне, а которой питьѣ стоитъ неполне, тб дополняти и в леду засѣкати. а которой питьѣ тронулося, окисло, или поплѣснивело, инб по малымъ судкомъ ростачивати, и тб борзѣ извѣсть. а свѣжей въ даль блюсти, и вполне держати. а яблока и груши и вишние, ягоды, то бы бѣло в росолѣ, а плѣснь счищати, и подсытивъ доливати, и чтб какъ пригоже, а на ледникѣ полной и питьѣ и ѣству в леду засѣкати и держати, инб не портитца.

А платѣ всякой и товаръ которой в полатахъ, и в клетѣхъ, и в онбарехъ, и в лавкахъ, и в сундукѣхъ, и в бочкахъ, и в коробьяхъ, и верхней и нижней, и новой и ветшаной, и дорогой и *дорогое*, а усчины и полотна того всего в лѣте пересматривати, и перетрясывати, и розвѣшивати, и пересушити, а которой попортилося, того починити и новой и ветшаное, и опять по старому Хорошенко укладывати, и держати тб в сушѣ, и въ покрытѣ и замкомъ, а сѣно толке накапало и навьяло или сыро, згнелоса, или затхлося, инб его въ ведрянны день въ солнечной на вѣтрѣ выносить изъ сѣнницы, да просушить и перетрясѣть да и опять в сѣнницу класть, а въ стогу толке слеглося, или затхлося потомуже здѣлати. а толке попортилося, инб тб продати, илѣ лошадьми травити, да то изводити, кбе попортилося, а много, инб испродати, а кое добрб, ино дале блюсти, и в сушу поклѣсти и сѣнница укрыти.

А государю или государыни, или ключнику, или ключницѣ по вся дни из утра вставъ, всего преж по всему двору у всѣхъ хоромовъ замковъ пересмотрети, а гдѣ есть печати, инб печати толке поздорову, инб добрб. и гдѣ худо замкнуто, или замокъ испорчень, или не замкнуто, или печать испорчена, или худо запечатано, и в ту хоромину влѣзши всего пересмотрети. толке тати были, инб знати, или свой крали, или небрежением худо замкнуто, и о томъ по винѣ смотря, и бранить и наказывати и обыскивати, гдѣ хто ночеваль, и чтб какъ дѣялося, и потому управа чїнити. а въ вечерѣ потомуж вездѣ переходити, и пересмотрить, и перенюхатъ, гдѣ огни бы не было и не уронили, да на погребѣ и на ледникѣ, и в вечерѣ и утрѣ, смотрети бѣчекъ гвоздѣ, крѣпко ли прибито, и не потекаеть ли, и уторами и ладами и дномъ не каплет ли, и вездѣ ли чисто, и в росолѣ и не плѣсневело ли, и не загнилося ли, и открыто, перечищено, и перебранб. толке все по здорову и в такомъ бреженье, инб добрб. А чтб не потому, инб по винѣ смотри наказывати. а въ поварняхъ, и въ хлѣбняхъ и во всякихъ хоромехъ и на конюшнѣ, и у всякие животины, и в сѣницахъ, и у мастеровъ, и у мастерицъ, и учениковъ, и у торговцѣвъ, и у всякихъ своихъ приказшиковъ, всѣгда всегб пересматривати, и пытѣти, толке всё по наказу, инб добрб, а не потому, инб наказание, по винѣ смотря, по преж писанному, а за доброѣ устроение и брежение любити и жаловати всячески, доброму бы бйпа честь, а худому гроза.

Г л а в а 64

Книги во весь годъ что въ столы ѣству подаютъ с Велика днй въ мясоѣдъ въ столъ ѣству подаютъ

^^ебеди, потрохъ лебежеи, жаравли, чапли, утки, тетереви, ряби, почки зачьи верченые, куры росолные, пупки, шеики, печенцы курячьи, боранина росолная, боранина печеная, ухи курячьи, каши путные, солонина, полотки, языки, лосина, зайцы в сковородахъ, зайцы росолные, смолочи заячьи, куры верченые, черевца, пупки, печенцы курячьи, жаворонки, потрошекъ, боранеи сандрикъ, свинина, ветчина, карасы, сморчки, кундумы, двои шти.

А на ужинѣ подаютъ студень, рябъ, зайцы печены, утки, ряби верченые, тетереви, борѣнинѣ, полотки, зайцы росолные, куры верченые, свинина, ветчина.

А въ Великоденьской же мясоѣдъ въ столъ ѣству подаютъ рыбную. Селди паровые, шуки паровые, лещи паровые, лососина сухая, бѣлая рыба сухая, осетрина сухая, спинки стерляжьи, бѣлужина сухая, спинки белужьи, спинки бѣлые рыбацы пѣреные, лещи пареные, ухи шафранные, ухи окуневые, ухи плотичьи, ухи лещевые, ухи карасовые.

А росолнаго. бѣлая рыбацѣ свѣжая, стерлядина свѣжая, осетрина свѣжая, головы шучьѣ с чеснокомъ, голцы, бсетрина шѣхонская, бсетрина косячная.

В Петровы говѣнная въ столъ ѣству подаютъ. Селди паровые, шуки паровые, лещи паровые, сухая рыба лососина, бѣлая рыбаца, бсетрина,

спинки стерляжки, и пруты белужьи, спины бѣлые рыбицы пареные, ухи щучьи с шафраномъ, ухи черные вѣкошники, опеченыѣ окуни, вѣкошники плотичьѣ, ухи пѣскощевые, ухи лищевые, ухи карасовые, тавранчюкъ осѣтреи, тавранчюкъ стерляжеи.

А росолного. бѣлая рыбица свѣжая, стерлядина свѣжая, стерлядина живо-просолная, осетрина свѣжая, осетрина просолная, щучина живопросолная, головы щучья с чеснокомъ, голцы, стерлядина вислая, бсетрина шехонская, бсетрина косячная, грибы вареные, и печеные, и вѣшеные, шти карасса, раки.

С Петрова дни въ мясоѣдъ въ столъ ѣству подаютъ. Лебеди, потрохъ лебязеи, жаравли, чапли, утки, почки заечьи, части верченые, языки говяжьи верченые, груди бораньѣ, и верченые, куры росолные, пупки, шеики курячьи, боранина печеная, ухи курячьи, говядина росолная, юрмы, солонина с чеснокомъ, солонина з зельемъ, гужы с чеснокомъ, гужы з зельемъ, полотки гусины, полотки утячьи сухие, солонина старая, языки говяжьи сухие, языки лошаи, лосина, зайцы ярые въ сковородахъ, занцы въ лапше, зайцы въ росоле, почки заячьи въ росоле, смолочи заячьи, печени заечьи, куры верченые молодые, короваи заечьи, курники, пироги слоеватые, салники, лисни, говядина шесная, смолочи говяжьи, вепревина, ветчина, смолочи свиные, рубцы, кашка, двои сычюги, минты кривыѣ, тукмачи, лапша, караси, кундумы, шти кашновые, блины сырныи, пироги, блады, кисели, каши, сливки, сыры губчатые, молока вареные, молока с хрѣномъ, короваи ставленые, короваи блинчатые, короваи битые атцкие.

Въ Госпожино говѣино въ столъ ѣству подаютъ рубную. Даетца капуста кислая с селдми, икра всякая ставить рядомъ, белужья спинка ветряная, лососина с чеснокомъ даетца з зубками, осетрина шехонская, бѣлая рыбица, семга провѣсная, спины осетрин, спина стерляжья, селди паровые, шуки паровые, стерляди паровые, лещъ паровой, спина семожья, спина рыбичья, и всякихъ рыбъ спины даютца после паровъ, ухи назимые съ шафраномъ, уха опекиваемая окуневая черная застудитсе, ухи рядовые горячие, уха щучья, уха стерляжья, уха карасовая, уха окуневая, уха плотичья, уха лещевая, тавранчюкъ осетреи, меж ухъ даетца короваи телной, и стерлядь, и кружекъ, пироги, пирожки въ масле орѣховомъ, пряжены з горошкомъ, оладеики в орѣховомъ же масле кисленкиѣ, пироги подовые кисленкии з горошкомъ, пироги с макомъ пряженыѣ болшии въ коноплянномъ масле з горошкомъ, да болшеи пирогъ с маковымъ сокомъ, да с сошнями, пирогъ с вязигою болшеи, пирогъ с сигами, сомни пирогъ, с селдми пирогъ, пирогъ сошними, а меж пересыпать блинчи. Просолного. шука подъ чеснокомъ, окунь в росоле, шука живопросолная, белужина вѣтрная въ росоле, бѣлая рыбица въ росоле подъ зваромъ, осетрина въ росоле подъ зваромъ, лососина в росоле подъ зваромъ, семга з зваромъ в росоле, сиговина подъ зваромъ в росоле, лодожина подъ зваромъ в росоле.

В оспожинъ мясоѣдъ въ столъ ѣству подаютъ. Лебеди, потрохъ лебязеи, жаравли, чапли, утки, грудь боранья верченая с шафраномъ, части говяжьи верченые, языки верченые, середки свиные, куры росолные, ухи курячьи, говядина, свинина росолная, юрмы, лосина, солонина с чеснокомъ и з зельемъ, зайцы сковородные, зайцы въ рѣпе, зайцы росолные, куры верченые, печени бѣлые бораньѣ с перцомъ и з шафраномъ, говядина шестная, свинина шестная,

колбасы, желудки, ветчина, рубцы, кишки, куры шестные, караси, кун- думы, шти.

А на ужинѣ в оспожынь мясоѣдъ в столъ ѣству подаютъ, зайцы печеные, буженина, квашенина, головы и ноги свиныѣ, полотки, зайцы солонѣ, свинина, ветчина.

А после Семеня дни не подаютъ. Юремъ, печеней бораньихъ, и груди бораньи.

А съ Покрова подаютъ въ столъ ѣству. Гуси верченые, гуси шестные.

А в Воспожынь мясоѣдъ столъ ѣству подаютъ рыбную. Селди паровые, щуки паровые, лещи паровые, и сухие рыбы, лососина, бѣлая рыбаца, осетрина, бѣлужына, спины осетрей, спины бѣлужьи, спины стерляжьи, ухи шафранные, ухи черные, ухи окуневые, опекаиваные, ухи плотичьѣ, ухи лещевые, ухи ка- расовые, тавранчюкъ осетрей, тавранчюкъ стерляжей. А росолнаго свѣжего. бѣлая рыбаца, лососина, стерлягъ свѣжей, стерляги живопросолные, осетрина свѣжая, осетрина живопросолная, головы щучьи съ хрѣномъ да с чеснокомъ, щучина живопросолная, голцы росолные, гол цы въ кислых штяхъ, стерляги вислые, осетрина шехонская, осетрина косячная, грибы печеные, грибы вареные, шти, раки кѣшѣновыѣ.

А после Семеня дни не подаютъ. Сухие рыбы. А прибудеть с Семеня дни короваемъ, поросята телные, утки телные.

А з Дмнтрѣва дни прибудеть ѣствы рыбные в столъ, ухи назимые всякие.

В Филипово говѣние въ столъ ѣствы подаютъ. Селди пѣровые, селди свѣжие застуженые, лещи паровые, спины бѣлые рыбацы, спины лососыи, спины нелмежьи, спины семожьѣ, стерляги паровые, сиги, лодогн паровые, ухи назимыѣ, короваи, поросята телные, уята телные, уха шафранная, уха черная, уха мнѣвая, печени, молока мнѣвые, уха окуневая, уха плотичья, уха лещевая, уха карасовая, тавранчюкъ белужей, тавранчюкъ осетрей, тавранчюкъ севрюжей, тавранчюкъ стерляжей, ухи с мешечки, ухи с толчаники, ухи стерляжьи, ухи судочьи, ухи черевца стерляжьи.

А росолнаго. бѣлая рыбаца, лососина, нелмина, стерляги, осетрина, головы стерляжьи, головы щучьи с чеснокомъ и с хрѣномъ, кружекъ, телное, стерляги жареные, щуки отварачеваныѣ, лини, окуни, плотицы, лещи росолные, щучина живопросолная, трубы, ухабы белужьѣ, селди жареные, осетрина шехонская, осетрина косячная, осетрина длинная, двой шти, с ухою свѣжею, да с ухою бсетрею.

В Великой мясоѣдъ после Рождества Христова в столъ ѣству подаютъ. Лебеди, потрохъ лебежей, гуси верченые, тетереви, куропоти, ряби, поросята верченые, боранна росолная, боранина печѣная, поросята росолные, потрохъ поросячей, ухи курячьѣ, солонина с чеснокомъ и з зельемъ, лосина, осердые лошьѣ в росоле, осердые крошеное лошьѣ, губа лошья, печени, мозги лошын, зайцы сковородные, зайцы росолныѣ, куры верченые, потрохъ гусинь, говядина шесная, свинина шестная, ветчина, калбасы, желудки, гуси шестные, куры шестные, минты кривыѣ, тукмачи, лапши, карасы, кундумы, шти.

А в Великой же мясоѣдъ после Христова Рождества в столъ ѣству подаютъ рыбную. Селди паровые, селди свѣжие застуженыѣ, лещи паровые, спины бѣлые рыбацы, спины лососьѣ, спины нелмежьѣ, спины семожьѣ паровые,

стерляги паровые, сиги, лодоги паровые, ухи назимые, короваи, поросята, утки телные, ухи шафранные, ухи черные, ухи мневые, молочика, печенцы мневые, ухи щучьи с перцомъ, ухи окуневые, ухи плотичьй, ухи лёщевые, ухи карасовые, тавранчукъ белужеи, тавранчукъ стерляжеи, ухи с мешечки, ухи столчаники, ухи стерляжй, ухи судочьи, ухи чёревица стерляжй. Просолнаго. Бѣлая рыбаца, лососина, нелмина, стерлядина, бсетрина, головы стерляжй, головы щучьй с чеснокомъ, кружекъ, стерлядина, щуки отварачеваные, окуни, плотицы росолные, лещевина, щучина росолная с хрѣномъ, щучина живопрсолная, трубы, схабы белужьи, селди жареные, осетрина шехонская, осетрина косячная, бсетрина длинная, шти.

А на масленицкои неделѣ ѣствы подають въ столы. Хворосты, орѣхи, елцы, ядра, мисенное, шишки, сыры губчатые, молочи вареные, сыры сметанный сухие.

Въ Великие говѣина въ столѣ ѣству дають. Хлѣбцы постные, икрѣ паюсная, икра осетрия, осенная, икра бсетрия свѣжая, икра стерляжья, ксени щучьй с шафраномъ, кашка бѣлые рыбацы, ксени лосошъй, ксени щучьй черной, кашка судочья, кашка стерляжья, кашка севрюжья свѣжая, кашка белужья свѣжая, ксени осетрий свѣжий, ксени белужьи прѣсносолные, ксени осетреи сухие и белужин, снетки, суши, пласти карасовый и язевые, икры вареные, икры пряженые, пупки сухие бсетреи, пупки прѣсносолные, вязиги в укусуѣ, стерлядина бочесная, языки мокрые, стерлядина вислая, теши осетровые, теши белужьи, языки белужьи, осетрина шехонская, лапша гороховая, яглы с маковымъ масломъ, горохъ чадцкои, горохъ битои, двои шти, блины, да лу-ковники, да левашники, да пироги подовые с макомъ, да кисели сладкие, да преснечики.

Указъ дѣлати мука крупичатая. 10 четвертей возметь пшеницы выдѣлають из 10 четвертей муки крупичатой, поль 3 четверти, да 3 четверти муки бѣлые, да поль 5 четверти муки росхожые, да 3 четверти межситки, а изъ четверти 20 колачи, крупичатыхъ, а из бѣлой муки, потомуж 20 колачи, изъ четверти, въ росхожеи 20 колачи изъ четверти, а на четверть муки дають по 2 гривенки соли, а на росхожей муку на четверть по гривенке соли.

Глава 65

**Указъ о всякихъ медахъ ѓ кислыхъ, какъ меды
сытити всякие, и морсь ягодной дѣлати,
и квась медвяной простой ставити, и пиво простое
подсычивати медомъ, и варь варити въ хмелю,
обарной медь сытити**

иС^барной медь взяти въ семеро сырцу водою влѣть тепло, да розсытя медь процедити ситомъ начисто без вошинъ, да положыти в тотъ медь вару всякой пудъ по полумѣрѣ хмелю. А варя тотъ медь пѣна снимати ситомъ, чтобы было въ котлѣ чисто, да уваря тово меду половину, да ис котла просту-дитити лѣть тепло, да сложыть медь в мѣрникъ чисто безъ вошинъ, да укрой

хлѣба натерти дрожжыма с патокою, да припечь у печи, да положить въ тотъ медъ въ мѣрникъ, да квасити. А какъ соиметца медъ киснути гораздо, ино его и сливати тотъ часъ в бочки, чтобы не окисъ.

Бѣлой медъ сытити. А бѣлой медъ сытити, выбирать патока бѣлая чистая, да убить патока мутовою гораздо, чтобы не было куся медового мѣлково. а взяти медъ въ четверо розсытити водою лѣтъ тепло, а вару положыти на всякой пудъ по четверте мѣре хмелю, да дрожжыма наквасити, а какъ медъ киснетъ, ино дрожжы снимати с меду ситомъ до чиста, а какъ поспѣеть такъ и сливати въ бочки.

Патощной медъ сытити. Паточной медъ сытити взяти в пятеро патоки, а розсытити водою лѣтъ тѣпло, да процедити чисто, да сложити въ мѣрникъ, а вару положыти на три пуда мѣра хмелю, да дрожжыма наквасити, а какъ медъ киснетъ, ино дрожжы снимати с меду ситомъ до чиста, а какъ поспѣеть, такъ и сливаи.

Простой медъ сытити. А простой медъ взяти сырцу въ шестеро, розсытитъ водою лѣтъ тепло, да процедити чисто, да положить на мѣрникъ, а положыти вару на всякой пудъ по полумѣре хмелю, да дрожжами наквасити, а какъ медъ киснетъ, ино дрожжы снимати с меду ситомъ до чиста, а какъ поспѣеть такъ и сливати в бочки.

Боярской медъ сытити. А боярской медъ сытити сняти вошина до патоки, да взяти в шестеро, да розсытитъ горячею водою, а вару положыти на всякой пудъ по мѣре хмелю, да наквасити дрожжыма, а процедити чисто безъ вошинъ, а киснути в мѣрникахъ неделя, да сложыть въ бочки, а стояти въ бочкахъ неделя же, да тотъ медъ сцедити з дрожжей, да положыти вынью бочку безъ дрожжей, да подкормити патокою.

Как з зелья медъ ставити. А з зелья меды ставити с мушкатомъ и з гвоздикою, а отнимати меду просто во въ малые бочечки, да тотъ медъ подкормити патокою, да тѣ зелья утерши мѣлко класти в мешечки платеные, да тѣ мешечки положыти в тѣ малые бочки въ медъ, а воронки закрывати на крѣпко чтобы изъ бочекъ духъ не выходилъ.

Указъ какъ ягодные меды ставити. А ягодной медъ ставити какие ягоды ни буди, положыть ягодъ въ котель да съ ягодами положыти въ котель кислой медъ простой чтобы ягоды въ котлѣ поняло, чтобы ягоды въ котлѣ не пригорѣли, да варити ягоды в котлѣ с медомъ гораздо, покамѣсть роскипятца ягоды, а какъ ягоды роскипятца, ино поставити на ночь, какъ ся отстоитъ медъ ягодной отъ гущи начисто, ино сложыть тотъ медъ ягодной въ бочки, въ какой медъ производишь, и сколь густо захочешь взяти ягодной медъ, а станешь медъ ягодной класти в бочки въ кои медъ ни буди, ино во въ тѣхъ бочкахъ и в меду дрожжей не было.

О морсу ягодномъ. А ставити морсъ ягодной простой какихъ ни буди ягодъ, ино положыть ягодъ съ водою въ котель чтобы поняло, и х котлу бы не пригорѣли, да варити въ котлѣ ягоды с водою гораздо, покамѣсть ягоды роскипятца, а какъ ягоды роскипятца, ино поставити на ночь, какъ ся отстоитъ морсъ ягодной отъ гущи на чисто, ино сложыть тотъ морсъ ягодной в бочки, въ которой бы бочкѣ дрожжей не было.

Какъ квасъ простой медвяной сытити. А квасъ медвяной сытити простой взяти меду патоки в четвѣро, да процедить ситомъ чисто, да положыть

в мѣрникъ, а наквасити колачемъ простымъ мяхнмъ безъ дрожжей, а какъ укиснетъ, ино сливай въ бочки.

О поддѣльномъ пиве. А пиво простое какъ подкармливати, какъ свари пиво устройца въ бочкѣ, такъ з дрожжей сцедити то пиво выную бочку положить безъ дрожжей, да положить пива ведро въ котель, да меду положить въ котель на всякое ведро сколько въ той бочкѣ пива по гривенкѣ болшеи патоки, да варити патока с пивомъ въ котлѣ до кипятка, чтобы патока с пивомъ смешалася, да простудити холодно, да положить то пиво с патокою въ бочку.

Дѣлати мазуни. ретка коя бы здорова была собою кроити в тонкие ломти дѣвати на нить хвосцьма, да вывялити на солнце, или в волномъ жару после хлѣбовъ повѣся, чтобы другъ до друга не додвинулася. и какъ просохнетъ, сыри не будетъ, ино высушити на сухо да протолчи, и просѣяти сквозь гривенное сито, положить в горшечикъ сколько будетъ муки ретошныя, ино свари патоки чистые бѣлые не кислые, какъ скипить пѣна сняти до чиста, положить в ретеш- ную муку патоки вареные столко же, сколько и муки, да положи мушкатов, гвоздики, перцу, и шафрану по мѣре, чтобы ништо было силно, чюти бы, а не много, запечатати въ горшекъ тѣстомъ, парити в печѣ 2 дни и 2 ночи, ино ѣсти будетъ добро, и будетъ толко житко и ты прибави ретешные муки, а дѣлай такъ, чтобы было густо какъ корсячная икра.

По царѣгороцки ретка дѣлати. протерти сквозе решетку ретку сырую, да в водѣ помочити не много, да выжати да варити въ водѣ, да выкинути на сито, или на решето, чтобы вода высыкла, а будетъ горечо, ино водою студеною полити да прожати надъ ситомъ до суха, да опять варити в водѣ, да опять прожати по тому же. а будетъ сушеная ретка толчена, и в трехъ водахъ варити, а будетъ коя в катышкахъ дѣлати та была и момѣлче протерти сквозѣ частую решетку, и выжати до чиста, чтобы воды не было, и патоки положить и перцу в мѣру, чтобы было не горко, а слышати было, и иныхъ зелен, да ожарити. а коя дѣлати житкая протерти сквозь реткую решетку ретку и варити и выжати вода потомуж и медь розвести водою, воды положить в трети, перцу класти мене какъ въ катышки.

Глава 66

Указъ о всякихъ овощахъ о розныхъ какъ ихъ строити, и дѣлати. о редкѣ

Дѣлати ретка толкоши или терти на желѣзе, да обвялить, да мочить 3 дни выжымая в трехъ водахъ, да в нефъ положить патоки з зелью.

О арбузахъ. Арбузы пасти просѣяти извести въ сито въ гривенное, да доспѣти шолокъ, а доспѣвъ не варити, чтобы бчистился чисто, да взявъ арбузъ изрѣзати въ слои, да сѣмя и с тѣломъ вырѣзати, боставити перста з два от кожи, да маленько зеленово, мало толще бумаги отлупити, да положи в щелокъ, да держати до тѣхъ же мѣсть, да тотъ шолокъ переменить, да положить въ другой, держать до тѣхъ же мѣсть, да возьмъ патоки

да варити тихимъ жаромъ, а пѣна начисто ситцемъ снимати. а какъ не будетъ пѣны, то патока поспѣла, да в горючую положить! зелья, перецъ, инбирь, гвоздика, корица, цвѣтъ мушкатной или мушкаты, и приваривать, а чтобы патоки не пережечь, да класти вставъ, да клади арбузы въ патоку.

А иные скажутъ арбузы варити в ызвестномъ шолоку, да выстудя класти въ вареную з зельи патоку.

б дыняхъ. А дыни рѣзавъ полосами, а лупити тонко же, а тѣло вырезывати въ полы, да поддержать въ шолоку день да ночь, да клади въ патоку жъ такую з зельи, да вставъ, а ббарачиваи нутромъ вверхъ.

А иные говорятъ, какъ де патока въ дыняхъ ожызнетъ, ино та выли- вати, да иная класти, чаю черезъ неделю, да какъ патока не станетъ жызнути, будетъ въ своемъ подобье, тогда въ патоку зелье перецъ, инбирь, гвоздика положит

О яблокахъ кузминскихъ. А яблока кузминские цѣлые не битые, и безъ червотчины в бочки ставити по одному сторожки вверхъ, а сторожки прирѣзывай, да въ нее лити сыта паточная, взять въ троѣ.

О яблокахъ о наливныхъ и о скрутѣ. А наливъ, и скруть которые бѣ чисты были, и не побито, да класти в бочки въ невеликие вѣдеръ по 5 по одному яблоку руками, да налей паточною сытою, взять въ четверо, а у бочки воронку просторе рознять закрывати, а кислой бы духъ выходилъ.

О вишневыхъ ягодахъ. А сласти живутъ вишни въ патокѣ въ перепущенои.

О бѣле можайской. А бѣль можайская чистая которые яблока не избилися, да груши, дули въ патокѣ ж въ перепущенои, безъ воды, да класти въ корчаги въ смолёные.

О левашахъ всякихъ ягодахъ. А леваша ягодные черничные, и малиновые, и смородинные, и земляничные, и брусничные и всякихъ ягодъ дѣлать варити ягоды добрѣ долго, да какъ розварятся протереть сквозѣ сито, да с патокою упарить густо, а паря мешать не переставая, чтобы не пригорѣло, какъ будетъ добрѣ густо, то лити на доски, а доска переже патокою помазати да какъ сядеть, въ другие и в третие наливати, а не сядеть отъ солнца, ино противъ печи сушить, а какъ сядеть вертѣти въ трубы.

О постелѣ яблочной. А яблочные пастелы дѣлати, яблока въ четвертной сытѣ, чтобы ихъ повыше сыта поняла парить долго, да протерши сквозѣ сито, да положить патоки довольно, а паря безпрестанно мешати, и битъ уминати какъ будетъ густо класти на доску подмазавъ доску патокою, да трою напоятъ гораздо патокою, какъ вступитъ класти на *головки* но дати мѣдныя лужёные, а по нашему въ творила, обмазавъ патокою, а изъ творила ꙗ прометываеъ какъ сыры на блюда ставитъ на столъ.

Книги инъ переводъ во весь годъ столовые ѣству
подають въ Госпожинь мясоѣдъ

Заец черной даеця всегда, голова свиная подъ чеснокомъ с Покрова, буженина с самово с Оспожына. промеж говѣнья до Семеня дни. ноги говяжьки, тетеревъ подъ шафраномъ, лебедь медвяной, зварь подъ шафраномъ, с Покрова. подтрохъ лебжеи с шафраномъ с тапешками, шейка лебжея с шафра

номъ, а кладетца по ней тапешки, а по нашему тапешки колач в масле пряжень ломтями, а гусь дикой также даецца что и лебедь, да гусь кормленной даецца с Покрова, жаравли подь зваромъ съ шафраномъ даецся с Покрова, чапля подь зваромъ с шафраномъ даецся с Покрова, утка верченая съ простымъ зваромъ даецся с Покрова, грудь боранья верченая съ шафраномъ даецся до Семеня дни, часть говяжья верченая даецся до Семеня дни. языкъ верченой подь простымъ зваромъ до Семеня дни, середки свиные верченые подь зваромъ простымъ даецца с Покрова, почки заечьи с простымъ зваромъ всегда даецца. ^шное, зайцы въ росолъ даюцца всегда, кура подь брынцемъ с шафраномъ, зайцы въ лапшѣ, зайцы в рѣпе, кура въ лапше, бсердые, уха въ зверинѣ, а дѣлается въ грудь говяжье и в лосинѣ, потрохъ гусиной, калья курячья, или тетеревина, или утечьа, пироги сахарные дѣлаецца въ брынце, пирогъ подовой мясной дѣлаецца з блинцы. пироги кислые болшие пряхать въ масле с сыромъ, пирогъ болшей подовой зъ блинцы с сыромъ, оладьи болшиѣ даюцца с медомъ, короваи блинчатой болшей, пироги пресные пряженые с сыромъ, а пироги и короваи даюцца меж ухъ. шесное, говядина с чеснокомъ, куры шестные, свинина, всего љ после ѣства љ ладьи сахарные.

Рыбная ѣства въ Госпожино говѣино. Даецца капуста кислая с селдми, икра всякая ставитъ рядомъ, белужья спинка вѣтрена, лососина с чеснокомъ даецца з зубками, љсетрина шехонская, бѣлая рыбаца, семга провѣсная, спины љсетрии, спина стерляжья, селди паровые, шуки паровые, стерледь паровая, лещь паровой, спины семожи, спины рибичья, и всякихъ рыбъ спины даюцца.

После парового ухи назимные с шафраномъ. Уха љлекиваная окуневая черная, застудитъ её, ухи рядовые горячие, уха сщючьа, уха стерляжья, уха кара- совая, уха љкуневая, уха плотичья, уха лещевая, тавранчюкъ љсетреи, да меж ухъ даецца короваи телной, и стерлядь, и кружекъ.

Пироги. Пирошки въ масле љрѣховомъ пряжены з горошкомъ, љладеикѣй в орѣховомъ же масле кисленки, пироги подовые кисленки з горошкомъ, пироги с макомъ пряженые болшие въ конопленомъ масле з горошкомъ, да болшей пирогъ съ маковымъ сокомъ, да сошнями, пирогъ с везигю болшей, пирогъ с сигами, сомни пирогъ, с селдми пирогъ, пирогъ сошними, а меж пересыпать блинки.

Росолнаго. Щука подь чеснокомъ, окунь въ росоле, щука живопросоль, белужина вѣтрена въ росоле. Бѣлая рыбаца в росоле подь зваромъ, осетрина в росоле подь зваромъ, лососина въ росоле подь зваромъ, семга подь зваромъ в росоле, сиговина подь зваромъ в росоле, лодожина подь зваромъ въ росоле. А после Семеня дни не подають сухие рыбы, а прибудеть с Семеня дни коро- ваевъ, поросята, утки телные. А зъ Дмитриева дни прибудеть ухи назимовые.

А въ Великии Постъ въ хлѣбне постные ествы. Блины, да луковники, да левашники, да пироги подовые с макомъ, да кисели сладкие, да преснечики.

А сластей в которые дни доведетца. Полосы арбуза и дыней в патокѣ, яблока въ патокѣ, груши въ патокѣ, вишни, мазюни, сынбиремъ, с шафраномъ, с перцемъ, патоки сынбиремъ, съ шафраномъ, с перцемъ, взвары медвяные и квасные простые сызюмомъ да со пшеномъ, шишки, пастелы всякихъ ягодь, рѣдка въ патокѣ.

По суботамъ и по воскресеньямъ въ Великии же Постъ подаюцца. Икры, икра щучья, икра паюсная, икра осетрия свѣжая, икра љсенная, ксени, ксени

щучьи черные, ксени щучьи бѣлые, ксени осетри и белужьи сухие и мокрые, кашки, лосошья, судочья, стерляжья, бсетрия, белужья, хлѣбная, кбаники, рыжыки сухие, рыжыки въ масле, пироги пряженые со пшеномъ, с вязигою и з горохомъ, карасы с рыбою и со пшеномъ и с вязигою, левашники, луковники, блины с маковымъ тварогомъ и съ масломъ, корка сыкрою с осетрею, икры вареные в укусѣ и въ маковомъ молокѣ, икряники.

Въ Великоденской мясоѣдъ в столь ѣствы подаютъ. Лебеди, потрохъ лебежей, жаравли, чапли, утки, тетереви, ряби, почки заечьи верченые, куры росолные, пупки, шеики, печенцы курячьи, боранина росолная, боранина печеная, пироги подовые з бораниною, ухи. курячьи с шафраномъ черная, бѣлая, пирогъ подовой, олады, котломы, пироги пряженые кислые, солонина с чабромъ простая, полотки, языки, лосина, пироги пряженые съ яицы и з сыромъ, и сырники съ яицы и з сыромъ, зайцы въ сковородахъ, зайцы росолные, кбсти заечьи, смолочи заечьи, куры верченые, черевца, пупки, печенцы курячьи, жаворонки, потрошекъ бораней, сандрики, свинина, ветчина, карасы, сморчки, кундумы, двои шти.

А на ужинѣ подаютъ. Студень, ряби, зайцы печеные, утки, ряби верченые, тетереви, боранина, полотки, зайцы росолные, куры верченые, свинина, ветчина.

А в Великоденской же мясоѣдъ по поснымъ днемъ въ столь ѣству подаютъ. Селди паровые, лососина сухая, бѣлая рыбица сухая, бсетрина сухая, спинки стерляжьи, белужина сухая, спина бсетрия, спинки белужьи, спинки бѣлые рыбицы пареные, леши пареные, ухи шафранные, ухи черные, ухи щучьи, ухи бкуневые, ухи плотичьи, ухи лещевые, ухи карасовые.

А росолнаго. Бѣлая рыбица свѣжая, стерлядина свѣжая, пироги со пшеномъ да с вязигою и з горохомъ, карасы со пшеномъ да с вязигою и с рыбою.

Въ Петрово говѣино въ столь подаетца. Селди паровые, а сухие рыбы, лососина, бѣлая рыбица, бсетрина. спинки стерляжьи, пруты белужьи, спины бсетреи, спины белужьи, спины бѣлые рыбицы пареные, ухи щучьи с шафраномъ, ухи щучьи черные, вѣкошники, бкунь бпеченые, вѣкошники плотичьи, ухи пескошковые, ухи лещевые, ухи карасовые, тавранчюкъ бсетреи, тавран- чюкъ стерляжеи. А росолнаго. бѣлая рыбица свѣжая, стерлядина свѣжая, пироги со пшеномъ да с вязигою и з горохомъ, карасы со пшеномъ да с вязигою и с рыбою, стерлядина живопрсолная, бсетрина свѣжая, бсетрина просолная, щучина живопрсолная, головы щучьи с чеснокомъ, голцы, стерлядина вислая, бсетрина шехонская, бсетрина косячная, грибы вареные и печеные, и вешнее, шти, раки.

Въ Петровъ мясоедъ въ столь подаетца. Лебеди, потрохъ лебежей, жаравли, чапли, утки, полотки, заечьей части верченые, языки говяжьи верченые, груди бораньи верченые, куры росолные, пупки, шеики курячьи.

Глава 67

Чины на свадьбе

§11 Поставить мѣсто, и мѣсто обити ковромъ, на мѣсте положить подушка отласна, или бархатъ золотной. У мѣста держати двема человекомъ по сороку соболей. У мѣста поставить столъ, на столѣ наслатъ двѣ скатерти, поставить судцы, положить перепечи и колачи на блюде, поставить сыръ да перепеча положить которая рѣзати, да на другомъ блюде поставить љсыпало, хмель да деньги золотые, и наугородки золочены, да девять соболей положить да камки, и тафтъ всякихъ, да на третьемъ блюде поставить ширинки, на четвертомъ блюде положить кика, да подложить подъ кикою подзатыльникъ да поду- брусникъ, да волосникъ, да покрывала положить, да поставить чарка золотая, или серебряная, а в чарке поставить меду не много да хмелку, да двѣ маковицы, да гребешокъ положить у кики на блюде, да с сторонъ у мѣста поставить двѣ скамейки маленькие, на одной скамейке сѣдетъ тысяцкому, а на другой свахе, да у мѣста стоять двумъ человекомъ, держать носилы с короваемъ да с сыромъ, покрывши отласомъ или бархатомъ золотнымъ. а рукоеди у носиль љпушить, и шлейки камкою, или отласомъ. да третьему человеку держать свечю въ кошелкѣ, кошелекъ отласъ или бархатъ золотной, да шлейка љпушить отласомъ же. да двумъ человекомъ держать фонарь, а тѣ всѣ люди в кафтанехъ и в терликахъ въ бархатныхъ и в камчатыхъ, и в отласныхъ въ золотныхъ, да в шапкахъ въ лисьихъ в черныхъ. И какъ новобрачныи князь приедетъ с поездомъ, и короваиники и свѣшники с фонаремъ приидуть потомуж, и какъ Богъ дастъ новобрачный князь сядетъ на мѣсте, и поседѣвъ немного сваха встанетъ, да благословляеся у отца и у матери новобрачному князю и княине голова чесать, и возметъ соболи которые держать, и обноситъ тѣми соболями около головъ новобрачному князю и новобрачной княине по трижды, а друшка въ тѣ поры благословляетца перепечи и сыръ рѣзати, и подносить сыръ и перепечю ко всѣмъ, ко отцу и к матери, и к новобрачному князю и ко княине, и ко всему поезду, и къ седячимъ ко всѣмъ хто будетъ в ызбѣ, да послать с перепечю и с сыромъ ко отцу и къ матери и хто будетъ седячихъ у новобрачно-ново князя и к тѣмъ потомуж посылать с сыромъ и с перепечю. И какъ Богъ дастъ на новобрачную княиню положить кикю и покроютъ покрываломъ, и вставаеъ сваха и благословляетца у отца и у матери осыпать новобрачно князя и княиню. а друшка понесетъ в ту пору новобрачному князю и ко всему поезду ширинки на блюде, ко отцу и к женѣ ево отъ новобрачной княини послать с ширинками ж. и какъ Богъ дастъ новобрачной князь и княиня встануть с мѣста и выступятъ въ сѣни и в ту пору стелютъ камки и тафты по чему итти новобрачному князѣ до оргомак&, а новобрачной княине до саней, а новобрачной княине ѣхати к венчанию въ саняхъ, сани поволочить отласомъ, или тафтою, а в сани положить подушка бархатная, или отласъ золотной на миндерѣ, да в саняхъ послать коверъ, а миндеръ сукно червчато. да у саней держать сорокъ соболей, какъ новобрачная княини поѣдетъ к венчанью, и тѣ соболи держать на мѣсте въ санехъ. И какъ новобрачной князь у церкви сойдетъ с оргомака, а новобрачная княини выйдеть ис саней, и стелютъ камки и тафты до церковныхъ дверей потомуж. а у венчанья подослатъ подъ ново-

брачново князя и подо княиню камки или отласу золотново, да положить два соболя подь ноги. И какъ поидеть новобрачной князь отъ венчанья до оргамака, а новобрачная княини до саней, ино постилать потомуж. а соидеть новобрачной князь с оргамака, а новобрачная княини выйдеть ис саней, и поидеть на мѣсто за столъ, и подь новобрачново князя и подо княиню постилать потомуж, и встануть из за стола и выступять изъ горницы, и постилать подь новобрачново князя и подо княиню потомуж. и какъ приѣдетъ новобрачной князь къ себѣ на подворье и соидеть с оргамака, а новобрачная княини выйдеть ис саней, и постила подь новобрачново князя и подо княиню до сенника потомуж.

Инь чинъ свадебной. Какъ князь молодья приедеть на дворъ за посадъ, а княиня бы на мѣсте сѣдѣла, а сваха бы сѣдѣла подлѣ ея, да и бтець бы и мати, и бояря и боярыни сѣдѣли на готове. а князя бы молодово бояря седячие стрѣтили на дворѣ, и какъ князь молодья войдетъ въ горницу, и въ тѣ бы поры бтець и мати и сваха и боярыни стали, а княиня бы не вставала, сѣдѣла на мѣсте, а прикрылася бы накамкаю. и князь молодой сядеть подле княиню, а бтець и мати, и тысяцкои, и бояря сядуть по своимъ мѣстомъ, и маленько поседя, и друшка пришедчи благословитца у отца и у матери, а сваха бы стала, а в тѣ поры ничего сваха не говорити, а изо стала не выходити свахе, и кланятися образомъ на всѣ четыре стороны какъ дружка ж, и соиметь покрывало зъ блюда, и завѣсятъ покрываломъ княиню ꙗко князя молодово, и завѣсивъ со княини сняти шапка, и черезъ завѣсъ свахе чесати у князя молодово голова гребенемъ, да послѣ того у княини молодые голова чесати по трижды, и какъ сваха учнетъ у князя и у княини голову зачесывати, а в тѣ поры бы друшка сыръ колупаль, и перелечю рѣжетъ, и какъ зачесав голова у княини молодые розплеть коса, и заплетати косы, и укрутити княиня молодая, и укрутя покрывати покрываломъ, а на покрывале нашити крестъ, и покрывъ и друшкѣ и свахѣ кланятися образомъ, и благословитися у отца и у матери, и бсыпати бсыпаломъ, и после ꙗсыпала ширинки давати, а после того священникъ обручаетъ князя и княиню. а в сѣняхъ поставити поставец и питье, а боярские люди в сѣняхъ седять, и подчивати ихъ питиемъ.

Чинъ свадебной

Кѣкъ бываетъ зговбрь приѣдетъ женихъ съ своими свойственными к тестю на дворъ в чистомъ плѣтье, а с нимъ бываетъ отецъ, или братъ старейший, напередъ жениха ходить одинъ, а иные по немъ, и встрѣча бываетъ у кбня и на крылци и в сѣняхъ, встречаетъ тесть, и садитъ по чину за столомъ, которые приѣдутъ с женихомъ в лѣвке, а тутошные въ скамьѣ. и тесть понесетъ вина крѣсныя в кубкахъ, а в тѣ поры начнетъ говорити хтб приѣхалъ съ женихомъ, отецъ или старѣишни братъ, назвавъ благочинно тестя имянемъ, время намъ начати дѣло говорити о чемъ сѣхалися, и тѣсть велитъ священнику Достойно говорити, и воспоминаеть праотець Авраѣма и Сѣрру, Иоакима и Анну, и царя Константїна и Елену. И благословивъ ту священникъ крестомъ, нѣчнуетъ говорити и писѣти зѣписи зарядные, и рядную договоривъ всколки зарядъ и скол ко приданого, и приложивъ руки, и свершивъ зѣписи, говорить священникъ, о Тебѣ радуется, и взявъ кбиже свою зѣпись, и ёмлють по сосуду

мёду, и меж соби здороваются и записи рознимають. а дёры в тѣ поры держѣть, тѣсть дарить зйта, пѣрвое благословѣние образъ, кубокъ или ковшь, бархатъ, камкѣ, сброкъ соболѣи. а являютъ дёры кому поволить тѣсть и потомъ цѣлуются, и чѣши пьють, и всѣ' здорбвають пѣрвое жениху, а пбсле тесно, да идуть въ другие хорбмы къ тѣщи, а съ нѣю боярыни, и тѣща спрашиваетъ отца женихова о здоровье, и цѣлуется с ширинкою, да и с женихомъ, и со всѣми потому же, да и боярыни, а невѣста тутъ не бываетъ, а в серѣднихъ обычаехъ и невѣсты бываютъ туто, стоятъ подлѣ матерѣи, а не целуется, и выходятъ вскрѣ. И пируютъ прохлѣдно, а стола не бивѣеть. А на завтрѣе, или по времени кѣкъ изблять, приѣжжает к тѣщи мѣти женихова, и смотритъ невѣсты и тутъ ея дарять, камками и соболями, а она дѣсть невѣсте одинъ пѣрстень, а на зѣвтрѣе пришлетъ крестъ, или понагю да овощи с боярынею, и тѣе боярыню дарять обышно убрूसъ да волосникъ. А какъ приговорять день бити свадьбѣ, наканунъ роспйшуть, и пошлетъ женихъ к тѣсно рбспись, кто во отцово мѣсто и в мѣтерино, и хто сѣдячихъ боярь и боярынь, и хто тысецкои и поѣжжанъ и друшка и свѣха. а тѣсть пбшлетъ к жениху, кто сѣдячихъ бойрь и боярынь, и друшка и сваха, и кто которые стброны тѣ тутъ и сѣѣжжаются, прибирѣють наряды, лбшади, а невѣсту положить зѣ зѣвѣсомъ на постелки. А какъ приспѣеть день, то съѣдутся нѣ обѣ стброны, гдѣ кто учинень къ столу, а столы бываютъ порознь, боярыни себѣ. а женихъ и невѣста не вкушаютъ, у жениха говорятъ каноны, а у невѣсты также, и какъ время приспѣеть, пошлють отъ тесы к жениху стѣришого слугу сказати, что друшка и сваха ѣдутъ с постѣлю, велите указати сѣнникъ, и къ которому мѣсту приѣхати, а по обычному потклѣть и ему укажутъ, и бнъ осмотр ивъ х которому мѣсту приѣхати и то скѣжетъ. и друшка поѣдетъ в злотѣ, а переднймъ человекъ 5 или 6 на кбняхъ в золотѣ, да у коня бколо его человекъ съ 10 в чйстомъ плѣтье пѣшихъ. А за друшкою повезуть постѣлю, в санияхъ в налцев-скихъ и лѣтомъ, з головьемъ к облуку, покрыто одѣиломъ. а в санияхъ два санника сйвыхъ, а около санѣи люди боярские в чистомъ платьѣе, а за облукомъ постелничей станеть человекъ старѣйшей в злотѣ, держитъ образъ, а за постѣлею поѣдетъ свѣха в нарядѣ, а нарядъ бы былъ лѣтникъ желтъ, шубка чѣрвчата, в убрусѣ и въ бобрбовомъ ожерельѣ, будетъ зимою, инб въ каптыре, в санияхъ в налцѣвскихъ же сядеть однѣ. и какъ приѣдутъ ко двору, и конные люди с лошадей сойдуть долой, и пойдуть передъ друшкою на дворъ по два в золотѣ, а друшка приѣдетъ на дворъ на лошадѣ, и не доѣхавъ лѣстницы с лбшади сойдетъ и дождется постѣли. какъ с постѣлю приѣдутъ к лѣснице, и друшка жениховъ встрѣтитъ и людемъ жениховымъ велитъ взяти постѣлю. и они мнбгими людьми приступйся къ сѣнемъ тѣхъ людей оттеснять и возьмутъ постѣлю изъ санѣи на коврѣ и понесутъ на головахъ, а боярские бойрыни стрѣтятъ сваху у санѣи въ лѣтникахъ да в шубкахъ, сваха с тѣми поидеть за постелею послѣ образа. А на нижномъ крылцѣ*стрѣчаютъ сваха женихова, а за нѣю боярыни ж боярские в шубкахъ же. И пойдуть друшки бба передъ постелею, а свахи обѣ за постелею. и вшедъ в сѣнникъ священникъ кропитъ по углуомъ и гдѣ быти постѣли. А изготбвать 3 девять сноповъ ржаныхъ, поставятъ ихъ стоима и на то коверъ и постелею, и одѣиломъ покрбють. А въ головахъ поставятъ образъ, а в четырехъ углехъ на стрѣлкахъ по парѣ соболей, да по колѣчику крупчатому, да поставецъ на нѣмъ, 12 кружекъ,

с разнымъ питьемъ с мѣды и с квасы, да ковшъ одинъ да чарка одна ж, чтобы была бес полки и бес колца, или братина круглая без носка, да тутож устрб- ити столъ, покрыти фатою, гдѣ быти свѣчамъ и короваямъ в головахъ, да столчикъ малой повыше того, да 2 блюда под крестъ, что будетъ на женихѣ, да под манйстомъ что будетъ на невесте, да 2 мйсы, одна под колпакъ, или под шапку, а другая под кикку, а в ногахъ устроить столъ, гдѣ быти платью, да в одномъ углу устроить завѣсь, а за завѣсомъ пуховичекъ на коврѣ, да зголубеицо, кумганъ воды теплой болшеи 2 тазѣ, лоханъ болшая, двѣ простыни, да тутож изготбвити 2 чехлѣ мужской и женской, рукомбиникъ, лоханка, полотенце, 2 шубы нагольные. И изготвя то всё друшки и свахи напередъ вышлють всѣхъ, и сами выйдуть, а сенникъ замкнуть и запечѣтають друшки оба своими печатми. А оставать тутъ передъ сенникомъ постельничихъ двухъ старѣйшихъ человекъ в золотномъ платьѣ, и сами друшки и свахи пойдуть, и быти у нихъ столу у постельничихъ безъ скѣтерти. и друшка и сваха невѣстина поѣдуть к тѣсто на дворъ, а провожаютъ ихъ друшку друшка до конй, а сваха свѣху до нижнего крыльца, а боярские боярыни до сеней. А в хоромы друшка и сваха приѣжжие не ходять и седячие бояря и боярыни ихъ ни встрѣчаютъ ни провожаютъ. А в кою пору устраиваютъ постелю, и люди которые будутъ с постѣлею и съ друшкою и свахою потчиваютъ на дворѣ, устроивъ столы и скамьи. А какъ друшка и сваха проводивъ постелю приѣдуть к жениху, и у жениха в хоромехъ столъ болшей и скатерть и судки, и хлѣбъ и колачи одни до послѣднихъ сѣдячихъ, и сядеть отецъ по конецъ стола, а тысяцкой в углу, а в болшемъ мѣсте женихъ, и подлѣ его мати, и под нею седячие боярыни, и на всѣхъ лѣтники желтые, и шубки чѣрвчаты, в убрусѣ с ожерельи бобровыми, а в зимѣ в каптурѣхъ. а противъ боярынь въ скамьѣ бояре сѣдичие. а в кривбмъ столѣ и в лавкѣ и въ скамьѣ поѣжжѣнѣ в злотѣ. свѣшникъ опоясанъ, ферези спущены, кафтанъ золотной, или цвѣтнби, шѣпка горлатная, через плечо кошѣликъ бѣрхатенъ или камчатъ, или кушакъ какъ свѣча держѣти. а свѣча пудъ с четвертью, два коровѣиника, также ферѣзи спущены черезъ плечб, по 2 кушакѣ. коровѣи обшить бархатомъ или камкаиб на носйлахъ. носила обшйты бархатомъ, или камкаю. покрыти коровѣи нѣволоч- кою, или кушакъ золотной. тутож поставецъ полной, другой в сѣняхъ. А лошади держати готовы в нарядехъ. чѣпи гремячие подъ золотными покрбвцы. и какъ изготбвяся пошлють друшку и онъ поклонився на 4 стороны прихбдитъ къ свекру и онъ с нимъ приказываетъ челобитье къ свѣту отъ себя, и тысяцкой имярекъ, и бойре и весь поѣздъ и друшка поѣдетъ. А передъ нимъ такъ же бы человекъ пять или шесть верхбмъ в золотѣ, и у коня въ цвѣтномъ людѣи не малб. и приѣдетъ на двбръ, а люди с лошадей сойдуть за ворота, и идутъ на дворъ передъ нимъ пѣши. А у нихъ также изготбвять столъ болшеи потомуж у зѣдние стѣны, скатерть, сутки, тестъ по концѣ столѣ, а теща в лѣвкѣ, а подъ нею седячие боярыни, а противъ ихъ въ скамьѣ седичие бояре, да устроить мѣсто середй избы противъ дверѣи оболоченб 2 зголовеица нарядныхъ, новобрѣчному и новобрѣчной, столъ, на столѣ двѣ скатерти, судки, колѣчъ, перепечка, на столѣ на мйсѣ коровѣи, на другби сыръ, по концѣ столѣ тысяцкому мѣсто, а подле невѣсту двумъ свахамъ мѣста, противъ скамья противъ новобрачново и новобрачные два или четыре поѣжжанъ, а противъ свахъ друшки, а по койцеъ за судками мѣсто попу.

А у мѣста и за мѣстомъ бойрыни боярские, одна держитъ на блѣдѣ кѣку, другая покровъ на блюдѣ, третья на блюде ж волосникъ, подубрусникъ, и инбе, четвертая осыпало на блюде, хмель 3 девять лоскутковъ собблныхъ. 3 девять лоскутковъ розныхъ цвѣтовъ камки и тафты, 3 девять пѣнззей серебряныхъ золоченыхъ малыхъ. А поѣжжаномъ досталнымъ столъ кривой, а по- ставецъ полной, свѣшникъ опоясанъ, фезези спущены, шапка горлатная или рысья, кошѣликъ бархатенъ, или камчатъ, в чемъ свѣчю держать, а свѣча пудъ без четверти, да 2 короваиника так же опоясаны, фезези спущены, по 2 кушака черезъ плечо, а короваи обшить камкою или тафтою, а носила также обшить и покрытъ наволочкою или кушакомъ золотнымъ. А в сѣняхъ поставецъ, а на дворѣ столы безъ скатертей и скамьи и на полы с пивомъ и с мѣдомъ. А на столѣхъ погребцы с виномъ. А какъ друшка, жениховъ приѣдетъ и люди встрѣчаютъ у воротъ, и середй двора и у лѣсницы. А на крыльце друшку стрѣтитъ друшка ж. А какъ вбидеть в избу, и кланяется образомъ на 4 стѣроны, и говорить тестю, а государь имярекъ велѣтъ челомъ ударити, свекоръ поминаетъ имени и править челобитье, потомъ отъ бояръ тестю и бояромъ, потомъ тѣще отъ свекрви и отъ боярынь, и боярынямъ отъ свекрви и отъ боярынь, по имяномъ, потомъ тысецкой имярекъ, и весь пѣздъ велѣли челомъ ударити тѣстю и бояромъ, и говорить тысецкой имярекъ, велѣтъ говорити, женихъ имярекъ готовъ ѣхати к мѣсту, и тестъ говоритъ какъ будетъ время и мы пришлемъ друшку и онъ поѣдетъ. А приѣхавъ друшка к новобрачному и они отпустятъ сваху в саяхъ налицбвскихъ в наряде желтомъ, и какъ сваха приѣдетъ, и у санѣи стречають боярыни боярские, а на крыльце свѣха, и какъ вбидет в избу, и боярыни из за стола выходятъ и целуются, и идутъ с нею всѣ, гдѣ невѣста занавѣсомъ наряжена. А на невѣсте бы вѣнѣцъ лѣтникъ желтъ, шубка червчатая, и сваха с нею целуется и говоритъ, время государыни тебѣ' иди к мѣсту, и мати еѣ тутъ благословить, и положить на неѣ ма- нисто или понагѣю и цѣлуеть, а онѣ всхлипѣеть, а в тѣ пѣры поють пѣсни, и какъ пѣ времени иди к мѣсту, поидеть напередъ мати, а за нею новобрѣчная, с правые сторонѣи поведеть сваха болшѣя прнѣжжая, а с лѣвую другая, а за ними боярыни, и пришедъ кланяются невѣста съ свахами на четыре стѣроны. А тестъ и тѣща и боярыни пойдуть за стѣль, по своимъ мѣстомъ, а священникъ говоритъ Достойно, и благословить крестомъ одну невѣсту, и кропитъ водбоу мѣсто, а друшка в тѣ пѣры отцу и матери говоритъ, имярекъ благослови дочь свою на мѣсто, и отецъ и мати говорятъ, Богъ благословить, и в тѣ пѣры вжигаютъ свѣчи предъ образомъ, а тотъ священникъ изготѣвивъ к обручанью двѣ свѣчй витые вдвѣе, и изготѣв пѣшлютъ друшку к женихѣ, и онъ приѣхавъ на дворъ такъ же, какъ и с постѣлею приѣжжалъ, и встрѣчаютъ его. А какъ вбидеть и кланяется на 4 стѣроны, и править челобитье отъ тестя къ свекру, и бояромъ отъ бойръ, и свекрвѣе отъ тещи, и боярынямъ отъ бойрынь, и тысецкому, да говоритъ тысецкому, имярекъ велѣтъ говорити, имянемъ назвѣвъ тѣстя, время жениху ѣхати къ своему доброму дѣлу, и изгово- ря ѣдетъ к себѣ, и какъ отѣдетъ друшка, и тысецкой съ поѣжжаны вставъ учнуть кланятися и говорити тысецкой отцу имярекъ, и мѣтери, имярекъ и извѣ- лили естѣ сына своего сочетѣти закбнному брѣку, и вамъ бы егб благословити ѣхати къ мѣсту, и отецъ и мати выйдут с нимъ из за стола, и кланяются на 4 стороны образомъ, и говорить сыну своему, Богъ тебя благословить

и помилуетъ, и подасть ти подружие благо законно, во здравии и благоденствии, и благословить его крестъ съ мощи на гоитѣнѣ, и положить на него своими руками, а мати положить перстень на руку. И пбидуть ис хорбмъ, первое друшка, поѣжжанѣ по 2 в рядъ, которые помоложе тѣ напередъ, а которые почтенѣе, тѣ опослѣ, а после всѣхъ пойдетъ новобрачной, а у него с правые стороны тысяцкой, и садятся на лошади напередъ поѣжжанѣ. покамѣста новобрачной на аргамакъ сядетъ, а они в тѣ поры по двору на аргамацѣхъ и на конехъ прыгають, и поѣдутъ з двора также по 2 в рядъ, а из за воротъ передъ ними поѣдутъ люди ихъ, которые в золотѣ, а у нихъ бы было по человеку у стремени, свѣщникъ да короваиники, потомъ священникъ со крестомъ, а мѣло поотделаясь передъ поѣжжаны друшка, бколо егб люди, потомъ поѣжжѣнѣ по 2 а за ними люди с покровцами и с попонами и простые, сколько хто за собою возьметъ, конж около своего, а передъ новобрачнымъ и передъ тысяцкимъ 2 конюшие идутъ в золотѣ с батожки с малыми, а за ними идутъ с покровцы конскими, а около новобрачного и тысяцкого идутъ люди въ цвѣтномъ платьѣ, и на дворъ приѣдутъ тѣмъ же обучаемъ и ввѣрхъ пойдуть. Туто благословляетъ священникъ крестомъ, а встрѣчаетъ отъ тестя одинъ друшка, идетъ передъ новобрачнымъ и передъ тысяцкимъ, а тестъ и сѣдичие бояре не встрѣчаютъ, и в хоромы пришѣль стануть по обѣ стороны. А тысяцкой с новобрачнымъ пришедъ учнетъ кланяться образомъ на 4 стороны, а друшка новобрачново сбиметъ в тѣ пбры отрѣбка которой сѣдичъ с невѣстою на новобрачного мѣсте, а говорить двѣркою, аргамакъ тобѣ в Ордѣ, а золотѣ в Угрь. и священникъ благословить новобрачново одноб на мѣсто, а тысяцкой сядетъ и поѣжжанѣ по мѣстомъ, и священникъ приѣжжеи и тутошнои велеть мѣстные свѣчй зажигати. а поставять свѣшника новобрачново противъ новобрачного, а невѣстина противъ ей. а короваиники вмѣсте обои носила, и потомъ начнутъ обручати. и по обручанье женихъ невѣсту целуетъ и потомъ свахи ставъ обѣ не выходя из мѣсть кланяются образомъ на 4 стороны, и говорятъ тестю и тещи, имярекъ, благословите дѣтемъ своимъ новобрачному и новобрачной голову чесати. и потомъ закроють, и сваха головы чешетъ и косу рос- плетаеть, и кикю кладетъ, а друшка в тѣ поры болшеи кроитъ короваи и сыры, съ 4 угловъ крайки, положить на одно блюдо, да укрухи рѣжетъ и сыръ колупѣ- етъ, кладетъ по блюдамъ, и на пѣрвое блюдо положить ширинку гдѣ краичики, поднесетъ новобрачному, имярекъ, и молвить, новобрачная, имярекъ, челомъ бьетъ, короваи и сйръ и ширинка, и онъ возьметъ одну ширинку, и положить еѣ у собѣ. потомъ тысяцкому и поѣжжаномъ по росписѣ, а ширинки по ярлыкомъ, всякому на блюдѣ укругъ короваи да глѣбка сыра да ширинка, да и тутъ тестю и теще и седячимъ бояромъ и боярынямъ всѣмъ по блюду, да и посылають с людми отрадными къ свекру и свекрови, и к седячимъ бояромъ и боярынямъ такъ же на блюдохъ, всѣмъ по укруху короваи и сыра и по ширинкѣ, и которые своиственныя у новобрачново и у новобрачныя, хотя ихъ туто и нѣтъ, а коровій имъ и сыръ и ширинки посылѣють. а какъ тысяцкой и поѣжжана коровій прѣмуть, и в тѣ пбры станеть тестъ и подноситъ тысяцкому и поѣжжаномъ вино, а инымъ велить подносити седячимъ бояромъ. а людѣи боярьскихъ тутъ в хоромехъ и в сѣнехъ и на крыльцѣ и на дворѣ потчивають, и дають ширинки кому буде тестъ прикажетъ, а какъ новобрачную покрѣбють, и вѣнецъ на блюдѣ понесуть въ другіе хоромы, и в тѣ поры сваха болшая осыпаетъ, а тысяцкой

встанеть, и новобрачново подыметь, а священникъ учнетъ говорити Все упование моё. а друшка благословляется у тестя да и у тещи, благословите дѣтемъ своимъ итти к венчанью, и новобрачной поклонився и тѣстю и тѣщи челомъ по обычаю, и возьметь невѣсту свою самъ за руку и поидеть с нею, а поѣжжана передь нимъ по прежнему. Поѣжжана по тому ж садятся на лошади, напередь новобрачной на аргамакъ, а новобрачная в сани сядетъ одна в облуку, а свѣхи обѣ противь еѣ, а боярскихъ боярынь к венчанью не ёмлють. а какъ венчаются, на подножие положить пара соболѣи, рознявъ, подь новобрачново сболѣя, а подь новобрачную другой, а скляница бы была без руковеди, ис которые пивъ розбити, а ниць еѣ не опрометывати, и испустити ея из рукъ, и досталь розбити ногою, и отъ венчанья ѣхати к тѣстю на то ж мѣсто, и тутъ встрѣчаютъ у коня и на крыльцѣ бояре седичие, и самъ тестъ встрѣтитъ в сѣняхъ, и цѣлуется тѣсть с новобрачнымъ, а новобрачной отъ венчѣнья идеть, и держитъ невѣсту свою за руку, а ево поддерживаетъ тысецкой, а еѣ свахи, и какъ итти в сѣни и тутъ осыпаетъ ихъ теща, а какъ придуть в хоромы, и поклонявся сядуть по своимъ мѣстомъ, и тестъ понесетъ новобрачному вино, и красные вина понесутъ, и онъ кушаетъ напередь крѣичики и сыръ, и понесутъ въ столы напередь лебедь, поставятъ передь новобрачново, и онъ принявъ наложить руку, да велитъ обрѣзывать, и ставятъ въ столъ лебедь, и посылають к тестю и к тѣщи и к сидячимъ бояромъ и боярынямъ, по блюду раскладывая по косткамъ, да по кубку романѣи, и подають птицы, из за третие ѣствы станеть новобрачной, а с нимъ тысецкой да друшка одинъ, и учнетъ звати, а говорити учнетъ друшка тѣстю имярекъ новобрачной челомъ бѣеть, чтобы пожаловаль завтра у него пироваль, тещу тако ж, сидячихъ боярь и боярынь по именемъ всѣхъ. а в кою пору друшка говорить, а новобрачной кланяется в шапкѣ нагольной. и позвавъ друшка в тѣ поры соиметь скатерть верхнюю и блюдо, на чемъ краичики и сыръ и *свер- тѣмбѣ* отдасть людемъ своимъ, а велитъ отнести в сѣнникъ, а поѣжжана пойдутъ ис хоромъ, и учнутъ садится на лошади, а тестъ взявъ дочь свою и пришедъ къ дверемъ назвѣвъ благочинно имянемъ зятя своего, судьбами Божиими дочь моя приняла вѣнецъ съ тобою, имярекъ, и тебѣ бы жаловати еѣ любить, законнымъ бракомъ какъ жили отци и отцове отецъ нашихъ, и онъ тестя поцелуетъ въ плечб, да пбидеть с новобрачною и сядуть на лошади по прежнему обычаю. А новобрачная в саняхъ съ свѣхами, и поѣдутъ к себѣ по прежнему, и какъ приѣдут на дворъ и идутъ в сенникъ, а по простому в потклѣтъ, и тутъ ихъ осыпаетъ свекры, а итти по послану. А пришедъ новобрѣчному и новобрачной сѣсти на постели, и тысецкой пришедъ новобрачную вскрбеть, а молвить имъ, дай Господи вамъ здорово опочивѣти, а свѣчй и коровѣи поставятъ на уготованныхъ мѣстехъ, и колпакъ и кѣку поставятъ на мѣсто. и в тѣ поры стануть говорити вечерню, новобрачной снимаетъ нарядъ, а с новобрачной снимають за зѣвѣсою. да и пбидеть тысецкой и с по- ѣжжаны со всѣми къ свекру в хорбмы, а в сѣнникѣ с новобрачнымъ останутся 2 друшки, да 2 свахи, да постельничей, и которымъ ближнимъ людемъ бойрскимъ и боярынямъ велятъ, тѣ с нихъ снимають платье, новобрѣчною на зипунокъ положить шубу нагольную, а новобрачная в тел огрѣй, да в шапкахъ в горлатныхъ, и друшекъ и свахъ отпустятъ кому розути, да потомъ промышляеть. А тысецкой и поѣжжана и друшка и сваха болшие пойдутъ в хорбмы

къ тѣстю и къ свекру тутъ сказавъ, чтб Богъ сподобилъ дѣти ваши имярекъ, у венчанья бывъ, легли опочивѣти здорбво, н тутъ прохлажаются. А друшка и сваха другие поѣдутъ къ тѣстю и скажутъ, что доѣхали и легли опочивати здорово. А постѣлничей два сѣдятъ у двѣрей безотступно, а какъ новобрачному врѣмя полежава и провѣдава, и онъ кликнетъ постѣлничево, и велить позвати ближнюю боярыню и самъ бывъ за завѣсомъ и обдѣвся водою положить на себя чехоль, да шубу нагольную. Да поидеть новобрачная с боярынею или и з двумѣ, и тамъ обздадутъ сѣ, и сорбчки обѣ смочать в тазѣхъ. А новобрачная потомуж на себя положить чехоль и шубу нагольную. да велить позвѣти къ себѣ друшку, а самъ сядеть на болшеи постѣли, а новобрачная за завѣсомъ на пуховичкѣ, и друшка придетъ, и бнѣ пбшлетъ ко отцу и к матери, а скажетъ что далъ Богъ здорово, и они пошлютъ сваху, и потомъ придетъ тысяцкой да ближней кто сердоболь къ новобрачному, а к новобрачной придетъ свекры и свбственны боярыни, и принесутъ кушанье на рукахъ, студень крошѣная птичьа, съ сливами и с лимбнами, и с огурцы, и новобрачново кбрмить тысяцкой, а новобрачную свекры с боярынями за завѣсою, а друшку въ тѣ поры пошлютъ к тѣстю и к тѣще, и друшка приѣхавъ говорить, назвавъ имянемъ, вѣлѣлъ вамъ говорити новобрѣчной, имярекъ, Божиимъ милосердиемъ и вашимъ родительскимъ жалованиемъ и бережениемъ мы далъ Богъ здорбво, и на томъ на вашемъ жалованье челомъ бью. и з друшкою тутъ целуются тѣсть, подарить чѣрочку нли ковшикъ, а тѣща ширинку, и в ті пбры в обѣихъ дворехъ бываетъ весѣлие и прохлада. А какъ обручати и вѣнчати, и вечерня в сѣнникѣ говорити, и на зѣвтрѣ какъ выйдеть новобрѣчной из мылни, молитва и заутрѣня, и молебень и часы говорити, то священниково дѣйство по уставу и по изволению могушему вмѣстимая вмѣщати. а какъ свекры и друшка и сваха изъ сѣнникѣ выйдуть, а женихъ с невѣстою что хотять то дѣлають, а у сѣнника и под крыльцомъ привязываютъ жеребцовъ и кобылицъ, и жеребцы в тѣ поры смотрят на кобылы ржутъ.

И потомъ поѣздъ и седячие бояре и боярыни и друшки и свѣхи с обѣихъ сторонъ розѣвѣжжаются по себѣ, а свойственные по совѣту и ночуютъ, а свѣчи во всю ночь горять, а к утру велять держати мылни, а на завтрѣ друшки и свахи на обѣ половины сѣѣдутся, и отъ тѣстя пошлетъ друшка меншеи к болшему друшке людѣи с мыленными суды и с простыни, а судовъ котель мѣдникъ съ крбвлею 2 таза 2 простыни на полки 2 простыни нѣ воды, и прикажетъ какъ двинетъ новобрѣчной, чтобы ему вѣсть учинилъ друшке друшка. и какъ новобрачному встатн, призоветъ постѣлничево и велить к себѣ выти друшке, а мовниковъ велить послати в мылню, и какъ будетъ готбво и друшка придетъ, и онъ вставъ в башмаки, и шубу наголюю на себя, да шапку подскорную, поидеть закрывся рукавомъ, а новобрачная лежитъ на постѣли покрывся одѣяломъ, и тотъ часъ к ней войдетъ сваха да боярские боярыни и сѣ учнутъ подымати, а в тѣ поры сурна заговорить, и трубки и накрачии заиграють, и новобрачную поднявъ, положить на неѣ лѣтникъ бѣлъ, шубку золотную обышную, шапку горлатную, и идеть накалками закрывся в хоромы, а ей изготовять занавѣсомъ постельку, и она ляжетъ, а друшка пбшлетъ к тѣстю на дворъ, а велить сказати друшке ж, чтб новобрачной пошелъ въ мылню, и новобрачная двйгнулася. н сваха другая к новобрачной поѣдетъ, а тѣсть друшку отпустить к новобрачному с мыленными дарами, и друшка

поѣдетъ в золотѣ, тѣмъ же обычаемъ, а за нимъ в саняхъ подъ полстѣю мыленные дѣры в коробьяхъ. а приѣхавъ к мылнѣ разбираетъ и даетъ людемъ держати на рукахъ, сорочка, порты, поясъ с мошноу, в мошнѣ золотые, нѣжнеи поясъ, ногавицы, ичѣтыги, башмакѣи, зипунъ, шуба нагольная, шѣпка черевья. а напередъ подадутъ в мылнѣ чехоль, башмакѣи. и къ мылнѣ съѣжжуются поѣжжана, тысецкой съ товарищи, а тутъ устроены поставци с питьемъ, хто изволитъ пьютъ и людемъ подають, а накрачѣи играютъ, и мов-никовъ дарятъ ширинками, а изъ мылни новобрачной в сѣнникъ итеть, и тутъ попочинеть. а новобрачные в мылню не водятъ, тутъ еѣ умывають, и какъ будетъ время положить на неѣ кику и нарядь, да идутъ свѣхи с нѣю в сенникъ, а новобрачной в тѣ пѣры выйдеть со всѣми въ свои хоромы, нарядятся в ЗОЛОТО. и по обручанью посадятъ на постѣлю, и свахи положить на неѣ' покрѣвь, и новобрачной со всѣмъ поѣздомъ в нарядѣ придеть в сенникъ, и сядеть подле невѣсту, а тысецкой и поѣжжана сядутъ по чину, и входитъ ту свекоръ съ бояры съ седячими, и сына своего целуетъ, и здороваеть ему женивса, да невѣсту своѣи вскроеть и здорбваеть за мужемъ, и всѣ здоровають. и тутъ сыну своему и снохѣ своѣи на вскрыванье явить благословение свое, ббразы или кресты и понагѣи, села вотчинные, а приносить тутъ куря и кѣшу, и князь молодой кушаеть, и пойдутъ новобрачной со отцомъ и с поѣжжаны в хорбмы, а новобрѣчная съ свахами въ другие хоромы к свекрови, раскрыта, и свекры и боярыни тутъ целуются, и здоровають и благословляють кресты или понагѣи, пѣрстни, и в тѣ пѣры готовятъ взвары, и какъ врѣмя будетъ сойдутся в болшия хорбмы, а на столѣ изготовлены овощи, на скатерти, безъ судковъ, безъ хлѣба, и платье золотное сложать, будетъ лѣтомъ положить охабни, а зимю шубы нагблные, а боярыни лѣтники бѣлые, да шубки червчатые, въ спускахъ, а зимою в каптурахъ, и сядутъ свекоръ съ свекровью по конецъ столѣ, а новобрачныхъ посадятъ въ болшомъ мѣсте, а тамъ свахи седячие боярыни, а въ скамѣе тысецкой да седячие бояре, а поѣжжанъ в кривомъ столѣ, да понесутъ взвѣры, а отъ тестя приѣдетъ друшка с дѣры и подноситъ на блюдехъ, свекру сорочку да пѣрты, а говоритъ назвавъ имянемъ, новобрачная имярекъ челомъ бѣеть, и онъ приметъ, а новобрачная поклонится, а в тѣ пѣры всѣ' стоять, а свекрѣе камка, а боярынямъ по тафтѣ', также подноситъ на блюдѣхъ. и говоритъ, а новобрачная кланяется, а въ обычныхъ мѣстехъ свекрѣе тафта или дброги, а боярынямъ седячимъ по сорочке да по убрусу, да по волоснику, а тысецкому и седячимъ всѣмъ бояромъ по сорочкѣ да по портамъ, а поѣжжѣномъ не живеть, и кушавъ овощей принесутъ дары, и сына благословляеть отецъ и мѣти образы и платьемъ дѣланные золотные, и шубою, и суды и лбшади подводятъ в нарядехъ, и жѣлуеть егѣ людми и вотчинами, а мати потому же благословляеть, и потѣмъ сноху жалуютъ, сажѣнемъ и платьемъ и судами, и тысецкой и седячие бояре новобрачно и новобрачную подарятъ кто чемъ изволитъ, и пойдутъ въ свои хоромы, а велятъ готовить лбшади, и какъ врѣмя доидеть, нарядятся в золотное платье и поѣдутъ на дворъ к тестю тѣмъ же обучаемъ, какъ к мѣсту ѣхали, священникъ напередъ со крестомъ, да поѣжжана, да тысецкой с новобрачнымъ, и какъ на дворъ въѣдутъ и у тестя накрачѣи и трубники играютъ, и у тестя бываеть стрѣча, люди на дворѣ и у коня и на крылцѣ. а стрѣчаютъ свойственные, и тестъ встрѣтитъ в сѣняхъ и целуются с новобрачнымъ, и тысецкимъ и съ

поѣжжаны, а у тестя в хоромехъ за столомъ в болііемъ мѣсте теща да седячие боярыни, а на столѣ скатерть безъ судковъ, и овощей. и встрѣтитъ тесть съ седячими, войдетъ в хоромы напередъ, и стануть по своимъ мѣстамъ, а новобрачной вбидеть с тысячкимъ, передъ ними одинъ друшка ихъ да другой тутошнои, а поѣжжана идутъ за новобрачнымъ, и теща изъ за стола мало выидеть и спрашиваетъ зятя о здорбвѣе и цѣлуется с нимъ с ширинкою, и боярыни седячие выходя с новобрачнымъ цѣлуются всѣ с ширинками, а с тысячкимъ и с поѣжжаны цѣлуется теща с ширинками, а боярыни иные и безъ ширинокъ, и садятся боярыни в лавкахъ по чину, подлѣ тѣщи сядеть зять, а въ углу тысячкой, по конѣць стола тѣсть, въ скамье седячие бояре, а поѣжжанъ въ кривомъ столѣ по тому ж. за овощи тѣсть понесеть вина и понесутъ взвары, и кушаютъ овощи, и снявъ овощи перемѣнятъ платьѣ, и понесутъ завтракъ полной столѣ, а боярыни в томъ платьѣ и сѣдятъ, лѣтники бѣлые, да шубки чѣрвачатые въ спускахъ, и какъ учнутъ издавати, и новобрачной станеть изъ за стола, а с нимъ тысячкой, а друшка станеть звати тѣстя и тещу и седячихъ бояръ и боярынь, назвавъ именемъ, новобрачной челомъ бѣеть, что бы тебѣ пожаловати у новобрачново за столомъ быти и пировѣти, да вышедъ в сѣни опять положить золотное платьѣ, и поѣдутъ к себѣ тѣмъ же обычаемъ, и приѣхавъ к себѣ мало попочинуть, а в тѣ пѣры готовятъ столѣ, а какъ время приспѣеть новобрачную наряжать в болшіи нарядъ, и пошлють друшку звати тестя и тещу, и седячихъ бояръ и боярынь къ столу, и тесть поѣдетъ в нарядѣ в золотѣ, а с нимъ седячие бояре по тому ж в золотѣ, по 2 врьдѣ, а за ними люди около коней пѣшие. а тѣща поѣдетъ в санехъ по тому ж и боярыни, в золотныхъ лѣтникахъ и в спускахъ по одни в сѣняхъ, и приѣдутъ къ свекру на дворъ бояре к лѣсницы, а боярыни къ другби, и тѣ встрѣчаютъ бояръ бояре, а боярыкъ боярыни, на крылцѣ и в сѣнехъ по достоянию, и гдѣ быти столу, тутъ на столѣ овощи. напередъ придуть боярыни, а сядеть в болшемъ мѣсте теща, подъ нею новобрачная, да свѣхи да боярыни приѣжжие, а подъ ними тутошные, а ниже всѣхъ сядеть свекры, а тѣсть сядеть по конѣць столѣ, подлѣ ево свѣкорь, а въ скамье седячие бояре приѣжжие, а подъ ними тутошные. а новобрачной присѣдаетъ подлѣ отца, а тысячкой и поѣжжанъ в кривомъ столѣ, и какъ повмѣстятъ свѣкорь выходить, да и приѣжжие бояре, и плѣняются свекрви и тутошнымъ боярынямъ, и спрашиваютъ ихъ о здорбвѣе, н целуются, и потомъ переменяють платьѣ, вышедъ в сѣни, и садятся за столѣ, поднѣсятъ вина и овощи и взвары кушаютъ, и потомъ овощи снимѣють, и понесутъ ѣстей, а новобрачной вставая потчиваетъ ко отцу и к тѣстю, и к тѣщи подносить в кубкахъ питьѣ, вина и меды красные, и какъ столѣ учнутъ здавати, и тесть встанеть, а друшка другби учнетъ говорити свѣкру, назвѣвъ тѣстя именемъ, бѣеть челомъ, чтобы тебѣ пожаловати завтра у него у стола быти и пировѣти. и новобрачново и сѣдячихъ бояръ, и свекровь и боярынь поимянно друшка зоветъ, а тесть кланяется, а новобрачной тестя и приѣжжихъ бояръ потчиваетъ. и какъ время доидеть, принесутъ дары кубокъ двоичатой, или с крвлюю, бѣрхати или камка, и наложивъ сосуды меду, учнетъ говорити свекорь тѣстю, дай Господи намъ здорово быти съ дѣтьми своими, назоветь сына и сноху именемъ, с дѣтками своими мнѣго лѣтъ, а друшка болшіи в тѣ пѣры стѣнетъ сказывати, назвѣвъ тѣстя именемъ, челомъ бѣеть зять твои имярекъ, кубокъ двоичать золочень, бѣрхати

таковъ цвѣтомъ, сорокъ соболей, да тѣще дары также являеть друшка, братина или стопа, камка, сорбкъ соболей, назвавъ имянемъ, зять челомъ бьеть, дѣры велятъ приняти. а боярыни пойдуть с новобрачною к себѣ в хоромы, и по времени какъ ѣхати, положить на себя наряды, и тѣсть и теща и приѣзжие бояре поѣдутъ к себѣ тѣмъ же обычаемъ, а провожаютъ ихъ до лошадей, а боярынь боярыни до саней, и прохлажаются на своихъ дворехъ, на обѣ половины бываетъ веселие, а друшки и свахи дожидаются, какъ пбидуть новобрачной и новобрачная в сѣнникъ, и положивъ ихъ розѣвжжаются по себѣ, а на завтрѣ готовятъ мылну, и друшка отъ тестя приѣзжаетъ с мыленными дѣры, полегче тѣхъ сорочка, порты, поясъ, полотенцо, и что будетъ инбе пришлеть, а какъ изъ мылни учнетъ выходить, и тысецкой и поѣзжания приѣдутъ, и нарядясь в сенникъ поидеть новобрачной со всѣмъ поѣздомъ в хорбмы отцу челомъ удѣрити и матери, а у нихъ изготовлены овощи по тому ж обычаю, за столомъ мѣти, новобрачная и свахи и седячие боярыни, и бояре въ скамье, и садятся по чину и кушаютъ овощи и взвары, а в тѣ пбры приѣдетъ друшка отъ тестя, и зоветъ отца и матеръ, и ново- брачново с новобрѣчною, и седячихъ бояръ и боярынь, и его потчивая отпущѣ- ютъ, и сами завтрокаютъ, переменивъ платье, а у тестя изготовять столы по чину, и овощи, и какъ время доидеть пошлютъ друшку же звати к столу, и отѣць поѣдетъ у сына по прѣвую сторону, а тысецкой по лѣвую, а поѣзжания передъ ними по прежнему в наряде, а седячие бояре за ними такъ же в наряде, а мѣти въ сѣнехъ в наряде, а противъ еѣ новобрачная, да боярыни седячие и свахи в санехъ по одной, а свахи садятся противу седячихъ боярынь, котбрые ѣдутъ в первыхъ, а приѣхавъ входятъ в хорбмы, и встрѣча бываетъ имъ по чину, тѣсть стрѣчѣетъ свата и зятя, а тѣща стрѣчѣетъ свѣтью и дочеръ. и входятъ за овощи и целуются приѣзжие бояре с тутошными боярынями, и понесутъ вина и взвары, и кушаютъ овощи, и какъ время дбидеть, боярыни пойдуть въ свои хорбмы, а они туто послѣ овощей и учнутъ rozdѣльватися въ придѣномъ, и рядные подписываютъ, а будетъ в чемъ споръ и они отклѣдываютъ до инбо дни, да потомъ садѣтся за столъ пбрознь бояре себѣ, а боярыни въ другихъ хоромехъ, а после столѣ тестъ благословляеть зятя образы и дѣры, кубки и бархаты, и камки и соболи, и лошади в нарядехъ и dospѣхи, и здороваеть. чѣши пьютъ съ свѣтомъ и с тысецкимъ, и после стола на поѣздѣ положить на себя нарядное платье, да пбидуть отецъ да новобрѣчной и тысецкой и старшие бояре къ боярынямъ в хорбмы, а с ними тестъ благословляеть дбчерь свою, образы, платьемъ суды, перстни, вотчину, придѣные люди, потомъ тѣща зятя благословлйегъ образы, платье, суды, да дочеръ СВОИѢ благословляеть и жалуетъ сажѣнемъ и платьемъ, и потомъ поѣдутъ к себѣ, тѣмъ же обычаемъ в нарядехъ, а в иные дни съѣзжаются и пируютъ по произволу.

Чинъ меншеи свадебной

А во обычныхъ обычаехъ ведѣтся кому по чину свадьбы учинити невозмбно отъ недостатка, или взаѣсте, и зговбрь бывѣеть, новобрѣчной приѣдетъ съ своими къ тѣстю, и договѣриваются в колки пйсати зарядные и чтб придѣново,

и для людей пишут в рядную приданово поболшй, а в томъ живеть договбрь, чтб его не взятй, а пишут для того слишкомъ, чтобй показатй было свойственнымъ почестнѣе, и написавъ рядные и за рйдные меж себя здорбваются и рознимѣють. и тѣсть зятя благословляетъ образъ, буде окладново поскупѣть, ино гладкой, да подаритъ бтласец или дороги, или лукъ, да потомъ ходять к тещи, и теща спрашиваетъ о здорбвѣе и цѣлуется с ширинкою, и невѣста съ свѣкомъ целуется с ширинкою, а в ьныхъ мѣстехъ и женихъ невѣсту цѣлуеть, подносятъ в то время ширинку отъ невѣсты и потомъ розѣвжжаются. а какъ день приговорять свадбѣ быти, женихъ с поѣздомъ своимъ благословся у отца и у мѣтери изъ за стола поѣдетъ к мѣсту и пошлетъ передъ соббою друшку а велитъ сказати что новобрачной к мѣсту ѣдѣть, чтобы у нихъ было готбово и доспрбситъ гдѣ новобрачному опочивати, и осмотритъ постѣли, зѣмкнетъ, и пристѣвитъ своего постѣлничего. и у тещи в тѣ время невѣсту посадятъ на мѣсто, а с нѣю свѣха и свойственны садятся по чину за столомъ, а у мѣста на столѣ скатерть, и судки, колачикъ, перепечка на блѣдѣ, короваи, сыръ осыпѣло, убрूसъ и иные укрупты, покровъ, да у тещи же бы былъ готвъ свѣщникъ, короваиникъ 2 короваи на носилахъ. и напередъ новобрачново придуть свѣщникъ да короваиникъ и два короваиника жениховъ и невѣстинъ носила съ короваи возмутъ, и стануть на свое мѣсто, а передъ новобрачнымъ люди въ цвѣтномъ платьѣ, да свѣщникъ да короваиникъ, да за тѣмъ священникъ со крестомъ, друшка, поѣвжжана, новобрачной с тысячкимъ и войдутъ в хоромы, кланяются образомъ, и благословся у тещи и у тещи садятся новобрачной на мѣсто и поѣвжжана по чину, и священникъ обручаетъ по устѣву, и послѣ обрученья женихъ невѣсту целуетъ. сваха ставъ кланяется, и благословляется у новобрачново и у новобрачной головѣ чесати, а друшка в тѣ пбры короваи и сыры кроить и ширинки по блюдамъ раскладываетъ, и поднбситъ новобрачному и тысячкому и поѣвжжѣномъ, а говорить, новобрачная челомъ бѣеть, а тещъ потчиваетъ тысячково и поѣвжжжана, поднбситъ питьѣ, а какъ покроють и сваха осыпаетъ осыпаломъ, како будетъ по нзвблду изготовлено, да какъ стануть изъ за стола и поѣдутъ къ вѣнчанью, и отъ вѣнчанья приходятъ и на крылце осыпаетъ теща и тѣсть, и тутошныя стрѣчѣють на крылце и в сѣняхъ и целуются с новобрѣчнымъ и съ тысячкимъ и с поѣвжжѣны. и садятся за столомъ по своимъ мѣстомъ, и тещъ поднбситъ вино, и понесутъ кушанье, и сѣдятъ за столомъ по нзвблду. а индѣ ставають изъ за третѣе ѣствы, а индѣ седятъ во весь столъ, потому что безъ отѣвзду и женихъ тѣстя и тещи не зоветъ, потому что тутъ со всѣмъ, а какъ новобрачному идти къ постели, и тещъ ставъ у дверей дбчерь свою выдаетъ, назвавъ зятя именовъ благочинно, судьбами Божиими дочь моя приняла вѣнецъ с тобою имярекъ, и тебѣ бы пожаловати еѣ любити законнымъ бракомъ, какъ жили отцы и отцове отецъ нашихъ, и онъ тещи поцелуетъ в плечо, да и пойдутъ в потклѣть, и теща опять осыпаетъ потому что свекрови нѣтъ тутю. а идуть по послану, а какъ придуть в потклѣть и поседѣвъ маленко на постели тещъ придеть да дочерь свою вскроеть, да пойдеть к себѣ, а принесутъ кура и кашу и учнутъ говорить вечерню, а с новобрачново платье сни- мѣють, и потомъ выходятъ, и какъ по времени новобрачной друшку со здоровьемъ пришлетъ и теща приходитъ кормити, а приносить кушанье на рукахъ, а на завтрѣе по времени ходитъ въ мылну, а к мылнѣ посылаетъ тѣсть мыленные

дѣры, сорбчки и порты, а из мылни новобрачной входить в подклѣть, и тутъ к нему съѣжжуются тысецкои и поѣжжѣна. а какъ время доидеть, и у тѣстй изготовятъ оwoщй, и боярыни сядутъ за столемъ по чину, и новобрачной с поѣздомъ приходитъ, и тѣсть и тѣща спрашиваютъ егѠ о здорбвѣе, и целуются с ширинками тѣща и боярыни, и подносятъ вина и взвѣры, и какъ по времени выйдутъ, платьѣе переменятъ за столъ, и боярыни выходятъ въ свой хорбмы, а в тѣ поры изготовятъ столъ, и сядутся за столъ по чину, и по изволу, в ьныхъ обычаехъ вмѣсте с новобрачною и з боярынями за столъ, а в ьныхъ обычаехъ порознь, и какъ столъ издадутъ, и прохладѣвся новобрѣчной пойдеть в потклѣть своими поѣжжѣны, и тутъ прохладѣвся, и тутъ живутъ потшники. а новобрѣчная у мѣтери, а какъ по времени тысецкои и поѣжжана розѣдутся и новобрачной по новобрѣчную пришлетъ, и опочиваютъ, а на зѣвтрѣе к мылнѣ опить посылѣютъ сорочку и пбрты, и выходятъ изъ мылни в тотъ же потклѣть, а к нему приѣдутъ тысецкои и поѣжжана. и какъ по времени приходятъ к тѣсту в хорбмы до оwoщей, и тутъ бываетъ роздѣлка, сажена и платьѣе приданово смотрятъ, и за сколко котброе саженьѣе и платьѣе помечѣютъ, и какъ роздѣлаются и на рядной подписываютъ, и зарядные кои же свою назадъ емлютъ. и роздѣлався пойдутъ въ другіе хорбмы к тѣще, а у нѣи новобрѣчная наряжена, и оwoщи, и тѣща внно подносятъ зятю и тысецкому и поѣжжѣномъ. и оwoщи, и взвары кушавъ выходятъ, и переменивъ платьѣе ходятъ за столъ, гдѣ будетъ столъ изготовленъ, а послѣ стола подають заздравные чаши, и тѣсть зятю здороваеть, благословляетъ егѠ и даритъ чѣмъ кто похочеть, и потомъ поѣдутъ к себѣ, откуда приѣхали. и отецъ и мѣти дочеръ свой) на отпускѣ благословляють и дарятъ, чѣмъ кто изволитъ, и приѣжжаетъ новобрачной в домъ, ко отцу своему и к мѣтери, а у нихъ к тому времени призваны свойственныя бояре и боярыни, и пбшлетъ передъ собою вѣсть, и какъ приѣдутъ, и новобрѣчной приѣжжаетъ ко отцу с пбѣздомъ челомъ удѣрити, а новобрачная к матери, и тамъ слбжати съ собй ѣздовой нарядъ и нарядятъ еѣ по чину, и какъ нарядятъ и тутъ приходитъ отецъ, и снох^ свою спрашиваетъ о здорвѣе и целуетъ, и она подноситъ ширинку, а свекрбвью и с боярынями целуется с волосинками, и потомъ новобрачной с поѣжжаны, мѣтери челомъ ударити, и мѣти егѠ спрашиваетъ о здорбвѣе и целуетъ, да потомъ идуть за столъ за оwoщи, пѣрвое усядутся боярыни, да потомъ бояре, а в тѣ пбры понесутъ дары отъ новобрачныя ко отцу на блюдѣ, сорочка да порты, а являетъ друшка, а новобрачная кланяется, да потомъ къ матери кѣмка или тафта, сорбчка да убрусъ, потомъ свойственнымъ сорбчки и порты, а боярынямъ сорочки да убрусы, а волосники были, а являетъ друшка, а новобрачная кланяется, и потомъ бываетъ столъ по извблу вмѣсте или пбрознь. а будетъ в тотъ день приѣздъ будетъ пбздо, и оwoщй и дѣры и столъ бивѣетъ на зѣвтріе, или на третій день, а послѣ стола новобрачного отецъ и мати жалуютъ здоровають и благословляютъ образы, и жалуютъ чѣмъ извблять сына своего и сноху свою, потомъ здорбвуютъ свбиственныя, благословляютъ новобрачного и новобрачную образѣи, а боярыни новобрачную дарятъ кресты или пѣрстни, и потомъ бываетъ веселие.

Очину свадебномъ

Свечи дѣлають неровно и велики и середняя. а середняя свѣча ново- брачново вѣсомъ 5 фунтовъ, в длину трехъ четвертей аршинныхъ, а новобрачныя свѣча вѣсомъ 4 фунта в длину семи вершковъ, въ чинехъ ведетца новобрачныя свѣча поменши, потоне и покороче, а дѣлають свѣчи по своимъ. Коровам два бывають, одинъ у новобрачново, а другой у новобрашныя и присылають носила к новобрашной и ошивають у новобрашной, а покрывало новобрашново живеть, на немъ крестъ нашивають, а носила подъ короваи у новобрашново дѣлають середняя, ни велики ни малы, к венчанью перепои и скляница отъ новобрашныя.

К новобрашново к отцу да к матери с кронными и з дары посылають, а бываетъ что крожныя посылають и безъ даровъ. У обрученья перстни чемъ новобрашной с новобрашноу у венчанья меняетьца. дѣлають ручки сцепныя, и колечка складныя или перстни, с печатми золотыя и серебряныя, а со ставками и съ каменьемъ на обручанье перстни въ свадебныхъ чинехъ не ведетца.

А к венчанью ѣхать новобрачной и новобрашныя с мѣста ходять к лошадамъ и к санямъ и по пути ихъ подношка не стелють, ходять с мѣста просто безъ подношка.

А какъ к церкви придуть гдѣ венчатися, и с лошадей ссядутъ, а ново- брашную ис саней выведуть и взойдутъ въ паперть, а въ паперти до церковныхъ дверей и во дверехъ черезъ порогъ и до среди церкви постилають новобрашнымъ по пути подножие, а поставягь ихъ среди церкви на подножие же.

А подножие бываетъ новобрашныя отца или матери хто выдаетъ.

А постилають тафты и зендени и киндяки, какъ кому соидетца.

А отъ венчанья изъ церкви новобрашныя к лошадемъ и к санямъ ходять просто, не постилають по пути ничево. А какъ отъ венчанья приедуть новобрашныя ко отцу или к матери в домъ свои, и поезжане идуть в хоромы, а новобрашныя идуть к подклѣту, и тутъ под новобрашныхъ по пути отъ саней по лѣсницамъ и по крылцамъ и по сѣнемъ и по переходомъ и до подклѣта и в подклѣте до постели постилають подножия, а бывають подножия новобрашново отца или матери въ ихъ дому, а постилають также по сходкамъ камки, тафты и киндяки, а инде и сукна.

А какъ новобрашныя пройдутъ и позади ихъ подножия поднимають, да тоже напередъ заносягь да по ихъ пути постилаеть.

А какъ придуть новобрашныя к подклѣту и у подклѣтныхъ дверей новобрашныхъ осыпаетъ мати положа на себя шубу на изворотъ. а осыпавъ мати идетъ в хоромы, а новобрашныя идуть въ подклѣтъ и сядуть въ подклѣте на постели, а с ними въ подклѣте сваха да друшка да боярыни провожатыя, которые приедуть с новобрашноу да и тутошныя боярыни вѣрныя двѣ и три бывають. Да принесуть новобрашноу куря разварено да кашу, и новобрашной куря розломягь да отдасть, а каши покушаеть маленько, да и къ новобрашной каши поднести. Да тое же кашу поставягь и наряднѣ приносягь въ подклѣтъ же, и с тою же кашею ѣздягь к новобрашной ко отцу и к матери. Да друшко новобрашново рознашаеть, да пойдеть ис подклѣта

в хоромы, а сваха и боярские боярыни разнашуть новобрашную и положить с новобрашнымъ на постели да идуть въ хоромы же.

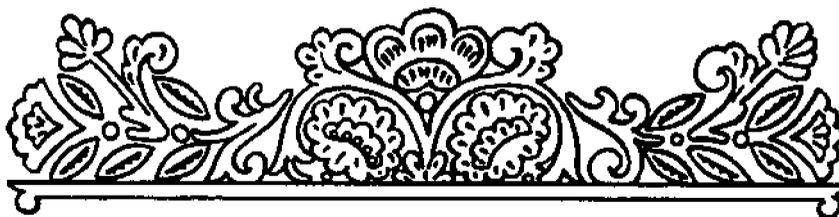
А у подклѣта бывають постелничия, оберегаютъ новобрачныхъ здоровья.

А новобрашной промышляетъ своимъ дѣломъ отъ чево дѣти родятся, и помешкавъ с полчася друшко идѣтъ к новобрашному и спрашиваетъ ево здоровья, да пришедь отъ новобрачново к отцу и к матери править челобитье и спрашиваетъ про ихъ здоровье. И отецъ и мати посылають друшку къ новобрачному, а велятъ сказати про свои приходь. И друшка идетъ да сваха тотчасъ къ новобрашному, и возмутъ съ собою боярскихъ боярынъ, которые новобрашную рознастывали, и пришедь к новобрашному скажетъ, что идуть ево навестити отецъ и мати. И новобрашному встати и обуться и положить на себя шуба нагольная, или какая будетъ пригодитца. А новобрашную съ постели боярскимъ боярынямъ подняти и обнастати ея, а не обувати, положити на неѣ шуба да шапка черная лисья да посадить ея на постели, а какъ придуть отецъ и мати, и новобрашная сидитъ противъ ихъ, не встаетъ.

И пришедь к нимъ отецъ и мати да новобрачныхъ поцелуютъ и учнутъ ихъ кормити. А друшка ѣдетъ к новобрашной к отцу и к матери и править челобитья и сказываютъ такъже о здоровья.

А наранье отъ мылни ѣздитъ друшка ко тестю да к тещи с кашею, что на подклѣте подносили новобрашному, да съ сорочками спалными, а привозитъ сорочки за материною печатью.

ДОМОСТРОЙ

СИЛЬВЕСТРОВСКАЯ РЕДАКЦИЯ

1. Наказание от отца к сыну

^благословляю азъ грѣшный имярекъ, и поучаю и наказую, и вразумляю сына своего имярекъ и его жену и ихъ чадъ, и домочадцовъ быти во всякомъ христіяньскомъ законѣ, и во всякой чистом совести и правде, с вѣрою творяще волю Божию и храняще заповеди Его, себе утвержающе во всякомъ страсъ Божии, и в законномъ жительствѣ, и жену поучающе, тако же и домочадцовъ своихъ наказующе, не ну́жею ни ранами ни работою тяжкою, имѣюще яко дѣти во всякомъ покои, сыты и одѣны и в тепломъ храмѣ, и во всякомъ устрой и вдаю вамъ христіяньскому жительству, писание се на память и вразумление вамъ и чадомъ вашимъ, аще сего моего писания не внемлете и *назання* не послушаете, и потому не учнете жити и не тако творити яко же есть писано, сами себѣ отвѣтъ дадите в день Страшнаго Суда, и азъ вашимъ винамъ и грѣху не причастень,- кромѣ моя душа азъ о семь о всякомъ благочинии благословляль, и плакаль, и молиль, и поучаль, и писание предлагаль вамъ, и аще восприимите сие мое худое учение и грубое наказание, и сие писание со всею чистотою душевною прося у Бога помощи и разума поелико возможно какъ Богъ вразумитъ и начнете дѣломъ творити вся се будетъ на васъ милость Божия и Пречистые Богородицы, и великихъ чудотворцовъ, и нашего благословления отнынѣ и до вѣка, и домъ вашъ и чада ваши и стяжание ваше и обилие что вамъ Богъ подаро- валь отъ своихъ трудовъ да будетъ благословенно и исполнено всякихъ благъ во вѣки. Аминь.

2. Како христианом вѣровати во Святую Троицу и пречистую Богородицу и Кресту Христову и святым Небесным силам и всѣм святым и честным и святым мощем и поклонятись им

§ЛШ Подобаетъ убо всякому христианину вѣдати како по Бозѣ жити в православной вѣре христианьстеи первое убо отъ всея души вѣровати во Отца и Сына и Святаго Духа в нераздѣльную Троицу и воплощению Господа нашего Иисуса Христа Сына Божия вѣруй и рождшую Его Матерь Богородицу нарицаи Кресту же Христову с вѣрою поклоняйся яко на томъ всѣмъ человекомъ спасение содѣла Господь. И понеж иконе же Христове и Пречистой Матере Его и святым Небеснымъ бесплотнымъ силам и всѣмъ святымъ честь воздай яко самъ любовь. <... В молитве си глаголи, и поклоняние твори, и на помощь к Богу призывай ихъ, мощи же святыхъ с вѣрою цѣлуй и поклоняйся имъ.

3. Како тайнамъ Божиимъ причащаются и вѣровати воскресению мертвыхъ, и Страшнаго Суда чаяти и касатися всякой святыни

Ѡгн айнамъ Божиимъ вѣруй, тѣлу Его, крови вѣруй причащаются и со страхомъ, на очищение и освящение души же и тѣлу и во оставление грѣхомъ и в жизнь вѣчную, вѣруй воскресению мертвымъ и жизни будущаго вѣка, помяни Страшный Судъ, и воздаяние по дѣломъ будетъ намъ, аще когда приочистивъ себе духовно в чистой совѣсти с молитвою, и с молениемъ цѣловати Животворящий Крестъ, и святыи честныи образы чудотворныи многоцѣлебныи мощи по молении прекрестяся поцеловати духъ в себѣ удержавъ, а губъ не раздѣваючи а благоволихъ Богъ кому причаститися Божественныхъ Христовыхъ Таинъ ино лжицею отъ иерея приимати во уста опасно губами не сверкати руцѣ имѣти к переемъ согбени крестаобразно, а дора и просфира и всякая святая вкушати бережно крохи на землю не уронити, а зубами просфиры не кусати яко же прочий хлѣбъ уломываючи невеликии кусочки класти в ротъ ести губами и ртомъ не чавкати со опасениемъ ести а просфиры с вологою не ести токмо воды прихлебывати или укропу с виномъ служенымъ или безъ вина, а иного ничего не примешати преже всякия ествы свершати просфира в церкви или в дому, а и с кутьею никако же просфиры не ести ни с кануномъ и на кутью просфиры не класти, аще с кемъ о Христвѣ цѣлование сотворити, такоже духъ в себе удержавъ поцѣловатися а губами не плюскати поразсуди человеческия немощи нечювьственаго духа гнушаемъся чесночного хмельного, болного и всякого смрада коль мерско Господеви нашъ смрадъ, и обонание, сего ради со опасениемъ творити.

4. Како любити Бога от всея душа, тако же брата своего и страхъ Божии имѣти и память смертнѹю

Иосемь же возлюбиши Господа Бога твоего отъ всея душа своя и подвижни вся твоя дѣла и обычаи и нравы угодная творити по заповеди Его, паки жи искреняго си возлюби всякаго человека по образу Божию созданна рекше всякаго христианина, страхъ Божии всегда имѣи в сердце своемъ, и память смертнѹю всегда волю Божию творити, и по заповѣдемъ Его ходи рече Господь в чемъ ты застану в томъ и сужу, ино достоинъ всякому христианину готову быти в добрыхъ дѣлахъ в чистоте и в покоянии и во всякомъ исповѣданнии всегда чающе часа смертнаго.

5. Како святительский чинъ почитати, тако же и священнический чинъ и мнишескии

Мо святительскому чину всегда прибѣгай, и должнѹю честь имъ воздавай и благословения и духовнаго поучения отъ него требуй отъ них, и припадай к ногамъ ихъ, и во всемъ повинуйся имъ по Бозѣ, священническому-чину и мнишескому вѣлию вѣру и любовь и повиновение, и всякое покорение предъ ними имѣи, и духовнѹю ползу отъ нихъ внимаи тѣ убо суть слуги и молебники Небеснаго Царя имѣють дерзновение у Господа, просити добрыхъ и полезныхъ душамъ нашимъ и оставление грѣховъ и жизни вѣчныя.

6. Како посещати в монастырехъ и в болницахъ и в темницахъ и всякаго скорбна

монастыри, и в болницы и в пустыни и в темницы заключенныхъ посѣщай и милостынѹю и силѣ всякихъ потребныхъ подавай елико требуютъ, и види бѣду ихъ и скорбь и всяку нужу елико возможно помогай имъ и всякаго скорбна и бѣдна и нужна и нища не презри, введи в домъ свои напои накорми согрѣй одежи всею любовию и чистою совѣстью тѣми милостива Бога сотвориши и свободу получиши а родителемъ своимъ преставльшимся память твори к церквамъ Божиимъ приношение и в дому по нихъ кормлю твори нищимъ милостынѹю и самъ отъ Бога помяновень будеши.

7. Како царя и князя чтити и повиноватися во всемь и всякому властелю покаратися и правдою служити имь во всемь, къ большимь и к меншимь, и скорбнымь и маломощнымь ко всякому человеку какову быти, и себѣ о семь внимати

бойся и служи ему вѣрою и всегда о немь Бога моли и ложно отнюдь не глаголи предь нимь но с покорениемь истину отвѣщаи ему яко самому Богу, и во всемь повинуйся ему аще земному царю правдою служиши и боишися его тако научишися и Небеснаго Царя боятися сеи временень а Небесный вѣчень, и Судия нелицѣмерень, воздасть комуждо по дѣломь его, тако же и княземь покараются и должную ему честь воздавай яко оть Него посланомь во отмщение, злодѣемь, в похвалу же добродѣемь князю своему приайте всѣмь сердцемь и властелемь своимь ни помыслите на ня зла глаголеть бо Павелъ апостоль вся владычество оть Бога учинена суть, да аще кто противится властелемь, то Божию повелѣнию противитца а царю и князю и всякому велможе и клеветою и лукавствомь погубить Господь вся глаголющая лжу а шепотники и клеветники оть народа прокляти суть старейшимь себѣ честь воздавай и поклонение твори среднихь яко братию почитан, маломощныхь и скорбныхь любовию привечай юнеишихь яко чада люби, всякому созданию Божию не лихь буди славы земныя ни в чемь не желай вѣчныхь благь проси у Бога всякую скорбь и тесноту з благодарениемь терпи обидимь не мсти хулимь моли зла за зло не воздавай согрѣшающая не осужай воспомяни своя грѣхи о тѣхь крѣпко пѣкися злыхь мужей совѣту отвращайся буди ревнитель правожительствующимь и тѣхь дѣлания напсиуи, в сердцахь своемь и самь тако ж твори.

8. Како домь свои украсити святыми образы домь чисть имѣти

дому своемь всякому християнину во всякой храмине святыя и честныя образы написаны на иконахь по существу ставити на стенахь устройвь благолѣпно со всякимь украшениемь и со светилники, въ нихь же свѣщи предь святыми образы возжигаются на всякомь славословии Божии, и по пѣнии погашаютъ завѣсою закрываются всякия ради чистоты, и оть пыли благочиния ради и брежения, а всегда чистымь крыльшкомь омѣтати, и мяккою губою вытирати ихь и храмь тоть чисть держати всегда а к святымь образомь касатися достойнымь в чистей совести и на словословии Божии, и на святомь пѣнии, и молитвѣ свѣчи вжигати, и кадити благовоннымь ладономь и фимияномь, а образы святыя поставляются, иже в начале по чину свято почитаемы суть имяны прежереченными, в молитвахь и во бдениихь и в поклонехь, и во всякомь славословии Божии всегда почитати ихь со слезами и съ рыданиемь и сокрушеннымь сердцемь исповѣдаться, просяще отпущения грѣхомь.

9. Како к церквамъ Божиимъ и в монастыри с приношениемъ приходити

к церквамъ Божиимъ всегда с вѣрою приходити с приношениемъ с свечею и с просфирою с фимияномъ и с ладономъ, с канономъ, и с кутьею и с милостынею и за здравие и за упокой и к празникумъ, и по монастыремъ тако с милостынею и с приношениемъ приходити егда принесеши даръ свои ко олтарю воспоминай еуагельское слово егда нѣчто имать брать твои на тя остави ту даръ свои предъ олтаремъ и шедъ смирися з братомъ своимъ прежде, тогда принеси даръ свои к Богу отъ праведнаго своего имѣния отъ неправды неприятна милостыня к сильнымъ речено бысть лучше не грабити неже милостыня даяти отъ неправды отдай обидимому приятнее милостыни, а к Богу приятна милостыня отъ праведнаго стяжания и отъ добрыхъ дѣлъ.

10. Како священниковъ и иноковъ в домъ свои призывать молитися

в которые любо празники по обещанию своему да призываютъ священнический чинъ в домъ свои елико по силе, и молебная совершаютъ о всякомъ прощении и молятъ за царя и великаго князя имярекъ всея Руси самодержца, и за его царицу и великую княгиню имярекъ, и за ихъ благородныя чада, и за братью его и за боляре, и за все христоролюбиво воинство иже побѣду на враги и о плененыхъ свободѣ, и о всемъ священническомъ и иноческомъ ящаго, а отъ стола или отъ трапезы ества и питие тайно износити или высылати не по повелению настоящаго и безъ благословения святотаство суть и самочиние таковыхъ всячески бесчествуютъ, егда звань будеши кимъ на бракъ не сѣди на преднемъ мѣсте егда кто честнѣе тебѣ будетъ званыхъ имъ и пришедъ иже тебѣ звавы оного речеть ты даждь сему мѣсто, и тогда начнеши со студомъ послѣднее мѣсто держати но егда звань будеши шедъ сяди на послѣднемъ мѣсте, да егда приидеть звавы ты и речеть ти друже посяди выше, тогда будетъ ти слава предвозлежащими с тобою, яко всякъ возносяся смирится а смирайся вознесетъ егда на трапѣзе предпоставять ти многообразныя яди и пития егда кто честнѣе тебѣ будетъ званыхъ не начни вкушати преже ничто же, аще ты начальственъ будеши, предпоставленую ядь разсужая начинай. У некихъ боголюбцевъ изобилно бываетъ вкушение и питие и излишнее цѣло снимають, и впередъ инымъ на потребу пригожается и аще кто нечовьственъ, и не искусень и не ученъ, и невѣжда не рассуждая всякаго брашна в пресыщения начинаеть, и небрегомо творить, будетъ и самъ поруганъ и посмѣянъ и обещестень отъ Бога и отъ человекъ.

11. Како кормити приходящихъ в дому з благодарениемъ

ойъгда трапѣзу предпоставляеши вначале свѣдѣнници Отца и Сына и Святаго Духа прославляютъ потомъ Девицу Богородицу, и егда ядяху з благодарениемъ и с молчаниемъ или з духовною бесѣдою, тогда Ангели невидимо предстоятъ и напишуть дѣла добрая и ества и питие в сладость бываеъ аще начнетъ предпоставленую еству и питие похулять тогда мотыло обращаетъ сии вкушаютъ и аще скаредныя речи и блудныя срамословіе и смѣхотворение, и всякое глумление или гусли и плесание и плескание, и скокание и всякие игры и пѣсни бѣсовские тогда якоже дымъ отгонитъ пчелы такоже и отыдутъ, Ангели Божии отъ тоя трапѣзы и смрадныя бесѣды и возрадуются бѣси и приидутъ волю свою уллучивъ и вся угодная творится имъ да такоже бесчиныст- вуютъ и зерню и шахматы, и всякими играми бѣсовскими тѣшатся, даръ Божии еству и питие, и всякие овощи, в поругание помѣшутъ и проливають другъ друга шибаютъ и обливають всячески поругаются дару Божію, а дияволи записуютъ дѣла ихъ приносятъ къ сотанѣ и вкупѣ радуются погибели християнскія и та вся дѣла предстанутъ в день Страшнаго Суда. О горе дѣющимъ таковая егда жидове сѣдоша ясти в пустыни и пити, и обьядшася и опившеся и восташа играти, и блудъ творити, и тогда пожре земля ихъ двадесять тысящъ и три тысящи. О устрашитесь людие творите волю Божію якоже есть в законе писано а отъ сего злаго бесчиния соблюди Господи всякаго, християнина, ести бы и пити в славу Божію а не обьядатися ни упиватися ни пустошныхъ творити и аще предъ кого поставляеши еству или питие и всякое брашно или предъ тобя поставятъ, всякаго брашна не подобаеъ похулити глаголати гнило или кисло или прѣсно или солоно или горко или затхлося или сыро или переварено или какую ни буди хулу возлогати, но подобаеъ даръ Божии всякое брашно похваляти, и со благодарениемъ, вкушати ино Богъ обоняеъ воню благо ухания и в сладость претворити и аще которая ества или питие непотребно ино о томъ наказывати домочадцовъ кто то дѣлалъ штобы впредъ таково не было.

12. Како мужу з женою и з домочатцы в дому своемъ молитися

іо вся дни в вечере мужъ ж женою, и з домочатцы кто умѣеть грамоте, отпѣти вечерня павечерница полунощница с молчаниемъ и со вниманиемъ и с кроткостояниемъ и с молитвою и с поклоны пѣти внятно и единоголасно после правила отнюдь ни пити ни ести, всегда всяму тому наукъ а ложася спати всякому, християнину по три поклона въ землю положити, а в полунощи всегда тиано вставъ со слезами прилежно к Богу молитися елико вмѣстимо о своемъ согрѣшении а утре вставая такоже и комуждо по силе и по желанию а не празнымъ женамъ кланятися до пояса всякому християнину молитися о своемъ согрѣшении и пушения грѣхомъ и о царскомъ, и о царичине и о чадахъ ихъ, здравии и о братии его и о болярехъ его и о христолюбивомъ воинствѣ

о помощи на враги и о плѣненныхъ свободѣ, и о святительскомъ и священническомъ чину, и о болящихъ и в темницахъ заключенныхъ и за вся християне, женѣ молитися о своемъ согрѣшении и о мужи и о чадахъ и о домочадцахъ и о сродникахъ и о отцѣхъ духовныхъ а мужу такоже а утре вставъ Богу молитися и отпѣти заутрення и часы а в неделю и в праздникъ молебень с молитвою и молчаньемъ и с кроткостояниемъ и единогласно пѣти и со вниманиемъ слушати и святымъ кажение а гдѣ некому пѣти ино молитися довольно вечере и утре, а мужемъ отнюдь не погрѣшити по вся дни церковнаго пѣния вечерни заутрени обѣдни.

13. Како в церкви мужу и жене молитися чистота хранити и всякого зла не творити

в церкви стояти на всякомъ пѣнии со страхомъ и с молчаниемъ молитися а дома всегда павечерница и полунощница и часы пѣти а кто прибавитъ правила своего ради спасения ино то на его воли ино боле мзда отъ Бога а женамъ ходити к церкви Божии какъ вѣмѣстимо на произволение по совѣту с мужемъ а в цѣркви ни с кѣмъ не бѣседовати с молчаниемъ и послуша стояти никуда не обзираяся ни на стену не прикланятися ни к столпу ни с посохомъ не стояти ни с ноги на ногу не преступати, руцѣ согбѣни к переемъ крестообразно твердо и непоколебимо молитися со страхомъ и трепѣтомъ, и со воздыханиемъ, и со слезами и до отпѣния изъ церкви не исходити, а приити к началу, а неделя и праздники Господския и среду и пятокъ, и святой постъ и Богородичень в чистотѣ пребывати а отъ объядения и пьянства и отъ пустошныхъ бесѣдъ и смѣхотворения неподобнаго всѣгда беречися и отъ татбы и отъ блуда и лжи и клеветы, и зависти и всякаго неправеднаго собрания и ростовъ и корчмы и мыта, и перевозовъ и мостовщинъ и всякаго лукавства не любити и не гнѣватися ни на кого ранного пития и ядения и позного послѣ пѣния отнюдь не творити есть бы и пить в славу Божию, и в подобно время малымъ дѣтемъ и работнымъ по разсужению мужа и жены кормити ихъ, или не вѣете яко неправедницы Царствия Божия не наследятъ, якоже апостоль Павелъ рече аще некий братъ именуемъ, или блудникъ или лихоимецъ или идолослужитель или ругатель или пьяница или хищникъ с таковыми ни ясти ни пити и паки рече ни идолослужители ни прелюбодѣи ни сквернителя ни малакия ни мужеложницы ни лихоимцы ни татие ни пьяницы ни досадители, ни хищницы Царствия Божия не наследятъ но достоинъ отъ всякаго зла блюстися всякому християнину.

14. Како чтити дѣтемъ отцовъ своихъ духовныхъ и повиноватися имъ

Подобаетъ вѣдати се како чтити дѣтемъ отцевъ своихъ духовныхъ изыскати отца духовнаго добра боголюбива и благоразумна и разсудителна а не потаковьяника пьяницу, ни сребролюбива, ни гнѣвлива такова подобаетъ чтити

и повиноватися ему во всемъ и каятися предъ нимъ со слезами исповѣдати грѣхи своя не стыдно и безсрамно и заповѣди его хранити а призывати его к себѣ в домъ часто и извѣщатися всегда во всякой совести, и наказание его с любовию приимати, и послушати его во всемъ и чтити его, и бейте челомъ предъ нимъ ниско онъ учитель нашъ и наставникъ, и имѣйте его со страхомъ, и любовию к нему приходити и приношение ему давайте, отъ своихъ трудовъ по силе, и совѣтовати с нимъ часто, о житии полезномъ и востязатися отъ грѣховъ своихъ, и како учити и любити мужу жена своя и чада, а жене мужа своего слушати, и спрашиватися по вся дни а извѣщатися о грѣсехъ своихъ всегда предъ отцемъ духовнымъ, и обнажати грѣхи своя вся, и покарятися предъ нимъ во всемъ тии бо бдятъ, о душахъ нашихъ, и отвѣтъ дадутъ о насъ в день Страшнаго Суда, а не поносяти ихъ ни осужати ни укоряти а о комъ учнутъ печаловатися, ино его слушати и виноватаго пожаловати по вине смотря с нимъ же разсуди.

15. Како дѣти своихъ воспитати во всякомъ наказании и страѣ божии

пошлетъ Богъ у кого дѣти сынове или дщери, ино имѣти попечение отцу и матери о чадахъ своихъ снабдити ихъ и воспитати в добре наказании и учити страху Божию и вѣжству и всякому благочинию и по времѣни и дѣтемъ смотря и по возрасту учити рукодѣлию матери дщери а отцу сынове кто чево достоинъ каковъ кому просугъ Богъ дасть любити ихъ и беречи и страхомъ спасати уча и наказуя и разсужая раны возлогати наказуи дѣти во юности покоить тя на старость твою, и хранити и блюсти о чистотѣ телесной и отъ всякаго грѣха отцемъ чадъ своихъ якоже зѣницу ока и яко своя душа аще что дѣти согрѣшають отцовымъ и матернимъ небрежениемъ имъ о тѣхъ грѣсехъ отвѣтъ дати в день Страшнаго Суда, а дѣти аще не брегемы будутъ в ненаказании отцовъ и матерей аще что согрѣшати или что сотворятъ и отцемъ и матеремъ з дѣтми отъ Бога грѣхъ а отъ людей укоръ и посмѣхъ, а дому тшета а себѣ скорбь и убытокъ а отъ судей продажа и соромота аще у богобоязливыхъ родителей, и у разумныхъ и благоразсудныхъ чада воспитани в страѣ Божии и в добре наказании и в благорассудномъ учении всякому разуму и вѣштву и промыслу и рукодѣлию, и тѣ чада с родители своими бывають отъ Бога помиловани а отъ освященнаго чину благословены а отъ добрыхъ людей хвалими, а в совершене возрастъ добрые люди с радостию и зъ благодарениемъ женятъ сыновъ своихъ по своей вѣрстѣ по суду Божию а дщери за ихъ дѣти замужъ выдають, и аще отъ таковыхъ которое чадо Богъ возьметъ в покаянии и с причастиемъ то отъ родителю безсквѣрная жертва, к Богу приносится и в вѣчныя кровы вселяются а имѣють дерзновение у Бога милости просити и оставления, грѣхов и о родителехъ своихъ.

16. Како чадъ воспитати с надѣлкомъ замужъ выдати

у кого дочь родится ино разсудны люди отъ всякаго приплода на дочерь откладывають на ее имя или животинку растять с приплодомъ а у полотень и у вусчинъ и у ширинокъ и у вубрусовъ, и рубашекъ, по вся годы ей в пришенной сундукъ кладуть, и платьє, и саженье, и монисто и святость и суды оловяные и медєные, и деревяные прибавливати непомношку всегда а не вдругъ себе не в досаду а всево будетъ полно, ино дочери растутъ, а страху Божию и вѣшътву учатся, а приданое с ними вдругъ прибываетъ и какъ замужъ зговорять ино всѣ готово, а толко ранее хто о дѣтєхъ не смышляетъ да какъ замужъ давать и въ ту пору всѣ покупать ино скорая женитва видомая работа а по судбамъ Божиимъ толко та дочь преставится ино ее надѣлкомъ поминають по ей души сорокоустъ и милостынно ись того дають а толко иные дочери есть тако ж о нихъ промышляти.

17. Како дѣти учити и страхомъ спасати

Съизни сына своего отъ юности его и покоить ты на старость твою и дасть красоту души твоей и не ослабляй бия младенца, аще бо жезломъ биеши его не умреть но здравие будетъ ты бо бия его по телу, а душу его избавляеши отъ смерти, дщєрь ли имаши положи на нихъ грозу свою соблюдеши я отъ телесныхъ да не посрамиши лица своего да в послушании ходить да не свою волноприимеши и в неразумии прокудить дѣвство свое, и сотворится знаємъ твоимъ в посмѣхъ и посрамьтъ ты предъ множествомъ народа аще бо отдаси дщєрь свою бесъ порока то яко велико дѣло совершиши и посреди собора похвалишися при концы не постонєши на ню любя же сына своего учащай ему раны да последи о немъ возвеселишися казни сына своего измлада и порадуєшися о немъ в мужествѣ и посреди злыхъ похвалишися и зависть приимуть враги твоя, воспитан дѣтище с прещениємъ и обрящеши о немъ покой и благословение, не смѣйся к нему игры творя в малє бо ся ослабиши в велицѣ поболєши скорбѣя и после же яко оскомины твориши души твоей, и не дажь ему власти во юности но сокруши ему ребра донележе растеть а ожєстьочавъ не повинетъ ти ся и будетъ ти досажєние и болєзнь души и тщєта домови погибєль имению и укоризна отъ сусѣдъ и посмѣхъ предъ враги предъ властїю платєжь и досада зла.

18. Како дѣтемъ отца и матери любить и беречи и повиноватися имъ и покоити ихъ во всемъ

Шадє послушайте заповѣди Господни, любите отца своего и мать свою и послушайте ихъ, и повинутєся имъ по Бозѣ во всемъ, и старость ихъ чтите, и немощь ихъ и скорбь всякую отъ всея душа понєсите на своей выи, и благо

вамъ будетъ и долголѣтны будете, и прославитея отъ челоуѣкъ, и домъ его будетъ благословѣнъ въ вѣки, и наслѣдитъ сыны сыновъ твоихъ и досътигнѣтъ старости маститы во всякомъ благодѣнствѣ дни своя препровожаютъ аще ли кто злословить или оскорбляеть родителя своя или кленеть или лаеть сии предъ Богомъ грѣшенъ отъ народа проклять аще кто биеть отца и мать отъ церкви и отъ всякия святыни да отлучится, и лютою смертию и градскою казнью да умреть, писано бо есть отча клятва иссушить а материя искоренить сынъ или дщерь, не послушливы отцу или матери, в пагубу имъ будѣтъ и не поживуть дней своихъ иже прогнѣвають отца и досажаютъ матери Мнитея не согрѣшя к Богу, и есть поганого горѣ, и обѣщникъ есть нечестивымъ о нихъ же пророкъ Исаия рече возмется нечестивый да не видить славы Господня, сихъ нечестивый именована, иже бесчествуютъ родителя своя и паки насмехающагося отцу и укаряюща старость материя да съключють ихъ врановѣ и снѣдятъ орли, честь же творяи отцу, и матери и повинующеся имъ по Бозѣ во всѣмъ, возвеселитися имуть о чадахъ своихъ и в день печали избавить ихъ Господь, Богъ, и молитву ихъ услышитъ егоже просятъ подасть имъ вся благая, покояи мать свою волю Божию творить и угожаяи отцу во благихъ поживетъ вы же чада дѣломъ и словомъ угожайте родителемъ своимъ во всякомъ блазѣ совѣте да благословени будете отъ нихъ отчее благословение домъ утвердить, и матерья молитва отъ напасти избавить аще ли оскудѣють разумомъ в старости отецъ или мать не бесчествуйте ихъ ни укаряите да отъ своихъ чадъ почтени будете, не забывайте труда материя и отцова, яже о васъ болезноваша и печални быша покоите старость ихъ и о нихъ болезнуйте якож они о васъ не глаголи много сотворихъ имъ добра одѣяниемъ и пищу и всякими потребами но ни си свободи симъ не можеша бо ею родити и тако ею болети, яко она о тебѣ темъ же со страхомъ раболѣпно служити имъ да и сами отъ Бога мзду приимете и жизнь вѣчную наслѣдите яко свершителю заповѣди Его.

19. Како всякому человеку рукодѣлничати и всякое дѣло дѣлати благословяся

домовитомъ обиходѣ и вездѣ всякому человеку государю или государыни или сыну или дщѣри или служке мужеска полу, и женска и стару и малу всякое дѣло начати или рукодѣлничати, или ести или пити или ества варити или печи што и всякие приспехи дѣлати и всякое рукоделие и всякое мастерство, и устройвъ себя очистивъ отъ всякия скверны и руки умывъ чисто преже святымъ поклонитися въ землю а по нужи или до пояса кто умѣетъ достойно, проговорити да благословяся у настоящаго да молитву Иисову проговоря да перекрестяся молвя Господи благослови Отче тож начати всякое дѣло ино тому Божия милость поспѣшествуетъ Ангели невидиме помогаютъ, а бѣси отбѣгнуть и то дѣло Богу в честь а души на пользу и ести и пити, зъ благодарениемъ ино сладко а што впрокъ здѣлано ино мило а дѣлати с молитвою, и з доброу бѣседоу или с молчаниемъ а дѣлаючи што ни быть начнется слово празное или хулное или с роптаниемъ или смѣхи или кощуны, или скверныя и блудныя речи отъ такова дѣла а отъ такового бесѣды Божия милость отступитъ; Ангели

огьидуть скорбни, и возрадуются нечестивии дѣмони, видя волю свою содѣ- вакну безумнии християне и приступяють ту лукави влагающе в мысль всякую злобу и всякую вражду и ненависть и подвизають помыслы на блудь и на гнѣвъ, и на всякие коидуны и сквернословие и на всякое зло ино, то уже дѣло, ества или питие не споро, и всякое мастерство и всякое рукодѣлие не о Бозѣ свершается, Богу на гнѣвъ, а людямъ не благословеное не потребно и не мило, и не прочно, а ества и питие не укусна и не сладька только врагу и его слугамъ угодно и сладко, и радостно, а кѣто въ естве, и в питии и во всякомъ рукодѣлии не чисто стряпаеть, и во всякомъ мастерствѣ што укладеть или прилжетъ, или божигца на криве не толко здѣлано или не в толке стало а онъ лжетъ и тѣ всѣ дѣла не угодны Богу бѣси пишутъ, и в томъ во всѣмъ человеку истязану быти в день Страшнаго Суда.

20. Похвала женамъ

Ѥкше даруетъ Богъ жену добру дражайши естъ камени многоцѣннаго таковая отъ добры корысти не лишится, дѣлаеть мужу своему все благожитие, обрѣтши волну и лень сотвори благопотребно рукама своима, бысть яко корабль куплю дѣющи издалече збираеть в себѣ богатество и востаеть изъ ноши и дасть брашно дому и дѣло рабынямъ, отъ плода руку своею насадить, тяжание много, препоясавше крѣпко чресла своя утвердить мышца своя на дѣло и чада своя поучаеть, тако же и рабѣ, и не угасаеть свѣтилникъ ея всю ночь руцѣ свои простираеть на полезная, лакти же своя утвержаеть на вретено, милость же простираеть убогу плодь же подаеть нищимъ, не печется о дому мужъ ея многоразлична одѣяния преукрашена сотвори мужу своему и сѣбе и чадомъ, и домочадцемъ своимъ, всегда же мужъ бысть в соньмищи с вельможи и сядеть знаемымъ вельмн честень бысть, и благоразумно бесѣдова разумѣть яко добро дѣлати никто же безъ труда вѣнчанъ будетъ, жены ради добры блаженъ мужъ и число днии его сугубо, жена добра веселить мужа своего и лѣта его исполнить миромъ, жена добра часть блага в части боящихся Господа да будетъ, жена бо мужа своего честнѣ творяще, первие Божию заповѣдь сохранивъ благословена будет, а второе отъ человекъ хвалима естъ, жена, добра, и страдолюбива и молчалива, венець естъ мужеви своему обрѣте мужъ жену свою добру износить благая из дому своего, блаженъ естъ таковыя жены мужъ и лѣта своя исполняютъ во блазѣ мирѣ, о добрѣ жене хвала мужу и честь.

21. Наказъ мужу и женѣ и людямъ и дѣтемъ како лѣпо быти имъ

у самому себѣ государю и жену и дѣтей и домочадцовъ своихъ учити не красти не блясти не солгати не оклеветати, не завидѣти, не обидети, не кле- пати, чюжаго не прѣтися, не осужатися, не бражничати, не просмѣивати, не

помнити зла, не гнѣватися ни на кого, к болшимъ быти послушну, и покорну, к средьнимъ любовну, к меншимъ и убогимъ привѣтну и милостиву, со всякимъ управа безъ волокиты, ноипаче наймита наймомъ не избидѣти, а всякая обида со благодарениемъ терпѣти Бога ради, и понось, и укоризна аще по дѣломъ поносять и укаряють, сие с любовью приимати, и отъ таковаго безумия отвращатися в противъ не мстити, аще в чемъ не повинень за сие отъ Бога мзду приимеши а домочатцѣвъ своихъ учи страху Божию, и всякой добродѣтели, и самъ тая же твори, и вкупѣ отъ Бога обрящете милость, аще ли небрежениемъ и нерадѣниемъ самъ или жена мужнимъ ненаказаниемъ согрѣшити или что зло сотворить, и вси домочадцы мужи и жены и дѣти господаревымъ ненаказаниемъ каковъ грѣхъ или что зло сотворять, или брань или татьбу, или блудъ всѣ въкупѣ по дѣломъ своимъ приимуть зло сотворшии муку вѣчную, а добро сотворшии Богу угодно поживше, жизнь вѣчную наследять в Царствии Небес- немъ.

22. Каковы люди держать и какъ о нихъ промыслять во всякомъ учении, и в божественныхъ заповѣдѣи, и в домовномъ строении

людей у себя добрыхъ дворовыхъ держати чтобы были рукоделны кто чему достоинъ и какому рукоделию ученъ, не воръ бы не бражникъ не зерыщикъ, не тать не разбойникъ, не блудникъ не чародѣи, не корчмить, не оманьщикъ, всякой бы человекъ у доброго государя научень страху Божию, и вѣжеству и смиренью и всякимъ добродѣтелемъ, доброму промыслу не солгаль, ни розбилъ, никово бы не обидель сытъ бы быть господаревымъ жалованьемъ да одѣнь, или своимъ рукодѣлиемъ, а чемъ государь пожалуетъ платьемъ или лошадь и всякимъ нарядцомъ, или пашенькою' или кокою торговлею, а и самъ что замыслить своими труды, ино лучшее платенко верхнее и нижнее и рубашка и сапогъ блости по празникомъ и при добрыхъ людехъ в ведро а всегда бы было чистенко и не извалено, и не изгрязнено и не излито, и не измочено и не измято, а который человекъ глупъ, и грубъ и невѣжда и небрежень, а и есть у него платенко, государьско жалованье или своими труды здѣлано, да беречи не умѣеть, ино государю или кому приказано, у такихъ нечювьсьтвениковъ, платье берегутъ у себя лучшее, дадутъ коли во время надѣтъ да опять снемше у себя блюдуть а всемъ дворовымъ людемъ наказъ, всегда што дѣлають в вет- шаномъ платье а какъ предъ государемъ и при людехъ в чистомъ во вседневномъ платейцы, а в празники и при добрыхъ людехъ или с государемъ или съ государынею где быти ино в лучшемъ платьи, а беречи отъ грязи, и отъ дожджа и отъ снегу и пришедъ да снявъ платейце высушить да вымять, и вытереть, и выпахать хорошенко укласть и упрятать гдѣ то живет, ино и себѣ мило и отъ людей чеено и государю споро и слушкамъ прочно, и всегда вновь, а люди бѣ были во чти в грозѣ и во всякомъ дозорѣ промеж бы себя не кралися, чюжево бы отнюдь не хотѣли ни коими дѣлы а государьского бы берегли все за одинъ, а государю бы и государыни не лгали и не клеветали ни на кого ни в чемъ а государи бы темъ не потакали обыскивали бы прямо ставя с очей на очи, дурному бы не

попушали а доброго бы жаловали ино всякъ добру ревнуеть, и государьское жалованья хочеть выслужить правдою и прямою своею службою, и государьскимъ наказомъ и добрымъ наукомъ вѣкъ живеть, и душу спасеть и государю служить и Богу угодить, да наипаче указывати которымъ вмѣстѣ к церкви Божии всегда ходити и по праздникомъ или во дворе пѣтя слушати, и особъ наедине молитися, чистота телесная хранити отъ всякаго блуда, и пьянства, и лакомства, и отъ безвременнаго пития и ествы, и объядения и пьянства воздержатися, и отцовъ бы духовныхъ и з женами своими имѣти и на покаяния приходили а женатые с своими женами законно бы жили по духовнаго отца наказанию, отъ женъ бы своихъ не блудили а жены отъ мужей, да чему самъ отъ государя наученъ тово бы и жены наказывали, всякому страху Божию и вѣжству, и государыни бы слушали и повиновалася во всемъ, и своими труды и рукодельемъ выслуживала а не крада бы и не лгала, и не бляла и не бражничала, и з дурными речьми к государыни не приходила, и волхвовъ, и с кореньемъ, и з зельемъ кто тѣмъ промышляеть, с тѣми бы отнюдь не зналася и государемъ бы про такихъ людей не сказывали, то бо суть слуги бѣсовския, служили бы государемъ своимъ вѣрою и правдою и добрыми дѣлы, и праведными труды, а государи бы и государыни людей своих и поили, и одѣвали и въ тепле бы жили и во всякомъ покои и в благоденстве всегда и государи бы себя и свою душу и домъ свои добре строивъ, и домочадцовъ безо всякия скорби, тоже нищихъ и странныхъ и убогихъ вдовицъ и сиротъ покоити достойно отъ своихъ праведныхъ трудовъ и к церквамъ Божиимъ и церковникомъ, и в монастыри приносить милостыня и к себѣ в дома своя призывати ино то и Богу приятно и души полезно, а отнюдь бы не вмещалося в домъ ни отъ насилия ни отъ грабления, ни отъ всякаго мшелоимъства, ни отъ посулу ни отъ поклепу ни отъ резоиъства ни отъ ябедничества, ни отъ крива суда аще отъ сего зла Богъ соблюдетъ тотъ домъ будеть благословень отнынѣ и до века.

23. Како врачеватися християномъ о болезни и отъ всякихъ скорбей

^Ище Богъ пошлетъ на кого болезнь, или какую скорбь, ино врачеватися Божию милостию, да слезами да молитвою да постомъ, да милостынею к нищимъ, да истиннымъ покаяниемъ, да благодарение, и прошение и милосердие, и нелицѣмерная любовь ко всякому, да отцовъ духовныхъ подвизати на моление Богу и молебны пѣти и вода святити с честныхъ крестовъ и со святыхъ мощей, и с чудотворныхъ образовъ, и масломъ свящатися да и по чудотворнымъ по святымъ мѣстомъ обещеватися и приходяще молитися, со всякою чистою совѣстию, тѣмъ цѣлба всякимъ различнымъ недугомъ отъ Бога получити, да отъ всякихъ грѣховъ удалятися, и впередъ никакова зла не творити, а отцовъ духовныхъ заповѣди хранити и епитемьи исправляти, тѣмъ очиститися отъ грѣха, и душевная и телесная болезнь исцелити, и Бога милостива сотворити, и всякому християнину целити себѣ отъ всякихъ различныхъ недуговъ, душевныхъ и телесныхъ, и душетѣльныхъ и болезненныхъ страстей, жити по заповедемъ господнимъ, и по отеческому преданию, и по християнскому

закону якоже в начале писано книги сея отъ первыя главы вся пятнадцать главъ и прочая главы книги сея такоже, 25, глава внимати и достойть творити ино и Богу угодить и душу спасеть и грѣха избудеть и здравие получить душевное и телесное и вѣчныхъ благъ наследникъ будетъ, а кто безстрашенъ, и бесчиненъ, страху Божию не имѣеть, и воли Божии не творить и закону християньскаго и отческаго предания не хранить о церКви Божии и о церковномъ пѣнии и о келейномъ правиле и о молитве, и о всякомъ славословии Божии не радить, есть и пить безъ воздержания, и во объядение и в пьянство, и не в подобно время, и законного жителства не хранить, недели и среды и пятка и празниковъ, и Великого Поста, и Богородичьна безъ воздержания блудить и не в подобно врѣмя, и чрезъ естество и содѣвають, и всяко скаредие творять и всякие, богомѣрзские дѣла, блудъ нечистоту сквернословие и срамословие пѣсни бѣсовские бубны трубы согпѣли, всяко бесовское угодие и всякое бесчиние, и бесстрашие, к сему ж чарование, и волхвование и наузы звездочетье рафли алнамахи чернокнижье воронограи шестокрыль, стрелки громныя, топорки усовники дна камение кости волшебныя, и иныя всякия козьни бесовь-ския или кто чародѣйствомъ, и зелиемъ и корениемъ и травами на смерть, или на потворство окормляеть, или бесовскими славами, и мечтаньми, и кудесомъ чаруетъ на всякое зло, или на прелюбодеиство или кто кленеться именемъ Божиимъ во лжу или клевететь на друга, туто ж прочти и 24 главу в тѣхъ во всѣхъ дѣлехъ, и в обычсехъ и нравехъ востаеть в человецехъ гордость ненависть злопомнение гнѣвъ вражда обида, лжа татьба клятва срамословие и сквернословие и чарование и волхвование, смѣхъ кощуны объядение пьянство безвременное и рано и позно и всякая злая дѣла, и всякий блудъ, и всякая нечистота и благии человеколюбець Богъ не терпя в человецѣхъ такихъ злыхъ нравовъ и обычаевъ, и всякихъ неподобныхъ дѣлъ, якоже чадолубивый отецъ скорбьми спасаеть, и ко спасению приводить, показуя и наказуеть за премногия грѣхи наша смерти же скорыя не предасть, не хошетъ смерти грѣшници, но ожидаеть покаяния еже обратитися и живу быти ему, аще не обратятся, и не каются отъ злыхъ дѣлъ, наводитъ грѣхъ ради нашихъ, овогда гладъ ово морь, ово пожаръ, ово потопъ, ово пленение отъ поганыхъ и градомъ разорение, и церквамъ Божиимъ и всякой святыни потребление и всякому стяжанию расхищение овогда отъ царска гнѣва разграбление имѣнию, и самому казнь без милости и поносная смерть и отъ разбойникъ и отъ татей окрадение и отъ судей продажа и мучение, ово бездожие ово безвременные дожди, и нестройные лѣта и зима неугодна и лютые мразы, и земли бесплодие и всякому животному скоту и зверемъ и птицамъ и рыбамъ и всякому обилию скудость, родителемъ, и женѣ и чадомъ, нужными и напрасными и съкорыми смертьми лишение отъ многоразличныхъ нужныхъ и тяжкихъ недуговъ страдания, и злскончание, и о всехъ сихъ настоящихъ бѣдахъ не уцеломудримся и не накажемся и в покаяние и в чювство, и в страхъ не внидемъ, видя таково праведного гнѣва Божия наказание за премногия грѣхи наша и паки Господь наказуя ны, и обращая к покаянию якоже и долготерпѣливаго Иова искушая, посылая различныя скорби и болѣзны, и тяжкия недуги отъ духовъ лукавыхъ мучение, тѣлу согнитие костемъ ломота, отокъ и опухоль на все уды проходомъ обоимъ закладъ и камень во удахъ и глухота и слепота и нѣмоста в утробѣ терзание и блевание злое, и на низъ во оба прохода кровь и гнои и сухотная

и кашель, и главоболение, и трясение, и всякие тяжкие различные недуги наказание гнѣва Божия и сия вся грѣхи презрѣхомъ и в покаяние не внидохомъ, ничто же не уцѣломудри ни устраши и не накажемъся, о семъ видя Божие наказание на себѣ и болезни тяжкие оставя Бога создавшаго ны и милости и прощение грѣховъ отъ Него не требуя еже злѣ содѣяхомъ, и приступихомъ к нечистымъ бѣсомъ отъ нихъ же отрекохомъся во святомъ крещении и всѣхъ дель ихъ, и призываемъ к себѣ чародѣевъ и кудесниковъ, и вольхвовъ и всякихъ мечетниковъ и зелеиниковъ и с кореньемъ отъ нихъ же чаемъ душетлѣнныя, и временныя помощи, и уготоваемъ себя дияволу во дно адово во вѣки мучитися, о безумнии человецы оле неразумия вашего не разсужаемъ своихъ грѣховъ за што ны Богъ наказуетъ и не каемся о нихъ, и не престаемъ отъ злобъ и отъ всякихъ неподобныхъ дѣлъ не помышляемъ вѣчнаго желаемъ тлѣннаго и временнаго, престаните отъ злобъ и отъ всякихъ душетленныхъ дѣлъ и очистимъ себѣ истиннымъ покаяниемъ, яко милостивъ Господь помилуетъ отъ грѣхъ, и подастъ телесемъ здравие, и душамъ спасение и вѣчныхъ благъ не лишитъ аще кто потрудится в семъ вѣцѣ Царства ради Небеснаго, писано бо есть во святомъ Апостолѣ многими скорбми подобаеъ намъ внити в Царство Небесное, во святомъ Еуаγγελии речено бысть ускуи и прискорбный путь вводяи в животъ а широкий и пространный вводяи в пагубу, и паки рече Господь нужно есть Царство Небесное, и нужницы восхищаютъ е.

24. О неправедномъ житии

кто не по Бозѣ живеть не по христьянскому житию чинить всякую неправду и насилие и обиду силно отоиметь, возмя не заплатитъ волокитою уморить, а молода человека во всемъ избидитъ, а на суседьствѣ кто не добръ, или в селѣ на своихъ христьянъ или на приказе или на власти дани тяжкия, и всякие уроки незаконныя накладываетъ или чужую ниву попахаль или лѣсъ посѣкъ или землю переорать или лугъ перекосиль, или ловлю рыбную переловиль или борти или перевесье и всякую ловлю, и всякое угоде неправдою и насилиемъ сотворить или ограбить или покрадетъ или розобѣтъ или кого чимъ поклеплетъ, или кого чимъ подкинетъ или чимъ ополычить или напрасно кого продасть, или в работу неповинныхъ лукавствомъ или насилиемъ охоло-пить, или непрямо судить или неправено обыскиваетъ или накривѣ послуш-ствуетъ, или кающимся немилостивъ, или лошадь или всякую животину и всякое стяжание и села или винограды, или дворы и всякое угодие силою отиметь, или дешево в неволю купить или ябедничествомъ вытяжетъ или корчемнымъ прикупомъ, или лихвы, и всякимъ лукавнымъ ухищрениемъ, и неправеднымъ собраниемъ или росты и насыпы и мыта всякия неподобныя дѣла блудъ нечистоту сквернословие, и срамословие, и клятвoprеступление и ярость и гнѣвъ и злопамятство самъ государь или государыня творять или дѣти ихъ или люди ихъ или крестьяне ихъ, а они государи о томъ не возбраняють и не обороняють и управы не даютъ прямо и всѣ вкупѣ будутъ во адѣ, а здѣ прокляти, ино во всѣхъ тѣхъ плодехъ не благословенныхъ а отъ Бога не помилованъ, а отъ народа проклять а обидимии Богу вопиють а своей души на погибель а дому тшета

и все проклятое а не благословенное и носити, и ясти и пити то все стяжание и плоди не Божии но бесовские низходятъ во адъ живы душа ихъ тако творящихъ а отъ нихъ всякого обилия и плодовъ отъ таковыхъ неприятна Богу милостыня, ни при животе ни по сѣмрти, аще хочете вѣчныя муки избыти отдай неправедное обидимому, и кайся впередъ тако не творити со всеми своими еже есть писано скорь Господь на милость Свою, истинно кающихся приемлетъ, и великимъ грѣхомъ свободу даруетъ.

25. О праведномъ житии аще кто по бозѣ живетъ и по заповедемъ господнимъ и по отеческому преданию и по християнскому закону, аще ли властелинъ судить праведно и нелицѣмѣрно всѣмъ равно богату и убогу, и ближнему и далнему доволни будутъ уроки праведными, и творити

^Ще ли в селехъ такоже и во граде и на сосѣдствѣ хто добръ и у своихъ християнъ, или на власти, или на приказе праведныя уроки в подобно время емлетъ, не силою и не граблениемъ и не мучениемъ а коли что не радилося а заплатити нечимъ и онъ наровитъ, а у сусѣда, или у своево християнина чево не достало на сѣмена, или лошади или коровы нѣтъ, или государьские дани нечимъ заплатити ино ево ссудити и подмочи, а у самого мало ино заняти а о нихъ болезновати отъ всея душа, а ото всякаго обидящаго беречи ихъ в правдѣ, а сомому и людемъ твоимъ отнюдъ никово ни в чемъ не обидѣти ни в пашне ни в земле ни в домашнемъ ни в какомъ запасе ни в животине, и всякаго неправеднаго стяжания не желати, благословенными плоды и праведнымъ стяжаниемъ жити подобасть всякому християнину и видя Богъ ваша добрая дѣла и такову милость и нелицемѣрную любовь ко всемъ и правду во всемъ, и подасть Богъ богатую милость, и гобину плодомъ и всякого изобилия умножить, и милостыня та отъ праведныхъ трудовъ и Богу приятна и молитву ихъ Богъ услышитъ и отъ грѣховъ свободитъ и жизнь вѣчную даруетъ.

26. Како жити челоуѣку смѣтя свои животъ

вгта во своемъ во всякомъ обиходе, и в лавочномъ и во всякомъ товаре и в казнѣ и в полатахъ, или в дворовомъ во всякомъ запасе или в деревенскомъ или в рукодельи и в приходе и в росходе и в заимехъ и в долгѣхъ всегда себѣ смечать и потому живешь и обиходъ держишь по приходу и росходу.

27. Аще кто не разсудит себя живеть

^Ксякому человеку богату и убогу велику и малу разсудити себя и смѣтити по промыслу и по добытку и по своему имѣнию а приказному человеку смѣтя себя по государьскому жалованью и по доходу и по помѣстью и таковъ дворъ себе держати, и всякое стяжание и всякой запасъ, по тому и люди держати и всякой обиходъ, по промыслу и по добытку по тому и ести и пити, и носити и людей одѣвати, и с людьми сходитися з добрыми аще кто не разсудя себя и не смѣтя своего жития, и промысла и добытка и учнетъ на люди глядя жити не по силе, и заимую, или неправеднымъ имѣниемъ и та честь будетъ с великимъ бесчестиемъ и со укоризною, и с поношениемъ в злое время нихто ему не поможетъ, а от Бога грѣхъ а отъ людей посмѣхъ, ино надобѣ всякому человеку тщеславия бѣгати и похвалы, и неправеднаго собрания, жити по силе и по промыслу, и по смѣте, и по добытку своею правою силою ино то житие благоприятно и богоугодно, и от людей похвално, и себѣ и дѣтемъ своимъ прочно.

28. Аще кто слугъ держитъ безъ строя

только людей держать у себя не по силе и не по добыткамъ, а не удоволити его ествою и питиемъ, и одежею, или которой не рукоделень и собою не умѣеть промыслити ино той слуги мужику или женки, или девки, у неволи заплакавъ, и лгать и красть, и блясть, а мужикомъ и розбивать и красть, и в корѣмъ пити и всякое зло чинити и тому безумному государю и государыне от Бога грѣхъ а отъ людей посмѣхъ и не сусѣдство со всякимъ а от сусѣдеи продажа и тщета дому и самъ оскудеетъ за скудость ума.

29. Поучати мужу своя жена, какъ Богу угодити и мужу своему уноровити, и како домъ свои добре строити, и вся домашняя порядня, и рукоделье всякое знать и слугъ учить и самой дѣлать

Подобаеть поучити мужемъ жень своихъ, с любовию и благоразсуднымъ наказаниемъ, жены мужей своихъ вопрошають о всякомъ благочинии како душа спасти Богу, и мужу угодити, и домъ свои добре строити и во всемъ ему покарятися, и что мужъ накажетъ то с любовию приимати и творити по его наказанию, пѣрвие имѣти страхъ Божий и телесная чистота яко же впреди указано бысть воставъ отъ ложа своего предочистивъ себѣ и молебная совершивъ женамъ и дѣвкамъ дѣло указати дневное всякому рукодѣлию что работы дневная ества варити, и которой хлѣббы печи ситные и решетные, и сама бы знала какъ мука сѣяти какъ квашня притворити и замѣсити и хлѣббы валяти и печи и квасны и бухоны и выпеклися, а колачи и пироги тако же, и колко муки

возмутъ и колько испекуть и колко чево родится ись четверти или изъ осмины или изъ решота, и колко высевокъ и колко испекуть мѣра знати во всемъ а еству мясную и рыбную, и всякие пироги и всякие блины и всякие каши и кисели и всякие приспѣхи печи и варити все бы сама государыня умѣла, ино умѣть и слугъ научити, и все сама знает а коли хлѣбы пекуть тогды и платья моютъ ино с одного сътрепня и дровамъ не убыточно, и дозирати какъ красные рубаша моютъ и лучшие пылатья, и колко мыла идетъ и золы и на колко рубашекъ, и хорошо бы вымыти и выпарити, и начисто выполоскати и иссушити и искатати, и скатерти и убрusy и ширинки и утиралники такоже и всему счесть самой знати и отдати и взяти все сполна, и бело и чисто, а ветчано вѣжливо бы поплачено ино сироткамъ пригодитца а коли хлѣбы пекуть ино того же тѣста вѣлети отняти и пироговъ начинити а коли пшеничное пекуть и семье изъ межъситки вѣлѣти пироговъ зѣдѣлати в скоромне дни скоромною начинкою какая лучится а в посные дни с кашею или з горохомъ или с сокомъ, или рѣпа или грибы или рыжики, или капуста что Богъ лучить ино семье потешенье, и всякую бы еству и мясную, и рыбную и всякой приспѣхъ скоромной и посной жена сама бы знала и умѣла зѣдѣлатъ и слушку научитъ то государыни домовная, и домоводицы добрые и то бы знала же пивной медовой и винной и бражъной квасной и уксусной, и кислаштяной и всякой обиходъ какъ дѣлають, и поваренной и хлѣбной, и в чемъ что родится, и колко ись чево будетъ коли все знаетъ, доброго мужа наказаниемъ и грозою, и своимъ добрымъ разумомъ ино все будетъ споро и всево будетъ много, а которая женыцина или дѣвка рукодѣльна и той дѣла указати рубашка дѣлати, или убрusy брата, или ткати или золотное или шелковое пяличное дѣло и которая чему учена того всего досмотрити, и дозрети и всякой мастери самой прядено, а тафта и камка и золото и серебро отвѣсити и отмѣрити, и смѣтити, и указати сколько чего надобно, и сколько чего дать и прикроити и примѣрити самой все свое рукоделие знати а малыхъ дѣвокъ учити которая чево пригоже а мужнимъ женкамъ которые черное дѣло дѣлають избу топать и хлѣбы пякутъ и платья моютъ тѣмъ лень дають на себя и на мужа и на дѣти прясти а одиная жоночка или дѣвка на государя лень прядеть, а изгребии и начеси на себя или какъ пригоже а все бы вѣдала сама государыня которой дѣло какое дать колко чево дать и колко чево возмѣтъ и сколько чево зѣдѣлаеть кто днемъ много ли мало и сколько ись чево выйдетъ то бы сама все знала и в счете бы было все, а сама бы государыня отнюдь никако же, никоторыми дѣлы опрично немощи безъ дѣла не была ино и слушкамъ на нее смотря повадно дѣлати мужъ ли придетъ гостя ли обычная придетъ всегда бы над рукоделиемъ сидѣла сама то ей честь и слава и мужу похвала, а николи же бы слуги государыни не будили государыня бы слугъ будила, а ложася бы спать всегда отъ рукодѣлия молебная совершивъ.

30. Добрые жены рукодѣльные плоды, и береженье всему и что скроит и остатки и обрески беречи

добрая домовитая жена благоразумнымъ своимъ помысломъ, и мужнимъ наказаниемъ, и добрымъ подвигомъ своихъ трудовъ с слушками полотень и усчинъ, и хольстовъ надѣлано да на што пригоже ино окрашено на летники и на кавтаны и на сарафаны, и то у ней на домашней обиходъ перекроено и перешито, а будетъ слишкомъ за обиходомъ надѣлано, полотень или усчинъ или хольстовъ или скатертей или убрусовъ или ширинокъ, или иного чего ино и продасть ино што надобе купить, ино того у мужа не просить а рубашки красные мужьские и женьские и порты то все самой ддти при себе кроити, и всякие остатки и обрѣски камчатые и тафтяные и дарагие и дешевые и золотное и шелковое, и бѣлое и красное и пухъ и оторочки и спорьки и новые и ветшаное все бы было прибрано мѣлкое в мешечкахъ а остатки сверчено и связано а все розбрано по чисьлу и упрятано и какъ чево подѣлать вѣтшана или у новаго не достало а то все есть в запасе в торгу того не ищешь даль Богъ, у доброго промысла у совершеннаго разума все ся лучило дома.

31. Какъ всякое платьѣ кроити и остатки и обрески беречи

домовитомъ обиходѣ коли лучится какое платьѣ кроити себѣ или жене или дѣтемъ или людемъ, камчато или тафтяно или изуфрено, или кушачно или зенденинное или сукняное, или армячное или сермяжное или кожи какие краити или сагадакъ или на седло или омѣтюкъ или сумы или сапаги или шуба или кафтанъ или терликъ или однорятка или картель или лѣтникъ и каптуръ, или шапка или нагавицы, или какое платно ни буди, и самъ государь или государыня смотреть и смечаетъ остатки и обрески живутъ и тѣ остатки и обрески ко всему пригожаютца в домовитомъ дѣле поплатить ветчаново товож портица или к новому прибавить или какое ни буди починить а остатокъ или обрезокъ какъ выручить а въ торгу устанешь прибираючи в то лицо в три дораги купишь а иногда и не приберешь, а коли лучится какое платно кроити молоду человеку сыну или дщери или молодой невѣске лѣтникъ или кортель или шуба с поволокою или опашень зуфрянъ или камчатъ или обьярь, или отласъ или бархатъ или терликъ или кафтанъ и што ни буди доброе и кроячи до згибати, вершка по два и по три на подоле и по краемъ и по швомъ и по рукавомъ, и какъ вырастетъ годы два или три или в четыре и распоровъ то платно и загнудое отправить опять платно хорошо станеть кое платьѣ не всегда носити то такъ краити.

32. Всякая порядня домашняя держати

всякому рукодѣлю и у мужа и у жены, всякая бы порядня и снасть была в подворий и плотнишкая и портново мастера и железная и сапожная, и у жены бы всякому ей рукодѣлю и домовитому обиходу всякая бы была порядня своя, и держано бы то бережно гдѣ что пригоже ино что себѣ ни зделалъ и ништо ничево не слыхалъ, в чюжии дворъ не идешъ ни пошто свое безъ слова а поваренная порядня и хлѣбная, а все бы было у себя сполна и мѣдяное и оловяное и железное, и деревяное каково ся лучить, а лучится у кого кокая ссуда взять или свое дать саженье или мониста или съкрута женья судно серебряное или мѣдяно или оловяное или какое платно и како ни буди запасъ пересмотрити и нового и ветшаного, гдѣ измято или избито или утло или што гдѣ изваляно или подралося, и которая на чемъ ни буди притча или што не цѣло, и все то, исчести и смѣтити и записати и хто емлетъ и хто дасть объма то бы было вѣдомо а что вѣсовое то бы извешено, и всякой ссуды бы цѣна поставлена по грѣхомъ какова притча станетца ино на обѣ стороны хлопотовъ и остуды нѣтъ ино тому платежь, а всякая ссуда имати и давати в честь и беречи паче своего и отнести на срокъ чтобы сами государи того не просили и по то не посылали ино и впредь дадутъ и дружба впрокъ, а толко чюжаго не беречи или не срокъ не отнести или испортить отдать ино остуда въ вѣкъ и убытокъ в томъ, и продажа живеть и впередь ништо ни в чемъ не вѣрять.

33. По вся государыни дни дазирати у слугъ всего и домашней порядни и рукодѣля и о самой ей и о всякомъ бережении и строении

по вся дни государыня у слугъ дазираеть которые пекуть и варять и всякие приспѣхи дѣлають и которые всякое рукодѣлие дѣлають и которая служька хорошо дѣлаеть по приказу или есть варить или хлѣбы печеть или колачи или пироги или какие нибудь приспѣхи или какое рукодѣлие здѣлаеть хорошо и за то слушка примолвити и пожаловати и есть подати и по преже писанному какъ дворовымъ людемъ отъ государя бережение и по службе смотря, а хто худо и не по приказу здѣлаеть или не слушаетъ или ленитца или испортить што или нечисто стряпаеть или крадеть ино по преже писанному наказанию учити какъ отъ государя слугамъ живеть впереди о томъ наказании писано какъ кого пожаловати или наказати или научити а в горнице и в комнате и в сенехъ и на крыльце и на лѣснице всегда бы было чисто и рано и позно а столъ и суды всякие всегда чисто мыти, и скатерть чиста а сама бы государыня всегда была устроина во всякомъ обиходе, таковыи бо у нее служки были вѣжливы по преже писанному а с слугами бы государыня пустошныхъ речей ни пересмешныхъ отнюдь не говорила ни торговки ни безделные женки ни волхвы никако не приходили а постеля и платья по грядкамъ и в сундукѣхъ и в ко- робьяхъ, и убрusy и рубашки и ширинки все бы было хорошенко и чистенько

и беленко уверчено и укладяно и не перемято и не сполідено а саженьє и мониста и лучшее платье всегда бы было в сундукѣхъ и в коробьяхъ за замкомъ а ключи бы держала в маламъ ларцѣ а всѣ бы вѣдала сама.

34. По вся дни жене с мужем о всемъ спрашиватися и совѣтовати о всемъ и какъ в люди ходити и к себе призывати и з гостьями что бесѣдавати

по вся бы дни у мужа жена спрашивалася и совѣтовалася о всякомъ обиходе и воспоминала что надобеть а в гости ходити и к себѣ звати ссылатца с кемъ велить муж а гости коли лучится или самой гдѣ быти за столомъ сѣсти лучшее платье переменить, отнюдь беречися отъ пьяного пития пьяный мужъ дурно, а жена пьяна в миру не пригоже, а з гостьями бесѣдовати о рукодѣльи и о домашнемъ строении какъ порядня вести и какое рукодѣлеице здѣти чего не знаеть, и того у добрыхъ женъ спрашиватися вѣжливо и ласково и кто что укажетъ на томъ ниско челомъ бити или у себя в подворье у которой гости услышитъ добрую пословицу, какъ добрые жены живутъ, и какъ порядню ведутъ и какъ домъ строить и какъ дѣти и служокъ учать, и какъ повинуются имъ во всемъ, и то в себѣ внимати, а чеве доброво не знаеть, ино спрашиватца вѣжливо, а дурныхъ и пересмѣшныхъ и блудныхъ речей не слушати и не бесѣдовати о томъ, или в гостяхъ увидитъ добрую порядню или въ естве или в питье или в какихъ приспѣсехъ или какое рукодѣлье необычно, или какая домашня порядня гдѣ хороша, или которая добрая жена и смышленная и умная и в речехъ и в бесѣде и во всякомъ обиходѣ или гдѣ слушки умны и вѣжливы и порядливы и рукодѣльны и ко всякому добру смышлены и всего того добра примечати и внимати чеве не знаеть или чеве не умѣеть и о томъ спрашиватися вѣжливо и ласково и о томъ бити челомъ и пришедъ на подворья то все мужу сказать на упокой, с такими то з добрыми женами пригоже сходитися ни есты ни пития для добрыя ради бесѣды и науку для да внимать то в прокъ себѣ а не пересме- хатися и ни о комъ не переговаривати и спросятъ о чемъ про кого иногда и учнуть пытати ино отвещати не вѣдаю азъ ничего того и не слыхаль и не знаю, и сама о ненадобномъ не спрашиваю, ни о княиняхъ ни о боярыняхъ ни о сусѣдахъ не пересужаю.

35. Слугъ наказывати какъ в люди посылать с чимъ

слугъ своихъ заповѣдываи о людехъ не переговаривати, и гдѣ в людехъ были, и что видели недобро тово дома не сказывали бы а что дома дѣется того бы в людехъ не сказывали, о чемъ послано то и паметуи а о иномъ о чемъ учнуть спрашивати того не отвечеваи и не вѣдай и не знай того борзее отдѣлавшия да домой ходи и дѣло кажи, а иныхъ вестей не приноси што не приказано ино промеж государей никакой сорры не будетъ и неподобные речи и блудные,

то бы отнюдь не было то доброму мужу похвала и жене, толко у нихъ таковы служки вѣжливы а пошлешь куды слушку или сына и што накажешь говорити или што здѣлати или што купити и ты вороти да спрости ему што ты ему наказаль что ему говорити или что ему здѣлати, или что ему купити и толко по твоему наказу тебѣ все изговорить ино добро а пошлешь с слугою к кому еству или питье или что ни буди, да воротивъ спрости его куды несеть толко такъ скажеть какъ наказано то добро, а посылати питие вполне, а еству дѣлу ино солгать не умееть, а товаръ посылай смѣтивъ или смѣривъ, а деньги счетши а што вѣсовое свѣсивъ а всево лучши запечатавъ ино безгрѣшно да о томъ наказывати что послано без государя отдать ли, или домовъ отнести и о техъ всѣхъ людехъ не догадается государь или государыня сына или слуги воротить да спросить куды и с чимъ послали и что наказали и умная слушка вѣжливая самъ воротся да вѣжливенко соимя колпакъ, у государя или у государыни спросивъ о всемъ переговорить что наказано толко по тому ино добро а куды пошлють в добрые люди у воротъ легонко поколотить а по двору идешь и о комъ спросить какимъ дѣломъ идешь ино того не сказывати а отвѣчать не к тебѣ азъ посланъ, к кому азъ посланъ с темъ то и говорить а у сѣней или у избы или у кѣльи и ноги грязные отерти носъ высмарькати и да выкашлятыся, да искусно молитва сотворити, а толко аминя не отдадутъ ино и в другое и в третье молитва сотворити поболши перваго, а отвѣта не отдадутъ ино легонко потолкатися и какъ впусять ино в ту пору носа не копать перстомъ ни кашлять ни сморкать вѣжливенко стоять и на сторону не смотреть до что наказано то исправить а о иномъ ни о чемъ не бесѣдовать до борзее к себе поити до тотъ отвѣтъ государю сказать о чемъ посыланъ а гдѣ лучится быти у кого в подворье или в кѣльи при государи или безъ государя никакой вещи ни доброй ни худой ни дорогой ни дешево не ворошити ни смотрети бесъ прошения ни с мѣста на мѣсто не переложити, и с собою возмя ничево не вынести безъ благословения а ествы и пития також не покушати чево не велено то святотатство, и лакомство кто на то дерзаеть безъ благословения и безъ веления тому ни в чемъ не верити и заочи его никуды не пошлють по Еуагелию в мале бе вѣренъ надо многими тя поставлю а что куды послано покрыто, или повязано, или запечатано или заверчено того не дъвигнути и не посматривати ествы или пития что послано того не покушывати каково послано таково и отнести, толко туту осмотрити какъ дають цѣло ли и вполне ли посылають чтобы тамъ невѣрки не было куды то нести.

36. Женамъ наказъ о пьянствѣ и о пьяномъ питии, и слугамъ тако же и о потаи не держати ничево нигдѣ и слугъ лжи и клеветы не слушати безъ неправы какъ ихъ наказывати грозою и жену тако же, и какъ в гостехъ быти и дома себя устроивати во всемъ

, у жены бы отнюдь никако же некоторыми дѣлы питье не было ни вино ни медъ ни пиво ни гостиньцы, питие бы было в погребѣ да на леднике пила бы безхмелную, брагу и квась и дома, и в людехъ, аще приидуть отколе жены

о здоровьи спросить, тѣмъ пития пьяного не давать, а свои женки, и дѣвки не пили же бы в людехъ и дома допьяна, а жене втай мужа своего не ести и не пити, и похоронакъ на еству и на питье, потаи мужа своего не держати, а у подругъ и у племяни потаи мужа своего питья и ествы и здѣлки и поминковъ всякихъ не просить и самой не давать а у себя чюжево не держать безъ мужня вѣдома, о всемъ совѣтовати с мужемъ, а не с холопомъ и не с робюю отнюдь беречися отъ всякаго зла а рабъ своихъ и рабынь ложьными словесы не обго- варивати мужу своему и насердки не держати а кто что избродить и то мужу сказати прямо бесъ прибавки а мужу и жене отнюдь оговору не слушати никаково и не вѣровати безъ обыску, безъ прямого а жене к мужу безлепиць домашнихъ не доносити чего сама не возможеть управити а которое дурное дѣло то мужу сказати въ правду а в чемъ которая женка или дѣвка не слушаетъ и слово и наказание неиметь ее, или какову пакость учинить о томъ о всемъ с мужемъ переговорити каково кому наказание учинити, а гости коли лучатся и ихъ почтивати питиемъ какъ пригожа, а самой пьяново пития хмелново не пити а питие и еству и всякой обиходъ приносить одинъ человекъ сверстной кому приказано а мужескъ поль тутю и рана и поздно отнюдь никако же никакими дѣлы не быть бы, кромѣ того кому приказано сверстному человеку .что принести или о чемъ спроситца или о чемъ ему приказати, и всего на немъ пытати и безчиния и невѣжества, а иному никому тутя дѣла нѣтъ, а завтракати мужу и женѣ отнюдь не пригоже кромѣ немощи, ести и пити в подобно время.

37. Какъ платья всякое жене носити и устроить

платья и рубашки, и убрусы на себе носити бережно по вся дни не извалять не изсуслати не измяти и не излити на рудне и на мокрѣ не класти все то сни- маючи с себя класти бережно и беречи того накрѣпко и слугъ учити всякому тому наукъ а самому государю и государыни и дѣтемъ и слугамъ в чемъ дѣлать то платье ветшано а остряпавши дѣло ино переменить платно чисто вседневное и сапогъ, а в праздникъ и в ведро и при людехъ или к церкви ити или в гости ино лучшее платье надѣти из утра бережно ходити, и отъ грязи, и отъ дождя, и отъ снега беречися, и питьемъ не улити и ествою и саламъ не извалять, и не иссу- слать на руде и на мокрѣ не сѣсти, отъ праздника или отъ церкви или и изъ гостей пришедъ лучшее платья с себя снемъ пересмотрити, и высушить и вымять и выпахать и вычистить да хорошенько укласти да упрятать, а и ветшаное и вседневное всякое платно, и верхнее и нижнее и бѣлое и сапаги все измыто всегда бы было, а ветшаное исплачено и исшито, ино людемъ посмотрити пригоже и себѣ мило и прибыльно, и сиротины дать ино спасенья, платья всякое и рубашка и убрусы и ширинки и всякой нарядъ и склад ши и свертевъ хоро- шенько положить гдѣ ни буди в сундукъ или в коробью.

38. Какъ избная парядня устрои хорошо и чисто

Толъ и блюда и ставцы и лошки и всякие суды и ковши и братены, воды согрѣвъ изъ утра перемыть и вытереть и высушить, а после обѣда такоже и вечере а ведра и ночвы и квашни и корыта и сита и решета и горшки и кукшины и корчаги такоже всегда вымыть, и выскрестъ и вытереть и высушить и положить в чистомъ мѣсте, гдѣ будетъ пригоже быти всегда бы всякие суды и всякая парядня вымыто и чисто было бы а по лавке и по двору и по хоромамъ суды не волочилися бы а ставцы и блюда и братены и ковши и лошки по лавке не валялися бы, гдѣ устроено быти в чистомъ мѣстѣ лежало бы опрокинуто ниць а в какомъ судне што ества или питие и то бы покрыто было чистоты ради и всякие суды съ ествою или с питиемъ или с водою, или квашня ростворить всегда бы покрыто было а в избе и повязано отъ тороканавъ и отъ всякия нечистоты изба и стены и лавки и скамьи и полъ и окна и двѣри и в сенехъ и на крылцы вымыть и вытереть и выместъ и выскрестъ всегда бы было чисто и лесницы и нижнее крыльце все бы то было измыто, и выскреблено и вытерто и сметено да передъ нижнимъ крыльцомъ сѣна положить грязные ноги отирать, ино лѣсница не угрызнится, и у сѣней передъ дверьми рогошка или войлокъ ветшаной положить или потирало ноги грязные отирать чтобы мосту не грязнить в грязное погодье у нижнего крыльца сѣно или солома переменить а у дверей рогозинка или войлокъ переменить или потирало чистое положить, а грязное прополоскать и высушить и опять туто же подъ ноги пригодится, ино то у добрыхъ люден у парядливой жены всегда домъ чистъ и устроень все по чину и упрятано гдѣ что пригож и причищено и приметено всегда в устрой какъ в ран воити всего того и всякой парядни жена смотрила и учила слугъ, и дѣтей добромъ и лихомъ не иметь слово ино ударить, и увидить мужъ что не парядливо у жены и у слугъ или не потому о всемъ что в сеи памяти писано ино бы умѣлъ свою жену наказывати всякимъ разсужениемъ и учити аще внимаеть и по тому все творити и любить и жаловати, аще жена по тому научению и наказанию не живетъ, и такъ того всего не творить и сама того не знаетъ и слугъ не учить ино достоить мужу жена своя наказывати, и ползовати страхомъ наедине и по- наказавъ и пожаловати и примолвити, и любовию наказывати и разсужати а мужу на жену не гневаться, а жене на мужа всегда жити в любви и в чисто- сердии и слуги и дѣти, тако же посмотри по вине и по дѣлу наказывати и раны возлогати да казнивъ пожалоти, а государыни за слугъ печаловаться по разсужению ино служкамъ надежно, а толко жены или сына или дщери слово или наказание не иметь не слушаеть и не внимаеть, и не боитца и не творить того какъ мужъ или отецъ или мати учить ино плетью постегать по вине смотря, а побить не передъ людьми наедине поучити да примолвити и пожаловати а никако же не гнѣваться ни женѣ на мужа ни мужу на жену а по всяку вину по уху ни по виденью не бити, ни подъ сердце кулакомъ ни пинкомъ ни посохомъ не колоть никакимъ железнымъ или дѣревянымъ не бить хто с сердца или с кручины такъ бьеть многи притчи отъ того бывають слепота и глухота и руку и ногу вывихнуть и персть и главоболеие и зубная болезнь а у беременныхъ женъ и дѣтемъ поврежение бываеть во утробѣ а плетью с наказаниемъ бережно

бити, и разумно и болно и страшно и здорова а толко великая вина и кручи- навата дѣло, и за великое, и за страшное ослушание, и небрежение, ино соимя рубашка плеткою вежливенко побить за руки держа по винѣ смотря на поучивъ примолвити а гнѣвъ бы не былъ а люди бы того не вѣдали и не слышали, жалоба бы о томъ не была, а по людцкой ссорѣ или по оговору безъ обыску безъ прямого брань и побои и гнѣвъ никако же бы не было каково было наношение или рѣчи недобрые, или своя примѣта того наедине пытати добромъ истинѣ покается безо всякаго лукавства милостивно наказать да и пожаловати по вине смотря, а толко не виновато дѣло ино оговорщикомъ не попушати ино бы вперед вражда не была, а толко по вине и по обыску по прямому а не каяцца о грѣхѣ своемъ и о винѣ то уже наказание жестоко надобет штобы былъ виноватой в винѣ, а правой в правдѣ, поклонны главы мечь не сечет а покорно слово кость ломит.

39. Аще мужъ самъ не учить, ино судъ отъ Бога прииметь аще самъ творить и жену и домочатцовъ учить, милость отъ бога приимѣть

^Аще мужъ самъ того не творить что в сеи памяти писано и жены не учить и домъ свои не по Бозѣ строить и о своей души не радить и людей своихъ по сему писанию не учить и онъ самъ погубленъ в семь вѣщъ и в будущемъ и домъ свои погубить, аще ли добрый мужъ о своемъ спасении радить и жену наказуетъ тако же и домочадцовъ своихъ всякому страху Божию учить и законному христьянскому жителству яко же есть писано и онъ вкупѣ со всеми в благо- деньстве по Бозѣ жизнь свою препроводить и милость Божию получить.

40. Самому государю или кому прикажетъ годовой запасъ, и всякой товаръ купити

Приказному человеку дворецкому или ключнику или купчине на комъ вѣра положена или самому государю всегда в торгу смотрити всяково запасу к домашнему обиходу или хлѣбнаго всякаго жита и всякаго обилия хмелю и масла и мясново и рыбново и свѣжево, и просолу, или товары какие привозные или лѣсовои запасъ, и всяко товаръ, со всехъ земель идетъ коли чему навозъ или коли чево мѣного у приезжихъ людей и у христьян в те поры и закупить на весь годъ ино у рубля четверти не дадасть а у десети Рублевъ по тому ж а у закупщика дороже купити двои денги дати, да не любое купишь коли чево нетъ а надобѣтъ, а которой товаръ, или запасъ не портитца вдаль а коли дѣшево ино и с лишкомъ купить свою нужу исполнить на свои обиходъ а лишнее в пору продать коли дорого иногда свои обиходъ прибылью пролезеть такъ то ведетца в добрыхъ людехъ и у доброго государя домовитаго и благоразсуднаго своимъ дозоромъ и добрымъ наукомъ, а купити у кого что нибудь много или

мало у приезжево ли гостя или у крестьянина или у здешнево человека, торгуй полюбовна а денги плати вручь, а надь темь по человеку смотря и по купле, и почестку учинишь хлѣбомь да солью и питьемь в томь убытка неть дружба да впередь познать всегды мимо тебя товару доброго не продасть и лишнево не возьметь, и худово не дасть, а за добрую послугу или торговлю самому государю такова гостя или торгового человека или приезжего пригоже почтити напоити накормити добрымь словомь привечать и ласковымь приветомь и в такой доброй дружбе во всемь прибытокъ живеть великои, а посмотри по торговле и по человеку что чево достоинь подаришь его чемь то у тебя сугубо будеть, а кто тѣмь путемь живеть первое оть Бога грѣха неть а оть людей остуды а оть гостѣи похвала во всехь земляхъ а в дому все благословеное, а не с клятвою, и носити и пити и ести и милостыня довати ис того ино Богу приятно а души на пользу.

41. Себѣ на обиходь купити всякой товаръ заморской, и изъ далныхъ земель

А бобръ у гостя цѣлой купишь или два или три или колько хочешь, да и здѣлать дашь дома на все пригодится и у рубля полтина збудется а тафты косякъ или сукна поставь или розныхъ поставцовъ или шелку цвѣтного литра или болши золота, и серебра по тому же, или бѣлки, или всякого запасу коли чему навозь по своему фбиходу смотря и по промыслу и по рукодѣлю и по своей семьи и по мастерицамь и по рукоделникомь и по своему прожитку, такъ и покупать, и запасать, коли чево много, и дешево, ино и споро, и прибылно, да толко лучитца мастеровъ свои портной и сапожьной, и плотникъ, ино во всякомь запасе и в остаткахъ и в обрескахъ прибыль будеть или к новому портищу остатки пригодятца, или ветчаново починить а ты тово не прикупаешь, а лѣсь и дрова и бочки и мѣрники, и скалы, и дубникъ, и лубья и липнягъ, и доски и драницы и желобы коли тому навозь в зимѣ на возехъ, а лѣте на плотехъ, и в лодьяхъ на годь запасешь у всего не додашь а у рубля четверть збудется, а у прасола коли занадобитца не любое купишь, а денегъ слишкомь дашь, а всякой товаръ запась коли ему навозь всякому товару, а дешево хоти не надобе а в ту пору купи, и свою нужу исполнишь, а чево запасено слишь-комь на томь денги будуть с прибылью.

42. О томь же коли что купить у кого сель неть и всякой домашней обиходь, и лѣте и зимѣ, и какъ запасати в годь и дома животина водити всякая, и ества и питие держати всегды

эдовой обиходь, домовитому человеку мужу и жене, и у ково помѣстья, и пашни сѣль и вочины нѣть, ино купити годовой запась хлѣбъ и всякое жита, зимѣ на возѣхъ а полтевое мяса тако же, и рыбу всякую, и свѣжую и длинную

осетрину на провъсь, и бочесную в годъ, и семжину, и икру сиговую и черную, и которая рыба в лето ставити и капуста, и тѣ суды зимѣ в ледь засекаети, и питье запасное глубоко, и покрывъ лубомъ засыпать, и коли надобе лѣте и тогды свѣже и готово, а в лете мясо ести покупати домовитому челоувѣку, купити боранца а дома облупити а овчинки, а боранси потрохъ прибыль в столе, потешенье у порядливой жены, или у доброго повара, много промыслу, из рудины ушное нарядити почки начинити лапатки изжарити, ношки яички начинити, печень иссѣкши с лукомъ перепонкою обертѣвъ изжарити на сковородѣ легкое молочкомъ с мукою съ яички приболтавъ нальеть, а кишечки яички нальеть, боранью голову можжокъ с потрошкомъ уху нарядити, а рубецъ кашкою начинити, почечные части сварити или начинити ижжарити, и такъ дѣлати ино изъ одново борана много прохладу, а студень на леду держати хорошо что останетца в лѣте мяса покупать на обиходъ подь рсходъ в пятницу в понеделникъ в среду на всю недѣлю купить не додасть у гривны алтына, просолено на леду въ два или в три дни, или недѣлею не испортится а с Сѣменя дни купи яловицу или колко надобет не вдруг изгодою, коли подешевле и ты тогды больши купишь, мясо соли в годъ и на провъсь а потрохомъ семья сыта во всю осѣнь а на коже да на сале половину возьмешь денегъ, а про себя сало перетопишь, на годъ с вологою, потрохи голова губы скороньи и мозгъ, кишки, осердые, ноги, печень, почьки, жонки передѣлають да кашею сальною ошварити ною начиняють, а каша бы овсяная, или грѣчневая, и ячная и иною какою хочешь, а не переядть потроховъ осенью, ино в Рожественной мясоедъ пригодитца, а рубцы и губы и уши и ноги коровьи на студень во весь годъ пригодитца коли не дѣлай квашенину всегда прохладъ, а свиньи доморощенные в осень бити по тому же полти в годъ осолити а голова и сало, и ноги, и жолудь, и кишки, и потрохъ, и спина в осень и в зиму пригодитца, у промышлененово мужа, и у промышлененой жены у доброй порядни во всемъ спорыня, а всегда прохладъ и себе и семье и гостемъ а не убыточно по што в торгъ и ты в клѣтъ, а гуси и утки и куры кто дома водить, и толко у воды ино скормит лѣте ничемъ, а на годъ з запасомъ з даровымъ, да кто про себя коровы держитъ, дойные, лѣте кормь на поле а дома всякого корму много у добрые порядни, и лѣте, и зимѣ, гуща пивная и бражная, и киселная, и квасная, и кислыхъ штеи и отрубей овсяныхъ и высевки оръжанные и пшенишные и ячные, и заспу дѣлаючи и толокно и в осень капусту солать и свеклу ставять и рѣпу и морковь запасаютъ, и у всего того хряпье и листье и коренье и обрѣсковъ, и крохъ и в скатерти и в столе и в вѣке въ хлебномъ и по полицамаъ, и по чуланомъ и по залавкам крохи и остатки и объеди, и домовитая добрая государыня, или ключникъ доброй, все то обираеть и по судомъ ставити, и темъ животину лошади страдные, и коровы и гуси и утки и евины, и куры, и собаки кормить, себѣ не убытокъ а приплоду и прохладу много всегда в столе прибыль, и сѣбе и гостю, толко дома родитца куры и яйца и забѣла и сыры, и всякое молоко ино по вся дни празникъ и прохладъ а не в торгу куплено всякие пироги и всякие каши и всякие блины, и трубицы, и кисели, и всякие молока коли чево похотѣлося, а все дома готова, а сама жена все умѣеть здѣлати и слугъ научити рядити отъ токихъ домочатцовъ богатѣють мужи, а толко у промышлененого челоука у домовитого, и у доброй жены Богъ пошлетъ приплоду поболши, у свинине или у гусѣи, или у куравъ и у вутокъ или у коровъ молока и сметаны масла и сыравъ, и яицъ сами

всегда ядятъ воложно да и людей кормятъ и милостыню даютъ отъ праведныхъ трудовъ а отъ благословенныхъ плодовъ, а излишнее упродадуть ино на иную потребу пригодитца благословенная денешка и на милостыню Богу приятно, а у молода человека или у вдовы только запасу такого нетъ чемъ живота накормить, что в сеи главе писано, а коровка дойная есть или в деревни у молода человека не одна есть ино кормить сѣна изрѣти да мукою посыпати овсяною или иная какая мякининка лучится, да кипяткомъ облить или елычемъ облить, да передь собою покормить да и издоить, а самой руки умыти чисто, и платно ветчаное чисто же надѣть и воды теплой принести потиралце на плечи принести и вымя и соски вымыть у коровы, и потиралцемъ чистымъ вытереть, и в чистомъ мѣсте издоить и во всякомъ бережении, и на мяккѣ держать и кормъ класть какой лучится, а лошадки, и кобылы по вся дни такимъ ж кормомъ християнину в ызбе передь собою покормить ино будетъ плодовито и служиво, и то имъ за овса мѣсто в телята и ягнята молоды и куры и гуси и свиньи и утки тако же передь собою корми какой кормъ которой животине пригодитца.

43. А толко мужъ припасеть в годъ всякого запасу и постного, и тому, устрой

толко у мужа в годъ все припасено, и ржи и пшеницы и овса и гречи, и толокна, и всякие запасы и ячмени солоду гороху и конопли, и въ постъ всякие ествы переменяся по вся дни дѣлають сами жена с слугами и семья сыта и прохладна, и гостя употчивають безъ убытка, а которой ествы будетъ похочеть постной и то дѣлаеть масло конопляное и заспа все дома и мука и всякие пироги и всякие блины дѣлаеть и сочни, и трубицы и всякие каши, и лапшн гороховые, и цыженом горохъ, и зобонецъ, и кундумцы и вареной, и соковые ествы пироги з блинцы, и з грибы, и с рыжики, и з груздями и с макамъ и с кашею и с репою и с капустою, и с чимъ Богъ послалъ, или орѣшки в соку, и короваицы, а у доброго человека и у порядливой жены толко пасено в пору, коли рыбу свѣжую купячи иную солить иную вялить иную подваривають иную сушить мелкую иную в муку толчеть, в постъ во шти подсыпаетъ коли пригоже ино в постные дни про гость и про себя коли свѣжей рыбѣ не быть ино преже в столе рѣтка хрѣнь капуста росолъ ставленной, и иные земленые плоды што Бог послалъ, и икры и вялая рыба, и прutowая и подвариваная, и ухи пластовые и щипаные и подвариваные и всякие потрохи, и хохолковые и изъ немецкихъ селдеи, и изъ вандышевь, и в росоле и в пирозехъ, и в каши, и яглы и всякой снѣтъ, и всякихъ ествъ постныхъ у доброй порядни много, а все Богъ послалъ дома, ничего в торгу не купишь, а брусничная вода и вишни в патоке, и малиновой морсь и всяки сласти, и яблока, и груши в квасу, и в патоке и постелы, и левашники себѣ и про гость, и за немощъ всегда есть, толко в пору припасено, а нужному и болному и родителнице, и заежнему человеку дать ино велия мзда отъ Бога, а которой рыбы нетъ в запасѣ, или запасъ придер- жался, и бочка самому не изойдетъ купити прибавъ товарища или два бочку осетрины или белужины, или селдеи. или какой ни буди рыбы, или осетрины

купить вмѣсте, или икру всякую, у рубля пяти алтынъ не додашь, а не будетъ в запасе чево, а гостя для и про себя что понадобится купить и того в торгу не добудеть, а и добудеть не в пору и ты. втридорога а не милои кусь.

44. О запасной прибыли впередь

у доброго человека и у доброй жены у порядливой, и у смышленныхъ и у разумныхъ и у благоразсудныхъ, и у благобязнивыхъ люден и у годового у всякого запасу, и у рухляди и у питья и у ествы и у хлебново и у воложново и у мясново и у полтявого и у рыбного и у ветчины, и у солонины и у вялого, и у ветренего, и у просолу, и сухари и мука и толокно, и иной запасъ, и макъ и пшено и горохъ и масло, и конопли и соль и солодь и хмель и мыло и зола и всякой запасъ чему мочно впередь быти в бережении и не згноено у всякого бы году во всякомъ обиходе и в запасе сходилоса выномъ году чево не родилоса или дорого ино темъ запасомъ какъ даромъ прожить, а нужного и бол ново и недостаточново ссудить, и подможеть кому какъ пригоже, а коли чево изо- обилно запасено в дешевую пору, ино в дороговлю и продасть, ино самъ ель и пиль даромъ, а денги опять дома доброго человека и доброй жены николи ни в чемъ меженина не иметь, а старой запасъ держать на много лѣтъ кои не портятся.

45. Огородъ и садъ какъ водить

А у которого человека огородецъ есть, и кто пашеть огородъ самъ ли государь дозираеть или государыня или кому приказано, первое городба пере- крепити, чтобы в огородъ собаки ни свиньи, ни курома ни гусемъ ни уткамъ и всякой животинѣ взойти не имуть ни с чужево двора, ни с своего, ино яблонямъ и всякому плоду пакости неть, а с суседы остуды толко отъ тебя твердо твоей животине к нимъ не умѣть, а ихъ к тебѣ а дворъ бы быть потому же везде бы крѣпко горожень или тынень, а ворота всегда приперты, а к ночи замькнуты а собаки бы сторожливы, а слуги бы стерегли же, а самъ государь или государыня послушиваютъ ночи, а огородъ всегда бы быть замкнутъ да кому приказано тотъ бы его всегда беречь и день и ночь и в немъ всегда дозираль. да какъ гряды копати весне, и навозъ класти а навозъ зимѣ запасати, и к садиломъ на дыни варовые гряды готовить, и всякие семѣна водить у себя и посадивъ или посеѣвъ всякие сѣмена, и всякое обилие в пору поливати, и укрывати, и отъ морозу всегда беречи и яблони подчищати и суша выгирати, и почки разсаживати и пѣнки и почки прививати, и гряды всякое обилие полоти, и капуста отъ червья и отъ блохи беречи и обирати, и оттрясывати, аazole тына около всего огорода борщу сееть гдѣ кропива ростеть и с весны его варить про себя много, и тово в торгу не купить и нужному дать Бога ради, а толко у молода человека ино и продасть, на иную вологу, а какъ насадить капусты и свеклы и поспееть листье капустное варить и какъ учнетъ витися въ клубъ

и топко часта, ино изретка секучи варити, а листья обламываючи животина кормить, а в ту пору и до осѣни борщъ рѣжучи сушить ино всегда пригодится и в годъ и в даль и капусту все лѣто варить и свеклу а в осень копусту солити, а свеколной росоль ставить а огурцы солить ж а лѣтомъ прохлаждаетца есть дыни стручье морковь огурцы и всякой овощъ, а Богъ послалъ поболши чево пригодилося ино и упродасть а садъ развадити про себя, ино прививка отъ дрѣва до древа по три сажени и болши ино яблони растутъ велики обилью и всякимъ овощемъ не помѣшають растеть а какъ будетъ густо отъ вѣтя по деревиемъ не растеть ништо ино борщу насѣяти ино всегда плодъ а падушокъ яблочныхъ и што поспѣло, огурцы и дыни, и всякой овощъ в пору бы обирати што про себя съестъ, или поблюсть или в годъ что поставить или что осадить, или в квасы ставить яблока и груши или в патокаѣ и ягодный, и вишневой морсь а в дешевую пору и грибы сушить и грузди и рыжики солить, и всякой овощъ в годъ ставити или чево упродати, что бы все было убережено, а семѣна бы всякие у себя водить ино велика прибыль в торгу тово не купишь, а будетъ слиш- коѣ, и ты и продашь.

46. Какъ человеку запасное питие держать про себя и про гость, и какъ устроити то при людехъ

коли одинакои человекъ а не богатой и запасистои держать про гость пивцо в запасе переварки на марте сваривъ ячнои и подсытивъ, а обычное пивцо есть же, а медку разсытитъ к празнику и вдаль поблюдетъ в леду засечено медокъ и мартовское пивцо, аще коли празникъ или именины или свадьба или родины или крестины или по родителехъ память или лучится гость изневестъ любо приежеи любо званой или избранной человекъ или игумень честной и одново часу из одной бочки в пять оловениковъ меду нацыдять или по людемъ смотря в бочечки малые да запаснаго мушкатцу в мешечке, а гвоздики в другомъ мешечке дерьжить, а в третьемъ мешечке, всякихъ благовонныхъ зелен в печи подваривъ в оловеники покласти, или в бочечки в горячее вино а вишневого морсу и малинового два оловяника а в ѣной патоки готовой, ино в одночасье шесть медовъ про гость да два вина да вишневого морсу и в переварку в оловеничекъ поддасть ино дѣва пива и кто з запасомъ живеть, и у порядливой жены ества запасная же, ино всегды гостя не соромъ хотя пирь нужново чево прикупить ано даль Богъ всего дома много.

47. Тому же пивоваренной наказъ какъ пиво варить и кака медъ сытити и вино курити

в)Ра в пивоварнюю поварню на пиво, и на брагу и на кислые шти солоду и муки и хмелю отдать то бы было все в письмѣ и смѣрено и счете, а коли пиво затирають ячное или овсяное или оржаное или хмель парить и у квашенья и

у сливанья дозирати самому все бы было бережно и чисто и не раскрадено и не испрокужено, и за посмѣхъ не выпить а коли пиво варять, ино отваривъ пиво, и силенъ толко солодь ино бочку и болши другово пива нарядять а после всякого пива водою на гущу поливають воды взогрѣвъ вѣдръ с тритцать и с сорокъ на ячную гущу и пятьдесятъ и шестьдесятъ взогрѣвъ взлити и болши по вари смотря, и тотъ исьтокъ приквасить добре хорошо семье пити, а ись первого последу приквасивъ на кислые шти пригодится, а укусь ставити изъ доброго сусла, и в береженье и в тепле держати, и в чистоте приходити к нему а хмелины пивные копити на винную в перепускъ, и брежно держати а на то ветшанные суды пригожаются, толко бы было в запасе да и перекреплены, а медь сытити самому а какъ кишеть хоромина та запечатати, самому толко назирати, и хто бы тутъ не ходиль, а сливати самому же а на сливанье бы не пили же. а вино курити самому неотступно же быти или кто вѣрень прямо тому приказати, и у перепуска по тому же да смечать по сколку ис котла араки первой и другой, и последу уточать, а у перепуску по тому же смечать колко ис котла укурить первого и среднего и последу, и на погребъ и на ледникъ и в сушило и в житницы безъ себя никакова не пускати, вездѣ самому отдавати, и отмѣрити и отвѣсити сколко кому чево дасть то все записати.

48. У поваровъ и у хлѣбниковъ и везде всякой порядни ключнику дозирать

у поваровъ бы и у хлѣбниковъ, и у всякихъ пристѣшниковъ была бы вся порядни и котлы и сковороды и горьшки и мѣдные и железные и таганы, и решотки и чюмичи, и корцы все бы было чисто, и цѣло и извары, все бы было в счете и в писмѣ, а мѣдное и оловяное в вѣсу а по вся дни у ключника то бы было пересмотрено, чтобы было все по числу, и перекрѣплено, и вымыто и в суши, и на мѣсте лежало, замкнуто а бочки и всякие суды перемыты и перекрѣплены и лежало бы в суше и замкнуто.

49. Мужу з женою совѣтовати, какъ ключнику приказати о столовомъ обиходе о поварне и о хлѣбнѣ

§1 По вся дни и по вся вечера, исправя си долгъ душевный, и во утрии встати по звону и после пѣния мужу з женою совѣтовати, о устроении домовномъ на комъ что положено, и каму которое дѣло приказано вѣдати и тому наказати что коли устроити ести и пити про гость, или про себя или ключникъ по государеву приказу прикажеть что купити на обиходъ и купивъ что принесуть то смети, и правды смотрити, а повару отдасть что варити, и хлѣбнику, и на при- спѣхи на всякие, по тому же отдасть, а всегда бы то было в памяти что государю сказати, а в поварню, ества мясная и рыбная и печь и варити отдавати в число колко государь велить, и на колко блюдь да испечено и сьварено но у повара

взяти в число же а на столь всякая ества ставити по государеву наказу по гостемь смотря, а хлѣбной приспѣхъ по тому же дати в число, и взяти в число же, и всякой ествы что у стола останетца, и цѣло и едено, и ухъ и при-спѣху всякого, а цѣлую еству перебрати а початое о сѣбе, и мясное и рыбное, и покласти, в суды, в чистые, и в твердые и покрыть и в леду засѣчь, а початая ества и всякие остатки давати на обиходъ, какъ по пригожу а цѣлое блюсти про государя и про государыню и про гость а питье в столь давати по приказу, по гостемь смотря и безъ гостей, а государыне брага или квасъ а суды бы всякие столовые и поваренные всегды после стола в горячей воде перемыть и переполоскать и перетереть и высушить и всѣ собравъ счести и устроити з замкомъ гдѣ что живеть и у ково что на рукахъ, а столовые суды оловяники и братины и ковши и судки столовые всегды беречи и укусницы перешницы росолники солоницы лошки блюды ставцы, скатерти и фаты, всегды бы было чисто и готово на столь, и столь бы быть чистъ и скамьи и лавки, и избы, и образы на стѣне уставлены а изба метена и устроена, а укусь и огуречной росоль, и лимонной, и сливной все бы было цѣжено в ситце, и огурцы и лимоны и сливы также бы очищено и перебрано и на столе бы было чисто и скусно а рыба пруту-вая и всякая вялая, и всякая студень, посная, или мясная, и икра и капуста очищено, и по блюдомъ раскладено до стола изготвлено, а питье бы всякое чисто в ситце бы цѣжено, а ключники бы и повары, и хлѣбники и всякие стряпчие сами бы къ столу при людехъ устроилися чистенко, а руки бы были мыты чисто во всяко стряпни а всякие суды и всякая порядня у ключника и у всѣхъ стряпчихъ все бы было мыто и чисто и бережно и у государыни и у ее слугъ по тому же. А ества и питие на столь понести осмотри чтобы то судно было чисто в чемъ несешь и ества или питие чисто же бесъ пороха, и бесъ пригарины осмотри ставить, а поставя еству или питие да тутъ ни кашлять ни сморкать отшедь на сторону вычистить носъ, или выкашлятса ино не скаредно и вѣжливо.

50. Ключнику приказъ какъ пирь лучится

коли пирь болшой ино всюды самому дозирати и в поварне и в хлѣбне, а за столом ества отдавати приставити добра человека а у поставца у питья и у судовъ бережной же доброй человекъ надобе. А въ столь питье подавати по государеву наказу кому што велено а на сторону никому не давати безъ веления, и как пирь минеть, и весь запасъ серебряной и оловяной и всякие суды ссмотрити и счести, и поваренной и хлѣбной и ества перебрати и питие соз-рити, початое дополнити, а в пирь на дворе брежень же человекъ надобе, всего бы смотриль и берегъ и домашние всякие порядни не окрали бы чево, и гостя пьяново беречи, чтобы не истерялъ чево и брань бы не была а какъ столь отойдетъ ино суды смѣтити всякие, и перемыть велети, и всякая ества перебрати мясная или рыбная и студень и ухи и устроити по преже писанному, а коево дни пирь тово вѣчера или порану самому государю пересмотрити все ли по здорову и смѣтити, и перепытати у ключника подлинно колько чево съедено и испито и кому что отдано, и кому что послано, и всякой бы росходъ во всякомъ обиходѣ быть в вѣдомѣ, и суды бы всякие были в счете, и умѣль бы

государю сказати про все прямо куды што розошлося, и куда что дано, и сколко чево розошлося, и толко даль Богъ все по здорову и не исьтеряно и не испорчено и ништо, ино государю ключника пригоже почтити, и иныхъ служекъ по тому же, и поваровъ и хлѣбниковъ, которые бѣрежно стряпали а не пили, ино всѣхъ прохладить и накормить и напоить.

51. Наказъ отъ государя ключнику какъ ества постная и мясная варить и кормить семья, в мясоедъ и в постъ

и то бы было отъ государя въ наказе ключнику в мясоедъ какая ества отдавати въ поварню про государя, и про домашней обиходъ, и про гость, а в постные дни потому же а о питьи потому ж наказъ надобеть отъ государя ключнику, какое питье носити про государя и государыне и про семью и про гость, и то все чинити и дѣлати и отдавати по государеву наказу а о всякомъ обиходе ключнику государя по вся утра спрашиватися о ествѣ и о питье и о всякомъ, обиходе, какъ государь накажетъ такъ и творити, государю съ женою о томъ о всякомъ обиходе в домашнемъ советовати, и ключнику нака- зывати какъ челядь кормити по вся дни хлѣбъ решетной шти, да каша с ветчиною житкая, а игда густая с саломъ переменяя часто мяса какъ лучится дадутъ к обѣду, а в неделю, и в празники, иногда пироги а иногда кисель а иногда блины, или иная какая ества, а у вужины шти да молоко или каша, а в посные дни шти да каша житкая иногда с сокомъ, иногда с сушь, иногда рѣпня, а у вужины иногда шти капуста толочно иногда росоль иногда ботьвинье по недѣлямъ по празникомъ к обеду пироги какие, или гуща или яглы или селе- давая каша, и что Богъ лучить а у вужину капуста росоль ботьвинья толочно, а у женъ у челяденныхъ и у дѣвокъ и у робятъ по тому же, а отраднымъ людемъ та же прибавка остатковъ, столовыхъ государевыхъ и гостинныхъ, а лутчие люди которые торгуютъ тѣхъ государь в столь у себя сажаеть а коли гости ядятъ, и они стряпаютъ а после стола едятъ ествы с прибавкою, и столовыхъ остатковъ а у государыни мастерицамъ, и швеямъ по тому же сама за столомъ ихъ кормить и подаеть имъ отъ сѣбя, а челяди питие истокъ пивной, а в неделю и в празники брага, а торговымъ всегда брага, а питьемъ всякимъ государь жалуеть или прикажетъ, а въ прохладъ и самымъ пивца дадутъ, наказъ отъ государя повару и ключнику или отъ государыни, варить на семью челяди или нищимъ скоромную, и постную еству, капусту или натину, или крошиво иссѣчено мѣлко, и вымыть хорошо, и уварить и упарити горазно в скоромные дни мяса, или ветчина, или сальца ветчинного положить, забельки поддать да припарить, а в постъ сочкомъ залить или инои какой навары прибавить, да упарить, хорошо или заспицы подсыпать да с солью и с кислы штями, приварить а кашку всякую по тому же уварить и упарить хорошо с саломъ или с масломъ, или селедovou, или с сокомъ, и всякую семейную еству хорошенько усьтряпати, и хлѣбы семейные тако ж мѣсити, и уквасити, и вывалять хорошо и выпечь, и пирошки семѣиные по тому же, и всякую еству хорошенко и чисьтенько устряпать какъ

своя душа любить, и всякой семейной ествы государыня или дворецкой самъ кушаетъ и толко не хорошо сварено, или испечено, и о томъ бранить на повара или на хлѣбника, или на женки которые то стряпають, а дворецкой того не брежетъ ино на него бранить а государыня того не брежетъ ино мужу на нее бранити какъ своя душа любить, такъ служокъ и нищихъ кормити ино то Богу в честь, а сѣбѣ во спасение, да государю или государыне, всегда зирати, и спрашивати слугъ и маломощныхъ и убогихъ о всякой нуже, и о ествѣ и о питии и о одежи и о всякой потребѣ, и о всякой скудости, и о недостатки и о всякой обиходѣ и о всѣхъ тѣхъ нуждахъ о нихъ Бога ради промышляти, и попечение имѣти елико вмѣстимо сколько Богъ поможе, отъ всѣя душа яко же о своихъ чадахъ и яко же о присныхъ аще кто не радить о семь, и не болезнуеть о сихъ да будетъ анафема, а кто сие с любовью отъ всея душа и брежетъ и хранить велию милость отъ Бога обрящетъ и грѣхомъ свободу получить и жизнь вѣчную наслѣдитъ.

52. В житницахъ и в закромахъ о береженьи

в житницахъ бы у ключника быть бы всякой запасъ и всякое жита солодь и рожъ и овесъ пшеница, не згноено, и не накапала бы и не навьяло не проточено отъ мышей, и не слеглося и не затхло бы ся, а что в бочкахъ или в коробахъ мука и всякой запасъ, и горохъ и конопля и грѣча и толокно и сухари и ржаные и пшеничные то бы было все покрыто и судно и твердо и не намокло бы и не знило и не затхло а всему бы тому была мѣра и счетъ сколько чево ис села или ис торгу привезуть, и записати а что вѣсовое то взвѣсити и колко коли отдасть чево на расходъ, или займы и на всякой обиходъ, или кому государь велить что дати то все записати же и сколько чево здѣлаютъ то бы было вѣдомо ж и хлѣбы и колачи и пиво, и вино и брага и квась и кислые шти и укусъ и вы-севьки, и отруби и гуща всякая и дрожжи и хмелины то бы было все у ключника в мѣре и записано а хмѣль, и медъ и масло и соль вѣшено.

53. В сушиле тако же смотрити

*Чг^й в сушиле мясо полтевое, и солонина вѣтреная полотки и языки и прutowая рыба и пласти и всякая рыба вялая, и вѣтреная и в рогожахъ и в крошняхъ, и вандыши и хохольки чтобы было все в счете и в писмѣ сколько чево куплено и вывешено, провялено и положено, и держано бы то брежно и не згноено и не измочено, и не измято, убережено бы отъ всякие пакосъти, и всегда замькнуто.

54. В погребе и на леднике всего беречи

в погребе и на ледниках, и на погрѣбицех хлѣбы и колами, сыры яйца забѣла, и лукъ чеснокъ и мясо всякое, свѣжее и солонина и рыба свѣжая и просольная и мѣдъ пресной, и ества вареная мясная и рыбная студенью и веян запасъ естомой, и огурцы и капуста соленая и свежая и рѣпа, и всякие овощи, и рыжики, и икра, и росолы ставленныя, и морсь, и квасы яблочныя, и воды брусничныя и вина флязские, и горючие и меды всякие, и пива сыченныя и простые, и брага, и всяго того запасу ключнику вѣдати, и сколько чево на погребнице поставлено, и на леднике и погрѣбе, и все бы то сочтено и перемечено што вполне што не вполне, и перемечено, и записано и сколько чево куды отдасть по приказу государеву и сколько чево разоидетца то бы было все в счете было бы што господарю сказать, и отчетъ во всемъ дати а все бы то было чисто и в покрыте, и не затхлося и не заплеснело, и прокисло, а вина фряские и сыченая перевара, и всякое лутчее питье в опиришенномъ погребе за замкомъ держать а самъ бы тамо ходитъ.

55. А в клетехъ и в подклетехъ, и в онбарехъ, устроить всякая порядня ключнику по государеву наказу

в клетехъ и в подклетехъ, и в онбарехъ устроить по государеву наказу ключнику, всякая порядня платье ветчаное и дорожное и служне, и полсти, и епаньчи, и кепяники, и шляпы, и рукавицы, и медведна, и ковры и попоны, и войлоки, и седла, и саадаки и с луки и с стрелами, и сабли и топорки и рогатины, и пищали, и узды и оброты, и морхи лысины и похви, и остроги, и плети, и кнутъе и вожжи моржовые, ременные, и шлеи, и хомуты и дуги, и оглобли, и миндери, и мѣхи дымчатые, и сумы и мѣхи холщовые и припоны и шатры и пологи и лень, и посконь и веревки и ужища и мыло и зола и ветшаной всякой запасъ и обрѣски ветшаное и новое, и пьлатяные и коженые, и железные обломки всякие, и гвоздье и чеппи и замки и топоры и заступы, и всякой желѣзной запасъ, и всякая рухледь, и все то разобрати что пригоже в коробьяхъ положить или в бочкахъ иное по грядкамъ иное по спицамъ иное в коробехъ гдѣ что пригож то туто и строити, в сусе и в покрыте, отъ мышей, и отъ могра, и отъ снегу беречи, и отъ всякия пакости и все бы то было в счете и в писмѣ, сколько чево нового и сколько ветчаного а что попортилося то починивати а всегда бы было готово, всякой запасъ какъ попытають а в ынехъ подклѣтхъ или в подсеѣнье или в онбаре устроить сани дровни телѣги колеса одры страдныя дуги хомуты оглобли рогожи посконныя вожжи лыка и мочала, веревки лычь-ныя оброты тяжи шлеи попоны, инои дворовой запасъ коньской гдѣ что пригоже поставити или положить или повѣсити, а лутчие сани возъ коптана калымага укрыть на подкладкахъ, все бы было брежно в сусе з замкомъ, а в ыномъ онбаре бочки и мѣрники и цѣпники высытки корыта жолобы извары корцы сита, решота, фляги и всякая порядня поваренная и погребная, которые бочки и

всякое судно попортилося или обручи огнили или свалилися и то велѣти окрѣ- пити, или уторы передѣла™ или дѣна поправить, и обручи новые поправить, и обручи новые наколотити все бы то было готово и выпарено и вымыто и высушено что бы ни гнилью ни плѣснью не пахнуло, дрожжи бы ни хмелины не засушены, ни загнилися какъ которое судно понадобится ино бы было готово, а дубникъ в запасе держати, что починити или здѣлати, а вѣтчаная бочка, извара, и выситокъ донце дощечки бочечные и вѣчка и всякое судно, все бы было припрятано, а все то ся пригожаетъ на худую потребу, и ты доброво не портишь.

56. В сѣнищахъ сѣно и в конюшняхъ лошади, и на дворѣ и дровяной запасъ устроити и всякая животи́на

в сѣнищахъ бы было сѣно усѣтроено и не разрыто и не разволочено по лѣснице и по крыльцу и по двору не растаскано и всегда бы было обрано и подметено и в ногахъ и в грязи не затоптано, и не накапало бы, и не навѣяло и не гнило, замкнуто а солома по тому же бы была в кровле, и прикладено и обрано и очищено и не разволочено бы и подметено а в конюшне бы дозирати по вся дни сѣна бы класти въ ясли какъ лошадемъ съести и в ноги бы не рыли а соломка подъ лошади слати, и подгрести, по вся дни перетрясывати, а на воду бы лошади водити брежно, робята бы на нихъ не гоняли, и вываляти, и вычесати, и на дворе из жолоба овсомъ передъ собою кормити, и попонами терти, и покрыти, а лете подкупывати и холодити, а коровамъ и гусемъ и уткамъ и курамъ и свинымъ, и сабакамъ кормъ давати и в хлѣвы солома слати и подгрести, и поити вода ставити, а животине и собакамъ и куromъ на то свои суды держати а чистыхъ судовъ не поганити а по всѣмъ службамъ ходити, вечера, и в ночи и утре, в фонаре бы была свеча с огнемъ, а в конюшне и у сѣна и у соломы однолично изъ фонаря огня не вымати всякия притчи, а бревна бы и дрова и доски и драницы и усѣчки, и урупки дошаные, и бревенные и всякие устроити в стороне гдѣ пригоже а не на дороге а бревна и доски и драницы на подъякладкахъ а толко подъ кровлею и тово лутче, чтобы в сухе не навѣяло и не замкнуло дрова толко сухи ино топится хорошо, и служке приступити и взять и понестъ ино хорошо и не угрязнено.

57. В поварняхъ и в хлѣбняхъ, и в дѣловыхъ избахъ устроити дѣланое

ЧНИ в повареныхъ избахъ и в поваренехъ и в хлебнехъ гуща и дробины и отруби всякие и копустное коренье и хряпье, и листьѣ свеколное и рѣпное плюсенье и бражная гуща и винная ись котловъ и кисельные ожимны и в по-

варьне отъ мяса и отъ рыбы что очищаютъ и кислыхъ штеи и опара всего тово не метати все то обрати и в ветчаные суды класти которые ни в поварьне и на погребѣ не пригодятся да ставити то в опричьней хоромине и тѣмъ страдные лошади кормити или чемъ подмѣшиваючи невѣиницы или овсяной муки или сѣно рѣзаное или чево иного а иное коровамъ давати и свиньямъ и гусемъ и уткамъ и курамъ собакамъ что какъ пригоже и мукою посыпають и помывки судовые и горшечные и котелные и всякие есты и пригарины все животине копятъ животина тѣмъ сыта бываетъ, айв дѣрвни животине такой кормъ ссылають же.

58. На погребѣхъ и на лѣдникехъ, и в житницахъ, и в сушилахъ и в онбарехъ и в конюшняхъ часто государю смотрити

на погрѣбехъ и на ледникехъ и в житницахъ и в сушилахъ, и в клѣтехъ, и в онбарехъ, и в конюшнахъ, по вся дни вечере в кои любо день пересмотрити самому государю всякого питья и есты и всякого обиходу и всякого запасу, и всякой рухледи и в конюшнѣ и хлѣбне и в поварнѣ и в чьемъ приказе или у ключника или у повара или у хлѣбника или у конюха всего песмотрити самому по тому чину устроино какъ в сѣй памяти писано и перепытати колко чево есть и всѣму ли есть мѣра и счетъ, и писмо, да все то смѣтити и згадати самому и сколко чево здѣлано, и колко чево разошлось и кому что отдано, и все бы то умѣли сказать именно, иново вечера кълючника иново вѣчера хлебника, иново вечера пивовара и конюха смотрити и смѣтити во всѣмъ а ключнику туто же быти, и толко вездѣ строино по наказу все зблюдено, и счетъ сойдется и устроено хорошо и счетъ отдасть подлинно и памятно и прямо ино того за его службу жаловати, а кто небреженьемъ или истеряль или испортить или солгаль или покраль ино посмотри по винѣ наказывати и пѣня чинити, а государю или государыне или кълючнику или кълючницѣ по вся дни из утра вставъ всего преже по всему двору у всѣхъ хоромовъ замковъ пересмотрити а гдѣ есть печати ино печатей и по здорovu ино добро, а гдѣ худо замкнуто или замокъ испорченъ или не замкнуто или печать испорчена, или худо запечатано, и в ту хоромину, взлезши всего пересмотрити толко тати были ино знать или свои крали или небереженьемъ худо замкнуто, и о томъ, по винѣ смотря и бранить и наказывать, и обыскивати, гдѣ хто начеваль и што какъ дѣялося и по тому управа чинити а в вечере по тому же везде переходити и пересмотрити и перенюхать гдѣ огня бы не уронили на погребѣ и на лѣднике и в вечере и утре смотрити гвоздѣ крѣпко ли прибито не поттекаетъ ли уторами и ладами, и дномъ гдѣ не каплетъ ли и везде ли чисто и в росолѣ и не заплесневело и не згнилося и покрыто, и перечищено и перебрано, толко все по здорovu в такомъ береженье ино добро а што не по тому ино по винѣ смотря наказывать, а в поварняхъ и в хлѣбняхъ и во всякихъ хоромѣхъ и в конюшняхъ у всякой животины, и в сѣнникѣхъ, у мастеровъ и у мастерицъ и у вучениковъ, и у торговцовъ и у всякихъ своихъ прикащиковъ всегда всево пересматривати и пытати толко все

по наказу ино добро, а не по тому ино наказание по винѣ смотря по преже писанному, а за доброе устроение и брежение любити и жаловати, всячески доброму бы была честь а худому гроза.

59. С слугами государю смѣтятся во всемъ по тому ихъ жаловати

которой служба в которомъ приказе бережень и по наказу живеть и в службе чисто ходить безъ хитрости за посмѣхъ не отдасть и самъ не украдетъ, а вездѣ ества и питие и всякая ботреба покрыто и не знило и не поплесневело и прокисло и вездѣ подметено и вытерто и не намочено и не налито и не нагрязнено и не насорѣно и суды всякие чисты перемыты и устроено хорошо и ества остатки всякие перебѣрано цѣло и впередь блюсъти про государя и про гость а початое в росходѣ давати и в столь кому что достойно и какъ ему велено отъ государя и во всякой службе кто добро и бережно и бесхитросно служить и по приказу чинить и того пожаловати и добрымъ словомъ привечати и есъти и пити подати и нужда его всякая исполнити а чево безхитросно или недогаткою или неразумиємъ не гораздо здѣлалъ или попортилъ што и в томъ словомъ наказати передо всѣми все бы того береглися и вины отдати а в другие и в третие проступить или леницца и ино по винѣ и по дѣлу смотря по разсужению наказати и побити доброму бы была честь а худому наказание и всему тому наукъ а государыня жонокъ и дѣвакъ в своемъ обиходѣ тако же сзираеть и смечаетъ и наказуетъ такоже какъ здѣ писано.

60. О торговых и о лавочныхъ людех, по тому же счетъ с ними часто держати

которые в лавкахъ торгуютъ и на домовной обиходѣ покупають всякую потребу и на всякой запасъ ино с теми в вечере и на упокой на всякую неделю самому государю надобеть смечатися с ними и в приходѣ и в росходе и в купле и в продаже с темъ вечеръ а с ынымъ инои вечер а кто бережень и памятенъ и радить о своемъ дѣле и все в счете живеть у него и хитрости в немъ нетъ некоторые и прибыточекъ отъ него есть и того примолвити и пожаловати ествою и питиемъ и нужда его пополнити во всемъ а за добро промыслъ на выимокъ своимъ платьемъ пожаловати а кто безхитросно что учинить или ленивъ или позно в лавку ходить или спать долго или кто с товаромъ не ходитъ к гостемъ или какое его небрежение и нерадѣние ино его наказывати к бранити и по вине смотря такова ему и пѣня учинити а за добрую службу тѣхъ у себя за столь сажати и отъ себя подавати и жаловати и во всемъ ихъ беречи а во всякой службе и в домашнемъ обиходѣ и въ торговле кто ленивъ и сонливъ и крадивъ и упьянчивъ и наказание и побои неимуть и тово отъ дѣла отставити и по немъ

работати а кто глупъ грубъ и крадливъ и ленивъ и ни во что не пригодится и наказание ни ударъ неметъ ино накормивъ да зъ двора не спустить и иныя на такава дурака глядя не испортятся.

61. Какъ дворъ строити или лавка или дерѣвня или анъбарь

Иѣ всякому человеку домовитому доброму у кого Богъ послать свое подвореице или деревеньку или лавочку в торгу или онбарь или дома каменные или варницы или мѣлницы ино бы было по преже писаному всякой запасъ куплень в пору коли дешево да вездѣ на дворѣ всегда у себя смотрити или ключникъ или Кому приказано или тынь попортился или городба в поле или в огородѣ или ворота или замки попортились или которой хоромины кровля гънила или обетшала или жолобы засорилися все то смывати и мести и жолобы вычищати и перекры- вати и перекреплевати кое поветшало или поломилося или прокапало или вѣт- рамъ подрало или в ызбѣ в которыхъ хоромехъ столъ лавка или скамья или печь попортилася или на погребе или на лѣднике или в мыльне или мость и гдѣ што ни будъ попортилося или порядня домовитая какая ни буди дворовая или какая или поваренная или конюшенная или погребная или всякое платно и сапогъ все бы было ветшаное поплачено а порченное покреплено а все бы было и твердо и крѣпко и не згнило и не накапало и не нагрязнено и не намочено и в кровли и в суши и тому подворью и всякому обиходу домовному старости обетшания нѣтъ всегда живетъ вновь а печи всегда посматриваютъ внутри и на печи и по сторонамъ и щели замазываютъ глиною а подъ новымъ кирпичемъ доплатить гдѣ выломалося а на печи всегда бы было сметено ино николи притчи отъ огня не сътрахъ и спать на ней хорошо или чево посушить и у всякой бы печн надъ челомъ быть искреникъ глинянъ или железнъ и хоти и низокъ потолокъ ино не страхъ огня а всегда бы были всякие хоромы чисто метены и сухи и не нагрязнены и не засорены а на дворе и перед вороты всегда после снегу згребено и свожено и сметено а после дождя грязь пригребена и ненадобное пристроено и не насорено и не заволочено а в сушу приметено ино всегда в подворье чисто и сухо и не нагрязнено а метлы и лопаты и всякий запасъ и всякая порядня по двору бы не валялись все бы было прибрано и припрятано а на дворе и в огородѣ колодязь бы быть а нѣтъ колодезя ино бы вода всегда была а лѣте и по хоромомъ вода бы стояла пожарныя ради притчи а коли избу или мылню топить а вода бы напередъ принесена пожарныя ради притчи.

62. Какъ дворовое тягло плотить с лавки позем или з деревни подать и должникомъ долгъ всякой платить

всякому человеку с своего подворья или с лавки поземъ и з деревни и со всякого угоды дани и пошлыны и всякого оброку и всякихъ даней и всякихъ государскихъ податей на себе не задерживати копити не вдругъ а платити ранее до сроку и ты безъ работы живешь и отъ сроку и отъ поруки денекъ не даешь и поминковъ не носишь и самъ не таскаешься а кто на срокъ всякихъ оброковъ и всякихъ тяглеи не платитъ а отъ того откупается и двѣ дани будетъ ино уже вдвое будетъ платитъ и такъ нерассудные люди живутъ в роботе и на правежи и в долгу до коньца обнищаютъ а кто живеть в расплатѣ и в управе и всякихъ податей за собою не клачиваетъ и долгу на себе безлѣпичново не водить и тотъ человекъ всегда безъ работы живѣтъ и свободенъ и при животе добро и по смерти детемъ поминокъ и надѣлокъ дворъ со всѣмъ запасомъ или лавка с товаромъ или деревня со всякимъ животомъ толко ни в кабалахъ ни в записехъ ни в порукахъ ни в какихъ тяглехъ ни в какихъ податехъ не зорощено а лучится кому денегъ занято бескобально или в кабалу или закълать или безъ росту ино бы на срокъ платитъ ино и впередъ добрые люди вѣрятъ а хто на срокъ не платитъ или росту напередъ не уплачиваетъ ино с убыткомъ и со стуломъ платежъ и въпередъ никто не вѣритъ.

63. Указъ ключнику какъ держать на погребе всякой запасъ просолной и в бочкахъ и в кадехъ и в мѣрникахъ и во тчанехъ и в ведерцахъ мясо рыба копуста огурцы сливы лимоны икра рыжики грузди

■ Есе бы то стояло непчатые и початые сосуды в росоле да пригнетено дощечкою да и каменемъ тяжелымъ а огурцы и сливы и лимоны в росоле же бы были а огурцы решеточкою ж пригнетены подъ камешкомъ легонько а плеснь всегда счищать и росоломъ дополняти а которой росоль пахнетъ затхлолы и его сливать до свѣжимъ дополняти росоливать да толко которой просоль не в росоле стоять ино верхней рядъ зниеть а не в береженье ино испортится а то все в лѣте все засекати а мясо по времени вывѣшивати айв рыбѣ только духъ появится ино перемывъ вывѣшивать же а которая рыба всякая и мясо солено на провѣсь и вывешивати под весну и какъ выветрено и есть поспѣло ино отъ стропа збирати да переносити в сушило да что пригоже вѣшати а иное в стопу класти а рыба прutowая в рогожи вертеть а пласти по полице класти а подп- риваная в крошно чтобы вѣтръ проходилъ которая какъ пригоже такъ дерьжати а о всемъ о томъ какъ беречи в начале писано а в житницахъ и в закромѣхъ и в сушилахъ всякаго обилия пересматривати причею которою накапало или навяло или сыро или затлося или поплесневело или слеглося ино то рас-

сыпавъ на сонцѣ пересушивати или в печехъ а что попортилося ино то напередъ ести и в займъ давати и милостыню и нужнымъ а тол ко много ино упродасть а которой свѣжей сухой в береженье стоить ино то вдаль блюсти в питье всякое и меды и пива и морсы и вишни в патокѣ и яблока и груши в патоке и в квасу и брусничная вода по тому же кои бочки в леду засѣчены и тѣ держати вполне а которое питье стоить не вполне ино дополняти и в леду засѣкати а толко которое питье тронулося окисло или поплесневело ино то по малымъ судомъ растачивати да то борзо изведеть а которое свѣжее вдаль блюсти и вполне держати и яблока и груши и вишни и ягоды то бы было в росоле а плѣснь счищать и подсытивъ доливать и что какъ пригоже а на лѣдникѣ полное питье и еству к леду засѣкши держать ино не портитца а платье всякое и таваръ которое в полатахъ и в клѣтхъ и в онбарехъ и в лавкахъ и в сундукахъ и в бочкахъ и в коробьяхъ и верхнее и нижнее и новое и ветчаное дорогое и дешевое и усчины и полотно того всего лѣте пересматривати и развѣшивати и пересушивати и перетрясывати а которое попортилося того починить и нового и ветчаного и опять по старому хорошо укладывати и держать то в суше и в покрыте и за замкомъ а сѣно толко накапало или навьяло или сыро или слеглося или затхлося ино его в вѣдреной день в солнечной и на вѣтръ выносить нс сѣницы да просушить и перетрясть да опять в сенницу скласть а в стогу слеглося или затхлося по тому же розослать и перетрясть и просушить и опять хорошенько сметать да толко таково ино продасть или лошедми кармить да то изводить кое попортилося а много ино продасть а кое доброе ино дале блюсть и в суше покласть и сѣнницы укрыти.

Послание и наказание ото отца к сыну

Благословение отъ благовѣщенскаго попа Селивестра возлюбленному моему едиnorodно сыну Анфиму милое мое чадо дорогое послушай отца своего назание рождышаго тя и воспитавшаго в добре наказании и в за- поведехъ Господнихъ и сътраху Божию и Божественному Писанию изучену и всякому закону христяньскому и промыслу доброму во всякихъ торгов- лехъ и во всякихъ товарехъ наказану и святительское благословение на себѣ имѣешь и царское государево жалование и государыни царицы и братии его и всехъ боляръ и з добрыми людьми водишися и со многими иноземцы великая торговля и дружба есть все еси доброе получил и умѣй еси совершити о Бозѣ яко же начато при нашемъ попечении и по насъ тако же бы Богъ соблюль по тому жити. И законному браку сочтахъ тебѣ у добру родителю благодарную дщерь и благословиль еси тобя всякою святынею и честными кресты и святыми образы и благословеннымъ стяжаниемъ яко же мною отъ праведныхъ трудовъ а в невѣдании Богъ правитель и нынѣ убо сыну Анфимъ предаю тебѣ и поручаю и оставляю Создатели нашему доброму блюстителю Иисусу Христу и Его Матери Пречистыя Богородица и Заступнице нашей Помощнице и всемъ святымъ яко же рече Писание подщися дѣти оставити наказаны в заповедехъ Господнихъ лучше неправеднаго бога-

тества аще и в праведнемъ убожестве неже бы въ неправеднемъ богатествѣ и ты чадо блюдися неправеднаго имѣнїа а твори добрыя дѣла имѣи чада великую вѣру к Богу всѣ упование возложи на Господа никто же надѣяся на Христа не погибнетъ. Прибѣгай всегда с вѣрою ко святымъ Божиимъ церквамъ заутрени не просыпанъ обѣдни не прогуливай вечерни не погрѣши и не пропивай павчерница и полуношница и часы в дому своемъ всегда по вся днн пѣти то всякому христианину Божии долгъ аще возможно по времени прибавишь правила на твоємъ произволенїи болшую милость отъ Бога обрящеши а в церквѣ Божии и дому на правиле и на всякомъ молении и самъ и жену и детен и домочатцовъ стояти со страхомъ Богови молититися и со вниманїемъ слушати отнюдь в те поры ни о чемъ не бесѣдовати ни обзиратися разве ли кїя нужда а говорити правило келейное и церковное единогласно чисто а не вдвое священнический чинъ и иноческий почитанъ тѣ бо суть Божии слуги тѣми очищаемъ отъ грѣховъ тѣ имѣють дерзновение молитися Господу о грѣсѣхъ нашихъ и Бога милостива сотворятъ повинуйся чадо отцу духовному и всякому священническому чину во всякомъ духовномъ наказанїи а жена тако же в домъ свои ихъ призывай молитися о здравїи за царя и государя и за царицу и за чада ихъ и за братїю его и за съвещеннический чинъ и мнишеский и за вся христиане и о своемъ согрѣшенїи и о своихъ домочадцевъ молебная совершай и воду бы святили з животворящаго креста и со святыхъ мощей и с чудотворныхъ образовъ аще болезни ради за здрави и масломъ свѣщаютъ и в церквахъ Божиихъ тако же твори приходи с милостынею и с приношенїемъ за здравїе и по роди- телехъ преставльшихся память твори со всякою чистотою и самъ воспомяно- венъ будещи отъ Бога церковниковъ и нищихъ и маломожныхъ и бѣдныхъ и скорбныхъ и странныхъ пришельцовъ призывай в домъ свои и по силе накорми и напои и согрѣй и милостыню давай отъ своихъ праведныхъ трудовъ и в дому и в торгу и на пути тою бо очищаются грѣси тѣ бо ходатаи Богу о грѣсѣхъ нашихъ имен чада истинную правду и любовь нелицемѣрною ко всемъ не осужаи никого ни в чемъ свои грѣхи рассужай како избыти ихъ чему самъ не любишь того и другу не твори и храни чистоту телесную паче всего да наступи на совесть свою яко же на лютаго врага и возненавиди яко же милаго душетленнаго дѣруга хмельнаго питїя Господа ради отвѣрзи отъ себѣ пьянство в семь убо недуге и вся злая ражаются обычаи отъ него аще отъ сего сохранить тя Господь вся благая и полезная отъ Бога получиши и отъ человекъ чেষтень будещи и души своей просвѣтъ сотвориши на вся добрая дѣла воспомяни чада апостольское слово не прельщаетесь ни пьяница ни блудникъ ни прелюбодѣи ни содомленїи ни тать ни разбойникъ ни клеветникъ ни хищникъ Царствїя Божїа не наследитъ аще кторою страстию побѣдился еси чадо или в которое грѣхопадение впаль о сѣмъ прибѣгни к Богу с теплою вѣрою и ко отцу духовному з горкими слезами и плачїся о грѣсехъ своихъ и кайся истиннѣ еже таковая не творити и заповѣдь отца духовнаго храни и епитемью держи милостивъ Господь праведныхъ любить грѣшныхъ милуетъ всехъ зоветь ко спасенїю и паки храни и блюди себе в христианьскомъ житїи праведномъ законѣ удержи языкъ свои отъ зла и устне свои еже не глаголати лъсти храни себе ото лжа и отъ похвалы и отъ клеветы и самъ ни в чемъ не величайся уничижи себѣ паче всехъ человекъ узриши славу Божию о всякого чадо не презри во всякой нужи памятуй чадо како мы жихомъ вѣкъ никто же изыдѣ отъ дому нашего тощ или скорбень по силе вся

потребная всякому челоуѣку Бога ради давано и скорбново словомъ ползовано аще кому в чемъ возможно и мы помогали Бога ради и ссужали всячески а намъ невидимо Христось изобилно посылалъ милость свою всякихъ благихъ а не помыслихомъ никогда на зло никому разве недоразумия а безъ лукавства чадо люби мнишескии чинь и страннии пришелцы всегда бы в дому твоємъ питалися и в монастыри с милостынею и с кормлею приходи и в темницахъ и убогихъ и больныхъ посѣщай и милостыню по силе давай а домочадцовъ своихъ одевай и корми доволно а жену свою люби и в законе живи по завоуѣди Господни в неделю и в среду и в пяток и в празники Господни и Великии Постъ в чистоте пребывайте в посте и молитве и в покаянии и во всякихъ добродѣтелехъ законное жительство в славу Богу и в жизнь вѣчную а любодѣемъ и прелюбо- деємъ судить Богъ да самъ чадо что твориши того жену учи всякому страху Божию и всякому вежеству и промыслу и руководѣлю и домашнему обиходу и всякой порядне умѣла бы сама и печи и варити и всякую домашнюю порядню умѣла и всякое женское рукоделье знала коли сама все знаетъ и умѣеть ино умѣеть и дѣтей и слугъ всему научити и наряжати и наказати во всемъ и сама бы хмелново питья отнюдь не любила и дѣти и слуги у ней того же любили же а всегда бы жена безъ руководѣлия сама ни на часъ не была разве немощи а слуги у ней тако же а в гостехъ будетъ или у ней гости отнюдь бы сама пьяна не была а з гостыями бѣседа бы была о руководѣли и о домашней порядне и о законномъ християнскомъ житии а не пересмѣивайся и не переговаривала бы ни о комъ ничево в гостехъ и в дому пѣсней бесовскихъ и всякого срамословия и бляд- ливыхъ речей и блудныхъ пословицъ сама и слуги не говорила и не творила бы того ни у кого бы не слушала и волхвовъ и кудесниковъ и всякого чарования не знала бы и в дома не пушали ни мужиковъ ни женокъ аще не внимаеть сего всячески наказуи страхомъ и спасая а не гневайся на жену а жена на тебѣ наказуи наедине да наказавъ примолви и жалуй и люби ея тако же и дѣтей и домочатцовъ своихъ учи страху Божию и всякимъ добрымъ дѣломъ понеже тебѣ о нихъ отвѣтъ дати въ день Страшнаго Суда аще по нашему наказанию и по сему писанию учнете жити велию благодать отъ Бога обрящете и жизнь вѣчную наслѣдите и з домочатцы своими да держися чадо добрыхъ людей во всякихъ чинехъ и ревнуй добрымъ дѣломъ внимай словеса добрые и твори я почитан часто Божественное писание и влагай въ сердце себѣ на ползу видѣль еси чадо како в житии семь жихомъ во всякомъ благоговении и сътрасѣ Божии и в простотѣ сердца и церковномъ прилежании со сътрахомъ и Божественнымъ писаниемъ ползующися всегда и како были Божию милостию отъ всѣхъ почитаемъ и всеми любимъ и всякому и в потребныхъ уноровилъ и рукоделиемъ и службою и покорениемъ а не гордынею ни прекословиемъ не осужахъ никого не просмѣивалъ ни укаривалъ никого ни бранивалъ ни с кѣмъ и пришла отъ кого обиди а мы Бога ради терпели и на себя вину полагали и тѣмъ враги други быша и аще которою виною душевною или телесною согрѣшихъ предъ Богомъ и предо всѣми челоуеки и вскорь о томъ плакахся к Богу грѣха своего и у отца своего духовнаго каяхся со слезами и умилне прощения прося и заповеди его духовныя с любовию храняхъ яко же повелить ми и аще кто мя въ моемъ прегрѣшении или в каковѣ невежствѣ обличить или кто духовне накажетъ или кто в посмѣхъ поносить мя и укоряеть вся сия с любовию приимахъ и себѣ внимахъ аще по дѣломъ о всемъ о семъ каяхся и отъ таковыхъ дѣлъ

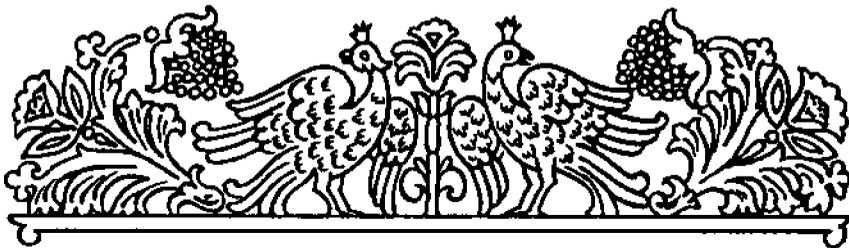
удаляхся Богу поспешествующу ми аще что и не повинно и не по делу молва или поношение или посмѣхъ каковъ или укоризна или ударение во всемъ в томъ винихся и не оправдахся предъ человеки Богъ сие праведнымъ своимъ мило-сердиемъ исправить воспоминахъ Еуаггельское слово любите враги ваша добро творите ненавидящимъ васъ благословите кленущая вы молитвѣ за творящая вамъ пакости изгоняющая вы биющеу тя в ланиту обрати ему и другую и отъ взимающаго ти ризу и срачицу не возбрани и всякому просящему у тебе дай отъ взимающаго твое не истязуи аще кто тя поиметь поприще едино иди с нимъ и двѣ и паки еще воспоминая причастную молитву Господи даждь ми милость ненавидящимъ мя и враждующимъ ми и поношающимъ ми также и оклеветавшимъ мя да никто же отъ нихъ мене ради нечистаго и грѣшнаго зло нѣкако постражетъ ни в нынѣшнемъ ни в будущемъ вѣцѣ но очисти ихъ милостию своею и покрый ихъ благодатию своею Благии тѣмъ всегда утешахъ себѣ не погрѣшихъ никогда же церковнаго пѣнния отъ юности своея и до сего времени кромѣ немощи ни нища ни странна ни убога ни скорбна ни печална никогда же презрѣхъ кроме невидения и в темницы болна и пыленена и изъ работы должна и во всякихъ нуждахъ по силе окупихъ и гладныхъ по силе кормихъ работныхъ своихъ всѣхъ свободихъ и надѣлихъ и ины окупихъ из работы и на свободу попушахъ и всѣ тѣ роботые наши свободны и добрыми домами живутъ яко же видиши и молятъ за ны Бога и доброхотаютъ намъ всегда а кто забылъ насъ Богъ его проститъ во всемъ а нынѣ домочадцы наши всѣ свободны живутъ у нас по своей воли видель еси чадо мое многихъ пустошныхъ сиротъ и работныхъ и убогихъ мужеска полу и женска и в Новѣ городѣ и здѣ на Москвѣ вскормихъ и вспоихъ до совершенна возраста изучихъ хто чево достоинъ многихъ грамотѣ и писати и пѣти иныхъ иконного писма инѣхъ книжного рукодѣлія овѣхъ серебряново мастерства и иныхъ всякихъ многихъ рукодѣлей а иныхъ всякими многими торговли изучихъ торговать а мати твоя многие девицы и вдовы пусътошныя и убогие воспитала в добре наказании изучила рукодѣлію и всякому домашнему обиходу и надѣливъ замуж давала а мужеский полъ поженили у добрыхъ людей и всѣ тѣ даль Богъ свободны своими добрымъ домами живутъ многи во свещенническомъ и во дьяконскомъ чину и в дьячѣхъ и в подьячихъ и во всякихъ чинехъ кто чево дородился и в чемъ кому благоволил Богъ быти овии рукодѣльничаютъ всякими промыслы а многы торгуютъ в лавкахъ мнози и гоздѣбы дѣютъ в различныхъ земляхъ всяки торговлями а божию милостию во всѣхъ тѣхъ нашихъ скормленикехъ и послуживцехъ ни соромота ни убытокъ никакая продажа отъ людей ни людемъ отъ насъ ни тяжа ни с кемъ не бывала во всемъ Богъ соблюлъ по ся мѣста а от кого намъ от своихъ скормлениковъ досада и убытъки многи и велики бывали ино то все на сѣбѣ понесено ни кто того не слыхалъ а намъ то Богъ исполнилъ и ты чадо тому же ревнуй и тако твори на себѣ всякую обиду понеси и претерпи Богъ сугубо исполнитъ не познахъ другия жены разве матери твоея еже с нею общахове то и сотворихъ о Бозѣ соверши Христе християньски скончатъ животь свои в заповедехъ Твоихъ живи чадо по християньскому закону во всякихъ обычаехъ безъ лукавства и безо всякия хитрости ко всемъ а не всякому духу вѣруй доброму ревнуй лукавыхъ и законопреступныхъ во всякихъ обычаехъ отнюдъ не люби а законной бракъ со всякимъ опасениемъ храни до коньчины живота своего

чистоту телесную храни кромѣ жены своей не знай никого и пьянственанаго недуга такоже берегися в дву сихъ главизнахъ вся злая сводятся до ада преисподняго и домъ пусть имению тшета и отъ Бога не помилованъ будетъ и отъ людей безчестень и посмѣянъ и укорень и отъ родителю проклятыя аще чадо тебя отъ сего зъла Господь сохранить законъ сохраниши по заповѣди Господни и отъ хмелного питья воздержиси и во всякихъ добродѣтелехъ пожи- вши яко же есть богобоязливии люди и ты отъ Бога помилованъ будещи а отъ людей честень и исполнить Господь домъ твои всякою благодатию и еще воспомянуги гостей приезжихъ у себя корми а на сусѣдстве и з знаемыми любовно живи о хлѣбъ и о соли и о доброй здѣлке и о всякой ссудѣ а поедешъ куды в гости поминки не дороги вози за любовь а в пути отъ стола есть подавай домовнымъ государемъ и проходящимъ и ихъ с собою сажай за столъ и питеица такоже подавай а маломожнымъ милостыню давай аще сия твориши то везде тебя ждуть и встречаютъ а в путь провожаютъ отъ всякого лиха берегутъ на стану не покрадутъ а на дороге не розобьютъ того ради кормятъ добраго до добро а лихова отъ лиха тотъ ся на добро обратить во всемъ в томъ убытка нетъ в добрыхъ людехъ хлѣбъ соль заемное дѣло а поминки такоже а дружба въ вѣкъ а слава добрая а на дороге и в пиру и в торговле отнюдъ самъ брани не зачни а кто излаеть терпи Бога ради а отъ брани уклонися добродѣтель злобу преодолеваетъ Господь бо гордымъ противится смирена Богъ любить а покоренному Богъ благодать даетъ аще людемъ твоимъ лучитца с кѣмъ брань гдѣ ни будь и ты на своихъ брани а кручиновато дѣло и ты ударъ хоти и твои правъ тѣмъ брань утолиши такоже убытокъ и вражда не будетъ да еще недруга напоити и накормити хлѣбомъ да солью ино вместо вражды дружба воспомянай сыну великое Божие милосердие к намъ и заступление отъ юности и до сего времени на поруку не давалъ никого ни меня не давалъ никто во всякихъ вещехъ и на судѣ не бывалъ ни с кемъ ни искивалъ ни отвечивалъ а видѣлъ еси самъ в рукодѣяхъ и во многихъ бо всякихъ вѣщехъ мастеровъ всякихъ было много иконники книжные писцы серебряные мастера кузнецы и плотники и каменщики и всякие и кирпичики и стенычики и всякие рукодѣльники денги и по пѣти и по десяти и бол ши а многи были чмуть и бражники и со всѣми тѣми мастера в сорокъ лѣтъ далъ Богъ разлезенося безъ остуды и бесъ пристава и безо всякия кручины все то мирено хлѣбомъ да солью да питьею да подачею и всякою добродѣтелью да своимъ терпениемъ а самъ у кого што купливалъ ино ему отъ мене милая розлас- ка безъ волокиды платежъ да еще хлѣбъ да соль сверхъ ино дружба в вѣкъ ино всегда мимо мене не продасть и худого товару не дастъ и у всего не дойметъ а кому што продавалъ все в любовь а не в оманъ не полюбитъ хто моего товару и азъ назадъ возму а денги отдамъ а о купли и о продажи ни с кемъ брань и тяжба не бывала ино добрые люди во всѣмъ вѣрили и здѣ и иноземцы никому ни в чемъ не сылыгивано не манено ни пересрочено ни в рукодѣльи ни в торговли ни кабалы ни записи на себя ни в чемъ не давалъ а ложъ никому ни в чемъ не бывала а видель еси самъ какие великие сплетки со многими людьми были да все далъ Богъ безъ вражды коньчалося а ведаешъ и самъ что не богатствомъ жито з добрыми людми правдою да ласкою да любовию не гордос- тию и безо всякия лжи чадо мое любимое Анфимъ еже ты поучахъ и всячески наказывахъ о всякомъ добродѣтельномъ и богодохновенномъ житии и грубое сие

писание худаго моего учения предахъ ти молю тя чадо Господа ради и Пречистой Богородицы и великихъ чудотворцевъ почитан себѣ с любовию и со вниманиемъ и напиши на сердца своемъ и прося у Бога милости и помощи и разума и крѣпости и вся предиреченная с любовию и дѣломъ тако же по сему писанию и жену поучай и наказуи такоже и детей своихъ и домочадцовъ всехъ учи страху Божию и добродѣтельному житию и аще самъ вся сия твориши и жену и детей и рабъ и рабынь и всехъ ближнихъ своихъ и знаемыхъ научиши и домъ свои добре устроиши вся благая отъ Бога обрящещи и жизнь вѣчную наслѣдиши со всеми одержимыми тобою аще сыну моему моления и поучения не внемлиши и по сему писанию не учнеши жити яко заповеди не начнешь хранити и отъ богодухновенныхъ мужей не пользуещися поучениемъ и почита- ниемъ святаго Писания и християнскаго праведнаго закона не храниши и о домочадцѣхъ своихъ не радиши язъ твоему грѣху не причастень самъ о себѣ и о домочадцехъ своихъ и о жене отвѣтъ даси в день Страшнаго Суда аще чадо мое возлюбленное и малые сия заповеди худаго моего учения сохраниши и по нашему пути поидеши и словесъ моихъ послушаеши и дѣломъ творити начнешь и будеши сынъ свѣту и наслѣдникъ Небесному Царствию и будетъ на тебѣ милость Божия и Пречистыя Богородицы и Заступницы и Сергия и Никона и Кирила и Варлама и Александра и всѣхъ святыхъ и родительская молитва и мое вѣчное на тебѣ благословение отнынѣ и до вѣка и благословляю тебя чада своего и прощаю в сѣмъ и в будущемъ и буди н*а тебѣ милость Божия и на женѣ твоей и на чадехъ твоихъ и на всѣхъ вашихъ доброхо- тавъ отнынѣ и до вѣка.

Чадо мое единокровное и любимое Анфимъ производилъ Богъ и благочестивый и православный царь государь велѣлъ послужити тебѣ в своей царской казнѣ у таможенныхъ дѣлъ и нынѣ молю тя чадо и со слезами глаголю Господи ради памятуя царское наказание прося у Бога помощи и разума отъ всея душа и отъ всего помышления служи вѣрою да правдою безо всякия хитрости и безо всякаго лукавства во всемъ государскомъ другу не дружи недругу не мсти и волокида бы людемъ ни въ чемъ не была всякого отдѣлай с любовию безъ брани а не поспѣется и ты добрымъ словомъ отвѣщай и присрочивъ не изволоча отпусти а въ торговли прямую розлаську чини душевредная бы твоя служба не была государю ни в чемъ а самъ благословленнымъ государскимъ урокомъ сытъ буди и все бы у тебя государское было всегда въ счете и в смѣте и в писмѣ и приходъ и расходъ и к казначею буди послушенъ а с товарищами совѣтенъ а к подьячимъ и мастеромъ и к сторожемъ грозень и любовень и ко всякимъ людемъ приветень а побѣдныхъ и скорбныхъ и нужныхъ и полонениковъ отнюдь безъ волокиды управъ и отъ себя по силе накорми и напои и милостыню дай по чловѣку смотря а случится судъ всякому человеку богату и убогу другу и недругу аще свое дѣло истинно и праведно безъ волокиды и безъ всякия хитрости соверши по Еуангельскому словеси не на лица судите сынове человечестии но праведень судъ судите имъ же судите судомъ судится вамъ и в ню же мѣру мѣрите возмѣрится.

Слава свѣршителю Богу нынѣ и в вѣкъ вѣка аминь.

ПЕРЕВОД ДОМОСТРОЙ

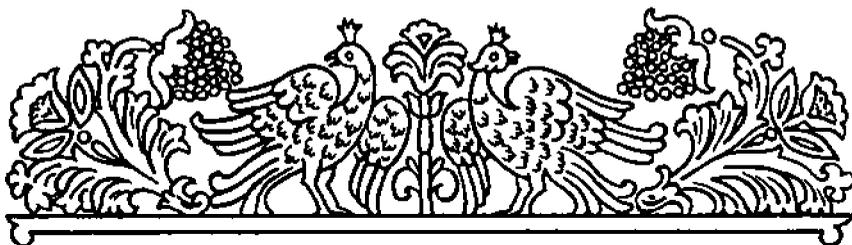
СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВ ЭТОЙ КНИГИ

Предисловие

1. Поучение отца сыну.
2. Как христианам веровать во Святую Троицу и Пречистую Богородицу и в Крест Христов и как поклоняться святым небесным силам бесплотным и всяким честным и святым мощам.
3. Как причащаться тайнам Божиим и веровать в воскресение из мертвых и Страшного Суда ожидать, и как прикасаться ко всякой святыне.
4. Как Бога любить всей душою и близких своих, страх Божий иметь и помнить о смертном часе.
5. Как царя или князя чтить и во всем им повиноваться, и всякой власти покоряться, и правдой служить им во всем, в большом и в малом, а также больным и немощным — любому человеку, кто бы он ни был; и самому все это обдумать.
6. Как людям почитать отцов своих духовных и повиноваться им во всем.
7. Как почитать архиереев, а также священников и монахов во всех скорбях душевных и телесных с пользою им исповедоваться.
8. Как христианам врачеваться от болезней и от всяких страданий — и царям, и князьям, и всяких чинов людям, и священникам, и монахам, и всем христианам.
9. Как всякого посещать в страдании в монастырях, в больницах и в темницах.
10. Как в церкви Божии и в монастыри приходить с дарами.
11. Как дом свой украсить святыми образами и в чистоте содержать жилье.
12. Как мужу с женою и с домочадцами дома у себя молиться Богу.
13. Как мужу и жене молиться в церкви, пребывая в чистоте и всякого зла избегая.
14. Как в дом свой приглашать священников и иноков для молитвы.
15. Как с домочадцами угощать благодарно приходящих в дом твой.

16. Как мужу с женой советоваться о том, что ключнику наказать о столовом обиходе, о кухне и о пекарне.
17. Наказ ключнику на случай пира.
18. Наказ господина ключнику, как готовить блюда постные и мясные и кормить семью в мясоед и в пост.
19. Как воспитать детей своих в поучениях разных и в страхе божьем.
20. Как воспитать дочерей и с приданным замуж выдать.
21. Как детей учить и страхом спасать.
22. Как детям почитать и беречь отца и мать, и повиноваться им, и утешать их во всем.
23. Похвала мужьям.
24. Как рукодельничать всякому человеку и любое дело делать, благословясь.
25. Наказ мужу и жене, и детям, и слугам о том, как следует им жить.
26. Каких слуг держать при себе и как о них заботиться во всяком их учении и по божественным заповедям, и в домашней работе.
27. Если муж сам не поучает, то накажет его Бог; если же и сам добро творит, и жену и домочадцев тому учит — примет от Бога милость.
28. О неправедном житье.
29. О праведном житии.
30. Как человеку жить по средствам своим.
31. О том, кто живет нерасчетливо.
32. О тех, кто держит слуг без присмотра.
33. Как мужу воспитывать свою жену в том, чтобы сумела и Богу угодить и к мужу своему приноровиться, чтобы могла дом свой получше устроить, и всякий домашний обиход и рукоделье всякое знать, и слуг обучать, и самой — трудиться.
34. О мастерицах хороших женах, о запасливости их и о том, что кроить, как сохранять остатки и обрезки.
35. Как кроить различную одежду и хранить остатки и обрезки.
36. Как сохранять домашний порядок и что делать, если придется чего попросить у людей или людям дать свое.
37. Как следует хозяйке повседневно приглядывать за слугами в домашнем обиходе и рукоделии, а самой ей — все хранить и приумножать.
38. Когда посылаешь на люди слуг, вели не болтать лишнего.
39. Как жене с мужем каждый день советоваться и обо всем спрашивать: как в гости ходить и к себе приглашать, и с гостями о чем беседовать.
40. Наказ женам о пьянстве и о хмельном питье (и слугам также): чтобы тайком не держать ничего нигде, а навету и обману слуг без дознания не доверять; строгостью их наставлять (да и жену также), как в гостях пребывать и дома себя вести правильно.
41. Как жене носить разную одежду и сберегать ее.
42. Как в полном порядке хранить посуду всякую и вести домашнее хозяйство, все комнаты содержать хорошо в чистоте; как хозяйке в том слуг наставлять, а мужу — жену проверять, поучать и божьим страхом спасать.
43. Как самому хозяину или кому он прикажет припасы на год и иной товар закупать.
44. Как себе на расход купить разный товар заморский из дальних земель.

45. О том же: когда и что покупать тому, у кого деревень нет, всякие домашние припасы, летом и зимой, и как запасты на год, и как дома разводить всякую скотину, еду и питье держать постоянно.
46. Как сохранить припасенный впрок всякий припас постный.
47. О прибыли от запасенного впрок.
48. Как огородом и садом заниматься.
49. Какие запасы напитков держать хозяину для себя и гостей, и как приготовить их слугам.
50. Наставление поварам: как пиво варить и мед сытить, и вино курить.
51. Как ключнику присматривать за поварами, за хлебопеками и всюду — за всем хозяйством.
52. Как в житницах и в закромах у ключника в сохранности было бы все зерно и прочий припас.
53. Также и в сушильне присматривать ключнику за рыбой, сушеной и вяленой, за пластовым мясом и языками.
54. Как все сохранять в погребе, на леднике и в чулане.
55. Как по наказу хозяйскому в клетях, подклетях и в амбарах ключнику все в порядке держать.
56. Как держать на сеновалах сено и лошадей в конюшнях, а на дворе запас дров и леса, и беречь всю скотину.
57. Как готовить на кухнях, в пекарнях и в рабочих комнатах и как в сготовленном разобратся.
58. Как самому хозяину получше присматривать за погребами и ледниками, в житницах и в сушильнях, в амбарах и в конюшнях.
59. Как хозяину, выведав все, по заслугам жаловать слуг, а плохих наказывать.
60. О торговцах и лавочниках: как лучше с ними расплачиваться.
61. Как устраивать двор или лавку, или амбар и деревеньку.
62. Как подворное тягло платить или с лавки позем или с деревни подать, а должникам — возвращать долги.
63. Указание ключнику, как хранить в погребе всякие припасы соленые — и в бочках, и в кадках, и в мерниках, и в чанах, и в ведерках — мясо, рыбу, капусту, огурцы, сливы, лимоны, икру, рыжики и грузди.
64. Записи на весь год, что к столу подавать, мясную и постную; и о крупитчатой муке, как готовить муку и сколько выйдет из четверти, и о всяких калачах.
65. Правило о различных медах сыченых: как сытить меды всякие, как ягодный морс готовить и квас медовый простой ставить, и пиво простое подсычивать медом, и закваску готовить.
66. Правила о всех овощах различных, как их готовить и хранить.
67. Чины свадебные; о том, как князю молодому жениться — четыре статьи, четыре обряда: большой и средний и малый обряд.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЭТОЙ КНИГЕ

Да будет так

Поучение и наказание отцов духовных ко всем православным христианам о том, как веровать во Святую Троицу и Пречистую Богородицу и в Крест Христов и в небесные силы, и святым мощам поклоняться и тайнам святым причащаться и как остальной святыни приобщаться. О том, как царя почитать и князей его и вельмож, ибо сказал апостол: «Кому честь — честь, кому дань — дань, кому подать — подать», «не напрасно меч носит, но в похвалу добродетельным, неразумным же в наказание». «Хочешь не бояться власти? Делай всегда добро» — перед богом и перед властью, и во всем покоряйся ей и по правде служи — и будешь сосуд избранный, и имя царя в себе понесешь.

А также о том, как почитать священников — попов и монахов — и пользу от них получать, творить молитвы на благодать дому своему и всех дел своих, и душевных и телесных, но пуще всего — духовных; и с прилежанием им внимать, и слушать их поучения, словно из божьих уст.

А еще в этой книге найдешь ты некий устав о мирском строении: о том, как жить православным христианам в миру с женами и с детьми и с домочадцами, как наставлять их и поучать, и страхом спасать и грозой запрещать и во всех их делах сохранять их в чистоте, душевной и телесной, и о них заботиться, как о собственной части тела, ибо сказал господь: «Да будете оба в едину плоть», — а апостол сказал: «Если страдает один член — то все с ним страдают»; также и ты, не о себе лишь заботься, но и о жене, и о детях своих, и обо всех остальных — до последнего домочадца, ибо все мы связаны единою верой в Бога. И с добрым таким прилежанием носи любовь всем, живущим по-божески, точно око сердечное, на Бога взирающий, и будешь, точно сосуд избранный, не себя одного несущего к Богу, но многих, и услышишь: «Добрый рабе, верный рабе, будь в радости господя своего!»

А еще в этой книге отыщешь устав о домовном строении: как учить и жену, и детей, и слуг, и как всякий запас собирать — и хлебный, и мясной, и рыбный, и овощной, и о домашнем хозяйстве, особенно в сложных делах.

А всего ты найдешь тут глав 67.

Г л а в а п е р в а я

Поучение отца сыну

лагославляю я, грешный (имярек), и поучаю, и наставляю, и вразумляю единственного сына своего (имярек) и его жену (имярек), и детей их, и домочадцев — следовать христианским заветам, жить с чистой совестью и по правде, в вере соблюдая волю божью и заповеди его, а себя утверждая в страхе божьем и в праведном житии, жену наставляя и домочадцев своих — не понуждением, не битьем, не тяжким рабством, а словно детей, что всегда в покое, одеты и сыты, и в теплом дому, и всегда в порядке. Вручаю вам, живущим по-христиански, на память это писание, на вразумление вам и детям вашим. Если ж писания моего не примете, наставлению не последуете, не станете жить по нему и поступать не будете так, как здесь сказано, дадите ответ за себя сами в день Страшного Суда, а я преступлениям и грехам не причастен, не моя то вина: благословлял я вас на благочинную жизнь, и размышлял, и молил, и поучал, и писал вам. Если же примете простое мое поучение и наставленье ничтожное со всей чистотою душевной и прочтете, прося, насколько возможно, у Бога помощи и разума, и коли Бог вразумит, претворите все это в дело, — будет на вас милость божья и Пречистой Богородицы, и чудотворцев великих, а наше благословение — отныне и до окончания века. И дом ваш, и чада ваши, имение ваше и богатство, какие вам Бог послал нашим благословеньем и за ваши труды, — да будут благословенны и преисполнены всяческих благ во веки веков. Аминь.

Г л а в а в т о р а я

К а к х р и с т и а н а м в е р о в а т ь в о С в я т у ю Т р о и ц у и П р е ч и с т у ю Б о г о р о д и ц у и в К р е с т Х р и с т о в и к а к п о к л о н я т ь с я с в я т ы м н е б е с н ы м с и л а м б е с п л о т н ы м и в с я к и м ч е с т н ы м и с в я т ы м м о щ а м

И^аждому христианину следует знать, как по-божески жить в православной вере христианской; как, во-первых, всей душою и любым помышлением, всеми чувствами, искренней верою веровать в Отца и Сына и Святого Духа — в нераздельную Троицу; в воплощение господя нашего Иисуса Христа, сына божия, веруй, его родившую мать называй Богородицей, и поклоняйся с верой Кресту Христову, ибо спасение людям этим принес господь. Всегда иконе Христа и его пречистой матери и святым небесным бесплотным силам и всем святым почеть с верой воздай, как и самим им, и с любовью в молитве все это высказывай и поклоны твори, и Бога на помощь призывай, а мощи святых благоговейно целуй и поклоняйся им.

Глава третья

Как причащаться тайнам Божиим и веровать в воскресение из мертвых и Страшного Суда ожидать, и как прикасаться ко всякой святыне

тайны Божии веруй, телу и крови Божьей с трепетом причащайся для очищения и освящения души и тела, ради отпущения грехов и для жизни вечной. Беруй в воскресение из мертвых и в загробную жизнь, поминай Страшный Суд — и будет нам воздаяние по нашим делам. И когда, приготовив себя духовно, с чистой совестью их коснемся — с молитвой святой целуй животворящий крест и святые честные иконы чудотворные, и многоцелебные мощи — да и после молитвы, перекрестясь, целуй их, воздух в себе удержав, не разевая рта. А благоволит Господь причаститься божественных тайн Христовых, так ложечкой от священника принимай в уста осторожно: губами не чмокать, а руки сложить у груди крестом, а присвиру и дору и все освященное вкушать и бережно, и крошки на землю не ронять, просвиру зубами не кусать, как иные — хлеб ломая, маленькие кусочки класть в рот, губами жевать и ртом, не чавкая — есть с осторожностью. И просвиры с приправой не есть, лишь прихлебнуть воды или воды подогретой с вином церковным, а то и без вина, ничего не примешивая. Прежде прочей еды готовить просвиры — в церкви или дома, и никогда просвиры не есть ни с кутьей, ни с кануном, да на кутью просвиры не класть. А если с кем во Христе целование творишь, то целуйся, также воздух в себе удержав, губами не чмокай; подумай и сам: человеческой немощи, чуть заметного запаха гнушаемся чесночного, а также хмельного смрада, больного и прочего, так как же тогда омерзителен Господу наш смрад и его проявление — вот почему с осторожностью совершай все это.

Глава четвертая

Как Бога любить всей душой и близких своих, страх Божий иметь и помнить о смертном часе

потому возлюби Господа, Бога твоего, всею душой своей и со всею твердостью духа своего, и стремись все дела свои и привычки, и нравы исполнять, как угодно то Богу. И притом возлюби всех близких твоих, по образу Божьему созданных, — то есть каждого христианина. Страх Божий всегда носи в своем сердце и помни о смерти, сохраняя нелицемерно ко всем любовь. Всегда исполняй волю Божью и по заповедям его живи, ибо сказал Господь: «На чем застану тебя — по тому и судить стану». Вот и следует каждому христианину готовым быть к встрече с Господом: добрыми жить делами, в чистоте и молитве, всегда исповедуясь, постоянно ожидая смертного часа.

И о том же. Возлюбишь Господа всею душой — и да будет страх его в сердце твоём. Будь справедлив и праведен, но живи в смирении: опустив очи долу — ум к небесам простирай, в молитве к Богу и в слове к людям приветлив будь, опечаленного утешь, претерпи в напастьях, будь обходителен, к каждому щедр и милостив, нищих и странников привечай и прими, скорби во грехах и радуйся в Боге; отринь алчность в пьянстве и не впадай в обжорство, а также будь кроток, тих, молчалив, возлюби друзей — не злато, спесь позабуди и пред царем будь кроток, готовый исполнить его повеления, в ответах вежлив; и чаще молись, благоразумный старатель Бога. Не осуждай никого, нелицемерно обиженных всех защити, — чадо благовещения, сын воскресения, наследник вечной жизни во Христе Иисусе, Господе нашем, Ему же слава во веки.

Г л а в а п я т а я

**Как царя или князя чтить и во всем им
повиноваться, и всякой власти покоряться, и правдой
служить им во всем, в большом и в малом, а также больным
и немощным —любому человеку, кто бы он ни был;
и самому все это обдумать**

Жойся царя и служи ему верно, за него всегда Бога моли. И ложно никогда не говори перед ним, но с почтением правду ему отвечай, как самому Богу, во всем повинуюсь ему. Если земному царю с правдою служишь и боишься его, и станешь страшиться царя небесного: этот — временно, небесный же вечен, он — судья нелицемерный, каждому воздаст по делам его. И князьям покоряйтесь также: воздавай им должную почесть, ибо посланы Богом карать злодеев и награждать добродетельных. Князя своего прими и власти свои, не помысли на них зла, ибо говорил апостол Павел: «Вся власть от Бога», — так что кто противится власти, тот божью повелению противится. А царю и князю и любому вельможе не думай служить обманом, погубит господь изрекающих ложь, а сплетники и клеветники прокляты и людьми. Тем, кто старше тебя, честь воздавай и кланяйся, средних почитай, как братьев, немощных и скорбных любовно утешь, а младших, как чад возлюби — ни одному созданию божью не будь лиходеем. Славы земной ни в чем не желай, проси у Бога вечного блаженства, всякую скорбь и тягость благодарно претерпи: если обидят — не мсти, если хулят — молись, не воздавай злом за зло, за клевету — клеветой; согрешающих не осуждай, припомни свои грехи, позаботься прежде всего о них; злых людей отвергни советы, ревнуй живущим по правде, деяния их занеси в свое сердце и сам поступаай так же.

Глава шестая

Как почитать отцов своих духовных и повиноваться им во всем

^^Лиедует знать и то, как почитать детям духовных своих отцов. Приискать отца духовного доброго, боголюбивого и благоразумного, рассудительного и твердого в вере, который подаст пример, а не потаковщика пьяницу, не сребролюбца, не гневливого. А выбрав, следует почитать и слушаться его во всем, и каяться перед ним со слезами, грехи свои исповедуя без стыда и без страха, а наставления его исполнять и епитимьи соблюдать по грехам своим. Призывать же его к себе в дом почаще, да и к нему приходиться на исповедь по всей совести, поученьям его с признательностью внимать и подчиняться ему во всем, и почитать его, и бить челом ему низко: он учитель наш и наставник. И пребыть перед ним со страхом и признательностью, к нему ходить и давать ему подношения от своих плодов и трудов по возможности. Советуйтесь с ним почаще о житье полезном, чтоб удержаться от всяких грехов. Как мужу наставлять и любить жену свою и детей и слуг, как жене слушаться мужа, обо всем советуйтесь с ним всякий день. Исповедоваться же в грехах своих следует перед отцом духовным, и открывать грехи свои все, и покоряться ему во всем: ибо заботятся они о наших душах и ответ дадут за нас в день Страшного Суда; и не следует ни бранить их, ни осуждать, ни укорять, а станут просить за кого, выслушать все да наказать виновного, по вине смотря, но прежде это обдумав.

Глава седьмая

Как почитать архиереев, а также священников и монахов, во всех скорбях душевных и телесных с пользою им исповедоваться

ÿiЕвсегда приходи к священникам и воздавай подобающие им почести, проси у них благословения и духовного наставления и, припадая к ногам их, во всем богоугодном им повинуйся. Отнесись с доверием и любовью к священникам и монахам, во всем покоряйся и повинуйся им, от них получая спасение душ. В трудных делах без стеснения спрашивай их совета и о духовном, и обо всем греховном. А если какое постигнет тебя страданье, душевное или телесное, или болезнь, или некий недуг, пожар ли, или поклеп, оговор или убытки безмерные и иная неизбывная скорбь, — при всем при этом в отчаянье не впадай, помни прежние свои прегрешения, которые горе доставили Богу или людям, и слезы искренние пролей пред милостивым владыкой и Пречистою Богородицей, и перед всеми святыми; к тихому обратяся пристанищу, к этим духовным наставникам, исповедуй свои согрешенья и скорбь — в умилении и со слезами, в сокрушении сердца, ни уврачуют тебя во всех бедах, облегченье

душе даровав. А если что повелят священники, все то исполни, каясь в грехах, ибо они суть слуги и молебщики у небесного царя, дано им от господа право просить о полезном и добром для душ и для тел наших, и о прощении за грехи, и о жизни вечной.

Г л а в а в о с ь м а я

Как христианам врачеваться от болезней и от всяких страданий — и царям, и князьям, и всяких чинов людям, и священникам, и монахам, и всем христианам

8БСЛИ Бог найдет на кого-то болезнь или какое страдание, врачеваться следует божьею милостью да молитвою и слезами, постом, подаянием нищим да истовым покаянием, с благодарностью и прощением, с милосердием и нелицемерной любовью ко всем. Если кого ты чем-то обидел, нужно просить прощения, тем более в будущем не обижать. А при этом отцов духовных и всех священников и монахов поднять на моление Богу, и петь молитвы, и воду святить с честных крестов и со святых мошей и с образом чудотворных, и освящаться елеем; по святым чудотворным местам по обету ходя, молиться со всею чистою совестью и тем получить от Бога исцеленье самым разным недугам. И согрешений всяких избегать и впредь никому не творить зла. Наказы же духовных отцов соблюдать и епитимьи править, и тем очиститься от греха, душевные и телесные болезни исцелить, вызывая к божьему милосердию. Каждый христианин обязан избавлять себя от всяких недугов, душевных и телесных, от душетленных страданий болезненных, жить по заповеди господней, по отеческому преданию и по христианскому закону (как в начале книги этой написано и первой главы первые пятнадцать глав и все остальные главы книги также); прочесть и двадцать пятую главу; вдуматься в них и все соблюдать, — тогда человек и Богу угодит, и душу спасет, и греха избудет, и получит здоровье, душевное и телесное, и наследует вечные блага.

Кто же в дерзости своей страха божьего не имеет и воли божией не творит, закону христианского отеческого предания не следует, о церкви божьей, и о церковном пении, и о келейном правиле, и о молитве, и о восхвалении Бога не думает, ест и пьет без удержу до объядения и до пьянства в неурочное время, и правил общежития не соблюдает: воскресения и среды и пятницы, праздников, и Великого поста, и дня святой Богородицы, — без воздержанья блудит и в неурочное время, нарушая закон и природу, или те, что от жен блудят или совершают содомский грех и всякую мерзость творят и всякие богоотвратные дела: блуд, распутство, сквернословие и срамословие, бесовские песни, пляски и скакание, игру на бубнах, трубах, сопелках, завозят медведей и птиц и ловчих собак и конские гонки устраивают, — все, угодное бесам, всю непристойность и наглость, а к тому же еще чародейство и волхование, и колдовство, звездочетье и чернокнижье, чтение отреченных книг, альманахов,

гадальных книг, шестокрыла, верят в громовые стрелы и топорки, в усовье и в матку, в камни и кости волшебные и в прочие всякие козни бесовские; если же кто чародейством и зельем, кореньями-травами до смерти или до помешательства окормит или бесовскими словами, наваждением и наговором наведет кого-то на любой порок и особенно на прелюбодеянье, или если кто-то клянется именем Божиим ложно или клеветает на друга, — тут же прочти и двадцать восьмую главу. При таких вот делах, в таковых обычаях-нравах и рождается в людях гордость, ненависть, злопамятство, гнев, враждебность, обиды, ложь, воровство, проклятие, срамословие, сквернословие, чародейство и волхвование, насмешка, кощунство, обжорство и пьянство безмерное — с рассвета и допоздна, — и всякие злые дела, и грубый блуд, и любое распутство. И благой человеколюбец Бог, не приемля таковых злых нравов людей и обычаев, и всяких дел неподобных, как чадолюбивый отец спасает всех нас в страданиях и приводит к спасенью, наставляя, наказывает за многие наши грехи — но не предает скорой смерти, не желает смерти грешника, но ждет покаяния, чтобы мог человек, исправившись, жить.

Если же они не исправятся, не покаются в недобрых делах, Бог наводит на нас по нашим грехам когда голод, когда и мор, а то и пожары, а то и потоп, а то и пленение и смерть от руки язычников, и городам разорение, божьим церквам и всякой святине уничтожение, а всему имуществу расхищение и клевету друзей. Иногда и по царскому гневу постигают тебя разорение, немилосердная казнь и позорная смерть, иногда ж от разбойников — убийство, грабеж, а от воров — покража, и от судей — и мзда и расход. То без- дожье — а то дожди без конца, неудачные годы — и злая зима, и морозы лютые, и земли бесплодие, и всяческой живности — скотине падеж и зверю, и птицам, и рыбам, и скудость всяким хлебам; а то вдруг утрата родителей и жены и детей от тяжелых и быстрых и внезапных смертей после тяжких и горьких страданий в недугах и злая кончина.

Ибо многие праведники истинно служат Богу, по заповедям господним живут между нами, грешными, однако на этом свете вместе с грешными Бог их казнит, чтобы по смерти могли они сподобиться самых сияющих венцов от господя; нам же, грешникам, горше мука, — ведь и праведники претерпевают страдания тяжкие за беззаконие наше. Так неужели во всех этих бедах не исправимся мы, ничему не научимся и не приидем к раскаянию, не очнемся, не устрашимся, видя подобное наказание от праведного гнева божия за бесконечные наши грехи?

И снова господь, наставляя нас и направляя к спасенью, искушая, словно праведного и долготерпеливого Иова, насылает на нас страдания и болезни, и тяжкие недуги, от духов лукавых мучение, огнивание тела, костям ломоту, отек и опухоль на все члены, запор обоим проходам, и камень в почках, и килу, и тайных членов гниение, водянку и глухоту, слепоту и немоту, боли в желудке и страшную рвоту, и вниз на оба прохода и кровь и гной, и чахотку, и кашель, и боль в голове и зубную боль, и грыжу, подагру, чирьи и сыпь, слабость и дрожь, желваки и бубоны, и паршу, и горб, шею, ноги и руки скрюченные, и косоглазие, и иные всякие тяжкие недуги, — все наказание по божьему гневу. И вот — все грехи свои мы забыли, мы не покаяться, ни в чем не желаем ни исправляться, ни устрашиться, ничто не научит нас!

И хотя мы видим во всем том божью кару и страдаем от тяжких болезней за многие наши грехи, за то, что забыли Бога, создавшего нас, не прося у Бога ни милости, ни прощенья, — какое же зло творим мы, обращаясь к нечистым бесам, от которых уже при святом крещении отреклись, как и от дел их, и приглашаем к себе чародеев, кудесников и волхвов, колдунов и знахарей всяких с их корешками, от которых ждем душетленной и временной помощи, и этим готовим себя в руки дьявола, в адову пропасть во веки мучиться. О безумные люди! Увы неразумию вашему, не сознаем мы своих грехов, за которые Бог нас казнит и мучит, и не каемся в них, но избегаем пороков и непотребных дел, не помышляем о вечном, но мечтаем о тленном и временном. Молю — и снова молю: отриньте пороки и душетленные все дела, искренним очистим себя раскаянием, и милостивый господь да помилует нас в грехах, телу даст здравие, а душам спасение и вечных благ не лишит. И если кто-то из нас благодарно отмучится в этом мире в различных болезнях, во всяких страданиях, чтобы очиститься от грехов своих царства ради небесного, он не только грехам получит прощение, но и будет наследником вечных благ. Ибо в святом Апостоле писано: «Многими страданиями предстоит нам войти в царство небесное». В святом Евангелии сказано: «Узкий и скорбный путь, вводящий в жизнь вечную, но широкий и просторный, вводящий в пагубу». И еще сказал Господь: «Трудно достичь царства небесного, и только те, что приложат усилие, получают его».

Вспомняем святых мужей, их страдания Бога ради, самые разные недуги и болезни и благое терпение тех, кто не призвал к себе ни чародеев, ни кудесников, ни волхвов, ни травников, никаких бесовских врачевателей, но все упование возлагал на Бога, благодарно претерпевая очищение за грехи свои и ради наслаждения вечными благами, — словно долготерпеливый преподобный Иов или нищий Лазарь, который пред воротами богатого в навозе лежал, снедаем червями и гноем, а ныне на лоне Авраама почивает; и точно Симеон Столпник, сам сгноивший тело свое, червями пенясь; и многие преподобные, Богу угодившие, всякими болезнями и различными недугами страдая, благодарно все претерпели спасения ради души своей и ради жизни вечной и за страдания те вошли в небесное царство, многие — и богатые и бедные — христианского рода, всяких чинов люди — и княжеского, и боярского, и священники, и монахи — в бесконечных болезнях и недугах страдая, всякими одержимы бывали горестями, и даже обиды ради Бога стерпели, и просили у Бога милости, и уповали на помощь его.

И тогда милосердный Бог на рабов своих изливает бесконечные милости и дарует исцеленье, и прощает грехи, и от страданий спасает: тех с помощью животворящих крестов и чудотворных икон, святых образов христовых и богородичных, архангельских и всех святых, и посредством святых мошей и освященной воды, освященного масла, и через молебны в богослужении, которые бываю на всенощной в божьих святых церквах и монастырях, и в чудотворных местах, и в дому, и в пути, и на водах, — везде призывая с верою господя Бога, Пречистую Богородицу, их угодников даровать прощение, здоровье телу и спасенье душе.

Многие так и скончались в недугах и тяжких болезнях, в различных страданиях или, очистившись от грехов, жизни вечной сподобились. Постигнем

смысл сего в точности, станем подражать житию их и их терпению, по житию соревнуясь со святыми отцами, пророками и апостолами, святителями и мучениками, преподобными и юродивыми Христа ради, со святыми женами, православными царями и князьями, священниками и монахами, — со всеми христианами, богоугодно прожившими век.

До конца постигнем, как в жизни этой претерпели они страдания Христа ради — те постом и молитвами и долготерпением, жаждой и голодом, наготой в морозы или в солнечный жар, поруганием и оплеванием, всякими упреками, битьем и мучением от нечестивых царей различными муками ради Христа; их казнили, в огне сжигали, звери их пожирали, их били камнями, топили в водах, в пещерах, в пустынях, и в земных пропастях окончили жизнь они, в узах в темницы заключены и пленены, всякие понесли труды, претерпевали страдания и различные муки, — си кто их исчислит?» — как говорит Святое Писание.

И за такие страдания страшные, за муки свои какую награду они получили от Христа в жизни этой и в жизни вечной! Наслаждение вечными благами, каких не видело око, не слышало ухо и на сердце человеку не пало, — вот что Бог уготовит любящим его. Да и как восславляются ныне они, как церковь божия славит их! Мы сами только этим святым и молимся, на помощь их призываем с просьбой молиться пред Богом за нас, а от их чудотворных образов и чтимых мошей исцеление получаем. Воспоследствуем же таковых святых житию и страданию благодарно и кротко и в награду подобную же благодать получим от Бога.

О волхвовании и о колдунах

6-го собора правило 61-е. И тем, что поддался волшвлению или так называемым мудрецам (или иным таковым же, которые могут предсказывать), если кто захочет раскрыть неведомое по первой, полученной от святых отцов заповеди, — пусть следует правилу канона: на шесть лет они лишены причастия, как и те, кто водит медведей или другого какого зверя на развлечение толпе и для заработка, кто предсказывает судьбу при рождении и родословную по звездам и подобными речами вводит народ в заблуждение. Гадающие по облакам, чародеи, создатели амулетов и волшебники, этим занятые и не отступающие от пагубных сих языческих дел, — изгонять таковых повсюду из церкви требуем, как и повелевает закон священнику. «Что общего у света со тьмой?» — как сказал апостол, и как сочетается церковь божья с идолами языческими? какое соучастие верному с неверным? какое согласие Христу с дьяволом?

Т о л к о в а н и е. Те, которые следуют пагубному колдовству, ходят к волхвам и колдунам или приглашают их в дом свой, желая узнать через них неизреченное нечто, как и те, кто кормит и держит медведей или каких-нибудь псов или ловчих птиц для охоты или развлечения и для прельщения толпы или верят в судьбу и в родословцы (то есть в рожаниц) и в колдовство по звездам и гадают по облакам бегущим, — всех, творящих такое, повелел собор на шесть лет отлучать от причастия, пусть четыре года стоят с оглашенными,

а остальные два года — с верными и тем самым сподобятся божественных даров. Если же не исправятся они и после отлучения и языческого обмана не оставят, то от церкви — везде и всегда — пусть изгонятся. О волхвах и колдунах говорили богоносные отцы и церковные учителя, а больше всех Иоанн Златоуст говорит: те, кто занимается волшебством и колдовство творит, если даже они и изрекают имя Святой Троицы, если даже и творят знамение святого Креста Христова, — все равно подобает их избегать и от них отвращаться.

О 24-м правиле Анкирского собора. Те, кто волхвует, кто следует обычаям язычников, и те, кто вводит колдунов в дома свои для совершения колдовства и для очищения от отравы, лишены причастия, согласно правилам, на пять лет в определенном порядке: три года внутри пребывать и вне церкви два года — только молитвы без просвиры и без причастия.

Т о л к о в а н и е . Если кто доверится волхвам, колдунам или травникам, или иным им подобным и призывает их в дом свой, чтоб испытать судьбу, и те проясняют ему, чего он захочет, или во время колдовства, желая познать таинственное, ворожит на воде, чтобы злом исцелить злое, — пусть три года стоит с оглашенными, а два года — с верными, одной лишь молитвой приобщаясь с ними, но лишь по истечении пяти лет причастится святых тайн.

61-е правило 6-го собора, происходившего в дворцовом Трулле. Шесть лет таковым не велит принимать прощения, то есть не причащаться.

6-го собора в Константинополе, в дворцовом Трулле 11-е правило. Не должно быть никакого общения у христиан с иудеями. Поэтому, если съестся кто-то, кто их опресноки ест или приглашает врача их для своего исцеления, или кто моется с ними в бане, или иначе как-то общается с ними, — то, если из причта он, — из церкви его изгнать, если мирянин — отлучить.

Из Василия Великого правило 72-е. Доверившийся волхвам или им подобным убивает время, — пусть станет это запретным.

Т о л к о в а н и е . Пошедший на обучение вредной мудрости к волхвам, колдунам или чародеям пусть будет наказан, как преднамеренный убийца; верящий же волхвам или вводящий их в дом свой для лечения от отравления или предсказания будущего — на шесть лет пусть будет наказан, как повелевает 61-е правило Шестого Вселенского собора, бывшего в Константинополе, в дворцовом Трулле, и 83-е правило в том же послании Василия Великого.

Г л а в а д е в я т а я

Как всякого посещать в страдании в монастырях, в больницах и в темницах

монастыре и в больнице, в затворничестве и в темнице заключенных посещай и милостыню, по силе своей возможности, подавай, что попросят; взглядишь в беду и страдания, во все их нужды, и помогай, как сможешь, и всех, кто страдает в бедности и в нужде, как нищего не презирай, пригласи в свой дом, напои, накорми, согрей, с любовью и с чистою совестью при

веть; тем благодарность заслужишь и получишь прощение грехов. Поминай и родителей своих покойных подношением в церковь божию на панихиду и на службы, и дома поминки по ним устраивай, а нищим раздай милостыню, тогда и тебя не забудет Бог.

Г л а в а д е с я т а я

Как в церкви божи и в монастыри приходить с дарами

в церкви божьи всегда приходить с верою, не во гневе и без зависти, без всякой вражды, но всегда со смиренною мудростью, кротко и в чистоте телесной, и с подношением: со свечой и с просвирой, с фимиамом и с ладаном, с кануном и с кутьей, и с милостыней, — и за здравие, и за упокой; и к праздникам так же по монастырям пойдешь — тоже с милостыней и с подношением. Когда принесешь к алтарю свой дар, вспомни евангельское слово: «Если что-то имеет брат твой против тебя, оставь тогда дар твой пред алтарем и пойди помирись прежде с братом своим», — и только тогда принеси свой дар Богу от праведного добра своего: от неправедного неприемлемо дарение. Сказано было к богатым: «Лучше не грабить, чем милостыню давать от неправедно добытого». Полученное неправедно верни обиженному тобою — это достойней милостыни, Богу же дар приятен от праведного прибытка, от добрых дел.

Г л а в а о д и н н а д ц а т а я

Как дом свой украсить святыми образами и в чистоте содержать житье

Каждому христианину нужно в доме своем, во всех комнатах, по старшинству развесить на стенах святые и честные образа, на иконах написанные, их украсив, и поставить светильники, в которых во время молебствия перед святыми образами возжигаются свечи, а после служения — гасятся, закрываются занавеской от грязи и пыли, строгого ради порядка и для сохранности. Постоянно следует их обметать чистым крылышком и мягкой губкой их протирать, а комнату эту всегда содержать в чистоте. К святым образам прикасаться лишь с чистою совестью, во время службы, при пении и молитве свечи возжигать и кадить благовонным ладаном и фимиамом. А образа святых расставляются по старшинству: сначала, как уже сказано, особенно почитаемые. В молитвах и в бдении, и поклонами, и во всяком хвалении Бога нужно всегда воздать им почесть — со слезами и с плачем, и со скорбным сердцем, исповедуя и свои прегрешения, просить о прощении грехов.

Глава двенадцатая**Как мужу с женою и с домочадцами дома у себя
молиться Богу**

Каждый день вечером муж с женою и с детьми, и с домочадцами, если кто знает грамоту — отпеть вечерню, павечерницу, полунощницу в тишине и со вниманием, смиренно и с молитвою, с поклонами, петь внятно и согласно, а после службы отнюдь не пить и ничего не болтать. Да и всему свое правило. Ложась спать, каждый христианин кладет пред иконой по три земных поклона, но в полночь, тайком встав, со слезами, хорошо б помолиться Богу, сколько сможешь, о своих прегрешениях, да и утром, вставая — также; и каждый так поступает по силам и по желанию, а беременным женщинам — обойтись поясным поклоном. Всякому христианину следует молиться о своих прегрешениях и об отпущении грехов, о здравии царя и царицы, и чад их, и братьев его, и бояр его, и о христоролюбивом воинстве, о помощи против врагов, об освобождении плененных, и о священниках, попах и монахах, и об отцах духовных, и о болящих, о заключенных в темницы, и за всех христиан. Жене же нужно молиться о своих прегрешениях и за мужа, и за детей, и за домочадцев, и за родичей, и за духовных отцов. А утром, поднимаясь, также Богу помолиться, отпеть заутреню и часы, и молебн с молитвою, да в тишине, со смирением, стройно петь и со вниманием слушать, и образам покадить. А если некому петь, то побольше молиться и вечером, и утром. Мужьям же нельзя пропускать ни дня церковного пения в вечерню, заутреню и обедню, а женам и домочадцам — как уж получится, как решат; в воскресенье и в праздники, и в святые праздничные дни.

Глава тринадцатая**Как мужу и жене молиться в церкви, пребывая в чистоте
и всякого зла избегая**

церкви же на службе стоять трепетно и в тишине молиться. Дома же всегда петь павечерницу, полунощницу и часы. А кто продлит церковную службу ради своего спасения, это в его воле, ибо тогда и награда больше от Бога. А женам в церковь божию ходить как удастся — и по желанию и советуясь с мужем. В церкви же ей ни с кем не беседовать, молча стоять, пение слушать и чтение Святого Писания, никуда не оглядываясь, не прислоняться ни к стене, ни к столпу, и с посохом не стоять, не переступать с ноги на ногу; стоять, руки сложив на груди крестом, неустанно и крепко молиться Богу со страхом и трепетом, с воздыханием и слезами, из церкви не выходить до конца службы, прийти же к самому началу. По воскресеньям и в праздники господни, в среду и в пятницу, в святой Великий пост и в день богородицын пребывать в чистоте. А обжорства и пьянства, и пустых бесед, непристойного смеха остерегаться всегда. От воровства и блуда, от лжи, клеветы, от зависти и всякого неправед

ного побора: от ростовщичества, от корчемства, от взятки и от любого иного лукавства отречься и вместе с тем ни на кого не сердиться, не помнить зла, а разбоя и грабежа, и всякого насилия, и несправедного суда никогда не творить. От ранней еды и питья и от поздней — после вечерней службы — воздерживаться; если же есть и пить, то во славу Божию и только в законное время; малых же детей и работников кормить по усмотрению хозяев.

Разве не ведаете, что неправедные не войдут в царство Божье, — как апостол Павел сказал: «Если кто-то известен как блудник или лихоимец, или идолослужитель, или насмешник, или пьяница, или грабитель — с такими не есть и не пить?» И еще сказал: «Не льститесь: ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни осквернители, ни малакии, ни мужеложники, ни лихоимцы, ни воры, ни пьяницы, ни строптивцы, ни разбойники в царство Божие не войдут», — потому и нужно всякому христианину оберегать себя от любого зла.

Всякому христианину всегда надлежит держать в руках четки, а молитву Иисусову — неустанно на устах; и в церкви и дома, и на торгу, ходишь, стоишь ли, сидишь ли, и на всяком месте, по словам пророка Давида: «На всяком месте благослови, душа моя, господя!» Говорить же молитву так: «Господи, Иисусе Христе, сыне Божий! помилуй мя, грешного», — и так говорить шестьсот раз, а седьмую сотню — Богородице: «Владычице моя, Пречистая Богородице, помилуй мя, грешного!» — и опять возвращаться к началу, и так говорить постоянно. Если кто эту молитву, пользуясь ею, легко говорит как ноздрями дышит, то после первого года войдет в него Сын Божий — Христос, после второго — войдет в него Дух Святой, а после третьего — приникнет к нему Отец, и, войдя в него, обитать в нем станет Святая Троица, поглотит молитва сердце и сердце поглотит молитву, и будет вопиать ту молитву днем и ночью, и избавится он от вражеских сетей по слову Христа Иисуса, господя нашего, — ему же слава во веки, аминь.

И Пречистая Богородица со всеми небесными силами и со всеми святыми защитницей станет от дьявольских козней всех в этой жизни и в будущей — для того, кто с верою молится и Божьим заповедям следует.

Как следует креститься и кланяться

Священникам — и попам и монахам, — царям и князьям, и всем христианам следует кланяться образу Спасову и животворному кресту, и Пречистой Богородице, и святым небесным силам и всем святым, и освященным сосудам, и святым почитаемым мощам таким образом: правой рукой соединить персты — первый крайний да нижних два концами сомкнуть, — этим знаменуется Святая Троица; средний перст выпрямить, чуть наклонив, а соседний повыше, выпрямив, — они знаменуют две ипостаси: божеское и человеческое. И перекрестить себя спереди так: сначала руку возложить на чело, потом на грудь, после на правое плечо и, наконец, на левое — так по смыслу представлен и Крест Христов. Потом головой поклониться до пояса, большой же поклон — головой до земли. Молитва и мольбы — на устах, а на сердце — умиление, и во всех твоих членах — сокрушение о грехах, слезы текут из очей и от души — воздыхание. Устами — Бога славить и воспевать, умом и сердцем, и дыханием молить о бла-

гом, рукою креститься, а телом склоняться до земли или в пояс — и всегда поступать только так. Архиереям же и священникам рукою точно так же перекрестить христианина, просящего у них благословения.

О Кресте Христове как знаке, о поклонении ему в «Патерике» достоверно пишут; всё прочтя там, постигнешь силу Креста Христова.

Из Ф е о д о р и т а . Рукою благословлять и креститься так: три перста держать вместе вровень по образу Троицы — Бог Отец, Бог Сын, Бог Святой Дух; не три бога, но единый Бог в Троице, именами различается, а божество едино: Отец не рожден, Сын же рожден, а не создан, а Дух Святой ни рожден, ни создан, и нисходит — трое в одном божестве. Едина сила — одна божеству и честь, один поклон от всего творения, от ангелов и от людей. Вот каково основание трем тем перстам. Два же перста нужно держать наклонно, не сгибая, они знаменуют две природы Христа, божественную и человеческую: Бог по божеству, а человек — по вочеловечению, совместно же оба они — совершенство. Верхний перст знаменует божество, а нижний — человечество, поскольку, от вышних сойдя, спас нижних. Он же изъясняет и сведение вместе перстов: ибо, склонив небеса, сошел спасения ради нашего. Вот так надлежит и креститься, и благословлять, так установлено святыми отцами.

Из А ф а н а с и я и П е т р а Д а м а с к и н а , о т о м же. Поскольку знамение чтимого и животворного креста изгоняются бесы и различные недуги без всякой платы и без труда — кто может слишком перехвалить его? Святые отцы оставили нам это знѣмение для споров с неверными еретиками: два перста (но на одной руке) являют Христа, Бога нашего в двух естествах, но в одном существе познаваемого. Десница же знаменует неизреченную силу его и одесную Отца восседание, и сошествие свыше, с небес к нам его являет, а также указывает нам, что следует с правой стороны на левую отгонять врагов, ибо непобедимой силой своей покори́л господь дьявола: шуйца же в сущности и невидима и крепка.

Г л а в а ч е т ы р ь н а д ц а т а я

Как в дом свой приглашать священников и иноков для молитвы

в иные праздники, по своему завету, или немощи ради, или если елеем кого освящать, призывайте священников в дом свой, часто, как сможете, и совершайте службу по всякому поводу; тогда вот и молятся за царя и великого князя (имярек), всей Руси самодержца, и за его царицу великую княгиню (имярек), и за их благородных чад, и за братьев его и за бояр, и за христоролюбивое воинство, и о победе над врагами, и об освобождении плененных, обо всех священниках и иноках — по всякой просьбе за всех христиан, и за хозяев дома — мужа и жену, и за чад и домочадцев, и обо всем, что им надобно, если в этом нуждаются.

А воду святят животворным крестом и с чудотворных образов или с чтимых святых мощей, а за болящего освящают масло во здравие и исцеление. Если же

масло освящать над болящим приходится в доме, пусть призовут семь попов или больше, а дьяконов сколько удастся. Освящают же масло и делают все по уставу, и кадят по всем комнатам дьякон и поп, и святою водою кропят, а честным крестом осеняет старший из них, и все вместе в том доме славят Бога. А после службы накрывают столы, пьют и едят попы и монахи, и все, кто с ними, а бедных тут же и обласкают, и одарят, и те возвратятся к себе домой, славя Бога. Так же следует поминать и преставившихся родителей; во святых церквах божьих, в монастырях панихиды всем вместе петь и литургию править, и за трапезой братью кормить за упокой и за здравие, и в дом к себе приглашать и кормить, утешить и милостыню подавать.

Воду же нужно святить шестого января и первого августа — всегда одним животворным крестом. Трижды его погружает в чаши епископ или священник, приговаривая тропарь «Спаси, господи, люди своя» трижды, а на Богоявление — тропарь: «Когда во Ердани окрещаясь тобою, господи» — тоже трижды, а на блюде лежат святые кресты и иконы и чудотворные чтимые мощи. И вынимая из чаши крест, держит его священник над блюдом, а с креста стекает вода на эту святыню. При погружении же креста и при освящении воды умащает он губкой, омакивая в освященную воду почитаемые кресты и святые иконы и чудотворные мощи, сколько их ни есть в святом храме или в дому, проговаривая тропари, пока каждому святому икону его умащает. А после того следует отжимать губку в уже освященную воду и снова ею другие уже святыни также умащать. И той же святой водою крестообразно окропить алтарь и весь святой храм, и в доме так же по комнатам всем кропить, и всех людей. А заслужившие верою умащаются этой водою и пьют ее на исцеление и очищение телам и душам, и в оставление грехов и в жизнь вечную.

Глава пятнадцатая

Как с домочадцами угощать благодарно приходящих в дом твой

ИЦеред началом трапезы прежде всего священники славят Отца и Сына и Святого Духа, потом Богородицу деву и вынимают освященный хлеб, а по окончании трапезы освященный хлеб выставляют и, помолясь, как должно вкушают и освященную чашу пьют. Потом же пусть скажут о здравии и за упокой. И если едят в благоговейном молчании или за духовной беседой, тогда им невидимо ангелы предстоят и записывают дела их добрые, а еда и питье тогда — в сладость. Если же станут еду и питье хулить — словно в отбросы сразу превращается то, что едят. А если при этом грубые и бесстыдные речи звучат, непристойное срамословие, смех, забавы разные или игра на гуслих и всякая музыка, пляски и хлопание в ладоши, и скачут, всякие игры и песни бесовские, — тогда, словно дым отгоняет пчел, отойдут и ангелы божьи от этой трапезы и непристойной беседы. А бесы возрадуются и налетят, свой час улучив; тогда и творится все, что им хочется: бесчинствуют за игрою в кости и в шахматы, всякими бесовскими играми тешатся, дар божий — еду и питье, и плоды земные —

на посмешище бросят, прольют, друг друга колотят, обливают, всячески надругаясь над божьим даром, а бесы записывают эти дела их, несут к сатане, и вместе радуются они погибели христиан. Но все такие деяния предстанут в день Страшного суда: о, горе — творящим такое!

Когда иудеи сели в пустыне есть и пить и, объевшись и упившись, начали веселиться и блуд творить, тогда земля поглотила их — двадцать тысяч и три тысячи. О, тем устрашитесь, люди, и волно божию так творите, как в Законе писано; от такового злого бесчинства сохрани, господь, всякого христианина. Дай Бог есть и пить нам во славу божию, не объедаться, не упиваться, пустых речей не вести.

Когда перед кем-тоставишь ты еду и питье и всякие яства, или же перед тобою поставят их, хулить не следует, говоря: «это гнилое» или «кислое», или «пресное», или «соленое», или «горькое», или «протухло», или «сырое», или «переварено», или еще какое-нибудь порицание высказывать, но подобает дар божий — любую еду и питье — похвалить и с благодарностью есть, тогда и Бог благоуханье пище придаст и превратит ее в сладость. А уж если какая еда и питье никуда не годятся, накажи домохозяев, того, кто готовил, чтоб наперед подобного не было.

Из Е в а н г е л и я . Когда позовут тебя на пир, не садись на почетном месте: вдруг из числа приглашенных будет кто-то тебя почтеннее, и подойдет тебя пригласивший и скажет: «Уступи ему место!» — и тогда придется тебе со стыдом перейти на последнее место. Но, если тебя пригласят, сядь, войдя, на последнее место, и когда придет пригласивший тебя и скажет тебе: «Друже, выше садись!» — тогда почтут тебя и остальные гости. Так и всегда: кто возносится — тот смирится, смиренный же вознесется.

А к тому и еще добавь: когда пригласят тебя на пир, не упивайся до страшного опьянения и не сиди допоздна, потому что во многом питии и в долгом сидении рождается брань и свара, и драка, а то и кровопролитие. И ты, если здесь находишься, хоть не бранишься и не задираешься, в той брани и драке не будешь последний, но первый: ведь долго сидишь — дождешься и брани. И хозяин с этим — к тебе упрек: спать к себе не идешь, а домохозяином его нет ни покоя, ни времени для других гостей. Если упьешься допьяна, а спать к себе не идешь-не едешь, тут и уснешь, где пил, останешься без присмотра, ведь гостей-то много, не ты один. И в этом твоём перепое и небрежении изгрязнишь на себе одежду, утратишь колпак или шапку. Если же были деньги в кошеле или в кошельке, их вытащат, а ножи заберут — и вот уж хозяину, у которого пил, и в том по тебе кручина, а тебе тем более: и сам истратился, и от людей позор, скажут: там, где пил, тут и уснул, кому за ним присмотреть, коли все пьяны? Видишь сам, какой и позор, и укор, и ущерб тебе от чрезмерного пьянства.

Если все же уедешь или уйдешь, а выпил порядочно, то по пути уснешь, не доберешься до дому и тогда пуше прежнего пострадаешь: снимут с тебя и одежду всю, все отберут, что при себе имеешь, не оставят даже сорочки. Итак, если не протрезвишься и до конца упьешься, я скажу так: тело лишишь души. Спьяну многие от вина умирают и замерзают в пути. Не говорю: не следует пить, такого не надо; но говорю: не упивайтесь пьяными допьяна. Я дара божьего не порицаю, но порицаю тех, кто пьет без удержу. Как пишет апостол

Павел к Тимофею: Пей мало вина — лишь желудка ради и частых недугов», а нам писал: «Пейте мало вина веселия ради, а не для пьянства: пьяницы царства божия не наследуют». Многие люди лишаются пьянством и земного богатства. Если кто безмерно придерживается питья, восхвалят его безрассудные, но потом они же его и осудят за то, что глупо растратил добро свое. Как сказал апостол: «Не упивайтесь вином, нет в нем спасения, но упивайтесь восхвалением Бога», а я скажу так: упивайтесь молитвой, и постом, и милостыней и посещая церковь с чистой совестью. Их одобряет Бог, такие примут от него награду в царстве его. Вином упиваться — погибель души и телу, а богатству своему разор. Вместе с земным именем пьяницы лишаются и небесного, ибо пьют не Бога ради, но пьянства для. И единственно только бесы радуются, к которым пьянице путь предстоит, если не успеет покаяться. Так видишь ли, о человек, какой позор и какой упрек за это от Бога и от святых его? Апостол причисляет пьяницу, как всякого грешника, к неугодным Богу, по судьбе равным бесам, если искренним покаянием не очистит он душу свою. Так пусть же будут все христиане, с Богом живущие в православной вере, вместе с господом нашим Иисусом Христом и со святыми его, ибо славят Святую Троицу — Отца и Сына и Святого Духа, аминь.

Но вернемся к предыдущему, о чем у нас речь.

А хозяин дома (или слуги его) должен подавать всем есть и пить или за стол, или послать в другой дом, разделив по достоинству и по чину, и по обычаю. От большого стола посылают блюда, от остальных не бывает; за любовь да верную службу — пусть как положено всех оделят, и затем прощаются гости.

А от стола или от трапезы еду и питье тайно выносить или высылать без разрешения и без благословения — святотатство и самовольство; таких людей всегда осуждают.

Когда поставят перед тобой различные яства и пития, но если кто-то знатнее тебя из приглашенных будет, не начинай есть раньше его; если же почетный гость ты, то поднесенную пищу начинай есть первым. У иных бого-любцев обильно бывает еды и питья, и все, что останется нетронутым, убирают: потом еще кому-нибудь сгодится. Если же кто-то, бесчувственный и неискушенный, не учен и невежда, без рассуждений все блюда подряд починает, уже насытись и не желая есть, не заботясь о сохранении блюд, такого обругают и высмеют, он обесчещен перед людьми и Богом.

Если случится приветить приезжих людей, торговых ли, или иноземцев, иных гостей, званных ли, Богом ли данных: богатых или бедных, священников или монахов, — то хозяину и хозяйке следует быть приветливыми и должную честь воздавать по чину и по достоинству каждого человека. Вежливо и благодарно, ласковым словом каждого из них почтить, со всяким поговорить и добрым словом приветить, да есть и пить или на стол выставить, или подать из рук своих с добрым приветом, а с иным и послать чего-нибудь, но каждого чем-то выделить и всякого порадовать. Если какие из них ждут в сенях или даже на дворе, и тех накормить-напоить и, за столом сидя, не забыть высылать им еду и питье. Если есть у хозяина сын или верный слуга, пусть бы и он присматривал всюду и всех бы почтил и добрым словом приветил, и никого б не ругал, не обесчестил, не опозорил, не высмеял, не осудил, чтобы ни хозяину, ни хозяйке, ни детям их, ни слугам не нанес осуждения.

А если гости или гости между собой разругаются — их унимать остороженнько, а кто уже не в себе — бережно препроводить его ко двору его и от всякой драки по пути уберечь; признательно и благодарно, накормив-напоив, с честью отправить — это и Богу подарок, и добрым людям — честь. Отнесись и к нищим милостиво и душевно — с того тебе будет от Бога награда, у людей же — добрая слава

Когда угощаешь или поминаешь родителей в монастыре, поступай точно так же: кормить и поить и милостыню раздавать по силе возможности, за здоровье и за упокой. Если же кто сначала накормит, напоит и одарит, но потом обесчестит и изругает, осудит и высмеет, или заочно ославит, или местом обойдет, или, не накормив да облаяв, еще и ударит, а потом и выгонит со двора, или слуги его обесчестят кого-то, — тогда такой стол или пир на утеху бесам, а Богу во гнев, и среди людей и позор, и ярость, и вражда, а обиженным — срам и оскорбление. Безрассудным таким хозяину и хозяйке и слугам их — грех, от людей неприязнь и укор, а от бедных людей еще и проклятье, и порицание. Если кого не накормишь, спокойненько объясни, не облаяв и не побив, нельзя обесчестить, вежливо отпустить, отказав. А пойдет со двора кто, жалуясь на хозяйское невнимание, так учтивый слуга вежливо гостюшке проговорит: «Не прогневайся, батюшка, много гостей у хозяев наших, не успели тебя употчевать», — тогда они первыми бьют тебе челом, чтобы ты на них не сердился. А по завершении пира должен слуга рассказать хозяину о госте, который ушел, а если гость нужный, так сразу и сказать господину, а уж тот, как захочет.

У государыни же у жены и добрые и всякие гости, каковы у нее ни случаются, с ними ей так же поступать, как в этой главе написано. И детям ее и слугам также.

А о сидящих за трапезой видение святого Нифонта в Прологе изложено, а в Пандектах Антиоха о еде глава третья.

Г л а в а ш е с т н а д ц а т а я

Как мужу с женой советоваться о том, что ключнику наказать о столовом обиходе, о кухне и о пекарне

ИЩ^аждый день и каждый вечер, исправив духовные обязанности, и утром, по колокольному звону встав, и после молитвы мужу с женою советоваться о домашнем хозяйстве, а на ком какая обязанность и кому какое дело велено вести, всем тем наказать, когда и что из еды и питья приготовить для гостей и для себя. А то и ключник по хозяйскому слову прикажет что-то купить на расход, и когда, купив назначенное, его принесут, все отмерить и тщательно оглядеть. А тому, кто на домашний расход закупает всякий припас, на еду, на рыбу и мясо и на приправу всякую деньги давать на неделю или на месяц, а когда истратит деньги да даст в них отчет господину, снова возьмет. Так все и видно: и харчи, и издержки, и служба его.

Повару же отослать то, что следует сварить, и хлебопеку, и для иных заготовок также товар отослать. И всегда бы ключник держал в памяти то, что нужно сказать хозяину. А в поварню печь и варить яства мясные и рыбные отдавать по счету, как господин повелит, на столько блюд пусть испекут и сварят, и готовое все у повара взять по счету же. На стол же всякие яства ставить по хозяйскому приказу, смотря по гостям, а хлебный припас и всякой еды также по счету дать и взять по счету же, а если что из похлебок и всякой готовки от стола останется нетронутым и недоеденным, нетронутые блюда перебрать, а начатые — отдельно, и мясные и рыбные, и сложить все в чистую крепкую посуду, и накрыть, и льдом обложить. Початые же блюда и разные остатки отдавать на подьедание, куда что сгодится, а нетронутое хранить для хозяина и хозяйки и для гостей. Напитки к столу подавать по наказу, судя по гостям, или без гостей, а госпоже — только брага да квас.

А в столовую посуду: и тарелки, и братины, и ковши, и укусницы, перечницы, рассольницы, солонки, поставцы, блюда, ложки, скатерти и покрывала — все бы всегда было чисто и готово на стол или в поставцы. И комнаты были бы выметены и горницы, да прибраны, а образа на стене развешены по чину и по сходству, а столы бы и скамьи были вымыты и вытерты, и ковры по лавкам расстелены. А укус, рассол огуречный, да лимонный, да сливовый были бы отцежены через сита, огурцы же, лимоны и сливы очищены и перебраны, на столе было бы чисто и опрятно.

А рыба сушеная и всякая вяленая, и разный студень, мясной и постный, и икра, и капуста — очищены и по блюдам разложены, уже до еды приготовлены. А напитки бы все были чистые, через сита процежены.

А ключники бы и повара, и пекари, и стряпухи все еще до стола поели бы и выпили немного некрепких напитков, тогда спокойно они и стряпают. И в платьице бы нарядились, в какое хозяин велит, изготовились бы чистенько, и во всякой стряпне, что кому поручено хозяином, держали себя бы чисто и аккуратно. А всякая посуда и все снасти у ключника и у всех на кухне были бы вымыты и вычищены и в полной сохранности, а у хозяйки и у ее слуг также. Еду же и напитки на стол нести, оглядев, чтобы посуда, в которой несешь, была чиста и дно подтерто, а еда и напитки также чисты, без мусора и без плесени и без пригарины; поставить, осмотрев, а поставив еду или напитки, тут уж не кашлять, не плевать, не сморкаться, но отойдя в сторонку, вычистить нос и прокашляться или сплюнуть, отворотясь, да растереть ногою; так-то любому человеку прилично.

Глава семнадцатая

Наказ ключнику на случай пира

Ж-Если же пир предстоит большой, то всюду наблюдать самому — и на кухне, и в мастерской, и в пекарне. Чтобы блюда на столы подавать — поставить умелого человека, да у поставца, у напитков и у посуды тоже опытный нужен, чтобы все было в порядке. А напитки к столу подавать по хозяйскому настав-

лению, кому что велено, на сторону же без разрешения ничего не давать. И за столом, и как кончится пир, осмотреть и пересчитать, и прибрать утварь серебряную и оловянную, и медную, кружки и ковши, и братины, и братины с крышкой, и блюда — куда и за чем кого-то пошлют и кто понесет, на том с того и истребовать; да чтобы на сторону чего не вынесли, за всем следить строго.

Тогда и на дворе нужен надежный человек, чтобы за всем наблюдал и стерег домашние всякие вещи: не покрали б чего, да и гостя пьяного охранить, чтобы ничего не растерял и не разбился, и не ругался ни с кем. А слуги гостей, которые на дворе при лошадях у саней и у седел, за теми тоже следует приглядеть, чтобы между собой не бранились, друг друга не обокрали, гостей не поносили бы, да и домашнего бы не крали чего и не портили, — за всем присмотреть, от всего унимать; а кто не слушается — доложить хозяину. И человеку, что на дворе поставлен, в то время ничего не пить, никуда не отходить и тут, на дворе, и в подклетьях, и в пекарне, и на кухне, и на конюшне за всем наблюдать строго.

Когда же стол отойдет и закончится пир, всю посуду серебряную и оловянную собрать, просмотреть, сосчитать, перемыть и сложить все на место, и кухонную посуду также. И блюда все перебрать, мясные и рыбные, и студень и похлебки, и прибрать как сказано прежде. В день пира — под вечер или назавтра пораньше — самому хозяину оглядеть, все ли в порядке, и пересчитать, и распытать у ключника в точности, сколько чего было съедено, выпито, и кому что отдано, и кому что послано, так что весь расход во всяком деле был бы известен, и посуда бы вся была на счету, и мог бы ключник господину доложить все в точности, что куда разошлось и кому что дано, и сколько в чем сошлось. И если, Бог даст, все в порядке и не потрачено, и ничего не испорчено, то господину следует ключника наградить, и остальных служек также: и поваров, и пекарей, которые умело и бережливо готовили, а не пили, и всех тогда похвалить, и накормить, и напоить; и впредь уж они постараются хорошо поработать.

Г л а в а в о с е м н а д ц а т а я

Наказ господина ключнику, как готовить блюда постные и мясные и кормить семью в мясоед и в пост

^P^а и то бы наказывал ключнику господин, какую еду в мясоед отпускать на кухню для хозяина на домашний расход и для гостей, а какую — в постные дни. О напитках ключнику также нужен хозяйский наказ: какие подносить господину и его жене, какие — семье и гостям, — и все то готовить и делать и выдавать по хозяйскому распоряжению. И во всяком деле ключнику каждое утро спрашивать господина о блюдах и напитках и о всех поручениях; как господин повелит, так и делать. Господину же о всяких делах домашних советоваться с женой и ключнику поручать, как челядь кормить в какой день: в мясоед — хлеб решетный, щи каждый день да каша с ветчиной жидкая,

а иногда, сменяя ее, и крутая с салом, и мясо, если будет, дадут к обеду; а на ужин щи да молоко или каша; а в постные дни — щи да жидкая каша, иногда с вареньем, когда и горох, а когда и сушик, когда печеная репа, да в ужин ка-пустные щи, толокно, а то и рассольник, ботвинья. По воскресеньям да праздникам к обеду пироги какие-нибудь или густые каши, или овощи, или селедочная каша, блины и кисель, и что Бог пошлет. Да на ужин все то, о чем сказано. А женкам челяди, девкам и ребятишкам то же, да и рабочим людям та же еда, но с прибавленьем остатков со столов господского и гостевого. Лучших же людей, что торгуют или в приказе служат, тех господин за свой стол сажает. Те же, кто подает гостям на стол, после стола вдобавок додают еще и блюда из столовых остатков.

А госпожа мастерицам и швеям так же — сама за столом их кормит и подает им от своей еды. Пить же челяди пиво из отжимок, а в воскресенье и в праздники браги дадут, и для приказчиков тоже — брага всегда; другими напитками господин пожалует сам или прикажет ключнику, а для удовольствия и пивца велит дать.

Наказ господина или госпожи ключнику и повару, как варить для семьи, челяди или для нищих скоромную и постную пищу: капусту или ботву или крошево мелко нарезать и вымыть хорошо, и разварить, и посильней пропарить; в скоромные дни положить мяса или ветчины, или сальца ветчинного положить, сметанки поддать или всыпать крупы, да еще и припарить. В пост же соком залить или иной какой приварки прибавить да, прибавив, снова хорошенько упарить, так же крупки подсыпав, да с солью в кислых щах заварить. А кашку различную уварить так же и хорошенько упарить с маслом или с салом, или с селедочным маслом, или с соком. А если есть мясо полтевое, сушеное, и солонина или сушеная рыба и копченая, и соленая — вымыть их, выскрести, вычистить и уварить хорошенько. И всякую снедь для рабочих семей готовить, и хлебы для них месить, и заквасить, и скатать хорошо, и выпечь, и пирожки для них также. Всю еду для них готовить хорошенько и чисто, как для себя: от всякого блюда такого госпожа или ключник всегда отпробует сам и, если сварено нехорошо или выпечено, бранит за то повара или пекаря, или женщин, которые готовили. Если же ключник за тем не следит, то бранят и его, если же и госпожа о том не заботится, то бранит ее муж; служек и нищих кормить, как себя, ибо то Богу в честь, а себе во спасение.

Господину же и госпоже нужно всегда следить и спрашивать слуг и немощных и убогих об их нужде, о еде, о питье, об одежде, обо всем необходимом, о всяких их скудости и недостатке, об обиде, о болезни, о всех тех нуждах, в которых можно помочь ради Бога, насколько удастся, и заботиться, насколько Бог пособит и от всей души, как о детях своих, как о близких. Если же кто не радеет о том и таковым не соблезнует, ответит он перед Богом и награды от него не получит; кто же все это с любовью, от всей души и блюдет, и хранит, великую милость от Бога получит, грехам прощение и вечную жизнь наследует.

Г л а в а д е в я т н а д ц а т а я

Как воспитать детей своих в поучениях разных и в страхе божьем

пошлет Бог кому детей, сыновей и дочерей, то заботиться отцу и матери о чадах своих; обеспечить их и воспитать в добром навыке: учить страху божию и вежливости, и всякому порядку. А со временем, по детям смотря и по возрасту их, учить рукоделию, отец — сыновей, а мать — дочерей, кто к чему способен, какие кому Бог способности даст. Любить и хранить их, но и страхом спасать, наказывая и поучая, а не то, разобравшись, и поколотить. Наказывая детей в юности — упокоят тебя в старости твоей. И хранить, и блюсти чистоту телесную и от всякого греха отцам чад своих как зеницу ока и как свою душу. Если же дети согрешают по отцовскому или материнскому небрежению, о таких грехах и ответ им держать в день Страшного Суда. Так что если дети, лишенные наставлений отца и матери, в чем согрешат или зло сотворят, то и отцу и матери с детьми их от Бога грех, а от людей укор и насмешка, дому убыток, а себе самим скорбь, от судей же позор и пеня.

Если же у богобоязненных родителей, рассудительных и разумных, дети воспитаны в страхе божьем и в добром наставлении и научены всякому знанию и порядку, и ремеслу, и рукоделию, — таких детей вместе с родителями Бог помилует, священники благословят и добрые люди похвалят, а вырастут — добрые люди с радостью и благодарностью женят сыновей своих на их дочерях или, по божьей милости и подбирая по возрасту, своих дочерей за сыновей их выдадут замуж. Если же из таких какое дитя и возьмет Бог, после покаяния и с причащением, тем самым родители Богу приносят непорочную жертву, и как только вселятся дети такие в чертоги вечные — получают у Бога право просить милости и прощения грехов также и для своих родителей.

Г л а в а д в а д ц а т а я

Как воспитать дочерей и с приданным замуж выдать

Если дочь у кого родится, благоразумный отец, который торговлей кормится — в городе ли торгует или за морем, — или в деревне пашет, такой от всякой прибыли откладывает на дочь (и в деревне также): или животинку растят ей с приплодом, или из доли ее, что там Бог пошлет, купит полотна и холстов, и куски ткани, и убрусы, и рубашки — и все эти годы ей в особый сундук кладут или в короб: и платье, и уборы, и мониста, и утварь церковную, и посуду оловянную и медную и деревянную, добавляя всегда понемножку, каждый год, как сказано, а не все вдруг, себе в убыток. И всего, даст Бог, будет полно. Так дочь растет, страху божью и знаниям учится, а приданое ей все прибывает. Только лишь замуж сговорят — отец и мать могут уже не печалиться: дал

Бог, всего у них вволю, в веселии и в радости пир у них будет. Если же отец и мать незапасливы, для дочери своей, по сказанному здесь, ничего не приготовили и доли ей никакой не выделили, лишь станут замуж ее отдавать — тотчас же кинутся и покупать все, так что скорая свадьба у всех на виду. И отец и мать впадут в печаль от свадьбы такой, ведь купить все сразу — дорого. Если же по божьей милости дочь преставится, то ее приданым поминают душу ее в сорокоуст и милостыню из него же дают. А если есть и другие дочери, таким же образом заботиться и о них.

Глава двадцать первая

Как детей учить и страхом спасать

^Лаказывай сына своего в юности его, и упокоит тебя в старости твоей, и придаст красоты душе твоей. И не жалея, младенца поря: если прутом посечеши его, не умрет, но здоровее будет, ибо ты, казня его тело, душу его избавляешь от смерти. Если дочь у тебя — и на нее направь свою строгость, тем сохранишь ее от телесных бед: не посрамишь лица своего, если в послушании дочери ходят, и не твоя вина, если по глупости нарушит она свое девство и станет известно знакомым твоим в насмешку, и тогда посрамят тебя перед людьми. Ибо если выдашь дочь свою беспорочной, — словно великое дело свершишь, в любом собрании будешь гордиться, из-за нее никогда не страдая. Любя же сына своего, умножай ему раны — и потом не нахвалишься им. Наказывай сына своего с юности и порадуетесь за него в зрелости его, и среди недоброжелателей сможешь им похвалиться, и позавидуют тебе враги твои. Воспитавай детей в запретах, — и найдешь в них покой и благословение. Не улыбайся ему, редко играя с ним: в малом послабишь — в большом пострадаешь скорбя, и в будущем словно занозы вгонишь в душу свою. Так не дай же ему воли в юности, но пройдишь по ребрам его, пока он растет, и тогда, возмужав, не провинится перед тобой и не станет тебе досадой и болезнью души, и разорением дома, погибелью имущества, и укором соседей, и насмешкой врагов, и пеней властей, и злостью досадой.

Если воспитаешь детей своих в страхе божьем — в поучении и наставлении, — и до возмужания их сохранишь в целомудрии и в чистоте телесной, в законный брак их выдав с благословением, и обеспечишь всем, и станут наследниками имения твоего и дома, и всего твоего прибытка, который имеешь, то упокоят они тебя в твоей старости, а после смерти вечную память отслужат по своим родителям, да и сами благословенны пребудут вовеки, великую награду получают от Бога в сей жизни и в будущей, если живут они по заповедям господним.

Василия Кесарийского поучение юношам

Следует оберегать душевную чистоту при отсутствии телесных страстей, имея походку кроткую, голос тихий, слово благочинно, пищу и питье не острые; при старших — молчание, перед мудрейшими — послушание, знатным — повиновение, к равным себе и к младшим — искреннюю любовь; нечестивых, плотских, любострастных людей избегать, поменьше говорить да побольше смекать, не дерзить словами, не засиживаться в беседах, не бесчинствовать смехом, стыдливостью украшаться, с распутными бабами не якшаться, опустив очи долу, душу возносить горё, избегать прекословия, не стремиться к высокому сану и ничего не желать, кроме чести от всех. Если же кто из вас сможет другим помочь, тот и от господя сподобится награды и вечных благ наслаждения.

Глава двадцать вторая

Как детям почитать и беречь отца и мать, и повиноваться им, и утешать их во всем

Блаже, вслушайтесь в заповеди господни: любите отца своего и мать свою и слушайтесь их, и повинуйтесь им божески во всем, и старость их чтите, и немощь их и страдание всякое от всей души на себя возложите, и благо вам будет, и многие лета пребудете на земле. За то простятся грехи ваши, и Бог вас помилует, и прославят вас люди, и дом ваш пребудет во веки, и наследуют сыновья сынам вашим, и достигнете старости маститой, в благоденствии дни свои проводя.

Если же кто осуждает или оскорбляет своих родителей или клянет их, или ругает, тот перед Богом грешен и проклят людьми. Того, кто бьет отца и мать, — пусть отлучат их от церкви и от святых всех, и пусть умрет он лютою смертью от гражданской казни, ибо сказано: «Отцовское проклятье иссушит, а материнское искоренит». Сын или дочь, не послушные отцу или матери, сами себя погубят и не доживут до конца своих дней, если прогневят отца или досадят матери. Себе он кажется праведным перед Богом, но язычника хуже он, сообщник нечестивых, о которых пророк Исая сказал: «Погибнет нечестивый и пусть не увидит славы господней». Он назвал нечестивыми тех, кто обесчестит своих родителей. И еще сказал: «Кто насмехается над отцом и укоряет старость матери, — пусть склюют его вороны и сожрут орлы!»

Воздающие же честь отцу-матери, повинующиеся им во всем, по-божески во всем станут утешением для родителей, и в день печали спасет их господь Бог, молитву их услышит, и все, что попросят, подаст им во благодати. Утешающий мать свою, творит волю божью, и отцу угождающий в благодати проживет. Вы же, дети, делом и словом угождайте родителям своим во всяком добром замысле, и благословят вас они: отчее благословение дом укрепит, а материнская молитва от напасти избавит. Если же оскудеют разумом в старости отец или мать, не бесчестите их, не укоряйте, тогда почтут вас и ваши дети. Не забывайте трудов отца-матери, ибо о вас заботились и за вас печалились, упокойте

старость их и о них позаботьтесь, как и они о вас некогда. Не говори: «Много сделал добра им и едой и одеждой, и всем, что нужно», — этим ты еще не избавлен от них, ибо не сможешь и ты их родить и позаботиться так, как они о тебе. Потому-то с трепетом раболепно служи им, тогда и сами от Бога награду примете и вечную жизнь получите, как исполняющие заповеди Его.

Глава двадцать третья

Похвала мужьям

И́СЛИ кому-то Бог дарует жену хорошую — дороже то камня многоценного. И при пушей выгоде грех лишиться такой: наладит мужу своему житье все доброе.

Собрав шерсть и лен, все что нужно, сделает руками своими. Будет словно корабль торговый: отовсюду вбирает в себя все богатства. И встанет средь ночи, и даст пищу дому и дело служанкам. От плодов своих рук намного увеличит достоянье. Препоясав туго чресла свои, руки свои утвердит на дело. И чад своих поучает, как и слуг, и не угаснет светильник ее всю ночь: руки свои к прялке протягивает, а персты ее тянутся к веретену. Милость обращает на убогого и плоды трудов подает нищим, — не беспокоится о доме своем ее муж: самые разные одежды расшитые приготовит мужу своему и себе, и детям, и домочадцам своим. И потому, когда муж ее соберется с вельможами и воссядет с друзьями, ими всегда почитаемый, и мудро беседуя, знает, как поступать хорошо: ибо никто без труда не венчан.

Если доброй женою благословлен муж, число дней его жизни удвоится: хорошая жена радуется мужа своего и наполнит миром лета его. Хорошая жена да будет благою наградой тем, кто боится Бога, ибо жена мужа своего добродетельней делает: во-первых, исполнив Божию заповедь, благословлена Богом, а во-вторых, хвалят ее и люди. Жена добрая, трудолюбивая, молчаливая — венец своему мужу; если обрел муж такую жену хорошую — только благо выносит из дома своего. Благословен и муж у такой жены, и года свои проживут они в добром мире. За жену хорошую мужу хвала и честь. Добрая жена и по смерти спасает мужа своего, как благочестивая царица Феодора.

Глава двадцать четвертая

Как рукодельничать всякому человеку и любое дело делать, благословясь

домовитом хозяйстве и всюду любому человеку, хозяину и хозяйке, или сыну и дочери, или слуге мужчине и женщине, и всякому мастеровому человеку, старому и малому, и ученикам любое дело начать и рукодельничать: или еду и питье готовить, или печь что и разные припасы делать и всякое рукоделье

и ремесло, и, приготовясь, очистишь от всякой грязи и руки начисто вымыв, прежде всего — святым образам поклониться трижды в землю, а если болен — только до пояса; а кто может верно молитву сказать, тот, благословись у стар* шего, и молитву иусову проговорит да, перекрестясь, и молвит: «Господи, благослови, отче!» — с тем и начать всякое дело, тогда ему божья милость сопутствует, ангелы незримо помогают, а бесы исчезнут, и дело такое — Богу в честь, а душе на пользу.

А есть и пить с благодарностью — будет сладко; что впрок сделано, то мило, делать же с молитвой и с доброй беседой или в молчании, а если во время дела какого раздастся слово праздное и непристойное, или с ропотом, или со смехом, или с кощунством грязные и блудные речи и песни бесовские да игры, — от такого дела и от такой беседы божья милость отступит, ангелы отойдут в скорби, и возрадуются бесы, видя, что волю их исполняют безумные христиане. И приступят тут лукавые, влагая в помысл всякую злобу, вражду и ненависть, и подвигнут мысли на блуд и на гнев и на всякое кощунство и сквернословие, и на всякое прочее зло, — и вот уже дело, еда и питье не спорятся, и каждое ремесло и всякое рукоделие не по-божьи свершаются, Богу во гнев, ибо неблагословенное людям не нужно, не мило, да и не прочно оно, а еда и питье не вкусны и не сладки, только дьяволу да слугам его и угодно, и радостно. А кто еду и питье и какое еще рукоделье не чисто исполнит и в ремесле каком что украдет, подмешает, подменит или соврет и притом побожится ложно: не настолько сделано или не в столько стало, а он врет, — так те все дела не угодны Богу, и тогда запишут на себя их бесы, и за это все взыщется с человека в день Страшного Суда. И хозяина обманул, и людям навредил, да и впрямь никто ему не поверит. А если что сотворил не по правде или приврал и выклянул, или выторговал обманом, — не благословен подобный доход, не надежен, и милостыня с него неприятна Богу. От праведных же трудов и от честных доходов и себе надежно, и Богу достойно дать, и такая милостыня Богу приятна, а человек Богу угоден и людьми почтен, всякий ему во всем доверяет: и в этом мире добрыми делами Богу он угодит, и в будущей жизни во веки царствует.

Г л а в а д в а д ц а т ь п я т а я

Наказ мужу и жене, и детям, и слугам о том, как следует им жить

Г^ледует тебе самому, господину, жену и детей, и домочадцев учить не красть, не блудить, не лгать, не клеветать, не завидовать, не обижать, не наушничать, на чужое не посягать, не осуждать, не бражничать, не высмеивать, не помнить зла, ни на кого не гневаться, к старшим быть послушным и покорным, к средним — дружелюбным, к младшим и убогим — приветливым и милостивым. Всякое дело править без волокиты и особенно в плате не обижать работника, всякую же обиду с благодарностью претерпеть Бога ради: и поношение, и укоризну. Если поделом поносят и укоряют — соглашаться и новых ошибок

избегать, а в ответ не мстить. Если же в чем не повинен ты — уже и за это от Бога получишь награду. А домочадцев своих учи страху божию и добродетели всякой, и сам то же делай, и вместе от Бога получите милость. Если же небрежением и твоим нерадением сам или жена, наставленьем твоим обделенная, согрешит или что нехорошее сделает, или домочадцы твои, мужчины, женщины, дети, грех какой совершат, хозяйского наставления не имея: ругань, воровство или блуд и всякое зло сотворят, — все вместе по делам своим примут: зло сотворившие — муку вечную, а хорошо поступишь и ты, и те, кто с тобою, — вместе с ними заслужишь вечную жизнь; тебе даже больше награда, ибо не об одном себе старался ты перед Богом, но и всех, кто с тобою, ввел в вечную жизнь.

Глава двадцать шестая

Каких слуг держать при себе и как о них заботиться во всяком их учении и по божественным заповедям, и в домашней работе

людей у себя держи дворовых хороших, чтобы знали ремесла, и кто какого достоин, такому ремеслу учи. И не был бы вор, ни бражник, ни игрок, ни грабитель, ни разбойник, ни блудник, никакому обману не потворщик. Всякий человек у хорошего хозяина прежде всего был бы научен страху божию, а также и всем добродетелям, знанью, смирению, заботе доброй и домашней работе. Не крал бы, не лгал, ко всем добродетелям относился бы со смирением и в поучении господина своего, по заповеди апостола Павла, который писал к Тимофею: «Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя божье и учение. Те же, которые имеют господами верующих, не должны обращаться с ними небрежно, ибо братья они; и тем более должны служить им, что верные они и возлюбленные и благодетельствуют им». Этому, господине, следуй и сам, и от слуг своих требуй такими быть — и наказанием, и страхом великим. И тот же апостол к Титу писал, что должны рабы «своим господам повиноваться, угождать им во всем, не прекословить, не красть, но оказывать всю добрую верность, дабы они во всем были украшением учению Спасителя нашего Бога».

И сыт бы он был, одет пожалованием твоим или своим ремеслом. А чем ты его пожалуешь: платьем ли, или лошадью и какой скотинкою, или пашенкой, или торговлей какой по его прибытку, или сам что приобретет своими трудами, — тем бы доволен был и впредь бы старался. А лучшее платье, верхнее и нижнее, и рубашку, и сапоги носил бы по праздникам и при добрых людях, да в хорошую погоду, а всегда бы было оно у него не измято, не загрязнено и не облито, и от всякой порухи сохранено. А какой у тебя человек не следит за тем, и в твоём подарке неладно ходит, и хранить его не умеет, так ты б своему приказчику повелел у таких нерадивых людей одежду снимать, какая получше, да при себе сберечь, и на время давать им, и, снова сняв, у себя же хранить.

Всем дворовым людям своим наказывай чаще, чтобы работали в старой одежде или и в новой, но выданной для работы. А в праздники или при добрых людях, когда у тебя случаются, или тебе самому куда выйти, была бы на людях твоих одежда хорошая, и берегли бы ее от грязи и от дождя, и от всякой прорухи. А воротясь и сняв платище, высушить да вытряхнуть и вытереть и уложить что где находится, — так и тебе мило, и от людей честь, служкам твоим полезна такая забота об одежде, да и она всегда точно новая. А люди бы у тебя пребывали в уважении и в страхе, всегда под присмотром, меж собою б не воровались, на чужое никогда не льстились никак, а твое бы хранили все заодно. Да тебе бы не лгали, не клеветали ни на кого ни в чем, да и сам ты в том им не потакал бы и дозволялся впрямую на очной ставке; дурному не попускай, но милосердно казни, а доброго жалуй, и всякий склонится к добру, и жалованье захочет выслужить правдой и верной службой, а твоим приказом и доброй наукой век проживет в добре, без твоей опалы и душу спасет. И господину услужит, и Богу угодит.

Но тверже всего тебе самому, господину, указывать людям своим, кому надлежит в церковь божью ходить, всегда или только по праздникам, или в доме молебны слушать, или наедине молиться самому, чистоту телесную охранять от всякого блуда и пьянства, вранья и чревоугодия, от неурочных питья и еды, от обжорства и пьянства воздерживаться; да иметь бы им вместе с женами общих духовных отцов, к кому на исповедь ходят. Холостых же парней и девок, вошедших в возраст, жени, ибо, согласно апостолу: «честен брак и ложе нескверно, прелюбодеев же судит Бог». Какие же из холостых блуд творят твоим небрежением или тайком от тебя, тебе о том распытать с пристрастием, чтоб никогда у тебя таковых не бывало дел.

Если же нерадив ты в этом, значит слуг держишь, а заботы о душах их не имеешь. Их ведь дело, рано или поздно, служить тебе, еду и одежду и всякую иную службу справлять, а тебе самому за души их отвечать в день божьего суда, согласно слову апостола, сказавшего в послании своем: «Не брашен ради, не пития разорья дела божьи». И вот что такое «дела божьи»: презирать плотское, заботиться о душе, бессмертной сущности. Как сказал апостол: «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем».

Женатые же слуги со своими женами законно бы жили по наказу духовного отца, на стороне от жен своих не блудили, а жены — от мужей. И по твоему наказу и отца духовного поучению, так же и они бы жен учили своих всякому страху божью, уменью и смирению, и чтоб госпожу слушались, повиновались во всем ей, и своими трудами да ремеслом заслужили милость, а не крали бы и не ввали, не бражничали и не блудили, и не слушали б баб, какие ко греху склоняют молодых женщин, — то есть тех, которые сводят их с чужими мужчинами да сверх того учат их красть и блудить и прочим грехам.

О многих слышал я, женках и девках, которые убегают с чужими мужиками; иногда мужик заберет у нее все, с чем сбежала, а ее убьет или в воду бросит: так и она себя губит, и добро твое сгинет. И если не веришь ты речам о таких бабах, вот что скажу. Если вдруг в твой дом придет незнакомый мужчина... или так: женка или девка пойдут по воду или белье полоскать и станут разговаривать там с мужчиной — то будь он даже и знакомый — с ним стыдно и переглядываться: ведь говорит с женщиной, не с мужем своим. А бабе, той всегда

найдется минутка о всяком деле с девками перемолвиться. Прикинется она торговкой и, подойдя, станет расспрашивать их, нужно ли вам то или это, иль госпоже вашей? И девки у нее порасспросят, есть ли то-то — и ответит она: «Есть». — А они ей: «Дай нам, мы госпоже покажем». — Станет она отнекиваться: «Дала, мол, той или этой женщине доброй, того да этого», — да и такого почтенного человека по имени еще назовет, а сама-то врет! «Я, де, пойду к ней, у нее возьму и вам принесу». — И девки запричитают ей: «Принеси нам еще до обеда или к вечерне». — Баба же проворчит: «У-у, потаскушки, знаю я, как к вам идти — все вы хозяина боитесь!» — И уйдет от них, и не приходит к ним день или два, а через день-другой уже не во двор к ним идет, а подстерегает у речки, когда отправятся те по воду или белье стирать. И пройдет эта баба как бы мимо, а они заметят ее и покличут, и скажут ей: «Эй, почему у нас не была, не принесла того, что принести хотела?» — И удивится этому баба, да еще и очень, и молвит: «Ох, и вчера, да и третьево дни была я у той-де, да у этой жены доброй (и имя мужа ее назовет), а у них был пир, так матушка моя кормилица не отпустила меня, и ночевала я у нее, с ее служками, вот оттого и не смогла прийти; да меня ведь многие жены добрые жалуют». — Они и скажут ей: «Принеси ж нам» — да еще и с просьбой нижайшей.

Да нет, ничего не плету я, в подобных делах те бабы и сходятся с женками или с девками служками. Нет ведь запрета стоять и болтать у реки при встрече. И хозяин, когда увидит, что стоят не с мужчиной, а с женщиной, успокоится; а после станет она и во двор заходить, сведут ее служки и с хозяйкой своею. Горе мне! все соблазняемся мы общим нашим врагом — дьяволом, нашим же оружием нас побеждает он. Дерзну и то сказать: блаженная Феодора Александрийская не женщиной ли прельщена, ложе мужа своего не сохранив, и лишь покаянием и многим страданием сподобилась божьего прощения? О прочем же и умолчим, о том непристойно и слушать. Так имеющий уши слышать да слышит и постигает смысл прикровенных слов! Но вернемся опять к тем же слугам.

И с глупыми речами к госпоже не ходили бы, и с волхвами, что промышляют корнем и зельем, отнюдь бы не знались, и господам про таких людей не сказывали б, ибо бесовские это все слуги. Служили бы господам своим верой и правдой, добрыми делами и трудами своими, а господин бы и госпожа людей своих жаловали и кормили, поили, и одевали, в тепле бы держали и в покое, всегда в достатке. Если станут жить в правилах тех, какие записаны тут, — господин и госпожа душу свою спасут, и дом свой устроят, и слуг своих также — душевном и телесном, без всяких бед, положений.

Но хозяину и хозяйке следует опекать и нищих, и странников; убогих, вдовиц и сирот следует одарять, особенно во всех их нуждах, душевных и телесных, от трудов своих праведных: в душевные вникай, телесные же рассмотри.

Также и в церкви божи (и церковникам), и в монастыри, и в темницы приноси или посылай милостыню свою по силе своей возможности. Если же нет ничего, так ты хоть слово скажи утешное, а коли и этого нет, так сам не озлобись, не печалься своей нищетою — тем, что не можешь ничего подать, — но припомни господне слово: «Кому много дано, еще больше с него и спросится», — то есть больше, чем много; а кому дано мало, еще меньше с него и спросится, то есть меньше, чем чаша воды или слово утешное: ибо «малейшее» — дальше некуда.

Но также и в дом к себе приглашай, это и Богу приятно, и душе полезно; вот только ничего б не входило в дом твой ни насилем, ни грабежом, ни воровством, ни какой-то корыстью, ни наветом, ни неправедным судом, ни корчемным доходом, — если от этих бед сбережешься, будет дом твой благословен отныне и во веки.

А хозяин и хозяйка с чадами своими и со слугами своими дворовыми, мужчинами и женщинами, старыми и молодыми, каждый год на Великий пост к отцам духовным на исповедь бы приходили, а достойные того и святых даров причащались; если же будут не по разу в год, то и ббольшую награду получают от Бога. А отцы бы духовные господина и слуг притом поучали, и господин о своей душе и о душах слуг тем более бы озаботился: если слуге за душу свою церкви дать нечего, так за них господину бы дать, а также и все, им нужное, кроме вредного дела. И в течение всего года: в воскресенье и в среду, и в пятницу, и в праздники христовы хранили бы чистоту телесную и пребывали в добродетелях, воздерживаясь от пьянства, и в божьи церкви ходили с подношением, во здравие и за упокой, и всяким святыням прикладывались по вере и по совету отца духовного.

А все остальное о том же описано в главах 38-й и 32-й.

Г л а в а д в а д ц а т ь с е д ь м а я

**Если муж сам не поучает, то накажет его Бог;
если же и сам добро творит, и жену и домочадцев тому
учит — примет от Бога милость**

«Если муж сам того не делает, что в этой книге писано, и жены не учит, и слуг своих, и дом свой не по-божьи ведет, и о своей душе не радеет, и людей своих правилам этим не учит, — и сам он погиб в этом веке и в будущем, и дом свой, и всех остальных увлек с собою. Если же добрый муж радеет о своем спасении и жену и чад своих наставляет и слуг своих всякому страху божию учит и достойному христианина житью, как здесь написано, то он со всеми вместе в благодати и по божьи жизнь свою проживет и милости божьей удостоится.

Г л а в а д в а д ц а т ь в о с ь м а я

О неправедном житье

А•і кто живет не по-божьи, не по-христиански, страха божия не имеет и отеческого предания не хранит, и о церкви божии не радеет, и Святому Писанию не служит, и отца духовного не слушает, и добрых людей совету и науке не внимает по-божески, чинит неправды всякие и насиле, и чрезмерную наносит обиду, и, в долг взяв, его не вернет, истомит волокитой, а незнатного человека

во всем избидит; и если кто по-соседски не отзывчив, или в селе на своих крестьян, или, в приказе сидя, на людей в силу власти своей накладывает тяжкие дани и всякие незаконные поборы; или чужую ниву распашет, или лес посек и землю перепахал, луг скосил, и рыбную ловлю присвоил, и борти, и пере- веси, и места охоты, и другие угоды неправдами и насилием заберет или ограбит и выкрадет; нападет по дороге и на стоянке ограбит, и побьет и опозорит, опустошит луга и пашню вытопчет, и всячески избидит; или кого оболжет в чем и что-то подкинет, оклеветает и с поличным придет, или насильно в рабство продаст, безвинно хитростью и понуждением охолопив; или несправедливо судит и неверно расследует дело, или лжесвидетельствует, кающихся не прощая; или лошадь и иную скотинку и любое добро: сады и села, варницы и мельницы, амбары и лавки, дворы и другие угоды — силой отнимет, а не то так и по дешевке против согласия выкупит или сутяжничеством отберет, или корчемным доходом и иным хитроумьем или процентами в деньгах и натуре и от прочих несправедливых поборов разбогатеет; или многие непотребные дела совершит: блуд и распутство, и сквернословие, и срамные речи, клятвопреступление, гнев и бешенство и злопамятство, с женщиной живет не в законе или на стороне блудит, в содомский впадает грех или держит корчму, ест и пьет безудержно, до обжорства и опьянения, праздников и поста не блюдя, всегда пребывает в разгуле; или колдовством занимается и волхвует и зелье варит; или на охоту ходит с собаками и птицами и с медведями; и творит все, угодное дьяволу, скоморохов с их ремеслом, пляски и игры, песни бесовские любит, и костями, и шахматами увлекается, — так вот, если сам господин и дети его и слуги его, и его домочадцы все такое творят, а господин им в том не препятствует и не спасает их души, уклонившимся не помогая, — прямиком все вместе в ад попадут, да и здесь уже прокляты всеми.

Во всех тех запретных делах не помилует Бог, люди же проклянут, а обиженные вопиют к Богу: и своей душе погибель, и дому разорение. Проклято все такое добро, нет на нем благословения: одеваться, есть или пить все, что добыто и получено не по-божески, но бесовски, — да низвергаются в ад все живые души поступающих так. От подобного изобилия, от плодов таких негодна Богу и милостыня — ни при жизни, ни после смерти. Если хотите вы избежать вечной муки, верните ограбленным несправедливо нажитое, впредь обещая не поступать так с ними, ибо сказано: «Скор господь на милость свою: истинно кающихся принимает и даже в страшных грехах прощает».

Г л а в а д в а д ц а т ь д е в я т а я

О праведном житии

если кто по-божески живет по заповедям господним, по отеческому преданию и по христианскому закону, то есть если владыка судит справедливо и нелицемерно и одинаково всех, богатого и бедного, ближнего и дальнего, известного и неизвестного, — такие, конечно, будут вознаграждены за свои справедливые решения. И слугам своим пусть велит поступать точно так же.

Если же в селах или в городах кто хорош по-соседски, тот у христиан, у властей и в приказе справедливых решений в нужное время добьется не силой, не грабежом, не пыткой. Если же не уродилось что и расплатиться нечем, так он не торопит. А не то так у соседа или иного христианина не хватило зерна — на семена ли, на еду, да лошади или коровы нет, или налога в казну платить нечем, — так нужно помочь ему и ссудить, а мало у самого, так у людей подзанять, но другому по просьбе дать. И помогать им от всей души, от всяких обидчиков оберегая по правде их. Самому господину и слугам его ни дома, ни на селе, ни на службе, ни в жалованье — ни в каких делах и отнюдь ни в чем не обделять никого: ни пашней, ни землей, ни домашним каким припасом, ни скотиной, несправедного стяжания избегая.

Благословенным трудом и средствами праведными жить подобает всякому человеку. И видя добрые ваши дела и милосердие и любовь сердечную ко всем и такую праведность, обратит на вас Бог свои милости и преумножит урожай плодам и всякое изобилие. Вот такая — от праведных трудов и благих плодов — милостыня Богу приятна, и молитву их Бог услышит, и грехи отпустит, и вечной жизнью наградит.

Люди торговые и мастеровые тоже пусть торгуют и промышляют лишь тем, что благословляется праведным их трудом, а крестьяне — работают на земле без краж, разбоя и грабежа, без поклепов, без лжи, клеветы и обманов; торгуют и промышляют по возможности праведными трудами, не ростовщицеством, но благодаря приплоду, труду и всякому урожаю, и совершают дела свои добрые по-христиански, по заповедям господним: угодит в сем мире — вечную жизнь заслужит.

Г л а в а т р и д ц а т а я

Как человеку жить по средствам своим

«При в своем повседневном расходе: и в лавке, и в товаре любом, и на погребѣ, в комнатах, и во всяком припасе дома или в деревне, и в ремесле, и в приходе-расходе, в займах-долгах, — все заранее распределить, а потом уж и жить, дом ведя согласно приходу и расходу.

Г л а в а т р и д ц а т ь п е р в а я

О том, кто живет нерасчетливо

здОсякому человеку, богатому и бедному, великому и малому, разобраться в своем хозяйстве, распределив по добытку и промыслу, по своему достатку.

Служивому человеку жить, все разметив себе в соответствии с жалованьем, по доходу и по поместью или по вотчине, и уж такой себе дом держать и все

хозяйство с припасами. По тому же расчету — и слуг держать, и уклад, по промыслу и по доходу глядя, по нему и есть, и пить, и одеваться, и хозяину послужить и слуг содержать, и с добрыми людьми общаться.

Если же кто, не оценив себя и не рассчитав добра своего, ремесла и прибыли или господского жалованья и добытка законного, начнет, на людей глядя, жить не по средствам, занимая или беря незаконным путем, то честь его обернется великим бесчестьем со стыдом и позором, а в лихое время никто ему не поможет: от безрассудства своего пострадает, да и от Бога грех, а от людей насмешка. Каждому надобно избегать тщеславия и гордыни и греховных встреч, жить по силе своей и возможности и по расчету, а на прибыль — лишь от законных средств. Ибо удобно такое житье и Богу угодно, и похвально среди людей, а себе и детям своим надежно.

Глава тридцать вторая

О тех, кто держит слуг без присмотра

«Если же держат людей у себя не по средствам, не по достатку, а потому и не могут удовлетворить их едой и питьем и одеждой, или таких, что ремесла не знают и пропитаться сами не могут, — придется слугам таким, мужику или женке или девке, поневоле, горюя, красть и лгать, и блудить, а мужикам еще грабить и красть, и в корчме пропивать, и всякое зло чинить, — неразумным таким господину и госпоже грех от Бога, от людей насмешка, и житье без соседей, от судей же пеня, разорение дому, да и сам обнищает за скудость ума. А все потому, что каждому человеку следует слуг держать по добытку-доходу, столько, сколько можно их прокормить и одеть и во всем остальном удовлетворить их, да в страхе божьем и в поучении добром всех их держать. И если таких людей ты при себе имеешь, то и сам от Бога получишь благословение, и эти души спасешь. А не по силам тебе людей содержать, так не продавай их в рабство; отпустить на волю и чем можно их наделить — от Бога награда, а душе польза.

Глава тридцать третья

**Как мужу воспитывать свою жену в том,
чтобы сумела и Богу угодить, и к мужу своему приноровиться,
чтобы могла дом свой получше устроить,
и всякий домашний обиход и рукоделье всякое знать,
и слуг обучать, и самой — трудиться**

Следует мужьям воспитывать жен своих с любовью и примерным наставлением; жены мужей своих вопрошают о строгом порядке, о том, как душу спасти, Богу и мужу угодить и дом свой получше устроить, и во всем покоряться

мужу; а что муж накажет, тому с любовью и страхом внимать и исполнять по его наставлению и согласно тому, что здесь писано.

И прежде всего — иметь страх божий и пребывать в телесной чистоте, как выше уже указано было. Поднявшись с постели, умывшись и помолясь, слугам работу на весь день указать, каждому — свое: кому еду на день готовить, а кому хлебы печь ситные и решетные, — да и сама бы хозяйка знала, как сеять муку, как квашню затворить-замесить, и хлебы скатать да испечь, и кислые, и пышные, и выпечные, а также калачи и пироги; да знала бы, сколько при том муки возьмут, и сколько испекут, и сколько чего получится из четверти, из осьмины, из целого решета, и сколько высевок отойдет, и сколько чего испекут, — меру и счет знать во всем.

А еду мясную и рыбную, и всякие пироги и блины, различные каши и кисели, любые блюда печь и варить, — все бы сама хозяйка умела, чтобы и слуг научить смогла тому, что знает.

Когда же хлебы пекут, тогда и одежду стирают: так в общей работе и дровам не убиточно; но при этом нужно приглядывать, как стирают нарядные рубашки и лучшую одежду, и сколько мыла идет и золы, и на сколько рубашек каждого; да хорошо бы выстирать, прокипятить и начисто выполоскать и высушить, и выгладить скатерти и убрusy, платки и полотенца также; и всему тому счет знать самой, и отдать и взять все сполна, и бело и чисто, а ветхое залатать осторожно, все и сгодится — нищим отдать.

А когда пекут хлебы, того же теста велеть отложить да пироги начинить; и если пшеничный пекут, то из обсевков велеть пирогов наделать, в скоромные дни со скоромной начинкой, какая случится, а в постные дни с кашею или с горохом, или со сладким, или с репой, или с грибами, и с рыжиками, и с капустой, или с чем Бог подаст, — все семье в утешенье. И всякую бы еду, и мясную, и рыбную, и всякое блюдо, скоромное или постное, знала сама бы хозяйка да умела и сготовить, и слуг научить: такие хозяйки — и домовитые, и умелые.

И знала бы также, как делать пивной и медовый, и винный, и бражный, и квасной, и уксусный, и кислощенный, и всякий припас поварской и хлебный, и в чем что готовить и сколько чего из чего получится.

Если все это хорошая хозяйка знает согласно строгости и наставлениям мужа, а также своим способностям, то все будет споро и всего будет вдоволь.

А которая женка или девка рукодельна, так той указать дело: рубашку сшить или вышить убрus да выткать, или шить на пяльцах золотом и шелками — какую из них чему научили, да и это все доглядеть и заметить. И каждой бы мастерице сама хозяйка отвесила и отмерила пряжи и шелка, золотой и серебряной ткани, и тафты и камки, и расчитать, и указать, сколько чего надобно и сколько чего дать, и выкроить и примерить — самой знать всякое рукоделие. Малых же девок учить, какая к чему пригодна, а замужним женкам, которые черную работу делают, избу топят и хлебы пекут, и белье стирают, — тем дают лен прясть, на себя да на мужа и на детей. Одинокая женка и девка на хозяина лен прядет, а изгребни и очеси — на себя или как уж придется. Да ведала бы всем хозяйка сама, которой из них какое дать дело, сколько дать чего и сколько чего взять, и сколько чего кто сделает за день, много ли мало, и сколько из чего получится, — все бы знала сама, и было бы все у нее на счету.

Да и сама хозяйка ни в коем случае никогда, разве что занедужит или по просьбе мужа, без дела бы не сидела, так чтоб и слугам, на нее глядя, повадно было трудиться. Муж ли придет, простая ли гостья — всегда б и сама за делом сидела: за то ей честь и слава, а мужу хвала. Да никогда бы слуги не будили хозяйку, но сама хозяйка будила слуг и, спать ложась после всех трудов, всегда бы молилась, тому же уча и слуг.

Г л а в а т р и д ц а т ь ч е т в е р т а я

О мастерицах хороших женах, о запасливости их и о том, что кроить, как сохранять остатки и обрезки

хорошая жена домовитая понятливостью своей и похвальным к труду стремлением и мужней наукой вместе со слугами холстов и полотен и тканей наготовит на все, что нужно: то окрашено на летники и на кафтаны, на сарафаны и на терлики, и на шубы накидки, а иное у нее для носки домашней перекроено и перешито. Если же сделают больше потребного — полотен, холстов и тканей, скатертей, полотенец, простыней или иного чего, — то и продаст, а взамен что нужно, то купит, а потому и у мужа денег не просит. А рубашки нарядные мужские и женские и штаны, — все то самой кроить или велеть при себе кроить, а все остатки и обрезки, камчатые и тафтяные, дорогие и дешевые, золотное и шелковое, белое и крашеное, пух, оторочки и выпоротки, и новое и ветхое, — все было бы прибрано: мелкое в мешочки, остатки же скручены- связаны, и все по размеру разобрано и припрятано. И как потребуется сшить из старого что-нибудь или нового не хватило, — так все это и есть в запасе, и на рынке того не ищешь: дал Бог, у доброго разума у заботливой хозяйки все и дома нашлось.

Г л а в а т р и д ц а т ь п я т а я

Как кроить различную одежду и хранить остатки и обрезки

Сели случится одежду какую кроить, себе и жене или детям и работникам: камчатое или тафтяное, шерстяное или златотканое, хлопчатое или суконное, из серпянки или сермяжное, или шубу, или кафтан, или терлик, или однорядку, или кортель, или летник и каптур, или шапку, или нагавицы, или какое иное платье; или кожи какие кроить на сагайдак, на седло, на шлею, на сумки, на сапоги, — так уж сам господин с госпожой смотрят и подбирают товар; остатки же и обрезки хранят, остатки те и обрезки разные ко всему пригодятся в домашнем деле: заплату наставить на обветшавшей одежде или новую удлинить, или какую из них починить, — тогда вот остаток или обрезок и выручит; на рынке устанешь, подбирая по цвету и виду, да втридорога и купишь, а иногда и

не сыщешь. Если же придется какую одежду кроить для молодых, сыну или дочери, или молодой невестке, какая одежда ни будет, мужская и женская любая хорошая, то, кроя, загибать нужно по два вершка и по три на подоле и по краям, возле швов и по рукавам; а как вырастет он годика через два или три-четыре, то, распоров такую одежду, выправить загнутое, и снова в пору будет одежда лет на пять или шесть. А такая одежда не на каждый день, кроить ее так же.

Г л а в а т р и д ц а т ь ш е с т а я

Как сохранять домашний порядок и что делать, если придется чего попросить у людей или людям дать свое

для любого рукоделья и у мужа и у жены всякое бы орудие в порядке на подворье было: и плотничское, и портновское, и кузнечное, и сапожное; и у жены для всякого ее рукоделья и домашнего обихода всегда бы порядок был свой, и хранилось бы все то бережно, где что нужно, ибо если придется что делать — никто ничего не слышал: в чужой двор не идешь ни за чем, все свое — без лишнего слова.

Да поварские принадлежности, хлебопекарные и пивоваренные все бы были у самого сполна: и медное, и оловянное, и железное, и деревянное, — какое найдется. Если же и придется у кого в долг взять или свое дать: женскую одежду, бусы или мониста, или свое дать: одежду мужскую, сосуд серебряный, медный, оловянный или деревянный, или какое платье, и какой-то запас, — так все пересмотреть, и новое все и ветхое: где измято или побито, или дыряво, а одежда измазана ли и продралась, и какой-то в чем-нибудь не порядок или что не цело, — и все то сосчитать, и заметить, и записать, и тому, кто берет, и тому, кто дает, — обоим то было бы ведомо.

И что можно взвесить — то взвесить, и всякой ссуде определить бы цену: по нашим грехам какой не порядок случится, так с обеих сторон ни хлопот, ни раздоров нет, — и тому уплатить, у которого ссуда взята. А всякую ссуду и брать и давать честно, хранить крепче, чем свое, и в срок возвратить, чтобы сами хозяева о том не просили и за вещами не посылали: тогда и еще дадут, да и дружба навек.

А если чужого не беречь или в срок не вернуть, или отдать испортив, в том обида навек, и убыток в том и пени бывают, да и впредь никто и ни в чем не поверит.

Глава тридцать седьмая

Как следует хозяйке повседневно приглядывать за слугами в домашнем обиходе и рукоделии, а самой ей — все хранить и преумножать

^ЙС!аждый день госпожа приглядывает за слугами, которые пекут и варят и готовят блюда и которые делают всякое рукоделие; а которая служка хорошо все делает и по наказу: или есть готовит, или хлебы печет и калачи с пирогами, или блюда какие готовит, или работу какую хорошо исполнит, — и за то похвалить служку да пожаловать и есть подать, по службе смотря: заботиться, как писано выше, господину о дворовых людях. Если же кто из них плохо, не по наказу делает, не слушается, или ленится, или испортит что, или нечисто стряпает да крадет, — также по прежде писанному наставлению проучить, как слугам от господина положено; выше писано наставление о том, как кого пожаловать, или наказать, или проучить.

А в горнице, и в комнате, и в сенях, и на крыльце всегда было бы чисто, с утра и допоздна, а стол и посуду всякую всегда вымыть чисто, и скатерть — чиста. А сама хозяйка всегда была бы готова ко всякому делу, также и слуги ее были бы послушны, как сказано выше. Да со слугами госпожа пустошных речей пересмешных, срамных да нелепых никогда бы не говорила, и к ней никогда не ходили б ни торговки, ни бездельные женки, ни сводни, ни волхвы, поскольку от всех них много бед происходит и слугам потворство. Если же станут в двор какой подобные люди похаживать, а хозяйка от них своих слуг не отваживает, да еще и сама привечает, те сделают слуг сперва вороватыми, а потом — и блудливыми. А уж если сама хозяйка целомудрия не сохранит и не выгонит всех их вместе, — беда и самой ей, как сказано выше. Теперь же оставим это и дальше пойдем.

Одежду же каждодневную нужно развесить по полкам, а все прочее — в сундуках да в коробьях: убрусы, рубашки и простыни — все было бы хорошенько и чистенько, и беленько, завернуто и уложено, не перемято и не замарано. А бусы и мониста, и выходное платье всегда было бы в сундуках и в коробьях под замком, за печатью, а ключи бы хозяйка держала в малом ларце и ведала всем бы сама.

Глава тридцать восьмая

Когда посылаешь на люди слуг, вели не болтать лишнего

£?Долугам своим наказывать с чужими людьми не сговариваться, а где на людях были и что нехорошее видели — и о том бы дома не сказывали. И о том, что делается дома, тоже бы на людях не болтали: с чем послан — о том и помни, а о чем ином станут спрашивать — не отвечай и не ведай, и не знай того. Отде-

лавшись поскорей, хозяину перескажи о том, с чем послан, а чужих вестей не касайся, тогда и меж господами не будет ни ссор, ни раздора. Недостойные речи и обманные, и всякое дело дурное и словцо, все, что слышал и видел, — никогда б не касаться этого. Самому хозяину и хозяйке, чей служка вернется, также у него ни о чем не выспрашивать, а с чем послал, тем дело и кончить, да побыстрей отпустить. А станет что сказывать служка чужой, так того и не слушать, да еще и выбрать: «С чем ты прислан, о том и помни, а прочего у тебя не спрашиваем!» За то доброму мужу и жене хвала, что у них такие умелые служки.

Если пошлешь куда сына или служку и что накажешь сделать, передать или что купить, или что предпринять, переспроси его, что ты ему наказал и что ему говорить и сделать или купить, и если точно по твоему наказу все тебе повторит, тогда хорошо, тогда и пошли его. А пошлешь со слугою к кому яства или питье, или что-нибудь, или какую ссуду, то, с дороги вернув, спроси его: «Так куда несешь?» Коли ответит так, как наказано, то хорошо. Посылай же яства целыми, а питье полным, тогда не сумеет слуга обмануть. А товар посылай, пересчитав и смерив, а деньги — сосчитав, и все, что можно взвесить — взвесив, и лучше всего запечатав, — тогда безопасно. Да наставлять служку в том, что делать с присланным, если хозяина дома нет — отдать ли, или домой вернуть. И если во всех тех делах хозяин или хозяйка не догадаются сына или слугу вернуть с дороги да еще раз спросить, куда и с чем посланы и что им наказано, то умный сын и опытный служка сами вернутся, да вежливо шапку сняв, у господина или госпожи разрешения испросив, все повторят, что приказано, — и если так, то хорошо.

Там же, куда пошлют слугу к добрым людям, у ворот слегка постучаться, и когда идешь по двору да спросят, по какому делу идешь, лучше того не сказывать, а отвечать: «Не к тебе я послан; к кому я послан, с тем о том и говорить». И к тому добавить, от кого идешь, а они уж хозяину скажут.

У сеней же иль у избы у входа ноги грязные отереть, нос высморкать да и прокашляться, да быстро молитву сотворить, а коли аминя не отдадут — то и в дру- ной и в третий раз сотворить молитву, но поболее первой, и если ответа опять не дадут, то легонько постучаться и, как впустят, войдя, святым иконам поклониться, бить челом от хозяина и посланное передать — и вот тогда уж пальцем не ковырять в носу, не кашлять, не сморкаться, не харкать, не плевать, а если уж припечет, так, в сторону отойдя, там и оправиться тихохонько. А стоять, по сторонам не оглядываясь, да поскорее домой вернуться и тот ответ, с каким послан, передать господину. А придется быть у кого в подворье или в келье, с господином или без господина, никакие вещи не разглядывать, не перекладывать с места на место без разрешения и ничего не вынести без дозволения, с собой прихватив. Яства же и пития не пробовать также, чего не велено: то святотатство и чревоугодие. Если же кто на это дерзнет без благословения, без разрешения, ему ни в чем уже не поверят и одного его никуда не пошлют, ибо в Евангелии сказано: «В малом был верец, над многими тебя поставлю».

Если же послано что-то с тобою куда-то накрытым или увязанным, или завернутым, или запечатанным, — не трогай того, не разглядывай, яства и питья, что посланы, тоже не пробуй: как послано, так и снести, лишь

осмотреть дома, когда выдают — цело ли все и посылают полным ли, чтобы не было недоверия там, куда это несут.

А умный сын или служка, женка и девка, хотя и слышат ссоры и брань и дурные речи там, куда посланы — ив людях и в доме своем, — пусть того не разносят, а только что велено, пусть то и правят. Кто же больше разумен, тот даже, слыша брань, — выкажет мир, а где видит ссоры — к согласию призовет, где же клянут и лаются — явит он похвалу и милость. Да от таких-то умных, учтивых и благоразумных слуг согласие и возрастает среди добрых людей и мир вечный; умных слуг таких берегут и жалуют, словно детей своих, советуясь с ними во всем.

Из П а т е р и к а . Припомни мудрого ученика, у некоего старца в скиту живущего: когда отшельнику одному дал тот на время келью передохнуть, напала на старца злобная зависть и послал он ученика своего обругать сидящего в келье и выгнать из нее. Мудрый же ученик приходил к страннику, передавая вместо вражды от старца мир и благословение; но в конце концов по внушению бесов сам старец отправился, решив, странника поколотя, выгнать его из кельи. Добрый же ученик вперед побежал перед старцем и передал от него страннику мир и благословение и возвестил скорое посещение старца. И странник тотчас вышел навстречу великому старцу и кланялся до земли — и вот растрогался старец и осудил себя, и наступило меж ними согласие, и благодарили оба они ученика.

Если же раб и рабыня — неученые и тупые, то куда их пошлют и там их встретят не так или выпить не подадут, так они уж на подворье своем порасскажут всякие гадости и о муже, и о жене. Так что там, где лукавые люди живут, такого глупого слугу они чуть подпойт, вызовут на откровенность и порасспросят о хозяине и о хозяйке, а этот дурак наболтает и то, что неприлично сказать, да еще и приврет лишнего. Стоит лишь хозяину и хозяйке обидеть его чуть- чуть, так он на них в людях все непотребное выльет. Вот от таких-то глупых слуг всякие ссоры и возникают, и насмешки, и укоры, и срамота. Потому-то рассудительным мужьям и женам следует поучать и детей своих, и слуг, рабов и рабынь — всякому страху божью и поведению, как уже сказано было выше.

А узнать слугу — глуп ли он — просто: только вернулся домой — тут же все и выбалтывает; ясно, что и на людях он о домашнем все так же выкладывает. А если еще и хозяин с хозяйкой любят расспрашивать слуг своих о сплетнях и поклепах, о судаченьи и насмешках — всякую ложь, тот хозяин и хозяйка и сами себе, и дому своему, и детям, и слугам — враги, склонны они ко всяким обманам и злопыхательству и всяческой лжи и всякой ссоре, и уж в таких-то они страданиях за скудость ума своего погибают! Любая добродетель, любое согласие в подобных ссорах враждой разрушается и ненавистью бескрайней души и тела; от Бога сурово они пострадают в сем мире и в будущем.

Умный же и рассудительный хозяин и хозяйка сами того не любят и не допустят оговоров и насмешек и укоризн, клеветы и лжи. Никаких обманных речей о других они не передают, не осуждают других и ничего о других не слушают, не насмешничают. Если же кто-то, их самих осуждая, укоряет, насмехается и злословит заочно, а то и прямо в лицо, или если кто ска-

жет о них какие непотребные речи, то мудрым своим разумом все это они обдумают. И если осуждение справедливо, они избегают поступков таких и благодарят за то, что поделом осудили их, укоряя. Если же несправедливо их укоряют или им досаждают, претерпим же и с благодарностью примем и то, согласно апостолу: блаженны, если попреки претерпим и не ответим за это враждою; и любовь к таковым сохраняем, согласно апостолу Павлу, который в поучении говорит: «Если недруг твой голоден, накорми его; если жаждет, напои его, не будь побежден злом, но побеждай всегда добром; ибо, так поступая, угли горящие соберешь ему на голову».

И слуг своих так же поучай.

Если видишь согрешение брата и не скажешь, не обличишь его в этом наедине, потом вернется это насмешкою и укором, и будешь подобен ты язычнику и мытарю, а такому греху и сам станешь причастен. Но если уведает грехопадение брата своего и всякое непотребное дело доподлинно, о нем наедине и втайне скажешь ему спокойно и — коли выслушает тебя и оставит непотребное это дело, — спас ты душу брата своего, от Бога получишь награду. Если же не прислушается к слову твоему да еще и обернет в неприязнь, свободен ты от того греха, он сам за себя даст ответ перед Богом. И Бог, видя добрые ваши дела и разумное пред ним смирение, мудрое наставление и Бога ради терпение, подаст вам великую свою милость, прощение грехов и жизнь вечную.

Писано о том же и в главах 26-й и 32-й.

Г л а в а т р и д ц а т ь д е в я т а я

Как жене с мужем каждый день советоваться и обо всем спрашивать: как в гости ходить и к себе приглашать, и с гостями о чем беседовать

\$^1>а всякий бы день у мужа жена спрашивала да советовалась обо всем хозяйстве, припоминая, что нужно. А в гости ходить и к себе приглашать и пересылаться только с кем разрешит муж. А коли гости зайдут, или сама где будет, сесть за столом — лучшее платье надеть, да беречься всегда хмельного питья: пьяный муж — дурно, а жена пьяна и в миру непригожа. С гостями же беседовать о рукоделии и о домашнем порядке, как хозяйство вести и какими делами заниматься; а чего не знаешь, о том у добрых жен спрашивать послушно и учтиво, и, кто что укажет, на том низко бить челом. А не то у себя на подворье от какой-нибудь гостыи услышит полезный рассказ, как хорошие жены живут и как хозяйство ведут, как дом устраивают, как детей и слуг учат, и как мужей своих слушаются, с ними советуются, и им повинуются во всем, — и то для себя все запомнить. А если чего полезного не знает, о том учтиво спрашивать, а дурных пересмешных и блудливых речей не слушать, не говорить о том.

Наставление отца сыну. Миниатора из Повести о новгородском посаднике Циле. ГПБ, (З.1.1361, л. 2 об., XVIII в.

Помещение заключенных в темницы.
Миниатора из Повести о новгородском посаднике Щиле.
ГПБ, Погод. 593, л. 102, XVII в.

Молитва в церкви. Миниатюра из Жития Феодора Едесского. БАН, П.І.А.34,
л. 118, конец XVI—начало XVII в.

Кормление «приходящих в дому».
Миниатюра из Повести о новгородском посаднике Щиле.
ГПБ, ф.Л.1361, л. 8 об., XVIII в.

Плетение корзин. Фрагмент миниатюры из Жития Феодора Едесского.
БАН, П.1.А.34, л. 129 об., конец XVI-начало XVII в.

Врачевание от болезни.
Миниатюра из Повести о Петре и Февронии.
ГПБ, (2.1.1361, л. 31 об., XVIII в.

Дева за ткацким станком.
Минијатура из Повести о Петре и Февронии.
ГПБ, (J.1361, л. 23 об.

Жена мужа слушает.
Миниатюра из Жития Алексея, человека Божия.
ГПБ, (З.1.1361, л. 59 об., XVIII в.

Слуга и господин. Миниатюра из Синодика. ГПБ, (З.1.1152, л. 60, XVII в.

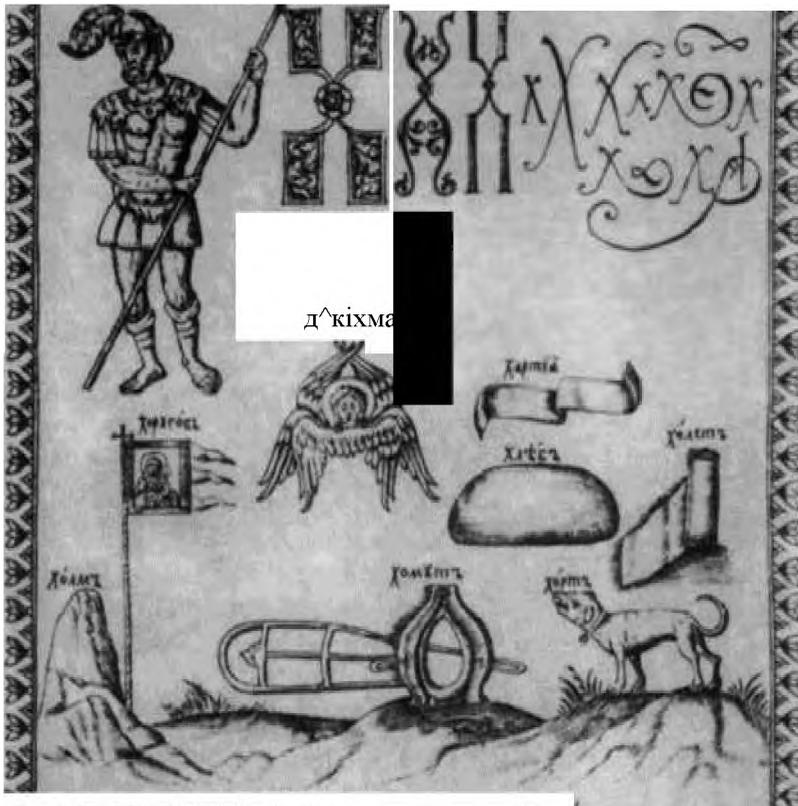
Чревоугодничество — «питие и ядение безмерно». Миниатюра из Синодика. ГПБ, (З.1.1152, л. 6, XVII в.

Л' *Ч/
 р(з **АЛЛАХА** НГО
 в чміітмт* дооті
 Иго пн тг^«и^
 йсіпочинкол* \.А.А
 £о йз«*к жт*іла
 ■ полз** Л»А*І
 ^ нФітш мдмиі
 * СНуіГІСА 340Ш'

І дос^ожг КАК* п«ісі і
 тюіліа т*і>мси
 И ДО* Л ПОПИ^Ик
 кІд И Н4П4АІЛ1к
 йглои жі шіита і«ЗдЧ
 Липочіта
 П^ИУМІТКА ИНГ!
 н« сіі^гніта гпА чйісі

Изба, икона, иголка и др. Гравюра Леонтия Бунина из Букваря Кариона Истомина. Москва, 1692 г.

д^кiхмa

^1 1 ПшУИИ НД|А ЗК.1* # гш/(мь i^з^иши ррЛlМl Пнс4ГПИ

вГ
\$5
25
£

ПГГ4* * ' I * лша /
|044ШЛ*к КОИИМ1 ,
ДЧ'МПГЪ Д0у|'/М1
ПсссПл'л'и

иотнкГ4ЗмкНi ' \$нла
Ж* / >>>
ЦИШШТ еi#м*г ✓
£са Пiри * тргио /
Дп i нт и lA Амт

и 1^%гд+ сис^ти
дндлi'и шд'iанi
П iуГМvП^сДОШ
А пмкi спiи
ири СИ «СЛКЪ Д|VГитi»
^г*к <?iгv с\$ыкl
и ГП4 Ж ОДН4И4
Д44а сга чмовiк*
iгаи к i i i yг Гiк*

Хлеб, холст, хомут, собака и др. Гравюра Леонтия Бунина из Букваря Карiona Истомина. Москва, 1692 г.

Заполнение житницы зерном. Миниатора из рукописи ГПБ, К 1.91, л. 93 (низ).

Трапеза. Миниатюра из Жития Алексея, человека Божия. ГПБ,
(3.1.1361, л. 57 об.

Забота об убогих. Миниатюра из Синодика. ГПБ, (З.1.1152,
л. 95, XVII в.

б^|з'й'

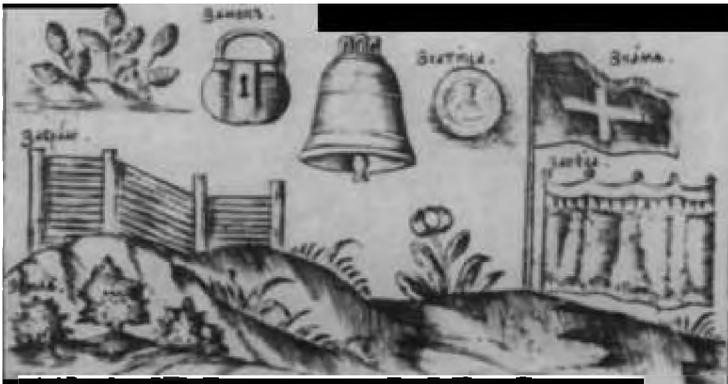

даз,ч

ъ I

і*iu

ЗІМ^ММЦІ

^<М4А ИЦІк К^ІК4

ниилдіч (иіпм)

^<П|А40 «МАіт аН Г*ч

з^лмса ^КОНVір

Г44Ш4*ті Зллтміл

Аіміт* ^НИМА ІПМК4

Сгом'v сот&»рш4

\$ГШ #уіІ^Л4ІНИ І п»г^с^

•угоне»

И« ІСАКІМК іцоіно

ДКИЖІЛН КиркИірГМА

ІІЛІ^АА^Х Э>и2Г

СрІуМА сіоістм Діеті.

ЗИАГГ.м чижда іікн ЗісдіНАти

§ГНКОун?#уИСА

І А<м*нсті+ іі/і'Біта

4П4 Ш Г4^т

^ити ЗЕЖ4И

АидіАіа

іТОТ*:

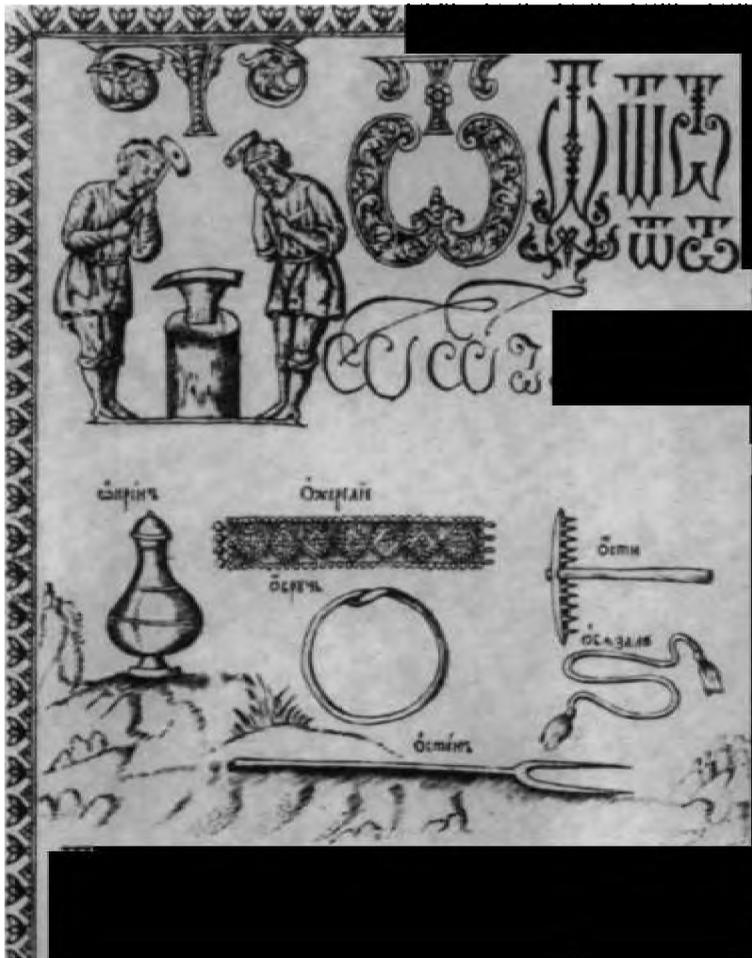
Замок, забор, звонец, завесам др. Гравюра Леонтия Бунина из Букваря Карiona Истомна. Москва, 1692 г.

Печь-каменка, колодец, баня. Миниатюра из Синодика. ГПБ, Погод.
593, л. 62, XVII в.

В мыльне (бане). На полке ушаты, внизу чан, в руках моющихся веники. Миниатюра из Синодика. ГПБ, С?.1.1152, л. 63, XVII в.

Кѣки/ пмтмкктпк /
 & x¹ »
 < ОѵГПк го...оіг !
 ^ њЖ^МкА ШИ !
 £+ЧИ4 ІАЖНітл /
 пмАтспіі* гд4 §зГ >
 ...

гді.всігді ГОІ^Й*
ДНБИ НІПНРЗІННИ
 Усті ілл йзшннкі
 ^N N' /
 со ни*к д4 ч4шм **ДИ**
ІМИ^МШИ О(41
СОДРАНА
 тока ж ПДП40СА

ДМЩДРНЪ

Кузнецы у наковальни; сосуд, ожерелье и др.
 Гравюра Леонтия Бунина в Букваре Кариона Истомина. Москва, 1692 г.

Отец поучает дочерей и сыновей. Миниатюра из рукописи. ГПБ, №1.91, л. 19, XVII в.

() С4
 4ПШ»^ЦПНМУУ
 им^та дгкло
 П)4ПК4
 I ПНАИ ДДЛИМГЧ
 И ПН О ИМ ш14 И
 3 IXпv iu.fi (3A*I
 V<i*
 ^ Кізпмгчи
 Аіоцт«
 Я т.к/мшссі Ті*р

ПИСЛ4Л ША МЗКЦНЬ
 ПИС4ШМСЛ & лиц^
 и жінЧ и мгжъ
 шти^ти илжъ
 ШИШАКЪ І ПМІ/(И)ЖІНІ
 ЛНАШ ІГБ\ХМУКСМЪ
 ПАЖЧ ГШ К4 ИМ И С Л
 ж кми стпмсА
 ИЛ4ГТШ 34Е4У
 N4 СЖІН ІАЛіУ

Шуба, шапка, ширинка (платок) и др. Гравюра Леонтия Бунина в Букваре Кариона Истомина. Москва, 1692 г.

Мать поучает детей. Миниатюра из Синодика. ГПБ, Погод. 593,
л. 13, XVII в.

Или если в гостях увидит удачный порядок, в еде ли, в питье, в иных каких приправах, или какое рукоделье необычное, или где какой домашний порядок хорош, или какая добрая жена, смышленная и умная, и в речах и в беседе, и во всяком обхождении, или где слуги умны и вежливы, и рукодельны, и во всяком деле смышлены, — и все то хорошее примечать и всему внимать, чего не знает и не умеет, и о том расспрашивать учтиво и послушно, и кто что хорошего скажет и на добро наставит, делу какому научит, — и на том бить челом и, прийдя домой, обо всем рассказать мужу не ради еды и питья, но ради доброй беседы и для науки, чтобы самой запомнить все впрок, а не пересмешничать ни над чем и попусту не болтать ни о ком. Если же спросят о чем про кого-то, иногда и с пристрастием, то отвечать: «Не ведаю я того, ничего не слыхала и не знаю; и сама о ненужном не спрашиваю, ни о княгинях, ни о боярынях, ни о соседях не сплетничаю».

Г л а в а с о р о к о в а я

Наказ женам о пьянстве и о хмельном питье (и слугам также): чтобы тайком не держать ничего нигде, а навету и обману слуг без дознания не доверять; строгостью их наставляя (да и жену также), как в гостях пребывать и дома себя вести правильно

у жены решительно никогда и никоим образом хмельного питья бы не было: ни вина, ни меда, ни пива, ни угощений. Питье находилось бы в погребе на леднике, а пила бы жена бесхмельную брагу и квас — и дома, и на людях. Если придут откуда-то женщины справиться о здоровье, им тоже хмельного питья не давать, да и свои бы женки и девки не пили допьяна и дома, и на людях. Жене же тайком от мужа не есть и не пить, захоронков еды и питья втайне от мужа своего не держать; у подруг, у родни тайком от мужа своего питья и еды, поделок и подарков никаких не просить и самой не давать, ничего чужого не держать у себя без ведома мужа; во всем советоваться с мужем, а не с холопом и не с рабой.

Остерегаться крепко всяких обманов, а ложные речи слуг своих не пересказывать мужу и зла не держать. Если же кто натворит что, об этом прямо и без прибавлений мужу сказать. Мужу и жене никаких наговоров не слушать и не верить им без дознания над самим виновным, и сплетен домашних мужу не доносить жене. С чем сама не сможет справиться, то, если дурное дело, — мужу сказать всю правду; если женка какая или девка в чем согрешит и ни слова не слушает, ни наставлений, или пакость какую чинит, — все обсудить это с мужем, какое кому назначить наказание.

А когда случатся гости, потчевать их питьем как пригоже, самой же хмельного питья не пить. Питье же и яства и всякое угощение приносит тогда один человек, а выделен тот, кому велено; иных же мужчин тут ни рано, ни поздно — никогда и ни в коем случае не было б, кроме того, кому сказано,

что принести или что-то спросить у него, или что-то ему приказать; за все с него спрашивать, и за беспорядок и за ошибки, — и никому иному дела тут нет.

А завтракать мужу и жене врозь не годится, разве уж если кто болен; есть же и пить всегда в одно время.

Глава сорок первая

Как жене носить разную одежду и сбергать ее

платья и рубашки и платки на себе носить бережно каждый день, не испачкать, не измазать, не залить, на мокрое не сесть и не класть, и все то, с себя снимая, складывать бережно и хранить это строго; и слуг научить тому же.

У самого господина и у госпожи, у детей и слуг — когда нужно работать, делать это в одежде ношеной; закончив же дело, переодеться в одежду повседневную, и сапоги тоже. А в праздники и в хорошую погоду, да и на людях или в церковь идти и в гости, надеть одежду нарядную, с утра осторожно ходить и от грязи, и от дождя, и от снега беречься, питьем не залить, едой и салом не пачкать, на кровь не сесть и на мокрое. С праздника или из церкви, или из гостей воротясь, нарядное платье с себя сняв, оглядеть его, высушить, выгладить, вымести, вычистить да хорошенько уложить, где хранится оно. А повседневное всякое платье, верхнее и нижнее, и сапоги, — всегда бы все было вымыто, а ветхое заплатано и зашито, так что и людям посмотреть не совестно, и себе хорошо и прибыльно, и нищему дать во спасенье. Платье же всякое и всякий наряд, сложив и свернув хорошенько, положить в сундук или в коробью; да под замком бы все было — тогда никакой беды не боишься.

Глава сорок вторая

Как в полном порядке хранить посуду всякую и вести домашнее хозяйство, все комнаты содержать хорошо в чистоте; как хозяйке в том слуг наставлять, а мужу жену — проверять, поучать и божьим страхом спасать

Посуда и блюда, и поставцы, и ложки, сосуды всякие, ковши и братины, избу затопив с утра и воды согрев, перемыть и вытереть, и высушить. После обеда и вечером также. А ведра и ночвы, и квашни, и корыта, и сита, и решета, и горшки, и кувшины, и корчаги также вымыть и выскресть, и вытереть, и высушить, и положить в чистом месте, где будет удобно. Всегда бы сосуды всякие и посуда чистая бы была и сосчитана, а на лавке и по двору, и по комнатам посуда не валялась бы, поставцы и блюда, и ложки, и ковши,

и братины на лавке и по избе не валялись бы, но там, где положено, в чистом месте лежали бы, опрокинуты вниз. А в какой посудине что лежит из еды иль питья, так то покрыто бы было для чистоты, и вся посуда с едой и с питьем, и с водою (чтобы квашню творить), — всегда бы все было покрыто, а в избе еще и завязано — от тараканов и от всякой нечести.

Всю дорогую посуду — серебряную, оловянную, деревянную — держать под замком и в надежном месте. Будут гости или праздник наступит — для добрых людей вынимать к столу. А после застолья пересмотреть, перемыть, пересчитать и снова укрыть под замок. Повседневную же посуду хранить, как описано выше.

А в избе и стены и лавки, пол и окна, и двери, и скамьи, и в сенях, и на крыльце точно так же все вымыть и вытереть, и вымести, и выскрести, и всегда бы чисто было: и лестница, и нижнее крыльцо. А перед нижним крыльцом положить соломы, чтоб грязные ноги отирать, тогда и лестница не загрязнится; в сенях же перед дверями положить ветхий войлок с тою же целью, грязь обтирать. В плохую погоду у нижнего крыльца солому грязную сменять и новую класть, да и войлок, что у сеней, прополоскать и высушить, и снова туда же положить.

Вот потому-то у добрых людей, у жены хозяйственной дом и устроен, и чист, — во дворе и перед воротами на улице слуги всегда подметают мусор и выгребают грязь, а зимою и снег разгребают. А щепки и опилки и прочий хлам прибирать, чтобы всегда все было в порядке и чисто. В конюшне же и в хлеву и в остальных всех службах устроено все как следует, припрятано и подчищено — в добрый дом такой, хорошо налаженный, точно в рай войти.

За всем тем и за всем хозяйством жена бы следила да наставляла слуг и добром, и лихом: не понимает слова — поколотить. А увидит муж, что у жены непорядок и у слуг или не так все, как в книге этой изложено, сумел бы свою жену наставлять да учить полезным советом; если она понимает — тогда уж пусть так все и делает, и уважить ее, да жаловать, но если жена науке такой, наставлению не последует и того всего не исполняет (о чем в этой книге сказано), и сама ничего из того не знает, и слуг не учит — должен муж жену свою наказывать, вразумлять ее страхом наедине, а наказав, простить и попенять, и нежно наставить, и поучить, но при том ни мужу на жену не обижаться, ни жене на мужа — жить всегда в любви и в согласии.

А слуг также, смотря по вине и по делу, наказать и посечь, а наказав, пожалеть; госпоже же слугу защищать в разбирательстве, тогда и слугам спокойней. Но если слову жены или сына, или дочери слуга не внимает, наставление отвергает, не слушается, и не боится их, и не делает того, чему муж, отец или мать его учат, то плетью постегать, по вине смотря, да не перед людьми, наедине поучить, приговаривать и попенять, и простить, но никогда друг на друга не обижаться. Ни за какую вину ни по уху, ни по лицу не бить, ни под сердце кулаком, ни пинком, ни посохом не колоть, ничем железным и деревянным не бить. Кто в сердцах так бьет или с кручины, многие беды от того случаются: слепота и глухота, и руку и ногу, и палец вывихнет, наступают головные боли и боль зубная, а у беременных женщин в трубе повреждаются и дети. Плетью же, наказывая, бить осторожно, и

разумно и больно, и страшно и здорово — если вина велика. За послушание же в нерадение, — рубашку задрав, плеткой постегать, за руки держа и по вине смотря, да поучив попенять: а и обиды бы не было, а и люди бы о том не слыхали, а и жалобы бы о том не было. Да никогда бы не были брань и побои и обида на ссору слуг или их наговор без должного дознания, и если оскорбления были, нехорошие речи или свои подозрения, — виновного наедине допросить по-хорошему: искренне покается, без всякого обмана — милостиво наказать да простить, по вине смотря; но если в деле не виноват, уж не прощать оговорщиков, чтобы и впредь ссор не было. Да и судить по вине и по справедливому розыску; если же виновный не признается, не кается в грехе своем и в вине, тут уже наказание должно быть жестокое, чтоб ответить виновный за вину свою, а правый остался в правоте: всякому греху свое покаяние.

Глава сорок третья

Как самому хозяину или кому он прикажет припасы на год и иной товар закупать

Приказчику, дворецкому или ключнику, или купцу (кто из них облечен доверием), или самому хозяину на рынке всегда присматривать всякий припас к домашнему обиходу: или хлебное всякое жито и любое зерно, хмель и масло, и мясное, и рыбное, свежее и солонину или товар какой привозной, и леса запас, всякий товар, что со всех сторон идет, когда навезут всего или много когда чего и дешево у приезжих людей, у христиан, — в те поры и закупить на весь год, — все с рубля четвертак не додашь, и с десяти рублей также. У перекупщика возьмешь дороже, да еще и не всякое купишь, если чего-то нет, а надобно. А какой товар и припас не портится быстро, да еще и дешево тогда и лишнего можно купить, чтобы в хозяйстве своем обеспечить все нужды, а лишнее ввремя продать, когда товар вздорожает. Тогда и запасы твои обернутся прибылью, как и водится то у добрых людей, у хорошего хозяина домовитого, предусмотрительного своею сноровкой.

А купит он у кого что-нибудь много ли, мало, у приезжего ли купца, у крестьянина или у здешнего торгового человека — сговорись полюбовно, а деньги плати из рук в руки. А затем, по человеку судя и согласно покупке, почти его хлебом да солью и питьем — в том убытка не будет, а дружба и впредь остается, никогда он тебя хорошим товаром не обнесет: и лишнего не возьмет, и плохого не даст. За добрую же услугу или покупку и самому хозяину такого купца или торгового человека хорошо бы почитать, добрым словом приветить и ласковым обращением, от такой-то хорошей дружбы и прибыль во всем растет великая. А там, судя по человеку и по торговле, чего они стоят, тем и одаришь его, — так у тебя же вдвойне прибудет потом.

Кто живет таким образом, то прежде всего — от Бога греха нет, а от людей нареканий, от купцов — похвала во всех землях, а в доме благословенное, а не проклятое все, что есть и пить и носить и под рукой, и милостынно из чего подавать, — все то Богу приятно, а душе на пользу.

Глава сорок четвертая

Как себе на расход купить разный товар заморский из дальних земель

бобра у купца купи целиком, а не то так два или три или сколько захочешь, да и сшить отдай: дома на все пригодится, а с рубля полтина останется. Тафты же кусок и сукна постав, или разных поставцев шелку, литр золота и серебра точно так же; или белки, или песца и всякого иного запаса, если чему завоз, что сгодится в своем хозяйстве, в ремесле, в рукоделье, для своей семьи по своим доходам все закупать в запас, когда чего много и дешево, и по числу ремесленников и мастериц, — все им и споро и прибыльно. Если же окажется у тебя свой портной и сапожник, и плотник, тогда от всяких запасов, остатков, обрезков прибыль уж точно будет, да и к новой одежде остатки сгодятся или ветхое что починить, так тебе того покупать не придется.

А лес и дрова, и бочки, и мерники, и котлы, и дубовые клепки, и лубье, и липовые доски, и дранка, и желоба, если уж им привоз зимой на возах, а летом на плотах и на лодках — на целый год запасешь: у всего не додашь и на рубле четвертак сбережешь. Также у мясника: что потребуется, не всегда и купишь, но деньги ему дай вперед; всякий товар запасать, только когда завоз — это дешево: хоть сейчас и не нужно, но тогда и купи — и покроешь нужду свою, а чего запасешь с избытком, на том деньги придут с прибылью.

Глава сорок пятая

О том же: когда и что покупать тому, у кого деревень нет, всякие домашние припасы, летом и зимой, и как запасать на год, и как дома разводить всякую скотину, еду и питье держать постоянно

^^»омовитому человеку, мужу и жене, у которых ни поместья, ни пашни, ни деревень, ни вотчины нет, хлеб и всякое жито купить зимой на возах, а также и мясо мороженое, и рыбу всякую, свежую или иную, осетрину копченую или в бочках на целый год, и семжину, икру сиговую и черную, и свежий мед, и рыбу, которую летом ловили, и капусту, — и все то в сосудах на зиму льдом заложить, а запасы напитков поглубже, лубом покрыв, засыпать. Летом они понадобятся — все свежо и готово.

Летом же мясо покупать домовитому человеку и для еды: купить баранчика и дома освежевать, а овчинок накопить человеку на шубку, а бараний потрох — добавка к столу, утешение тоже. У хозяйственной жены и у хорошего повара замыслов много: кишочки кровью набьет, почками начинит, лопатки и ножки прожарит, печень яйцом заправит, насекомки с луком, и, пленкою

обернув, изжарит на сковороде; легкие, разболтав с молочком в муке и с яичками, нальет, а кишечки яичками зальет; мозжок из бараньей головы с пог-рошком в отваре сготовит, а рубец начинит кашкой, почки сварит или, начинив кое-чем, поджарит, — и если так делать, от одного барана многая польза будет. (Студень же, какой останется, хорошо держать на льду).

Летом покупать на хозяйство мясо по расходу — в пятницу, в понедельник, в среду и в прочие дни на всю неделю купить сразу: не додашь до гривны алтына, а просоленное не портится за неделю.

А с Семенова дня нужно купить яловую телку или что нужно, но не сразу, а выждав, когда подешевле станет, тогда и побольше купишь. Мясо про запас засоли и провяль, потрохом же семья всю осень сыта. На коже да на сале половину денег вернешь, еще сала натопишь и для себя, запасешься жиром. Потроха, голову, уши, губы, височные кости и мозг, кишки, осердье, копыта, ноги, печень, почки обработают женки да кашею жирной начинят со шкварками, а каша была бы овсяная или гречневая — да любая, какую захочешь. Если же не доедят потрохов за осень, пригодятся они в Рождественский мясоед, а рубцы и губы, и уши, и ноги коровьи во весь год сгодятся на студень, студень когда ни делай — всегда удовольствие.

Свиней же, выращенных дома, забивать в осень и туши засолить про запас также, а голова и ноги, и сало, и желудки, и кишки, и потрох, и спинка осенью и зимой пригодятся; у заботливого хозяина и заботливой хозяйки в добром хозяйстве во всем изобилие, и всегда удовольствие и себе, и семье, и гостям. Да и не убыточно: кто на рынок, а ты в клеть.

Кто же дома разводит гусей и уток, и кур, держать их только у воды, ибо кормить летом незачем; а потом живи год с даровым припасом. А кто для себя держит дойных коров, летом им корм в поле, да и дома всякого корма много у доброй хозяйки и летом, и зимой: гуща пивная и кисельная, и квасная, и с кислых щей, и с отрубей овсяных, высевки ржаные и пшеничные, и ячневые, с них и похлебку делают, и толченку. По осени же капусту солят и свеклу ставят, репу и морковь запасают, со всего того много хряпы и листья, и кореньев, обрезков же и крошек со скатерти и со стола, и из лукошка хлебного, а поискать — так и по полкам, по чуланам, и по залавкам и крошки, и остатки, и объедки — все это добрая хозяйка домовитая или ключник хороший собирают и по ведрам раскладывают, тем и скотину кормят: лошадей рабочих, коров, и гусей, и уток, и свиней, и кур, и собак; себе не убыток, а приплоду и радости много. Всегда на столе прибыль — и себе, и гостю. Только дома водятся куры и яйца, и сметана, и сыры, и все молочное — так что в любой день праздник и удовольствие: не на рынке куплено. Различные пироги, блины, рулеты, кисели и разное молоко, — чего захотелось, все уже дома готово, жена и сама все умеет сделать, и слуг научит справляться. От таких домочадцев хозяева богатеют.

И глядишь, доброму такому человеку и доброй жене его Бог пошлет приплоду побольше у коров и свиней, и у уток, и у гусей; у коров молока и сметаны больше, масла и сыра, и кур, и яиц; сами всегда едят жирно да и кормят людей, и милостыню подают от праведных трудов и от благословенных плодов. А излишки будут — их продадут, и на прочие нужды сгодится благословенная денежка, и на милостыню, Богу приятную. Лишь у бедного человека

или вдовы нет такого запаса, которым скотину кормить, как в этой главе описано.

А если коровка дойная есть в деревне у бедного человека, и есть не одна, тогда кормить сеном или солому осенью нарезать, мукою пересыпав овсяной, или мякинкой иной, какая случится, да кипятком обварить в корыте или рассолом заправить, да прежде, чем сам поешь, ее накормить и выдоить. И самой доярке посуду для молока водой кипяченой обмыть и протереть и высушить, и в чистом месте, опрокинув, держать, чтобы ни кошка, ни собака, ни мышь, ни малые дети не облизывали и не пакостили. Корову выдоив, молочко процедить через ситечко, да все молоко прикрыв, держать в чистоте. Самой же руки вымыть начисто, одежду надеть старую же, но чистую и теплой воды принести, полотенце держа на плечах, вымя и соски у коровы промыть, полотенцем чистым протереть и в чистом месте доить со всей осторожностью; и стул был бы чист, и корову на мягком сене держать, и корм класть, какой нашелся. А лошадок и кобылок каждый день тем же кормом в хлеву христианину раньше, чем сам поел, накормить, и будет тогда плодovitа скотина и работяща, ибо все это вместо овса им идет. И телят и ягнят молодых, и коз, и гусей, и свиней, и уток, и кур раньше себя кормить кормом, какой скотине годится.

Глава сорок шестая

Как сохранить припасенный впрок всякий припас постный

Иногда у хозяина впрок припасено все: и рожь, и пшеница, и овес, и греча, и толокно, и всякие припасы, и ячмень, и солод, горох, конопля; в пост любые яства, сменяя, каждый день готовят сами жена со слугами; и семья сыта, и все довольны, и гостя без убытка накормят. Если же пожелает хозяин какой-нибудь постной еды, пусть готовит конопляное масло, крупа вся дома и мука, и всякие пироги и блины печет и сочни, и рулеты делает и разные каши; и лапшу гороховую, и цеженный горох, и похлебки, и кундumцы, и вареные и сладкие каши и яства — пироги с блинчиками и с грибами, с рыжиками и с груздями, и с маком, и с кашей, и с репой, и с капустой, или орешки в сахаре, или сдобные пироги — с чем Бог послал.

А у доброго человека и у хозяйственной жены все припасено ввремя; рыбу свежую купив, иную солит, иную вялит, иную вываривает, иную мелкую сушит, какую и в муку истолчет, и в постные щи подсыпает, если нравится; а то и в постные дни готовит для гостей и для себя, когда свежей рыбы нет. В пост же Великий на столе еще редька, хрен, капуста, крепкий рассол и овощи разные, каких Бог послал; в иные же дни, по гостям судя, и икра, и рыба вяленая, сушеная, вареная, и уха из вяленой, копченой, вареной рыбы и всяких потрохов, и сушеных немецких сельдей, из сметков, а еще и в рассоле, и в пирогах, и в каше, и в овощах, и разный сметок. Пироги любые и каши,

и блины, и кисели, — всякой постной еды у доброй хозяйки много. А все это Бог послал в дом — ничего на рынке не купишь.

Брусничная же вода и вишни в патоке, и малиновый морс, и всякие сладости, и яблоки, и груши в квасу и в патоке, и пастилы, и левашники — и для себя, и для гостей, и больному всегда есть, если вовремя припасены. Если же страдальцу больному, роженице и заезжему человеку что даст хозяйка, великая за то награда от Бога. Какой же рыбы нету в запасе или запас издержался, а целой бочки одному не одолеть купить, возьми товарища или двух — бочку осетрины или белужины или сельдей или какой-нибудь рыбы, или осетрины, или икры какой купите вместе: тогда с рубля пяти алтын не додашь. Если не будет чего в запасе, а для гостя или себе понадобится что купить, такого на рынке не сыщешь, да если и достанешь не в пору — и купишь втридорога, и кусок не в радость.

Глава сорок седьмая

О прибыли от запасенного впрок

у доброго человека и у доброй жены хозяйственной, у смышленных и разумных слуг годового всякого припасу: и пожитки, питья и яства, и хлебные, и жирные, и мясные, и рыбные, и вяленые, и сушеные, и соленые, ветчина и солонина, сухари и мука, и толокно, и иной запас, и мак, и пшено, и горох, и масло, и конопля, соль и дрова, солод и хмель, мыло и зола, и всякий запас, какой можно впрок запасать, при хранении не сгноив. Если в каком году не уродилось что или дорого, таким запасом хозяин проживет как даром, да еще несчастному да больному и бедному ссудит чего и поможет, кому как удастся. А чего в дешевую пору припасено в изобилии, при дороговизне можно и продать, так что выходит — и сам ел да пил и одевался даром, и деньги дома опять: доброго человека и доброй его жены никогда и ни в чем недостаток не прихватит. Старый же запас можно держать много лет, если он не портится.

Глава сорок восьмая

Как огородом и садом заниматься

у которого человека и огородик есть, за теми, кто работает в нем, сам ли хозяин доглядывает, хозяйка ли, или тот, кому велено.

Прежде всего — с весны укрепить ограду, чтобы в огород ни собаки, ни свиньи, ни куры, — никакая скотинка не могла зайти ни с чужого двора, ни со своего, тогда яблоням и прочим растениям нет урона, а от соседей — упрека: всегда твоей скотине ход перекрывает тебя, а их скотине — к тебе. Также и двор был бы всюду огорожен крепко и тыном заделан, и ворота всегда

прикрыты, а к ночи и заперты. Собак же держать сторожливых, и охраняли бы слуги, да и сам господин или госпожа послушивают в ночи. Огород же всегда был бы заперт, а кому велено, тот всегда бы его охранял, приглядывал днем и ночью.

Когда ж по весне гряды копать и навоз класть, так навоз зимой запасти, а перед посадкой дынь парниковые грядки готовить да всякие семена заводить у себя и, посадив и посеяв разные семена и зерна, вовремя их поливать, укрывать, постоянно оберегая от мороза, а яблони обрезать, выбирая сушняк, черенки нарезать и делать прививку к стволам, и гряды с посевами пропалывать, капусту от червя и от блох беречь и обирать их и стряхивать. А возле тына, вокруг всего огорода, там, где крапива растет, засеять борща, и с весны варить его для себя почаще: такого на рынке не купишь, а тут всегда есть; и с тем, кто в нужде, поделится Бога ради, а если борщ разрастется, то и продаст, обменяв на другую заправку. А если насадит капусты и свеклы, и созреет она, то капустные листья варить, а станет капуста свиваться в кочан, да еще и густо, то, один за другим отсекая, листья варить, обломав их, и кормить скотину.

В ту же пору до самой осени, борщ подрезая, сушить и сплетать в пучки, он всегда пригодится — ив этом году, и позднее; и капусту солить, а свекольник готовить и солить огурцы. А летом наслаждение: ест дыни, горошек, морковь, огурцы и всякие фрукты, а коли послал Бог и больше чего уродилось, то еще и продаст.

Сад заложить самому, чтобы места от дерева до дерева было по три сажени, а то и больше, яблони тогда растут большими, зерновым и овощам не мешают расти, а как разрастутся густо ветви и под деревьями уже ничто не растет, насея тогда борщу, все же какой-то всегда урожай. А падалицу с яблонь и то, что вызрело из огурцов и дынь и иных плодов, вовремя бы собирать, что съесть самому, а что приберечь, а что и в запас оставить, или что засолить, яблоки же и груши заквасить или залить их патокой, ягодным или вишневым морсом. А в дешевую пору сушить грибы, грузди солить и рыжики, и все плоды уложить на хранение, а то и продать что, — все бы то было в сохранности. Семена же всякие хорошо выводить самому, ибо от них великая прибыль: на рынке того не купишь, а если излишки будут, ты их продашь.

А пошлет Бог какие плоды в твоём огороде, сначала нужно собрать их и то, что созрело, прежде все из первых плодов, в церковь божию принести, чтобы их освятили священники — отпробуют сами и садовода благословят. Да и к отцу духовному в дом посылать от первин также, а если большой урожай, то и служителям в церкви послать, и больным, и нищим также от праведных своих трудов, от благословенных плодов. И в сад призывают священников — опять же отпробовать и благословить урожай.

А Бог даст на полях — поступают так же: от урожая первины приносят священникам и в божии церкви, в какие ходят молиться, подают от всего урожая сиротам и больным, по монастырям раздают убогим же боголюбцы.

И тот, кто так поступает, — да благословен его дом и сад, и поле, и пашня, и покос, и скотина, и все живое, да удвоит господь семена плодородные и наполнит господь его дом благодати различной, и отпустит грехи; пусть получит прощение он в сем веке и наследует вечную жизнь.

Глава сорок девятая

Какие запасы напитков держать хозяину для себя и гостей и как приготовить их слугам

коли один живет человек и не очень богат, да запаслив, держит для гостя пиво в запасе, в марте сварив переварки ячневой да подсытив ее; и простое пиво тоже есть. Медку же сготовить к празднику и впрок сохранять во льду, засечь в нем медок и мартовское пиво. Если же настанут праздник, именины или свадьба, или рождение и крестины, и по родителям память, или случится гость неожиданный приезжий, а не то так званый гость или важный, или игумен честной, — тотчас же из бочки одной в пять оловянных чаш меду нацедят или, смотря по числу гостей, в бочонки.

Запасы муската держат в мешочке, а гвоздику в другом, а в третьем мешочке душистые разные травы. И все то с медом в печи заварив, в оловянные чаши разлить, а не то так в бочонки, в вино подогретое, добавив вишневого морсу с малиновым — чаши с две, а одну — готовой бы патоки. Так махом одним и выйдет — шесть медов для гостей да вина два, да вишневого морсу, а в чашах смесив, и подаст; да еще два пива. И кто так с припасом живет, всегда у хозяйки сметливой в запасе все, никогда перед гостем не стыдно, а придется устраивать пир — прикупать ничего не нужно, глядишь; дал Бог — всего и дома в избытке.

Глава пятидесятая

Наставление поварам: как пиво варить и мед сытить, и вино курить

в пивоварню выдать на пиво, на брагу и на кислые щи солоду, муки и хмелью — и все то было б записано и взвешено, и сосчитано.

А когда затирают пиво ячное, овсяное или ржаное и парят хмель, то при квашении и сливании быть самому, чтобы делалось все остороженько, и ничего не раскрасили, не испортили, со смехом не выпили. Когда же варят пиво и видят, что солод крепок еще — бочку, а то и больше, повторно пива сготовят, а гущу водой заливают после любого пива, воды согрев ведер с тридцать, а то и сорок; если же гуща ячневая, то все пятьдесят и шестьдесят залить, даже больше, по крепости сусла судя. И эти смывки, заквасив как следует, пить в семье, а то, что заквасишь из первых остатков, сгодится на кислые щи.

Уксус же ставить из лучшего сусла, держать его бережно и в тепле, подходить к нему в чистом. А хмелины пивные собирать на хмельную брагу и хранить все лето — или высушив, или на льду вместе с сусликом, чтоб не испортились. Также и дрожжи собирать для браги хмельной в перегонку и осторожно хранить; для того годится посуда и старая, была бы лишь под рукой да починена.

Мед сытить следует самому, а как двинется он, посудину ту запечатать, но наблюдать самому; и кто бы тут ни был, сливай все же сам, да и при этом не пили бы. Самому и вино курить, и быть при том неотступно, а если кому доверяешь — строго тому наказать, кто на винокурне и всем, да замечать, по сколько выгонят из котла араки в первый, во второй и в последний раз, а при перегонке также смекать, сколько выкурят из котла сначала, потом и после всего.

Да и на погреб, и в ледник, и в сушилки, и в житницы без себя никого не пускать, везде самому выдавать все, отмерять и отвешивать; и сколько кому чего даст, все то записать.

Г л а в а п я т ь д е с я т п е р в а я

Как ключнику присматривать за поварами, за хлебопеками и всюду — за всем хозяйством

и²^ поваров бы и у хлебопеков, и у всех помощников было бы все в порядке: и котлы, и сковороды, и горшки, медные и железные, и таганы, и решетки, и ковши, и корцы, — все было бы чисто, в целости и сохранности, все было бы записано и на счету. У пивовара же чаны, бочки и мерники, и котлы, и корцы, и извары, — тоже были б на счету и записаны, а медное все и оловянное взвешено.

И каждый бы день все это ключник просматривал, чтобы все сходилось в числе, было зачинено, вымыто, высушено и на шесте лежало закрытое, а бочки и всякие сосуды перемыты и заперты.

Г л а в а п я т ь д е с я т в т о р а я

Как в житницах и в закромах у ключника в сохранности было бы все зерно и прочий припас

в житницах и в закромах было б у ключника всякое жито и разный запас: рожь и овес, и пшеница, и солод, не гнилые, не влажные, не пересохшие, не точеные мышью, да не слеглось бы, не задохнулось. А что находится в бочках, в ночвах и в коробах — мука и прочий припас, и горох, и конопля, и греча, и толокно, и сухари — то было бы все закрыто в посуде крепкой и не намокло, не сгнило, не затхло. Да была бы всему тому мера и счет: сколько чего из деревни или с рынка доставят — записать, а что весовое — взвесить, и сколько когда ключник выдаст чего на расход или взаимы и на всякое дело, или кому хозяин велит что выдать — и это все записать, и сколько чего сделают — и все бы то было известно. И хлебы, и калачи, и пиво, и вино, и брага, и квас, и кислые щи, и уксус, и высевки, и отруби, и всякая гуща, и дрожжи, и хмель — то было бы все у ключника и вымерено и записано, а хмель и мед, масло и соль также взвешены.

Г л а в а п я т ь д е с я т т р е т ь я

Также и в сушильне присматривать ключнику за рыбой сушеной и вяленой, за пластовым мясом и языками

в сушильне полтвое мясо и солонина вяленая, тушки и языки, и рыба сушеная да резаная, и прочая рыба вяленая да сушеная, а в рогожках и в корзинках снетки и хохолки — чтобы все было на счету и записано, сколько чего куплено и взвешено, провялено и издержано; хранилось бы то бережно, и не сгнило, и не намокло, и не измялось — сохранено от всякой пакости, от мышей и от кошек, от собак и малых детей, и всегда под замком.

Все это просматривать, перебирать да просушивать, а что получше — и впредь хранить, а что попортится, то сразу использовать, как нужно будет семью кормить, хорошенько обработав, и нищим подать — как-никак, а добро спасешь, сгноив же — даром за ворота выкинут.

Г л а в а п я т ь д е с я т ч е т в е р т а я

Как все сохранять в погребе, в леднике и в чулане

\$1^1 в погребах и на ледниках, и в кладовых хлеба и калачи, сыры и яйца, сметана, лук и чеснок и всякое мясо, свежее и солонина, и рыба свежая и соленая, и свежий мед, и еда готовая, мясная и рыбная, студень и всякий припас съестной, и огурцы, и капуста, свежая и соленая, и репа, и разные овощи, и рыжики, и икра, и рассолы готовые, и морс, и вишни в патоке, и малиновка, и яблоки с грушами, и дыни и арбузы в патоке, лимоны и сливы и левашники, и пастилы, и напитки яблочные, и вода брусничная, и вина сухие и горькие, и меды различные, и пиво на меду и простое, и брага — и весь тот запас ведать ключнику. А сколько чего в кладовой поставлено, и на леднике, и в погребе — все то было бы сосчитано и перемерено, что лежит целиком, а что почато, и перемечено, и записано, и сколько чего и куда отдаст ключник по приказу хозяйскому и сколько чего разойдется, — и было бы все то в счете, было бы что господину сказать и отчет во всем дать. Да было бы то все и чисто, и прикрыто, и не задохлось, не заплесневело, не протекло, не сгнило и не прокисло. И вина сухие, и медовые взвары, и прочие лучшие напитки в особом погребе под замком, и сам хозяин за всем приглядывает.

Глава пятьдесят пятая

Как по наказу хозяйскому в клетях, в подклетях и в амбарах ключнику все в порядке держать

в клетях и в подклетях, и в амбарах ключнику хранить по господскому наказу всякое хозяйство: платье старое и дорожное, и рабочее, и полсти, и епанчи, и кебеняки, и шляпы, и рукавицы, и медведна, и ковры, и попоны, и войлоки, и седла, и саадаки с луками и со стрелами, и сабли, и топорики, и рогатины, и пищали, и узды, и оброти, кисти, лысины и похвы, и остроги, и плети, и кнуты, вожжи моржовой кожи и ременные, и шлеи, и хомуты, и дуги, и оглобли, и перины, и мешки меховые, и сумки, и мешки холщовые, и занавеси, и шатры, и пологи, и лен, и посконь, и веревки, и канаты, и мыло, и золу, и старые вещи разные, и обрезки, и остатки, ветхие и новые, матерчатые и кожаные, и железные обломки всякие, и гвозди, и цепи, и замки, и топоры, и заступы, и всякий железный припас, и всякую рухлядь, — все то разобрать, что пригодно, — по коробьям разложить да по бочкам, а иное по полкам, кое-что по крюкам, а то и по коробкам; куда что удобно, там и пристроить, сухим и завернутым от мышей и от сырости, и от снега беречь и от всякой пакости. И все то было бы на счету и записано, сколько чего тут нового и сколько ветхого; а что попортилось, то починить, чтобы всегда был готовым любой припас, который затребуют.

В других же подклетях, под сенями или в амбаре расставить сани, дровни, телеги, колеса, рабочие одры, дуги, оглобли, хомуты, рогожи, посконные вожжи, лыка, мочала, веревки, лычные оброти, тяжи, шлеи, попоны, прочий запас дворовой для коней, где что удобно поставить, положить и повесить. А лучше сани, возы, каптаны, колымаги укрыть на подставках, чтобы сберечь их в сухости и под замком.

В другом же амбаре бочки и мерные коробы, и бадьи, и чаны для сычения, и корыта, желоба, извары и корцы, фляги, сита, решета и всякая снасть поварская и для хранения снеди. Если какие бочки и иные сосуды попортились или обручи в них подгнили или свалились, велеть закрепить их, или днище поправить, или уторы переделать и обручи новые наколотить. Все бы то было готово и сделано заново — и выпарено, и вымыто, и высушено, чтобы ни гнилью, ни плесенью, ни затхлостью не несло; дрожжи и хмель не пересохли бы и не загнили. И лишь только какой понадобится сосуд, всегда был бы он готов, а для того дубовые доски в запасе держать, чтобы чинить и наладить, а ветхие бочки, извары и чаны, дощечки от бочек и донца лукошек и прочих посудин надо припрятать — все то пригодится для мелкого дела, и тогда ты хороших вещей не попортишь.

Глава пятьдесят шестая

Как держать на сеновалах сено и лошадей в конюшнях, а на дворе запас дров и леса, и беречь всю скотину

на сеновалах сено было б разложено и не разбросано, и не раскидано по лестнице и по крыльцу, и по двору не растаскано, всегда бы его подобрали и подмели, ногами в грязь не втоптали, и было б оно не подмочено, и не завяло, и не сгнило, и всегда под замком. А солома также была бы под кровлей и уложена, и обрана, и очищена, и не разбросана, и замечена. Да в конюшне доглядывать каждый день: в ясли сено класть, когда есть лошадям, а под ноги бы не бросали, соломки же под лошадей постлать. На водопой лошадей водить осторожно, детишки б на них не гонялись, а дать лошадям навалиться вдоволь, и вычесать их, и на дворе из колоды овсом накормить, прежде чем сам поешь, и попонами растереть, и накрыть, а летом еще искупать да потом остудить. Коровам же, гусям и уткам, и курам, и свиньям, и собакам корм давать и в хлевах стлать солому, и подгребать ее, и поить — ставить воду. Для скотины и для собак, и для кур держать для того особые миски, и чистой посуды не поганить.

По всем службам ходить и вечером, и ночью, и под утро, а при том в фонаре была бы зажженная свеча, но в конюшне и возле соломы из фонаря ни в коем случае не вынимать огня, чтобы чего не попритчилось. А бревна бы и дрова, и доски, и дранку, и обрезки, и обрубки досок и бревен и все разложить в стороне, где удобно, не на дороге; доски же, бревна и дранку — на подставках, да если еще под крышей, то это и лучше, чтобы в сухости не зацвело и не подмокло. Если дрова сухие, тогда хорошо горят, — и службе только прийти и взять и снести; все хорошо, не измазано, да и сам не увалется.

Глава пятьдесят седьмая

Как готовить на кухнях, в пекарнях и в рабочих комнатах и как в сготовленном разобраться

в кухнях и в рабочих комнатах гуща, барда и отруби всякие, и капустные кочерыжки и хряпа, листья свекольные и от репы, отбросы, бражная и винная гуща из котлов, и кисельные отжимки, а на кухне и счистки с мяса и с рыбы, с кислых шей, и опара — так всего того не бросать, все собрать, в посуду старую класть, какая ни на кухне, ни в погребе уже не сгодится, да ставить все это в особую кладовую. И тем кормить рабочих лошадей, чего-нибудь домашивая, невесаный хлеб или овсяную муку, или сено-сечку, или чего иного, а остальное коровам давать и свиньям, и гусям, и уткам, и курам, и собакам, кому что сгодится: и мукой присыпают, и обмывками с посуды, с горшков и котлов после всякой пиши, и пригарины — все собирают скотине, скотина тем и сыта бывает. Да и в деревне скотине такой же корм выдают.

Глава пятьдесят восьмая

Как самому хозяину получше присматривать за погребами и ледниками, в житницах и в сушильнях, в амбарах и в конюшнях

в погребах и на ледниках, и в житницах, и в сушильнях, и в клунях, и в амбарах, и в конюшнях каждый день с ключником по вечерам в любую погоду самому господину проверить все питье и еду, и порядок, и всякий припас, и товар, и пожитки, в конюшне и в пекарне, в кухне и в любом обиходе: у ключника и у повара, у пекаря и у конюха, — у всех осмотреть самому, хорошо ли устроено, так ли, как написано в этой книге, и расспросить, сколько есть чего и всему ли должная мера и счет и записи. За всеми приглядеть и самому размыслить: и сделано сколько чего, и сколько чего разошлось, и кому что отдано, что съедено и что выпито, — во всем бы они смогли отчитаться точно. В один вечер ключника, в другой вечер повара, потом и пекаря, в иной вечер пивовара и конюха доглядеть и заметить себе все, а ключнику быть при сем. И если точно везде по наказу улажено и все исполнено, и счет сойдется, и устроено хорошо, и каждый даст честно отчет, с понятием и в точности, — такого за службу его пожаловать; а кто небреженьем все истратил или попортил, или солгал и выкрал, то, по вине смотря, наказать и наложить пеню.

Глава пятьдесят девятая

Как хозяину, выведав все, по заслугам жаловать слуг, а плохих наказывать

И^акакой же служба в деле бережлив, трудится как следует и в службе ходит верно без хитрости, на посмех не выдаст и сам не крадет, а везде еда и питье и все, что нужно, накрыто и не сгнило, и не заплесневело, и не прокисло, выметено всегда и вытерто, не замочено и не залито, не запачкано и не замусорено, и посуда вся чиста, перемыта и уложена хорошо, а остатки пищи все перебраны и целы, — пусть и впредь так хранит для хозяина и гостей, а початое выдает на расход и на стол, каждому что поручено и как ему велено хозяином.

Во всяком деле кто хорошо, бережливо и бесхитростно служит, по наказу все исполняет, того пожаловать и привечать его добрым словом, едой и питьем одарить, и всякую просьбу его исполнить. А чего без умысла или недогадкой или неразумием неловко натворил или испортил что — так в том только словом поучить его перед всеми: и все бы остерегались того, ему же вину простить. Если ж в другой и в третий раз чего натворит или заленится — тогда, по вине и по делу смотря, обдумав, проучить его — поколотить: была бы хорошему честь, плохому же — наказание и всем им наука.

Так же доглядывает госпожа за женками и девками в своем хозяйстве и замечает, и взыскивает, и жалуется, и наказывает — так же, как здесь написано.

Г л а в а ш е с т и д е с я т я

О торговцах и лавочниках: как лучше с ними расплачиваться

которые слуги в лавках торгуют и покупают для домашнего хозяйства все нужное и разные припасы, по вечерам и на покое во всякое воскресенье должен хозяин с ними рассчитывать, в приходе и в расходе, в купле и в продаже: с тем в один вечер, а с другим и виной вечер. А кто бережлив и понятлив, и радеет в своем деле, и все у него в порядке, и хитрости в нем ни какой нет, а прибыточен есть от него, — того похвалить и пожаловать едой и питьем, и все его просьбы исполнить, а за добрую службу в награду — пожаловать платьем своим.

А кто без умысла что натворит или ленив, в лавку припаздывает, долго спит, или кто за товаром не ходит к купцам, или в чем-то иначе небрежен и нерадив, — такого поучать и бранить и, по вине смотря, наложить еще пеню. А за добрую службу за стол свой сажать и от себя подавать, и жаловать, и от всего охранять таких. И во всякой службе, в домашнем хозяйстве и в торговле, если кто ленив и сонлив, ворует и пьянчужка, от наставлений и битья не исправится, — такого от дела отставить и все за него переделать. А кто глуп и груб, ворует и ленив и ни на что не годится, кого наставления не берут — того, накормив, со двора прогнать: тогда и другие, на такого дурака глядя, не испортятся!

Г л а в а ш е с т ь д е с я т п е р в а я

Как устраивать двор или лавку, или амбар и деревеньку

всякого человека домовитого доброго, у кого, Бог послал, свое подворье иль деревенька, или лавочка на торгу, или амбар, или каменные дома, или варницы, или мельницы — то были бы, как выше описано, закуплены все припасы вовремя, когда они дешевы, а в деревне не в страдную пору все запасли бы. Да всегда во дворе приглядывать ключнику или кому наказано: тын не попортился ли, или ограда в поле и во дворе, в огороде, или ворота, или замки не попортились ли, или у какого строения кровля не сгнила, не обветшала ли, или конюшня, хлева или какая хоромина, или желоба не засорились ли, — все то промыть и вымести, а желоба вычищать, перекрыть и закрепить, а что обветшало или поломалось, или протекает, или ветром содрано, а не то

в избе стол, лавка или скамья, дверь, окно, ставни или печь поломались, или в погребе, на леднике, в бане, или пол и где-нибудь что-то испортилось; или снасть какая домашняя, дворовая, поварская, конюшенная или в погребах, или какое платье и сапоги, — так все бы то было: ветхое — починено, а порченное — поправлено, оловянное и медное, железное и деревянное, — и все было б крепко и цело, не прогнило и не залито, под крышей и в сухости, — так что тому подворью и всему хозяйству домашнему старости и обветшания нет, стоит все как новое.

Печи же всегда осматривают внутри и по верху, и по сторонам, и щели замазывают глиной, а под в печи, если выломался, залатать кирпичом старым. А на печи всегда бы начисто вымести, чтоб ничего от огня не случилось; тогда и спать на ней хорошо или высушить что. И у всякой бы печки над челом был навес от искр, глиняный или железный: даже если потолок и низкий, да огня не боится.

Все комнаты были бы всегда чисто выметены и сухи, и не загрязнены, и не замусорены. На дворе и перед воротами все было бы по уже сказанному. А метлы и лопаты, и всякая снасть по двору не валялись бы, все было бы прибрано и припрятано, а на дворе и в огороде был бы колодец, а нет колодца, — так вода бы была всегда, а летом и в комнатах вода бы стояла, не случилось бы вдруг пожара. Когда же избу или баню топят, воду заранее бы припасти, на случай пожара, а воду эту с реки наносить утром рано, и дровишек также. А почерпнуть воды из реки или из колодца благословись, да ополоснуть сосуды, в каких везти ее или нести, а там, где стоит, была бы всегда накрыта.

Глава шестьдесят вторая

Как подворное тягло платить или с лавки позем или с деревни подать, а должникам — возвращать долги

всякому человеку со своего подворья или с лавки позем, а с деревни и со всех угодий дани и пошлины и всякий оброк, и разные царские подати на себе не задерживать, не собирать в одно время сразу, а платить раньше срока: тогда и независим ты будешь, и за просрочку да за поручительство денег не платишь, и взятки не носишь, и сам не таскаешься. А кто в срок больших оброков и всяких повинностей не платит, не откупается, две дани ему набезит — вот уж и вдвое ему платить. И так неразумные люди попадают в рабство, а по судам и в долгах до конца обнищают. Кто же расплачивается и управляется в срок и всяких податей за собой не накапливает, а ненужного долгу за кем не водится и не растет он, так тот человек всегда свободен, живет независимо, и в жизни ловко, и после смерти детям оставит не поминки с наделом: двор со всяким припасом или лавку с товаром, или деревню со всякой живностью, и никаких кабал, ни записей, ни порук, никаких повинностей, никаких податей — ни в чем не запутался.

А случится кому денег занять или хлеба на прокорм бескабально иль в кабаду, иль под заклад, иль без процентов, — да оплатить бы в срок, тогда и впредь добрые люди поверят. Кто же в срок не платит или проценты вперед не уплачивает, будет выплата ему с убытком и с позором, и впредь никто ему не поверит.

Г л а в а ш е с т ь д е с я т т р е т ь я

Указание ключнику, как хранить в погребе всякие припасы соленые — ив бочках, и в кадках, и в мерниках, и в чанах, и в ведерках — мясо, рыбу, капусту, огурцы, сливы, лимоны, икру, рыжики и грузди

^Еще бы те непочатые и початые сосуды стояли с рассолом да пригнетены дощечкою и камнем тяжелым, а огурцы и сливы и лимоны также в рассоле были б, огурцы же под решеточкой придавлены легонько камешком, а плесень всегда счищать и доливать рассолом. Если ж какой засол не в рассоле стоит, верхний ряд сгнет, да если еще в небрежение — так и испортится. Все это еще и льдом обложить, а мясо на краткое время вывешивать: да и рыбу, лишь только запах появится, также, промыв, вывешивать. А если рыба любая и мясо соленое вялены, вывешивать их по весне, и как только обветрилось, значит, поспело, тогда со стропил снимать да переносить в сушильню, и что хорошее, то развесить, а прочее класть в кучу. Рыбу же красную завернуть в рогожи, вяленую разложить по полочкам, а подкопченную в корзины, но чтобы ветер обдувал: какую как нужно, так и хранить. О том же, как их хранить, было уже описано.

В житницах, в закромах и в сушильнях все такие запасы просматривать: по какой причине подмочило или завяло, или сырое, или затхлое, или заплесневело, или слеглось, — тогда, разложив все, пересушить на солнце или в печах, а что испортилось, то раньше съесть или в долг давать, и милостыню, и больным, если же слишком много, то и продать. Все же свежее и сухое, что хорошо сохранилось, сберегать и дальше.

А напитки всякие: и меда, и пива, и морсы, и вишни в патоке, яблоки и груши в патоке и в квасе, также и брусничная вода — если в бочках обложены льдом, так полными и сохранять, а какие сосуды стоят неполными, дополнить их до краев и поставить на лед. Если какое питье чуть тронулось, скисло или заплесневело, его по малым сосудам разлить и сразу пускать в дело, а какое посвежей — дальше хранить и держать полным.

А яблоки и груши, и вишни, и ягоды — все бы были в рассоле, а плесень с них счищать и, поделставив, доливать, что как нужно; да и на леднике питье и еду только в полных мерах, льдом обложив, хранить, тогда не испортится.

А одежду разную и товар, какие в дому и в клетях, и в амбарах, и в лавках, и в сундуках, и в бочках, и в коробах, верхнее и нижнее, новое и ветхое,

дорогое и дешевое, холсты и полотна, — летом все это просматривать, перетряхивать и развешивать, и пересушивать, а какое попортилось, то починить, и новое и ветхое опять, как было, хорошенько укладывать и сохранять все в сухости и закрытым, и под замком.

Сено же, если оно намокло или завяло, отсырело или слеглось, или затхлое, — его в погожий солнечный день на воздух вынести из сеновала да просушить, да перетрясти, а там и снова на сеновал сложить. Если ж в стогу слеглось и запрело, так же все сделать, а что испортилось, то и продать и лошадям кормить; раньше следует то скормить, какое попорчено, а если такого много — то и продать; какое же сено доброе, хранить его дальше, сложить в сухом месте, а сеновалы укрыть.

Хозяину же и хозяйке или ключнику, или ключнице всякий день, утром встав, прежде всего по всему двору у всех запоров замки оглядеть, а где есть печати — там и печать, и если все хорошо — то добро, а где плохо заперто или замок попорчен, или вовсе не замкнуто, а то и печать нарушена или худо припечатано, — тогда, в хоромину ту войдя, все просмотреть: если воры там были — сразу заметно, если свои покрали или плохо по небреженью заперли, за то, по вине смотря, и бранить, и наказывать; да разузнать, кто где ночевал и что как делалось, а потом уж и суд чинить.

И вечером также везде походить и все оглядеть, и принюхаться, как бы огня не было, не уронили бы где его. В погребе или на леднике, вечером и по утрам осмотреть все обручи бочек, крепко ль набиты, не протекает ли в бочках уторами и щелями и донцем, не каплет ли где, и везде ли чисто, и в рассоле лежит ли, не заплесневело ли и не сгнило, и накрыто ли, и перечищено, и перебрано ли. И если в порядке все и в сохранности, то хорошо, а если какой беспорядок — наказать, по вине смотря. В поварнях же и в пекарнях, и во всех подсобных помещениях, и в конюшне у всякой скотины, на сеновалах, у мастеров и мастериц, учеников и торговцев, и у всех своих приказчиков всегда все просматривать и распытывать; если все по наказу — то хорошо, а не так — тогда наказать, по вине смотря, как выше описано. За добрый догляд и охрану высоко ценить и жаловать, хорошему слуге была бы честь, а к плохому — строгость.

Глава шестьдесят четвертая

**Записи на весь год, что к столу подавать, мясную и постную;
и о крупитчатой муке, как готовить муку и сколько выйдет
чего из четверти, и о всяких калачах**

Пасхи в мясоед к столу подают: лебедей, потроха лебязьи, журавлей, цапель, уток, тетеревов, рябчиков, почки заячьи на вертеле, кур соленых (и желудок, шейку да печень куриные), баранину соленую да баранину печеную, куриный бульон, крутую кашу, солонину, полотки, язык, лосину и зайчатину в латках, зайчатину соленую, заячьи пупки, кур жареных (потроха, же

лудок да печень куриные), жаворонков, потрошок, бараний сандрик, свинину, ветчину, карасей, сморчки, кундумы, двойные щи.

А к ужину подают из рябчиков студень, зайчатину верченую, да уток, рябчиков жареных, да тетеревов, баранину в полотках, зайчатину заливную, кур жареных, свинину да ветчину.

А еще в пасхальный мясоед к столу еду подают рыбную: сельдь копченую, щуку копченую, леща копченого, лососину сушеную, белорыбицу сушеную, осетрину сушеную, спинки стерляжки, белужину сушеную, спинки белужьи, спинки белорыбицы на пару, лещей копченых, уху с шафраном, уху из окуней, из плотиц, из лещей, из карасей.

Из закусок подают: белорыбицу свежую, стерлядь свежую, осетрину свежую, щучьи головы с чесноком, гольцов, осетрину шехонскую, осетрину косячную.

На Петровский пост к столу еду подают: сельдь копченую, щуку копченую, леща копченого, сушеную рыбу — лососину, белорыбицу, осетрину, спинки стерляжки и визигу белужью, спинку белорыбицы копченую, уху щучью с шафраном, ухи черной векошник, опеченных окуней, векошники из плотиц, уху из пескарей, из лещей, из карасей, тавранчук осетровый да тавранчук стерляжий.

Из закусок: белорыбица свежая, стерлядь свежая, стерлядь свежепросоленная, осетрина свежая, осетрина соленая, щучина свежепросоленная, щучья голова с чесноком, гольцы, стерлядь вяленая, осетрина шехонская, осетрина косячная, грибы вареные, печеные и сушеные, щи, караси, раки.

С Петрова дня в мясоед к столу подают: лебедей, потрох лебязий, журавлей, цапель, уток, почки заячьи, вырезки жареные, языки говяжьи жареные, баранью грудинку жареную, кур соленых, желудки да шейки куриные, говядину соленую, юрмы, солонину с чесноком, солонину с пряностями, мясо вяленое с чесноком, мясо вяленое с пряностями, полотки утиные сушеные, старую солонину, языки говяжьи сушеные, языки лосиные, лосину да зайчатину в латках, зайчатину в лапше, зайчатину заливную, почки заячьи заливные, заячьи пупки, печень заячью, цыплят на вертеле, караваи с зайчиной, курники, пироги слоеные, гречники с сальником, слойки, говядину вяленую, вымя говяжье, вепревину, ветчину, свиные пупки, рубцы, похлебку, сычуги двойные, манты гнутые, тукмачи, лапшу, карасей, кундумы, похлебки крутые, блины творожные, пироги, олады, кисели, каши, сливки, сыры сычужные, молоко молюки вареные с хреном, караваи ставленные, караваи с блинами, караваи взбитые, караваи яичные.

В Успенский пост к столу еду подают рыбную. Подается капуста кислая с сельдью, икра различная ставится рядом, белужья спинка вяленая, лососина с чесноком подается дольками, осетрина шехонская, белорыбица, семга сушеная, спинка осетрины да стерляжья, сельдь копченая, шуки копченые, стерляди копченые, лещи копченые, спинка семужья, спинка белорыбицы и прочих рыб спинки подаются копченые, студни рыбные с пряностями, уха из окуней опеченных черная (остудить ее), уха рядовая горячая, уха щучья, уха стерляжья, уха карасевая, уха окуневая, уха из плотиц, уха из лещей, тавранчук осетровый, а в промежутке меж разных ух подаются рыбные колобки и стерлядь, и рыбные блюда, пироги, пирожки в ореховом масле, пироги подовые

квашеные с горошком, пироги большие с маком, жаренные на конопляном масле с горошком, да большой же пирог с маковым соком, да с сочнями, пирог с визигой тоже большой, пирог с сигамаи да с сомом или с сельдью пирог пряженный, — а всех их переложить блинцами.

Из заливных: щука под чесноком, окунь в подливке, щука свежепросольная, белужина вяленая в подливке, белорыбица в подливке с приправами, семга с приправами в подливке, сиговина с приправами в подливке, лодожина с приправами в подливке.

В Успенский мясоед к столу подают: лебедей да потрох лебязий, журавлей, цапель, уток, грудинку баранью с пряностями на вертеле, вырезку говяжью на вертеле, языки на вертеле, потрошки свиные, курятину заливную, отвары куриные, говядину, свинину заливную, юрмы, лосину, солонину с чесноком и с пряностями, зайчатину в латках, зайчатину с репой, зайчатину заливную, кур на вертеле, печень баранью белую с перцем и с шафраном, говядину вяленую, свинину вяленую, колбасы, желудки, ветчину, рубцы, кишочки, кур вяленых, карасей, кундумы, щи.

А на ужин в Успенский мясоед к столу подают: зайчатину печеную, буженину, квашенину, головки да ножки свиные, полотки, зайчатину соленую, свинину, ветчину.

А после Семенова дня не подают уже урмы, бараньей печени и грудинки бараньей.

А с Покрова подают к столу гусей на вертеле, гусей вяленых.

В Успенский мясоед к столу еще еду подают рыбную: сельдь копченую, щук копченых, лещей копченых и сушеных рыб — лососину, белорыбиц, осетрину, белужину, спинки осетровые, спинки белужьи, спинки стерляжьи, уху с шафраном, уху сборную, уху окуней опеченных (черную), уху плотичью, уху лещевую, уху карасевую, тавранчук осетровый да тавранчук стерляжий. А заливное — из свежей белорыбицы, лососины, стерляди свежей; стерлядь свежепросольная, головы щучьи с хреном да с чесноком, щучина свежепросольная, гольцы заливные, гольцы в кислых щах, стерляди вяленые, осетрина шехонская, осетрина косячная, грибы печеные, грибы вареные, щи да раки кашеновые.

А после Семенова дня не подают сушеную рыбу, зато добавятся с Семенова дня караваи, поросята тельные, тельные утки.

А с Дмитриева дня добавится к столу еда рыбная — рыбные студни различные.

В Филиппов пост к столу подают: сельдь копченую, сельдь сырую мороженую, лещей копченых, спинки белорыбицы, спинки лососьи, спинки налими, спинки семужьи, стерлядь копченую, сига, лодогу копченую, студень рыбный, караваи, поросят мясных, утят мясных, уху с пряностями, уху черную, уху налими, печень, молоки налими, уху окуневую, уху плотичью, уху из Лещей, уху из карасей, тавранчук белужий, тавранчук осетровый, тавранчук севрюжий, тавранчук стерляжий, уху мешочком, уху с клецками, уху стерляжью, уху судачью, уху из потрошков стерляжьих.

Из закусок: белорыбица, лососи, нельма, стерляди, осетрина, головы стерляжьи, головы щучьи с чесноком и с хреном, тельное, стерляди жареные, щуки фаршированные, лини, окуни, плотицы, лещи заливные, щучина свежепросольная, трубы да схабы белужьи, сельди жареные, осетрина шехонская,

осетрина косячная, осетрина длинная, двойные щи — с ухой свежую да с ухой осетровой.

В Великий мясоед после Рождества Христова к столу подают: лебедей да потрох лебязий, жареных гусей, тетеревов, куропаток, рябчиков, поросят на вертеле, баранину заливную, баранину запеченную, поросят заливных, поросязчий потрох, бульоны куриные, солонину с чесноком и с пряностями, лосину, заливное осердые лосиное, осердые крошеное лосиное, губы лосьи, в латках заячьи печень и мозг, зайчатину заливную, кур с вертелов, гусиные потроха, говядину вяленную, ветчину, колбасы, желудки, гусей вяленых, кур вяленых, мантов гнутых, тукмачи, лапшу, карасей, кундумы, щи.

Да в Великий же мясоед после Христова Рождества к столу еду подают рыбную: сельдь копченую, сельдь свежемороженую, лещей копченых, спинки белорыбицы, спинки лососьи, спинки семужьи копченые, стерлядь копченую, сигов, лодогу на пару, рыбный студень, караваи, поросят, уток мясистых, уху с пряностями да простую уху, уху налимию, молоки да печенку налимию, уху щучью с перцем, уху окуневую, уху плотичью, уху из лещей, уху из карасей, тавранчук белужий, тавранчук стерляжий, уху в мешочек, уху толченную, уху стерляжью, уху судачью, уху из потрошков стерляжьих. Да закуски: белорыбица, лососина, налимина, стерляжина, осетрина, головы стерляжьи, головы щучьи с чесноком, кружок, шуки отварные, окуни, плотва в заливном, лещевина, да щучина заливная с хреном, щучина свежесоленая, трубы да схабы белужьи, сельди жареные, осетрина шехонская, осетрина косячная, осетрина старая, щи.

А на Масленицу подают к столу: хворост, орехи, ельци, ядрышки, пирожные, шишки, сыры сычужные, молоки вареные, жирный творог сухой.

В Великий пост к столу подают: хлебцы постные, икру паюсную, икру осетровую осеннюю да икру осетровую свежую, икру стерляжью, печень щучью простую, кашку с белорыбицей, печень лосося, кашку с судаком, кашку стерляжью, кашку с севрюгой, кашку с белугой свежей, печень осетровую свежую, печень белужью слабосоленную, печень осетровую сушеную и белужью, снетки да сушик, пласточки карасевые да язевые, икру вареную, икру жареную, тешку осетровую да тешку свежепросольную, визигу в уксусе, стерлядь бочоночную, языки сырые, стерлядь вяленную, тешку осетровую, тешку белужью, языки белужьи, осетрину шехонскую, лапшу гороховую, пшено с маковым маслом, целый горох да горох крошеный, двойные щи, блины да пироги с варением или луком, да пироги подовые с маком, да кисели и сладкие и пресные.

Как приготовить муку крупчатку. 10 четвертей возьмут пшеницы, смелют из 10 четвертей муку крупчатку полтрети четверти да три четверти муки белой, да половину пяти четвертей муки обиходной, да три четверти межситки; а из четверти выйдед 20 калачей крупитчатых, да из белой муки — также 20 калачей, а из четверти муки обиходной 20 калачей из четверти; а на четверть муки кладут по 2 гривенки соли, при обиходной же муке — на четверть по гривенке соли.

Г л а в а ш е с т ь д е с я т п я т а я

Правило о различных медах сыченых: как сытить меды всякие, как ягодный морс готовить и квас медовый простой ставить, и пиво простое подсычивать медом, и хмель варить в кипятке, чтобы сытить мед обварной

Ис^бварного меда взять всемеро больше свежего, чуть теплой водой разбавить, да мед процедить ситом начисто, чтоб не осталось воску, да положить в тот мед по полумере хмелю на каждый пуд раствора. А при варке того меда пену снимать ситом, чтоб было в котле чисто; когда же уварится мед вполовину, его из котла долой, остудить чуть-чуть, да сложить мед в мерники чисто, опять без воску, да краюшку хлеба натереть дрожжами с патокой, и запечь в печи; да положить тот мед в мерник и заквасить. А как станет мед сильно скисать, тотчас сливать его в бочки, чтобы не перекис.

Светлый мед сытить. Если же светлый мед сытить, то выбрать светлую патоку чистую, да мутовкой сильно взбить патоку, чтоб не осталось мелких кусочков меда. Сам мед вчетверо больше разбавляют водою — чуть теплой; на каждый пуд раствора положить по четверти меры хмелю, да дрожжами заквасить, и только закиснет мед — дрожжи снимать с меду ситом дочиста, а как поспеет — в бочки сливать.

Паточный мед сытить. Чтобы паточный мед сытить, взять нужно впятеро больше патоки и на медовом взваре развести водою чуть теплой, да начисто процедить, да в мерник сложить, а заправки добавить — на каждые три пуда по мере хмеля, да дрожжами заквасить; а лишь мед закиснет — дрожжи снимать с меду ситом дочиста, и как поспеет — сразу сливать.

Простой мед сытить. А для простого меду — сырцу взять вшестеро меньше, развести водою чуть теплой, да процедить чисто, да положить в мерник, да сразу же сыпать на каждый пуд по полумере хмелю, да дрожжами заквасить; а лишь мед закиснет — дрожжи снимать с меда ситом дочиста, и как поспеет — сливать в бочки.

Боярский мед сытить. Чтобы боярский мед сытить — снять воск до патоки, да патоки взяв вшестеро больше меда, разбавить горячей водою и тут положить на каждый пуд по мере хмелю да заквасить дрожжами, процедить же чисто, чтоб не осталось воску, а в мерниках квасить неделю и в бочки слить; а в бочках стоять им неделю же, и мед тот сцедить с дрожжей да положить в другую бочку, уже без дрожжей, подсытив патокой.

Как ставить мед с пряностями. А с пряностями ставить меда — с мускатом и с гвоздикой — так отбавлять мед простой в маленькие бочонки и подсытить тот мед патокой, а пряности, растерев помельче, сыпать в мешочки полотняные, и те мешочки в бочонках в мед положить, закрыв отверстие накрепко, чтобы из бочек запах не шел.

Правило, как ягодные меда ставить. А ягодный мед ставить — какие ни будут ягоды, положить в котел те ягоды, да вместе с ягодами положить в котел и кислый простой мед, так чтобы ягоды в котле промяло —

только не дать бы ягодам в котле пригореть; и варить в котле ягоды с медом долго, пока не разварятся ягоды, оставить их на ночь, чтобы ягодный мед отстоялся от гущи начисто, а после слить мед ягодный в бочки, какой пожелаешь и каким густым получишь тот ягодный мед. А станешь мед ягодный в бочки сливать, пусть там и мед был — не важно, лишь бы в тех бочках дрожжей не было.

О морсе ягодном. Готовить простой морс ягодный можно из любых ягод. Сложить ягоды с водой в котел так, чтобы проняло их, но к котлу бы не пригорели, да варить в котле ягоды с водою долго, и на ночь их ставить, чтоб отстоялся морс ягодный от гущи начисто, затем слить тот морс ягодный с гущи и разлить его по бочкам, в которых не было дрожжей.

Как сытить простой квас медовой. А сытить простой квас медовой просто: взять меду вчетверо да процедить через сито начисто, да положить в сосуд, а заквасить простым калачом свежим (без дрожжей), и лишь закиснет — сливать в бочки.

О приправленном пиве. Коли нужно пиво простое крепить, то так: сварят пиво, оно устоится в бочке, тогда с дрожжей сцедить это пиво и в другую бочку слить без дрожжей, да добавить пива ведро в котел, да меду добавить в котел на каждое ведро, смотря сколько в той бочке пива — на гривенку больше патоки. Да варить ту патоку с пивом в котле до кипения, чтобы патока с пивом смешалась, да остудить на холоде, да разлить то пиво с патокой в бочку.

Делать мазуни. Редьку, какая крепка да ядрена, резать на тонкие ломти, вздеть хвостиками на нитку да вывялить на солнце или в остывающем жару (после выпечки хлеба повесив у печи), чтобы друг друга не касались ломтики. А как все высохнет и места сырого не останется, насухо протереть да истолочь и просеять сквозь мелкое сито, положить в горшочек всю, сколько получится муки редечной; в то же время патоки светлой сварив, не кислой (только вскипит — пену снять дочиста), — положить в редечную муку патоки вскипевшей столько же, сколько есть и муки. Да не забудь мускату, гвоздики, перцу и шафрану по вкусу, чтобы не было ничего чересчур, чувствовалось бы, но в меру. Затем запечатать все в горшке тестом, парить в печи два дня и две ночи, тогда и в сладость все; если же получится жидко, добавь редечной мучки и разбавь до густоты, какая бывает у пластовой икры.

По-царьградски редьку делают так: протереть сквозь решето редьку сырую да в воде замочить ненадолго, да отжать, да варить в воде, да сбросить на сито или на решето, чтобы вода стекла. Если будет горячо, водой студеной облить да отжать, как и прежде. Сушеную редьку истолочь, в трех водах ее варить; а если какая в катышках осталась — ту и помельче протереть сквозь частое решето, и отжать дочиста, чтобы воды не осталось. И патоки положить, и перцу, и прочих приправ по вкусу, чтоб было не горько, но чувствовалось бы, да и обжарить; если же хочешь сготовить жидким, редьку нужно протереть сквозь редкое решето и варить, и так же отжать воду, и мед развести водою, воды налить в треть, а перцу класть меньше, чем если она в катышках.

Глава шестьдесят шестая

Правила о всех овощах различных, как их готовить и хранить

И о редьке. Как готовить редьку: истолочь или натереть на терке, обвалить да замочить на три дня, отжимая в трех водах, да положить в нее патоки с пряностями.

Об арбузах. Как арбузы хранить: просеять через мелкое сито, приготовив щелок, а потом не сразу варить, чтобы очистился полностью. Взять арбуз, нарезать его на доли, а семечки с мякотью вырезать, оставить с два пальца от кожуры да чуть-чуть зеленого, немного толще бумаги, срезать. И положи это в щелок. Так держать до тех пор, пока не настанет время щелок менять и положить в другой; и опять держать столько же. Потом же, взяв патоки, варить на тихом огне и пену чисто-начисто ситом снимать. Когда не останется пены — значит, поспела патока, но еще в горячую нужно добавить пряностей: перец, инбирь, гвоздику, корицу, цвет мускатный или мускат, — и доварить. Чтобы патоку не пережечь и если нужно добавить арбузов — клади их в патоку, а не патокой их заливай.

Иные же советуют варить арбузы в известковом щелоке и, остудив, положить в вареную с пряностью патоку.

О дынях. А дыни, разрезав дольками, очистить тонко же и мякоть вырезать вполовину да подержать в щелоку день и ночь. Да клади ж в такую патоку, какая с пряностями, постоянно их добавляя, поворачивай дольки внутренней частью вверх.

А иные говорят: когда патока с дынями станет жидкой, нужно ее отливать да добавлять другой, — может быть, через неделю. Когда же патока станет густеть и будет почти готова, добавить в патоку пряности: перец, инбирь, гвоздику.

О яблоках кузьминских. А яблоки кузьминские, целые и не битые, без червотчины, в бочки класть по одному, да хвостиком вверх, а хвостики отрезать, да заливать бочку сытой паточной, взяв ее втрое больше, чем яблок.

О наливных яблоках и простых. А налив и простые, какие сами чисты и не побиты, класть в небольшие бочки ведер по пять, каждое яблоко брать руками; потом залей сытою паточной, взяв ее вчетверо больше; а у бочки отверстие раскрыть бы пошире, чтобы кислый выходил запах.

О вишневых плодах. Ох и сладки бывают вишни, в патоке перепущенные!

О можайском яблоке. А бель можайскую чистую, если яблоки не разбились, да груши и дули, в патоке же перепущенные без воды, класть в корчаги смоленные.

О левашах из всяких ягод. Как делать леваша ягодные из черничных и малиновых, и смородиновых, и земляничных, и брусничных, и прочих ягод: варить те ягоды очень долго, а когда разварятся, протереть через сито да с патокой густо упарить, а выпаривая, беспрестанно помешивать, чтобы не пригорело. Когда хорошо загустеет, лить на доски (а доску заранее сма-

зять патокой), глядя, как сядет; и в другой, и в третий раз подливать. Если же не сядет на солнце, то рядом с печью сушить, если же сядет — сразу заворачивать в трубки.

О п а с т и л е я б л о ч н о й . Как яблочную пастилу готовить: яблоки — в сыте, взятой вчетверо больше, да чтобы их пропитала сыта побольше; парить долго, да, протерев через сито, добавить побольше патоки; пока паришь, нужно помешивать беспрестанно и уминать, а когда загустеет, слить на доску, натерев ее патокой (да трижды пропитать доску патокой), а как смешается, слить в сосуды, но обязательно луженые медные (по-нашему, то — творила), также обмазав патокой. А из творил уж сбрасывать их как творог на блюдо и подавать к столу.

Об у к с у с е . Уксусу взять — после суслу патоку (да из доброго суслу брать!), квасить четыре недели, а то и дольше, на печи, и класть в тот уксус медовой патоки с гривенку или больше, да гороху немного, да пшеницы ковшик добавить, а еще и клюкву кладут, и дубовую кору, а иногда и железо.

О с б и т н е . Сбитень делать так: вина пузырек, уксуса пузырек, пива пузырек, перцу четверть, фунт патоки, три гривенки вина заморского, у кого как случится — столько и положить; сразу же с медом и варить, чтобы не убежало. Как только сварится, пускай устоится, и тогда слить в посуду.

Книжица сия пишется — в ней потребность в радости: какому человеку Бог в жизни попустит, тому и нужно в нее заглядывать, ведь душа беспокойная подвержена всяким желанием.

И е щ е , к а к п и в о в а р и т ь . Взять солоду ячного четвертушку да ржаного солоду полумеру или овсяной муки полумеру и растереть как следует муки гороховой четвертушку — и это тоже неплохо, тогда гарь от солода отойдет и сырость исчезнет. Кому же нужно пивцо для веселья, те пусть сусло спустят, добавят в сусло полведра вина — по потребности судя, и если прокиснет вино в сусле — в пиве уже не заметно этого. А в то время, когда закипит твое пиво, в ту же пору готов был бы хмель, и тот хмель бросить в кадь с кипятком, да окатить его нужно ковшом-другим и укутать рогожкой крепко-накрепко, тогда потихоньку хмель и пропреет. А как станет доходить пиво — укрой его плотно, чтобы запах не выходил.

Варить же пиво и мед сытить, и вино курить лучше на первой четверти месяца молодого — очень густое тогда вино и крепкое. А пиво поспеет, сливать его в бочки, ибо и лучше, и вкуснее то пиво, которое сразу же сливают и захолаживают в бочках; то же, какое сначала разольют по мерникам, но столь хмельно да не так и вкусно. . .

**З а п и с к и д р у г о г о и з в о д а н а в е с ь г о д : с т о л о в ы е б л ю д а
п о д а ю т в У с п е н с к и й м я с о е д**

Заяц простой подается всегда, голова свиная под чесноком — с Покрова, буженина — с самого Богородицына поста; между постом до Семенова дня — ножки говяжьи, тетерка под шафраном, лебеди на меду, подливка с шафраном и с тапешками, шейка лебяжья с шафраном, а даются к ней тапешки (по-нашему тапешки зовутся калачами) — в масле жареные ломтями. А гуся

дикого — подают так же, как и лебедя; гусь откормленный подается с Покрова, журавли с подливой шафранной подаются с Покрова, цапля с подливой шафранной подается с Покрова, утка на вертеле с простой подливой подается с Покрова, грудинка баранья на вертеле с шафраном подается до Семенова дня, вырезка говяжья на вертеле подается до Семенова дня, язык на вертеле под простой подливой — до Семенова дня, требуха свиная жареная с простой подливой подается с Покрова, почки зайчьи с простой подливой всегда подаются, похлебка из бараньих потрохов да зайчатина заливная подаются всегда, куры с рисом в шафране, зайчатина в лапше, зайчатина с репой, куры в лапше, осердье, бульон мясной (делается из грудинки говяжьей или лосиной), потрох гусиный, каляя куриная или тетеревиная, или утиная, сахарные пироги делают с рисом, подовый пирог мясной готовят с бандами, большие пироги кислые жарят в масле с сыром, большой пирог подовый — с блинами и творогом, оладьи большие подаются с медом, большой каравай блинчатый, пироги пресные готовятся с творогом, а пироги и караваи подаются между разными похлебками, потом и вяленая говядина с чесноком, куры вяленые, свинина, а уж после всех блюд — оладьи сладкие.

Рыбные блюда в Богородицын пост. Подается капуста кислая с сельдью, икра различная ставится рядом, белужья спинка вяленая, лососина с чесноком подается дольками, осетрина шехонская-, белорыбица, семга вяленая, спинка осетровая, спинка стерляжья, сельдь копченая, щуки копченые, стерлядь копченая, лещ копченый, спинки семульки, спинки рыбицы и спинки всякой рыбы вяленой подаются.

После свежей ухи студень со специями: уха простая из опеченных окуней — остудить ее, уха простая горячая, уха щучья, уха стерляжья, уха карасевая, уха окуневая, уха из плотиц, уха из лещей, тавранчук осетровый, а в промежутке между различными видами ухи подаются рыбный каравай и стерлядь, и кусками рыба.

Пироги. Пирожки в ореховом масле, жаренные с горошком, оладушки в ореховом же масле кисленькие, пироги подовые кисленькие с горошком, пироги с маком большие, жаренные в конопляном масле с горошком, да большой пирог с маковым соком да сочными, пирог с визигой большой, пирог *с сигаами, пирог сомиий, пирог с сельдями, пирог с сочными, а внутри переложен блинчиками.

Из закусок: щука под чесноком, окунь заливной, щука свежесоленая, белужина вяленая заливная, белорыбица заливная в подливке, осетрина заливная в подливке, лососина заливная в подливке, семга в подливке заливная, сеговина в подливке заливная, лодожина в подливке заливная. А после Семенова дня не подают сушеной рыбы, зато добавится с Семенова дня караваев, поросят, уток мясных, а с Дмитриева дня добавятся различные студни.

А на Великий пост среди мучного постные блюда: блины да луковники, да левашники, да пироги подовые с маком, да кисели, и сладкие, и пресные.

А сладкое — в какие дни доведется: ломти арбуза и дынь в патоке, яблоки в патоке, груши в патоке, вишни, мазуни с инбирем, с шафраном, с перцем, патока с инбирем, с шафраном, с перцем, напитки медовые и квасные простые с изюмом да с пшеном, шишки, пастила из различных ягод, редька в патоке.

По субботам и по воскресеньям на Великий пост подаются: икры — икра щуцья, икра паюсная, икра осетровая свежая, икра осенняя; рыба печень — печень щуцья простая, печень щуцья светлая, печень осетровая и белужья, сухие и сырые; каши — с лососем, с судаком, со стерлядью, с осетром, с белужиной; мучное — кбаники, сушеные рыжики, рыжики в масле, жареные пироги с пшеном, с визигой и с горохом, караси и с рыбой, и с пшеном, и с визигой, левашники, луковники, блины с маковым соком да с маслом, колобок с икрой с осетровой, икра вареная в уксусе и в маковом твороге да пироги с икрой.

В Пасхальный мясоед к столу подают: лебедей и лебяжий потрох, журавлей, цапель, уток, тетеревов, рябчиков, почки заячьи, жаренные на вертеле, кур заливных, желудок, шейку, печень куриные, баранину заливную, баранину печеную, пироги подовые с бараниной, похлебки куриные с шафраном — черную и светлую, пирог подовый, оладьи, сдобу, жареные пироги кислые, солонину простую с чабрецом, полотки, языки, лосину, жареные пироги с яйцом и с творогом, и сырники с яйцом и с творогом, зайцев, запеченных в латках, зайчатину заливную, лапки заячьи, заячьи пупки, кур, жаренных на вертеле, потрошок, желудок, печень куриные, жаворонков, потрошок бараний, сандрики, свинину, ветчину, карасей, сморчки, кундумы, двойные щи.

А к ужину подают студень: студень из рябчиков и зайчатины, печеных уток, рябчиков на вертеле, тетеревов, баранину, полотки, зайчатину заливную, кур на вертеле, свинину, ветчину.

В Пасхальный же мясоед по постным дням к столу подаются: сельдь копченая, лососина сушеная, белорыбица сушеная, осетрина сушеная, спинки стерляжи, белужина сушеная, спинка осетровая, спинки белужьи, спинки белорыбицы на пару, лещи копченые, уха шафранная, уха черная, уха щуцья, уха окуневая, уха из плотиц, уха из лещей, уха из карасей. Из закусок: белорыбица свежая, стерлядь свежая, пироги с пшеном да с визигой и с горохом, караси с пшеном да с визигой и с рыбой.

В Петров пост к столу подаются: сельдь копченая, сушеная рыба: лососина, белорыбица, осетрина, спинки стерляжи, хребты белужьи, спинки осетровые, спинки белужьи, спинки белорыбицы на пару, уха щуцья с шафраном, ухи щуцьею черной векошники, окуни опеченные, векошники плотичьи, уха пескарёвая, уха лешовая, уха из карасей, тавранчук осетровый, тавранчук стерляжий. Из закусок: белорыбица свежая, стерлядь свежая, пироги с пшеном да с визигой и с горохом, карасики с пшеном да с визигой и с рыбой, стерлядь свежесоленая, осетрина свежая, осетрина соленая, щучина свежесоленая, головы щуцьи с чесноком, гольцы, стерлядь квашеная, осетрина ше- хонская, осетрина косячная, грибы вареные и печеные, и весенние, щи и раки.

В Петров мясоед к столу подают: лебеди и потрох лебяжий, журавли, цапли, утки, полотки, заячья вырезка на вертеле, языки говяжьи на вертеле, грудинка баранья на вертеле, куры заливные, желудок да шейка куриные.

Глава шестьдесят седьмая

Чин свадебный

Приготовить место и место обить ковром, на место положить подушку атласную или золоченого бархата. У места держать двум людям по сорок соболей. У места же поставить стол, на стол постелить две скатерти, да поставить на них посуду и положить пироги и калачи на блюде, выставить сыр да разложить пироги, какие нарезаны, а на другом блюде приготовить хмель для осыпания молодых да денежки золотые и новгородки золоченые, да девять соболей, да камки и тафты разные, а на третьем блюде положить платки, на четвертом блюде поставить кикю, да положить под кикюю назатыльник да подубрусник, да волосник, да покрывало положить, да поставить чарку золотую или серебряную, а в чарку налить меду чуть-чуть да со хмельком, да две маковки, да гребешок положить у кики на блюде, а в стороне у места поставить две скамейки маленькие; на одной скамейке сидеть тысяцкому, а на другой свахе. Да у места стоять двум людям, держать поднос с караваем да с сыром, накрыв атласом или бархатом золоченым; а рукоятки подносов и шлейки обшить камкой или атласом. Третьему же человеку держать свечу в кошельке, кошелек атласный или золоченого бархату, а и шлейку его обшить атласом же. А двум другим людям держать фонарь. И те все люди — в кафтанах и в терликах в бархатных и в камчатых, и в золотных атласных да в шапках из черной лисы.

И как только новобрачный прибудет с поездом, каравайники и свечники с фонарем подойдут также и, если даст Бог, новобрачный сядет на место, сваха, посидев немного, встанет да благословится у отца и у матери — новобрачному князю и княгине волосы чесать, да возьмет соболей, которых держали, и обнесет теми соболями вокруг голов новобрачного князя и новобрачной княгини трижды. А дружку тем временем благословляют пироги и сыр резать и подносить всем сыр и каравай: отцу и матери, и новобрачному князю и княгине, и всем поезжанам и к посаженным, — всем, кто будет в избе. Да послать с караваем и с сыром к отцу и к матери новобрачного князя, а если кто будет из посаженных у новобрачного князя дома, так и к тем посылать также с сыром и с караваем. И если, Бог даст, на новобрачную княгиню наложат кикю и накроют покрывалом, то встанет сваха, благословится у отца и у матери осыпать новобрачного князя и новобрачную княгиню, а дружка понесет тем временем новобрачному князю и всем поезжанам платки на блюде, да к отцу и к матери новобрачного от новобрачной княгини послать с платками же, и, если Бог даст, новобрачный князь и княгиня встанут с места и вступят в сени, так в то время расстилают камки и тафты, по которым идти новобрачному князю к аргамаку, а новобрачной княгине до саней. И новобрачной княгине ехать к венчанью в санях, а сани обить атласом или тафтою, а в сани положить подушку бархатную или перину золоченого атласу, да в сани постлать ковер и перину сукна красного, а у саней держать сорок соболей и, как новобрачная княгиня пойдет к венчанью, тех соболей держать на месте ее в санях. И когда новобрачный князь у церкви сойдет с аргамака, а новобрачная княгиня выйдет из саней, стелют камки и тафты до церковных дверей им также

под ноги. И во время венчания подстлать под ноги новобрачного князя и под княгиню камку или золоченого атласу да положить им под ноги двух соболей.

И как только пойдет новобрачный князь после венчания к аргамаку, а новобрачная княгиня в сани, то расстлать перед ними все в том же порядке. А сойдет новобрачный князь с аргамака, а новобрачная княгиня выйдет из саней и пойдет на место свое за столом, тогда под новобрачного князя и под новобрачную княгиню подстлать точно так же; а встанут из-за стола и направятся из горницы, расстлать перед новобрачным князем и перед княгинею так же. А как приедет новобрачный князь к себе на подворье и сойдет с аргамака, а новобрачная княгиня выйдет из саней, расстлать перед новобрачным князем и перед княгиней до сеней все так же.

Другой порядок свадьбы. Как приедет князь молодой во двор за посад, княгиня бы на месте сидела, а сваха бы сидела подле нее, и отец, и мать, и бояре, и боярыни сидели наготове. А князя бы молодого бояре приглашенные встретили во дворе, а как князь молодой войдет в горницу, и в ту пору бы отец и мать, и сваха, и боярыни встали, а княгиня сидела бы на месте и не вставала, да прикрылась бы она камкою. И князь молодой сядет подле нее, а отец и мать, и тысяцкий, и бояре сядут по своим местам и немножко посидят, и дружка, встав, благословится у отца и у матери, да и сваха бы встала, но в те поры свахе ничего не говорить и из-за стола свахе не выходить же, а кланяться с иконой на все четыре стороны, как и дружке; и после снимет он покрывало с блюда, и завесят покрывалом княгиню от князя молодого, а завесив, с княгини снять шапку и через занавеску свахе расчесывать у князя молодого волосы гребнем, а после того и княгине молодой волосы расчесать трижды. И как сваха начнет князю и княгине волосы зачесывать, в те поры бы дружка сыр ломал да каравай резал. И как расчешут волосы, княгине молодой расплести косу и заплетать ей косы, и наряжать княгиню молодую, и, нарядив, окутать покрывалом (а на покрывале нашить крест), и, накрыв, и дружке и свахе кланяться образом и благословиться у отца и у матери, и осыпать молодых, а после осыпания платки давать; и уж после того священник обручает князя и княгиню. В сенях же поставить поставец и питье, а слуги бояр в сенях сидят, и потчевать их питием.

Чин свадьбы

Когда происходит сговор, приедет жених со своими родственниками к тестю во двор в нарядной одежде, а с ним должен быть отец или брат старший, и этот первым входит один, а остальные после. Встреча же происходит у коня или на крыльце, или в сенях, встречает тесть, а затем садятся по чинам за стол: какие приехали с женихом — на лавке, а здешние — на скамье. И когда тесть поднесет вина лучшие в кубках, станет тогда говорить тот, кто приехал с женихом, отец или старший брат, назвав по приличию тестя полным именем: «Время нам начать дело говорить, зачем съехались». И тесть велит священнику подобающее говорить, и тот вспоминает праотцев Авраама и Сарру, Иоакима и Анну, и царя Константина и Елену. И как благословит тут священник крестом,

станут говорить и писать записи договорные и рядную грамоту, условясь, и сколько за договор, и сколько приданого, а как подпишут и закончат записи, скажет священник: «О тебе радуется...». И, сделав свои записи, все берут по чаше меду и друг друга поздравляют и грамоты разбирают.

И тогда же дары подносят: тесть одаривает зятя первым благословением — образом, кубком или ковшом, бархатом, камкой, сороком соболей. А подносит дары тот, кому повелел тесть, и потом целуются и чаши пьют, и все поздравляют: сначала — жениха, а потом и тестя. Да пройдут и в другие комнаты к теще и к ее боярыням, и теща спрашивает отца женихова о здоровье и целуется через платок с ним и с женихом, да и со всеми так же, и боярыни тоже.

А невесты тут не должно быть, у простых же в обычае и невесте быть тут; стоят они подле матерей, но не целуются, и вскоре удаляются. И пируют все с удовольствием, но стола — не бывает.

А назавтра или по некотором времени, как договорятся, приезжает к теще мать жениха и смотрит невесту, и тут ее одаривают камкою и соболями, а она даст невесте один перстень да назавтра пришлет с боярыней крест или панагию да фруктов. И ту боярыню одаривают обычным платком и волосником.

А как только назначат день свадьбы, накануне гостей распишут, и пошлет жених к тестю список всех, кто посаженные отец и мать, и кто приглашенные бояре и боярыни, и кто тысяцкий и поезжане, и дружка, и сваха. Да и тесть пошлет к жениху сказать, кто приглашенные бояре и боярыни, и дружка, и сваха; и с обеих сторон тут съезжаются, перебирают наряды, лошадей, а невесту положат за занавеской на кровати.

И как настанет день, то съедутся с обеих сторон все, кто назначен к столу. И столы дают отдельно, боярыни — себе, а жених с невестой не едят. У жениха ведут службу и у невесты также. И как время настанет, пошлют от тестя к жениху старшего слугу сказать, что дружка и сваха едут с постелью: «Велите показать сенцы и куда приезжать» — и обычно в подклеть. И ему укажут, и он, осмотрев то место, куда приезжать, то скажет.

А дружка поедет в золоте, и перед ним человек пять или шесть на конях в золоте, да у коня около него человек с десять в нарядном платье и пеших. А за дружкой повезут постель в санях с передком, а летом — так изголовьем к облучку, накрыв одеялом. А в санях две лошади сивые, а около саней боярские слуги в нарядном платье, на облучке же станет постельничий старший в золоте, держит образ.

А за постелью следом поедет сваха в наряде, а наряд бы был: желтый летник, шубка красная, а еще в платке и в бобровом оплечье. А будет дело зимой — так в меховой шапке, и в санях с передком же сядет она одна.

И как только приедут во двор, и конные слуги с лошадой сойдут наземь и пойдут поперед дружки во двор по двое в золоте, дружка же въедет во двор на лошади, но, не доехав до лестницы, с лошади сойдет и дождется саней с постелью. Как с постелью подъедут к лестнице, то женихов дружка встретит постель и слугам жениха повелит ее взять, и те, толпою к саням под- ступя, приезжих слуг оттеснят и вынут из саней на ковре и понесут на головах.

А здешние боярыни встретят сваху у самых саней в летниках да в шубках, и сваха с ними пойдет за постелью сразу же вслед за образом. А на нижнем

крыльце встречает ее женихова сваха, а за нею боярыни здешние в шубках же. И пойдут оба дружки впереди постели, а свахи обе за постелею; как войдут в сенцы, священник окропит по углам и то место, где быть постели. А приготовят три девять снопов ржаных, поставят их стоймя, а на них ковер и постель, и сверху одеялом накроют. В головах же поставят образ, а по четырем углам на прутьях по паре соболей да по калачику крупичатому, да поставец, а на нем двенадцать кружек с разным питьем, с медом и с квасом, да ковш один, да чарку одну же, чтобы была она гладкая и без выступов, или братину круглую без носка. Да тут же накрыть и стол, застелив фатою, там, где быть в головах свечам и караваем, да маленький столик повыше него, да два блюда под крест, что будет на женихе, да под монисто, что будет на невесте, да две миски, одна для колпака или для шляпы, а другая для кики. А в ногах накрыть стол, на котором быть платью, да в одном углу закрыть занавеской, а за ней пуховичок на ковре да изголовье, большой кумган теплой воды, два таза, большая лохань да две простыни. Тут же приготовить и два халата, мужской и женский, рукомойник, лохань, полотенце, две шубы нагольные. И все то приготовя, дружки и свахи сначала всех отошлют, затем и сами выйдут, а сенцы запрут и запечатают дружки оба своими печатями. И оставят тут перед сенцами постельничих двух из старших слуг в золоченом платье, и сами дружки и свахи уйдут; и быть им, постельничим, без еды.

И дружка, и сваха невесты поедут к тестю во двор, а провожают их — дружка дружку до коня, а сваха сваху до нижнего крыльца, а здешние боярыни до саней. А в комнаты дружка и сваха приезжие не заходят, и приглашенные бояре и боярыни их не встречают и не провожают. А во время, когда готовят постель, людей, что приедут с постелью и с дружкой и со свахою, потчуют во дворе, накрыв столы и поставив скамейки. А как дружка и сваха, проводив постель, вернутся к жениху, у жениха в комнатах уже стол большой и скатерть, и посуда, и хлеб, и калачи одни и те же для всех, до самого последнего гостя; и сядет отец на конце стола, а тысяцкий в углу, а на почетном месте жених и рядом с ним мать, а за нею званые боярыни: на всех летники желтые и шубки красные, в платках с оплечьями бобровыми, а зимою в меховых шапках. А напротив боярынь на скамье бояре званые, а за боковым столом на лавке и на скамье поезжане в золоте; свечник — подпоясан, ферязи спущены, кафтан золоченый или цветастый, шапка горлатная, через плечо кошелек бархатный или камчатый или кушак, которым свечу держать, а сама свеча — пуд с четвертью; два каравайника, также ферязи спущены через плечо, по два кушака, каравай обложен бархатом или камкой на подносах, подносы обшиты бархатом или камкою, накрыты караваи наволочкой или золоченым кушаком. Тут же поставец полный, а другой в сенях. А лошадей держать готовыми в упряжи, цепи гремучие под золочеными покрывалами. И как только, приготовясь, пришлют дружку и он, поклонившись на четыре стороны, подойдет к свекру, тот посылает челобитье с дружкой от себя к свату, да и тысяцкий имярек, и бояре, и весь поезд, и дружка поедут. А перед ним бы также человек пять или шесть на конях верхом и в золоте, да и рядом с конем пеших в нарядных одеждах людей немало.

А приедет на двор, так люди его с лошадой сойдут за воротами и идут во двор перед ним пеши. И здесь также приготовят большой стол и также у задней

стены, скатерть, посуда; тесть на конце стола, а теща на лавке, а за нею званые боярыни, а напротив них на скамье званые бояре. Да наладить место посреди избы напротив дверей, разложить две подушки нарядные, для новобрачного и новобрачной, да стол, и на столе две скатерти, посуда, калач, пироги, на столе же на блюде каравай, а на другом сыр; у другого конца место тысяцкого, а рядом с невестой места для двух свах, напротив новобрачного и новобрачной на скамье два или четыре из поезжан, а против свах дружки, а в самом конце за мисками место попу. А около места и за местом здешние боярыни: одна держит на блюде кичу, другая — покрывало на блюде, третья также на блюде — волосник, подубрусник и прочее, четвертая — то, чем осыпать новобрачных, на блюде: три девять хмелю, лоскутков собольих три девять, лоскутков разного цвета камки и тафты три девять, монеток серебряных да золоченых маленьких горсть.

А остальным поезжанам стол боковой, но и он заполнен: свечник опоясан, ферязи спущены, шапка горлатная или рысья, кошелек для свечей бархатный или камчатый, а свеча — пуд без четверти; да два каравайника, так же опоясаны, ферязи спущены, по два кушака через плечо, а сам каравай лежит на камке или тафте и накрыт наволочкой или золоченым кушаком. Да и в сенях накрыто, а на дворе столы без скатертей заставлены штофами с вином, и скамейки, на которых пиво наполовину с медом.

А как приедет женихов дружка, встречают его слуги у ворот и посреди двора, и у лестницы, а на крыльце дружку встретит другой дружка. А как войдет в избу и поклонится всем на четыре стороны, и скажет тестю: «А государь имярек велел челом ударити», поминает имя свекра и челом бьет. Потом же от бояр — тестю и боярам, потом теще от свекрови и от боярынь, и боярыням от свекрови и от боярынь, по именам называя, потом: «Тысяцкий имярек и весь поезд велели челом бить тестю и боярам». А потом говорит: «Тысяцкий имярек велел передать: жених имярек готов ехать к месту». И тесть отвечает: «Как настанет время, мы и пошлем дружку, и он поедет».

И приедет дружка к новобрачному, и они отпустят сваху в саних с передком в наряде желтом, а как сваха приедет, встречают ее у саней боярыни здешние, а на крыльце сваха, а как в избу войдет, боярыни из-за стола встают и с ней целуются, и идут с нею все туда, где невеста за занавеской готовится. А на невесте бы был венец, летник желтый, шубка красная. И сваха с нею целуется и говорит: «Время, государыня, тебе идти к свадебному месту». Тут и мать ее благословит и возложит на нее монисто или панагию и поцелует, а она станет плакать. И в это время поют песни. И как по времени нужно идти к месту, пойдет первой мать, а за ней новобрачная, с правой стороны поведет ее сваха старшая приезжая, а с левой — другая, своя, а за ними боярыни, и, войдя, кланяются невесте со свахами на все четыре стороны.

А тесть и теща, и боярыни сядут за стол на свои места, и священник говорит положенное и благословляет крестом одну невесту, и кропит святою водою свадебное место. А дружка тем временем отцу и матери ее говорит: «Имярек, благослови дочь свою на свадебное место». И отец и мать говорят: «Бог благословит!»

И тогда возжигают свечи перед образом, а священник готовит к обручению две свечи, свитые вместе, и как будет готов, посылают дружку за женихом,

а он приезжает на двор так же, как и с постелью приезжал, и тут уже его встречают.

А как только войдет дружка и поклонится на четыре стороны, и бьет челом от тестя к свекру и боярам от бояр, и свекрови от тещи, и боярыням от боярынь, и тысяцкому, да и говорит тысяцкому: «Имярек велел передать (именем назвав тестя) — время жениху ехать к доброму своему делу», — и так сказав, возвращается к себе.

И лишь он уедет, дружка и тысяцкий с поезжанами, поднявшись, станут кланяться, и говорит тысяцкий отцу имярек и матери имярек: «Хотели вы сына своего сочетать законным браком, так вам бы благословить его ехать к месту». И отец и мать выйдут с сыном своим из-за стола и поклонятся на все четыре стороны, и скажут сыну своему: «Бог тебя благословит и помилует, и даст тебе жену законную во здравии и в благоденствии», — и благословит его отец крестом с мощами на шнурке, и возложит на него собственноручно, а мать наденет перстень на палец. И пойдут из комнат, первым — дружка, поезжане по двое в ряд, которые помоложе — те впереди, а которые познатней — те после.

А после всех выйдет новобрачный, а справа от него тысяцкий. И садятся на лошадей — сначала поезжане, и, пока новобрачный на аргамака сядет, они тем временем по двору на аргамаках и на конях носятся, и поедут вон со двора также по двое в ряд, а за воротами перед ними поедут их слуги, все в золоте. И было бы у них у всех у стремени по слуге, затем свечники и каравайники, потом священник с крестом, а чуть-чуть поотстав, перед поезжанами — дружка, а рядом с ним слуги, потом поезжане по двое, а за ними слуги — кто с покрывалами и с попонами, кто просто так, — скольких кто поезжан с собою возьмет, каждый слуга около своего. А перед новобрачным и перед тысяцким двое конюших идут в золоте с маленькими батожками, а за ними идут с конскими попонами. А возле новобрачной слуги тысяцкого идут в нарядной одежде; и как во двор въедут, тем же порядком и наверх пойдут.

Тут благословляет священник крестом, а встречает их от тестя один дружка, идет он перед новобрачным и перед тысяцким, а тесть и званые бояре их не встречают, но, в комнаты войдя, станут по обе стороны. А тысяцкий с новобрачным, войдя, станут кланяться ликом на четыре стороны, а дружка новобрачного снимет тем временем мальчика, что сидит с невестой на месте новобрачного, и говорит скороговоркой: «Армамак тебе в Орде, а золотые на Угре». Священник благословит одного новобрачного на свадебное место, и тысяцкий сядет и поезжане по своим местам, а священники местный и приезжий повелят возжигать свечи у свадебного места. И поставят свечника от новобрачного против новобрачного, а свечника от невесты напротив ее, а каравайники вместе составят свои подносы, и тут начнут обручать, и после обрученья жених невесту целует. И потом свахи, встав обе и не сходя с мест, кланяются на четыре стороны и говорят тестю и теще: «Имярек, благословите детям своим, новобрачному и новобрачной, голову расчесать», и потом их закروют, а сваха головы расчесывает и косу расплетает, и кичу накладывает.

А в это время старший дружка режет каравай и сыры с четырех сторон по ломтям, кладет на одно блюдо да ломти разрежет и сыры поломает, разложит по блюдам. И на первое блюдо, где горбушки, положит платок, поднесет ново

брачному имярек и молвит: «Новобрачная имярек челом бьет — караваем и сыром, и платком».

И тот возьмет один лишь платок и положит его себе, также и тысяцкому и поезжанам по росписи, а платки по договорным грамотам — всякому на блюде ломоть каравая да кусок сыра, да платок. Да тут и тестю, и теще, и приглашенным боярам и боярыням всем по блюду. Да посылают с людьми скорыми к свекру и к свекрови, и к приглашенным боярам и боярыням также на блюдах всем по ломтю каравая и сыра и по платку; и какие свойственники есть у новобрачного и у новобрачной, хотя их и нет тут, но караваи и сыр, и платки им посылают. А как тысяцкий и поезжане караваи примут, тогда поднимется тесть и поднесет тысяцкому и поезжанам вино, и прочим званым боярам велит подносить, да и слуг боярских тут в комнатах и в сенях, и на крыльце, и на дворе потчуют и дарят платки, кому только тесть укажет.

А как новобрачную накроют и венец на блюде понесут в другие комнаты, в то время старшая сваха молодых осыпает, а тысяцкий встанет и новобрачного поднимет, а священник станет говорить: «Все упование мое...», — а дружка просит благословения у тестя и у тещи: «Благословите детей своих идти к венчанью», и новобрачный, поклонившись тестю и теще по обычаю, возьмет невесту свою сам за руку и пойдет с нею, а поезжане перед ними в прежнем порядке.

Поезжане в том же порядке садятся на лошадей, сначала новобрачный на аргамаке, а новобрачная сядет одна к облучку в сани, а обе свахи напротив нее, здешних же боярынь к венчанию не берут. А когда венчаются, под ноги бросить пару соболей, отдельно — под новобрачного соболя, а под новобрачную другого. А чаша при этом была бы без ручек, из которой выпив, затем разбить, вниз ее не швырять, а просто выпустить из рук и осколки разбить ногою. И после венчания ехать к тестю на то же место.

И тут встречаются у коня и на крыльце бояре приглашенные, и сам тесть встретит в сенях, и целуется тесть с новобрачным. А новобрачный от венчанья идет и держит невесту свою за руку, и его поддерживает тысяцкий, а ее — свахи. И как входят в сени, тут осыпает их теща, а как войдут в комнаты и, поклонясь, сядут по своим местам, тесть поднесет новобрачному вино, лучшие вина понесут, но тот отпробует сначала только горбушку и сыр.

И прежде всего понесут на стол лебедя, поставят перед новобрачным, и он, приняв, наложит руку да велит разрезать. И ставят на стол лебедя и посылают тестю и теще, и приглашенным боярам и боярыням, по блюду раскладывая за косточку, да по кубку романеи, и подают птицу.

После третьего блюда встанет новобрачный, а с ним тысяцкий да один дружка, и станет звать, но говорить будет дружка тестю: «Имярек, новобрачный челом бьет, чтобы пожаловал завтра к нему пировать» — тещу приглашает также, званых бояр и боярынь по именам всех. А в то время, как дружка говорит, новобрачный кланяется в шапке нагойной. И пригласив, дружка затем снимет скатерть верхнюю и блюдо возьмет, на котором горбушки и сыр, и, завернув, отдаст слугам своим и велит снести в сенцы.

А поезжане выйдут из комнат и станут садиться на лошадей; тесть же, взяв дочь свою и подойдя к дверям, назовет с почтением по имени зятя своего: «Судьбами божьими дочь моя приняла венец с тобою, имярек, и тебе

бы жаловать ее и любить в законном браке, как жили отцы и отцы отцов наших». И тот тестя поцелует в плечо и пойдет с новобрачной, и сядут на лошадей в прежнем порядке, а новобрачная в саних со свахами, и поедут к себе, как прежде.

А как вернутся на двор, сразу идут в сенцы, а проще сказать •*- в подклеть, и тут их осыпает свекровь, идти же им надо по посланному. И как только войдут, новобрачному и новобрачной сесть на постели. И тысяцкий, войдя, с новобрачной покрывало снимет и молвит обоим: «Дай, господи, вам в добром здоровье опочивать», а свечи и каравай поставят на приготовленных местах и колпак и кичу положат на место.

И в это время станут служить вечерню, новобрачный снимет наряд, с новобрачной же все снимают за занавеской. А тысяцкий с поезжанами со всеми пойдет к свекру в комнаты, а в сенцах с новобрачными останутся двое дружек да две свахи, да постельничий; и каким ближним людям боярским и боярыням повелят, те и снимают с них платье. Новобрачный же на зипунок наденет шубу нагольную, а новобрачная в телогрее, да оба в шапках горлатных; потом они дружек и свах отпустят, оставив только тех, кто разумеет, а потом исполняет дело.

А тысяцкий и поезжане, и дружка, и сваха старшая войдут в комнаты к свекру и тут скажут: «Бог сподобил: дети ваши после венчанья легли почивать по здоровью и вот улаждаются». А другие дружка и сваха поедут к тестю и скажут, что молодые доехали и легли почивать по здоровью. А два постельничих у дверей сидят неотступно, и как настанет новобрачному время, полежав и познав, он кликнет постельничего и велит позвать ближнюю боярыню, а сам, зайдя за занавеску и омывшись водой, набросит на себя халат да шубу нагольную. А затем пойдет и новобрачная с боярыней или с двумя, и там обмоют ее, обе сорочки замочат в тазах. И новобрачная также набросит на себя халат и шубу нагольную да велит позвать к себе дружку, а сам новобрачный сядет на большой постели, новобрачная же за занавеской на пуховичке.

Когда же дружка придет, пошлют его к отцу и матери сказать, что, дал Бог, все в порядке. И те пошлют сваху, а потом придет и тысяцкий или кто-то из ближних родственников к новобрачному, а к новобрачной придет свекровь и боярыни, и родственницы и поднесут на руках кушанье, студень крошенный из птицы со сливами и с лимонами и с огурцами. Новобрачного кормит тысяцкий, а новобрачную за занавеской свекровь с боярынями. А дружку тем временем пошлют к теще и тестю, и тот, приехав, говорит, назвав полным именем: «Велел вам сказать новобрачный имярек: божиим милосердием и вашим родительским пожалованием и сохранением мы, дал Бог, справились, и на том на вашем пожалованье челом бью!» И с дружкой тут поцелуется тесть, подарит чарочку или ковшик, а теща платок. И с этого времени на обоих дворах наступает веселье и праздник.

А вот когда обручать и венчать, и вечерню в сенцах служить, да и назавтра, как выйдет новобрачная из бани, молитву и заутреню, и молебен, и службу вести, — то все дело священника, по уставу и по желанию способного все нужное выполнить. И когда свекровь и дружка, и сваха из сенцов выйдут, жених с невестой что хотят, то и делают. А у сенцев и под крыльцом привязывают жеребцов и кобылиц, и жеребцы в ту пору, глядя на кобыл, ржут.

А потом поезжане и званые бояре и боярыни, и дружки, и свахи с обеих сторон разъезжаются по своим домам, а родственники по разрешению тут и ночуют, а свечи всю ночь горят. К утру же велят затопить бани.

Назавтра же дружки и свахи съедутся на обе половины, и от тестя пошлет дружка младший к старшему дружке слуг с банною утварью да и с простою, а из утвари медный котел с крышкою, два таза, два обычных ковша на полки, два простых для воды. И накажет: как проснется новобрачный, чтобы ему сказал, дружка дружке. Настала пора новобрачному встать, призовет он постельничего и велит дружке быть у него, а банщиков велит послать в баню. А как будет все готово, и дружка придет, то он, надев башмаки да набросив на себя нагольную шубу и шапку пуховую, пойдет, закрывшись рукавом. Новобрачная же лежит в постели, накрывшись одеялом, но тут же войдет к ней сваха да здешние боярыни и станут ее поднимать. А в это время сурна заговорит и трубы заиграют, и бубны загремят; тогда, новобрачную подняв, набросят на нее белый летник, шубку золоченую обычную, шапку горлатную, и пойдет она, фатами укрывшись, в комнаты. А ей приготовят за занавеской постельку, и она ляжет.

А дружка пошлет к тестю во двор и велит сказать дружке же, что новобрачный пошел в баню и новобрачная ушла. Тут и другая сваха к новобрачной поедет, а тесть дружку отпустит к новобрачному с банными дарами, и дружка в золоте поедет тем же порядком, а следом за ним в санях под полостью банные дары в коробах.

Присхав к бане, дружка разбирает и дает слугам держать на руках сорочку, порты, пояс с кошельком, а в кошельке золотые, подпояску, нижнее белье и чetyги, башмаки, зипун, шубу нагольную, шапку кожаную. А прежде подадут в баню халат и башмаки. И съезжаются к бане поезжане, тысяцкий с товарищами, и приготовлены тут поставцы с питьем, кто пожелает — пьет, и слугам подают, и бубны бьют, а банщиков одаривают платками. Из бани же новобрачный в сенцы идет и тут отдохнет немного. А новобрачную в баню не водят, моют ее тут, и как настанет время, наложат на нее кичу и наряд, да и идут свахи с нею в сенцы, а новобрачный тем временем выйдет со всеми своими в свои комнаты, и нарядятся они в золото. И по правилу обручения посадят новобрачную на постель, и свахи накроют ее покрывалом, а новобрачный со всеми поезжанами в полном наряде придет в сенцы и сядет подле невесты, а тысяцкий и поезжане рассядутся по чину. И входит тут свекор с боярами приглашенными и сына своего целует и здоровья желает ему в женитьбе, да невестку свою откроет и здоровья желает в замужестве, и все поздравляют. Тут же сыну своему да снохе своей по случаю вскрытия даст свое благословение, образа или кресты, или панагии, или села вотчинные. И приносят тут петуха и кашу, и князь молодой откушает. И пойдут новобрачный с отцом и с поезжанами в комнаты, а новобрачная со свахами в другие комнаты к свекрови, уже не покрытая, и свекровь и боярыни тут целуют и поздравляют и благословляют крестами или панагиями и перстнями, а в то время готовят напитки и соки.

И как время настанет, сойдутся все в большой комнате, а на столе уже приготовлены фрукты, на скатерти без посуды и хлеба. И платье золоченое сложат, если летом — сложат охабни, а зимою — шубы нагольные, и бояры-

ни — летники белые да шубки красные, в опусках сидят, а зимою в каптурах. И сядут свекор со свекровью в конце стола, а новобрачных посадят на почетное место, там же и свахи да приглашенные боярыни, а на скамье тысяцкий да званые бояре, а поезжане за боковым столом. Да понесут напитки, а от тестя приедет дружка с дарами и подносит их на блюдах, свекру сорочку да порты, да приговорит, назвав по имени: «Новобрачная имярек челом бьет», — и тот примет, а новобрачная поклонится, и в это время все стоят. А свекрови камка, а боярыням по тафте, служка так же подносит на блюдах и говорит, а новобрачная кланяется. А на обычных свадьбах свекрови тафта или дороги, а боярыням приглашенным по сорочке да по платку, да по волосинку, а тысяцкому и приглашенным всем боярам по сорочке да по портам, а поезжанам ничего не дается. А как откупают фруктов, принесут дары, и сына благословляет отец с матерью образами и платьем златотканым, и шубою, и сосудами, и лошадей подводят в нарядах, и жалуют его людьми и вотчинами, а мать это все благословляет. А потом и сноху одаривают украшениями и платьем, и посудой. И тысяцкий и званые бояре новобрачного и новобрачную одарят, кто чем пожелает.

А вернуться в свои комнаты и велят приготовить лошадей и, как время настанет, нарядятся в золоченое платье и отправятся на двор к тестю в том же порядке, что и на свадьбу ехали: священник впереди с крестом, да поезжане, да тысяцкий с новобрачным; и как во двор въедут, у тестя бубны и трубы заиграют, тут и у тестя начинается встреча: слуги на дворе и у коня, и на крыльце. И встречают свойственники, а тесть встретит в сенях и целуются с новобрачным и с тысяцким, и с поезжанами, а у тестя в комнатах за столом на почетном месте теща уже и приглашенные боярыни.

А на столе скатерть без посуды и фрукты. И встретит тесть с приглашенными, войдет в комнаты первым, и станут все по своим местам, и тут новобрачный войдет с тысяцким, перед ними один дружка, их, да другой, здешний, а поезжане идут за новобрачным. А теща из-за стола чуть выйдет и спрашивает зятя о здоровье и целуется с ним через платок, и боярыни приглашенные, подходя к новобрачному, целуются все через платок. И с тысяцким и с поезжанами также целуются, теща через платок, а боярыни некоторые и без платка. И садятся боярыни на лавку по чину, возле тещи сядет зять, а в самом углу тысяцкий, в конце стола тесть, на скамье приглашенные бояре, а поезжане за боковым столом, как и прежде.

За фруктами тесть подаст вина и принесут напитки, и едят фрукты, а как уберут фрукты, все переоденутся, и тогда внесут завтрак — полный стол. А боярыни в том же платье и сидят: летники белые да шубки красные в спусках.

И как перестанут подавать, новобрачный встанет из-за стола, а с ним и тысяцкий, и дружка станут звать тестя и тещу и посаженных бояр и боярынь, называя по имени: «Новобрачный челом бьет, чтобы пожаловал ты сегодня — у новобрачного за столом быть и пировать», да, выйдя в сени, снова наденут золоченое платье и поедут к себе тем же порядком.

Приехав к себе, немного отдохнут, а в то время готовят стол. И как время настанет, новобрачную нарядят в главный наряд и пошлют дружку, чтобы позвал тестя и тещу и приглашенных бояр и боярынь к столу.

И тесть поедет в золоченом наряде и с ним приглашенные бояре также в золоте, по двое в ряд, а с ними и слуги возле коней пеши. И теща поедет в санях точно так же, и боярыни — в золоченых летниках и в спусках, по одной в каждых санях.

И подъедут к свекру на двор бояре к лестнице, а боярыни к другой, и тут встречают бояр бояре, а боярынь боярыни, на крыльце или в сенях, по знатности. А где будет стол, тут на столе и фрукты.

Раньше придут боярыни, и сядет на главное место теща, за нею новобрачная да свахи, затем и боярыни приезжие, и только за ними — здешние, а ниже всех сядет свекровь. Тесть же сядет на конце стола, подле него свекор, а на скамье приглашенные бояре приезжие, а под ними здешние бояре званые. Новобрачный же присядет возле отца, а тысяцкий и поезжане за боковым столом.

И как разместятся, свекровь выходит, да и приезжие бояре, и кланяются свекрови и здешним боярыням и спрашивают их о здоровье, и целуются, а затем переменят платье, выйдя в сени. А как сядут они за стол, подносят им вина и фрукты, и напитки, но потом уберут фрукты и разнесут еду. А новобрачный, поднявшись, потчует отца и тестя и теще подносит в кубках питье, вина и лучшие меды. И как кончат к столу подавать, тесть встанет, а дружка второй начнет говорить свекру, назвав его полным именем: «Бьет тебе челом, чтобы пожаловал ты завтра у него за столом быть и пировать:». И новобрачного, и званых бояр, и свекровь, и боярынь по именам дружка называет, а тесть кланяется, и новобрачный тестя и приезжих бояр потчует.

И как наступит время, принесут дары: кубок двойной или с крышкой, бархат или камка, и, налив в сосуды меду, станет говорить свекор тестю: «Дай, господи, хорошо нам жить с детьми своими», назовет сына и сноху по именам — «с детками своими много лет!» А дружка старший в то время начнет говорить, назвав тестя по имени: «Челом бьет зять твой имярек!» — кубком, двойным, золоченым, бархатом такого же цвета да сороком соболей, и теще дары также объявляет дружка: братина или стопка, камка, сорок соболей, называя по имени: «Зять челом бьет, дары велит принять».

А боярыни пойдут с новобрачной к себе в комнаты и в то время, как ехать, нарядятся. И тесть, и теща, и приезжие бояре поедут к себе тем же порядком, а провожают их до лошадей, а боярынь боярыни до саней — и услаждаются по своим дворам, на обеих половинах наступает веселье. Дружки же и свахи дожидаются, как пройдут новобрачный и новобрачная в сенцы, и, положив их, разъезжаются по домам.

А назавтра готовят баню, и дружка от тестя приезжает с банными дарами, поменее прошлых: сорочка, порты, пояс, полотенце, — и что-нибудь еще пришлет. А как из бани станет выходить, то тысяцкий и поезжане придут, и, одевшись в сенцах, пойдут новобрачный со всеми поезжанами в комнаты отцу и матери челом ударить, а у тех приготовлены фрукты в том же виде.

А за столом мать, новобрачная и свахи, и званые боярыни, и бояре на скамье, все садятся по чину и едят фрукты, и пьют напитки. А в то время придет дружка от тестя и зовет отца и мать, и новобрачного с новобрачною, и приглашенных бояр и боярынь, и, его попотчевав, отпускают, а сами, передевшись, завтракают.

А у тестя приготовят столы по чину и фрукты и, как время наступит, пошлют дружку звать к столу, и тогда отец поедет по правую руку от сына, а тысяцкий по левую, поезжане же перед ними по-прежнему в наряде, да и приглашенные бояре за ними также нарядно. А мать в снях в наряде, а напротив нее новобрачная, а боярыни приглашенные и свахи в снях по одной. А свахи садятся напротив приглашенных боярынь, которые едут первыми.

И приехав, входят в комнаты, и встреча бывает им всем по чину: тесть встречает свата и зятя, а теща встречает сватью и дочь. И входят все в комнату с фруктами на столах, и целуются приезжие бояре со здешними боярынями, и понесут вина и напитки, и едят фрукты. И как время наступит, боярыни пойдут в свои комнаты и тут-то после фруктов начнут разбираться в приданом и рядные подписывают. А возникает в чем спор, откладывают до другого дня. Потом же садятся за стол порознь: бояре особо, а боярыни в других комнатах. И после застолья тесть благословляет зятя образами и дарами: кубками и бархатом, и камками, и соболями, и лошадьми в нарядах, и доспехами, — поздравляет. Чаши пьют со сватом и с тысяцким, а после застолья у поезда наденут на себя нарядное платье, и пойдут отец да новобрачный, да тысяцкий и старшие бояре к боярыням в комнаты, а с ними и тесть — благословляют дочь свою образами, платьем, сосудами, перстнями, именем, слугами. Потом теща благословляет зятя образами, платьем, сосудами да дочь свою благословляет и одаривает нарядами и платьем. И потом поедут к себе тем же порядком и в нарядах, в остальные дни съезжаются и пируют, как пожелают.

Чин краткий свадебный

А в обычных случаях водится — кому по полному чину свадьбу устроить невозможно от недостатков ли, или в порухе, так при сговоре приезжает новобрачный со своими к тестю и сговариваются: на сколько писать порядные грамоты, да что в приданое. А для посторонних пишут в рядную приданого побольше — в том и смысл договора, что его не взять, да и ради того поболее пишут, чтобы родичам показать все как есть да почетнее. Написав же рядные, друг дружку поздравляют и размениваются листами, и тесть зятя благословляет образом — коли окладным пожалеет, так пусть и простым, да подарит атласу или шелку, а то и лук. Да идут потом к теще, и теща справляется о здоровье и целуется через платок, и невеста целуется со свекром через платок же. В иных местах и жених невесту целует — когда подносят ему платок от невесты. И тут разъезжаются.

И в день, на который свадьбу назначили, жених с поезжанами, благословясь у отца-матери, из-за стола прямо поедет к свадьбе, но перед собою вышлет дружку и велит сказать, что уже новобрачный едет, так чтобы все уж готово у них было; да спросит дружка — где новобрачному почивать потом, и осмотрит постели, и запрет покои, и приставит своего постельничего.

А у тестя в то время невесту посадят на свадебное место, а с нею сваха и родичи сядут по чину за всем столом. И на свадьбе за столом скатерть, на ней посуда, калачи, печенье на блюде, караваи, сыр, осыпало, убрус и иная одежда, покрывало. Да у тестя же были бы наготове и тот, кто несет свечи,

и караваи на подносе. Они еще раньше новобрачного явятся, и два кара- вайника — жениха и невесты — поднос с караваем поднимут и станут на свое место. Еще до приезда новобрачного люди в нарядном платье, и те, кто несут и свечи, и караваи, за ними священник с крестом, дружка, поезжане, за ними новобрачный с тысяцким войдут в покои, кланяются по писаному. И, благословясь у тестя и тещи, садится новобрачный на место, а поезжане по чину, и священник обручает по уставу, а после обручения жених невесту целует. Сваха же, поднявшись, кланяется, просит благословения у новобрачной и у новобрачного причесывать волосы.

А дружка в то время караваи и сыры режет и платки по блюдам раскладывает и подносит их новобрачному и тысяцкому, и поезжанам, приговаривая: «Новобрачная вам челом бьет». Тесть же потчует тысяцкого и поезжан, подносит выпивку.

Когда же покроют невесту покрывалом — осыпает сваха зерном, какое по желанию приготовлено. Да еще как станут из-за стола, к венчанью поедут и воротятся — опять на крыльце осыпают молодых и теща, и тесть, а местные встречают на крыльце и в сенях, целуются с новобрачным и с тысяцким, и с поезжанами. Садятся за столами по своим местам, и тесть подносит вино, а потом подадут и кушанья, и все сидят за столом по желанию: кто встает из-за стола после третьего блюда, кто сидит не вставая, потому что никто никуда не едет, а жених ни тестя, ни тещи к себе не зовет — вся свадьба тут.

А когда новобрачному идти к постели, тесть, у дверей став, дочь свою выдает ему, величая зятя по имени полному: «Судьбами божьими дочь моя венец приняла с тобою (имярек), и тебе бы постараться любить ее в законном браке, как жили отцы и отцов отцы наши». И жених в ответ поцелует тестя в плечо, и пойдут молодые со всеми в подклеть, и теща снова осыпает их, поскольку свекрови тут нет.

Идут же по настланному, а войдут в подклеть, тесть, посидев чуть-чуть на постели, подойдет и дочь свою откроет, да и уйдет к себе. Лишь принесут курятину и кашу и станут служить вечерню, с новобрачного одежды снимают и все выходят. А когда через время новобрачный дружку пришлет сказать, что все в порядке, приходит теща их покормить, а кушанья несет на руках.

Назавтра же в положенное время идет новобрачный в баню, и в баню посылает тесть все банные дары, сорочки и порты. Из бани возвращается новобрачный в подклеть, и тогда у него собираются тысяцкий и все поезжане. И наступит свое время, у тестя приготовят фрукты, и все гости сядут за столом по чину, входит к ним новобрачный со своими поезжанами, а тесть и теща желают ему здоровья и целуются через платок и теща, и гости, и подносят всем вина и напитки. Через нужное время все выйдут переодеться к столу, а тогда и накроют стол, и садятся все за стол по чину и по своему желанию, иногда с новобрачной за общий стол и с гостями, а иногда и отдельно.

Как закончится столованье, отдохнув, новобрачный вернется в подклеть со своими поезжанами, чтобы и там отдохнуть, и забавляют их веселые люди. Новобрачная же — у матери.

Когда в свое время тысяцкий и поезжане разведутся, новобрачный посылает за новобрачную, и ложатся.

И назавтра к бане опять посылают сорочку и порты, и снова возвращается новобрачный из бани в подклеть, а к нему сходятся тысяцкий и поезжане. Через некоторое время входят к тестю все вместе в покои на фруктовый стол, и тут наступает дележка, драгоценности и одежды из приданого смотрят и сколько какая драгоценность или какое платье стоит — отмечают, когда же разделятся и подпишут рядную, этими рядными грамотами обмениваются.

С этим покончив, идут в другие покои, к теще, а у нее уже новобрачная разнаряжена, и фрукты стоят, и теща вино подносит и зятю, и тысяцкому, и поезжанам. Фрукты и напитки отведав, выходят и, платье переменяв, за стол возвращаются — туда, где стол накрыт. И после стола подают задравные чашн, и тещь зятю желает здоровья, благословляет его и дарит, что захочет. И только после всего этого поедут они к себе, откуда приехали, отец и мать на прощание дочь свою благословляют и одаривают, чем кто захочет.

Приезжает новобрачный в дом, к отцу своему и матери, а у них к тому времени собрались уж все родственники, все гости и гостьи. Да пошлет новобрачный весть впереди себя, когда же приедут — новобрачный со всем своим поездом подходит к отцу челом ударить, а новобрачная — к матери его. Там снимут с себя дорожный наряд, и нарядят их по обычаю, и, когда оденут, — приходит отец и сноху свою спрашивает о здоровье и целует, а она подносит платок, свекровь же и гостей приветствует волосинками.

Потом подходит и новобрачный с поезжанами ударить челом матери, и мать ему здоровья желает и здравствует, а потом все вместе садятся за общий стол. Первыми сядут гостьи, а потом и гости, и тут понесут дары новобрачных отцу на блюде, сорочку да порты — и вручает дружка, а новобрачная кланяется, потом же и матери — камка или тафта, сорочка или убрус, потом и родичам сорочки и порты, а гостьям сорочки да убрусы, а не то так волосники, — все это вручает дружка, а новобрачная кланяется.

Потом же наступает застолье — по желанию общее или отдельно. Но если в тот день вернулись поезжане поздно, то стол фруктовый, отдариванье и пир переносят на завтра, а не то так на третий день. А после пира отец и мать поздравляют новобрачного и благословляют образами, одаривают, чем случится, сына своего и сноху свою. Потом поздравляют родственники, благословляют новобрачных образами, а гостьи одаривают новобрачную крестами и перстнями, — и потом начинается пир.

О свадебном распорядке

Свечи готовят неравной величины, и большие и средние, а средняя свеча новобрачного весом в пять фунтов, в длину с три четверти аршина. Свеча новобрачной весом в четыре фунта, в длину до семи вершков. Порядком ведется: у новобрачной свеча покороче, потоньше и поменьше, и делают эти свечи по своим силам. Каравае также бывает два: один у новобрачного, а другой у новобрачной; и подносы присылают за ними от новобрачной и обивают их у новобрачной также, покрывало же сюда — от новобрачного, на него нашивают крест. Подносы же под караваи делают у новобрачного, не очень большими, ни велики ни малы. К венчанью напитки и стекляницы — от новобрачной.

К отцу да матери новобрачного посылают с лакомствами и с дарами, а случается, что сладости посылают и без подарков. При обручении новобрачный и новобрачная во время венчания меняются перстнями: проем сплошной, а колечки или перстни литые с печатками, золотые или серебряные, а гнутые и с камнями перстни во время обручения в свадебном обиходе не используются.

А как к венчанию ехать и новобрачный и новобрачная со свадебного места идут к лошадям и к саням, на всем их пути им расстилают дорожку, с места же сходят просто, без дорожки.

Когда же придут в церковь, в которой венчаться им, и с лошадей сойдут, а новобрачную выведут из саней, — подняться на паперть, а уж на паперти до церковных дверей и в дверях через порог и до середины церкви расстилают новобрачным на всем их пути дорожки, да и в церкви поставят их на дорожку же.

А дорожка эта от матери и отца новобрачной — кто даст из них.

Расстилают же и тафту, и зендени, и киндяки, — у кого что найдется.

После венчания из церкви новобрачные к лошадям и к саням идут уж просто, не расстилают им по пути ничего. И когда от венчания вернуться новобрачные к отцу-матери в дом свой, поезжане отправляются в покои, новобрачные же идут в подклеть, и вот тут под ноги их на всем пути от саней по лестницам, по крылечкам, по сеням-переходам и до самой подклети, и в подклети до постели расстилают дорожки. Случается, делают это и в доме отца и матери новобрачного, и расстилают по пути, бывает, тоже камку и тафту, киндяки, а глядишь, и сукна.

И как только новобрачные переступают, сзади них дорожки поднимают и снова наперед заносят и опять по пути расстилают их.

Как только подойдут новобрачные к подклети, у ее дверей осыпает их мать, набросив на себя наизнанку шубу, и, осыпав их семенами, возвращается мать в покои, а новобрачные идут в подклеть и садятся там на постели. И с ними в подклети пока и сваха, и дружка, да боярыни-гостьи, которые воротились с новобрачной от церкви, да и здешние верные две-три тут же бывают. И принесут новобрачному разварную курицу и кашу, и новобрачный, курятину разломив, вернет, каши же немножко отведаст. Да и новобрачной нужно каши той поднести. Ту же кашу оставят до утра, а заранее приносят в подклеть ее же, с тою же кашею поедут потом к отцу-матери новобрачной. А после дружка раздевает новобрачного и возвращается из подклети в покои, сваха же и местные женщины раздевают новобрачную — и положат ее с новобрачным в постель и тоже идут в покои.

У подклети же остаются постельничие: оберегают от всех новобрачных.

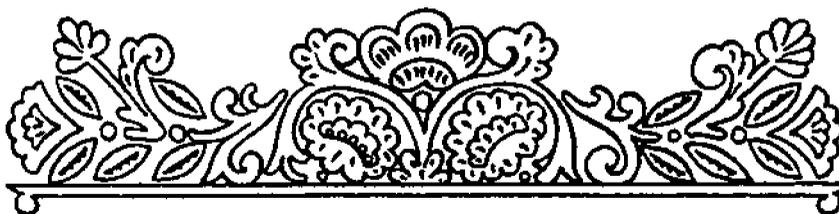
Новобрачный же занимается делом своим — тем, от чего и родятся дети. Переждав с полчаса, возвращается дружка к новобрачному, справляется о делах и, отправясь от новобрачного к отцу-матери, правит им челобитье, здоровается, а отец и мать посылают дружку к новобрачному, велят сообщить, что вскорости будут. И дружка идет, и сваха с ним вместе тотчас к новобрачному, прихватив с собою хозяйкиных родственниц, которые новобрачную перед тем раздевали, и, придя к новобрачному, скажет дружка, что идут навестить его отец и мать. Тут новобрачному встать и обуться, и накрыться шубой

нагольной или какая будет — все пригодится. И новобрачную женщинам тоже с постели поднять и одеть-нарядить ее, но не обувать, набросить на нее шубку да шапку черной лисы чернобурки и усадить ее на постели. И когда придут отец и мать, новобрачная все сидит напротив них, не вставая.

И войдя к ним, отец и мать новобрачных поздравят и станут кормить их, дружка же тем временем едет к отцу-матери новобрачной и правит челобитье и также обо всех говорит.

А с утра пораньше после бани едет дружка к тестю да к теще с кашею, которую в подклети подносили новобрачному, вместе с сорочками брачной ночи, и привозят эти сорочки за материнской печатью.

ДОМОСТРОЙ

СИЛЬВЕСТРОВСКАЯ РЕДАКЦИЯ

Книга, называемая Домостроем, которая содержит в себе полезные сведения, поучение и наставление каждому христианину — и мужу, и жене, и детям, и слугам, и служанкам

1. Наставление отца сыну

‘^Тьблагодарю я, грешник имярек, и поучаю, и наставляю, и вразумляю сына своего имярек и его жену, и их детей, и домочадцев: следовать всем христианским заветам и жить с чистой совестью и в правде, с верой творя волю божью и соблюдая заповеди его и себя укрепляя в страхе божьем, в праведном житии, и жену поучая, также и домочадцев своих наставляя, — не насильем, не побоями, не рабством тяжким, а как детей, чтобы были всегда упокоены, сыты и одеты, и в теплом доме, и всегда в порядке. Передаю вам, живущим по-христиански, писание это на память и на вразумление вам и детям вашим. Если этого моего писания не примете и наставления не послушаете и по нему не станете жить и поступите не так, как здесь написано, то сами за себя ответ дадите в день Страшного Суда, я же вашим проступкам и греху не причастен, то вина не моя: я ведь благословлял на благочинную жизнь и думал, и молил, и поучал, и писание вам предлагал; но если мое простое поучение и слабое наставление в этом писании примете вы со всею чистотою душевной, прося у Бога помощи и разума, насколько возможно, и, коли Бог вразумит, в дело его претворите, — будет на вас милость божья и Пречистой Богородицы, и великих чудотворцев, и наше благословение отныне и до скончания века; и дом ваш, и чада ваши, и имяние ваше, и богатство, какие вам Бог даровал от ваших трудов, — да будут благословенны и исполнены всяческих благ во веки веков. Аминь.

2. Как христианам веровать во Святую Троицу и Пречистую Богородицу, и в Крест Христов, и святым небесным бесплотным силам, и всем святым, и честным и святым мощам, и как поклоняться им

И^л каждому христианину следует знать, как по-божески жить в православной вере христианской: прежде всего всею душой веровать в Отца и Сына и Святого Духа — в нераздельную Троицу, в воплощение господа нашего Иисуса Христа, сына божия, веруй, называй Богородицей его родившую мать, и Кресту Христову с верою поклоняйся, ибо этим всем людям спасение принес господь. И всегда иконе Христа и его пречистой матери и святым небесным бесплотным силам и всем святым честь воздай, ибо сам он — любовь.

3. Как тайнам божим причащаться и веровать в воскресение из мертвых, и Страшного Суда ожидать, и прикасаться ко всякой святыне

тайны божии веруй, в тело его и кровь веруй, ими причащайся с трепетом для очищения и освящения души и тела, ради оставления грехов, и в жизнь вечную веруй, веруй в воскресение из мертвых и в загробную жизнь, поминай Страшный Суд, и воздаяние по нашим делам будет нам. И когда пригостишь себя духовно, с чистой совестью и с молитвою и с мольбой целуй животворящий крест и святые честные иконы чудотворные, и многоцелебные мощи; а после молитвы, перекрестясь, целуй их, воздух в себе удержав и рта не разевая. А коли благоволит господь причаститься божественных христовых тайн, то ложечкой от священника принимать в уста осторожно, губами не чмокать, а руки сложить у груди крестом, а дору и просвиру и все священное вкушать бережно, и крошки на землю не ронять, просвиру зубами не кусать, как иные; хлеб отламывая, маленькие кусочки класть в рот, жевать губами и ртом, не чавкать — есть с осторожностью; и просвиры с приправой не есть, только воды прихлебнуть или теплой воды с вином церковным или без вина, и ничего не примешивать.

Прежде всяких кушаний готовить просвиры в церкви или в доме, никогда просвиры не есть ни с кутьей, ни с кануном, и на кутью просвиры не класть; и если с кем во Христе целованье творишь, то целуйся, также воздух в себе задержав, губами не чмокая; подумай сам: человеческой немощи, чуть заметного запаха гнушаемся чесночного, смрада от хмельного, больного и прочего, так как же мерзок господу наш смрад и его признаки? — вот почему с осторожностью совершай все это.

4. Как любить Бога всею душой, и близких своих, и страх божий иметь, и помнить о смертном часе

И потому возлюби господя Бога твоего всею душою своею и со всей твердостью духа своего и стремись все свои дела и привычки и нравы соразмерять с заповедями его, и при этом возлюби всех близких твоих, по образу божию созданных, то есть всякого христианина; страх божий всегда имей в сердце своем и помни о смерти. Сказал господь: «На чем тебя застану, по тому и сужу», — так что следует всякому христианину готовым быть к встрече с господом — жить добрыми делами, в чистоте и покаянии, всегда исповедоваться, постоянно ожидая часа смертного.

5. Как святителей почитать, также и священников, и монахов

Священникам всегда приходи и подобающую им честь воздавай, и благословения и духовного наставления проси у них, и припадай к ногам их, и во всем богоугодном повинуйся им; к священникам и монахам имей доверие и любовь, и повиновение и во всем покоряйся им, духовную пользу душе своей получая: ибо они суть слуги и молещики у царя небесного, дано им право у господя просить о добром и полезном для душ наших и о прощении грехов и о жизни вечной.

6. Как посещать в монастырях и в больницах, и в темницах, и всякого в скорби

Ж монастыре и в больнице, и в затворничестве, и в темнице заключенных посещай и милостыню, что просят, по силе своей возможности подавай, и взглядишь в беду их и скорбь, и в нужды их, и насколько возможно, им помогай; и всех, кто в скорби и бедности и в нужде, и нищего не презирай, введи в дом свой, напои, накорми, согрей, приветь с любовью и с чистою совестью: и тем милость Бога заслужишь и прощение грехов получишь; также и родителей своих покойных поминай приношением в

7. Как царя и князя чтить и повиноваться им во всем, и всякому властителю покоряться, и правдою служить им во всем, и большим и малым, и скорбным и немощным, — всякому человеку, кто бы он ни был, и себе самому обдумать это

^О^аря бойся и служи ему с верою, и всегда о нем Бога моли, тем паче не лги ему, но с почетом правду ему говори, как самому Богу, и во всем повинуйся ему; если земному царю с правдою служишь и боишься его, научись и небесного царя бояться: этот временный, а небесный вечен, он — судья нелицемерный, каждому воздаст по делам его. Также и князьям покоряйтесь и должную им почесть воздавайте, ибо князь послан Богом карать злодеев. С похвалой благодетелей примите всем сердцем своего князя и властителей своих; не помыслите на них зла. Говорит же апостол Павел: «Вся власть от бога», — так что кто противится властителям, царю и князю, и всякому вельможе, и клеветою и лукавством вредит, тот божью повелению противится; погубит господь всех, изрекающих ложь, а сплетники и клеветники прокляты и людьми. Тем, кто старше тебя, честь воздавай и кланяйся, средних, как братьев, почитай, немощных и скорбных утешь любовью, а младших, как детей, возлюби — ни одному созданию божью не будь лиходеем. Славы земной ни в чем не желай, вечного блаженства проси у Бога, всякую скорбь и притеснение с благодарностью претерпи: если обидят — не мсти, если хулят — молись, не воздавай злом за зло, согрешающих не осуждай, вспомни и о своих грехах, позаботься прежде всего о них, отвергни советы злых людей, ревнуй живущим по правде, их деяния занеси в сердце свое, и сам поступай так же.

8. Как дом свой украсить святыми образами и в чистоте содержать

^И^аждый христианин должен в доме своем, во всех комнатах, развесить по чину святыя образа, красиво их обрядив, и поставить светильники, в которых перед святыми образами зажигаются во время молебствия свечи, а после службы гасятся, образа закрываются занавеской для чистоты и от пыли, ради порядка и для сохранности; и постоянно их следует обметать чистым крылышком и мягкою губкою их протирать, а комнату всегда содержать в чистоте. А к святым образам прикасаться лишь с чистой совестью, во время священного пения и молитвы свечи возжигать и кадить благовонным ладаном и фимиамом. А образа святых расставляются по чину, сначала — особенно почитаемые, как уже сказано. В молитвах¹ и в бдении, и поклонами, и во всяком славословии Богу следует всегда воздавать им почесть со слезами и с плачем, и, со скорбным сердцем исповедываясь, просить отпущения грехов.

9. Как в церкви божии и в монастыри с дарами приходить

в церкви божьи всегда с верою приходить и с приношением: со свечой и с просвирой, с фимиамом и с ладаном, с кануном и с кутьей, и с милостыней, — и за здравие, и за упокой, и к праздникам также; и по монастырям ходить также с милостыней и с приношением, и, когда принесешь дар свой к алтарю, вспомни евангельское слово: «Если что-то имеет против тебя брат твой, оставь тогда дар твой пред алтарем и пойдти помирись прежде с братом своим», — и только тогда принеси свой дар Богу от честного своего имущества: от бесчестного неприемлемо воздаяние. Сказано же: «Лучше не грабить, чем давать милостыню». Добытое неправедно отдай обиженному — это достойней милостыни, Богу же приятна милостыня от честного прибытка и от добрых дел.

10. Как священников и иноков в свой дом приглашать и молиться

^в некоторые праздники по завету своему призывайте священников в дом свой, сколько сможете, и совершайте службы со всеми молитвами и молитесь за царя и великого князя имярек, всей Руси самодержца, и за царицу и великую княгиню имярек, и за их благородных чад, и за братьев его и за бояр, и за все христолюбивое воинство, и о победе над врагами, и об освобождении плененных, и обо всех священниках и иноках.

А от стола или от трапезы еду и питье тайно выносить или высылать без разрешения и без благословения — святотатство и самовольство, таких людей всегда осуждают. Когда позовут тебя на пир, не садись на почетном месте, вдруг из числа приглашенных кто-то будет тебя почетнее; и придет тебя пригласивший и скажет: «Дай ему место!» — и тогда придется тебе со стыдом перейти на последнее место; но, если тебя пригласят, войдя, сядь на последнем месте, и когда придет пригласивший тебя и скажет тебе: «Друг, садись выше!» — тогда будет тебе почет от остальных гостей, ибо всякий возносящийся смирится, а смиренный вознесется. Когда поставят пред тобою многообразные яства и пития и если кто-то знатнее тебя будет из приглашенных, не начинай есть раньше его; если же ты почетный гость, то поднесенную пищу первым есть начинай. У некоторых боголюбцев в изобилие бывает еда и питье, и все, что останется нетронутым, убирают, потом и еще кому-то сгодится. Если же кто-то, бесчувственный и неискушенный, не учен и невежда, не рассуждая все блюда подряд начинает, уже насытись и не заботясь о пище, о сохранении блюд, будет такой обруган и обсмеян, и обесчещен Богом и людьми.

11. Как кормить приходящих в дом чинно

Перед началом трапезы священники прежде всего Отца и Сына и Святого Духа восславляют, потом деву Богородицу; едят с благоговением и в молчании или ведя духовную беседу, и тогда им ангелы невидимо предстоят и записывают дела благие, а еда и питье бывают в сладость; если же сначала предложенную еду и питье похулят, сразу будто в отбросы превращается то, что они и едят. А если при этом бесстыдные речи и непристойное срамословие, и смех, и всяческие забавы или игра на гусях, и пляска, и хлопанье в ладоши, и прыжки, и всякие игры, и песни бесовские, — тогда как дым отгоняет пчел, так отойдут и ангелы божьи от этой трапезы и непристойной беседы; и возрадуются бесы и налетят, углядев свой час, и тогда творится все, что им хочется: бесчинствуют игрою в кости и в шахматы, и всякими играми бесовскими тешатся, дар божий — еду и питье, и всякие плоды — со смехом выбросят и прольют, друг друга бьют и обливают, всячески надругаясь над даром божьим, а бесы записывают деяния их, приносят к сатане и вместе радуются гибели христиан. Но все те деяния предстанут в день Страшного Суда. О, горе творящим такое! Когда иудеи сели в пустыне поесть и попить и, объевшись и упившись, начали веселиться и блуд творить, тогда земля поглотила их двадцать тысяч и три тысячи. О, устрашитесь, люди, и творите волю божью так, как в Законе писано, от такого же злого бесчинства сохрани, господи, всякого христианина. И есть бы вам и пить во славу божью, а не объедаться и не упиваться, пустых разговоров не вести. И если перед кем-то ставишь еду или питье и всякие яства или же перед тобою поставят какие яства, не подобает хулить их и говорить: «гнилое», или «кислое», или «пресное», или «соленое», или «горькое», или «протухло», или «сырое», или «переварено», или какое-нибудь еще порицание высказывать, но подобает дар божий — всякую пищу расхваливать и с благодарностью есть, и тогда Бог найдет благоухание и превратит горечь в сладость. Если же какая еда или питье не годятся, наказывать домочадцев, того, кто готовил, чтоб наперед подобного не было.

12. Как мужу с женою и с домочадцами дома у себя молиться

Всякий день вечером муж с женою и с детьми, и с домочадцами, кто знает грамоту, — отпеть вечерню, павечерницу, полунощницу в тишине и со вниманием, со смирением, и с молитвою, и с поклонами, петь внятно и согласно, а после службы отнюдь не пить и не есть. Всегда всему свое правило. Ложась спать, каждый христианин должен по три земных поклона класть, но и в полночь, тайком встав, со слезами прилежно Богу молиться, сколько сможет, о своих согрешениях, а утром, поднимаясь, также; и каждый делает так по силе и по желанию, а беременные женщины — только поясным поклоном; всякому христианину следует молиться о своем согрешении для отпущения грехов, и о здравии царя, царицы и чад их, и братьев его, и бояр его, и о помощи христо

любивому воинству, об освобождении плененных, и о священниках, и о болящих, и о заключенных в темницы, и за всех христиан; жене же молиться о своих согрешениях и за мужа, и за детей, и за домочадцев, и за родичей, и за духовных отцов; и мужу также. А утром, поднявшись, Богу молиться, отпеть заутреню и часы, а в воскресенье и в праздник молебен с молитвою и в тишине, со смирением петь согласно, и со вниманием слушать, и образам покадить. А если некому петь, то побольше молиться вечером и утром, а мужьям не пропускать ни дня церковного пения в вечерню, заутреню, обедню.

13. Как в церкви мужу и жене молиться, чистоту хранить и никакого зла не творить

в церкви стоять на службе с трепетом и в тишине молиться. Дома же всегда павечерницу и полунощницу и часы петь. А кто продлит службу ради своего спасения, это в его воле, потому что за то и больше награда от Бога. А женам ходить в церковь божию часто, насколько возможно, по собственному желанию и советуясь с мужем, а в церкви ни с кем не беседовать, стоять в молчании, слушать, не оглядываясь, ни к стене не прислоняться, ни к столбу, и с посохом не стоять, и с ноги на ногу не переступать; руки сложив на груди крестом, крепко и неустанно молиться со страхом и трепетом, и со вздохами, не выходить до конца службы из церкви, прийти же к самому началу. По воскресеньям же и в праздники господни, и в среду, и в пятницу, и в святой пост, и в бого- родицын день пребывать в чистоте, а объедания и пьянства, и пустых бесед, и смеха непристойного всегда остерегаться, ни на кого не гневаться и отказываться от воровства, и от блуда, от лжи и клеветы, от зависти и всякого несправедного побора: от ростовщичества, от наживы вином, от взятки, от платы за проезд через твой мост и от всякого иного обмана. От ранних питья и еды и от поздних после церковной службы воздержитесь, если же пить, то только во славу божию и в положенное время; малых детей и работников кормить по усмотрению мужа и жены. Или не ведаете, что несправедные в царство божье не войдут, как апостол Павел сказал: «Если же какой-то человек известен как блудник или лихоимец, или идолослужитель, или насмешник, или пьяница, или грабитель — с такими ни есть, ни пить»? И еще сказал: «Ни идоло- служители, ни прелюбодеи, ни осквернители, ни малакии, ни мужеложники, ни лихоимцы, ни воры, ни пьяницы, ни строптивцы, ни разбойники в царство божие не войдут», — потому и нужно христианину от всякого зла охранять себя.

14. Как почитать отцов своих духовных и повиноваться им

Следует знать, как почитать отца своего духовного. Приискать отца духовного доброго, боголюбивого и благоразумного, и рассудительного, а не потаковщика пьяницу, не сребролюбца, не гневливого. Следует такого почитать и по-

виноваться ему во всем, и каяться перед ним со слезами, исповедуя грехи свои без стыда и без срама, и наставления его соблюдать. Призывать же его в дом к себе часто и исповедоваться всегда по всей совести, и поучение его с признательностью принимать, и слушаться его во всем, и почитать его. И бейте челом ему низко: он учитель наш и наставник, и старайтесь приходиться к нему со страхом и признательностью, и давайте ему приношения от своих трудов по возможности; и советуйтесь с ним почаще о правильном житье, чтоб удержаться от грехов, и мужу как поучать и любить жену свою и детей, а жене слушаться мужа своего, — советуйтесь с ним всякий день. А исповедоваться в грехах своих всегда перед духовным своим отцом и открывать все свои грехи, и покоряться ему во всем: ибо они заботятся о наших душах и дадут ответ за нас в день Страшного Суда. И не поносить их, не осуждать, не укорять, а если станут о ком просить, этого выслушать, да виновного и наказать, по вине смотря, с ним же все обсудив.

15. Как детей своих воспитывать в поучении и страхе божьем

пошлет Бог кому детей — сыновей или дочерей, то заботиться о чадах своих отцу и матери, обеспечить их и воспитать в добром поучении; учить страху божию и вежливости, и всякому порядку, а затем, по детям смотря и по возрасту, их учить рукоделию — мать дочерей, и мастерству — отец сыновей, кто в чем способен, какие кому Бог способности даст; любить их и беречь, но и страхом спасать, наказывая и поучая, а осудив, побить. Наказывай детей в юности — упокоят тебя в старости твоей. И беречь, и блюсти чистоту телесную и от всякого греха отцам чад своих как зеницу ока и как свою душу. Если же дети согрешают по отцовскому или материнскому небрежению, о таких грехах им и ответ держать в день Страшного Суда. Так что если дети, лишённые поучений отцов и матерей, в чем согрешат или зло сотворят, то отцам и матерям от Бога грех, а от людей укоризна и насмешка, дому же убыток, а себе самим скорбь и ущерб, от судей же пеня и позор. Если же у богобоязненных родителей, рассудительных и разумных, дети воспитаны в страхе божьем и добром наставлении и научены всякому разуму и вежливости, и ремеслу, и рукоделию, — такие дети с родителями своими будут Богом помилованы, священниками благословлены и добрыми людьми восхвалены, а вырастут — добрые люди с радостью и благодарностью женят сыновей своих на их дочерях или по божьей милости своих дочерей за сыновей их выдадут замуж. Если же из таких — то какое дитя и возьмет Бог после покаяния и с причащением, тем самым родители приносят Богу непорочную жертву, и как вселятся такие дети в чертоги вечные, то получают у Бога право просить милости и прощения грехов также и для своих родителей.

16. Как дочерей воспитать и с приданным замуж выдать

«СЛИ у кого дочь родится, то рассудительные люди от всякой прибыли на дочь откладывают: на ее имя или животинку растят с приплодом, или из полотен и из холстов, и из кусков ткани, и из убрусов, и из рубашек, все эти годы ей в особый сундук кладут и платье, и уборы, и мониста, и утварь церковную, и посуду оловянную и медную и деревянную; добавлять всегда понемножку, а не все вдруг, себе не в убыток. И всего будет полно. Так дочери растут, страху божью и знаниям учатся, а приданое им понемногу прибывает; только лишь замуж сговорят — тут все и готово. А кто заранее о детях не подумает, то как замуж отдавать, тотчас же и покупать все, так что скорая свадьба вся на виду; а коли по божьему желанию дочь та преставится, то ее приданным поминают душу ее в сорокоуст и милостыню из него же дают. А если есть и другие дочери, таким же образом и о них заботятся.

17. Как детей учить и страхом спасать

^Ніаказывай сына своего в юности его и упокоит тебя в старости твоей и придаст красоты душе твоей; и не жалея бей ребенка: если прутом посечешь его, не умрет, но здоровее будет, ибо ты, казня его тело, душу его избавляешь от смерти. Если дочери у тебя, направь и на них свою строгость, тем сохранишь их от бед телесных: и ты не посрамишь лица своего, если в послушании ходит, и не твоя вина, если по глупости нарушит она девство свое и станет известно знакомым твоим, и тогда посрамят тебя перед людьми. Ибо если отдашь дочь свою беспорочной, — это словно великое дело совершишь и в любом обществе похвалишься, никогда не сердясь на нее. Любя же сына своего, умножай ему раны, — и потом не нахвалишься им; наказывай сына своего с юности и порадуешься за него позже в зрелости, и среди недоброжелателей сможешь им похвалиться, и позавидуют тебе враги твои. Воспитаю дитя в запретах — и найдешь в нем покой и благословение; не улыбайся ему, играя: в малом послабишь — в большом пострадася скорбь и в будущем словно занозы вгонишь в душу свою. И не дай ему воли в юности, но сокруши ему ребра, пока он растет, и тогда, возмужав, не провинится перед тобой и не станет для тебя досадой и болезнью души, и разорением дома, гибелью имущества, и укоризной соседей, и насмешкой врагов, и пеней властей, и злою досадой.

18. Как детям отца и мать любить, и беречь, и повиноваться им, и утешать их во всем

¿Ри ада, вслушайтесь в заповеди господни, любите отца своего и мать свою и слушайте их, и повинуйтесь им Бога ради во всем, и старость их чтите, и немощь их и всякую скорбь от всей души на себе понесите, — и благо вам бу-

дет, и долго пребудете на земле, за то простятся грехи ваши, и Бог вас помилует, и прославят вас люди, и дом ваш благословится навеки, и наследуют сыны сынам вашим и достигнете старости маститой, в благоденствии дни свои проводя. Если же кто осуждает или оскорбляет своих родителей или клянет их, или ругает, тот перед Богом грешен и проклят людьми; того, кто бьет отца и мать, — пусть отлучат от церкви и от всех святынь, и пусть умрет он лютою смертью от казни, ибо написано: «Отцовское проклятье иссушит, а материнское искоренит». Сын или дочь, непослушные отцу или матери, сами себя погубят и не доживут до конца дней своих, если прогневают отца или досадят матери. Себе он кажется праведным перед Богом, но хуже он язычника, сообщник нечестивых, о которых пророк Исайя сказал: «Погибнет нечестивый и пусть не увидит славы господней». Он назвал нечестивыми тех, кто бесчестит родителей своих и еще насмехается над отцом и укоряет старость матери, пусть же склюют их вороны и сожрут орлы!

Честь же воздающим отцу и матери и повинующимся им в Боге, станут они во всем утешением родителей, и в день печали избавит их господь Бог, молитву их услышит и все, что попросят, подаст им благое; утешающий мать свою творит волю божью и угождающий отцу в благости проживет. Вы же, дети, делом и словом угождайте родителям своим во всяком добром замысле, и вас они благословят: отчее благословение дом укрепит, а материнская молитва от напасти избавит. Если же оскудеют разумом в старости отец или мать, не бесчестите их, не укоряйте, и тогда почтут вас и ваши дети; не забывайте труда отца и матери, которые о вас заботились и печалились о вас, покойте старость их и о них заботьтесь как и они о вас. Не говори много: «Оказал им добро одеждой и пищей и всем необходимым», — этим ты еще не избавлен от них, ибо не сможешь их породить и заботиться так, как они о тебе; вот почему с трепетом служи им раболепно, тогда и сами от Бога примете дар и вечную жизнь получите, как исполняющие заповеди его.

19. Как человеку рукодельничать и всякое дело делать, благословясь

домовитом хозяйстве и всюду всякому человеку, хозяину и хозяйке, или сыну и дочери, или слуге мужчине и женщине, и старому и малому всякое дело начать или рукодельничать: или есть, или пить, или еду готовить, или печь что и разные припасы делать и всякое рукоделье исполнять, и всякое ремесло, и, приготовясь, очистясь от всякой скверны и руки вымыв чисто, прежде всего — святым образам поклониться трижды в землю, а в болезни — только до пояса, а кто может верно молитву сказать, тот, благословясь у старшего, и молитву Иисусову проговорит да, перекрестясь, молвит: «Господи, благослови, отче!» — и с тем и начать всякое дело, тогда ему божья милость сопутствует, ангелы незримо помогают, а бесы исчезнут, и дело такое Богу в милость, а душе на пользу. А есть и пить с благодарностью — будет сладко; что впрок сделано, то мило, делать же с молитвой и с доброй беседой или в молчании, а если во время дела какого раздастся слово праздное или непристойное, или с ропотом,

или со смехом, или с кощунством, или скверные и блудливые речи — от такого дела и от такой беседы божья милость отступит, ангелы отойдут в скорби, и возрадуются нечестивые бесы, видя, что их волю исполняют безумные христиане; и приступят тут лукавые, влагая в помысл всякую злобу и всякую вражду и ненависть, и подвигнут мысли на блуд и на гнев, и на всякое кощунство и сквернословие, и на всякое прочее зло, — и вот уже дело, еда и питье не спорятся, и каждое ремесло и всякое рукоделие не с Богом совершается, Богу во гнев, ибо людям не благословенное и не нужно, и не мило, да и не прочно оно, а еда и питье не вкусны и не сладки, только дьяволу и слугам его и удобно, и сладко, и радостно. А кто в еде и в каком рукоделии не чисто готовит и в ремесле каком что украдет или соврет и притом побойжится ложно: не настолько сделано или не в столько стало, а он врет, — так те все дела неуютны Богу, и тогда запишут их на себя бесы, и за это все взыщется с человека в день Страшного Суда.

20. Похвала женам

Если дарует Бог жену добрую, то лучше она камня драгоценного, такая из выгоды не оставит, всегда наладит мужу своему хорошую жизнь.

Собрав шерсть и лен, сделай что нужно руками своими, будь, как корабль торговый: издалека вбирает в себя богатства и возникает в ночи; и даст она пищу и дело служанкам, от плодов своих рук увеличит достоянье намного; препоясав туго чресла свои, руки свои утвердит на дело, и чад своих поучает, как и рабов, и не угаснет светильник ее всю ночь; руки свои протягивает к прялке, а персты ее берутся за веретено, милость обращает на убогого и плоды труда подает нищим, — не беспокоится о доме муж ее: самые разные одежды расшитые сделает мужу своему и себе, и детям, и домочадцам своим. И потому всегда ее муж соберется с вельможами и сядет, всегда друзьями почтен, и, мудро беседуя, знает, как делать добро, ибо никто без труда не увенчан. Если доброй женою муж благословен, число дней его жизни удвоится, хорошая жена радуется мужа своего и наполнит миром лета его; хорошая жена да будет благою наградой тем, кто боится Бога, ибо жена делает мужа своего добродетельней: во-первых, исполнив Божию заповедь, благословится Богом, а во-вторых, славится и людьми. Жена добрая и трудолюбивая, и молчаливая — венец своему мужу, коли обрел муж жену свою добрую — только хорошее выносит из дома своего; благословен муж такой жены, и года свои проживут они в добром мире. За хорошую жену похвала мужу и честь.

21. Наказ мужу и жене, и работникам, и детям, как подобает им жить

Иа самому тебе, господину, и жене, и детям, и домочадцам — не красть, не блудить, не лгать, не клеветать, не завидовать, не обижать, не наущничать, на чужое не посягать, не осуждать, не бражничать, не высмеивать, не помнить

зла, ни на кого не гневаться, к старшим быть послушным и покорным, к средним — дружелюбным, к младшим и убогим — приветливым и милостивым, всякое дело править без волокиты и особенно не обижать в оплате работника, всякую же обиду с благодарностью претерпеть Бога ради: и поношение, и укоризну, если поделом поносят и укоряют, с любовью принимать и подобного безрассудства избегать, а в ответ не мстить. Если же ни в чем не повинен, за это от Бога награду получишь. А домочадцев своих учи страху божию и всякой добродетели, и сам то же делай, и вместе от Бога получите милость. Если же небрежением и нерадением сам или жена, наставлением мужа обделенная, согрешит или что нехорошее сотворит, и все домочадцы, мужчины и женщины, и дети, хозяйского наставления не имея, грех какой или зло совершат: или ругань, или воровство, или блуд, — все вместе по делам своим примут; зло сотворившие — муку вечную, а добро сотворившие, угодно Богу прожившие, — жизнь вечную получают в царствии небесном.

22. Каких людей держать и как о них заботиться во всяком учении и в божественных заповедях, и в домашней работе

людей дворовых у себя держать хороших, чтобы знали ремесло, кто какого достоин и какому ремеслу учен, не был бы ни вор, ни бражник, ни игрок, ни грабитель, ни разбойник, ни блудник, ни колдун, ни мошенник, ни обманщик; всякий бы человек у хорошего хозяина научен был страху божию и знанию, и смирению, и всем добродетелям, доброй заботе, не солгал, не разломал, никого бы не обидел, сыт бы был да одет господским пожалованием или своим ремеслом; а чем господин пожалует: платьем или лошадью и всяким снаряжением или пашенкой, или какую торговлю, да и сам что приобретет своими трудами, — из этого лучшее платье верхнее и нижнее, и рубашку, и сапоги носить по праздникам и при добрых людях в хорошую погоду, а всегда бы было чистенько, и не измято, и не загрязнено, и не обрито, и не намочено, и не разорвано. А какой человек глуп и груб, и невежда, и не бережлив, и есть у него платьишко, господина пожалование или своими трудами добытое, да беречь не умеет, тогда господину или кому он прикажет, таковых нерадивых платье беречь у себя, что получше, да давать им на время, когда нужно, и, снова сняв, у себя же хранить. И всем дворовым людям приказ: всегда работать в старой одежде, а как перед господином и на люди — в чистом повседневном платье, а в праздники и при добрых людях или с господином, или с госпожою куда идти, то в лучшем платье; и беречь его от грязи и от дождя, и от снега, а воротясь и сняв платьице, высушить да вытряхнуть, и вытереть, и обмести хорошенько, уложить и спрятать, где что находится, — так и себе мило, и от людей честь, и господину прибыль, и служкам надолго, и всегда как новое. А люди бы находились в уважении и в страхе и всегда под присмотром, меж собою бы не воровались, на чужое бы никогда не льстились ни в каком виде, а господское хранили бы все заодно, и господину и госпоже не лгали бы и не кле-

ветали ни на кого ни в чем, да и господа бы таким не потакали, проводили дознание прямо, делая очную ставку, дурному не попускали бы, а доброго бы жаловали, ведь каждый склонен к добру, и господское жалованье желает выслужить правдой и верной службой, а господским приказом и доброй наукой век проживет и душу спасет: и господину служит, и Богу угождает. Но тверже всего указывать, кому надлежит в церковь божью ходить всегда и по праздникам или в доме молебны слушать и особенно молиться в одиночку: чистоту телесную хранить от всякого блуда и пьянства, и чревоугодия, и от неурочных питья и еды, и от обжорства, и от пьянства воздерживаться; да иметь бы им вместе с женами общих духовных отцов, к кому на исповедь бы приходили; женатые же со своими женами законно бы жили по наказу духовного отца, на стороне от жен своих не блудили, а жены от мужей; чему и сам господином научен, тому бы и жен учили, всякому страху божью и умению, и чтоб госпожу свою слушались и повиновались бы жены их ей во всем, а своими трудами да ремеслом заслужили милость ее, да ни одна не крала бы и не лгала, и не блудила, и не бражничала, и с дурными речами к госпоже не приходила бы, и с волхвами, что промышляют кореньем и зельем, отнюдь бы не зналась, и господам про таких людей не сказывала бы, ибо то слуги бесовские. Служили бы господам своим верой и правдой, и добрыми делами, и праведными трудами, а господа бы и госпожи людей своих, мужчин и женщин, и ребят, и всех слуг, жаловали и кормили, и поили, и одевали, и в тепле бы держали и в покое, всегда в благополучии; а господа, себя и свою душу и дом свой хорошо устроив, и домочадцев избавили бы от всякой скорби, также нищих и странников, и убогих вдовиц и сирот снабдили бы подобающе от праведных своих трудов, и церкви божии, и церковников, и в монастыри приносили бы милостыню, и к себе в дома свои звали, ибо то и Богу приятно, и душе полезно; но отнюдь не входило бы в дом ничего из насилия, из грабежа, ни из какой корысти, ни из взятки, ни из навета, ни из ростовщичества, ни из клеветы, ни из несправедного суда, — если от этого зла Бог охранит, будет тот дом благословен отныне и во веки.

23. Как врачеваться христианам от болезни и от всяких страданий

^&если Бог найдет на кого болезнь или какое страдание, врачеваться ему божью милостью да слезами, да молитвою, да постом, да милостынею нищим, да истовым покаянием, да благодарностью и прощением, и милосердием, и нелицемерною любовью ко всякому, да и отцов духовных подвигнуть на моление Богу, и петь молитвы, и воду святить с честных крестов и со святых мощей, и с чудотворных образов и освящаться маслом, да и по святым чудотворным местам по обету ходя, молиться со всею чистою совестью, и тем исцеление самым разным недугам от Бога получить, да и от всяких грехов уклоняться и впредь никакого зла не творить; а наказы духовных отцов соблюдать и епитимьи править, и тем очиститься от греха и душевные и телесные болезни исцелить, и Бога на милость направить. И каждому христианину исцелять себя от самых разных недугов душевных и телесных, от душетленных и болезненных страданий, жить

по заповедям господним и по отеческому преданию, и по христианскому закону, как и в начале книги этой написано, с первой главы первые пятнадцать глав и все остальные главы книги также, двадцать пять глав; вдуматься в них и все соблюдать, — тогда и Богу он угодит, и душу спасет, и грех обойдет, и здоровье получит душевное и телесное, и станет наследником вечных благ. Кто же нагл и страха божьего не имеет и воли божьей не творит, а закона христианского и отеческого предания не соблюдает, о церкви божьей и о церковном пении, и о келейном правиле, и о молитве, и о восхвалении Бога не думает, ест и пьет без удержу до объедения и до пьянства, и в неурочное время, и правил общежития не соблюдает, воскресенья и среды, и пятницы, и праздников, и Великого поста, и богородицына дня, без воздержанья блудит и в неурочное время, нарушая природу и закон, или те, что от жены блудят или совершают содомский грех и всякую мерзость творят и всякие богоотвратные дела: блуд, распутство, сквернословие и срамословие, песни бесовские, игру на бубнах, трубах, сопелках, — все угодное бесам, всякую непристойность, наглость, а к ним еще чародейство и волхование, и колдовство, звездочетье, чернокнижье, чтение отреченных книг, альманахов, гадальных книг, шестокрыла, веру в громовые стрелы и топорки, в усовье и в матку, в камни и кости волшебные и прочие всякие козни бесовские; если же кто чародейством и зельем, и кореньями, и травами до смерти или до колдовства окормит или бесовскими словами и наваждением, и наговором наведет на всякое зло или на прелюбодеянье или если кто-то клянется именем божьим ложно или клеветает на друга, — тут же прочти и двадцать четвертую главу. При всех тех делах и обычаях и правах рождаются в людях гордость, ненависть, злопамятство, гнев, вражда, обида, ложь, воровство, проклятие, срамословие и сквернословие, и чародейство, и волхование, насмешка, кощунство, объедение, пьянство безмерное, а чуть свет и запоздно — и всякие злые дела, и всякий блуд, и всякое распутство. И благой человеколюбец Бог, не терпя в людях таковых злых нравов и обычаев, и всяких неподобных дел, как чадолюбивый отец в страданиях спасает и приводит к спасенью, наставляя, и наказывает за многочисленные наши грехи, но скорой смерти не предает, не желает смерти грешника, а ожидает покаяния, чтобы мог исправиться и жить во блаженстве; если же не исправится и не покается в злых делах, наводит Бог по нашим грехам когда голод, когда мор, а то и пожар, а то и потоп, а то и пленение и смерть от язычников, а городам разорение, и божьим церквам и всякой святине уничтожение, и всему имуществу расхищение; иногда и по царскому гневу наступает разорение имущества и казнь самому без милости и позорная смерть, а от разбойников покража, и от судей мзда и грабеж; то бездожье, то бесконечные дожди и неблагоприятные лета, зима непригодная, и лютые морозы, бесплодие земли, и всякой живности — скотине и зверю, и птицам, и рыбам, и всяким хлебам скудость; утрата родителей и жены, и детей от тяжелых и быстрых и внезапных смертей после тяжелых и горьких страданий в недугах и злая кончина. Неужели во всех этих бедах, нам угрожающих, мы не исправимся и не научимся, и в раскаяние и в сознание не придем, утрашась, видя подобное наказание праведного гнева божия за многие наши грехи? И снова господь, наставляя нас и направляя к раскаянию, точно долготерпеливого Иова искушая, посылает различные страдания и болезни, и тяжкие недуги, духов лукавых мучение, огнивание тела, костям ломоту, отек и опухоль на все

члены, обоим проходам запор и камень в почках, и глухоту, и слепоту, и немоту, боли в желудке и страшную рвоту, и вниз на оба прохода кровь и гной, и чахотку, и кашель, и боль в голове и зубную боль, и подагру, и чирьи, и слабость, и дрожь, и всякие прочие недуги, — все наказание по божьему гневу. И мы все эти свои грехи презрели и не покаялись, и ничто нас не может ни исправить, ни утратить, ни научить; видя в этом божью кару себе и болезни тяжкие, за то, что оставили Бога, создавшего нас, и милости и прощения грехов от него не требуя, — какое же зло мы сотворили, что обратились к нечистым бесам, от которых уже отреклись при святом крещении, как и от дел их, и вот призываем к себе чародеев и кудесников, и волхвов, и всяких колдунов и знахарей с их корешками, от которых ждем душегубительной и временной помощи, и этим готовим себя дьяволу в аду пропасть мучиться в веки. О безумные люди! Увы неразумию вашему, не осознаем мы своих грехов, за которые Бог нас наказывает, и не раскаиваемся в них, не избегаем пороков и всяких непотребных дел, не помышляем о вечном, но мечтаем о тленном и временном. Оставьте пороки и всякие душегубительные дела, очистим себя искренним раскаянием, и милостивый господь помилует нас в грехах и даст телам нашим здоровье и душам спасенье, и вечных благ не лишит того, кто трудится в этом мире царства ради небесного, ибо писано в святом Апостоле: «Многими страданиями предстоит нам войти в царство небесное», в святом евангелии сказано: «Узкий и скорбный путь, вводящий в жизнь вечную, но широкий и просторный, вводящий в пагубу», и еще сказал господь: «Трудно достичь царства небесного, и только те, что приложат усилие, получат его».

24. О неправедной жизни

кто не по-божьи живет, не по-христиански; чинит всякую неправду и насилие, и обиду наносит большую, и долгов не платит, томит волокитой, а незнатного человека во всем избидит, и кто по-соседски недобр или в селе на своих крестьян, или в приказе сидя, в силу власти накладывает тяжкие дани и разные незаконные налоги, или чужую ниву распахал, или лес посек, или землю перепахал, или луг перекошил, или переловил всю рыбу в чужом садке, или борти или перевесище и всякие ловчие уголья неправдой и насилием захватит и ограбит, или покрадет, или уничтожит, или кого в чем ложно обвинит, или кого в чем подведет, или в чем обманет, или ни за что кого-то предаст, или в рабство неповинных лукавством или насилием охолопит, или нечестно судит или неправедно чинит розыск, или ложно свидетельствует, или к раскаявшимся немилостив, или лошадь и всякое животное, и всякое имущество, и села или сады, или дворы и всякие уголья силою отнимет, или задешево в неволю купит, или сутяжничеством оттягает, или корчемной прибылью, или процентами и разным лукавым ухищрением, и неправедно скопленным на процентах, поборах или мздах, и во всяких непотребных делах: в блуде, в распутстве, в сквернословии и срамословии, и клятвопреступлении, в ярости, и гневе, в злопамятстве, — сам господин или госпожа их творит или дети их, или люди их, или крестьяне их, а они, господа, в том не возбраняют им и не хранят их от бед, и никакой управы не

находят на них, — обязательно все вместе будут в аду, а на земле прокляты, ибо во всех тех делах недостойных хозяин такой и Богом не прощен, и людьми проклят, а обиженные им вопиют к Богу. И своей душе на погибель, и дому в запустение, и все проклято, а не благословлено: и владеть, и есть, и пить, — то все прибыли и доходы не от Бога, но от бесов; нисходят в ад живые души поступающих так, и милостыня от таковых ни зерном, ни плодом не желанна Богу ни в жизни их, ни после смерти; если хочешь от вечной муки избавиться, отдай неправдой захваченное и впредь обещаи обиженному не поступать так со всеми своими, как и написано: «Скор Господь на милость свою, истинно раскаявшихся принимает и даже страшные грехи прощает».

25. О праведном житии, если кто по-божески живет и по заповедям господним, и по отеческому преданию, и по христианскому закону, и если владетель судит справедливо и нелицемерно всех одинаково — богатого и бедного, ближнего и дальнего, то удовлетворены будут сборами справедливыми, и так поступать

иЕсли же в селах, а также и в городах, и по соседству кто добр, то у своих крестьян или в силу власти, в приказе сидя, законные сборы в нужное время взимает не силою, не грабежом, не мучением; а коль чего не родилось и заплатить нечем, так он немного послабит; а у соседа или у своего крестьянина чего не достало на семена, лошади или коровы нет, или господскую подать не с чего сдать, то ему ссудить и помочь, а коль и у самого мало, то занять, но о подобных позаботиться от души и от любого обидчика уберечь их в суде, да самому тебе и людям твоим отнюдь и ни в чем не обидеть: ни в пашне, ни в земле, ни в домашнем, ни в ином припасе, ни в животине, никакого несправедного богатства не желать, законными доходами и праведным богатством жить подобает всякому христианину. И, видя ваши добрые дела и такую милость и нелицемерную любовь ко всем, и правду во всем, пошлет вам Бог щедрую милость и урожай плодам, и всякий достаток умножит; милостыня же от праведных трудов и Богу приятна, и Бог молитву вашу услышит, грехи простит и жизнь вечную дарует.

26. Как жить человеку, рассчитав свою жизнь

чНа во всяком своем имуществе: и в лавочном, и в любом товаре, и в казне, и в домах, или в дворовом всяком припасе, деревенском ли или ремесленном — и в приходе и в расходе, и в займах, и в долгах всегда все себе отмечать, тогда и проживешь, и имущество сохранишь, по приходу и расход.

27. Если кто живет, ничего не рассчитав

Е^с^якому человеку: богатому и бедному, большому и малому — все рассчитать и разметить, исходя из ремесла и из доходов, а также и по имуществу; приказному же человеку все рассчитать, учтя государево жалование и по доходу, и по поместью, и такой уж двор при себе держать и все имущество, и всякий припас; по тому же расчету и людей содержать и все хозяйство, по ремеслу своему и прибыли — и есть, и пить, и одежду носить, и людей одевать, и с людьми сходиться с нужными. Если же кто, не рассчитав своего и не разметив житья своего и ремесла, и прибыли, начнет, на людей глядя, жить не по средствам, занимая или беря незаконным путем, такая честь его обернется великим бесчестьем со стыдом и позором, и в лихое время никто ему не поможет, да и от Бога грех, а от людей насмешка; надобно каждому человеку избегать тщеславия и гордыни, и греховных встреч, жить по своей силе и по возможности, и по расчету, и на прибыль от законных средств. Ибо такое житье и удобно, и Богу угодно, и похвально среди людей, а себе и детям своим надежно.

28. Если кто слуг содержит без присмотра

«ели же людей держат у себя не по средствам и не по прибылям, а потому и не могут удовлетворить их едою и питьем, и одеждой, или таких, что ремесла не знают и сами не могут пропитаться, приходится такому слуге, мужику или женке, или девке, поневоле горюя, и лгать, и красть, и блудить, а мужикам и грабить, и красть, и в корчме пить, и всякое зло чинить, — так тем неразумным господину и госпоже от Бога грех, а от людей насмешка, и жизнь без соседства, ибо соседи расташут и разорят весь дом — и сам оскудеет за бедность ума своего.

29. Учить мужу свою жену, как Богу угодить и к мужу своему приноровиться, и как свой дом лучше устроить, и всякий домашний порядок, и рукоделье всякое знать, и слуг учить, и самой трудиться

ШС^ледует мужьям поучать жен своих с любовью и примерным наставлением; жены мужей своих вопрошают о строгом порядке, о том, как душу спасти, Богу и мужу угодить и дом свой хорошо устроить, и во всем покоряться мужу; а что муж накажет, с тем охотно соглашаться и исполнять по его наставлению: и прежде всего иметь страх божий и пребывать в телесной чистоте, как уже впереди указано было. Поднявшись с постели, умывшись и помолясь, женкам и девкам работу указать на день, каждой — свое: кому дневную пищу варить, а кому хлебы печь ситные и решетные, — да и сама бы хозяйка знала, как муку сеять, как квашню затворить и замесить, и хлебы скатать, и испечь, и кислые,

и пышные, и выпеченные, а также калачи и пироги; да знала бы, сколько муки возьмут и сколько испекут, и сколько чего получится из четверти или из осьмины или из целого решета, и сколько высевок отойдет, и сколько испекут, — меру знать во всем. А еду мясную и рыбную, и всякие пироги и разные блины, и всякие каши и кисели, и разные блюда печь и варить, — все бы сама хозяйка умела, чтобы и всех слуг могла научить. Когда же хлебы пекут, тогда и одежду стирают; так в общей работе и дровам не убыточно, но нужно приглядывать, как нарядные рубашки стирают и лучшую одежду, и сколько мыла идет и золы, и на сколько рубашек, да хорошо бы постирать, прокипятить и начисто выполоскать, и высушить, и разгладить и скатерти, и убрusy, и платки, и полотенца; также и счет всему самой знать, отдать и взять все сполна, и бело и чисто, а ветхое осторожно бы залатали, все сироткам сгодится. А когда хлебы пекут, того же теста велеть отложить да пироги начинить; и если пшеничный пекут, то из обсевков велеть пирогов наделать, в скоромные дни со скоромной начинкой, какая случится, а в постные дни с кашей или с горохом, или со сладким, или с репой, или с грибами, или с рыжиками, или с капустой, — что Бог подаст, все семье в утешенье. И всякую бы еду, и мясную, и рыбную, и всякое блюдо, скоромное или постное, жена сама бы знала да умела и приготовить, и службу научить: такая хозяйка — домовитая и умелая. И знала бы также то, как делают пивной и медовый, и винный, и бражной, квасной и уксусный, и кислощанный, и всякий припас поварской и хлебный, и в чем что готовить и сколько из чего получится. Если все это знает благодаря строгости и наставлениям хорошего мужа и своим способностям также, то все будет споро и всего будет вдоволь. А которая женка или девка рукодельна, так той указать дело: рубашку сшить или вышить убрus да выткать, или шить на пяльцах золотом и шелками — какую чему научили, а то все и доглядеть, и заметить. И каждой бы мастерице сама хозяйка отвесила и отмерила пряжи и тафты, и камки, золотой и серебряной ткани, и рассчитать, и указать, сколько чего надобно и сколько чего дать, и выкроить, и примерить, самой знать всякое рукоделие и малых девок учить, какая к чему способна; а замужним женкам, которые черную работу делают, избу топят и хлебы пекут, и белье стирают, — тем лен дают прясть, на себя да на мужа и на детей; одинокая женка или девка на хозяина лен прядет, а изгребни и очесы на себя или как придется. Да и ведала бы сама хозяйка, которой какое дело дать, сколько чего дать и сколько чего взять, и сколько чего кто сделает за день, много ли мало, и сколько из чего получится — все то сама бы знала, и было бы все у нее на счету. А сама бы хозяйка ни в коем случае никогда, разве что занедужит, без дела не находилась, так что и служкам, на нее глядя, повадно было трудиться. Муж ли придет, простая ли гостья — всегда б и сама над рукодельем сидела: за то ей честь и слава, а мужу похвала; никогда бы слуги хозяйки не будили, но сама хозяйка будила слуг и, спать ложась после трудов, всегда бы молилась.

30. Мастерицы хорошие жены — доход и сбереженье всему; а с того, что скроит, остатки и обрезки сохранять

хорошая домовитая жена понятливостью своей и наставлением мужа, и похвальным к труду стремлением вместе со слугами холстов и полотен и тканей наготовит на все, что нужно: то окрашено на летники и на кафтаны, и на сарафаны, а иное у нее для домашней носки перекроено и перешито; а если больше потребного наделают — полотен, холстов и тканей или скатертей, полотенец, простыней или иного чего, то и продаст, а что нужно, купит, и потому у мужа денег не просит. А рубашки нарядные мужские и женские, и штаны, — то все самой велеть при себе кроить, и все остатки и обрезки камчатые и тафтяные, и дорогие и дешевые, и золотное и шелковое, и белое и крашеное, и пух и оторочки, и выпоротки, и новое и ветхое, — все бы было прибрано мелкое в мешочки, а остатки скручены и связаны, и все разобрано по размеру и припрятано, и как потребуется сделать что из ветхого, или нового не хватило, — а то все есть и в запасе, и на рынке того не ищешь: дал Бог, у доброго разума, у заботливой хозяйки все и дома нашлось.

31. Как всякое платье кроить и остатки и обрезки хранить

«ели случится платье какое кроить в домовитом хозяйстве — себе или жене, или деткам, или работникам: камчатое или тафтяное, или шерстяное, или златотканое, или хлопчатое, или суконное, или из серпянки, или сермяжное, или из кожи какие кроить на сагайдак, или на седло, или на шлею, или на сумки, или на сапоги, или шубу, или кафтан, или терлик, или однорядку, или кортель, или летник и каптур, или шапку, или нагавицы, или какое иное платье, — то сам господин или госпожа смотрят и подбирают остатки, а обрезки хранят, и те остатки и обрезки ко всему пригодятся в домовитом деле: заплату наставить на обветшавшей одежде, или новую удлинить, или какую из них починить; а если на рынке искать остаток или обрезок, так намаешься, подбирая по цвету и виду, да втридорога и купишь, а иногда и не сыщешь. А если придется какую одежду кроить для молодых, сыну или дочери, или молодой невестке, летник или кортель, или шубу с покрывалом, или опашень шерстяной или камчатый, или шелковый с золотом, или атласный, или бархатный, или терлик, или кафтан, — и что-нибудь доброе, то, кроя, следует загигать вершка по два и по три на подоле и по краям, возле швов и по рукавам; и как вырастет он года через два-четыре, распоров ту одежду, загнутое выправить, и опять одежда в пору будет; а какая одежда не на каждый день, так же кроить ее.

32. Все в порядке домашнем содержать

для всякого рукоделья и у мужа и у жены всякое бы орудие в порядке было на подворье: и плотницкое, и портновское, и кузнечное, и сапожное, а у жены для всякого ее рукоделья и домашнего обихода всегда бы порядок был свой, и держалось бы все то бережно, где что нужно: и что себе ни сделал — никто ничего не слышал, в чужой двор не идешь, берешь свое без лишнего слова. А поварские принадлежности и хлебопекарные все были бы у самого сполна: и медное, и оловянное, и железное, и деревянное — какое найдется. Если же и придется у кого в долг взять или свое дать: бусы или мониста, или женскую одежду, сосуд серебряный или медный, или оловянный, или какое платье, — и как-нибудь пересмотреть и новое все и ветхое: где измято или побито, или дыряво, или что где измазано или продралось, и какой-то в чем-нибудь непорядок или что не цело, — и все то пересчитать, и отметить, и записать, и кто берет, и кто дает — обоим то было бы ведомо. А что можно взвесить — то было бы взвешено, и всякой ссуде назвали бы цену: по нашим грехам какой непорядок случится, так с обеих сторон ни хлопот, ни раздоров нет, ибо цена известна. А всякую ссуду и брать, и давать честно, хранить сильней своего и возратить в срок, чтобы сами хозяева о том не посылали: тогда и впредь дадут, и дружба навек. А если чужого не сохранять, или в срок не вернуть, или испортил, то обида навек и убыток в том и пени бывают, да и впредь никто и ни в чем не поверит.

33. Каждый день госпоже надзирать над слугами в домашнем хозяйстве и рукоделии, и о всяком сохранении и порядке

И каждый день госпожа надзирает над слугами, которые пекут и варят и все блюда готовят и которые делают всякое рукоделие; а которая служка хорошо делает по наказу: или есть варит, или хлебы печет, или калачи, или пироги, или какие-нибудь блюда готовит или работу какую хорошо исполнит, — и за то служку похвалить да пожаловать, и есть подать, по службе смотря; заботиться, как уже писано прежде, господину о дворовых людях. Если же кто плохо и не по наказу исполняет или не слушается, или ленится, или испортит что, или нечисто стряпает, или крадет, — также по прежде писанному наставлению поучить, как от господина слугам и положено; выше наставление писано о том, как кого пожаловать, или наказать, или поучить. А в горнице, и в комнате, и в сенях, и на крыльце, и на лестнице всегда бы было чисто, и с утра, и запоздно, а стол и посуду всякую всегда мыть чисто, и скатерть чиста. А сама хозяйка всегда была бы готова ко всякому делу, также и служки ее были б послушны, как сказано выше; и со слугами бы госпожа пустошных речей пересмешных никогда не говорила, и к ней бы никогда не приходили ни торговки, ни бездельные женки, ни волхвы. А постели и одежда, полотенца, рубашки и простыни по полкам и в сундуках, и в коробьях — все было бы хорошенько и чистенько, и беленько

завернуто и уложено, и не перемято, и не замарано. А бусы и мониста, и лучшее платье всегда бы были в сундуках и в коробьях под замком, а ключи бы хозяйка держала в малом ларце и ведала всем бы сама.

34. Каждый день жене мужа обо всем спрашивать и советовать обо всем: и как на люди выходить, и к себе приглашать, и о чем говорить с гостями

всякий бы день у мужа жена спрашивалась и советовалась обо всем хозяйстве и напоминала, что следует; а в гости ходить и к себе звать, и пересылаться, с кем разрешит муж, а коли гостя зайдет, или сама где будет, сесть за столом — лучшее платье одеть и беречься всегда хмельного питья: пьяный муж дурно, а жена пьяна в миру непригожа; а с гостями беседовать о рукоделье и о домашнем устройстве, как хозяйство вести и какими делами заниматься; а чего не знает, то у добрых жен спрашивать послушно и вежливо и, кто что укажет, на том низко челом бить; или у себя на подворье от какой-нибудь гостя услышит полезный рассказ, как хорошие жены живут и как хозяйство ведут, и как дом устраивают, как детей и служек учат, и как мужей своих слушаются, и как с ними советуются, и как повинуются им во всем, — и то все для себя запоминать, а чего полезного не знает, о том спрашивать вежливо, а дурных и пере- смешных, и блудливых речей не слушать и не говорить о том, или если в гостях увидит удачное новшество или в еде, или в питье, или в каких приправах, или какое рукоделье необычное, или какой домашний порядок где хорошо, или какая добрая жена и смышленная, и умная, и в речах, и в беседе, и во всяком обхождении, или где служки умны и вежливы, и пристойны, и рукодельны, и во всяком деле смышлены, — и все то хорошее примечать и всему внимать, чего не знаешь и чего не умеешь, о том расспрашивать вежливо и послушно, и за науку благодарить, и, прийдя домой, обо всем рассказывать мужу перед сном; с такими-то хорошими женами пригоже встречаться не ради еды и питья, но ради доброй беседы и науки ради, чтобы запоминать для себя все это впрок, а не пере- смешничать и попусту не болтать. Если же спросят о чем про кого, иногда и с пристрастием, то отвечать: «Не ведаю я ничего такого, и не слыхала, и не знаю, и сама о ненужном не спрашиваю, ни о княгинях, ни о боярынях, ни о соседях не сплетничаю».

35. Как слуг наставлять, когда с чем-нибудь посылаешь на люди

ЧМа слугам своим наказывать с людьми не сговариваться, и когда на людях были, и что нехорошее видели — того дома не передавали бы; а что дома делается, того бы на людях не сказывали: с чем послан, о том и помни, а о чем ином

станут спрашивать, не отвечай и не ведай, и не знай того. Поскорей разделавшись, иди-ка домой и о деле расскажи, а посторонних вестей не касайся, о каких не наказано, тогда между господами никакой ссоры не будет, и недостойных речей, и обманных. И если так будет, и доброму мужу похвала и жене, что у них такие умелые служки. Если пошлешь куда служку или сына и что накажешь сказать или что сделать, или что купить, так ты вороти его да переспроси, что ты ему наказал, что ему говорить или что ему сделать, или что ему купить, и если верно по твоему наказу все тебе повторит, хорошо. Если пошлешь со слугою к кому яства или питье, или что-нибудь, то, также вернув с дороги, спроси его, куда несет: коли скажет так, как наказано, то хорошо. Посылать же следует питье — полным, а яства — целыми, тогда слуга обмануть не сумеет, а товар посылая — рассчитав и смерив, а деньги — посчитав, и все, что можно взвесить, — свесив, и лучше всего — запечатав, тогда безопасно. Да наставлять и о том, что делать с присланным, если хозяина дома нет — отдать или домой вернуть. И если тех всех людей — сына или слугу не догадается господин или госпожа вернуть с дороги да переспросить, куда и с кем посланы и что наказано, то умный и знающий служка сам вернется, да, вежливоенько шапку сняв, у господина или у госпожи разрешения испросив, все повторит, что приказано, — и если так, то хорошо. Там же, куда пошлют к добрым людям, у ворот слегка постучаться, и как по двору идешь да спросят, по какому делу, лучше того не сказывать, а отвечать: «Не к тебе я послан, к кому послан, с тем о том и говорить». А у сеней или у избы или у кельи ноги грязные вытереть, нос высморкать да и прокашляться, да умело молитву сотворить, а коли аминя не отдадут — то и в другой, и в третий раз молитву сотворить, подольше первой, а если ответа опять не дадут, то легонько постучаться и, как впустят, уж тогда в носу пальцем не ковырять, не кашлять, не сморкаться, вежливоенько стоять и по сторонам не оглядываться, и все, что наказано, выполнить, а об ином ни о чем не беседовать, да поскорее к себе вернуться и тот ответ, с каким послан, передать господину. А придется быть у кого в подворье или в келье, с господином или без господина, никакой вещи, ни хорошей, ни плохой, ни дорогой, ни дешевой не трогать, не глядеть на них без разрешения, с места на место не переключивать и ничего не выносить без дозволения, с собой прихватив; яства же и питья также не пробовать, чего не велено: то святотатство и чревоугодие, если кто-то на это дерзнет без благословения и без разрешения. Тому, кто так делает, ни в чем нельзя верить, да и одного его никуда не пошлют, ибо в евангелик сказано: «В малом был верен — над многими тебя поставлю». Если же что-то послано куда закрытым или увязанным, или запечатанным, или завернутым — того не трогать и не разглядывать, яств и питья, что посланы, не пробовать: как послано, так и снести, и только дома осмотреть, когда выдадут, — цело ли и полным ли посылают, чтобы не было недоверия там, куда это несут.

36. Женам наказ о пьянстве и о хмельном питье, и слугам также, и о том, чтобы тайком не держать ничего нигде, а клевете и обману слуг без проверки не верить; как их строгостью наставляя, да и жену тоже, и как в гостях находиться и дома себя вести во всем правильно

у жены никак никогда и никоим образом хмельного питья бы не было, ни вина, ни меда, ни пива, ни угощений; питье находилось бы в погребе на леднике, а жена пила бы бесхмельную брагу и квас, и дома, и на людях. Если придут откуда женщины справиться о здоровье, им тоже хмельного питья не давать, да и свои женки и девки не пили бы в людях и дома же допьяна; а жене тайком от мужа не есть и не пить, и захоронков еды и питья втайне от мужа своего не держать, у подруг и у родни тайком от мужа питья и еды и поделок и подарков разных не просить и самой не давать, и ничего чужого у себя не держать без ведома мужа, во всем советоваться с мужем, а не с холопом и не с рабою. Крепко беречься всякого зла, а ложные речи рабов своих и рабынь не пересказывать мужу и зла не держать, а кто натворит что, об этом прямо и без прибавок сказать; а мужу и жене никаких наговоров не слушать и не верить без прямого следствия над виновным, и мужу жене сплетен домашних не передавать; с чем же сама не может управиться — если дурное дело, то мужу сказать всю правду, если же какая женка или девка не слушается, ни слово, ни наставления не действуют на нее, или пакость какую учинит, — все то с мужем решить, какое кому наказанье назначить. А когда окажутся гости, потчевать их питьем как пригоже, самой же хмельного питья пьянящего не пить, а питье и яства и всякое угощение приносит тогда один человек, назначенный для этого дела, а мужчин никаких тут ни рано, ни поздно — никогда и ни в коем случае не было бы, кроме того человека, которому приказано принести что или что-то спросить у него, или что-то ему приказать; и во всем с него спрашивать — и за беспорядок, и за ошибки, — никому же иному тут дела нет. А сразу завтракать мужу и жене никак не годится, разве уж если кто болен; есть же и пить в положенное время.

37. Как всякую одежду жене носить и сохранять

платья и рубашки, и платки на себе носи бережно всякий день, надо не выпачкать, не замазать, не измять и не залить, на кровавое и на мокрое не класть; все то снимая с себя, класть нужно бережно и беречь это крепко, и слуг научить всякому такому знанию; у самого господина и у госпожи, у детей и слуг — рабочее платье должно быть ношеным; закончив же дело, можно переменить одежду на чистую каждодневную, и сапоги тоже. А в праздник и в хорошую погоду, да на лю-

дях или в церковь идти, или в гости, нужно нарядную одежду надеть, с утра осторожно ходить, и от грязи, и от дождя, и от снега беречься, питьем не залить, едой и салом не запачкать и не замазать, на кровь и на мокрое не сесть; с праздника или из церкви, или из гостей воротись, нарядное платье с себя сняв, оглядеть его и высушить, и выгладить, и вымести, и вычистить, да хорошенько уложить и упрятать. А и ветхое и каждодневное всякое платье, и верхнее, и нижнее, и белое, и сапоги, — все было бы всегда вымыто, а ветхое заплата и зашито, так что и людям посмотреть не совестно, и себе хорошо и прибыль, и сиротине можно дать во спасенье души; платье всякое и рубашки, и платки, и простыни, и всякий наряд, сложив и свернув хорошенько, положить где-нибудь в сундук или в короб.

38. Как порядок в избе навести хорошо и чисто

Г^тол и блюда, и поставцы, и ложки, и всякие сосуды и ковши, и братины, воды согрев, с утра перемыть и вытереть, и высушить, и после обеда также, и вечером; а ведра и ночвы, и квашни, и корыта, и сита, и решета, и горшки, и кувшины, и корчаги также вымыть всегда и выскресть, и вытереть, и высушить, и положить в чистом месте, где будет удобно хранить. Всегда бы все сосуды вымыты и чисты были, а на лавке и по двору, и по комнатам посуда не валялась бы, поставцы и блюда, и братины, и ковши, и ложки на лавке не валялись бы, но там, где положено, в чистом месте лежали бы, опрокинуты вниз; а в какой посуде что лежит из еды или питья, так то покрыто было бы для чистоты, и вся посуда с едой или с питьем, или с водою; если квашню творить, всегда бы было покрыто, а в избе и завязано от тараканов и от всякой нечисти. Избу и стены, и лавки, и скамьи, и пол, и окна, и двери, и в сенях, и на крыльце все вымыть и вытереть, и вымести, и выскрести, и всегда бы было чисто; и лестницы, и нижнее крыльцо, — все бы было вымыто и выскоблено, и вытерто, и выметено, а перед нижним крыльцом положить сена, чтобы грязные ноги вытирать, тогда и лестница не загрязнится; и в сенях перед дверями рогожку или ветхий войлок положить или тряпку — вытирать грязны ноги, чтобы в плохую погоду полов не пачкать; у нижнего крыльца сено или солому переменять, а у дверей рогожку или войлок переменять или тряпку чистую положить, а загрязненное прополоскать и высушить, и снова туда же под ноги годится. Вот потому-то у добрых людей, у хозяйственной жены дом всегда чист и устроен, — все как следует припрятано, где что нужно, и вычищено, и подметено всегда: а в такой порядок как в рай войти. За всем тем и за всяким устройством жена бы следила и учила слуг и детей и добром, и лихом: а не понимает слов, так того и поколотить, а увидит муж, что непорядок у жены и у слуг, или не так все, как в этой книге изложено, умел бы свою жену наставлять разным советом; если понимает — тогда уж так все и делать, и любить ее, и жаловать,

а если жена науке такой и наставленьям не следует и всего того не исполняет, и сама ничего из того не знает, и слуг не учит, должен муж жену свою наказывать и вразумлять страхом наедине, а наказав, простить и попенять, и с любовью наставлять, и поучить, но мужу на жену не гневаться, а жене на мужа; всегда жить в любви и в согласии. А слуг и детей, также смотря по вине и по делу, наказать и посечь, а наказав, пожалеть; госпоже же слуг защищать в разбирательстве, тогда и служкам уверенней. Но если слову жены или сына, или дочери слуга не внимает и наставление отвергает и не послушается, и не боится их, и не делает того, чему муж или отец или мать учат, тогда плетью постегать, по вине смотря, а побить не перед людьми, наедине поучить, да приговаривать и попенять, и простить, но никогда не гневаться ни жене на мужа, ни мужу на жену. И за любую вину ни по уху, ни по глазам не бить, ни под сердце кулаком, ни пинком, ни посохом не колоть, ничем железным или деревянным не бить; кто в сердцах или с кручины так бьет, многие беды от того бывают: слепота и глухота, и руку и ногу вывихнут и палец, могут быть и головные боли, и выпадение зубов, а у беременных женщин и преждевременные роды. Плетью же в наказание осторожно бить, и разумно и больно, и страшно и здорово, но лишь за большую вину и под сердитую руку за великое и за страшное послушание и нерадение, а в прочих случаях, рубашку содрав, плеткой тихонько побить, за руки держа и по вине смотря, да, поучив, попенять: а и гнев бы не был, и люди бы того не ведали и не слышали, жалобы бы о том не было. Да никогда бы не были брань и побои и гнев на ссору слуг или их наговор без справедливого следствия, и если были оскорбления или нехорошие речи или свои подозрения, — виновного наедине допросить по-хорошему: покается искренне, без всякого лукавства — милостиво наказать да простить, по вине смотря; но если оговоренный не виноват, оговорщиков уж не прощать, чтобы и впредь распрей не было, да и судить лишь по вине и по справедливому розыску; если же виновный не признается в грехе своем и в вине, тут уж наказание должно быть жестокое, чтобы был виноватый в своей вине, а правый в правоте: повинную голову меч не сечет, а покорное слово кость ломит.

39. Если муж сам не поучает, то накажет его Бог, если же и сам так поступает, и жену, и домочадцев учит, милость от Бога примет

«ели же муж и сам не делает того, что в этой книге писано, и жену не учит, и дом свой не по заповеди устраивает, и о своей душе не радеет, и людей своих этим правилам не учит, — и сам он погиб в этом веке и в будущем, и дом свой погубит. Если же добрый муж радеет о своем спасении и жену наставляет, да притом и домочадцев своих всякому страху божию учит и правильному христианскому житью так, как написано здесь, то он со всеми вместе в благодати с Богом жизнь свою проживет и милость божию получит.

40. Самому господину или кому он прикажет припасы на год и всякий товар купить

§^И Приказчику, дворецкому или ключнику, или купцу, кто из них облечен доверием, или самому господину на рынке всегда присматривать всякий припас к домашнему обиходу: или хлебное всякое жито и любое зерно, хмель и масло, и мясное, и рыбное, и свежее, и малосольное, или товары какие привезут — запас леса, и всякий товар, что со всех сторон идет; когда навезут всего или когда много чего у приезжих людей, у христиан, — в те поры и закупить про запас, все с рубля четверти недодашь, и с десяти рублей также, у перекупщика же купишь дороже, вдвое заплатишь да еще и не всякое купишь, если чего-то нет, а надобно. А какой товар или припас не портится со временем, да если еще он дешев, тогда и лишнего можно купить, чтобы в своем хозяйстве удовлетворить все нужды; лишнее же продать, когда вздорожает, и тогда запасы твои обернутся прибылью, как и водится то у добрых людей и у хорошего хозяина, домовитого и смышленного в своей предусмотрительности и в умении. А понадобится купить у кого чего-нибудь много или мало, у приезжего ли купца, или у крестьянина, или у здешнего человека, сговорись полюбовно, а деньги плати из рук в руки и затем, по человеку судя и по торгу, почтишь его хлебом да солью и питьем — в том убытка нет: дружба да знакомство на будущее, никогда он мимо тебя товару хорошего не продаст и лишнего не возьмет, и худого не даст; а за добрую услугу или покупку и самому господину такого купца или торгового человека, или приезжего пригоже почтить: напоить, накормить, добрым словом приветить и ласковым обращением, от такой ведь дружбы и прибыль во всем растет великая. А там, смотря по сделке и по человеку, чего они стоят, одаришь его чем, так у тебя же вдвойне будет; и кто таким образом живет, прежде всего — от Бога греха нет и от людей нареканий, и от купцов похвала во всех землях, и в доме благословенное, а не проклятое все, что носить и есть и из чего милостыню давать, все Богу приятно, а душе на пользу.

41. Себе на обиход купить всякий товар заморский и из дальних земель

если бобра у купца купишь или два, или три, или сколько хочешь, то и шить отдашь: дома на все пригодится, а с рубля полтина останется; а тафты кусок или сукна постав, или разных поставцев, или шелку цветного, литр или более золота и серебра точно так же, или белки, или всякого иного запаса, если чего завоз, по своему хозяйству судя и по ремеслу, и по рукоделью, и по своей семье, и по мастерицам, и по рукодельницам, и по своему состоянию, — все то и покупать и запасать — когда чего много и дешево, тогда и удачно, и прибыльно. Если же окажется у тебя портной свой или сапожник, или плотник, то от всяких запасов и остатков, и обрезков прибыль будет, да и к новой одежде остатки сгодятся или ветхую

починить, так тебе того прикупать не нужно. А лес и дрова, и бочки, и мерники, и котлы, и дубовые клепки, и лубье, и липовые доски, и dranka, и желоба, коли им привоз зимой на возах, а летом на плотах и на лодках, на целый год запасешь: у всего недодашь, и на рубле четвертак сбережешь. А у торговца мясом, как потребуется, не всякое купишь, но денег дашь наперед; и всякий товар запасать, только когда завоз, это дешево: хоть и не надобно, но тогда и купи — и нужду свою покроешь, и запас будет с избытком, и деньги — с прибылью.

42. О том же: когда что купить тому, у кого деревень нет, и всякие домашние припасы и летом, и зимой, и как запасать на год, и как дома животину всякую разводить, и еду, и питье держать всегда

^омовитому человеку, мужу и жене, у которых поместья и пашни, и деревень, и вотчины нет, хлеб и всякое жито зимой на возах, а также мороженое мясо, и рыбу всякую, свежую или иную, осетрину копченую или в бочках на целый год, и семжину, икру сиговую и черную, и рыбу, которую летом доставили, и капусту — и все то в сосудах зимой завалить льдом, а запасы напитков поглубже, лубом покрыв, засыпать, и когда они летом понадобятся, все свежо и готово. Летом же мясо покупать домовитому человеку для еды: купить баранчика и дома освежевать на овчинку, а бараний потрох — добавка к столу гостям — и от жены и от хорошего повара; много промыслит: из потрошков похлебку снарядит, почки сготовит, лопатки и ножки прожарит, печень яйцом заправит, напекши с луком, и пленкою обернув, изжарит на сковороде; легкое, разболтав с молочком в муке и с яйчками, нальет, а кишечки и яйчками зальет, мозжок из бараньей головы с потрош-ком в отваре сготовит, а рубец начинит кашкой, почки сварит или, начинив чем, поджарит, — и, если так делать, от одного барана много пользы будет. Студень же, какой останется, на льду хорошо держать. Летом мясо покупать по расходу — в пятницу, в понедельник, в среду, и на всю неделю купить сразу: недодашь с гривны алтына, а просоленное и на льду оно за два дня или за три, или за неделю не испортится. А с Семенова дня купи яловую телку или что нужно, но не сразу, а выждав, когда подешевле станет, тогда ты и удачней купишь. Мясо про запас засоли и провяль, а потрохом семья всю осень сыта. На коже да на сале половину денег вернешь, еще и для себя сала натопишь, запасешься жиром, а потроха, голову, уши, губы, височные кости и мозг, кишки, осердье, копыта, ноги, печень, почки женки обработают да кашею жирною со шкварками начинят, а каша была бы овсяная или гречневая и ячневая, да всякая, какую захочешь. Если же не доедят потрохов осенью, пригодятся в Рождественский мясоед, а рубцы и губы, и уши, и ноги коровьи во весь год сгодятся на студень; когда ни делай студень — всегда удовольствие. А свиней, выращенных дома, забивать в осень и туши такие про запас засолить, а

голова и сало, и ноги, и желудок, и кишки, и потрох, и спинка пригодятся заботливому хозяину и заботливой хозяйке осенью и зимой; в добром хозяйстве во всем изобилие, и всегда хорошо и себе, и семье, и гостям. Да и не убыточно: кто на рынок, а ты в клеть. Кто же дома разводит гусей и уток, и кур, у воды их держать, ибо кормить летом незачем, а потом живи год с припасом даровым; а кто для себя дойных коров держит, летом им корм в поле, да и дома у доброй хозяйки всякого корма много и летом, и зимой: гуща пивная и бражная, и кисельная, и квасная, и с кислых щей, и с отрубей овсяных, и высевки ржаные и пшеничные, и ячневые, с них и похлебку делают и толнен- ку, а осенью, как капусту солят и свеклу ставят, репу и морковь запасают, так со всего того много хряпы и листья и корней; а обрезков и крошек со скатерти и со стола и из лукошка хлебного, а поискать так и по полкам, и по чуланам, и по залавкам и крошки, и остатки, и объедки, — и все это хорошая хозяйка или ключник добрый собирают и по ведрам раскладывают, и тем скотину кормят: лошадей рабочих и коров, и гусей, и уток, и свиней, и кур, и собак; себе не убыток, а приплоду и радости много, всегда на столе прибыль, и себе, и гостю. Только дома водятся куры и яйца, и сметана, и сыры, и всякое молоко, — так что в любой день праздник и удовольствие, не на рынке куплено; разные пироги и любые каши и всякие блины, и рулеты, и кисели, и разное молоко, — чего только захотелось, все уже дома готово, и сама жена все умеет сделать, и слуг научит управляться. От таких домочадцев богатеют мужи. И глядишь, заботливому хозяину домовитому и доброй жене его Бог пошлет приплоду побольше у свиней, у гусей, у кур, у уток или у коров молока и сметаны больше, масла и сыров, и яиц: сами всегда едят жирно да и людей кормят, и милостыню подают от праведных трудов и от благословенных плодов. А будут излишки — продадут, и на другие нужды сгодится благословенная денежка, и на милостыню, Богу приятную. Только у бедного хозяина или вдовы нет такого запаса, которым скотину кормить, как в этой главе писано; а если коровка дойная есть в деревне у бедного, и есть не одна, тогда кормить так: сена набросать, мукою пересыпав овсяной, или мя- кинки какой иной, какая случится, да кипятком обварить или рассолом заправить, да прежде, чем сам поешь, накормить и выдоить. А самой хозяйке руки вымыть начисто, и одежду старую чистую надеть, и теплой воды принести, с полотенцем на плечах, вымя и соски у коровы вымыть, а полотенцем чистым протереть, и в чистом месте выдоить со всей осторожностью, и корову на мягком сене держать и корм класть, какой нашелся; а лошадок и кобылок каждый день тем же кормом в хлеву христианину раньше себя накормить, и будет тогда плодovита скотина и работяща, ибо все то им вместо овса. И телят, и ягнят молодых, и кур, и гусей, и свиней, и уток также раньше себя корми таким кормом, какой животине сгодится.

43. А чего муж запасет в нужное время, всякого припасу постного, и как его сохранить

только у мужа вовремя все припасено: и рожь, и пшеница, и овес, и греча, и толокно, и всякие запасы, и ячмень, и солод, горох и конопля; и в пост всякие яства, сменяясь, каждый день готовят сам и жена со слугами; и семья сыта и довольна, и гостя накормят без убытка. А если пожелает хозяин какой-то постной еды, пусть готовит масло конопляное, и крупа вся дома, и мука, и всякие пироги, и разные блины печет и сочни, и рулеты, и всякие каши, и лапшу гороховую, и цеженный горох, и похлебки, и кундумцы, и вареные и сладкие каши и яства — пироги с блинчиками и с грибами, и с рыжиками, и с груздями, и с маком, и с кашей, и с репой, и с капустой, и с чем Бог послал, или орешки в сахаре, или сдобные пироги. А у хорошего хозяина и у хозяйственной жены все припасено вовремя; так, рыбу свежую купив, иную солит, иную вялит, иную проваривает, иную мелкую сушит, какую и в муку истолчет да в постные щи подсыпает, если нравится, а то и в постные дни готовит для гостей и для себя, раз уж свежей рыбы нет; а еще на столе редька, хрен, капуста, крепкий рассол и разные овощи, какие Бог послал, и икра, и рыба вяленая, и сушеная, и вареная, и уха из вяленой и копченой и вареной рыбы и всяких потрохов, из сушеных немецких сельдей, и из снетков, а еще и в рассоле, и в пирогах, и в каше, и в овощах, — и всякой снеди, всякой постной еды у доброй хозяйки много. И все то Бог послал в дом, ничего такого на рынке не купишь. А брусничная вода и вишни в патоке, и малиновый морс, и всякие сладости, и яблоки, и груши в квасу и в патоке, и пастилы, и левашники — и для себя, и для гостя, и больному всегда есть, если вовремя припасены. Если же страдающему и больному, и роженице, и заезжему человеку что даст хозяйка, великая за то награда от Бога. А которой рыбы нет в запасе или запас издержался, а бочки одному не одолеть купить, возьми товарища или двух — бочку осетрины или белужины, или сельдей, или какой-нибудь рыбы, или осетрины, или икры какой купить вместе: тогда с рубля пяти алтын недодашь. Если не будет чего в запасе, а для гостя или себе понадобится что купить, того на рынке не сыщешь, да если и достанешь не в пору, — и тебе втридорога, и радости нет.

44. О прибыли от запасенного впрок

у доброго хозяина и у доброй жены хозяйственной, у смысленых и разумных, у рассудительных и богобоязненных людей годового всякого припасу и пожитков каждый бы год во всяком хозяйстве собиралось: питья и яства, и малосольные, и ветчина, и солонина, и сухари, и мука, и толокно, и иной запас, и мак, и пшено, и горох, и масло, и конопля, и соль, и солод, и хмель, и мыло, и зола, и всякий запас, какой можно впрок запасать и при хранении не сгноить. Если в каком году не уродилось что или дорого, тогда тем запасом хозяин проживет как даром, да еще несчастному да больному,

да бедному ссудит чего и поможет, кому как удастся. А чего в дешевую пору припасено в изобилии, при дороговизне можно и продать, так что выходит — и сам ел да пил даром, и деньги опять дома: доброго хозяина и его хорошей жены никогда и ни в чем недостаток не прихватит. Старый же запас можно держать по многу лет, если он не портится.

45. Как огород и сад разводить

если у человека есть огородик, то за тем, кто работает в нем, либо сам господин доглядывает, либо госпожа, или тот, кому поручено. Прежде всего — укрепить ограду, чтобы в огород ни собаки, ни свиньи, ни куры, ни гуси, ни утки, никакая скотина не могла зайти ни с чужого двора, ни со своего, тогда яблоням и всяким растениям урона нет, до и от соседей никаких упреков — всегда твоей скотине ход перекрыт от тебя, а их скотине — к тебе. Также и двор бы был везде огорожен крепко и тыном заделан, и ворота всегда прикрыты, а к ночи и заперты, да собак держать сторожливых, и слуги бы охраняли, да и сам господин или госпожа послушивают в ночи. Огород же всегда бы был заперт, а кому поручено, тот бы всегда охранял его, сторожил днем и ночью. Когда ж по весне гряды копать и навоз возить, так навоз зимой запасти, а перед посадкой дынь парниковые грядки готовить да всякие семена заводить у себя и, посадив и посеяв разные семена и всякие зерна, вовремя их поливать и укрывать, сберегая всегда от мороза, а яблони обрезать, выбирая сушняк, черенки нарезать и делать прививку к стволам, и гряды с посевами пропалывать, и капусту от червя и от блох охранять, и обирать их, и отряхивать; а возле тына вокруг всего огорода, где крапива растет, насеять борща и с весны варить его для себя понемногу: такого на рынке не купишь, а тут всегда есть, и с нуждающимися Бога ради поделится, а если у бедного человека разрастется, то и продаст, обменяв на другую заправку. А коли насадит он капусты и свеклы, и они созреют, то листья капустные может сварить, а станет капуста свиваться в кочан, да еще и густо, то, постепенно отсекая, тоже варить; листьями же, их обламывая, кормить скотину. В ту же пору до самой осени, борщ нарезаю, сушить, он всегда пригодится — и в этот год, и позднее; и капусту в течение лета всего варить, и свеклу, по осени же хозяин капусту солит, а свекольный рассол готовит и солит огурцы, а летом наслаждается: ест дыни, горошек, морковь, огурцы и всякий овощ, а коли Бог послал и больше чего уродилось, то еще и продаст. А сад заложить самому, чтобы расстояние от дерева до дерева было в три сажени, а то и дальше, тогда яблони растут большими, зерновым и овощам на грядках не мешают, а как разрастутся густо на деревьях ветви, уже ничто на земле не растет, насею тогда борщу, все же всегда какой-то урожай. А падалицу с яблонь и то, что поспело, из огурцов и дынь, и всяких овощей, вовремя бы перебирать, что съесть самому или сберечь, а что и в запас оставить, или что засолить, яблоки же и груши заквасить или залить их патокой, ягодным или вишневым морсом; а в дешевую пору и грибы сушить, грузди и рыжики солить, и всякий овощ на хранение ста

вить, а то и продать что, — и все бы то было сохранено: а семена хорошо бы всякие у себя заводить, ибо от них прибыль велика: чего на рынке не купишь, а у тебя излишек, ты и продашь.

46. Как хозяину запасы напитков держать для себя и для гостя и как приготовить их для посторонних

коли один живет человек и не богат, не запаслив, держит для гостя пиво в запасе, в марте сварив переварки ячневой да подсытив, да и обычное пиво у него тоже есть; а медку разварить и к празднику и впрок сохранять во льду, засечь в нем медок и мартовское пиво. Если же настанет праздник или именины, или свадьба, или рождение, или по родителям память, или случится гость неожиданный или приезжий, или званный, или важный гость или игумен честной, тотчас же из бочки одной в пять оловянных чаш меду нацедят или, смотря по объему, в бочонки малые; запасы муската в мешочке держит, а гвоздику в другом мешочке, а в третьем мешочке всякие благовонные травы; и все то в печи заварив, в оловянные чаши разлить или в бочонки, в вино горячее, добавив вишневого морсу и малинового — чаши две, а одну — готовой патоки; так одним махом и выйдет шесть медов для гостей да вина два, да вишневого морсу, да два пива, — и все из чана, где варит, по чашам разольет; и кто так с запасом живет, всегда все в запасе, и никогда перед гостем не стыдно, а если придется устраивать пир, не нужно ничего прикупать, глядишь: дал Бог — всего и дома в избытке.

47. Ему же наставление: как пиво варить, как мед сытить и вино курить

1\$^ в пивоварню выдать на пиво и на брагу, и на кислые щи солоду, муки и хмелю — и все то было б записано и взвешено, и сосчитано. А когда затирают пиво ячневое или овсяное, или ржаное и парят хмель, то при заквашивании было б все и чисто, и не раскрадено, и не испорчено, и с насмешкой не выпито. А когда пиво варят и, уже сварив его, видят, что солод крепок еще — то бочку, а то и больше, вторично пива сготовят, а гущу водой заливают после всякого пива, воды согрев ведер с тридцать или сорок, а если гуща ячневая, то и пятьдесят, и шестьдесят залить и даже больше, по чистоте смотря. И эти смывки, заквасив как следует, семье хорошо пить; а то, что заквасишь, из первых остатков, сгодится на кислые щи. Укус же готовить из хорошего сусла и держать его бережно и в тепле, подходить к нему в чистом. А хмелины пивные собирать на винную брагу и вино курить, да бережно сохранять, для того годятся и старые посуды, только бы были в наличии да починены. А мед сытить

самому, да, как двинется он, посудину ту запечатать, а самому только наблюдать; и кто бы тут ни был, сливай все же сам, да при этом тоже не пили бы. Самому и вино курить и быть при том неотступно, а если кому доверяешь — строго тому наказать, как и всем на винокурне также, да замечать, по сколько выгонят из котла араки в первый, во второй и в последний раз, и в перегонке также смекать, сколько выкурят из котла сначала, потом и после всего. Да и на погреб, и в ледник, и в сушилки, и в житницы без себя никого не впускать, везде все самому передавать, отмерять и отвешивать, и сколько кому чего даст, то все записать.

48. Как ключнику наблюдать за поварами и хлебниками, и всюду за всяким порядком

§ Поваров бы и у хлебников, и у всех помощников было бы все в порядке: и котлы, и сковороды, и горшки, и медные и железные, и таганы, и решетки, и ковши, и корцы, и извары, — все бы чисто и цело, все было бы на счету и записано, а медное и оловянное взвешено. И каждый бы день ключником то было просмотрено, чтобы было все и по числу, и починено, и вымыто, и высушено, и на месте лежало закрытое, а бочки и всякие сосуды перемыты и зачинены, и лежали бы сухими и закрытыми.

49. Как мужу с женою советоваться, что ключнику наказать о столовом обиходе, о кухне и о пекарне

И каждый день и каждый вечер, исправив духовные обязанности, и утром, встав по колокольному звону, и после молитвы мужу с женою советоваться о домашнем хозяйстве, и на ком какая обязанность и кому какое дело велено вести, так тем наказать, когда и что из еды и питья приготовить для гостей и для себя; а то и ключник по хозяйскому слову прикажет что-то купить на расход, и когда, то купив, принесут, так отмерить и тщательно оглядеть; повару же отослать то, что нужно варить, и хлебопеку, и для всяких заготовок также товар отослать. И всегда бы ключник держал в памяти все, что нужно сказать господину. А в поварню яства мясные и рыбные отдавать по счету печь и варить; как господин повелит, на столько блюд пусть испекут и сварят, и готовое у повара взять по счету же. На стол же всякие яства ставить по хозяйскому приказу, смотря по числу гостей, а хлебный припас и всякой еды также дать по счету и взять по счету же, а если что от стола из похлебок и готовки всякой останется нетронутым и недоеденным, то нетронутые блюда перебрать, а начатые — отдельно, и мясные, и рыбные, и положить все в чистую и прочную посуду и накрыть, и обложить льдом; а начатые блюда и разные остатки отдавать на подъедание, как что сгодится,

нетронутое же сохранять для господина и госпожи и для гостя; а напитки к столу давать по наказу, судя по гостям и без гостей, а госпоже только брага да квас. И всю бы посуду столовую и кухонную всегда после стола в горячей воде перемыть и прополоскать, и перетереть, и высушить, и, всю собрав, пересчитать, и спрятать под замок, и знать, что где находится и что у кого на руках. А столовую посуду — всегда беречь: и тарелки, и братины, и ковши, и судки столовые, и уксусницы, перечницы, рассольницы, солонки, ложки, блюда, поставцы, скатерти и покрывала, — все всегда бы чисто было и готово на стол. И стол бы был чист, и скамьи, и лавки, и комнаты, и образа на стене развешены, а изба выметена и прибрана. А уксус, рассол огуречный и лимонный, и сливовый были бы отцежены через сита, огурцы же, лимоны и сливы также были бы очищены и перебраны, и на столе было бы чисто и опрятно. А рыба красная и другая вяленая, и всякий студень, постный и мясной, и икра, и капуста — очищены и по блюдам разложены, до еды уже приготовлены. А напитки бы все были чистые, через сито процежены. А ключники бы и повара, и пекари, и всестряпухи, выходя к столу на люди, сами нарядились бы чистенько, да и руки вымыли бы чисто перед каждойстряпней. А всякая посуда и все снасти у ключника и у всех на кухне были бы вымыты и вычищены, и в сохранности, а у хозяйки и у ее слуг также. Еду же и напитки на стол нести оглядев, чтобы посуда, в которой несешь, была чистой, и еда и напитки также чисты, без мусора и без пригарины: поставить, осмотрев, а поставив еду или напитки, тут уж не кашлять, не сморкаться, но отойдя в сторонку, прокашляться или высморкаться, ибо то не постыдно и вежливо.

50. Ключнику наказ на случай пира

ИЕсли же пир большой, то всюду самому наблюдать, и на кухне и в пекарне, а блюда раздавать за столом — поставить умелого человека, да у поставца, у напитков и у посуды нужен бережливый да хороший служитель. А к столу подавать напитки по хозяйскому наставлению, кому что велено, на сторону же никому не давать без разрешения. А как кончится пир, то всю утварь серебряную и оловянную и всякую посуду осмотреть и пересчитать, и кухонную и столовую, да блюда перебрать и напитки пересмотреть, и початые доливать. Во время же пира надежный человек и на дворе нужен, за всем наблюдал бы и сохранял домашние всякие вещи: не покрали бы чего. И гостя пьяного охранять, чтобы не растерял чего, и ругани бы не было. А как стол отойдет, всю посуду пересчитать и велеть перемыть, и всякие блюда перебрать, мясные и рыбные, и студень, и похлебки, и прибрать, как прежде написано. В день же пира под вечер, а то и пораньше самому господину просмотреть, все ли в порядке, и пересчитать, и распытать у ключника доподлинно, сколько чего съедено и выпито и кому что отдано, и кому что послано, так что всякий расход во всяком деле был бы известен, и посуда бы вся была на счету, и мог бы ключник

господину рассказать все точно, куда что разошлось и кому что дано* и сколько чего разошлось; и если даст Бог — все в порядке и не истрчено, и не испорчено, и ничего не брал себе, то господину наградить надо ключника, и остальных служек также: и поваров, и пекарей, которые заботливо готовили, а не пили, — всех тогда похвалить, и накормить, и напоить.

51. Наказ господина ключнику, как готовить блюда постные и мясные, варить и семью кормить в мясоед и в пост

§^А, а и то бы наказывал господин ключнику, какую еду в мясоед отпускать на кухню для хозяина и для домашнего употребления, и для гостей, а какую — в постные дни. О напитках также нужен хозяйский наказ ключнику, какие напитки подносить господину и какие — госпоже, и семье, и гостям, — и все то готовить и делать и выдавать по хозяйскому распоряжению, а во всяком деле ключнику у господина каждое утро спрашивать о блюдах и напитках и обо всех поручениях; как господин накажет, так и делать. Господину же с женою о всяких делах домашних советоваться и ключнику наказывать, как челядь кормить каждый день, переменяя чаще: хлеб решетной, щи да каша с ветчиной жидкая, а иногда и крутая с салом и мясом, если будет к обеду, а в воскресенье и в праздники иногда пироги, иногда и кисель, а иногда блины или иная какая еда; на ужин щи да молоко или каша, а в постные дни щи да жидкая каша, иногда с вареньем, когда и сущик, когда печеная репа, да в ужин иногда и капустные щи, толокно, а то и рассольник или ботвинья, по воскресеньям да праздникам к обеду какие-нибудь пироги или густые каши, или овощи, или селедочная каша, и что Бог пошлет. Да на ужин еще капуста, рассольник, ботвинья, толокно. А женкам, челяди и девкам, и ребятишкам то же, да и рабочим людям также, но с прибавлением остатков со стола господского и с гостевого, а лучших людей, которые торгуют, тех господин за столом с собой сажает; те же, кто подает когда гости едят, вдобавок после стола доедают блюда из столовых остатков. А госпожа мастерицам и швеям также, сама за столом их кормит и подает им от своего; пить же челяди пиво из отжимок, а в воскресенье и в праздники брагу, приказчикам же всегда брага, разными же напитками господин пожалует или почтит, а для удовольствия и пивца дадут.

Наказ господина или госпожи повару и ключнику, как варить для семей челяди и для нищих скоромную и постную пищу: капусту или ботву или крошево мелко нарезать и вымыть хорошо, и разварить, и посильней пропарить, в скоромные дни положить мяса или ветчины или сальца ветчинного, сметанки поддать да еще припарить, в пост же соком залить или иной какой приварки добавить да снова упарить; хорошо также крупки подсыпать да с солью или с кислыми щами переварить, а кашку разную также уварить и упарить хорошенько с салом или с маслом, или с маслом селедочным, или с соком, и всякую снедь для таких семей готовить, и хлеба

для них месить и заквасить и скатать хорошо и выпечь, и пирожки для них также. Всю пищу готовить хорошенько и чистенько, как для себя, и от всякого блюда такого госпожа или дворецкой откушает сам, и если нехорошо сварено или выпечено, бранит за то повара или пекаря, или женщин, которые готовили, а если и дворецкой за тем не следит, то бранят и его, если же и госпожа за тем не следит, то бранит ее муж; служек и нищих кормить, как себя, ибо то Богу в честь, а себе во спасение. Господину же и госпоже следить всегда и спрашивать слуг и немощных, и убогих о всякой нужде их в еде, и в питье, и в одежде, и во всем необходимом, о всякой их скудости и недостатке, и о делах их, и о всех тех нуждах, в которых можно помочь ради Бога, насколько Бог пособит и от всей души, как о детях своих, как о близких; если же кто не радеет о том и не соболезнует о таковых, да будет ему анафема; кто же это с любовью от всей души и блюдет и хранит, великую милость от Бога получит и грехам прощение и вечную жизнь заслужит.

52. О хранении в житницах и в закромах

в житницах у ключника был бы всякий запас и разное жито, солод и рожь, и овес, и пшеница, не сгнившее и не подмоченное, и не высохшее, не испорченное мышами, не слеглось бы, не стало затхлым. А какие в бочках или в коробах мука и прочий припас, и горох, и конопля, и греча, и толокно, и сухари ржаные и пшеничные, — то все было бы закрыто в посуде крепкой и не намокло бы, и не сгнило, и не стало затхлым, и были бы всему тому мера и счет: сколько чего из деревни или с рынка привезут — записать, и что весовое — взвесить, и сколько когда ключник выдаст чего на расход или займы и на разное дело или кому господин повелит что выдать, — и это все записать, и сколько нового чего сделают, — и все бы то было известно; и хлебы, и калачи, и пиво, и вино, и брага, и квас, и кислые щи, и уксус, и высевки, и отруби, и всякая гуща, и дрожжи, и хмель, — то было бы все у ключника и вымерено и записано, а хмель и мед, и масло, и соль взвешены.

53. Также присматривать и в сушильне

в сушильне мясо и солонина вяленые, тушки и языки, и красная рыба распластанная, и прочая рыба вяленая и сушеная, а в рогожах и в корзинах снетки и хохолки; чтобы было все на счету и записано, сколько чего куплено и свешено, проявлено и разложено; сохранялось бы то бережно и не сгнило, и не намокло, и не измялось — сохранено бы от всякой пакости и всегда под замком.

54. В погребе и на леднике все хранить

в погребе и на ледниках, и в подвалах хлебы и калачи, сыры и яйца, сметана и лук, чеснок и всякое мясо, свежее и солонина, и рыба свежая и соленая, и мед пресный, и еда вареная, мясная и рыбная, студень и всякий припас съестной, и огурцы, и капуста, соленая и свежая, и репа, и всякие овощи, и рыжики, и икра, и рассолы готовые, и морс, и квасы яблочные, и воды брусничные, и вина сухие и горькие, и меды всякие, и пива на меду и простые, и брага, — весь тот запас ведать ключнику. А сколько чего в кладовой поставлено, и на леднике, и в погребе, — все то было бы сосчитано и перемечено, что целиком, а что не полностью, и пересчитано, и записано, и сколько чего и куда отдаст ключник по приказу господскому, и сколько чего разойдется, — и то было бы все в счете, было бы что господину сказать и отчет во всем дать. Да было бы то все чисто и накрыто, и не задохлось, и не заплесневело, и не прокисло. И вина сухие и медовые взвары и прочие лучшие напитки в особом погребе за замком держать, и самому за ними следить.

55. Ключнику по хозяйскому наказу в клетях и в подклетах, и в амбарах содержать все в порядке

в клетях и в подклетах, и в амбарах ключнику содержать по хозяйскому наказу в порядке платье старое и дорожное, и рабочее, и полсти, и епанчи, и кебеняки, и шляпы, и рукавицы, и медведна, и ковры, и попоны, и войлоки, и седла, и саадаки с луками и со стрелами, и сабли, и топорики, и рогатины, и пищали, и узды, и оброты, лысины и пахвы, и остроги, и плети, и кнутье, и ременные вожжи моржовой кожи, и шлеи, и хомуты, и дуги, и оглобли, и перины, и мешки меховые, и сумки, и мешки холщовые, и занавеси, и шатры, и пологи, и лен, и посконь, и веревки, и канаты, и мыло, и золу, и разное старье, и обрезки, и канаты, и железные обломки всякие, и гвозди, и цепи, и замки, и топоры, и заступы, и всякий железный припас, и всякую рухлядь, — и все то разобрать, что пригодно, — по коробьям разложить да по бочкам, а иное по полкам, кое- что по крюкам, а то и по коробкам; куда что удобно, там и пристроить, сухим и завернутым от мышей и от сырости, и от снега беречь и от всякой пакости, и все бы было на счету и записано, сколько чего тут нового и сколько ветхого; а что попортилось, то починить, чтобы всегда был готов любой припас, который затребуют. А в других подклетах или под сенями, или в амбаре расставить сани, дровни, телеги, колеса, рабочие повозки, дуги, хомуты, оглобли, рогажи, посконные вожжи, лыка и мочала, веревки лычные, оброты, тяжи, шлеи, попоны, другой запас дворовый для коней, где что удобно поставить, положить или повесить. А лучшие сани, возы, каптаны, колымаги укрыть на подставках, чтобы сберечь их в сухости и под замком;

в другом же амбаре — бочки и мерные коробки, и бабды, и чаны для сычения, и корыта, желоба, извары и корцы, сита, решета, фляги и всякая снасть поварская и для хранения снеди; если какие бочки и иные сосуды попортились или обручи в них подгнили или свалились, велеть закрепить их или уторы переделать, или днище поправить и обручи новые наколотить; все бы то было готово и выпарено, и вымыто, и высушено, чтобы ни гнилью, ни плесенью, ни затхлостью не несло; дрожжи и хмель не пересохли бы и не загнили. И лишь только какой понадобится сосуд, всегда бы готов был, а для этого дубовые доски в запасе держать, вдруг придется что починить или наладить, а ветхие бочки, извары и чаны, дощечки от бочек и донца лукошек и прочих посудин надо припрятать, — все то пригодится для мелкого дела, и тогда ты хороших вещей не попортишь.

56. На сеновалах сено и в конюшнях лошадей, а на дворе запас дров пристроить и всякую скотину

на сеновалах бы сено было разложено и не разбросано, и не раскидано по лестнице и по крыльцу, и по двору не растаскано, и не подмочено, и не завяло, и не погнило, всегда под замком. А солома также была бы под кровлей разложена и обрана, и очищена, и не разбросана, и замечена, да в конюшне доглядывать бы каждый день: в ясли сено класть, когда есть лошадям, а под ноги бы не бросать, и соломку стлать бы под лошадей и ее подгребать, всякий день перетряхивая. А на водопой лошадей водить осторожно, детишки бы на них не гонялись, а дать лошадям навалиться вдоволь, и вычесать их, и на дворе из колоды овсом накормить раньше, чем сам поешь, и полонами растереть, и накрыть, а летом еще искупать да остудить; коровам же и гусям, и уткам, и курам, и свиньям, и собакам корм давать и солому стлать, и подгребать ее, и поить — воду ставить, а для скотины и для собак, и для кур держать для того особые миски и чистой посуды не поганить. И по всем службам ходить и вечером, и ночью, и под утро, а в фонаре бы была зажженная свеча, но ни в конюшне ни около сена или соломы из фонаря огня ни в коем случае не вынимать, чтобы не было какой-нибудь случайности и неосторожности. А бревна бы и дрова, и доски, и дранку, и обрезки, и обрубки досок и бревен и все разложить в стороне, где удобно, а не на дороге; доски же и бревна, и дранку — на подставках, да если еще под крышей, то это и лучше, чтобы в сухости не зацвело и не подмокло, и если дрова сухие, тогда хорошо топлятся — и службе только прийти и взять и снести, все хорошо и не запачкано.

57. В поварнях и в пекарнях, и в рабочих чуланах, в служебных избах, в хозяйственных службах держать сготовленное

в кухнях и в поварнях собирается гуща и барда, и отруби всякие, и капустные кочерьжки и хряпа, листья свекольные и от репы, отбросы и бражная и винная гуща из котлов, и кисельные отжимки, а на кухне и то, что счищают с мяса и с рыбы, и кислые щи, и опара, — так всего того не бросать, все собрать и в старую посуду класть, такую, что ни на кухне, ни на погребе больше не пригодится, да ставить все это в особую кладовую и там рабочих лошадей кормить, чего-нибудь примешивая, невесанный хлеб или овсяную муку, или сено нарезанное, или чего иного сюда подмешать, а остальное коровам давать и свиньям, и гусям, и уткам, и курам, и собакам, кому что сгодится: и мукой присыпают, и обмывками посудными и горшечными и котловыми после всякой пищи, и пригарины, — все собирают скотине, скотина тем и сыта бывает; да и в деревне скотине такой же корм выдают.

58. За погребами и за ледниками, и в житницах, и в сушильнях, и в амбарах, и в конюшнях господину чаще присматривать

в погребах и на ледниках, и в житницах, и в сушильнях, и в клетях, и в амбарах, и в конюшнях каждый день по вечерам в любую погоду самому господину проверить все питье и еду, и порядок, и всякий припас, и товар, и пожитки, и в конюшне, и в пекарне, и в кухне, и в любом владенье; и у ключника, и у повара, и у пекаря, и у конюха — все осмотреть самому, хорошо ли устроено, так ли, как написано в этой книге, и расспросить, сколько чего есть и всему ли есть мера и счет, и записи. Да все то приметить и самому размыслить: и сколько чего сделано, и сколько чего разошлось, и кому что отдано, — и все бы они то умели сказать подробно и точно; в один вечер ключника, в другой вечер пекаря, в иной вечер пивовара и конюха доглядеть и заметить себе все, а ключнику тут же быть. И если точно везде по наказу устроено все, и счет сойдется, и налажено хорошо, и отчет каждый даст честно, с понятием и точно, — такого за службу его пожаловать; а кто небреженьем все растерял или попортил, или солгал, или выкрал, то, смотря по вине, наказывать и утраченное получить с виновного. Господину и госпоже или ключнику, или ключнице каждый день, утром встав, прежде всего по всему двору у всех помещений замки оглядеть, а где были печати — там и печать, и если все хорошо — то добро, а где плохо замкнуто или замок попорчен, или вовсе не заперто, а то и печать нарушена или нехорошо запечатана, — тогда, в то помещение войдя, все просмотреть: если воры там были — сразу заметно, если свои покрали или плохо по небреженью заперли, за то,

по вине смотря, и бранить, и наказывать, да разузнать, кто где ночевал и что как делалось, и потом уже суд чинить. И вечером также везде походить и все оглядеть, и перенюхать, как бы огня не уронили в погребе или на леднике, также вечером и по утрам осмотреть все гвозди, крепко ли вбиты, не протекает ли в бочках уторами и щелями и донцем, не каплет ли где и везде ли чисто и в рассоле ли, не заплесневело ли и не сгнило, и накрыто ли, и перечищено, и перебрано ли. И если полный порядок в хранении, то хорошо, и в пекарнях, и во всех помещениях, и в конюшнях у всякой скотины, и на сеновалах, у мастеров и у мастериц, и у учеников, и у торговцев, и у всех своих приказчиков всегда все просматривать и распытывать; если все по наказу — то хорошо, а не так — тогда наказать, по вине смотря, как выше описано; за хорошее устройство и хранение любить и жаловать, всегда к хорошему работнику было бы уважение, а к плохому — строгость.

59. Слуг господину, справясь обо всем, по достоинству жаловать

какой служка бережлив и строго по наказу действует, и в службе верно ходит без хитрости, на посмех не выдает и сам не украдет, а везде еда и питье и все, что нужно, покрыто и не сгнило, и не заплесневело, и не прокисло, и всегда подметено и вытерто, и не замочено, и не залито, и не запачкано, и не замусорено, и посуда вся чиста и перемыта и хорошо уложена, а остатки пищи все перебраны и целы, — пусть и впредь так хранит для господина и для гостей, а початое выдает на расход и на стол, каждому, что поручено и как ему велено хозяином. Во всяком деле кто хорошо, бережливо и бесхитростно служит, по наказу все исполняет, того пожаловать и привечать его добрым словом, едой и питьем одарить, и всякую просьбу его исполнить, а чего без умысла или недогадкой или неразумием неловко натворил или испортил что — и в том только словом поучить его перед всеми: и все бы того остерегались, ему же вину простить; но если в другой и в третий раз натворит чего или заленится — тогда, по вине и по делу смотря, поразмыслив, поучить и побить: была бы хорошему честь, плохому же — наказание, а всем — наука. Так же и госпожа за женками и девками в своем хозяйстве доглядывает и замечает, и наказывает так же, как здесь написано.

60. О торговцах и лавочниках, а также о том, как часто рассчитываться с ними

ЧНа. которые слуги в лавках торгуют и покупают для домашнего хозяйства все нужное и всякие припасы, с теми по вечерам и на покое во всякое воскресенье самому господину следует рассчитываться и в приходе, и в расходе, и в купле, и в продаже: с тем вечером, а с другим и в иной ве-

чер. А кто бережлив и с понятием, и радуется о своем деле, и если все у него находится в полном порядке, и хитрости в нем нет никакой, а прибыточен есть от него, — так того похвалить и одарить едой и питьем, а иногда и одеждой своей пожаловать, а за добрую службу — забота, и просьбы его исполнить во всем. А кто без умысла что натворит или ленив, или опаздывает в лавку и долго спит, или кто за товаром не ходит к купцам, или иначе как небрежен и нерадив, — такого поучать и бранить и, по вине смотря, еще и штраф наложить; а за добрую службу за стол свой сажать и от себя подавать, и жаловать, и от всего охранять их. А во всякой службе, и в домашнем хозяйстве, и в торговле, если кто ленив и сонлив, и вороват, и пьянчужка, от поучений и битья не исправится, — такого от дела отставить и все за него переделать. А кто глуп и груб, и вороват, и ленив, и ни на что не годится, ни поучений ни ударов не воспринимает — того, накормив, со двора прогнать: тогда и другие, на такого дурака глядя, не испортятся!

61. Как двор устраивать или лавку, или деревню, или амбар

§§ всякого человека домовитого, доброго, у кого, Бог послал, свое под-ворейцо или деревенька, или лавочка на торгу, или амбар, или дома каменные, или варницы, или мельницы, — были бы, как выше описано, закуплены все припасы вовремя, когда они дешевы, да везде во дворе за ними приглядывали бы ключник или кому наказано: если тын попортился или ограда в поле и в огороде, или ворота, или замки попортились, или у какого строения кровля сгнила или обветшала, или желоба засорились, — все то промывать и вымести, а желоба вычищать и перекрывать и закреплять, а что обветшало или поломалось, или протекает, или ветром содрано, а не то в избе в каких-то строениях стол, лавка или скамья, или печь поломались, или в погребе, или на леднике, или в бане, или мостовая и где-нибудь что-то испортилось; или снасть какая домашняя дворовая или поварская, или конюшенная, или погреба, или какое платье и сапоги, — все бы то было ветхое починено, а порченное поправлено, а все было бы и крепко, и цело, и не прогнило, и не залито, и не запачкано, и не размечено, и прикрыто, и в сухости, так что тому подворью и всему обиходу домашнему старости и обветшания нет, всегда стоит как новое. Печи же всегда осматривают внутри и по верху, и по сторонам, а щели замазывают глиной, а под в печи залатать новым кирпичом, где выломался; а на печи всегда бы было выметено, чтоб ничего от огня не случилось, тогда и спать на ней хорошо, или высушить что; и у всякой бы печи над челом был навес от искр, глиняный или железный, так что даже и низкий потолок да огня не боится. Все комнаты были бы всегда чисто выметены и сухи, и не запачканы, и не замусорены. На дворе и перед воротами после снегопада всегда все сгребено и сметено, и свезено, да и после дождя грязь подчищена и ненужное убрано, и не намусорено, и не разбросано, а в сушь и выметено, — так что всегда в подворье чисто и сухо и не выпачкано. А метлы и лопаты, и всякий припас, и всякая

снасть по двору не валялись бы, все было бы прибрано и припрятано, а на дворе и в огороде был бы колодец, а нет колодца, — тогда вода бы была всегда, а летом и по комнатам вода бы стояла — не случилось бы вдруг пожара. Когда же избу или баню топить, вода заранее была бы припасена, на случай пожара.

62. Как подворное тягло платить или с лавки позем, или с деревни подать, и как должникам всякий долг платить

всякому человеку со своего подворья или с лавки позем, а с деревни и со всех угодий дани и пошрины, и всякий оброк, и разные государственные подати на себе не задерживать, не собирать в одно время сразу, а платить раньше срока: тогда ты и независим будешь, и за просрочку да за поручительство денег не платишь, и взятки не носишь, и сам не таскаешься. А кто в срок всяких оброков и всяких повинностей не платит и того избегает, две дани ему набезжит — вот уж и вдвое ему платить. И так неразумные люди попадают в рабство, а в судах и в долгах до конца обнищают; кто же расплачивается и управляется в срок и всяких податей за собой не накапливает, и долгу за кем бессмысленного не водится, так тот человек всегда свободен, живет независимо, и в жизни ловко и после смерти детям оставит на поминки с наделом: двор со всяким припасом или лавку с товаром, или деревню со всякой живностью, и никаких кабал, ни записей, ни порук, никаких повинностей, никаких податей — ни в чем не запутался. А случится кому денег занять бескабально или в кабалу, или под заклад, или без процентов — тогда оплатить бы в срок, и впредь добрые люди поверят; кто же в срок не платит или проценты заранее не оплачивает, для того наступит выплата с убытком и с позором, и впредь никто ему не поверит.

63. Наказ ключнику, как в погребе хранить всякие припасы соленые и в бочках, и в кадках, и в мерниках, и в чанах, и в ведерках — мясо, рыбу, капусту, огурцы, сливы, лимоны, икру, рыжики, грузди

бы те непчатые и початые сосуды стояли с рассолом да пригнетены дощечкою и камнем тяжелым, а огурцы и сливы и лимоны также в рассоле бы были, огурцы же под решеточкой придавлены легонько камешком, а плесень всегда счищать и доливать рассолом. Какой же рассол запахнет тухлостью, его сливать да свежим дополнять, подсолить. Ведь если что из засоленного не в рассоле лежит, верхний ряд сгниет, а если еще в небреженье — то и испортится; летом же все это еще и льдом обложить, а сушеное мясо на время вывешивать; да и рыбу, лишь только запах появится,

также, промыв, вывешивать. А если рыба любая и мясо соленое вялены, вывешивать их по весне, и как только обветрилось, значит поспело, тогда со стропил собирать да переносить в сушильню, и что хорошее, то развесить, а прочее в кучу класть; а рыбу красную завернуть в рогожи, вяленую разложить по полкам, а пареную в корзины, но чтобы ветер обдувал: какую как нужно, так и хранить. О том же, как хранить, было уже написано. В житницах и в закромах, и в сушильнях все также запасы просматривать; по какой-то причине подмочило или завяло, или сырое, или затхлое, или заплесневело, или слеглось, тогда, разложив все, пересушить на солнце или в печах, а что испортилось, то раньше съесть или взаймы давать и милостыню, и нуждающимся. Если же слишком много, то и продать; все же, что свежо, сухое и хорошо сохранилось, хранить и дальше. А напитки всякие: и меда, и пива, и морсы, и вишни в патоке, яблоки и груши в патоке и в квасу, и брусничная вода также, — если в бочках обложены льдом, так полными сохранив, а какие напитки стоят неполными, дополнять их до краев и в лед поставить; если же какое питье тронулось, скисло или заплесневело, так его по малым сосудам разливать и быстро пускать в дело, а какое посвежей — дальше хранить и держать полным. А яблоки и груши, и вишню, и ягоды, — все бы были в рассоле, а плесень счищать и, подсластив, доливать, что как нужно; да и на леднике питье и еду только полным, льдом обложив, хранить, тогда не испортится. А платье всякое и товар, какие в дому и в клетях, и в амбарах, и в лавках, и в сундуках, и в бочках, и в коробах, и верхнее и нижнее, и новое и ветхое, дорогое, и дешевое, и холсты и полотна, — летом все то просматривать и развешивать, и пересушивать, и перетрясывать, а какое испортилось, то починить, и новое и ветхое снова по-прежнему укладывать и сохранять все в сухости и закрытым, и под замком. Сено же, если оно намокло или завяло, или отсырело, или слеглось, или затхлое, его в погожий день солнечный на воздух выносить из сеновала да просушить, да перетрясти, а там и снова на сеновал сложить; если же в стогу сено слеглось или запрело, также рассыпать и перетрясти и просушить, и снова хорошенько сложить, можно его и продать, и лошадей кормить; да раньше пусть то потребит, какое попорчено, а если такого много — то продаст; какое же сено доброе, то хранить дальше, сложить в сухом месте и сеновалы укрыть.

64. Послание и наставление от отца к сыну

^Иблагословение от благовещенского попа Сильвестра возлюбленному моему и единственному сыну Анфиму.

Милое мое чадо дорогое! Послушай наставление отца твоего, родившего тебя и воспитавшего в добром поучении и в заповедях божьих, и страху божьему и божественному писанию научившего и всякому закону христианскому, и заботам добрым, во всяких торговлях и во всех товарах всему научившего; и святительское благословение на себе несешь, и царское государя пожалование и государыни царицы, и братьев его, и всех бояр, и с добрыми

людьми водишься, и со многими иноземцами в большой торговле и в дружбе состоишь: все блага получил, так умей и поступать по-божески. Все это начато нашим попечением, но и после нас сохранил бы тебя Бог так же жить. И законным браком сочетал я тебе от добрых родителей благодарную дочь, и благословил я тебя всякой святыею и честными крестами, и святыми образами, и благословенным именем, которые все, я убежден, достались праведными трудами, и подтвердит это Бог направляющий. Но теперь, сын Анфим, передаю тебя и препоручаю и оставляю создателю нашему, доброму хранителю Иисусу Христу и его матери, Пречистой Богородице и заступнице нашей, помощнице, и всем святым, как сказано в писании: «Позабейся детей оставить наставленными в заповедях господних — и это лучше неправедного богатства: краше быть в праведном убожестве, нежели в неправедном богатстве».

И ты, чадо, тоже берегись неправедного богатства и твори добрые дела, имей, чадо, великую веру в Бога, все надежды возлагай на господя: ибо никто, уповая на Христа, не погибнет! Всегда с верою обращай к святым божьим церквам, заутрени не просыпай, обедни не прогуливай, вечерни не пропусти и не пропивай вечерней и ночной молитвы, и службы в доме твоём всегда бы и всякий день велись: для каждого христианина это долг перед Богом. Если сможешь со временем по своему желанию продолжить службу и тем большую милость от Бога получишь; а в церкви божьей и дома во время службы, и во всяком молении и самому, и детям, и домочадцам стоять, с трепетом Богу молиться и со вниманием слушать, и никогда в то время ни о чем не беседовать, не оглядываться, разве что очень нужно; службу келейную или церковную вести согласно и чисто, а не вразной; священников и монахов почитай: они ведь слуги божии, трудами их очищаемся от грехов, они имеют власть молиться господу о наших грехах и склоняют Бога к милости. Повинуйся, чадо, и жена твоя также, отцу духовному и любому священнику во всяком духовном наставлении; в дом свой приглашай их помолиться о здравии царя государя и царицы, и детей их, и братьев его, и за священников, и за монахов, и за всех христиан. И о своих согрешениях и о согрешениях своих домочадцев молебны совершай; и воду бы святили с животворящего креста и со святых мощей, и с чудотворных образов. Во здравие елеем освящают больного в церквах божьих — так же и ты поступай: приходи с милостыней и с дарами во здравие и преставившихся родителей поминай во всей чистоте, и сам будешь помянут Богом. Церковников и нищих, и маломощных, и бедных, и страдающих, и странников приглашай в дом свой и, как можешь, накорми, напои и согрей, и милостыню давай от праведных своих трудов, ибо и в дому, и на рынке, и в пути очищаются тем все грехи: ведь они заступники перед Богом за наши грехи. Имей, чадо, верную правду и любовь нелицемерную во всем, не осуждай никого ни в чем, о своих грехах поразмысли, как их избыть; чего сам не любишь, того и другому не делай, и сохраняй чистоту телесную пуще всего, да наступи на совесть свою, как на лютого врага, и возненавидь, как милого и погибельного друга; от хмельного питья, господя ради, откажись, ибо пьянство — болезнь, и все дурные поступки порождаются им. Если от этого сохранил тебя господь, все благое и нужное от Бога получишь

и будешь почтен и людьми, и душе своей путь откроешь на всякие добрые дела. Вспомни, чадо, апостольское слово: «Не надейтесь — ни пьяница, ни блудник, ни прелюбодей, ни содомлянин, ни вор, ни разбойник, ни клеветник, ни убийца царства божьего не наследует!» И если какая страсть тебя покорила, чадо, или в грех какой впал, с тем обратись к Богу в искренней вере и к отцу духовному с горькими слезами и оплачь грехи свои, и кайся по правде, что больше не станешь такого творить, поучение же отца духовного соблюдай и епитимью исполни: милостивый господь праведных любит, грешных милует, всех призывает к спасенью; больше же всего береги и сохрани себя в праведном христианском завете, удержи язык свой от злого и уста свои, чтобы не извергали лжи, храни себя от обмана, от похвальбы и от клеветы, и сам ни в чем не заносись: унизь себя пуще всех людей — сподобишься славы божьей. Никого же, чадо, не презирай и во всякой нужде помни, как мы прожили век; никто не вышел из дома нашего голоден или печален, как могли мы все нужное каждому человеку Бога ради давали, а печального словом излечивали. Кому как можно мы помогали Бога ради и сужали, как могли, и Христос невидимо нам в изобилии посылал свою милость, всякие блага. И не помыслили мы никогда никому во зло, разве что по недомыслию, но без лукавства. Чадо, почитай монахов, и странники в доме твоём всегда бы кормились, также и в монастыри с милостыней и с кормом приходи, и заключенных в темницах, и убогих, и больных посещай и милостыню посылить давай.

И домочадцев своих одевай и корми в достатке, и жену свою люби и в законе живи по заповеди господней: в воскресенье и в среду, и в пятницу, и по праздникам господним, и в Великий пост любви избегайте, живя добродетельно в посте и в молитве, и в покаянии; жизнь по закону — во славу Бога и ради вечного царства, а любодеев и прелюбодеев осудит Бог. Что сам, чадо, делаешь, тому и жену учи, всякому страху божью, разному знанию и ремеслу, и рукоделью, всяким делам и домашнему обиходу, и всем порядкам: сама бы умела и печь, и варить, и любое дело домашнее знала, и всякое женское рукоделье умела — когда сама все знает и умеет, сможет и детей, и слуг всему научить, ко всему пристроить и наставить во всем. И сама бы хмельного пить никогда не любила, и дети и слуги у нее не любили бы тоже, и никогда бы жена без рукоделья ни сама ни на час не оставалась, разве что заболест, и слуги ее также. Если же в гости пойдет или у ней гости, никогда бы сама пьяна не была, а с гостями беседовала о рукоделье и о домашнем хозяйстве, и о праведном христианском житии, а не насмешничала бы и не болтала ни с кем ничего; в гостях и дома песен бесовских и всякого сквернословия, и блудливых речей, и грубых слов сама бы не произносила и того ни от кого бы не слушала, и слуги ее также; и волхвов, и кудесников, и всяких заговоров не знала бы и в дом не пускала бы ни мужиков колдунов, ни женок. Если же не понимает этого, сурово ее накажи, страхом спасая, но не гневайся на жену, а жена — на тебя. Поучай наедине, да поучив, успокой и пожалей, и притаскай ее; также и детей, и домочадцев своих учи страху божию и всяким добрым делам, ибо тебе ведь ответ за них дать в день Страшного Суда. Если станете жить по нашему поучению и по этому написанию, великую благодать от Бога получите и вечной жизни удостоитесь и с домочадцами своими.

А еще держись, чадо, добрых людей всех чинов и званий и добрым делам подражай, внимай хорошим словам и исполни их. Почаще читай божественное писание и вложи его в сердце свое на пользу себе. Видел и сам, чадо, что в жизни этой жили мы в полном благоговении и в страхе божьем, и в простоте сердца, и в страхе и уважении к церкви, пользуясь всегда божественным писанием, и как были по божьей милости всеми мы почитаемы и всеми любимы, всякому в нужном угодила я и делом, и служением, и покорством, а не гордыней, порочащим словом не осуждая никого, не насмеялся, не укорял никого, не бранился ни с кем, а пришла от кого обида — мы Бога ради терпели и винули себя, и потому становились враги друзьями. А если какою виною душевной или телесной согрешил я пред Богом и перед людьми, тотчас о том я винулся пред Богом за грех свой и отцу своему духовному каюлся со слезами и в сокрушении прося прощения, духовные его наставления с признательностью исполнял, что бы он ни повелел. И если кто в моем прегрешении или в каком невежестве меня уличит или кто духовно наставит, или кто с насмешкой поносит меня и укоряет, — так все благодарно я принимал, если то было правдой, и каюлся в том, и от дел таковых удалялся, если Бог помогал мне. Даже если в чем не повинен, и не справедлива молва и брань или насмешка какая, или укоризна, или удары, — все равно я во всем повинился, не оправдываясь перед людьми, и праведным своим милосердием бог восстановит правду. Вспоминал я слова евангелия: «Любите врагов ваших, делайте добро ненавидящим вас, благословите кланущих вас, молитесь за творящих вам пакости, вас изгоняющих, ударяющему тебя по щеке подставь и вторую щеку, и не препятствуй отнимающему у тебя одежду твою и сорочку, и каждому просящему у тебя подай, у отнимающего твое не востребуй, а если попросит тебя пройти один переход — пройди с ним два», — и припоминая при том и молитву у причастия: «Господи мой, дай ты милость ненавидящим меня и враждующим со мной и носящим меня, также и клеветующим на меня, пусть никто никогда из них из-за меня, нечистого и грешного, не пострадает от зла ни в нынешнем, ни в будущем веке, но очисти их милостью своею и покрой их благодатью своею, всеблагий!»

И тем всегда утешал я себя, что не погрешил никогда против церковной службы с юных лет и до сего времени, разве что был болен; ни нищего, ни убогого, ни странника, ни скорбного, ни печального никогда не презрел я, разве когда по неведению; и из темниц больных и пленных, и должников из рабства, и во всякой нужде людей по силе своей выкупал я, и голодных, как мог, кормил, рабов своих всех освободил я и наделил их, а иных и из рабства выкупил, и на свободу пустил я, и все те наши рабы свободны, богатыми домами живут, как ты видишь, и молят за нас Бога и всегда нам содействуют. А кто и забыл нас — Бог его да прости во всем. А теперь домочадцы наши живут все свободны, у нас в своей воле; видел ты сам, чадо мое, многих ничтожных сирот и рабов, и убогих, мужского полу и женского, и в Новгороде и здесь, в Москве, вскормил и вспоил я до зрелости, обучил, кто чему способен, многих и грамоте, и писать, и петь, которых иконному письму, а каких и книжному искусству, тех серебряному делу, и прочих всех многим ремеслам, а кого и к торговле пристроил заниматься.

А мать твоя воспитала в добром наставлении многих девиц и вдов, ничтожных и убогих, обучила рукоделию и разному домашнему обиходу, и, наделив приданным, выдала замуж, а мужчин поженила у добрых людей, — и все те, дал Бог, свободны, живут состоятельно, многие в священническом и дьяконском чине, и в дьяках, и в подьячих, и во всяких чинах; кто во что уродился и в чем кому благоволил Бог быть, — те занимаются разными ремеслами, а многие торгуют в лавках, многие и в купечестве в различных землях ведут торговлю. И божьей милостью у всех тех наших вскормленников и иждивенцев ни позор, ни убыток, ни денежной пени от людей, ни людям от нас, ни тяжб ни с кем не бывало: во всем Бог сберег до сих пор. А от кого нам, от наших вскормленников, досада и убытки многие и большие бывали, так то все мы сами снесли, никто о том и не слыхивал, а нас за то Бог наградил. И ты, чадо, тому же подражай и так поступай: всякую обиду в себе пронеси и перетерпи, и Бог вдвойне наградит. Не познал я другой жены, кроме матери твоей; как дал ей слово, так и исполнил. О боже, Христе, удостой закончить жизнь свою по-христиански в заповедях твоих!

Живи, чадо, по христианскому закону во всех делах без лукавства и без всякой хитрости во всем, да не всякому духу верь, доброму подражай, лукавых и закон преступающих во всяких делах отнюдь не привечай. Законный же брак со всей осторожностью соблюдай до конца своей жизни, чистоту телесную сохрани, кроме жены своей не знай никого, а также и пьянственного недуга берегись — в тех двух причинах все зло заводится вплоть до преисподнего ада: и дом пуст — богатству разорение, и Богом не будет помилован, и людьми обесчещен, высмеян и унижен, родителями же проклят. Если, чадо, тебя от такого зла господь сохранит, закон соблюдешь по заповеди господни и от хмельного питья воздержишься, и добродетельно проживешь, как все богобоязненные люди, тогда ты помилован будешь Богом и почтен людьми, и наполнит господь твой дом всякою благодатью.

И еще напомнить: гостей приезжих у себя корми, а с соседями и со знакомыми в дружбе и в хлебе, и в соли, и в доброй сделке, и во всяком займе. А поедешь куда в гости — подарки не дороги, вези за дружбу; а в пути от стола своего есть давай домашним твоим и проходящим, и их с собою сажай за стол и питье им также подавай. А маломощным милостыню подавай. И если так поступаешь, то везде тебя ждут и встречают, а в путь провожают — от всякого лиха берегут: на стоянке не обкрадут, а на дороге не убьют, потому что и кормят доброго ради добра, а лихого от лиха, но если и этот на добро во всем обратится, в том убытка нет добрым людям. Хлеб-соль — взаимное дело, да и подарки также, а дружба навек, да и слава добрая.

А ни в пути, ни в пиру, ни в торговле сам никогда браниться не начинай, если же кто излает — стерпи Бога ради, но уклонись от брани: добродетель побеждает злонравие, злобу преодолевает, ибо господь гордым противится, смиренных любит, а покорному дает благодать. Если же людям твоим случится с кем переругаться, так ты своих побрани, а крутое дело — так ты и ударь, хотя бы и прав был твой: тем брань успокоишь, да к тому же

убытка и вражды не будет. Да еще вот недруга напоить и накормить хлебом да солью, глядишь, вместо вражды и дружба.

Вспоминай, сынок, великое милосердие божие к нам и заступничество с юности и до сего времени. На поруки не брал никого, но и меня не брал никто ни в каких делах, и на суде ни с кем, ни в истцах, ни в ответчиках. А видел ты сам, в ремеслах во многих разных дел мастеров много бывало всяких: иконники, переписчики книг, серебряные мастера, кузнецы и плотники, и каменщики разные, и кирпичники, и строители крепостей, и всякие мастера; деньги даны им на ремесло наперед по рублю и по два, и по три, и по пяти, и по десяти, и больше; хоть многие были мошенниками и бражниками, но со всеми теми мастерами за сорок лет, дал Бог, обошлись без клеветы и без судебного пристава, и без всякой кручины; все, что было, улажено хлебом да солью, да питьем, да подарком и всякою добродетелью, да терпением своим. Если же сам у кого что купливал, так ему от меня любезное обхождение, без волокиты платеж, да еще и хлеб-соль сверх того, так что и дружба навек, и никогда мимо меня не продаст и худого товару не даст, и за все поменьше возьмет. Кому же что продавал, все честно, а не в обман; кому не понравится мой товар, я назад возьму, а деньги отдам. Ни в купле, ни в продаже ни с кем ни тяжба, ни брань не бывали, так что добрые люди во всем мне верили, и наши, и иноземцы, — никому и ни в чем не солгано, не обмануто, не просрочено ни в ремесле, ни в торговле, ни кабалы, ни записи на себя ни на чем не давал я, и лжи ни в чем не бывало. Видел и сам ты, какие большие ссоры со многими были людьми, да все, дал Бог, без вражды кончалось. А ведаешь и сам, что не богатством жили мы с добрыми людьми, правдой да лаской, да любовью, а не гордостью, и без всякой лжи.

Чадо мое любимое, Анфим, а в том, что тебя наставлял я и всяким путем поучал добродетельному и богополезному житию и что неумелое это писание худого моего поучения тебе передал, так молю тебя, чадо, господа ради и Пречистой Богородицы и великих чудотворцев, прочти ты его с любовью и со вниманием и запиши его в сердце своем и прося у Бога милости и помощи, и разума, и крепости, и всего, уже перечисленного, по этому же написанию с любовью и делом; так и жену поучай и наставляй, и детей своих, и домочадцев всех учи страху божию и добродетельному житию. А если и сам так поступаешь и научишь жену и детей, и рабов и рабынь, и всех ближних своих, и знакомых, и дом свой хорошо устроишь, благодать у Бога найдешь и вечную жизнь получишь со всеми, кто тебя окружает.

Но если, сынок, моего моления и наставления не примешь и по этому написанию жить не станешь, подобно другим добрым людям и богобоязненным мужам, и заповеди отца духовного не станешь соблюдать и не воспользуешься поучением одухотворенных Богом мужей и чтением Святого Писания, и христианскому праведному закону не последуешь, и о домочадцах своих не порадеешь, то я твоему греху не причастен, сам о себе и о домочадцах своих и о жене дашь ответ в день Страшного Суда.

Если, чадо мое возлюбленное, хоть редкие заповеди этого моего простого наставления соблюдешь и делом их оправдаешь, то будешь сын света и наследник небесного царства, и снизойдут на тебя милость божия и Пре-

чистой Богородицы и заступницы нашей, и великих чудотворцев Николая, Петра, Алексия и Сергия, и Никона, и Кирилла, и Варлаама, и Александра, и всех святых, и молитва родителей, и мое вечное тебе благословение отныне и во веки веков; и благословляю тебя, чадо мое, и прощаю в сем веке и в будущем, пусть будет на тебе милость божия, и на жене твоей, и на детях твоих, и на всех твоих людях отныне и во веки веков.

Чадо мое единственное и любимое, Анфим, соизволил Бог, и благочестивый православный царь государь велел послужить тебе в своей царской казне у таможенных дел, так теперь говорю тебе, чадо, и со слезами молю: «Гос-пода ради помни царское наставление, прося у Бога помощи и смысла от всей души и от всего помышления, служи верой и правдою без всякой хитрости и без всякого лукавства в любом государственном деле; с другом дружи, недругу не мсти, и волокита бы людям ни в чем не была, всякого обслужи с любовью и без брани; а не удастся дело, так ты добрым словом ответствуй, а срок пропустив, без проволочки отправь; а в торговле поступай обходительно, душевредной служба твоя не была бы государю ни в чем, сам же сыт будь благословенным царским жалованьем; и все хозяйское у тебя было б всегда на счету и на заметке, в записи, и приход и расход, казначеям будь послушен, а с товарищами согласен, с подьячими и мастерами, и сторожами будь строг и дружелюбен, и с любым человеком приветлив, а бедных и печальных, и нуждающихся, и пленных всегда без волокиты разбери и от себя по возможности накорми и напои, и милостыню дай, по человеку смотря; а случится суд, всякому человеку, богатому и убогому, другу и недругу, если дело его истинно и праведно, без волокиты и без всякой хитрости его заверши, по словам евангелия: «Не по лицам судите сынов человеческих, но праведный суд судите; каким судите судом, таким и судитесь вам, и какую мерю меритесь, такой и воздастся».

Слава свершителю Богу ныне и во веки веков. Аминь.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИЗ ИЗМАРАГДА

Слово святого Григория папы римскаго

Славно, оброто есть братие и полезно всякому вѣрну почитанье книжное, блаженни бо рече пытающе свѣдѣни его слышаше бо всегда слово Божие, не забудемъ истинный, велика бо полза намъ в мятежи мира сего будуще. почитание книжное, а се же велми есть зло. и погыбель души, еже не слышаше учения. безвѣстно жити. но да ся насладимъ учения Божествена. дражѣиши бо есть злата, и камня многоцѣннаго, правитель есть души и утвержение. рече бо пророкъ Давыдъ, въ сердци моемъ сокрыхъ словеса Твоя, да не съгрѣшю Тебѣ, и якоже узда коневи правитель есть, тако человекъ встызается от пустошныхъ. слышаше учения святая, и якоже полоненныхъ умъ и въ своей странѣ, есть, тако имѣя страхъ Божии всегда мыслить о небесныхъ. и желаетъ учения слышати. слыши же тако ти хулить пророкъ не почитающа. и не слышаша учения прокляти укланяющесе от заповѣдей Твоихъ, и злѣ осудятся. и самъ ся похвали глаголя, коль сладка словеса Твоя паче меда устомъ моимъ, и законъ устъ паче тысящъ злата и сребра, и въспѣтъ глаголя, възрадуюся азъ о словесѣхъ Твоихъ, яко обрѣты корысть многу, корысть нарече словеса Божия. да и мы ихъ слыша, ти смыслено подшимся свѣмъ бо дѣломъ добрымъ начало есть, почитание святыхъ книгъ, велика полза учения слышати святого Василия, и Иоана Златоустаго. и Ефрема, и Кирила философа, и инѣхъ святыхъ. да zde богоугоднѣи поживше. онамо Царьства Небеснаго сподобимся, благодатию Господа Бога нашего. Ему ж слава.

Слово. Павла апостола, истолковано. Иваном и Василиемъ

^ Примем братие. да услышимъ слово ползы духовныя исполнено, много бо вы глаголю дабы есте душа спасли, да вразумить вы Богъ, къ послушанию Его словесъ, и о семь молю вы. да слышавшей творити реченная. в дому сушая наказуйте. на страх Божию, а не глаголи яко жену имамъ, или дѣти, или домъ строю, и власть держю. или ремесство имѣю, се не наше дѣло есть, но чернеческое, еже книги чести, о человеце что глаго- леши. в толицѣ блудъ мятежа, и власть мира сего, почто не отженеши печали почитаньемъ книжнымъ, черноризци бо убѣжавше мирскихъ мятежен. и зва ти сѣдяще. многа утверждения примутъ. мы же в велицѣ мятежи, и в бури мира сего живущи. многи творящи грѣхи, достоинъ ны часто почи- тающи святаыя книги отгони ти печали, и тѣми искати спасения. воды бо часто капля каплюшиа. и камень удалит. тако и книги часто чтомы наведуть ся на истинный путь, и разрѣшати грѣховныя сѣзы. добръ же о семь пророкъ рече. яко въ гнѣвлива человека не видеть страх Божий, не можетъ вселитися въ сердце. осквернено пианствомъ. Сирах рече. Господь създа премудрость, и подасть ю любящимъ Его. а мы же нынѣ вси примемъ спасение от почита- ния книжнаго, дѣломъ сотворше реченная. а не токмо слушающе. пророкъ рече да будутъ вси научени Богомъ от мала и до велика. Павелъ рече. азъ братие не придохъ человеческою мудростию. но явлениемъ Святаго Духа, вся бо вси възлюблени. нашего спасения дѣля, писана быша наказаниемъ намъ, велика бо намъ полза слышати учения. и великое утверждение съгрѣшаю- щимъ почитание книжное, велми отинуд зло пропасть велика не слышати писания. тѣ глад души есть, мнози бо невѣгласи велику приаша ползу от почитания книжнаго. и Царства Небеснаго доидоша, да и мы с любовию учения слышимъ и сътворимъ е. Ему ж слава въ вѣки.

Слово. Иоана Златаустаго. како не лѣнитися книгъ чести. Господи благослови Отче

Мпозп „почитаньемъ божестаенаго писаана съ праваго пути съвратишася и заблудившеся и погибоша. инии же книги почитающе. но свершена не имяху разума, с праваго пути съвратишася. Богу попустившю величья их ради, зане разумъ приемше. а правды не творять самохотию. мужъ бо книжникъ а пьян- чивъ не можетъ направитися на истину спасения. аще кто не умѣя книгъ мудруеть. таковыи подобень оплоту бес подьпоръ стоящу. аще будетъ вѣтръ то падется тако мудруя а не книжникъ, аще на нь грѣховный вѣтръ падется. не имы подпора словесъ книжныхъ и мудростей книги, аще то ся объявитъ в человецѣ. то яко очи обѣ в тѣлѣ съвершено имущи глядятъ. птицамъ бо того ради крилъ дани, да сътей человеческихъ бѣжать, а человекомъ книги, яко всю неприазнены леть обнажают, мнози бо суть козни лукаваго диавола. ими же уловяты человеки. ово гнѣвомъ надымаеть. а иного завистию устрѣляеть. иного

на татьбу, и обидѣти учять. а иных на позоры и на игры, иного на описание потычють. а иного на пианьство. и на блуд ласкають, а иных на гордость острить, и скупостию учять. а иного на кощюны. и на плясание. и на пѣсни и на гусли поучають, а иных лѣнностію окрадають. да къ церкви быша не приходили, многи бо съблажняют. хотять нас от Бога отлучити. и царства чюжого сътвори. Богъ же человекомъ открь книгами вся соблаженна лукаваго диявола. да не прельстит боящихся, н дарова на диявола Честный Крестъ, а на сѣти его святя книги, их же послушющеи сътворяюще реченная. получимъ жизнь вѣчную, и святыми веселие, о Христѣ Исусѣ о Господѣ нашемъ.

Слово, святого Ефрѣма како слушат книгъ.

§Ш~кпя брате лукавый ти помысль умъ мутить, утѣшися почитанием свя- тых книгъ. Божиим именем Богъ прогонит бѣсы, идѣже святя книги чтомы суть, ту веселие праведным. и спасение души, яко труба съберет вой. тако святая словеса сказаема. Ангелы Божия съвокупляют. а идѣже съпѣли и гусли и пѣсни сотониньския. ту бѣсове собираются ту омрачение души и пагуба, дияволу веселие, святя бо книги чтомы собирають помыслы на страх Божию, кацѣмъ образомъ труба въпиющи во время рати, и не- вѣжественя въстави на супротивныя, тако святя книги наставляють на истину, тѣмъ братие часто приходящи, послушайте чтогома да получимъ истинный разумъ...

Слово, святыхъ апостоль, и святыхъ отецъ, како жити христианомъ

іЛодобаеть всякому христианину чисто жити. и вся с рассмотрением творити. да не вотще труд нашъ будетъ, и в невидѣнии кто нас погибнетъ, и ослабѣетъ. но будемъ вѣдуше вси. что угодно есть Богу, да не осуж- дени будемъ, что бо иже ся постимъ а безъ исправления. ть что успѣмъ, удрѣжание ли брашень постъ глаголется. и удержание похоти, аще бо брашна ся удержимъ, а тѣлесныхъ не удрѣжимся похотей, ни малы ползы створит ны и. жестокое въздержание от брашень. а плоды творяще злобный. аще попель зоблемъ а злобъ ся не остануще ть не можемъ ся спасти. аще бо от хлѣба ся удержимъ, а гнѣваемся и завидимъ, ть звѣремъ емя подобны, ть и бо не ясть хлѣба, но плоть ясть. яко гнѣвомъ и завистию снѣдаемъ, другию братию, завистию и клеветою, аще бо въздержатися хощещи от мясь и от рыбъ, ть првие остави ся гнѣва и ярости, грьдости и клеветы. зависти и обиды, татьбы блужения. пианьства и всякия злобы, ть не будите звѣремъ подобнии. аще ся сих встанемъ святымъ уподобимся, добродѣтелемъ. неправды удаляющися. аще кто питья не пиетъ. ни мяса ясть. а злобу дрѣжитъ. таковы пуше скота есть, скотина бо не ясть мяса, ни

вина пиеть. але кто на голѣ земли легаеть. а мыслить злая, ни така ся хвали, не требует бо постели скоть, но да оставим братье плотския похоти. да не будемъ скотинымъ телѣсемъ подобии, нѣ духовныхъ дѣлъ плоды творящи. Ангеломъ будемъ подобии, съ святыми получимъ жизнь вѣчную, не того бо дѣля нас Богъ сътворить. да скотѣски живше. в вѣчныя внидемъ муки. но мало здѣ в вѣцѣ семь пребывше, въздержаниемъ пощениемъ чистотою, покланениемъ милостынею, паче же любовию. смиреніемъ покореніемъ. братолюбіемъ. и тако поживше добрѣ примемъ вѣчную жизнь, юже обѣщать есть намъ прияти съблювшимъ заповѣдь Его, тѣмъ же не льститесь братіе. вдающесе житию сему, пищу же и пианство многи бо красота мира сего погубляеть. прельщаеть же слава многи въ адскую глубину сводить, от нея же избавит ны Иисуси Господь Богъ, творящи заповѣди Его. и хощаща в воли Его. Ему ж слава в вѣки амин.

**Слово, святого Антиоха Великаго, како достоинъ
блюстися злыхъ женъ безумныхъ.
Господи благослови Отче.**

ЗВГ

§Гик.валу въздамы Богу яко учениемъ Своимъ на истину наставляемъ есмя. пророкъ бо рече вразуми мя и живъ буду, да еще братіе хощете съблюстися от злыхъ женъ, прѣвое ни своей женѣ тайны повѣждь. слышал бо еси о Сампсонѣ силномъ. како жена всю тайну его испытавши, остригъ и связа его иноплеменикомъ предать, блюди же ся с чужою женою единъ съ единою в путь итти. или испивающи съ единою сидѣти. слышал бо еси о Иосифѣ како Потэфриевы ради жены многи приять страсти, и потомъ смиреніемъ възнесесе. и съблюдесе бо от злыя жены лукавья, блюди же ся от вонь- зрѣнія пакости, слышасте бо како пророкъ Давидъ видѣаъ мьющесе Вирсавию жену Уриеву. не токмо с нею сгрѣши. нѣ и мужа ея уби. нѣ тон святой слезами и покааніемъ. едва свободней грѣха того, ни играйте игрою любимы шутливою с чужими женами ни с кумами, ни съ ятрами. ни снохами, ни пляши с ними. Аммон бо Фамари ради сестры своей злѣ погубленъ бысть. и яко она старца оклеветаста Сусану праведную, сама не улучыша похотѣнія. каменіемъ побіени быста. також и Соломанъ мудрый многу имы мудрост. и паче всѣхъ умомъ и разумомъ приближался к Богу, и той погыбе жены ради, и отступникъ от Бога быв. жены послушавъ, вшедъ бо въ церковь идольскую и поклонися идоломъ и покади я. и на старость разгнѣвивъ Бога, покаанія не примъ умре. о томъ убо свидѣтельствуетъ пророкъ Малахія. и Афанасеи отецъ иже истолкова Псалтирь. и Ниль преподобный. Аньтиохъ Великый книжъникъ иже Пандокъ съставилъ и Памвосъ отецъ святой, и Тимофѣи. иже упрѣлъ Акулу жидовина и крести его. и ини мнози свидѣтельству ютъ о Соломанѣ яко отступле от Бога, и погыбе лютѣ женою прельщен. Адамъ жены ради ис породы изгнанъ быст. Иевъ толко единъ не послушавъ жены, и воля ея не твори, сугубо принтъ богатство и славу и спасень быст. Благыи Богъ проведыи вредъ человекъ душегубныи.

и рече всякъ възрѣвъ на чужую жену с похотью, уже с нею съблуди въ сердци си. да того ради братие блюдитесь злыхъ женъ лукавыхъ, и от възрѣ- ния убо грѣхъ рече Господь, а еже соблудити с чужою женою вельми есть лють и окаянень грѣхъ. и пагубу душу съдѣвается всякъ бо грѣхъ опрочи тѣла есть, а блудяи въ свое тѣло съгрѣшает. аще ли не лишиться того, жесткимъ покааниемъ. то не можетъ спастися блужения ради.

Слово, святыхъ отецъ. иже не осужати. ни обидѣти вдовы и сирот

¶ II_1. арь ли еси или князь или воевода, или судья, тѣ помысли от кого еси власть приаль. или кто выдалъ есть власть и сань, умъ мудрость, да умѣете гонити мечь, сице глаголетъ Господь слышите князи судья чело- вечьскыя. да не оправдиши виноватаго мзды ради, и не устыдиши силнаго лица, избави обидимаго. да самъ судимъ избавленъ в суд страшнаго дни. всякие ж вдовы и сироты не озлобите, да не разгнѣвается Господь яростию на вы. глаголетъ бо пророкомъ Исаемъ, аще неправдою озлобиши сироту и вдовицу. и в горести душа ихъ въздыхаючи възопиютъ ко Мнѣ. скоро услышу вопль ихъ. и пушу на вы гнѣвъ Свой, и погублю вы напрасно. и будутъ жены ваша вдовы, и чада ваша сироты, и никто ихъ не помилуетъ о имени сиротинѣ и вдовичинѣ не помышляй, и хотя взяти я. силе бо есть Господь лица ею. рекъ Азъ есмь Отець сиротамъ и мьститель вдовицамъ, из руки силнаго избавляй, горе обидящему вдовицу луче бы ему огонь в домъ свой свергше и запаливши избѣгнути. ниже за сихъ въздыхъ ние ввержену быти в геону огненую. тѣмъ же безъ испытанна не приемли клеветы на сироты и вдовица, и не вскорѣ въры имите обажаящимъ. нѣ блюдѣтесе сѣти диаволя, послушайте же паче писаниа. глаголюща сиротѣ буди помощникъ, благословятъ тѣ уста вдовича буди сирымъ отецъ. в мужа мѣсто вдовицами попечися. и мо- ления обидимаго скоро послушай, се бо велика есть добродѣтель предъ Богомъ, еже надѣляти вдовици и сироты, и утѣшати в печалехъ сушая, луче бы мало добро приобрѣсти съ благословениемъ, неже богатство много с клятвою, поставилъ тѣ царь в великыи сань и к тобѣ идути мали и велици. славни и неславни. дары и чести приносяще ти. то благо есть и от Бога дарованно. нѣ блюди с грѣхомъ взятка, се неправда есть егда кто мзду дасть хотя соперника препрѣти. и будещи неправеднѣ осужая человека, въ образъ Божии сътворена. егоже ради Христосъ кровь свою пролиа. проклятъ рече всякъ судяи неправедно, и яростьъ Господня неисцѣльна на нихъ до вѣка, и огонь снѣсть дома ихъ вземлющихъ мзду, и чада ихъ не поживутъ, нечестна ради отецъ свои юже неправдою взимаху. о властели неправдивии мздоимци. яже събрасте от вдовы и сироты, то в негасимомъ огни подгнѣта есть душамъ вашимъ.

Слово, святаго Иоана Златоустаго. како встати в нощи молитися

Щить приими о человекѣчє и рекше святагы молитвы, оградися ими. во- стани от сна и извлеци си мечь. вѣстани крѣпцѣ по силѣ своей, и помолися от всея душа, и тако Богъ поможет ти вскорѣ, и подасть ти крѣпость и силу побѣжати врага невидимаго на тя дрѣзающа. не того бо ради братие створена. да празно спимъ и порозньствуем. смотрите како ти встают полу- нощи рукодѣльници. да и вы вси вѣсталните каждо вас в нощь, и прѣвие всѣх дѣл молитву Богу сътворите. да и милость Свою подасть вы. а егда ложася спати. тѣ не погрѣши ни единой нощи не кланяся. но елико мога по силѣ, темъ поклонением побѣждаетъ человекъ диавола. тѣмъ избываетъ грѣхов иже съгрѣшили тоть дни. тогда бо нощь и умъ ти есть легчає к Богу, и могут тя на покаание обратити ношныи молитвы и печати дневных молебъ ношных послушает Богъ, аще ис храма изникнеши. то слыши изрядное мльчанне. тогда ти и душа чистииши есть и умъ твои легчає на молбы. и помысли вѣка сего коньчание и отшество. и да и се ми слово есть к мужем и к женамъ, востани в нощи и преклони колѣни, припади к Богу моляся и паче ти дневных молебъ приклонить ухо Свое Господь в ношныи молитвы и. въспомяни Давида царя како ти глаголаше. седмижды и днемъ хвалим Тя. и паки в полунощи вѣстахъ исповѣдатися Тебе, и утрудихся въздыханием на всяку нощь слезами постелю омочах. помыслите братие. аще царь толико имы печали, и так творящи по вся нощи а мы же како отвѣт дамы и к Богу в лѣности пребывающн. глаголю вы братие и сестры встанемъ ношью молитесь Богу, о грѣсѣх наших, исповѣдатися Ему тогда в нощь, нишщая слава мутит ум. како бо мутити хошетъ а всѣмъ спящим не зазрющю никому, не знает бо никто ни пакостить ни како бо может быти в день, а уму видящю многъ мятежъ, и помыслы имѣющи многы. аще бо велми ся крѣпиши в день, но не можеша таковых молитвъ принести к Богу, и буди храмъ яко церкви обношь мужи и женами съставлен. рече бо Господь идеж еста два или трн събранн о имени Моем, то есть посреди нх. добрѣ есть Богу единъ творяи волю Его. неже тма безумных. аще у кого вас дѣти суть възбуди я в нощи молитися Богу, и научи я да тако всегда творят, нѣсть бо ничтож таковаго храма добрѣе, идеж в нощь мольбы творими суть, слышите что пророкъ глаголетъ, аще поминах Тя на постели своей и на утренних поучихся в Тя да молимся братие по вся нощи разрѣшим узы грѣховныи. глаголю бо вамъ встанемъ ношью. аще не полунощи. нѣ къ свѣту, нощь бо на двое разлучена есть, **и тѣлу на упокой** и души на спасение, востани убо в нощи и молися Богу припади въздыхая о грѣсѣх. аще бо милостыня творим а сами лѣнимся молитися не можем спасти ся.

Слово. Иоанна Златаустаго. О рассмотрении милостыни. Господи благослови Отче

^оторыи успѣхъ есть съвлеши иного, облещи же убогаго сироту, того обидѣти а иного надѣляти. кая в томъ есть помощь, еже чюжим милостыня творити кое пособие, аще все отдамы чюжее. луче бы не грабити неже чюжим творити нѣсть бо на ползу, милостыня рече и вѣрою очищаются грѣси. милостыню же яже от насилуя бывающиа. ть бо не милостыня есть Богу, а нечеловеколюбие. никоея користи ни есть намъ в чюжем сказаетныи Закхеи мытарь, тогда рече умолити Бога, егда вчетверо отда кромѣ грабленых. мы же тмами грабяще а мало подающе. не можем умолити Бога но паче гнѣвимъ. повѣжь ми аще бы ося мертво кто от распутна привлекъ въ церковь, ть не были его камением побили яко скверника. а от грабленьи милостыня гнуснѣе того есть, аще бо неправедно что привлечеси к собранному имѣнью, то все огнусить. яко же се в чистъ источникъ гнои кто то всего нечиста створит, тако и богатство в насилье влѣзь все проказитъ, иже от неправды и хищения милостыня, ть луче есть не грабити ни творити. есть бо на пагубу души, а от праведнаго имѣния и труда творима милостыня подобно сему, яко се волку втекшу въ ограду овчюю. вся распуститъ овца тако и милостыня от своя силы творима вся проженеть грѣхи, и се вы извѣстую. но не можем на милостыню, едину надѣющися вдатися пици, пианству. любодѣнню же и гнѣводръжанню. зависти и клеветы, и ннѣмъ грѣхом. тѣх бо ради злобъ неприятна есть милостыня к Богу, того ради длѣжни есмя вся съ исправлениемъ творити. да не вотъще тружаемся. се убо ничто ж бы князь или богатыни въ ересь вошли и быша съгрѣшающии. и даили быша за ся. а сами не трудящися. и къ церкви лѣнящися а всегда въ объядении. и въ пианстве. и блужении пребывающе. то ни на кии успѣхъ таковыхъ есть милостыни, таковыхъ приносы гнусны есть Богу, нже оскрѣбляют. и насилье творят сиротам, неприятии дарове грабителейы. любодѣвы. корчмитивы. и зла- гоусна иже кто челядь свою томить голодомъ, и наготою и дѣлом не по силѣ, татины же и разбоинничи. и мздоимца суди, и мечетьника. н клеветника, невольнаукоры. свадлива же и пьяницу. и рѣзоимца. о таковыхъ пророкъ Давидъ рече. не оскудѣет от пути его лихва и лесть, ть бо вси ратници суть. Божии, неприятна Богу таковыхъ милостыни, паче же гнѣвъ дрѣжащих не- приятны молитвы, ни дарове тѣх. донѣлеже смириться.

Слово. Иоана Златаустаго. о добрых женах

.;Послышите жены заповѣди Божиа. и научитися в молчаньи повиноватися мужем своим, да спасете своя душа, в началѣ бо рече Господь къ Евзѣ. от мужа взята еси и ть тобою обладает, ему ж ты в молчаньи повинуйся, жена бо мужа своего честна творяще. от человекъ похвалена будетъ, а от Бога благословение приметъ. жены же не супротивляйтесь мужем своимъ. но въ всем покарайтесь имъ мужнин воли повинуется жены, мужа бо ради

сътворена еси жена, а не муж жены ради, яко бо Христос глава есть церкви, тако муж женъ глава есть яко церкви повинуется Христу, тако и вы своимъ мужемъ покаяйтесь жены, сего бо ради апостоль Павелъ рече. не лишайте себе свѣщания своихъ жен. рекше или пост хотяще въздвигнути. или иного что дѣля чистоту имѣти. ть все по слову с женами творите. нѣсть бо два мужа и жена, нѣ плоть едина есть, жены же въ церкви да молчатъ гнусно бо есть въ церкви бесѣдовати. ть бо дом Божии есть, аще ли что бесѣдовати хотятъ, ть в домѣхъ муж своихъ въспрошаютъ. жена добра покорлива вѣнецъ мужу своему, обрѣты покорливу жену износит из дому своего благая, жены добрый оградиша дома. а безумнии раскопаша языки своими, жены ради добрый блаженъ есть муж. жена добра веселит мужа своего, и лѣта его исполнить беспечалием и миром, жена добра встанлива съставление дому и ограда, женамъ украшение паче злата умъ добръ, и въ церквахъ молчание, и в домѣхъ покорение и послушание, жена добра неимущая и нищая кормя, яко ж сума ништяныни блаженная жена добрая дражѣиши есть камения многоцѣннаго, и обрѣты ю муж радуется ней. яко обрѣте честь с славою, и яко скровище многихъ благъ исполнено, таковая бо всегда благая творит во всемъ животѣ своем, обрѣтше лень и волну устраять свиты, и пестроты многоиразъличнии. и предасть я в куплю гостяжнымъ. а сама облечется въ красныя одежа в червьленыи в багряный, и бысть яко корабль куплю дѣючи. издалеча имѣнья съвокупляючи. и сугубы одѣния сътворит мужеву своему честенъ муж предъ людьми таковыя жены, жена бо добра встанет из ноши, и дастъ довольная брашна рабомъ своимъ, руци свои на полезная учини, и персты свои на вретено и в ноши не угасает свѣтильница ея. плоды же от пота своего подасть убогимъ, уста же своя отвръзает мирно, печалуется о дому своемъ строящи полезная, благословить бо ся рече въ всемъ, жена хамерканя. ея же дѣло вси видѣша а не руцѣ. и многи ины жены такови хвалими суть.

Слово. Иоанна Златаустаго. о добрыхъ. и о злыхъ женахъ. Господи, благослови

'сїиВъ Послании к римляномъ. апостоль Павелъ мѣнить. многи добрыя жены с похвалою глаголя, братие представляю вамъ Фимию сестру вашу. юже приимѣте Господи подобну святымъ много бо ми добро створи, цѣлуйте се Труфону. и Трифесу и Мариамъ възлюбленную. иже много трудися Господеву и иными добрыя жены въ святыхъ книгахъ хвалими суть яко же нѣсть иныя злобы горше злыя жены, тако и добрыя жены нѣсть къ нему приложити. дражеиши есть камения драга и бисера многоцѣннаго, честь и даръ от Господа жена покорива и послушлива, а язычна же и лѣнива за грѣхи мужю дасться. тому мужю лютю есть иже языка слышитъ женя. и лица ея токмо зреть а дѣль не пытается, языку бо женню не вѣруй, нѣ от дѣль пытай ю. сего бо дѣля рече не вѣруй имъ же Адамъ послушавъ жены в преступление вниде. всему бо роду пагубу бо жена наведе. того ради учитъ ныи и рекыи. не послушай злыя жены, уне есть злоба мужю не желети вы и жены

доброта, глаголетъ бо клюками а не истинно, лучше в пусть мѣстѣ жити. неже съ сварливою женою и прокудливою. яко ж въ древѣ червь, тако злодѣива жена мужа погубить, и яко каплива храмина в день дождя изгонит сѣдящая в ней. тако сварлива жена мужа своего из дому изгонитъ, женѣ злоумнѣ красота яко златъ усѣрязь у свиньи в ноздрях. Исус Сираховичъ учит ны и глаголя, не дай же на тя женѣ глаголати и не попусти ей воли, на ся силу свою наступати. лучше есть съ львомъ и съ змием жити. неже сварьливою и устатою женою, премѣнит бо лице си женская злоба, и очи яко лвица посупит. и яко съсѣченъ въсход стару. тако язычна жена молчаливу мужю. аще кто вас имат дщерь положи на ня грозу да в послушаньи ходитъ, да не свою волю приимше в неразумьи прокудит двество свое, и сътворит тя знаемым твоим в посмѣѣ. и посрамятъ тя при множествѣ народа, аще бо бес порока отдаси дщерь свою, тѣ велику добродѣтель сътворитъ еси. и от всѣхъ похвалень будещи. мудрый рече жена зла лѣнива и пронирилива, дасться мужю неправду за грѣхи мзда, а лѣпоту бо къ Евзѣ рече по преступлении, множая умножу печели твоя, в печале породиши чада твоя, мужъ же да обладает тобою а не ты им. нѣ мужа господина си имѣи. також и апостоль Павель законъ полагает рекыи. жены покаряются мужемъ своимъ яко Господеви. якож Христос глава и слава есть всему миру а женѣ же глава и слава мужъ есть, о мужи убо всяка жена славна и честна есть.

Слово Иоанна Златаустаго. о злых женах

ПЕсть луче в пустыни съ звѣрми жити. неже съ злою женою, никыи же звѣръ подобень женѣ язычнѣ злѣ. лвовѣ бо во рвѣ Данила устыдѣшася. а Нау ѣя Завель уби. кить Иону въ утробѣ невредима съхрани. а Далида остригши Самсона иноплеменником отдасть. а бяше и силенъ, лва единъ срѣтъ уби. и челюстною ослею тысящю иноплеменник изби... аще кимъ владѣет жена, лучше трясею болѣти. неже злою женою обладану быти. трясца бо трящи пустит, а жена зла до смерти сушитъ, яко вялица в дому жена зла. луче варити желѣзо, неже зла жена казнити. погresti луче зла жена, неже в домъ привести, мятеж бо в дому ревнива жена, женѣ злѣ ничего тайны не повѣждъ да не погибнеши. рѣткая бо тайны не повѣдаетъ, а тѣхъ много не потаятъ что слышавъ, се же злыя жены безумныя слышавше посътыдитеся. хулими укаряемы от святыхъ книгъ, и подщитесь на добрая дѣла, покаряются мужемъ своимъ, и живите въ благо- боязньствѣ. много бо жены нелюбовно с мужи своими живуще. но ревнощами и свары, и многими чарами, и непокоривии мужем своимъ суще, того ради, проказньство наражающая дѣти приносятъ, нѣ се бо извѣстно ны есть вельми. яко исперва Каинъ бѣ по преступлении Божии заповѣди зачатъ. Авель же плодъ бысть послушания. и чадо покорения в заповѣдехъ Божиихъ, тако убо и нынѣ иже въ бестрашьи Божии пребывающе не творящи воля Его. и безъ закона живуще. того ради проказньство на порожение свое приводятъ, по преслушаньи бо заповѣди Божии аще ся зачнетъ младенецъ.

тъ нѣсть добра в немъ, того кождо не створите, в законѣ реченная Гос- подемь. да не в пустошь погыбнем. о сем бо пророкъ Давидъ рече. се в беза- конии зачатъ есмь и въ грѣсѣхъ роди мя мати моя. несмыслены и убо- жены. не бываютъ бо яко ж Ревека, и Сарра. Анна же. и Елисавета. и яко прочая богоумныя жены творяху. с мужьми своими живуще мирно и пока- ряющеся имъ. тѣмъ и породиха доброво плода, и поминаеми суть въ свя- тыхъ книгахъ, и хвалимы отъ святыхъ мужь.

Слово, о притчи к родителям

^; Нелюди внимайте извѣсто о глаголемыхъ. Накажите з млада дѣти своя, глаголетъ Божия премудрость любяи сына своего жезла на нь не пощади, наказан его въ юности да на старость твою покоитъ тя. аще ли измлада не накажеша. тѣ ожесточавъ не повинитъ ти ся. Глаголетъ же в четырехъ царствихъ сие иереи бо нѣкто именемъ Илия. смиренъ и кротокъ вельми. имяше сына два. ею же не казняше аще и злое творяста. ни на страхъ Божии учаше. но волю быше имъ дати, она же в существи и ненаказаныи все злое творяста. и рече Господь къ Ильи, понеже на наказа сына свою да оба умрета сына твоя отъ меча, и ты самъ и вес домъ твой злѣ погыбе сыну дѣля твоею, слышите братие. аще и богоугодно пожитъ. но иже дѣтей страху Божию не наказа то погыбе, да аще в ветхѣмъ законѣ бысть то. а мы что примемъ в новѣ законѣ будуще. аще не накажемъ дѣти. Златословесныи же глаголетъ. аще кто дѣтей своихъ не научитъ волѣ Божии, тѣ люте разбойника осудитъ. убийца бо тѣло умртвитъ. а родители аще не научатъ тѣ душу погубитъ, нь вы братие и сестры накажайте дѣти свои измлада. на законъ Божии, да страхъ Божии вкоренитъся в нихъ. аще ли не послушаетъ, тебе твое дѣтя. тѣ не щади е. яко же премудрость Божия глаголетъ. шесть ранъ или 12 сыну или дочери аще ли на зла то 100 ранъ плетью, накажайте убо дѣти своя Бога ся бояти. а злыхъ нравъ остатися. да помощь души вашей будетъ, не ослабляй дѣти своя наказати. аще убо бѣеши жезломъ не умреть. нь паче здравее будетъ, душу бо его спасеша аще накажеша дочь ли имаша. положи на нихъ грозу свою, да съблюдеши я отъ тѣлесныхъ. и не осрамитися лице, аще бес порока отдаши дочь свою, и посреди събора похвалишися о ней. любяи же сына своего учащай ему раны да последи о немъ възвеселишися. и среди знаемыхъ хвалу примеша. възпитаи дѣтище в наказании, да обрящеши славу и благословение отъ Бога, не дай же въ юности дѣтищю воли, нь казни до- нелѣже растеть. егда ожесточевъ не повинеть ти ся. и будетъ ти досада отъ него люта и болѣзнь души, и скорбь не мала, и тыщета домови. и погыбель имѣнию. укоръ отъ сусѣдъ. посмѣхъ предъ врагы. предъ властели платѣжъ, и зла досада, того ради братие и сестры накажайте дѣти своя, не токмо словомъ, но и раною, да нынѣ не примете про нихъ отъ людей сорама, а в будуще въкъ муки с ними.

Слово, святаго Иоанна Златаустаго. како имѣти челядь. Господи благослови

§^Кіце же кто от вас раби иматъ и рабыня, да научить я и нудить на крещение и на покаяние, и на закон Божии, ты бо игумен в дому своем, грозою и ласкою аще ли не учиши ть отвѣтъ пред Богомъ въздаси за ня. и корми я довольно, и одежда и пища, яже има требѣ давайте, да не скорѣбьяще ходитъ, а не бесчестуйте их. яко и ти человеци таци же. но вамъ в послушанье дани суть Богом, аще ли им пища и одежда не дадите, они же не терпяще глада и наготы, крадутъ и разбиваютъ, тебѣ отвѣтъ пред Богомъ дати за то. Авраамъ научилъ закону Господню домочадецъ своих бѣ бо не гордѣ, в станивѣ. а не яко нынѣ человеци. и схожаше бо на распутие Авраамъ, и странныя и нищяя в домъ свои ввожаше. никому же дадыше минути. еже бы не быти в дому его. а жена же его в рабыни мѣсто, служаше странным и нищим, рабы же его вельми бяше послушливы, казаше бо яко печаловаше ими яко собою, да и мы братие попечемся спасением слугъ наших, да быша и ти были добры, и вѣдали быша како ся бояти Бога, кто же бо за рабы своя отвѣтъ дасть пред Богомъ, аще их закону Божию не учимъ, яко бо и на рати аще бо воины будутъ добрии ополчени. ть удобѣ воеводѣ на рать приступити. и гребци единоумни будутъ легко кормьнику правити корабль, тако и раби аще наказани будутъ на страх Божии, ть и пособници будут ти на добро, не оставляй их порозновати раба или рабу, мнозѣ бо злобѣ научаетъ по- розность. и не отягчи же чресъ силу дѣлом раба или рабыню, да не в горести въздохнут на тя к Богу, и услышавъ и прольет на тя гнѣвъ Свои, и раби же пови- нуитесь господамъ вашим, и въ семь покаяетесь имъ. а не прерѣкуите пред лицомъ токмо работающе, но яко самого Бога боящиеся. Господь еще довольно исполняйте рабом да не скорбят, како бо душами их опечалитесь. тѣлесными недостатки оскрѣбляющея. вся убо довольно створи, ть же на законъ учи я. аще ли ты не слушаешь ть казни его плетью, и то чресъ силу, но яко мудрость Божиа глаголетъ до 3 или до десяти, аще ли зла вина вельми ть до 20 ранъ, а лише не велимъ, аще кажеша тако ть душу его спасеши. а тѣло его избавиши от побоя людскаго. аще извѣсто добра имаши раба ть имѣи яко брата или яко сына, аще ли его озлобиши нелестно ти работающа. ть убѣжитъ въ иную страну от тебе, все убо рассмотрено творите братие и сестры, а не злобою и усердием, да спасени будемъ, о Христвѣ.

Слово святых отецъ како дѣтем чтити родитель

Щ Послушайте братие и сестры заповѣди Господня, юже к законнику рече. се прввая заповѣдь, да любиши отца своего и мать свою, да благо ти будетъ и долготѣнь будеши на земли, иже бо чтитъ родителя своя и слушает велѣнная ею. се очиститъ грѣхи своя, и от Бога прославится, аще ли кто злословит родителя своя, сеи пред Богомъ грѣшенъ есть, и от Бога и от

людіеі проклять, иже биет отца и матеръ от церкви да отлучится, и лютою смертию да умреть. писано бо есть отча клятва иссушить, а материя искоренить, сынъ бо рече непослушлив отцю в пагубу будетъ и не поживеть. иже гнѣвает отца и досажает матери, мнѣтся не съгрѣшая Богу, а есть поганого горѣ. и обещникъ есть нечестивым, о них же Исаиа пророкъ рече. възметься нечестивый да не видит славы Господня, сих нечестивыми именована. иже бесчестуют родителя своя, и паки насмѣхающагося отцю. и укаряющаго старость матерію, да исключют и вранове. да снѣдят орли. честь же творя, отцю и матери, възвеселитися имать о чадѣх своих, и в день печали избавить Господь Богъ, и молитву его слышитъ. и его же просить подастъ ему. покои матеръ свою волю Божию творить, и угажая отцю въ благыхъ поживеть тѣмже братіе дѣломъ и словом угажамъ родителемъ, да благословених от них будемъ, отче бо благословение дом утвердить, а материя молитва избавить от напасти, аще бо охудѣет разумом в старости отецъ вашъ. или мати ваша, не бесчистуйте ею ни укаряйте. да от своих чадъ почтени будите, не забывайте труда материя, и еже о дѣтѣх болѣзнь и печаль, а не глаголи много има сътворих добро одѣнием и пищею, нѣ нѣси его свободъ, не можеша его родити. и тако же о нею болѣти якож она о тебѣ. тѣм же страхомъ раболѣпно служи има. да и здѣ добрѣ поживете, а онамо милость от Господа Бога обрящете. яко свершители заповѣди Его. О Христъ Исусъ Господъ нашъ.

Слово, святаго Иоана Златаустаго. како чтити презвитера

идите колико иерѣиска власть, и честь крещением, и покаанием. и причастиемъ поновляютъ вѣрныя, и за вся молитвы к Богу творят, тѣмъ не пререкайте имъ. но добрѣ чтите я Божии бо суть слуги, и предстатели Тайнам Его. тѣмъ добрѣ почтите я. и потребная давайте, аще бо слуги земныхъ князей чтите, кольми паче Небеснаго Царя слугамъ достоину честь и дары въздаяти. слышите апостола Павла глоголюща. покаряйтеся старѣшинамъ вашимъ, ти бо бдятъ за душа ваша, яко слово отдати им в день судный о вас. ты бо токмо о своей выи тщишися. и симъ велика есть скорбь, како бы порученыхъ имъ житие управити. а не научивше суд золь прияти. нѣ глаголеши мнѣ глаголють. а сами того не творят, нѣ то дѣло есть ему не дѣлнися къ всемъ глаголати. аще не послушаемъ учения. тѣ осудишися. Господь бо глаголетъ слушали вас Мене слушает, вас отменяя Мене отмещеться. а иж хулить вы. Мене хулить, ни братіе нѣсть вамъ подобно на священники хулы вѣщати. сии бо по вся дни за тя и за твою братью и за вся вѣрныя службы творятъ. заутра и полудни и вечеръ молятъ Бога въ церкви и внѣ крестъ нося, и в домѣхъ мольбы о всехъ творятъ. та вся размысливше любимии. всяческыи добрѣ надѣляйте я. яко отца пищею и одежею, да безъмятежно о вас мольбы приности къ Богу, нѣ глаголеши недостоинѣ служит, о брате аще Ангель есть принося Пречистыя Таины, а ты аще недостоинъ, тѣ ни како тебе Ангель от грѣхъ не очиститъ, своя бо нечистота комуждо възбраняеть. а ты учения его слушай, и аще право учить, а ты не пытай его житиа. ни укаряи его.

добрѣ бо за тя Бога молить, всякъ бо ерей от человекѣкъ поставляется, и от человекѣкъ приемлетъ дары иже требѣ о грѣсѣхъ. яко собѣ тако и о людехъ. молится Богу день и ночь, того ради достойтъ излише чтити я.

Слово святыхъ отецъ. о женитвѣ. и о любодѣяннѣ

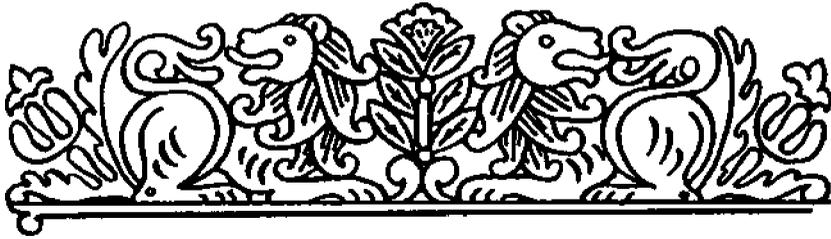
5*§ювьствие разумно. и умныя слухи отверзше. приидите убо слышите ясно вен иже на пользу есть, апостоль Павелъ глаголетъ о женитвѣ и о любодѣяннѣ. како бы намъ безъ грѣха житие се проити богоугодно, вся рече въ славу Божию творите, глаголетъ бо честный бракъ и ложе нескверно, а прелюбодѣемъ судить Богъ, се же братие слышаше внемлемъ, велить бо унымъ женитися и посягати. нежели блудити. жена бо законное съвокупление дѣтей дѣля дано есть, а блудяи незаконно лютѣ осудитъ с невѣрными, всякъ грѣхъ опрѣчь тѣла есть, а блудяи въ свое тѣло съгрѣшають. любодѣемъ же и прелюбодѣемъ судить Богъ, аще оженитъ отрочкѣ нѣсть съгрѣшилъ. аще девица замужъ тѣ нѣсть грѣха, женитва бо законъ Божиимъ есть, а блужение в муку вѣчную сведеть. аще ли крѣпокъ кто двѣствовати хошетъ. таковыи дѣжень есть мысли з дѣломъ удръжати. аще ли кто мыслыми ся распалаетъ. тѣ оженитъ в законъ лучше есть, кто же мысли с тѣломъ удръжати можетъ. тѣ и великъ есть Ангеломъ равень. Самъ Исусъ Христосъ есть двѣству похвала, аще ли в мыслехъ кто съгрѣшають. лучше есть таковому женитися. аще ли крѣпости нѣсть, да аще убо до женитвы блудящимъ лють есть судъ, колыми же паче лютѣ иже от своихъ женъ схи инѣми. блудити. сеи с погаными причитаются, да аще будемъ любимии уловени диаволомъ. в незаконное блужение. лють бо есть грѣхъ вельми. того дѣля речено комуждо своя жена имѣти. а женѣ свои мужъ имѣти. уже встанемъ покааниемъ крѣпкимъ, и поревнуимъ добрымъ мужъ житию, како ти законно пожиша и угодиша Богу. Аврамъ же не бѣ ли женать, и Исакъ. Иаковъ, и ини мнози ихъ же мы блажимъ, и памяти ихъ чтемъ, в законѣ бо пожиша. н къ инѣмъ от женъ своихъ не приступиша. ни взискаша блудницъ, ни в любодѣйствѣ пожиша. слышите ли в ветвѣмъ законѣ и в новомъ мнози душа своя погубиша. многихъ дѣля же нѣ и блужения. Соломанъ бо не блуда ли дѣля многихъ женъ погубе злѣ. Давидъ же отецъ его великый пророкъ, единою съблуди вскорѣ покаание принесе из глубины сердца, рыдая и плачась к тому не створити того, братие не мозите от своихъ съ инѣми блудити. се же княземъ и властелемъ не отимаити у мужей, ни прилѣпляитесь имъ. яко и ти закономъ съвокупитесь. и на судѣ равны станемъ вси предъ Богомъ, ни дшереи не отимаите. ни укаряйте убогихъ. ни девъ срамляите. взопиють бо к Богу на вы послеть ярость Свою, и гнѣвъ Свой пролиетъ на вы. яко же Богословъ Иоанъ глаголетъ. серпъ паря грѣшныя от земля пожиная, да и житиа здѣ изменитъ а онамо в муку предасть душа ихъ. кый отвѣтъ дамы и предъ Богомъ, аще в блудѣ живемъ незаконно, убоимся братье суда страшнаго, и останемся блужения. и истиннымъ покааниемъ и милостынею да очистимся, лошениемъ же и поклонениемъ да спасемся о Христѣ Исусѣ Господѣ.

Слово, свягатаго Иоанна Златаустаго. о христианствѣ

^Послушайте извъсѣтно. мнози убо слытиемъ христиане, а по житью еллини. нарекохъ зристиане. а обычаемъ дѣлы странници. смѣсиша бо ся с невѣрными и навькоша дѣла их. поистинѣ о нас пророчество скончася. како си христиане извькѣше кощуну еллинскыи. и басни жидовскыя. и уродословье. и глумление на улицахъ града, чаров жи и волхования и сновѣ, и требу кумирь ядуше. кровь давленину. звѣроядину. и ина многая зла творящи. да како христиане есте аще се творите, кым ли дръзновениемъ смѣте къ Святымъ Тайнамъ приходити. горше будуще еллинѣ. каци христиане, поганыхъ дѣла повькоша. плясание плескание руку, пѣсни сотонинскыи. питье изълишее. блуд, злоба, гнѣвъ, зависть, и ина многа. нѣсть злѣ именовати христианину се творящему, тѣмъ братие и сестры и отстанитесь поганыхъ творения. послушайте же апостола глаголюща. не ходите еше в пустошумиа. якожъ другия страны ходять, отемнѣвше умомъ, а вы разумѣйте христианомъ глаголемая любимии. не смѣшайтесь творящими такоя, мнози бо суть учителя погибели, и еше умно- житися имуть. блюдитесь яко дни злнъ суть, и время слуги своя събирает не чюдися. аще и пастуси волци будут, къ епископомъ бо и попомъ бесѣдуя, апостоль Павел глаголаше. яко о самѣхъ васъ встануть нѣци глаголюще развращенная. тѣмъ Господь глаголаше блюдитесь да никто же вас не прельститъ, и азъ глаголю блюдѣтесе. не льситесе вслѣдъ злыхъ. и и мнозѣ же не видятъ что есть христианство. виждю бо не уныя токмо неистовы, нѣ и старыя, о нихъ же вельми тужю. егда вижю мужа от сѣдинѣ честна, где ты с собою или на позоры ведуща или в пирь, что сего горѣесть, или что сего дѣла сквернѣе, отецъ сына с собою на зло ведеть. аще кто въспроситъ бестудныхъ тѣхъ. кто есть Амос или Авдии, или колико числя пророкъ и апосталь есть, тѣ ни реши не умѣеть. аще ли о конехъ. или о птицахъ, или о иномъ, тѣ философъ и риторь всѣхъ отвѣтъ положить, и глаголетъ кьи есть вред от глума, сего ради тужю. имъ же не вѣете, яко вред души то есть, дал ти Богъ нѣколико лѣтъ жите, да Ему угодиши. а ты же злѣ пребывая большю погибель приобрѣтаеши себе, не мниши ли ничто же пагубно творяи скверно, подобаетъ бо намъ мольбы и славы Божиа. скончевати жизнь свою всю. а ты же на ядь и на пианство и на молвы, и скверныя словеса, сварь тяжа, кощуну. и неправдами душу си погубиши. гнѣвомъ и завистью, обидою и татьбою и клеветою, играми бляднею. и прочими яже в ненависть Богу, о человеке смотри себѣ блюди добрѣ, речеть Богъ почто в пустошь время свое пожисте. почто не часто ходите къ учителемъ, не твористе глаголемыхъ ими. не се ли в васъ есть, аще учения слово предложимъ, тѣ вси лѣнятесе, и яко не у коего зла с нужною стоять, а будетъ на улици или на игрищи или на бесѣдѣ, тѣ пребудеть полдне и болѣ, или пити будетъ, тѣ и ноцъ не спятъ, пагубу съдѣвающи душамъ, како христиане есте аще се дѣете. се горше поганѣ сотонинско замышление. се и бо позоры замысльилъ есть, смѣхотворца, кощунники скоморохи изучи, да тѣхъ злыми дѣлы позора тая погубитъ злѣ. какъ бо позорующе и не то ли же творять. аще кто изорчетъ пустошникъ глумяся. тогда бо сии болыми вьсмѣются. его же бы дѣля злословника и кощонника. биюще и от-

гнати. нъ зряще и чюдятся ти боле учать на зло. друзии же мзды игрецемъ даютъ тѣмъ бо огонь на своя главы подгнѣтающе готовятъ, аще бы бы ни зрѣли ни чюдилися имъ. ть и си остались бысть быша пустошества игры, но ни токмо дивятся зряще нъ и словеса их изучили, да егда в пиру или ся гдѣ сберуть. ть подобно бы христианомъ суще сице рещи. тако апостоль Павелъ глаголетъ. или Иоан Богословъ, или Исаия пророкъ, или инъ который изъ святыхъ. ть вси в того мѣсто вѣщаютъ. се глаголетъ он си скоморох, или он си кошунникъ. и игрецъ. тѣмъ многи собѣ пути готовятъ ведуща в муку, нѣсть бо се христианско. аще смѣемся и кошунаем. и упиваемся, лѣнимся блудимъ, лжемъ, крадемъ, зависть гнѣвъ имамъ, и на злая дѣла, но иже диаволу суть угодници. имже нѣсть чаяния вѣчныя жизни, тѣхъ дѣло се еже с бѣсы осужение примутъ. о человекѣ почто ся самъ измещеши вѣчныя жизни неправдами, да того ли ради еси в мир уродился, или того дѣла быст человекъ. да богатство много сберещи. и душу же погубиши. или въ ядехъ или въ пианствѣ. и в блудни, и игрецемъ дая потеряеши. многи себе пути створиши ведущая в негасимый огонь, дадите рече излишня въ милостыню, каа тебе помощь, ты объяденимъ разсѣстися хощещи. а ини гладни суть, ты излише ризы носиши. а сродници твои нази. и скуднии всего суть, луче бы дая ти неимушимъ Бога ради, ты же не Бога дѣла губиши имѣние. но на сласти житие, и на пианство и на игры, слышите что рече Господь къ немилостивымъ. отидите не видѣ вас. яко вы не помиловасте. ни накормисте алчна. нага не одѣсте. тако и Азь не помилую вас. яко не слышасте учения, тако и Азь не услышу гласъ плача вашего, а милостивымъ рече. приидѣте благословении Отца Моего, алкавше и жадавше Мене ради, примите уготованное вамъ Царство, алчень быхъ накормисте. нага Мя облекосте. странна введосте. больна посѣтисте. жадна напоисте. то слышаще будите щедри. больна посѣти, темничника скорбящаго утѣши. и род свои и домашня своя не остави скудны скорбяща. да Господь помилуетъ тя.

ИЗ ИЗМАРАГДА

Слово святого Григория, папы римского

^;Итение книг, братья, благодатно и полезно для всякого верного. Ибо сказано: блаженны ищущие знания, постоянно слушающие слово божие. Живя в мятущемся мире, не следует забывать той истины, что от чтения книг польза велика, а пребывать в неведении, не слыша учения, — есть великое зло и погибель душе. Насладимся же учением божественным: дороже оно золота и драгоценных камней, ибо исправляет душу и утверждает ее. И пророк Давид сказал: в сердце моем сокрыл слово твое, чтобы не грешить пред тобою. И как конь уздой на путь направляется, так и человек, слушающий учение святое, от суетного отвращается. И как пленник непрестанно думает о своей родной стороне, так имеющий страх божий мыслит всегда о небесном и желает слушать поучения. Послушай, как порицает пророк нечитающих и невнимающих учению: прокляты уклоняющиеся от заповедей твоих, и осудятся. И хвалится о господе, говоря: как сладки слова твои, лучше меда устам моим, и закон уст твоих лучше тысяч золота и серебра. И воспевает господу: радуюсь я слову твоему, как получивший великую прибыль. Прибылью назвал слова божии. Вот и мы постараемся внимать им мысленно, так как знаем, что чтение книг — начало добрым делам. Великая польза — слушать поучения святого Василия и Иоанна Златоустого, и Ефрема, и Кирилла Философа, и прочих святых; и здесь богоугодно пожив, там царства небесного сподобимся благодатию господу бога нашего. Ему же слава.

Слово апостола Павла, истолкованное Иоанном Златоустом и Василием Великим

оберемся, братья, услышать слово, духовной пользы исполненное. Ибо много говорю вам, чтобы душу спасли, да вразумит вас Бог в слушании словес Его. И о том прошу вас, чтобы, услышав, исполняли сказанное. Учите слуг ваших страху Божию и не говорите, что жена или дети, или дом строю, или властью обременен, или ремесло есть, а то, мол, не наше дело, а монашеское — книги читать.

О человек! что говоришь ты во время такого разгула страстей и власти мира. Что не избавишься от этих скорбей, читая книги?! Черноризцы же убежали от мирских мятежей и во многом укрепятся. Мы же живем в мятущемся мире, много согрешаем. Следует нам святые книги чаще читать, отгонять скорби и печали и с их помощью искать спасения. Как капля воды, ести часто капает, камень стачивает, так и книги, если их часто читаем, наведут на истинный путь и разорвут узы греха. Об этом хорошо сказал пророк: в гневливого человека не войдет страх Божий, как и не может он вселиться в сердце, оскверненное пьянством. Сирах сказал: Господь создал премудрость и дает ее любящим Его. Мы же все ныне получим спасение, читая книги и исполняя на деле сказанное, а не только слушая. Пророк сказал: Да будут все научены Богом от мала и до велика. Апостол Павел сказал: Я, братья, не пришел человеческой мудростью к Богу, но явлением Святого Духа. Все это, возлюбленные, написано ради нашего спасения, в поучение нам. Ибо велика польза слушать наставления, и чтение книг — укрепление в истине согрешающим; но большое зло, ведущее в пропасть, — не слушать Писания: это духовный голод. Даже многие, не искушенные в знаниях, великую пользу обрели в нем и достигли царства небесного. Так и мы — учение с любовью услышим и исполним его. Ему ж (Господу) слава во веки.

Слово Иоанна Златоустого о том, как без лености читать книги. Господи, благослови, Отче!

Иногда, не читая Божественного Писания, с правого пути сошли и заблудились, и погибли; иные же, читая книги, но не имея совершенного разума, сошли с правого пути по попусшению божию за то, что превозносились, и хотя смысл понимали, а правды божией не желали исполнить. Человек, любящий книги, но пьющий, не направится на путь спасения; а если кто мудрствует, не разумея книг, тот подобен строению, которое стоит без опор, и как только подует ветер, оно упадет. То же происходит с теми, кто умствует, не зная книг. Как подует на них ветер греха — не будет у них опоры в книжных словах и мудрости книг. А опора та подобна очам, которые хорошо все видят. Птицам крылья даны, чтобы избежать человеческих сетей, — а людям книги: они всю негодную лесть и обман обнажают. Много козней у лукавого дьявола, которыми уловляет человека: одного преисполяет гневом, иного за

вистью поражает, а иных учит воровать и обижать, кого на зрелища и игры, а кого на пляски подталкивает, а иных пьянством и блудом прельщает, в иных гордость развивает и скупости учит, а иных поучает рассказням, пляскам, песням и бряцанию по струнам, а иных к лености подстрекает, чтобы в церковь не ходили, — многим соблазнить нас хочет, от Бога отлучить, сделать из нас рабов иного царства. Но Бог открыл людям в книгах все соблазны лукавого дьявола, чтобы не прельстил тот боящихся Бога, — даровал честной крест на дьявола, а на сети его — святые книги. Слушая их и следуя сказанному, наследуем жизнь вечную и со святыми веселие о Христе Иисусе, о господе нашем.

Слово святого Ефрема о том, как слушать книги

^ЕБрат, когда лукавый помысел твой ум смущает, утешь себя чтением святых книг. Там, где читаются святые книги, своим именем Бог изгоняет бесов, тут праведникам веселие и спасение души. Как труба собирает воинов, так и священные слова собирают ангелов божиих. А сопели, и гусли, и песни сатанинские собирают бесов — там омрачение души и пагуба, дьяволу же веселие. Святые же книги собирают помыслы на страх божий. Как труба, звучащая во время боя, созывает всех, не знающих о предстоящей битве, восстать на врага, так и святые книги наставляют на истину. Поэтому, братья, приходите, послушайте это чтение, чтобы укрепиться в истине (...)

Слово святых апостолов и святых отцов о том, как жить христианам

Подобает всякому христианину жить, блюдя чистоту, и делать все с рассуждением, да не будет наш труд тщетен, и чтобы в неведении кто из нас не погиб и не ослабел, но будем знать все, что Богу угодно, — и не будем осуждены. Если от пищи воздерживаемся, а со страстями не боремся, то в чем преуспеем? Только ли воздержание в пище называется постом? Нет, но и удержание похоти. Если от пищи воздержаться, а от телесных похотей нет, то и крайнее воздержание в пище — если творим злые дела — не принесет нам никакой пользы. Если и пепел едим, а в злобе пребываем — то не сможем спастись. Если и от хлеба воздерживаемся, но гневаемся и завидуем — то мы подобны зверям. Зверь хоть и не ест хлеба, но ест плоть, как и тот, кто бывает снедаем гневом и завистью. Если хотите воздержаться от мяса и рыбы, сначала оставьте гнев и ярость, гордость и клевету, зависть и обиды, воровство и блуд, пьянство и всякую злобу — и не будьте похожи на зверей. Если все это отринем, удаляясь от неправды, — святым уподобимся по добродетелям. Если кто и вина не пьет, и мяса не ест, но пребывает в злобе, тот хуже скотины. Ведь и скотина мяса не ест и вина не пьет. Если кто спит на голой земле,

тем не хвались — ведь и скот не нуждается в постели. Но отринем, братья, плотские похоти, не будем походить на скотов, но, творя дела, приносящие духовные плоды, ангелам уподобимся, со святыми наследуем жизнь вечную. Не для того же нас Бог сотворил, чтобы мы, по-скотски живя, в вечные муки вошли. Но недолго здесь, в веке этом, пожив с воздержанием, лощением, поклонением, милостыней, а более же — с любовью, смирением, покорением, братолюбием, — унаследуем жизнь вечную, как обещал господь исполнившим заповеди его. Не прельщайтесь, братья, в жизни сей пищей и пьянством. Красота мира сего губительна, многих прельщает слава и низводит в адскую бездну. Да избавит от нее Иисус, Господь Бог, нас, творящих заповеди Его и исполняющих волю Его. Ему же слава во веки. Аминь.

**Слово святого Антиоха Великого о том, как следует
остерегаться злых безумных женщин.
Господи, благослови, Отче!**

^^^оздадим хвалу Богу, ибо учение Его наставляет нас в истине. Ведь сказал пророк: Вразуми мя и жив буду. Если, брат, хочешь уберечься от злых женщин, прежде всего и своей жене не открывай тайны. Слышал ведь о Самсоне сильном, как жена, выпытав у него все тайны, остригши, связала его и иноплеменникам предала. Опасайся с чужою женой один на один в путь идти или пить и сидеть с нею одной. Ты слышал ведь об Иосифе, который из-за Потифреевой жены перенес многие мучения и потом по смирению возвысился и тем уберегся от жены злой и лукавой. Остерегайся нескромных взглядов: известно же, как пророк Давид, увидев в купальне Вирсавию, жену Урии, не только с ней согрешил, но и мужа убил. Но тот святой со слезами и покаянием едва избавился от того греха. Не забавляйтесь, возлюбленные, шутиливой игрой с чужими женами, ни с кумами, ни со снохами, ни с невестками, не пляшите с ними. И Аммон ради Фамары, сестры своей, безжалостно погублен был, и два старца оклеветали праведную Сусанну, но сами не получили желанного, а были побиты камнями. Также и мудрый Соломон, имея большую премудрость, умом и разумом больше всех приближаясь к Богу, погиб из-за женщины и стал богоотступником; послушав женщину, вошел в капище, поклонился идолам и покадил им и в старости, разгневав Бога, не покавшись, умер. О том свидетельствует пророк Малахия и святой отец Афанасий, который истолковал Псалтирь, и Нил преподобный, Антиох Великий книжник, который Пандекты составил, и святые отцы Памва и Тимофей, который победил в споре жидовина Акилу и крестил его, и другие многие рассказывают о Соломоне, что тот, отступив от Бога, погиб, введенный в заблуждение женщиной. Адам был изгнан из рая по вине жены. Лишь один Иов не послушал жену и не покорился воле ее — и сугубое получил богатство и славу и был спасен. Благой Бог, провидящий вред, губящий душу человека, сказал: всякий, кто смотрит на чужую жену с вождением, уже согрешил с нею в сердце своем. И поэтому, братья, сторонитесь коварных, порочных жен

щин. И вожденный взгляд — грех, — сказал господь. Прелюбодействовать же с чужой женой — есть окаанный и особо страшный грех, который приносит погибель душе. Всякий грех — вне тела, блудник же оскверняет тело свое, и если не избавится от того греха истинным покаянием, не спасется по причине блуда.

Слово святых отцов о том, чтобы не осуждать других, не обижать вдов и сирот

£Д,арь ты, князь, воевода или судья — подумай: от кого ты власть получил, кто дал власть и сан, ум и мудрость; и научись не мстить. Так говорит Господь: слушайте, князья, судьи людей! Не оправдывай виновного мзды ради, не убойся могущественного, освободи обиженного — тогда и сам, будучи судим в день Страшного Суда, будешь избавлен. Никого: ни вдов, ни сирот не обижайте, чтобы не разгневался на вас Господь яростию. Он говорит гласом пророка Исайи: Если несправедливо обидишь сироту и вдовицу, — в горести, вздыхая, возопят ко мне их души. Тотчас же услышу вопль их и направлю на вас гнев свой и погублю вас внезапно, и станут жены ваши вдовами и дети ваши сиротами, и никто их не помилует. Не помышляй об имении вдов и сирот, не вздумай захватить, ибо силен господь, сказавший: я есть отец сирых и отмститель вдов, освобождающий из рук могущественных. Горе обижающему вдову, лучше ему бросить огонь в дом свой и, запалив, убежать из него, чем за слезы вдов быть вверженным в геенну огненную. Также, не разобравшись, не внимай клеветам на сирот и вдов, не сразу верь обидчикам, берегись сети дьявола. Послушайте, что сказано в Писании: будь помощником сироте, пусть благословят тебя уста вдовицы. Будь сирым отец и, как муж, заботься о вдовах, и просьбы обиженных, не медля, выслушай. Это великая добродетель пред Богом: помогать вдовам и сиротам и утешать пребывающих в печали. Ибо лучше немного имущества приобрести, но с благословением, чем многое богатство — с проклятием. Если возвел тебя царь в высокий сан и идут к тебе малые и великие, известные и незаметные, дары и почести приносятся тебе, то это — благо, от Бога дарованное. Но берегись даров, сопряженных с грехом; несправедливо давать мзду, желая одолеть соперника, несправедливо осуждать человека, сотворенного по образу божию, ради которого Христос кровь свою пролил. Проклят, — сказал, — всяк судящий неправедно, и гнев господен на них до скончания века, и огонь пожрет дома всех берущих мзду, и дети их не будут жить за нечестие отцов их, живших обманом. О властители, неправедные мздоимцы, обирающие вдов и сирот, — в негасимом огне гореть душам вашим!

Слово святого Иоанна Златоустого о том, как вставать по ночам молиться

и человек, творя святые молитвы, оградись ими, как щитом, восстань от сна и извлеки этот меч молитвенный, встань с твердостью, помолись всею душою, и Бог поможет тебе и даст тебе вскоре твердость и силу побеждать врага невидимого, на тебя восстающего. Не для того, братья, дана нам ночь, чтобы праздно спать и бездействовать. Смотрите, как все рукодельницы встают ночью, и вы все, каждый из вас, ночью вставайте. И прежде всех дел сотворите Богу молитву, чтобы даровал он вам свою милость. Не погреси ни в едину ночь, не кладя поклонов, когда отходишь ко сну. Но сколь можешь, по силе твоей, положи поклонов. Этим диавола человек побеждает, освобождается от грехов, которые совершил в тот день, ибо ночью и ум твой свободнее устремляется к Богу, и тебя могут на покаяние обратить ночные молитвы, и скорее дневных молитв услышит их Бог. Когда из храма выходишь, проникнись глубоким молчанием, тогда и душа будет чище, и уму твоему легче в молитву углубиться, и помыслы житейские отпадут и отойдут. И да будет слово мое для мужей и жен. Поднимись ночью, преклони колени, припади к Богу с мольбою, и более, чем к дневным молитвам, приклонит ухо свое господь к ночным молитвам твоим. Вспомни царя Давида, сказавшего: много раз днем хвалим тебя и снова, в полночь восстав, исповедуемся тебе, и: утомлен я воздыханиями моими, каждую ночь слезами моими омочаю постель мою. Подумайте, братья, если уж царь имел заботу такую и так делал во все ночи, то какой же мы ответ дадим Богу, пребывая в лени? Говорю вам, братья и сестры, встанем ночью молиться Богу о грехах наших, исповедаться ему тогда, ночью. Ничтожная слава мутит ум, как хочет, и спящий не знает того плохого, кто может быть днем. А ум, подверженный многим смущениям и помыслы суетные имеющий, хотя и сильно противится этому днем, все равно не может достойных молитв принести Богу, и пусть всю ночь дом ваш будет церковью, состоящей из мужей и жен. Ибо сказал Господь: где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я посреди них. Для Бога лучше один, творящий волю его, чем тысячи не разумеющих его воли. Если у кого из вас есть дети, призови их ночью молиться Богу и научи их так всегда поступать. Ибо нет ничего лучше такого храма, где и ночью творятся молитвы. Слушайте, что пророк говорит: вспоминал тебя на постели моей и размышлял утром. Будем молиться, братья, все ночи, избавимся от уз греховных. Говорю же вам: восстанем ночью, но не в полночь, а к рассвету. Ночь ведь надвое разделена: на отдых для тела и душе спасение. Встань же ночью и молись Богу, припади, воздыхая о грехах. Если же милостивно творим, а сами ленимся молиться — не сможем спастись.

Слово Иоанна Златоустого о том, что есть милостыня. Господи, благослови, Отче!

Мто пользы раздеть кого-то, а одеть убогого сироту, кого-то обидеть, а другого наградить? Какая же это помощь, если чужим добром милостыню творим, кому поддержка, хоть и все отдадим чужое? Лучше не грабить, чем чужим добром милостыню подавать. Не на пользу такая милостыня. Милостынею и верою, сказано, очищаются грехи. Милостыня от насилия — не милостыня пред Богом, а нечеловеколюбие. Никакой пользы нет нам от чужого. Говорит нам и Закхей мытарь: тогда, сказал, умолите Бога, когда вчетверо отдадите против награбленного. Мы же очень много грабим, а мало подаем и не можем умолить Бога, а только сильнее гневим его. Скажи мне, если бы кто притащил по распутству мертвого осла в церковь, разве не побили бы его камнями как осквернителя? А милостыня из награбленного и того хуже. Если что несправедливо прибавишь к собранному имению, то все осквернится. Если же и в чистый источник кто выпьет нечистоты, то сделает весь источник нечистым. Как богатство через насилие все несправедно, так и милостыня от несправедливости и грабления. Поэтому лучше не грабить, чем так милостыню творить. Ибо это на погибель душе, а от праведного богатства и труда творимая милостыня — как волк, проникший в овечью ограду, всех овец растерзает, так и милостыня от своих трудов — все грехи поборет. Говорю вам, что не можем мы на одну милостыню только надеяться, предаваясь объядению, пьянству, любодееанию и гневодержанию, зависти, клевете и иным грехам, ибо неприятна Богу милостыня от совершающих такие грехи. Поэтому должны мы всё по заповедям делать, чтобы не напрасно трудиться. Вот и князь или богатый кто, если еретиком станет и, согрешая, подавать будет за себя, а сам не захочет трудиться и удалится от церкви, будет всегда пребывать в объядении и пьянстве, и в блуде, то милостыня таких бесполезна.

Омерзительны Богу приношения тех, которые оскорбляют и насилие творят сиротам; не принимаются дары грабителей, любодеев, корчмарей и злоязычных, а также кто морит голодом слуг своих, держит в наготе и делами обременяет сверх силы, а также разбойников, воров, мздоимцев, ростовщиков — о них пророк Давид сказал: не прекратится несправедливость и обман таких — те же все восстанут на Бога, неприятна Богу милостыня таких, и еще неприятны молитвы пребывающих в гнев, ни дары их — пока не смиряются.

Слово Иоанна Златоустого. О добрых женах

.ЕиУслышьте, жены, заповеди божи и научитесь в молчании повиноваться мужьям своим, и тогда спасете душу свою. Ибо сначала сказал господь Еве: от мужа взята ты, и он тобою обладает. Ты же ему в молчании повинуйся. Ибо жена, воздающая честь мужу, от людей похвалу примет, а от Бога благословение получит. Жены, не перечьте мужьям своим, но во всем слушайтесь их, мужней воле повинуйтесь, жены, ибо ради мужа сотворена жена,

а не муж ради жены. Как Христос — глава церкви, так и муж — глава жене. Как церковь повинуется Христу, так и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям. Об этом апостол Павел сказал: не отказывайтесь от совета со своими женами, принимая решение поститься или ради чего другого, желая соблюсти чистоту, тогда все по совету с женами делайте. Ибо муж и жена — не двое, но плоть едина. Жены же в церкви пусть молчат, ибо непристойно разговаривать в церкви. Это дом Божий. Если же что узнать захотят, то пусть дома мужей своих спрашивают. Жена добрая, покорная — венец для мужа своего, она дается в удел боящимся Господа. Жены добродетельные оберегают дома свои, а безумные — разоряют их языком своим. Счастлив муж доброй жены, жена добродетельная радуется своего мужа и лета его исполнит беспечалием и миром. Жена добрая — устроительница дома и примирительница. Жен украшает больше, чем золото, — добрый ум и в церкви молчание и дома повиновение и послушание. Жена добродетельная нищих и неимущих кормит, как сума нищенки. Добродетельная жена дороже камней многоценных, и обретший ее муж радуется ей, как получивший честь со славою, и как сокровищу, приносящему многие блага. Такая жена всегда, всю жизнь свою, делает благое. Добывает шерсть и лен, делает одежды и изделия различные и отдает их купцам для продажи. Одежды ее — пурпур и виссон. И, как корабль купеческий, издали добывает хлеб свой. Мужу своему двойные одежды приготовит, не будет страшна ему зима и стужа. Славен муж такой жены пред людьми. Жена добродетельная встанет ночью и раздаст пищу и урочное служанкам своим, и руки свои протягивает к прялке и перстами своими берется за веретено. Ночью не гаснет свет у нее, плоды от труда своего подаст она убогим. Уста свои открывает она с мудростью, заботится о доме своем, делая полезное, — благословится, сказано, во всем, как жена, чье дело все видели, а не труды ее, и другие многие жены такие же достойны похвалы.

Слово Иоанна Златоустого. О добрых и о злых женах. Господи, благослови

Послании к римлянам апостол Павел говорит с похвалою о многих добродетельных женах: братья, указываю вам на Фиву, сестру вашу, которую примите ради господина, как достойно святым, ибо она была помощницею многим. Примите Труфону и Трифесу, и Мариам возлюбленную, которая много трудилась для господина. И многие другие жены в святых книгах прославлены. Как нет хуже зла, чем злая жена, так и добрую жену не с чем сравнить. Ибо дороже она жемчугов и бисера многоценного, честь и дар от господина — жена покорная и послушная, а сварливая и ленивая мужу дается за грехи. Плохо тому мужу, кто слушает жену: видит только ее лицо, а дел не спрашивает. Словам жены не верь, но на дела ее смотри. Не веруй им потому, что и Адам, послушав жену, преступление совершил, ибо всему роду погибель принесла жена. Так и сказавший нас учит: не слушай злую жену, у нее злоба на мужа. Не прельщайтесь и вы красотой жены, ибо говорит она с обманом, неправду.

Лучше в пустынном месте жить, чем с женою сварливою и злою. Как червь в дереве, так и жена-злодейка мужа погубит, и как худая крыша в дождливую погоду изгоняет находящихся под ней, так и сварливая жена мужа своего из дома выгонит. Жена, замышляющая зло, все равно что золотая серьга в ноздрях свиньи. И Сирах учит нас, говоря: не дай жене говорить наперекор тебе и не давай воли ей на главенство твое посягать. Лучше жить со львом и драконом, чем со сварливою и злоязычною женою. Злость жены изменяет лицо ее, и смотрит, как лъвица. Что восхождение по песку для ног старого, то сварливая жена для тихого мужа. Кто дочь имеет, в строгости воспитывай ее, пусть в послушании ходит, чтобы целомудрие свое в безрассудстве не потеряла и тебя не покрыла позором перед знакомыми твоими, а не то — посрамят тебя при множестве народа. Если же беспорочной дочь свою отдашь замуж, то это большая добродетель, и похвалу воздадут тебе все. Сказал мудрый: злая, ленивая и хитрая жена дается мужу за неправду, как воздаяние за грехи. Воистину сказал господь Еве после грехопадения: умножая, умножу скорбь твою, в болезни будешь рождать детей, и муж будет господствовать над тобою, а не ты над ним. Муж будет господином твоим. Так и апостол Павел закон полагает, говоря: жены, как господа покоряйтесь мужьям своим. Как Христос глава и слава всему миру, так и муж жене — глава и слава. Любая жена славна и чтима бывает благодаря своему мужу.

Слово Иоанна Златоустого. О злых женах

Лучше в пустыне со зверями жить, чем со злою женой. Нет такого зверя, который подобен жене злой, сварливой. Львы ведь во рву Данилу устыдились, а (нрзб.) убил, кит Иону в утробе невредимым сохранил, а Далида, остригши Сампсона, иноплеменникам отдала, а (нрзб.) был силен, льва встретив, один его убил и челюстью ослиною тысячу иноплеменников побил. Если над кем жена властвует — лучше трясучей болеть, чем быть под властью злой жены. Трясучка отпустит, а злая жена до смерти иссушит. Как вьюга лютая, дома — жена злая. Лучше железо варить, чем злою жену учить. Лучше похоронить злою жену, чем в дом привести. Ибо смута в доме — ревнивая жена. Злой жене никакой тайны не открывай, чтобы не погибнуть. Редко кто из жен тайну другим не расскажет, но много таких, которые не утаят слышанное. Вот, злые жены, безумные, слыша, устыдитесь, будучи обличаемы от святых книг, и стремитесь добрые дела делать. Слушайтесь мужей своих и живите богобоязненно. Многие жены несогласно с мужьями своими живут: в ревности, сварах, и к волхвованию прибегают, непокорные мужьям своим. Поэтому прокляженными рожают детей. Хорошо нам и то известно, что по преступлении божией заповеди сначала Каин зачат был, Авель же — плод послушания и дитя исполнения заповедей божиих. Так и ныне, не имея страха божия, не творя воли его и живя не по закону, проказу на детей своих наводят. Если в преслушании заповеди божией зачат будет младенец, то не будет пути в нем. Поэтому будем поступать по закону божиему во всем, чтобы не погибнуть напрасно. Ведь об этом пророк Давид сказал: в беззаконии зачат я, и во грехах

родила меня мать моя. Ведь неразумные и глупые не бывают подобны Сарре, и Ревеке, и Анне, и Елизавете, и другим по-божьему умным женам, живущим с мужьями своими в мире и согласии и повинующимся им. Так живя, принесли они, жены благочестивые, и плод добрый, и воспоминаются в святых книгах и прославлены святыми мужьями.

Слово. Из притчи к родителям

За¹юди, прилежно послушайте о сказанном. Наказывайте, поучая, детей своих с малых лет. Говорится в Священном Писании: любишь сына своего — исправительной розги не удаляй от него. Наказывай сына своего в юности, и он даст тебе покой и радость душе твоей в старости. Если в начале пути не накажешь, то потом, ожесточившись в воле своей, не послушает тебя. В 4-й книге Царств рассказывается: был некто по имени Илия смирен и кроток. Было у него два сына, которых не поучал, не наказывал он; если они и зло творили, страху божию не учил, но волку им дал. Они же, не зная вразумления и наказания, делали все злое, недоброе. И сказал господь Илии: раз не вразумлял наказанием детей своих — умрут оба сына твои от меча, и ты сам и весь дом твой лютой смертью погибнут из-за сыновей твоих. Слышите, братья, хоть тот человек и богоугодно жил, но детей не воспитал в страхе божием — и погиб. Если еще во времена Ветхого закона так было, то что же мы получим, в новозаветное время живя, если не воспитаем детей своих в добром наказании? Златословесный (Иоанн) говорит: кто не научит детей своих воле божей, тот хуже разбойника осудится. Убийца лишь тело умерщвляет, а родители, если детей не научат, то и душу погубят. Но вы, братья и сестры, наставляйте детей своих измлада в законе божием, чтобы страх божий укоренился в них. Если же не послушает тебя твое дитя, то не щади его. В Писании говорится: шесть ударов или двенадцать сыну или дочери, а если уж очень велико преслушание, то сто ударов плетью. Учите детей своих Бога бояться, а от злых нравов убежать, и тогда помощь вашей душе будет. Не потакай детям своим, но наказывай исправляя. Если даже и розгой накажешь его, не умрет, но здоровее будет, душу же его спасешь от преисподней, если за дело накажешь. Если дочь у тебя, воспитай ее со строгостью — и вырастишь ее целомудренной, и не будет сраму. Если непорочной отдашь дочь свою замуж, то посреди честного собрания возрадуешься о ней. Любя сына своего, чаще усмиряй его наказанием, тогда после возрадуешься, и добрые люди воздадут хвалу тебе. Воспитай дитя в добром наказании — и получишь славу и благословение от Бога. Не дай ему воли в юности, но усмиряй наказанием, пока растет он. Ведь когда вырастет, ожесточившись в воле своей, то не будет слушать тебя, и бедет тебе от него досада лютая и болеть будет душа, и скорбь тебе будет немалая, и тщета дому, и разорение имению, укоризны от соседей, насмешки от врагов, от властей убыток, досада злая. Поэтому, братья и сестры, вразумляйте детей своих не только словом, тогда и в этом веке от людей срама не будет за них, а в будущем веке вместе с детьми муки будете избавлены.

Слово святого Иоанна Златоустого. Как держать слуг. Господи, благослови

у кого из вас слуги есть, то следует их наставлять на крещение и покаяние и учить закону божию. Ты подобен игумену в доме своем. Если с презрением и ласкою не учишь их, то ответ перед Богом дашь за них. Одевай и корми их достаточно, то, что им необходимо, давай им, чтобы в скорби они не пребывали, не оскорбляйте их, ведь они такие же люди, а вам в послушание даны Богом. Если пища и одежды не давать им, то они от голода и наготы будут красть и грабить, а ответ за то перед Богом ты дашь. Авраам научил закону божию домочадцев своих, ибо не был горд, как нынешние люди. Авраам выходил на дороги и странников и нищих приводил в дом свой, никому не давал мимо дома его пройти, не зайдя в его дом. А жена его вместо рабыни служила странным и нищим. Рабы же его были весьма послушны. Сказано, что заботился о них, как о самом себе. И мы, братья, попечемся о спасении слуг наших, чтобы и они были добрыми и разумели, что значит — бояться Бога. Кто же ответ даст Богу за слуг своих, если их закону божию не учим? Как и во время битвы: если воины будут хорошо обучены, то легко воеводе на битву идти. И если гребцы согласные будут, то легко кормчему кораблем править. Так и слуги: если научены будут страху божию, то будут помощниками в добрых делах. Не позволяй слугам в праздности пребывать. Многому злу научает праздность. Но и через силу не нагружай делом слугу или служанку, чтобы в горе не возопили на тебя к Богу. Тогда, услышав их, прольет на тебя гнев свой. И слуги, повинуйтесь господам вашим и во всем слушайте их. Не прекословьте, работайте не только тогда, когда за вами смотрят, но бойтесь, как Бога, господина своего. В довольстве содержите слуг своих, чтобы не скорбели они. Как же душам их не опечалиться, если не имеют они необходимого для тела своего. Снабди их всем необходимым. В законе Божиим наставляй их. Если тебя не послушает, накажи плетью, но не чрезмерно, а как в Писании говорится: до трех или до десяти, а если чрезмерно сильная вина, то до двадцати ударов, а больше не велим. Если накажешь так, то душу его спасешь, а тело его избавишь от людских побоев. Если слуга у тебя добрый, прилежный, пусть будет он тебе как брат или сын. Если же озлобишь не за страх, а за совесть тебе работающего, то убежит от тебя. Все с рассуждением делайте, братья и сестры, а не с сердцем и злобою. Да будем спасены во Христе.

Слово СВЯТЫХ ОТЦОВ. Как детям почитать родителей

эта выслушайте, братья и сестры, заповедь господню, которую законнику сказал. Вот первая заповедь: люби отца своего и мать свою, и благословен будешь и долголетен на земле. Ибо кто чтит родителей своих и слушает повеления их — очистится от грехов своих и Богом прославится. А кто зло-

словит родителей своих, тот пред Богом грешен и от людей проклят. Кто бьет отца и мать — от церкви отлучен будет и умрет смертью лютою. Ибо писано: отчая клятва иссушит, а клятва матери искоренит. Сын, сказано, непослушный — отцу в пагубу будет и не поживет он на земле. Кто гневит отца и досаждаёт матери, думая, что не согрешает пред Богом, есть он поганого хуже и сообщник нечестивому. О таких Исаия пророк сказал: отринется нечестивый да не видит славы господа. Нечестивыми тех назвал, кто оскорбляет родителей своих, кто насмехается над отцом и укоряет старость матери, — да расклюют его вороны, да съедят орлы. Кто почитает отца и мать своих, тот будет радоваться о детях своих. В день печали избавит его Господь, и молитву его услышит, и что будет просить, подаст ему. Заботящийся о матери своей исполняет волю божию и слушающийся отца — благословен будет. Если, братья, делом и словом исполняем волю родителей, то благословение их получим: благословение отца дом утвердит, а молитва матери избавит от напасти. Если отец ваш или мать ваша в старости разумом оскудеют, не бесчестите их, не укоряйте, и будете в чести у своих детей. Не забывайте труда матери, и как о детях болела и скорбела. И не говори, что много доброго для них делал: одевал и кормил. Но ведь не можешь их родить и так же болеть о них, как они о тебе. Со страхом, как рабу подобает, служи им, тогда и здесь хорошо будешь жить, и там от Бога милости удостоишься как исполнивший заповедь Его, о Христе Иисусе, Господе нашем.

Слово святого Иоанна Златоустого.

Как почитать священника

«**Посмотрите, какова власть и честь нерек: крещение», покаянием и причастием с Богом верных соединяют и за всех молитвы Богу приносят.** Поэтому не прекословьте им, но чтите благоговейно их, ибо они слуги божии и служители тайн Его. Поэтому благоговейно почитайте их и что требуется им, давайте. Ведь если почитаете слуг земных князей, то слугам Небесного Царя тем более следует воздавать честь и дары по достоинству. Послушайте, что говорит апостол Павел: покоряйтесь старейшинам вашим, ибо те пекутся о душах ваших и будут держать ответ о вас в день судный. Ты же только о себе печешься, а тем забота большая: как научить жить тех, кто им поручен, а если не научат, то жестоко осудятся. Но скажешь: меня поучают, а сами того не делают. Но это и есть их дело — не лениться всем говорить. А кто не слушает учения, тот осудится. Ибо и господь говорит: слушающий вас — меня слушает, вас непризнающий — от меня отрекается, а кто хулит вас — меня хулит. Нет, братья, не подобает вам священников злословить, они ведь во все дни **за** тебя, и за твоих собратьев, и за всех верных служат Богу. Утром, днем и вечером молят Бога в церкви и вне церкви, крест нося, и в домах молитвы о всех приносят. Поразмыслив обо всем этом, любимые, всем **необходимым** наделите их, как отца, пищею и одеждою, чтобы безмятежно приносили о вас мольбы Богу. Но скажешь: недостойно служит. О брат, если и ангел принесет пречистые тайны, а ты — недостойн, то и ангел не очистит

тебя от грехов. Своя нечистота каждого обличает. А ты поучения его слушай, и, если правильно учит, то не испытывай, как он живет, не укоряй его, ведь он за тебя Бога молит. Любый иерей из людей рукополагается и от людей за требы принимает дары. Как о себе, так и о людях молится Богу день и ночь. Поэтому следует почитать их.

Слово святых отцов о женитьбе и о любодеянии

И[^]трешившись от мирского, со всем вниманием придите послушать то, что вам на пользу. Апостол Павел говорит о женитьбе и о любодеянии, как нам без греха прожить жизнь нашу и угодить Богу. Всё, говорит, во славу божию делайте. Ведь, говорит, честный брак и ложе непорочно. А прелюбодеев судит Бог. Это слыша, внемлем, братья, что юным жениться и выходить замуж лучше, чем блудить. Ибо с женой жизнь положена ради детей, а блудящий незаконно жестоко осудится с неверными. Всякий грех есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. Любодеев же и прелюбодеев судит Бог. Если женится юноша, не согрешит. Если девица замуж выйдет — нет греха. Женитьба же — закон божий есть, а блуд сведет в муку вечную. Если силен кто, в непорочности пребывать хочет, у того мысли не должны расходиться с делом. Если кто в мыслях распяется, тому лучше жениться, жить по закону. Кто же мысли с телом удержат может, тот велик пред богом есть, ангелам подобен. Сам Иисус Христос — девству похвала. Если же в мыслях кто согрешает, тому лучше жениться. Если силы нет и если до женитьбы кто блудит — тот жестоко осудится. Сколь страшнее, кто от своих жен с другими блудит, те к поганым причисляются. Если, любимые, будем уловлены дьяволом на незаконный блуд, то весьма страшен тот грех. Поэтому сказано: каждому со своей женой жить, а жене со своим мужем жить. Оставим то, покаявшись сильно, и будем подражать жизни благочестивых мужей. Те по закону жили и угодили Богу. Не был ли женат Авраам, Исаак, Иаков и многие другие, которых мы прославляем и память их чтим, ибо по закону они жили и к другим от жен своих не ходили, не искали блудниц, не были прелюбодееми. Слышали ли, в Ветхом законе и в Новом многие души свои погубили из-за разных грехов, но и из-за блуда. Соломон не из-за блуда ли со многими женами погиб. Давид же, отец его, великий пророк, однажды соблудил, но вскоре покаяние принес из глубины сердца, плача и рыдая, чтобы не совершать того. Братья, не смейте от своих жен с другими блудить. Князья и господа, не отымайте у мужей жен, не прилепляйтесь к ним, поскольку те по закону живут. И на суде все равно встанем пред Богом. И дочерей не отымайте, не оскорбляйте убогих, дев не покрывайте позором — возопиют к Богу на вас, и пошлет ярость свою, и гнев свой прольет на вас. Как говорит Иоанн Богослов: серп грешных с земли пожинает. Жизнь и здесь изменится, а там душа их в муку предана будет. Какой ответ дадим Богу, если живем в блуде, незаконно? Убоимся, братья, Суда Страшного и не будем блудить, и очистимся истинным покаянием и милостынею, постом же и поклонами спасемся о Христе Иисусе.

Слово святого Иоанна Златоустого о христианстве

Послушайте со вниманием. Многие только именем христиане, а по жизни язычники, называются христиане, а по обычаям и делам — иные. Смешались с неверными и переняли дела их. Поистине на нас пророчество исполнилось, когда христиане научились кощунству языческому, лжи иудейской, сквернословию и гнусным зрелищам на улицах города, чарованию, волхвованию и гаданию по снам; едят идоложертвенное, кровь, удавленину, животных, растерзанных зверями, и много другого зла делают. Так какие же вы христиане, если такое творите? С каким дерзновением смеете к святым тайнам подходить, будучи хуже язычников. Какие же христиане? Обучались делам поганых: пляскам, хлопанью в ладоши, песням сатанинским, излишнему питию, блюду, злобе, гневу, зависти и иному многому. Нет хуже зла, чем зваться христианином, такое творя. Поэтому, братья и сестры, оставьте дела поганых, послушайте, что говорит апостол: не ходите на пустые развлечения, как ходят другие народы, помутившись умом. А вы, любимые, уразумейте, что христианам говорится: не смешивайтесь с делающими такое, ибо много учителей погибели и преумножатся они. Остерегайтесь, ибо время злое, и время слуг своих собирает. Не удивляйтесь, если и пастырями волки станут. К епископам и священникам обращаясь, апостол Павел сказал, что среди вас самих явятся некоторые, говорящие ложное. Поэтому Господь говорил: блюдитесь, чтобы никто вас не прельстил, и я говорю: остерегайтесь, не прельщайтесь, не подражайте злым. Многие не знают, что есть христианство. Ибо вижу не только юных неистовыми, но и старых. И очень скорблю, когда вижу мужа, убеленного сединами, тебя, ведущего с собою куда-нибудь в пир или на зрелища. Что горше, что сквернее того, когда отец сына ведет с собою на грех? Если кто спросит бесстыдных тех: кто такой Амос или Авдий или сколько пророков и апостолов, — то не смогут сказать; если же о конях, или птицах, или о чем другом, то — философы и ораторы, на все ответ дадут. И говорит апостол, какой вред от развлечений. Потому скорблю, что не знаете — ведь то гибель душе есть. Тебе Бог дал несколько лет жизни, чтобы угодить, а ты, во зле пребывая, страшную гибель готовишь себе. Не думаешь ли, творящий неподобное, что ничто не пагубно? Ведь подобает нам в молитвах и благодарениях Богу провести всю свою жизнь. А ты тратишь ее на объедение и пьянство, на сплетни и сквернословия, на тяжбы и ссоры. Душу свою губишь кощунством и неправдами, гневом и завистью, обидами, воровством и клеветой, играми обманами и всем, что ненавистно Богу. О человек, наблюдай за собой, будь очень осторожен. Говорит господь: зачем попусту время свое тратите, почему не часто ходите к учителям, не желаете делать, что говорят вам? Не так ли у вас: если слово учения предлагаем, то все ленятся и как у какого-то зла с принуждением стоят. Если же на улицах, в развлечениях или разговорах — то пробудет полдня и более. Если же пить будут, то и ночь не спят, гибель готова душе своей. Какие же вы христиане есть, если это делаете? Ведь это страшный сатанинский замысел. Он ведь зрелища придумал, шутов разных, насмешников обучил, чтобы теми злыми их делами погубить и тех, кто смотрит: и смотрящий не то ли же

самое сделает? Если кто смотрит на тех шутов, смеясь, то они еще больше глумиться будут. Злословника и шута того следовало бы, побив, прогнать, но глядя на них и дивясь, на зло их подталкивают. Другие же деньги шутам дают, угли горящие собирая на свою голову. Если бы не смотрели, не дивились им, то они прекратили бы ничемные игры свои. Но не только дивятся, на них глядя, но и слова их переняли. И когда на пиру или еще где соберутся, то следовало бы, будучи христианами, вот о чем разговаривать: то апостол Петр говорит, или Иоанн Богослов, или Исаия пророк, или кто другой из святых. Но все вместо того вспоминают: вот что говорит шут или тот кощунник и плясун. Так многие себе готовят пути, ведущие в муку. Это не дело христиан: смеяться, кощунствовать, упиваться, лениться, блудить, лгать, красть, завидовать, гневаться, делать злые дела — а дело тех, кто диаволу угождает, которым нет надежды на вечную жизнь, по своим делам они с бесами осудятся. О человек, почему сам себя лишаешь вечной жизни неправдами? Для того ли родился, для того ли человек ты, чтобы, собрав большое богатство, душу свою погубить? Или в объедении, пьянстве и блуде и, шутам давая, потерять все. Этим пути себе уготовишь, ведущие в негасимый огонь. Сказано: давайте излишки на милостыню. Какая тебе польза, если ты, объедаясь, пресыщаешься, а другие — голодны? Ты лишние одежды носишь, а родные твои раздеты и мало что имеют? Лучше давать неимущим Бога ради, ты же — не для Бога тратишь богатство, но на сладости жизни: и на пьянство, и на игры. Знаете, что сказал господь к немилосердным: отойдите, не знаю вас. Как вы не помиловали, не накормили голодного, нагого не одели, так и я не помилую вас. Как не слушали учения, так и я не услышу плача вашего. А милостивым сказал: придите, благословенные Отца моего, голодавшие и жаждавшие меня ради, — примите уготованное вам царство. Голоден был — накормили, раздетого меня одели, странника приняли, больного посетили, жаждущего напоили. Слыша то, будьте щедры: больного посети, скорбящего узника утешь и род свой и домашних своих не оставь в бедности скорбящих, и господь помилует тебя.

В. В. Колесов

ДОМОСТРОЙ КАК ПАМЯТНИК СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ

1

«Допетровская русская жизнь, — писал А. И. Герцен в 1858 г., — была похожа на большой сонный пруд, покрытый тиной; сверху донизу все дремало в этом затишьи, в котором складывалось, оседало государство. Не приходя в себя, безличными поколениями сменялись, как листья на дереве, жили тесно, связанные тяжелыми периодическими обрядами. Покой и отрицательная простота этой жизни незавидны. В природе все неразвитое тихо и покойно. Камень лежит себе века увальнем, выветриваясь понемногу, а птица часу на месте не посидит».¹ Эта тоска по птице, птице-тройке, птице-песне сопровождала дореформенную русскую жизнь прошлого века.

Первое издание Домостроя⁵ позволило найти термин и для обозначения тех социально-нравственных исканий, которыми интеллигенты николаевской России стремились выйти из душной и застойной атмосферы русской действительности. «Однообразное течение нравственного быта», по словам академика Ф. И. Буслаева, — вот главное, что видели современники Герцена и его ближайшие последователи, считая это тормозом на пути развития общественных сил. О том же говорили и Чернышевский, и Добролюбов, а Лавров вопрошал: «Почему автор Домостроя имеет более меня прав на выражение народного духа?»^{1 * 3 *}

Публицисту-народнику Н. В. Шелгунову принадлежит развернутое определение черт «домостроевщины» и анализ ее качеств с точки зрения революционной борьбы прошлого века. По его мнению, Сильвестр, «собранный Домострой», был для нас, русских, тем же Конфуцием, который тоже «не сочинил ничего своего, а только собрал плоды народной мудрости и практических правил и подвел им итог <...> Мы очень негодовали на этот мешающий нам глухой и тупой мир безграничного самодурства, вовсе не подозревая, что повторяем на себе

¹ О повреждении нравов в России князя М. Щербачева и путешествие Радищева с предисловием Искандера. Лондон, 1858. С. VII. (фототип. переизд.: М., 1985).

* *Голохвастов Д. Г.* Домострой (по Коншинскому списку XVI в.) // *Временник Общества истории и древностей российских*. М., 1841. Кн. 1, 6.

⁵ *Лавров П. Л.* *Философия и социология*. М., 1965. Т. 2. С. 118.

мораль басни о Климыче, который тоже кивал на Петра. Все мы были Климычами, только в иной, не купеческой форме. Домострой царил у нас повсюду, во всех понятиях, во всех слоях общества, начиная с деревенской избы и кончая помещичьим домом. Везде ходил домостроевский „жезл“, везде в том или другом виде сокрушались ребра или вежливо стегали жен и детей плеткой (советы Домостроя), — везде, с первых же шагов жизни, человек чувствовал, как его во всем нагнетали и принуждали, как его личному чувству не давали ни простора, ни выхода и как какое-нибудь масло выжимали в старые претившие формы. Это сознание своего личного несчастья нас наконец и пробудило».⁴

Классическая русская литература прошлого века также подхватила этот образ. Тургенев, Лев Толстой, Короленко, Горький, многие их современники выразили свое представление о Домострое как о плетке в руках отца; это — «дикое понятие о женщине и о браке», это жестокость хозяина — «старого завета папаши», — «все пахло кругом базаром, трактиром, домостроем, лавкой!» (*Златовратский*. Город рабочих).

С подобным социально и исторически оправданным отношением к Домострою все понятно. Однако «надобно быть большим патриотом, чтобы любить самые недостатки родной старины, но вовсе не нужно перестать им быть, чтобы заметить и понять эти недостатки».⁵ Попытки объективнее оценить явление «домостроя» делали еще славянофилы, и вовсе не в силу своих специфических симпатий к «русскости» в русском; представление о славянофилах как о своего рода староверах-старобрядцах XIX в. тоже носит черты публицистической крайности. Современник, аристократ-западник Свербеев писал в своих мемуарах уже в 1872 г., будто славянофилы «в угоду своим воззрениям не останавливались и пред тем, чтобы „забыть“ все факты, свидетельствующие против их национальных симпатий. Например, о тенной стороне изданного им (Голохвастовым. — *В. К.*) Домостроя говорить не любили».^{6 7} Это неверно. Говорили, и не один раз, говорили остро и весьма критически, особенно К. С. Аксаков.

Не без влияния идей Гегеля А. Н. Афанасьев подчеркивал, что «как отвлечение от действительности, наставления и правила Домостроя носят на себе характер своего века, как возведение действительности в нравственное определение для всех и каждого, наставления и правила эти являются наиболее развитыми, наиболее совершенными» по отношению к тем, которые им предшествовали, — в идеалах, выраженных в форме доброго отца, доброй матери, доброго мужа, доброй жены, добрых детей, добрых слуг, «высказались лучшие воззрения современников, а самые формы и дух принадлежат тому веку»/ Много важных подробностей вынесли историки московской школы при изучении быта средневековой Руси, показав, например, необходимость традиции в формировании нравственных норм общечития в тревожные исторические времена. «Трудно предвидеть, — заметил В. О. Ключевский, — каков

⁴ Шелгунов Н. В. Очерки русской жизни. СПб., 1885. С. 497—498.

⁶ Ключевский В. О. Очерки и речи. М., 1913. С. 388.

⁶ Свербеев Д. Н. Записки. М., 1899. Т. 2. С. 401.

⁷ Афанасьев А. Н. Об археологическом значении Домостроя // Отечественные записки. 1850. Т. 76, отд. 2. С. 34.

будет человек через тысячу лет; но отнимите у современного человека этот медленно и трудно нажитой скарб обрядов, обычаев, всяких условностей — и он растеряется, утратит все свое житейское уменье, не будет знать, как обойтись с ближним, и будет принужден все начинать сызнова».⁸

Включив материалы Домостроя в контекст исторического развития русской жизни, историки показали неизбежность возникновения сборников типа Домостроя. Что же касается оценки его содержания, то это — факт уже современной истории и культуры. В каждое время складывается свое представление об этом памятнике, и взрыв негодования по поводу «домостроевщины» отражает уровень и смысл именно данного момента публицитической борьбы поколений. Говоря о Домострое, замечательный исследователь его, академик А. С. Орлов, обобщил результаты подобной журнальной полемики прошлого века: «Его миропонимание и практика отошли в вечность, и нет угла, где бы домостроевские нормы остались в быту. Но в половине XIX века еще жили (. . .) Вот почему интеллигентская масса так страстно реагировала на домостроевский быт, добывая всякое проявление этой свирепой системы с елейной внешностью».⁹ Предсказанное забвение признаков домостроевского быта, к сожалению, не исполнилось. Особенно резко «домостроевщина» подвергается осуждению именно в наши дни. Даже сравнив определения, данные в словарях, мы легко заметим смену общественного отношения к тому, что по традиции принимается за «домостроевское». Спокойное определение В. И. Даля описывает реальное положение дел: «домохозяйство, домовний обиход, наблюденье за порядком в дому», «домострой — хороший хозяин», тот же добрый человек. Для советского словаря под редакцией Д.Н. Ушакова (1934 г.) «домостроевский» однозначно «патриархально-суровый, косный и грубый (о семейном быте)». Признак «домостроевский» окончательно становится существенной приметой определенного образа жизни, притом активно осуждаемого.

А. В. Луначарский писал о «властной домостроевской натуре», К. Федин — о том, как «по домострою закладывалась семья», главным образом в отношении к имуществу («неписаный жестокий домострой»); другие возражали против того, что «насаждают домострой», который стал осознаться (диалектика понятия в новых условиях!) как символ мещанского семейного счастья в ущерб общественным интересам современной личности:

И забивались в тайнички,
Ища блаженного покоя,
Запечной лирики сверчки И
тараканы домостроя.
(Я. Смеляков. **Строгая любовь**)

Особенно часто поминают «недоброй памяти» Домострой современные писательницы, которых беспокоят издержки женской эмансипации, но и писатели-мужчины задумываются над тем же: теоретически выступая против домостроя,

⁸ Ключевский В. О. Очерки и речи. С. 433—434.

⁹ Орлов А. С. Древняя русская литература XI—XVI вв., М.; Л., 1937. С. 352—353 (в иной формулировке см.: История русской литературы. М.; Л., 1947. Т. 2, кн. 1. С. 445).

они грустят по тем временам, когда имели возможность ощущать себя «настоящими мужчинами», а не «усатыми нянями».

Похоже, что в наше время слово *домострой* стало уже ярлыком для обозначения общечеловеческих, временами просто биологических каких-то признаков современного человека.¹⁰ Это могло бы свидетельствовать о значительности Домостроя как литературного памятника, сумевшего отразить общечеловеческие и «вечные» проблемы бытия, если бы... если бы все подобные изречения и характеристики основывались на знании самого Домостроя, а не на литературной традиции его истолкования, на публицистическом предании, на мифе, который творит общественное сознание.

Попытки еще более «обобщить это типическое» заводят далеко философов и социологов. По привычке, уже не вдумываясь в суть термина, они говорят о «домостроевском типе сознания» как образце «массового сознания» нашего времени.¹¹ О «реакционности» содержания Домостроя говорят так много и столь настойчиво, что уже и зарубежные исследователи начинают использовать термин «домострой» в своих целях; ср.: «„деревенская проза“ демонстрирует сложность процесса оздоровления литературы, вбирающего в себя порой противоречивые течения: наряду с состраданием к обездоленным — шовинизм и стремление недифференцированно идеализировать прошлое России. В этом последнем „деревенская проза“ порой опасно сближается с „Домостроем“». ^{10 11 12} Советский критик в своем комментарии к этим высказываниям снимает обвинение в шовинизме (с. 234), но ничего не говорит о втором обвинении американских литературоведов. «Стремление идеализировать прошлое» — опасное направление мысли, но все-таки может быть как-то объяснено этически; стремление же оболгать и унижить — понять невозможно, нельзя и простить, и прежде всего — самим себе.

Похоже, что, за полтора столетия пройдя круг развития смысла и наполняясь свойственным каждому времени содержанием, понятие о Домострое уже довольно далеко отошло от самого памятника. То, что в прошлом веке воспринималось как антинациональное вообще, как тормоз на пути развития русского общества, по кругу размышлений в полном отрыве от текста памятника возвращается к идеям славянофилов, и теперь в модели Домостроя видят некие национальные корни русского народа — и оценивают их, разумеется, с обратным знаком.

Такова судьба символов — они многозначны. При желании их можно истолковать наилучшим для себя образом. Такова и ценность публицистики — она преходяща, но оставляет зловонный след. В подобных условиях важно вернуться к самому памятнику, вчитаться в реальный текст, постоянно отдавая себе отчет в том, что Домострой — памятник культуры своего времени.

¹⁰ В этом смысле показательны выражения вроде «кошачий домострой развел!» (А. Громова. Мы с тобой одной крови, ты и я).

¹¹ Грушин Б. А. Массовое сознание. М., 1987. С. 20.

¹² Горрард К. и Дж. Торжество традиции // Иностранная литература. 1988. № 5. С. 227.

2

Чтобы остаться в истории литературным памятником, классический текст должен иметь отношение к литературной традиции и навсегда сохранить актуальность в соответствии с историческими задачами каждой данной эпохи. В какой мере это относится к Домострою?

Мы уже убедились, что содержание этого памятника оказывается актуальным даже тогда, когда основные его идеи и принципы давно забыты, ушли в прошлое. Сам Домострой стал символом прошлого. Домострой — памятник средневековой русской литературы. Это значит прежде всего, что повествовательный элемент в нем подчинен дидактически-назидательным целям поучения и прорывается в текст только вместе с густой и пряной народной речью — в виде исключения; это значит также, что каждое положение аргументируется здесь ссылками на освященные традицией образцовые тексты, главным образом — тексты Писания, но не только его. Домострой отличается от других средневековых памятников как раз тем, что в доказательство истинности того или иного положения приводится и много изречений народной мудрости, еще не отлившихся в тысячеустом употреблении в современную поговорку. Это значит, наконец, что прагматический характер изложения нацелен в Домострое прежде всего на подачу информации, обычно посредством тех же истин Писания, под оценивающим углом которых рассматривались все вообще проявления жизни, масштабом которых они измерялись и в которых видели образец.

В Домострое нет намеренного сочинительства, как нет и сознательного использования поэтических или ораторских приемов, создающих впечатление образности, нет тех художественных средств современной нам литературы, которые в XV в. успешно воплощались еще в средствах самого языка — синкретически-многозначного, гибкого в изложении мысли и настолько яркого, что на современном языке не всегда удастся передать многоцветье его красок, обязательно нужно привлечь слова диалектные, просторечные, еще сохраняющие образные истоки своего старинного смысла. Непосредственность чувства, искренность и упорное стремление к утверждению нравственного идеала одухотворяют текст, а за усредненными книжными фразами слышен голос средневекового автора.

В свое время — в XVI в. — Домострой, по-видимому, воспринимался как произведение исключительно новаторское. Его своеобразие в том, что здесь пересекались традиции сразу нескольких жанров средневековой литературы. Особенно по первой редакции видно, как с духовным поучением и житейским наставлением «от отца к сыну» сошлись в одном ряду народные поговорки и евангельские афоризмы, мудрость и народных присловий, и церковных «правил». Даже в окраске этических наставлений Домострой тяготеет не к Псалтири, как это было свойственно Древней Руси, а к апостольским поучениям; не случайно ведь Домострой — один из первых русских памятников, в котором широко представлено вынесенное из посланий апостола Павла выражение «чистая совесть». «Со всюю любовию и чистою совестью», «о душевных сове- стех», «в чисте совести», «хожением с чистою совестью» — такие сочетания часты в начальных главах книги, которые и призваны обосновать новое от-¹¹

ношение человека к людям и к миру (богу) с позиций личного нравственного чувства. До XVI в. слово *совесть* означало примерно то, что сегодня мы передаем словом *сознание* (тоже калька, но не с греческого, как *совесть*, а с латинского языка).

Рационалистическая традиция ритуального, т. е. церковного, нравственного обихода известна в Новгороде с XII в. Темы, так или иначе затронутые в Домострое, активно обсуждались и в «Вопрошании Кирика», и в различных поучениях «к простой чади», и в других религиозно-нравственных сочинениях.¹³ Источники их те же самые, что и у Домостроя: церковные правила Номоканона (ср. Новгородскую Кормчую 1282 г., в которой церковные законы расположены рядом с текстами Русской Правды), «Мерило Праведное» и поучения отцов церкви. Именно в Новгороде сложились такие отношения церкви с властью, которые отражены в Домострое: «справедливая», праведная вера, скрепляющая прерогативы власти своим авторитетом, «очищающая» ее. Духовность как естественная потребность личности, живущей в жестоком мире средневековья, возникшая в этой древненовгородской традиции, становилась питательной средой разного рода еретических движений XIV—XV в., известных по событиям в Новгороде и Пскове.

Само название — Домострой — вторично, ср. надпись «Книга, рекома Домострой»; это название дано ей, по-видимому, Сильвестром при обработке текста. Однако выражения «домъ свои строити», «дома и себя устроивати во всем», «во всяком устрое держати», «как дворъ строити», «в доброй дом во устроиной как в рай вниити» часто встречаются в тексте памятника. Трудно решить, является ли слово «домострой» прямой калькой с греческого οὐχνο- voria, или образовано уже от ставшего русским сочетания «дом (двор) строити». Калькируя термины и подводя под них собственные понятия, русское средневековье приравнивало их к национальным своим традициям. И русская «со-весть» совсем не то, что αἰν-εἰβод в греческих первоисточниках. И «домострой» в отличие от прямого заимствования, известного современному языку («экономика»), — не просто хозяйственно-экономическая деятельность; эта «экономика» пропитана нравственными характеристиками в отношениях между людьми, которые составляют население «дома». Христианская мораль в отточенных определениях накладывается на бытовые подробности жизни или, выражаясь современным языком, «поп и монах старались заполнить все поры жизни».¹⁴

Как памятник литературы Домострой следует оценить с разных точек зрения: складываясь постепенно, он испытывал влияния со стороны традиционного жанра, постоянно подвергался переработкам текста, который отражал живейшие потребности времени, т. е. передавал современные каждой редакции идеи общества.

«Почтение от отца к сыну» во всех его вариантах — основной источник Домостроя как памятника этого литературного жанра. Многочисленные «наказа

¹³Некоторые из них недавно переизданы с переводами на современный русский язык; см.: Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980. С. 283—323, 401—412; Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981. С. 440—465, и др.

¹⁴ Григоров Д. Е. Классовые основы Домостроя // Учен. зап. Северо-Осетинск. гос. пед. ин-та. 1940. Т. 2 (XV), вып. 1. С. 54.

ния» такого рода известны на Руси с середины XI в.; многие переводные тексты сохранились в составе Изборника 1076 г.; некоторые из них через промежуточные списки попали и в Домострой: «Како христианомъ жити», «Стослов» патриарха Геннадия. Источники и древнейшего русского поучения, до нас дошедшего, «Почуения Владимира Мономаха», те же самые, что источники Домостроя: Псалтирь, Апостол, поучения Василия Великого и Иоанна Златоуста, пророка Исая, комментарии отцов церкви (известные, в частности, по древнейшим переводам четьих миней). И после Мономаха переводились и создавались у нас такие же поучения, но каждое из них было социально ориентированным: пишет наставление не просто чадолюбивый отец, а отец духовный или царствующая особа (как Владимир Мономах), или какой-то полководец или мудрец, имеющий право поучать, так сказать, на общественном уровне, хотя, конечно, он всего лишь наставляет сына в правилах наследственного ремесла. «Василия царя греческого главизны» известны с конца XV в.; пожалуй, это последнее из переводных поучений, во всяком случае из тех, которые обращены к правителю. Развитие общественных отношений привело к необходимости создать аналогичные «наказания» для мирян незнатного происхождения. На волне развития новых социально-экономических отношений в середине XVI в. и появляется Домострой, обращенный к горожанам среднего достатка, к купцам и дворянам («какò дворъ строити»), к новым служилым людям.

Средневековая мысль не могла выйти за пределы традиционных жанров, но, ориентируясь на другую, совершенно новую социальную среду, она разрушала этот жанр изнутри. Сохраняются назидательность и лаконизм изложения, подчас афористического, но прагматизм содержания доходит до пределов чистого практицизма, за которым исчезает духовно высокая цель. Смешение источников порождает не свойственное традиции жанра многоголосие — в содержании, текстах, самой форме изложения, в языке и тоне повествования. Жанр разрушается, нейтрализуясь прежде всего в языке и в стиле. Этика быта подавляет здесь высокие нравственные требования, изложенные в образцах такого жанра, примеряет эти последние к фактам будничной жизни и тем самым низводит до уровня этической нормы то, что прежде представлялось высокой добродетелью. Содержание памятника и стилистические средства его воплощения настолько пронизаны друг другом, что одно без другого просто неопределимы, их невозможно осознать.

«Давление стиля жизни» связано с воздействием со стороны параллельных Домострою текстов. Историки литературы не раз указывали, что окончательный вариант Домостроя, его сильвестровская редакция (по лучшему списку — Коншинской рукописи XVI в.), сложился в общем контексте памятников эпохи царствования Ивана Грозного, точнее, первого периода этого царствования. Таковы Стоглав 1551 г., обширные исторические своды (в том числе и «Степенная книга») и Великие Четьи-Минеи, которые собирал и копировал покровитель Сильвестра патриарх Макарий. Во всех этих трудах участие Сильвестра признается как очень активное, творческое. Неудивительно, что восполнением подобных государственных и церковных книжных замыслов стал и Домострой, проводивший те же реформаторские идеи в защиту централизованного государства, «московского самодержавства», требующий нравственного обновления

общества в момент перехода к новому строю жизни.¹⁵ Это безусловно «консервативные реформаторы» (М. Н. Сперанский), которые собирались скрепить нарождавшиеся государственные отношения с помощью устаревших нравственных принципов.

Наконец, Домострой — это литературный текст с естественной для средневековья текучестью состава, его изменчивостью, связанной с бесконечным накоплением однородной информации, ее восполнением или сокращением. Прагматическая устремленность наставлений связывает Домострой с требованиями реальной жизни, вот почему в нем так много чисто деловых по форме текстов. Новгородской письменности деловой характер описаний свойствен в высшей мере — в отличие от традиций письменности московской. Домострой и показывает нам всю обрядность — этикетность — средневекового общества: все регламентировано, предопределено в этой жизни, ритуальное действие повязывает человека во всех случаях жизни. Символика форм и этикетность формул сопровождают такое отношение к воплощению понятий о человеческой жизни.

Составление Домостроя (сначала не выделяя ни его редакций, ни списков) с XIX в. приписывали Сильвестру — П. П. Вяземский, Н. И. Костомаров, С. М. Соловьев и др.

Сильвестр (начало XVI в.—до 1568 или 1578 г. — сведения разноречивы), выходец из новгородской зажиточной торгово-промышленной среды, был близок к новгородскому архиепископу Макарию, после избрания которого митрополитом (1542 г.) переехал в Москву и с 1545 г. стал протопопом придворного Благовещенского собора в Кремле. Сильвестр был одним из близких деятельных сотрудников молодого Ивана IV. По своим взглядам Сильвестр был близок к нестяжателям, противникам церковных владений, очень много сделавшим в развитии нравственного учения на Руси. Как и нестяжатели, Сильвестр отстаивал сильную государственную власть — единодержавие, что и стало политической платформой для сближения с представителями возвышающегося дворянства — в лице приверженцев нового курса (таких, как Алексей Адашев). «Остуда» Ивана IV к Сильвестру началась после боярского мятежа 1553 г., когда Сильвестр занял промежуточную позицию; поскольку Сильвестр был связан с основным претендентом на престол, князем Владимиром Старицким, ему пришлось добровольно постричься в Кирилло-Белозерский монастырь (под именем Спиридона). Окончательная опала постигла Сильвестра весной 1560 г. после смерти царицы Анастасии; тогда же, по некоторым (не подтвержденным) сведениям, Сильвестр был сослан в Соловецкий монастырь, где и умер. Последнее также сомнительно, поскольку свое имущество и прежде всего большую библиотеку он завещал посмертным вкладом в Кирилло-Белозерский монастырь. Крупный политический деятель и писатель, Сильвестр в последние годы жизни усиленно занимался перепиской книг, некоторые из них сохранились, как сохранилась и часть его посланий: «К царю Ивану Васильевичу» (1547 и 1550 гг.), Послание в Казань А. Б. Щуйскому-Горбатуму (1552 или 1553 г.), «Послание утешительное к некоему любимому» (1553 г.), которые содержатся,

¹⁵См. подробнее: *Киевветтер* А. А. Основные тенденции древнерусского Домостроя // Русское богатство. 1896. № I. С. 39—52.

например, в составе так называемого «Сильвестровского сборника» (ГПБ, Софийское собр., № 1281). Послания, а также тексты, определенно составленные Сильвестром (например, Житие св. княгини Ольги в составе «Степенной книги»), столь резко отличаются по стилю от Домостроя, что авторство Домостроя постоянно подвергалось сомнениям.¹⁶

И. С. Некрасов первый выделил два типа русского Домостроя («два извода», «два рода»), установив различия между ними по изданиям — первого варианта (по списку Общества истории и древностей российских при Московском университете) и второго (Коншинский список, который теперь хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге (бывшая Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) — Q.XVII.143).¹⁷

И. С. Некрасов показал, что основные части Домостроя сложились из первоначально самостоятельных текстов в Новгороде в конце XV в., причем древнейшей частью является последняя, третья (которая начинается с главы 30 «Како жити человеку смБтя свои животъ» — «прадомострой» по определению Некрасова). Эта часть не имеет никаких связей с современными ей западноевропейскими «домостроями» и составлялась постепенно, очень длительное время, первоначально, может быть, в устной форме. Часть вторая, «о мирском строении», могла существовать раньше в законченном виде и была составлена на основе различных источников сразу как текст письменный: здесь нет многочисленных повторов, как в третьей части, изложение сжатое, она написана на русском, а не на церковнославянском языке, «оборотами речи, близкими к народным».¹⁸ В этой части, как и в первой, много элементов, совпадающих по смыслу или по содержанию с западноевропейскими «домостроями» (которые заслуживают самостоятельного обсуждения). Первая часть книги подверстана под две остальные в момент окончательного составления свода, получившего название Домострой. Сделал это несомненно священник, как человек, имевший для этого и знания, и досуг. Предисловие к списку Общества (первой редакции) не принадлежит ни авторам, ни составителю, оно создано позже и завершило организацию начальной части текста, тогда как завершающие его главы постоянно пополнялись и, в сущности, могли пополняться

¹⁶О Сильвестре см.: *Соловьев С. Л.* История России с древнейших времен. М., 1960. Кн. 3. С. 523—550, 709—710; *Смирнов И. И.* Очерк политической истории русского государства. 30—50-е гг. XVI в. М.: Л., 1950. С. 231—257; *Зимин А. А.* 1) И. С. Пересветов и его современники. М., 1958. С. 41—70 и сл.; 2) Реформы Ивана Грозного. М., 1960. С. 320 и сл.; из старой литературы: *Голохвастов Д. П., арх. Леонид.* Благовещенский иерей Сильвестр и его послания // Чтения об-ва истории и древностей российских. М., 1874. Кн. 1. С. 1—110; *Барсов Н. И.* Из неизданных памятников древней русской литературы. СПб., 1872. С. 1—40, и др. Ср. еще сведения о писательской деятельности Сильвестра: *Розов Н. Н.* Библиотека Сильвестра (XVI в.) // Исследование источников по истории русского языка и письменности. М., 1966. С. 191—205. Таинственная фигура Сильвестра настолько редко возникала в научно-популярных и энциклопедических изданиях последних лет, что мало-помалу вообще стала заслоняться одноименными ему, столь же трагической судьбы, личностями. Возникали курьезы вроде следующего: «Домострой (...) составлен в 1-ой половине XVI в. неизвестным автором. Одна из редакций „Домостроя“ была обработана Сильвестром Медведевым (!) (1641 — 1691) — писателем, общественным и церковным деятелем» (*Афанасьев А. Н.* Живая вода и вешее слово. М., 1988. С. 500 (Комментарий).

¹⁷*Некрасов И. С.* Опыт историко-литературного исследования о происхождении Домостроя. М., 1873.

¹⁸ Там же. С. 159.

бесконечно. Эта неопределенность мешает выявлению древнейшего состава Домостроя, вызывает даже сомнения в первичности первой редакции.

Доказательства и выводы И. С. Некрасова не удовлетворили А. В. Михайлова, который, напротив, полагал, что автор-составитель Домостроя все-таки Сильвестр, что он не переделывал, а именно создал Домострой, и не в Новгороде, а в Москве, в середине XVI в.; Коншинский список, несмотря на ошибки и описки, все-таки ближе всех прочих к оригиналу, составленному Сильвестром, в то время как «первая редакция» (список Общества), по мнению Михайлова, представляет собою позднейшие добавления и распространения текста, произведенные неопытными и неумелыми переписчиками.

С точки зрения современной науки, аргументы А. В. Михайлова менее доказательны, поскольку они опираются в основном на те факты, которые могли бы найти отражение в Домострое, но не нашли: не употребляются тут, например, чисто новгородские названия тканей, одежды, посуды, предметов обстановки, но зато чрезвычайно много турецко-татарских слов. Это не совсем справедливо, поскольку многие именования являлись в то время общерусскими (некоторые спорные вопросы такого рода обсуждаются в комментариях к тексту Домостроя). Основное доказательство А. В. Михайлова: в древнерусской традиции тексты чаще распространяются, чем сокращаются; следовательно, первоначальным и является более краткий вариант Сильвестра, т. е. редакция Коншинского списка. Но столь сложное по композиции и столь разнообразное по содержанию произведение создавалось постепенно, трудами многих авторов, а традиционность многих частей текста выявляется с несомненностью. Большинство исследователей согласны с И. С. Некрасовым, внося в его выводы определенные уточнения и исправления.^{19 20} Несомненно (так полагает большинство исследователей сегодня), что Сильвестр является автором только заключительной, 64-й, главы, обработанной им «Сильвестровской редакции», т. е. составил «Малый Домострой» — «Послание и наказание к сыну».

3

Три основные части составляют Домострой обеих редакций.* Уже в Предисловии к первой редакции, написанном, может быть, позже создания второй редакции, говорится, что эти части последовательно излагают правила обще

¹⁹ Михайлов А. В. К вопросу о редакциях Домостроя, его составе и происхождении // Журнал м-ва нар. проев. 1889. Кн. 2, 3.

²⁰ Сперанский М. Н. История древней русской литературы. М., 1914. С. 495—498; Петухов Е. В. Русская литература. Древний период. Пг., 1916. С. 205—214, и др. Сразу же появились исследования на европейских языках, прежде всего — на немецком, см.: Brückner A. «Domostroj», ein Handbuch aus dem sechszehnten Jahrhundert//Russ. revue. 1874. Bd 4; ср. также перевод текста — Allrussisches Hausbuch 'Domostroj*' (Leipzig, 1987), сделанный по Коншинскому списку Клаусом Мюллером. Проблема переводов древнерусских текстов на современные западноевропейские языки еще ждет своих исследователей, но она важна как отражение общекультурных симпатий современного мира, как проблема взаимопонимания.

* Согласно исследованиям академика А. С. Орлова («Домострой», М., 1917), существуют две основные и одна «смешанная» редакции «Домостроя», представленные многими списками (они описаны А. С. Орловым).

жития в отношении «духовного строения» (религиозные наставления, главы 1—15), «мирского строения» (о семейных отношениях, главы 16—29) и «домовного строения» (хозяйственные рекомендации, главы 30—63 по II редакции). «Этот кодекс состоял из трех наук, или строений», — заметил В. О. Ключевский, переводя древнерусское слово «строй» на современное понятие «наука»; с еще большим правом он мог бы сказать о «чине», поскольку и слово *чинь* вошло в последующие главы Домостроя, ср. «Чинь свадебный» XVII в.

Не знание, связываемое обычно с информацией, интересует автора, да и читателя Домостроя, а порядок ведения дел, степенность, т. е. последовательность в отношении к основному и главному в рамках домашнего жития.

Трехчастность Домостроя — не только следование принятию в соответствии с христианской догмой почитанию Троицы (и о ней также говорит Домострой), но и отражение средневековой учености. Гуманитарный цикл школьных наук также был трехчастным (в латинской традиции — тривиум): грамматика (т. е. языковедение в его связи с логикой), диалектика (т. е. логика в ее связи с философией) и богословие. Таково, по средневековым представлениям, восхождение знания от простого к сложному, от конкретного к абстрактному. В Домострое же все перевернуто обратным образом, поскольку и сама книга дает не образцы высокой учености, а правила житейского поведения. Тут наоборот: «грамматика» хозяйства, т. е. собственно «экономика», «домострой», завершает книгу, пройдя через «диалектику» дома (политику) к скрепляющему весь храм наук «домашнему богословию» (т. е. собственно «этике»). Таково восхождение от значимого к существенному, т. е., другими словами, как это и свойственно было народной литературе средневековья, — от абстрактного символа к конкретному его истолкованию.

Однако заданная трехчастная цельность нарушена в обеих редакциях. Дошедшие до нас списки не отражают замыслов неизвестного автора. Первая редакция постоянно восполнялась своего рода «приложениями», раскрывавшими отдельные мысли книги частными комментариями (в принципе подобных распространений могло быть много, например за счет травников, лечебников, «указа» о том, как «огород вести» и пр.), а в Сильвестровской редакции таким дополнением стала 64-я глава, которая представляет авторский конспект всего Домостроя, сделанный Сильвестром и адресованный его сыну. Вместе с тем это как бы и житейское, основанное на личном опыте Сильвестра обоснование Домостроя: Сильвестр показывает сыну, насколько эффективны и справедливы рекомендации книги, следуя которым можно добиться успеха в современном им обществе. Последняя глава — конечный результат тех действий, которые рекомендованы Домостроем, его итог. Эту же главу можно рассматривать и как самостоятельное произведение (иногда она и переписывалась отдельно). Поучение отца к сыну отчасти приоткрывало некоторые тайны частной жизни, большинство подробностей о самом Сильвестре нам известно именно из текста этого послания или из надписей к его спискам (например, сведения о том, что его сына звали Анфимом, а невестку Пелагеей).

В Сильвестровской редакции на примере семейных отношений дается своеобразная модель государственного образования с самодержавной властью «государя» и сложными отношениями его с другими членами «дома» (*familia*), основанными на силе, законе, чувстве долга, что все совместно и должно пред

ставлять собою как бы синтез личной «совести». Идеологически такая модель была более характерной для московского, а не новгородского быта (ср. и употребление другого слова в некоторых списках первой редакции: «господин», а не «государь»).

Нужно заметить, что, хотя Домострой и рисует «образцовый дом», дом вовсе не является безликим хозяйством в усредненном для эпохи понятии. Его нельзя отнести к любому хозяину и ко всякому мужику. Социальное расслоение в русском обществе XVI в. достигло той степени, когда только действительный «государь», или иначе — «властитель», и мог стать «владыкой дому», господином над всеми. Таких было не очень мало, так что до конца XVII в. беспристрастный наблюдатель мог отметить: «Поистине велика власть у тирана над одним домом!»²¹ Но тем и интересен Домострой, который описывает средневековый быт в его конкретно-историческом проявлении: уже нет общинного равенства всех, но нет еще и социально выраженной определенности личного закрепощения.

Особый упор делая на чувстве долга и на нравственных основах семейной жизни, главным образом в отношении женщин, детей и слуг, Домострой ничего не говорит о культурной и интеллектуальной жизни общества и семьи. Последнее и стало причиной осуждения книги в XIX в. в связи с изменением общего отношения к нормам не только семейной, но и общественной жизни. Для своего же времени Домострой был не «теорией семейного рабства и скопидомства» (А. С. Орлов), а своего рода обрядником, нормализующим человеческие отношения в духе развивающегося централизованного государства. В соответствии со средневековыми представлениями Домострой в законченном виде выстраивал иерархию основных организующих форм: государство—церковь— семья, с ведущим для этой иерархии принципом единения на основе воли, понимаемой как общественная польза. В такой жесткой иерархии и сам владыка оказывается не вполне свободным, он прямо-таки обязан «учить и наставлять» всех вокруг себя, и если он не исполняет этой своей функции, его самого накажут — бог, государь, «соседи» насмешкой, судом, пенями. Смысл жизни «государя», таким образом, и заключается в руководстве «домом».

Семья как школа подготовки к жизни в обществе при отсутствии еще организованного государственного образования; не индивидуальные склонности и способности человека, а общегражданские, прагматически сконцентрированные добродетели; не развитие моральных установлений, а утверждение традиции как всеобщей нормы для всех — все это и характерно для общественной атмосферы, породившей Домострой.

Итак, Домострой — это открытый текст «анфиладного» (по определению Д. С. Лихачева) типа, созданный на основе традиционных словесных формул и общих мест средневековой литературы (топосов). Открытый для последующих пополнений, текст Домостроя постоянно может расширяться в соответствии с практическими потребностями владельца конкретного списка — и он пополняется с конца, поскольку отмеченной частью ряда являлось его «начало» — это «главизна» текста. Текст анфиладного типа характеризуется разностильными элементами, состоит из фрагментов различного происхождения и

²¹ Корб И. Г. Дневник путешествия в Московию. СПб., 1906. С. 71.

опирается на самые разные источники, которые автор или редактор и даже переписчик всегда может привлечь как очередной аргумент в доказательство развиваемых положений. Традиционные формулы и общие места в их взаимодействии ближе всего к проблеме формы — языка и стиля, именно в этом отношении больше всего и возможны изменения и влияние последующих «справщиков» текста. Например, в редакции Сильвестра по сравнению с исходным текстом меньше прямых цитат и выписок из «отцов церкви» и канонических книг, устранены или сокращены бытовые, описательные эпизоды, произведены сокращения отдельных глав, более однообразен язык изложения; от этого текст только выиграл, отмеченный цельностью авторской позиции и стиля. Есть отличия и в содержании, например роль хозяйки дома в Силь-вестровской редакции поднята по сравнению с первоначальной редакцией, и это заметил еще И. С. Некрасов: «Полагают, что в Древней Руси семейный быт духовенства отличался от окружающей среды лучшими отношениями супругов».²² В тексте Сильвестра ритуально-этикетная сторона как раз в отношении к церковному обиходу списывается меньше, поскольку эта сторона «рядя» для него — быт, ставший привычкой, и необходимость в деталях наставлениях по этому поводу отпадает. С другой стороны, Сильвестр добавляет требования о почитании царя и пр. Если все эти изменения текста принять во внимание, может быть, придется признать (вслед за некоторыми исследователями книги), что Домострой отражает не реальный быт средневекового «дома», а является руководством к идеальной жизни в миру.

4

Традиция средневековых «домостроев» хорошо изучена со стороны их источников.

Текст русского Домостроя складывался постепенно. Достаточно древний славянский перевод «Стослова» Геннадия, патриарха Константинопольского, дал план и содержание пяти первых глав Домостроя, хотя использовался текст не полностью, выдержками, все более сокращавшимися по направлению от начала Домостроя. «Стослов» и сам по себе не оригинальное произведение, это сто афоризмов, переработанных главным образом на основе поучений («слов») Иоанна Златоуста, тоже когда-то бывшего патриархом Константинопольским. Да «Стослов» и не прямым образом попал в Домострой, хотя на Руси и был давно известен — в Изборнике 1076 г. он уже имеется. Любопытно, что, работая над Домостроем, Сильвестр одновременно участвует и в составлении важного памятника эпохи Ивана IV — «Стоглава», тоже «сто», но не «слов», а «глав». Сам «Стослов» повлиял на Домострой, скорее всего, через посредство средневекового сборника «Златая чепь» (XIV в.), в списках которого он встречается. «Причина популярности этого памятника заключается в простоте изложения и поэтому удобопонятности для людей невысокого умственного развития», — заметил исследователь «Стослова»,²³ а как основа

²² Некрасов И. С. Опыт историко-литературного исследования... С. 181.

²³ Яковлев В. А. К литературной истории древнерусских сборников: Опыт исследования Измарагда. Одесса, 1893. С. 41.

для всех последующих добавлений текста этот памятник исключительно важен, особенно в связи с темой о власти предрежащих.

В качестве основной темы и своеобразного зачина Домостроя могло использоваться и «Слово святых отец, како жити христианом», которое входило еще в состав «Златоуста» — памятника русского сложения, также возникшего на основе поучений Иоанна Златоуста. В I редакции Домостроя много выписок «от святых отец», т. е. из произведений ранней патристики, но еще и раньше (славянский перевод есть в том же Изборнике 1076 г.) древнерусским книжникам был известен другой авторитетный текст, также использованный в Домострое: «Како подобает человеку быти» — своего рода цитатник из произведений, принадлежащих или приписываемых Василию Великому (Кесарийскому, 330—379 гг.), тоже пребывавшему патриархом в столице империи. Это произведение попало и в «Златую чепь», вошло и в разные редакции Измарагда. Если сложить все афоризмы, приведенные в этом тексте, проявится как бы сюжет возможного связного рассказа или нравоучительной истории — самим перечнем добродетелей и пороков, каждый раз в новом, наборе. Только поверхностному взгляду кажется, будто заложенные в подобных афоризмах мысли однообразно повторяются, и притом навязчиво. В них действительно имеется одна общая, генеральная мысль, которая усложняется от высказывания к высказыванию, пополняясь все новыми доказательствами, а попутно настойчиво внедряется в сознание читателя. Это мысль о человечности человека, но мысль, поданная в правилах своего времени, т. е. опосредованно, в символах («принципом двойного отражения») — через символ Бога и через отношение к нему. Иной мерой безмерного не обладали люди средневековья. Через Измарагд этот текст почти целиком вошел в состав первой части Домостроя, так что здесь не было ничего такого, чего не мог бы прочесть древнерусский книжник еще в XI в. и позже. Традиция памятника складывалась постепенно, в том числе и на русской почве, но всегда самобытно, с оглядкой на собственные национальные традиции. Не рабское копирование переводных произведений, а постоянная переработка текстов в соответствии с собственными нуждами сопровождала развитие древнерусской литературы.

На многочисленных переводах поучений от отца к сыну строились и ранние произведения такого рода на Руси. Традиция и тут была длительной. Весь текст Изборника 1076 г. состоит из подобных произведений или извлечений из тех же источников, которые появились у нас в более поздних переводах (например, некоторые афоризмы в составе «Пчелы»). Все это, конечно, уже не цельные по идее и объему «слова» языческих и христианских мудрецов, но все-таки полные их изречения, в отдельных афоризмах еще не ставшие народными пословицами. В пословицы их превратили как раз русские тексты типа Домостроя.

«Почтения отца к сыну» всегда имеют конкретного адресата — но не личность, а человека определенного социального ранга. Средневековье не принимает отдельную личность, за нею оно всегда видит общественную группу, класс, цех. «Сын» в таких посланиях может быть и духовным сыном, и приемным, но и родной сын тоже мог быть адресатом подобного послания. Владимир Мономах написал свое «Почтение» сыновьям в начале XII в., иногда это поу

чение называют «Домостроем XII века». Поучение писал великий князь, и содержание произведения связано с его государственными заботами. «Наказание от отца к сыну» появилось чуть позже; это такая же краткая подборка расхожих афоризмов разного происхождения, главным образом из «Пчелы», и тоже светская по содержанию.²⁴ Это наставление феодала, полководца сыну, тут изложены этические принципы феодального вассалитета («что бы того лучши есть, еже пред князем умрети!»). Оно попадает в некоторых списках «Златой чеши». «Слово нѣкоего отца к сыну, словеса душеполезна» известно по спискам Измарагда с XIV в., оно также выражает этические принципы совсем не рядового человека своего времени.

Таким образом, не только план изложения, содержание или форма (афористичность), не одни лишь традиционные формулы внушения в определенной языковой форме, но и дидактичность как склад и стиль произведения также пришли в Домострой из предшествующей литературной традиции. 64-ю главу своей редакции Домостроя Сильвестр писал с оглядкой на эту традицию. Так сложился самостоятельный жанр средневековой литературы.

Как текст со своей особой композицией — ритуально-регламентирующий бытовую сторону жизни — Домострой испытал влияние со стороны многочисленных монастырских «обиходников», которые определяли порядок и чин монастырской жизни. «Это обрядник всего, что делать и как жить», — заметил уже первый исследователь Домостроя И. П. Сахаров. Строгая регламентация всех действий и обязательная зависимость одного события от другого определялись причинно-следственными отношениями, которые иначе остались бы незамеченными, растворились бы, как мы теперь говорим, в текучке жизни. Иерархия в отношениях между людьми и точное соблюдение определенных циклов в организации жизненных процессов — тоже важная черта средневекового быта, и в этом смысле Домострой является, конечно, типичным произведением своего времени. Домострой попытался регламентировать то, что до него обладало известными степенями свободы: личные отношения человека с близкими ему людьми. Регламентация освящалась верховной властью бога, шла сверху вниз, начиная с государя, постепенно изливаясь на самые сокровенные стороны человеческой жизни, подчиняя их себе. Домострой закончил собою длительный процесс осмысления и стабилизации средневековой (христианской) этики, доведя ее до системы, развив до предела, за которым скрывался уже совершенно иной взгляд на поведение человека в обществе.

Однако непосредственным источником идей, содержания, даже композиции Домостроя являлись все-таки нравоучительные сборники, постепенно складывавшиеся на основе поучений отцов церкви; у восточных славян — главным образом на основе поучений Василия Великого и особенно Иоанна Златоуста («Златоуст», «Златоструй», многие минеи четьи тоже содержали в основном его поучения).

Рукопись XV в. Российской национальной библиотеки из собрания Погодина № 1024 «именуется женюг и матица златая, сказание о книжней вещи»

²⁴ «Наказание» издано недавно: Памятники литературы Древней Руси. XIV—середина XV в. М., 1981. С. 496—499.

(л. 1). «Истолкование книжной премудрости» — так можно было бы перевести это место, но лишь приблизительно, поскольку заимствованное у болгар и ставшее книжным слово «вещь» долго было многозначным. Другая рукопись того же XV в. (из собрания Погодина № 1025) называется «Сия книга нарицается чъпь златая, якоже кто носит на вые чъпь злату — красит выю; сице и в сию книгу приникающе — красит измарагдъ, сиречь умъ»; постижение мудрости требует внимательного чтения: «двери убо письма, а иже внутрь дверей чертога — сокровенная в ней мыслей доброта, сиречь истинный духъ» (л. 1 и 26—3).

В отличие от того, как понимает «вещь» Матица, Чъпь уже вполне определенно толкует смысл содержания и, если можно так выразиться, переносит внимание читателя с «вещи» на «ум», эту вещь постигающий. Не случайно составление «Златой чъпи» связывали с действиями новгородских еретиков XIV в.: именно они особое внимание уделяли развитию интеллектуальных форм познания, ратуя за «свободу духа». Тем не менее взаимные пояснения типа «златая матица — это и есть златая чъпь» (л. 116) тут еще налицо. Связь по содержанию, но не по смыслу; смысл книги (новой подборки «слов») другой. Тут имеется уже упоминание об «измарагде», т. е. следующем по времени сборнике столь же нравоучительного характера. В отличие от «Матицы», которая создавалась для священников, и от «Чъпи», которая возникла в среде людей, интересующихся религиозно-философскими проблемами (хотя и не обязательно церковников), Измарагд составлялся именно для мирян. Греческое слово «смарагд» означает изумруд, изумруд в древности исполнял роль увеличительного стекла, используемого как очки (отсюда позднее еще один тип сборников: Диоптра — «зерцало зрительно», а еще позже и «Юности честное зеркало» и пр.; рассмотреть человеческие добродетели под увеличительным стеклом и дать возможность человеку взглянуть на себя в зеркало — такую задачу и ставили перед собою подобные сборники).

В сущности перед нами один за другим проходит целый ряд сборников, по велению времени изменявших основную задачу в последовательных воплощениях традиционного для христианской литературы жанра. Одновременно происходила и последовательная обработка образцовых по понятиям средневекового человека текстов.

В «Матице» поучения и слова «святых отец», и евангельские тексты распределены по дням праздников и воскресений, они приводятся почти целиком, без сокращений. Одновременно встречаются тут и «Како подобает человеку быти», и «Како подобает человеку в свѣтъ сем жити», и «Како жити подобает христианину», а также почти все тексты, представленные в Изборнике 1076 г. Добродетели как образцы даны через определенные личности, которые признаются идеалом поведения, святыми; добродетели (да и пороки) не осознавались еще отвлеченно, они как бы привязаны к определенной ситуации, типичной и постоянной, точно так же, как отдельное слово привязано еще к определенной, только для него характерной словесной формуле. Нет ни отвлеченности мышления, ни свободы формы.

Составителей «Златой чъпи» интересовало не назидательное чтение по дням недели, они пытались уяснить, какие именно добродетели помогут им спастись в момент неминуемо наступающего «конца века сего». Личная ответственность за все происходящее реализуется и в деяниях человека, но также и в мо

литве, покаянии, посте, милостыне и праведной жизни. Многие главки Домостроя заканчиваются этим напоминанием о «той жизни», о «вечной жизни», которая регулирует поведение человека в жизни «этой», здесь, на земле. В дополнение к текстам «Матицы» в «Чъпи» появляется много отрывков из переводных произведений комментирующего характера — из Толковой Псалтири, Толкового евангелия и пр. Укрупненные по содержанию (увеличенные под изумрудом), но постоянно сокращаемые по объему, это — поучения для светского человека, который стремится к праведной жизни в миру. Самый текст постоянно расширяется и, наконец, разрастается в Измарагд—памятник двух основных редакций (первая содержит 88 глав, вторая — 165).

В Измарагде та же тональность повествования, какая характерна и для Домостроя, на это указывают и названия главок. Интересно отметить, что именно Домострой заимствует из Измарагда в первой своей части. Избирательность автора Домостроя поразительна. Используются идеи и тексты следующих глав: «Како жити Христианом», «О волхвовании и наузы», о играх, о плясании и пьянстве, о русалиях, о милости, «Како удалитися жень безумныхъ», как не осуждать и не обидеть вдов и сирот, о покаянии, посте, чистоте душевной, «Еже не осужати, но учити», «Яко не подобаеть престати учаще», о добрых женах, о злых женах, «О наказании дѣтей», «Како чтити родитель своих и просвитель», «О житии чловечѣстѣмъ», «О казнехъ божних и о ра- техъ»; довольно стыдливо и только в отдельных формулах даны выдержки из глав Измарагда «О много имеюшихъ», «О беруших многая имѣния». В Домострое нет наставлений, почерпнутых из глав Измарагда: «О кленущих во лжу», о самовластии, о зависти, о гневѣ, о суде, «О крѣпости» (т. е. о душевной твердости), о друзьях, о лени, «О славословящихъ», о любодѣянии, о терпении, «Да не много плачемъ», о разуме, о смерти, «О впадших в печали и в бѣды», «Напасти и скорби приимати», «Долготерпение в бѣдѣ», «О лети мира сего», о правде и неправде, «Како духовне праздновати», «О мятежи жития сего», «О соблазнѣ бѣсовѣстѣмъ».

Автор Домостроя — богобоязненный человек и размышляет вполне в духе своего времени, тем не менее в первой части своей книги он использует только те установки нравственной жизни, которые отражают поведение человека в общественной среде. Не личные переживания, страсти, пороки, скорби интересуют автора, не индивидуальная характеристика каждого события, случающегося в человеческой жизни, даже если они и сопереживаются окружающими людьми, но только то, что явным образом направлено на служение другим членам общества, начиная с семьи. Такое служение активно — постоянно следует поучать друг друга словом и наставлять личным примером. Затумешено осуждение богатства и торговли, неправедного суда и вообще «неправды». По-видимому, уже этот отбор текстов из первоисточника свидетельствует о социальной позиции автора первой части Домостроя.

Прежде всего в процессе переработки текстов разрушаются традиционные словесные формулы, ибо и язык изменился; Иоанн Златоуст в древнеславянском переводе учил «еже не осужати, но учити» (Измарагд — ГПБ, ЕЛ.255, л. 232), а Домострой — н а к а з а т и . В Измарагде говорится о «кончине», в Домострое (как и в Пчеле, и в других светских переводах) — о смерти. В Измарагде отвергаются все светские радости, но подчеркивается мысль:

«Како духовнѣ праздновати» (л. 159б). Различия между Измарагдом и Домостроем в оттенках содержания и выражения не заслоняют общего их сходства: «крѣпость» (т. е. твердость) духа важнее разума. Неудивительно, что именно общий строй Измарагда и вызывал «так сказать, появление Домостроя» (по словам И. С. Некрасова). Домострой как памятник литературы безусловно вышел из Измарагда, но уже в новых исторических условиях конца XV в. (когда ожидали «конца света» — в 1492 г. исполнялось 6000 лет «от сотворения мира») возник свежий импульс к переработке традиционного по жанру «регламента покаяния».

За многие столетия книжные формулы неоднократно обрабатывались и стали общим местом средневековой литературы, И. Е. Забелин называл их «заученными ходячими речами». Это также важно учесть, говоря об «авторе» и «источниках» Домостроя. «Здесь выражалась не личность, а все общество»,²⁵ со всеми его традициями и обычаями, корень которых находился в далеком прошлом. И не только в своем, русском прошлом.

5

За Домостроем проглядывает могучий пласт средневековой культуры, в том числе и народной, бытовой и гражданской, которую в XVI в. и пытаются ограничить уставом, строем, чином по образцу церковно регламентированных уставов. Таков заключительный этап христианизации на Руси, постепенно осваивающей разные стороны христианского вероучения и нравственного обихода.

В этом нет ничего исключительно и своеобразно русского. Одновременно тот же литературный жанр развивался и в традициях других великих литератур мира, на Востоке и на Западе. «Что же касается до сравнительной высоты мыслей, до идеала, то нужно сказать, что Домострой — такие литературные памятники, которые смотрят на жизнь не идеально, а практически».²⁶ Практические же установки общественной жизни в феодальную эпоху были сходными во многих странах. Хотя взаимное влияние европейских «домостроев» «и вполне допустимо»,²⁷ попытки их сравнения ни к чему не привели: «эти сличения остаются бесплодными, ибо преемственности явно нет»,²⁸ и в целом «Домострой не зависит от иноземных образцов».²⁹ Таково авторитетное мнение историков литературы, специально занимавшихся сравнением русского Домостроя с «домостроями» зарубежными.

Произведения, по духу близкие русскому Домострою, указывались неоднократно. Кроме древнеиндийских и других восточных, упоминают обычно сочинение Ксенофонта «О хозяйстве» (445—355 гг. до н. э.). Название греческого трактата точно соответствует в славянском переводе слову «домострой» — о҃чховор(а, но это сочинение касается главным образом проблем земледелия.

³⁵ Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц. М., 1869. С. 39.

^{2*} Некрасов И. С. Опыт историко-литературного исследования... С. 54.

²⁷ История русской литературы. М.; Л., 1945. Т. 2, ч. I. С. 442.

²¹ Пытин А. Н. История русской литературы. СПб., 1911. Т. 2. С. 186.

³⁸ Петухов Е. В. Русская литература. С. 210.

Лишь в одном месте герой его — Исхомах — объясняет, что ему нет нужды постоянно находиться дома, поскольку ведению хозяйства он научил свою жену.³⁰

Поиски первоисточников (чем так активно занималась филология последние полтора века) обречены на неудачу. Ведь почти все наставления Домостроя в сущности содержатся уже в «Работах и днях» Гесиода, первого по древности греческого поэта (VIII в. до н. э.).³¹

«Политика» Аристотеля в некоторых главах также напоминает Домострой; во всяком случае, именно здесь, уже в Первой книге, показано глубокое различие между «экономикой» (наукой о домохозяйстве) и «хромастикой», т. е. искусством наживать состояние. К. Маркс в «Капитале» ссылается на это различие,³² но о нем забывают все, кто берется судить о средневековых «до-мостроях», и прежде всего — о русском Домострое. Все эти памятники имеют дело именно с «экономией», и никакой «теории скопидомства» в них, разумеется, нет.

«Политика» начинается с того, что Аристотель как ошибочное отвергает представление о чисто «количественном» различии между господином, домохозяином, мужем (государем) и царем — по числу подвластных им лиц (А I 2). В отличие от Домостроя, для которого характерно представление о иерархии «матрешечного типа» (каждая предыдущая ступень иерархии входит в любую последующую), здесь предлагается попарное распределение социальных признаков человека, и начинается это распределение с противопоставления мужчины женщине, соединенных «в целях продолжения потомства»; затем — властителя и подвластного (например: господин — раб), и т. д. Аристотель особенно подчеркивает, что «у варваров женщина и раб занимают одно и то же положение» в иерархии, что «человек по природе своей есть существо политическое» (А I 9) и только потребность в разной интенсивности социального организма создает последовательность общественных ячеек: семья — деревня — государство (полис-город), причем «первичным по природе является государство» (т. е. полис. — В. К.) по сравнению с семьей и каждым из нас — «ведь необходимо, чтобы целое предшествовало части» (А I 10). Тем самым, исходя из «целого», Аристотель строит «политику», а не «экономику», и только во 2-й главе своей книги он приступает к рассмотрению «политики дома» — семьи. «Наживать состояние» трудом и правлением советует и Аристотель, ничего оригинального ни один из средневековых до-мостроев к этой идее не добавил. «Наука о домохозяйстве, — продолжает Аристотель, — предполагает три элемента власти: во-первых, власть господина по отношению к рабам, во-вторых, отношение отца к детям, в-третьих, отношение мужа к жене (. . .) Власть мужа над женой можно сравнить с властью политического деятеля, власть отца над детьми — с властью царя» (А V 1—2). Поскольку всякая семья — часть государства, следует воспитывать всех домочадцев в соответствии с их положением в рамках государственного строя.

³⁰ Сокращенный перевод соответствующих глав в сравнении с Домостроем см.: Глазунов И. Домострой. СПб., 1911. С. 74—94.

³¹ См.: Гесиод. Работы и дни / Пер. В. В. Вересаева. М., 1927.

³² Маркс К., Энгельс Ф. Поли. собр. соч. Т. 23. С. 163, 175.

Все упреки русскому Домострою, связанные с положением женщины, снимаются при знакомстве со следующим утверждением Аристотеля, которое казалось столь очевидным и всему средневековью: «Было бы нелепо брать пример с животных, думая, что жены должны заниматься тем же, что и мужья, ведь у животных нет никакого домохозяйства» (В II 15)! Конечно, исторически возникшее разделение труда диктовало и распределение обязанностей в семье — такова, собственно, мысль Аристотеля. В «Политике» подробно описывается заключение брака, подчеркивается значение, какое это событие имеет в жизни «дома», — это также напоминает своего рода «свадебный чин», который заключает I редакция Домостроя; в 8-й книге «Политики» говорится о строгостях, необходимых при воспитании молодых, как о самой важной заботе главы дома.³³

Византийский тип Домостроя представлен сочинением Кекевмена (XI в.) «Стратигик»,³⁴ а византийское «поучение отца к сыну» было известно и Владимиру Мономаху, родственнику византийских императоров, знавшему греческий язык, и его последователям на Руси.³⁵ «Василия царя греческого гла-визн наказательных бб к сыну его царю Льву» были даже переведены на славянский язык в 1479 г., т. е. почти в то время, когда создавалась I редакция Домостроя. Было бы трудно найти точные соответствия между Домостроем и указанными здесь византийскими источниками; общим для всех этих произведений является лишь отношение к делу — это библейская идея наставить юношу в начале его жизненного пути, «и он не уклонится с него и в старости». Во всем остальном все домострой отличаются характером изложения и, главное, тем конкретным опытом жизни, который отражает уже чисто национальные особенности характера и быта.

Много общего в характере человеческих отношений и во внешних приметах быта находим в Домострое и западноевропейских сочинениях этого же жанра, особенно в характеристике женщины, в отношении к воспитанию детей, ведению домашнего хозяйства.³⁶ Многие мысли таких сочинений восходят к «Политике» Аристотеля и развивают их.

Егидий Колонн (ум. 1316 г.), наставник Филиппа Красивого, впоследствии короля Франции, составил рассуждение на эту тему. В XIII в. появилось поучение «заточника в Бари» — *Dottrina o proverbi del lo schiano di Bari*.³⁷ Франческо да Барберини в конце XIII—начале XIV в. написал *Reggimento del le donne*, а во Франции в то же время появился «Совет отца своему сыну» (*Le castoiment d'un pere à son fill*), довольно близкий по содержанию к Домострою текст, как и известное с конца XIV в. сочинение Годдфруа де Ло-

³³ См.: *Аристотель*. Сочинения: В 4 т. М., 1983. Т. 4.

³⁴ *Шестаков С.* Византийский тип Домостроя и черты сходства его с Домостроем Сильвестра // *Византийский временник*. СПб., 1901. Т. 8. С. 63 и след.

³⁵ *Бракенгеймер П.* ΑΧε^οιοι Κορυ^ανο^ς ροι^οτι^ς πα^τρα^ρι^ςε^ιτι^ον в сравнении с русским Домостроем. Одесса, 1893 (дословный пер. на с. 25—78).

³⁶ Перечень источников с кратким изложением содержания см.: *Некрасов И. С.* Опыт историко-литературного исследования. . . С. 38—54; *История русской литературы*. Т. 2, ч. 1. С. 443.

³⁷ Содержание и выписки см.: *Некрасов И. С.* Новейшие издания памятников древнеитальянской литературы // *Журнал м-ва нар. проев.* 1867. Кн. 3. С. 433—437; *Глазунов И.* Домострой. С. 94—96.

тур-Ландри, содержащее советы дочери. В первой половине XV в. появилось Рассуждение об управлении семьей (*Trattato del governo della familia*),³⁸ а в конце того же века — французское сочинение с таким же перечнем нравственных правил и наставлений по домохозяйству, обращенное уже к горожанину, — «Парижский хозяин» (*Menagier de Paris*).³⁹

В Германии домострой также появляются в XIII в., а в 1542 г. немецко-итальянский Домострой был даже напечатан и разошелся в большом числе экземпляров, оказав свое влияние на составление подобных трудов в Европе. Во всех подобных трактатах, посланиях и рассуждениях, которые с таким блеском позже пародировал Фр. Рабле, по сравнению с русским Домостроем гораздо меньше религиозных наставлений, затронуты, скорее, общественные, чем узко семейные проблемы, чаще говорится о взаимности в дружбе и в торговых операциях (которым вообще уделяется много внимания), часты заимствования из сочинений авторитетов (Аристотеля и других), да и по языку они ближе к народной городской речи, чем наш Домострой.

У славян домострой также появились довольно рано, уже в XIV в. обращались старочешские сочинения Фомы Щитного «*Knihy ufení krestánského*» и Смилы Фляшки «*Rada otee synovi*».

Зависимость новгородского Домостроя от западнославянских, особенно польских домостроев, весьма соблазнительно проследить. Особенно большие споры относительно возможного влияния на Домострой вызывает обширное сочинение Николая Рея «Жизнь хозяйственного человека» (1567 г.). Хотя было признано, что этот текст «дальше от Домостроя», чем даже старочешские произведения этого жанра,^{40 41} недавно снова и очень настойчиво высказано предположение о буквальном заимствовании многих мест этого сочинения в русском Домострое.^{4*}

Сравним несколько отрывков из книги Н. Рея с соответствующими местами в Домострое. Это позволит яснее увидеть действительную и мнимую зависимость русского текста от западнославянского, точнее — от всей западноевропейской традиции данного жанра.

1. «... лошадку следует почистить щеткой, покормить, протереть, накрыть гунькою; также и волов накормить, и коровок пасем, дома нарежем им сечки,

³⁸ Отрывки в русском переводе см.: Глазунов И. Домострой. С. 96—102. Это переложение некоторых книг трактата Леона Альберти «О семье» (1430-е гг.) долгое время приписывалось Аньоло Пандольфини. Семья здесь, как и в Домострое, *familia*, т. е. собственно «род», включая чад и домочадцев. Изложение модели личностных образцов на основании всех этих источников см.: Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали. М., 1987. С. 373—396. Основное требование западноевропейских домостроев — «управлять собственным телом, управлять своими страстями. Своим имуществом. Своим временем. Обращать в свою пользу дружбу. Уметь даже из общения с дурными людьми что-то извлечь для себя (...) Требование владеть собой сочетается с верой в возможность овладеть и своим окружением» (С. 379). Подобной решительности в Домострое мы не найдем, однако требования порядка, умеренности, спокойствия и кротости роднят наш памятник с его европейскими современниками.

³⁹ Ср.: Некрасов И. С. Новейшие издания... С. 439 и след.

⁴⁰ Некрасов И. С. Опыт историко-литературного исследования... С. 53.

⁴¹ Поужка Х. О возможном польском источнике Домостроя // *Scando-Slavica*. XII. Copenhagen, 1966. С. 119—122. Здесь указаны абзацы, совпадающие в текстах Домостроя и сочинения Николая Рея, причем в новгородской (I) редакции Домостроя совпадений гораздо больше, чем в редакции Сильвестра, ср.: *Rej M. Zywoť czlowieka poczciwego*. Wrocław, 1956.

сготовим подстилку, запрем. А за такую заботу и лошадка побезит, куда ей покажут, и вол пшеницы наносит нам (...), коровка же гарнцем масла и кругом сыра за ту сечку сразу отплатит...» (Ие[^] с. 320—321).

«А солома по тому же бы была в кровле, и прикладено, и обрано, и очищено, и не разволочено бы и подметано, а в конюшне бы дозирати, по вся дни сѣна бы класти въ ясли какъ лошедемъ съести, и в ноги бы не рыли, а соломка под лошади слати и подгребати, но вся дни перетрясывати. А на воду бы лошади водити брежно, робята бы на них не гоняли, и вываляти, и вычесати, и на дворе из жо- лоба овсомъ передь собою кормити, и попонами терти, и покрыти, а лете подку- пывати и холодити; а коровамъ и гусем, и уткамъ, и курамъ, и свиньямъ, и собакамъ кормъ давати и в хлѣвы солома слати и подгребати, и поити — вода ста- вити, а животине и собакамъ, и куrom на то свои суды держати, а чистых судовъ не поганити» (Домострой, гл. 56).

Отношение к делу принципиально разное: обязанность скотины отплатить хозяину добром, как у Рея, в Домострое не подчеркивается — просто перечисляется ряд операций, которые хозяин должен исполнить в кругу своих личных дел (в том числе и в отношении к самым последним собакам) — бескорыстно). Художественная форма сжатого назидания, свойственная книге Рея, в Домострое оборачивается аналитически представленным перечнем дел; эта особенность повествования сближает Домострой и с деловым документом, и с эпическим произведением (например, с былиной). В этой части русский текст не выходит за пределы конкретности быта, и становится ясно, что бытие и быт, высокое (духовное) и бытовое (душевное) в сознании автора разведены терминологически (и проявляются в композиции произведения), но находятся во взаимном соответствии. Отнюдь не польза на первом плане в Домострое.

2. «А не лучше ли с женой и ключником, а хоть бы и с войтом каким, рано вставши, немного поговорить, распоряжения их обсудить и дела, н (что касается дел) по времени размыслить и решить все, показывая челяди, каждому в отдельности — что ему делать, дать поручение и вежливо наставить его, с чем сам не справится до конца. Вот тогда-то любой — после милостивой науки такой панской, и кроткой этой науки хозяйской — с большей охотой и с большей готовностью стараться будет, только бы пану во всем услужить, и сделает много больше, чем если бы над головой его пан дубиной махал» (Ие¹, с. 355).

«Воставъ от ложа своего, предпочистивъ себѣ и молебная совершивъ, женамъ и дѣвкамъ дѣло указати дневное, всякому рукодѣлю что работы: дневная ества варити, и которой хлѣбы печи ситные и решетные, и сама бы знала, как мука сѣяти, какъ квашня притворити и замѣсити, и хлѣбы валяти и печи, и квасны и бухоны, и выпеклися, а колачи и пироги тако же, и колко муки возмуть, и колько испекуть, и колко чево родится ис четверти или из осмины, или из решота, и колко высевковъ, и колко испекуть — мѣра знати во всемъ» (Домострой, гл. 29)

Видно, что принцип назидания, характерный для домостроя как жанра, в этих источниках различается. У Рея — образно-обобщенный, в Домострое — конкретно-перечислительный. Какой тесной ни была бы зависимость Домостроя от западнославянских источников, сама манера изложения и общий характер мышления авторов Домостроя совершенно иные, чем у их польского современника.

Такое же соотношение между двумя домостроями и в других случаях. Предоставим читателю самому сравнить с текстами русского Домостроя следующие фрагменты из книги Н. Рея.

«А также и вино, и мясо, и пиво смышленный человек даром занять может, как и донныне поступали иные: купив сколько-то бочек за полцены, потраченные деньги вернет, зато другую половину бесплатно выпьет. Также, купив в долине десяток-другой или сотню овец или барашков, продержит их на пастбище — и вот половина даром к тебе на кухню (...) Также и пиво — половину в корчму отдал, а другую себе оставил, и с того вернет себе свои деньги»; словом, «что кто сможет, как кто сможет!» (Ие), с. 369; ср. Домострой, гл. 41 и 42).

В Домострое не замечается особенной радости от того, что нечто получено «даром» — говорится лишь, что «дешево» и «на томъ денги будут съ прибылью» (ср., впрочем, безличное выражение «з запасомъ з даровымъ», что, однако, не соответствует польскому *багто тиес*. Во всем остальном совпадения: «у всего не додашь, а у рубля четверть збудется»; «не додасть у гривны алтына» (выразительная подробность: денежные единицы тоже пришли из разных по происхождению текстов); ср. у Рея: «дашь за пару полгривны, а свое возьмешь <...> свои полгривны» (...) с. 361).

В книге Н. Рея заметна извиняющаяся интонация интеллигентного человека, вынужденного думать о прозаических вещах в их прагматическом смысле. «А разве то лихва, скажите пожалуйста?» — купить за сто золотых, а продать за тридцать (с. 361). Нет, «все то не порок, ведь и без особых трудов достигается прибыль, и наполовину — развлечение (...) а между тем тут и слава, и прибыль с того растет, как говорю постоянно, — от порядка в доме» (см. 362).

Самый стиль произведения польского автора совершенно иной, чем стилистика Домостроя. Домострой остается памятником анонимной средневековой культуры, это результат коллективного творчества, прошедшего несколько этапов; книга Н. Рея — целиком авторская. У Н. Рея очень много прямых цитат из Библии, Домострой (особенно в I редакции) тяготеет к изречениям отцов церкви, иногда использует евангельские афоризмы, ставшие пословицами. Рей использует ораторские приемы, риторика для него — родная стихия, текст временами достигает предельных степеней манерности. Стиль Домостроя безыскусен и прост. Домострой написан серьезным и спокойным человеком, презирающим сложность выражения и стилистические ухищрения. Он написан в традиции средневековых измаргдов, язык которых восхищал таких стилистов, как Л. Толстой или Н. Лесков. Домострой всюду призывает к исправлению нравов, приводя положительные примеры; Рей постоянно использует риторические антитезы: «Неужели не лучше мир, чем ссора? Неужели не лучше доброе слово, чем худое? Неужели не лучше прекрасная и учтивая беседа, чем срамная и бесстыдная? Неужели не лучше добродетельная мирная жизнь, чем скандальная, полная раздоров? Неужели не лучше справедливость, чем кривда, за которую и тут, на земле, и на небе никого не минует кара? Но уж, видно, такова и природа наша, что тянет нас скорее к дурному, чем к лучшему (...)» (с. 268).

Свои советы Н. Рей чаще всего дает в диалогах, оживляя рассказ, драматизируя его; в Домострое, как мы видим, все это сводится к длинным перечням. Сам быт отличается в описаниях: сочное описание обжорства и обжор (Ре),

с. 209—210) не получает сочувствия в Домострое — перечни блюд даны отстранение от лиц; описание домашнего стола у зажиточного поляка и богатого москвитя также различное; Домострой не останавливает внимания на сервировке стола, на внешних атрибутах застолья, не перечисляет порядок лиц за столом, ничего не говорит о месте детей за семейным столом — все это настолько ясно и привычно, что незачем и писать такое «для памяти». Достаточно привести цитату из евангелия с указанием о том, что в гостях самому не следует садиться во главе стола — пока не пригласят. Подобные несовпадения в текстах помогают понять те цели, которые ставил перед собой автор Домостроя — порядок основных действий человека в кругу «своих» и «чужих», скорее деяний, чем суетных действий. По-видимому, дробность описания конкретных «дел» и выражает эту потребность вникнуть в суть, увидеть сущность каждого дела, разглядеть за ним глубокий нравственный смысл — и оценить по большому счету. Постоянно за деловитыми перечнями Домостроя стоит — и влияет на сознание автора — основной для него образец — Измарагд с его нравственными установлениями.

В польском источнике много сведений, заимствованных из естественнонаучных сочинений того времени, например из лечебника. В Домострое нет никаких физических характеристик человека (или физиологических: типы темпераментов, рассуждения о четырех стихиях, определяющих человеческий характер, и пр.). Поэтому, в частности, в Домострое нет развернутой дифференциации разного рода проявлений человеческого характера вовне — на другого человека, ср. у Рея рассуждения о «гневе» «добропорядочного человека» как очищающем нравственную атмосферу чувстве (такой гнев jest potrzebny в отличие от простой сердитости — zlosc, — которая, наоборот, нежелательна). Русские авторы все понимают иначе и выражают свое понимание в особых терминах. Даже наказание они советуют производить в спокойном (не гневном) расположении духа. Личностные характеристики человека полностью исключены из подобного представления о «гневе» и «грозе» (т. е. злости, лютой).

В польском памятнике множество уменьшительно-ласкательных слов, и неясно, в какой мере русский Домострой в этом следует своему возможному источнику. Говорить об этом определенно нельзя, поскольку в русском языке XV—XVI вв. подобные слова вовсе не воспринимались как ласкательные.

Самый главный вывод Н. Рея о враждебности окружающего мира не совсем разделяется Домостроем. Наоборот, в Домострое заметна некоторая, может быть и настороженная, но доверчивость ко всему, что вокруг, возможность выйти за пределы своего «двора» всегда имеется в виду, поощряется и всемерно поддерживается. Хотя, конечно, постоянно следует помнить, что за воротами родного дома тебя ждут неизбывные напасти.

В произведении Н. Рея система представления материала рационально четкая. Например, говоря о хозяйстве, он расписывает весь цикл работ по временам года и по роду хозяйственных дел. Система есть и в Домострое. Отчасти это видно было при разборе композиции памятника, но можно отметить и другой ведущий мотив произведения. На фоне сочинения Николая Рея он очень заметен: главное в человеческой жизни не развитие практицизма, а душевное спокойствие, нравственное спасение на виду общего дела, и притом для всех, кто вокруг тебя. Такова и основная идея всего произведения, философское его

основание, корни которого — в учительной литературе Древней Руси. На таком фоне всякие редкие переключки с возможными источниками текста кажутся случайными и маловыразительными. Источников было много, особенно на уровне «общих мест» и словесных формул. Идея же Домостроя — единственно своя.

В принципе все прочие домострой, известные к моменту создания новгородского домостроя, так или иначе «вливали» на последний хотя бы обращением к сходным темам, и книга Н. Рея — типичный случай. Совпадений вообще много в истолковании расхожих тем (за этим видна общность быта), в типичных топах, т. е. «общих местах» средневековой литературы, в весьма распространенных в бытовой среде цитатах из Писания, даже в названии сочинения и оглавлении его частей, поскольку, например, метафорическое название жанра у Рея совпадает с традиционным для русской литературы упоминанием Измарагда и Зеркала: «Zwierciadlo albo ksztalt, w którym kaidy stan snadnie sie moze swym sprawam, jako we zwierciedle, przypatrzyc».

Домострой на фоне западноевропейских домостроев — это «чин», т. е. свод, регламентирующий последовательность и этикетность всех, даже обычных, домашних дел.

Сравнение всех представленных источников невозможно и потому, что по традиции русский Домострой почитается эталоном реакционной «домостроевщины», тогда как европейский жанр домостроев, наоборот, отражает, по мнению исследователей, общеевропейскую ренессансную моду, подчеркивая обостренный интерес к человеческой личности.⁴² Сам Н. Рей воспользовался многими переводными сочинениями этого жанра, включая в польскую литературную традицию идеи свободной личности. В числе источников Н. Рея — «Дворянин» (Il Cortigiano) Балтазара Кастильоне (1528 г.), в 1565 г. переведенный на польский язык, книга немецкого гуманиста Рейнольда Лорихиуса, также переведенная на польский язык в 1551 г. под названием «De institutione principum» («О wychowaniu przelotonego»), сюда же следует отнести стихотворное сочинение «Wizerunek własny iuwota czlowieka poszcivego» (1558 г.), которое повлияло на Н. Рея и своим названием. Оттенки в проявлении гуманистических идей Возрождения были различными в разных общественных условиях, они изменялись от страны к стране, все больше упрощаясь и ослабляясь по направлению с юго-запада Европы к северо-востоку. Уже Н. Рей отчасти сглаживает гуманистические тенденции своих источников, усиленно цитируя Писание (поскольку чрезмерное развитие рационализма угрожало вере и церкви), да и особенности национального сознания следовало принимать во внимание, чтобы новые идеи как-то внедрить в сознание соотечественников. Домострой как текст сложился в Новгороде, и это, по-видимому, не случайно. В этом сказалось отдаленное проявление все той же всевропейской тенденции к развитию новых общественных и производственных (товарно-денежных) отношений, густо замешанных на торговле, которая именно в Новгороде набирала силу. Но, к сожалению, по известным историческим причинам она не стала определяющей тенденцией развития русского общества. Нужно учесть, что в действительности текст первоначального новгородского Домостроя до нас не дошел, нам известны только две редакции его обработки, в том числе и угодливо-московской

(самодержавной) ориентации редакция Сильвестра; но тут и там всплывают фрагменты реального «прадомостроя», и по ним можно судить об идеях новгородского Домостроя, близкого к современным ему польским произведениям этого жанра. Интерес к человеческой личности, особенно в I редакции, прослеживается по отдельным новеллам, по сохранившимся фрагментам исходного текста, по живому и сочному народному языку, подчас вступающему в противоречие с книжным языком переделок. Ведь это также особенность ренессансной литературы — реалистичность в изображении человеческих отношений и утверждение прав народного языка на высокие степени литературности. Все это есть в Домострое. Это заметили уже и первые исследователи, не очень уверенные, правда, в точности своих предположений: «известно, что наш Домострой представляет много прогрессивного».⁴³

Если такое предположение верно, тогда можно сказать, что Домострой претерпел судьбу всей новгородско-псковской литературы: что впрямую не было сожжено на Красной площади, то переделано начисто, иногда с искажением основной идеи произведения. Литературная деятельность Макария и его сотрудников и была такого рода «перекраиванием» богатой литературной традиции, сложившейся в Новгороде, в угоду самодержавным интересам Москвы.

Демократизм литературного жанра определяется и выбором героя. В Домострое героем является не царствующая особа, как это было свойственно византийским домостроям, не знатные люди и воеводы, как в домостроях западных, а достаточно богатый, а потому и лично независимый горожанин как вполне возможный тип свободного, по средневековым понятиям, человека. В главной своей части и Домострой описывает экономические основы независимости, независимости не от мира вообще, как думают современные критики Домостроя, а от власти. Именно поэтому риторику первой части, еще и усиленную Сильвестром, в последующих частях сменяет стиль бытового документа. Регламентация домашнего быта освящена церковным авторитетом — это верно, но только освящена, а строится она по типу рядной грамоты или «закону судному», т. е. чисто светским образом. В последних главах книги церкви церковной организации сводится на нет, это всего лишь рамка, в которой разворачивается вполне народное, языческое даже действо (расписание блюд, чин свадебный).

Народность Домостроя — и это также роднит памятник с другими средневековыми домостроями — проявляется в установке на положительный пример, в настойчиво внушаемых идеалах добродетели, в то время как Измарагд, например, особое внимание уделяет как раз бичеванию пороков, не всегда еще и понятных русским мужикам.

Во II редакции Сильвестр уже как бы дискутирует с народной (эквивалент западноевропейской ренессансной) культурой; нет ли в этом и точного указания, что и в действительности Сильвестр, создавая свою версию текста, откликнулся на какую-то вполне определенную книгу под тем же названием? Для Руси, в которой Возрождение закончилось Предвозрождением и кострами «еретиков», ренессансная традиция заключалась прежде всего в восстановлении своих собственных — народных — форм для выражения свободного

⁴³ Некрасов И. С. Новейшие издания памятников. . . С. 437.

от власти человека. Утопичность подобной идеи понятна сегодня, но эту идею нужно было «прожить», чтобы убедиться в обратном.

Таким образом, в сохранившихся вариантах Домостроя отчетливо прослеживается несколько слоев, постепенно усложнявших текст памятника.

Христианская идеология от начала до конца проявляет себя в виде прямых цитат из Писания, из «отцов церкви», ссылками на жития и на нравоучительные сборники слов и поучений с отсылками на церковное законодательство. Предпочтительность того или иного источника при отсылке к божественной мудрости способна определить отношение средневекового автора к христианской этике, но ссылка такая обязательна, иначе и не могло быть в то время.

Византийская традиция данного жанра, развиваясь и в русской литературе, вошла в столкновение с новыми источниками — под влиянием западноевропейской культуры, что и вызвало реакцию лиц, подобных Сильвестру, поскольку, говоря словами А. Н. Пыпина, «старина поисшталась», а события требовали нравственной узды.

Общность социально-экономических условий, культурной среды в эпоху средневековья направляла размышления книжников по общему руслу. Принципиального влияния в смысле «списывания» у польского автора в Домострое, конечно, нет, но и по существу каждый народ выходил из создавшегося положения по-своему, опираясь на народные традиции, которые-то и старались до этого всячески устранить или сгладить церковью. К сожалению, их в Домострое сохранилось не очень много. Важнее другое, в чем также проявлялся народный характер произведения: из всех своих многочисленных источников русский Домострой отбирал, наверное, только то, что приемлемо было для него как для памятника русской культуры (хотя это не значит, что описанное в нем было типичным проявлением именно русской культуры).

В Домострое отражена принципиально иная культура, чем современная нам. Это прежде всего культура афоризма, поскольку единственной формой возобновления и сохранения такой культуры долгое время оставалась устная речь, а не письменный текст. Размытость композиции Домостроя в следовании глав свидетельствует о том, что и сам текст складывался из устных «речей» постепенно, последовательно сгущаясь в главки, разделы и части большой книги. Афоризм сопровождает все части книги, такова удобная для запоминания мысли форма, которая обладает и синкретизмом семантики, известной нерасчлененностью смысла, многозначностью выражения, которая проявляется прежде всего не только в языке, — но и в содержании (проблемы экономики, политики и этики не дифференцированы), и в самом ритуале поведения человека в обществе, которое совмещает в себе особенности церковного и светского (если не сказать — языческого) отправления дел. Авторитет прошлого — единственное, что соединяет все источники Домостроя в общности его этикетности.

В Домострое много таких особенностей повествования, которые отражают уровень мышления XVI в. Чего стоят одни только списки, перечисления вещей и предметов, своей сочной конкретностью заставляющие вспомнить «Гаргантюа и Пантагрюэля». Однако Ф. Рабле уже издевался над подобной формой конкретизированного средневекового мышления, тогда как в Домострое это делается вполне серьезно и тем самым напоминает деловую прозу новго

родских купцов — с теми же оборотами речи, с той же интонацией и исключительной дотошностью в назывании предметов вещного мира. Здесь нет действия, поскольку самый мир рисуется как замкнутое пространство «дома». Потому так беден памятник глагольными формами, но зато понятие, скрытое за именем (существительным), представлено здесь как ни в одном другом памятнике того времени. Каждую главу Домостроя можно было бы пополнить изречениями вроде «денежка счет любит», «береги честь смолоду» и пр., но ни разу такие сентенции не посещают Сильвестра; серьезность тона — признак XVI в., еще не затронутого зубоскальством века семнадцатого.

Поразительно то внимание, которое Домострой уделяет питью и пище, — здесь указано более 135 кушаний разного рода; это даже не еда, а вселенское обжорство. Не следует понимать так, будто и на самом деле предки наши были обжорами. Например, рачительное хозяйственное отношение к каждому кусочку, к крошечке, к лоскутку показывает, насколько ценились все эти блага: еда, питье, одежда. Все нужно сохранить, сберечь, приготовить для нового пользования. Во времена, когда каждый третий год был недород, а каждые десять лет уносили массу людей в различных поветриях, мечта о хлебе насущном — и есть мечта о хорошей, правильной жизни. Это мечта, но это же и ответ на многие проблемы века. В частности, и культ обжорства как проявление славянской культуры средневековых праздности — тоже не национально-русская черта. Все средневековые общества придавали этому особое значение, когда же требовалось противопоставить жизнерадостную народную традицию аскетическим устремлениям церкви, именно обжорство как символ сытой жизни и разрасталось до размеров Гаргантюа. Только в литературно обработанном тексте французского писателя внимание обращено на результат: блюдо уже готово, и его нужно съесть; автор же Домостроя тщательно расписывает меню в зависимости от церковных праздников и служб, чтобы и в этом отношении не ударить лицом в грязь перед определяющей единство общества последовательностью ритуала.

Деловитые перечни множества частных действий и мелких предметов напоминают деловые грамоты средневековья. Такая же дотошность, основанная на дробном восприятии мира вещей и явлений, старательное желание не забыть, не упустить чего-то, что впоследствии может оказаться важным. Оттого и возникает представление о «влиянии деловых текстов» на стиль Домостроя. Это не совсем точно в смысле непосредственного влияния жанра или содержания древнерусских грамот. Здесь просто отражается средневековый тип мышления с устремленностью его к конкретной вещественности материального мира — в противоположность отвлеченным идеям мира идеального, небесного. Конкретное и абстрактное разведены в сознании средневекового человека, такое противопоставление устойчиво и определяет построение всего Домостроя. Без отвлеченностей первой части текст был бы неполон, поскольку бытовые подробности жизни оказались бы не освященными нравственными установками божественных истин. Вещный мир оживает, когда все «благословенно» и благословенная денежка по милости божией становится символом праведной жизни. Экономика одухотворена этикой, но только в термине-слове осознается тонкое различие между всеми ипостасями жизни: человек проживает житие по христианскому обычаю, но основой жития является *жизнотворение* | всегда важно

знать, «како жити человеку, смѣтя свои животь», т. е. свое имущество, хозяйство, материальные формы воплощения жизни (поэтому и домашняя скотина — тоже *животь* или *животина* и никогда — *скотина* или *скот*). Все «живет» в этом мире, т. е. попросту «существует»: «останки и обрѣски [ткани и кожи] ж и в у т», «все в счете ж и в е т у него», «и продажа в том ж и в е т», но высоким проявлением жизни является не *житие* и не *живот*, а *жизнь*, та самая «вечная жизнь», к которой и зовет читателя Домострой, говоря о важности нравственного бытия.

Такому расхождению этического и экономического в сознании соответствует в языке и другая особенность средневекового мышления. Почти отсутствуют общеродовые обозначения в хозяйственных частях книги. Нет посуды вообще — есть мельчайшие оттенки в конкретном воплощении посуды; нет и речи о приготовлении пищи — во многих оттенках проявляются формы и способы приготовления пищи: тут и «стряпати», и «приспѣхи дѣлати», и пр.

Таков стиль жизни, который и определяет характер мышления. Скорее всего, и «деловой стиль» Домостроя объясняется вовсе не влиянием со стороны деловой письменности XV—XVI вв., он отражает коренные свойства бытия и сознания русского человека XV в. Тем самым еще раз подчеркивается реалистичность жанра в отношении к культуре своего времени в целом.

6

Итак, мы подошли к необходимости рассмотреть поближе те особенности Домостроя, которые питают устойчивое представление о «домостроевщине» — независимо от того, какого происхождения те или иные характеристики быта, использованные в произведении; оценим их с этой точки зрения.

«Практическая, обыденная мудрость несравненно глубже пускает корни, нежели самое положительное законодательство», — эти слова А. И. Герцена необходимо помнить, рассуждая о характере нравственных сентенций Домостроя.

Вопрос о жанре памятника всегда вызывал споры. Вот лишь некоторые мнения на этот счет. «Домострой — это сочинение, служившее нашим предкам руководством как жить, ибо, по введенному в старину обычаю, неоднократно дополняемо и изменяемо людьми грамотными (. . .) сочинение это в плане своем содержит все, и великое и малое, из чего слагалась старинная жизнь < . . .) Домострой рисует перед нами картину семейного счастья и довольства — этот идеал, к которому сочинитель думает возвести действительность, естественно уклонявшуюся более или менее от составленного идеала».⁴⁴ «Что такое Домострой? Это советы, как вести хозяйство, как обращаться с людьми и проч., и проч. Но советы разве суть изображение того, что есть? Нет, советы суть изображение того, что должно быть. Итак, в советах выражается идеальное представление того, кто пишет советы, —

⁴⁴ Буслаев Ф. И. Русская народная поэзия. СПб., 1861. С. 473.

выражаются желания. (. . .) Это, во-первых, по самой цели своей, несколько не картина того времени: это воззрения и желания Сильвестра, его личные желания и воззрения (<...), но это несколько не желания и не взгляд народа. По крайней мере мы не имеем никакого права понятия Домостроя на основании того же Домостроя видеть осуществленными в тогдашнем состоянии народа или полагать, что народ стремился к этому и считал эти понятия своим идеалом. Это не картина народа: это credo Сильвестра, быть может и других духовных лиц, и только».⁴⁵ С этим высказыванием в принципе согласен и научный противник И. С. Некрасова: «На описание и правила Домостроя, при всей его исторической правде, нельзя тем не менее смотреть как на живую картину современности. Это не фотография, снятая искусною рукою с домашнего быта XVI века, это та идеализированная картина семейной среды, ее отношений и порядков, которая рисовалась в воображении всех вообще лучших людей старого закала описываемой эпохи».⁴⁶ Самое важное — «Домострой не имеет системы (. . .) Характер Домостроя чисто практический (. . .)».⁴⁷ «Мы имеем дело с планом, а не с практикой», — этот тезис В. О. Ключевского оспаривал А. Н. Пыпин, который в свою очередь заметил, что «практика Домостроя была несомненно и теория», хотя основной недостаток Домостроя и заключается в том, что он «не давал удовлетворения знанию».⁴⁸ «Это есть картина нравов и вместе общественный идеал»,⁴⁹ «итоги прошлого, которые должны были (. . .) не только исправлять нарушенную и поисштатившую старину, но и дать прочную опору и руководство для будущего. Что старина „поисштаталась“, это была отчасти обыкновенная иллюзия, ищущая идеала в прошедшем, но отчасти это было и справедливо» при «упадке нравов» в XVI в.^{50 51} Последующие исследователи уже больше согласны с обобщающим определением академика Пыпина: «Домострой был, собственно говоря, также подведением итогов, а с другой стороны — приговором над старым мировоззрением, уже отжившим свой век». Углубленное изучение текста на фоне современных ему источников все более подводило к мысли, что «Домострой — не жанровая картина быта, а теоретический трактат» с определенными идеалами, важными для общественного сознания XVI в.⁵²

В ряду подобных идей находились такие, которые долго тревожили русское общество и до сих пор интересуют наших современников. Особенно часто, говоря о Домострое, касаются проблем нравственного поведения человека в обществе, пресловутого скопидомства, положения женщины и воспитания детей.

«Народная психология» русских складывалась веками, — подчеркивал В. О. Ключевский, — не без воздействия христианской этики, постепенно накладывавшейся на языческие представления славянских племен: «Древняя

⁴⁵ Некрасов И. С. Опыт историко-литературного исследования... С. 5.

⁴⁶ Михайлов А. В. К вопросу о редакциях Домостроя, его составе и происхождении // Журнал м-ва нар. пров. 1889. Кн. 3. С. 144.

⁴⁷ Порфирьев П. История русской словесности. Казань, 1897. Ч. 1. С. 547.

⁴⁸ Пыпин А. Н. История русской литературы. Т. 2. С. 192—193.

⁴⁹ Там же. С. 190.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Сперанский М. Н. История древней русской литературы. С. 498.

⁵² Кизеветтер А. А. Основные тенденции. С. 58.

Русь не стояла на высоте православия, хотя и не переставала стремиться стать на нее». ⁵³ Другой историк духовной жизни русского народа полагает, что «своеобразная судьба древнерусского просвещения и литературы, необычное развитие аскетизма, черты народного характера и кругозора, история женского вопроса, — все эти стороны русской жизни и мировоззрений, как мне кажется, останутся недостаточно ясными, если упустить из виду крайности тех религиозных учений, которые появились и упрочились в киевской земле еще в конце XI века»; церковь «как моральная идеология народных масс» в средние века предстала «как регулятор народно общественной жизнедеятельности, постепенно подавила многие коренные свойства русского национального характера и, отменя первоначальную устремленность Владимирова христианства на „хриstopодобие“ (милостыня, нищелюбие, выкуп пленных, упокоение страдальцев), сменилась новым отношением к человеку: послушание и покорство, аскетизм и умерщвление плоти, презрение к миру (...)». ⁵⁴ Все это обусловило особый характер «психической среды», в корне отличавшейся от западноевропейской: не рациональное действие, а «область нравственности» стала ведущим компонентом частной и общественной жизни средневекового русского человека. «Язык и вера надолго остались той чертой, за которую нельзя было допустить никакого иноземного влияния, чтобы не стала на земле смута». ⁵⁵

Представление о единстве народа, основанном на общности языка и веры, выражено в Домострое отчетливо. В принципе «русским» мог стать любого народа человек, но только при знании языка и после крещения в «правую веру». «Русское» — категория государственная, а не этническая, и русским вовсе не всегда является крестьянское наречие. Централистские тенденции государственности основаны на этом постулате, и общепринятые нормы морали до времени скрепляли подобное единство в отношении к отдельным лицам. Как бы ни оценивали мы памятник сегодня, все разделы Домостроя проникнуты этим нравственным чувством: совестливости — и осторожности, щедрости — и осмотрительности и т. д., но всегда — искренности, даже если речь заходит о вещах, которые современное ханжество предпочитает замалчивать. «Перечитывая все эти кропотливые наставления, ясно видишь, что между непрестанными хлопотами, стряпнею, вычищиванием и вымыванием посуды, сбереженьем и припрятываньем лоскутков, мелких — в мешочек, покрупнее — в сверточках, Домострой оставляет своим героям немного минут для умственных занятий. Но чувство долга и доброй нравственности, получающее силу от покорности воле божией, не дает Домострою расслапаться по мелочам действительности: и чем наивнее он в них входит, тем в большем величии выступает, на первом месте постановленная им твердая вера, в которой благочестивые читатели той эпохи находили единственное и полное удовлетворение своим умственным устремлениям». ⁵⁶ Вся жизнь определена и размечена по дням и часам, дела и даже помыслы обрядово расписаны, в их неуклонной после

⁵³ Ключевский В. О. Очерки и речи. М., 1913. С. 387.

⁵⁴ Никольский Н. К. О древнерусском христианстве // Русская мысль. СПб., 1913. Кн. 6. С. 23, 5, 15-16.

⁵⁵ Ключевский В. О. Очерки и речи. С. 388.

** Буслав Ф. И. Русская народная поэзия. С. 476—477.

довательности выявляют себя и содержательность, и «ряд». Сопровождаясь устной формулой-термином, подобная нравственная привычка становилась средством сохранения и передачи накопленных поколениями людей практических установок быта. Через единство обряда осуществлялась связь поколений, т. е. одновременное и единовременное обращение к жизненному опыту «далеких родов». Символическая устремленность средневекового мышления требовала постоянной расшифровки ключевых элементов культуры, что возможно было в ритуальном действе, сопровождавшем все стороны человеческой жизни: быт человека организован ритмически и наполнен обязательными действиями. Только в действии, действе — в деянии воплощается идеал. «Идеал — это, конечно, не реальность, — говорит глубокий знаток древнерусской литературы Д. С. Лихачев. — Но идеал — великий и бесценный регулятор жизни. А если этот регулятор доведен до дома, до семейной жизни, входит во все мелочи быта, личного поведения в семье и в доме и во всем требует „знать меру“, — то идеал, им проповедуемый, становится уже почти реальностью. Перед нами своеобразная „поваренная книга“ русского быта».⁵⁷ Действительно, противоречивые суждения о Домострое то как о реалистическом описании быта, то как о регламентирующем этот быт идеале, никогда не достигавшем цели, устраняются, если проникнуться идеями средневековья: идеал и есть, собственно, «реальность», та самая «жизнь», ради которой и существует человек на земле, — все прочее всего лишь ответ, отзвук, отклик такого идеала, грешное подобие и жалкое воспроизведение того, что должно быть и что так трудно достижимо, но что по достоинству будет оценено в последующем. Языческое поклонение прошлому (предкам) христианство перевернуло почтением к будущему (богу), причину оправдав целью.

Даже снисходительные комментаторы Домостроя прошлого века, мнения которых были только что приведены, откровенно любясь подобной картиной «нравственного довольства», «ровность» домашней жизни видели именно в ритуальности воспроизведения христианской этики «по плоти, а не по духу»; праведное житие для них — не самодостаточное удовлетворение от доброго дела, а «похвала от людей». Самый набор «добрых дел», нравственный в этом отношении минимум также были определены и предписаны; к такому перечню постоянно возвращается и сам Домострой, призванный «выбивать автоматическую совесть» в общественной среде еще не очень далеко ушедших от дикости жизни современников.⁵⁸ Как всегда, в подобном случае принуждение к добру вызывало противоположное чувство — елейное милосердие или внутренний протест против навязываемого «благоутробия».

Разумеется, автоматизм предопределенных поступков и строгая последовательность ритуала стесняют свободу личности — это-то и вызывало возражение со стороны критиков XIX в. Отсутствие личной свободы и жесткая предопределенность ощущались как «гнет и принуждение человеческой личности» (Н. В. Шелгунов). Однако нравственная несвобода определялась условиями экономической жизни общества.

⁵⁷ Лихачев Д. С. Литература «государственного устройства» (середина XVI века) // Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI века. М., 1985. С. 13.

⁵⁸ Ключевский В. О. *Очерки и речи*. С. 243.

Поскольку под предлогом борьбы с грубо животными инстинктами и страстями Домострой всячески порицал утеху мирской жизни, недовольные тем чаще могли предаваться подобным страстям. Это становилось своего рода формой протеста против мертвящей схемы условной добродетели.

Култ пьянства у мужчин, любовь к сплетне у женщин или равная для всех чрезмерная доверчивость (как ответ на ригоризм недоверия к посторонним) — вот конкретные проявления такого протеста. Канонизация всех душевных проявлений личности уничтожала личность, поскольку, по понятиям средневекового общества, нет индивидуальности лица, а есть типичное проявление класса, клана, цеха.

Устраняя возможные в сложных проявлениях жизни оттенки поведения, эти правила лишали человека гибкости; отсюда и рождались ошибочные представления о таких свойствах русского характера, которые в принципе являются общечеловеческими. «Так, например, произвол хотели присвоить русскому человеку как особенное, естественное качество его природы — под названием „широты натуры“; плутовство и хитрость тоже хотели узаконить в русском народе под названием сметливости и лукавства».⁵⁹ Подобным перебором отвлеченных терминов можно, конечно, доказать все что угодно и как угодно, в том числе и «опираясь на древнерусские тексты». Взять хотя бы отношение к «скопидомству» (о нем также говорил Н. А. Добролюбов) — и оно двуедино: с одной стороны — эгоизм натурального хозяйства, с другой — откровенность в проявлениях такого эгоизма, что в известном смысле «обезоруживало его злонамеренность».⁶⁰ Отсутствие лицемерных масок в представлении и при истолковании привычных норм жизни — особенная черта Домостроя, объясняемая убежденностью в вечности того порядка вещей, который здесь отстаивается. «Строй семейного рабства», по выражению академика А. С. Орлова, и даже «цинизм скопидомства» есть просто-напросто выражение экономических условий русского средневековья.

Домострой — «экономика», но экономика натурального хозяйства. Политическая власть в ее триипостасном качестве (бог — царь — хозяин) экономические замыкается пространством личного подворья, которое вынужденно паразитирует на производстве вне дома. Неопределенность возможного адресата книги-руководства: священник, боярин, купец, ремесленник, вообще городской житель с достаточком, — определяется идеалом, который для всех один. Но производитель всегда остается вне этого четко очерченного круга, даже упомянутый в Домострое служка или холоп, живущий при доме. «Достаточен» добывается имением на стороне или ловкостью на месте: перекупить-пере- продать, откормить скотинку, переработать сырье... Экономические воззрения авторов Домостроя также обсуждались исследователями и получали разную оценку. Узость и бедность экономической мысли Домостроя подчеркивались постоянно: «Жестокость и приниженность даже и домашнего очага <.. > этот бесповоротный эгоизм, это животное самолюбие».⁶¹ Ничуть не лучше и вульгарно-социологическая характеристика Домостроя: Домострой «научил

⁵⁹ Добролюбов Н. А. Избранное. М., 1987. С. 291.

⁶⁰ Буслев Ф. И. Русская народная поэзия. С. 475.

⁶¹ Святловский В. В. История экономических идей в России. Пг., 1923. Т. 1. С. 29.

эксплуататоров феодального общества тому, как выгоднее вести хозяйство и его экономически крепить». ⁶² ⁶³ Домострой как энциклопедия домашнего хозяйства потребительского типа своими экономическими установками ограничивает интерес к общественным потребностям общества, и даже выступление против греховности насилия, обид, обмана, ростовщичества и пр. ограничивается в нем обществом «своих» и не распространяется на «чужих». Но на фоне такой — узко экономической — стороны памятника еще заметнее выявляется основная установка его авторов на нравственные проблемы поведения человека в его собственной социальной среде. «Скопидомство» было не тем, что видим мы за ним сегодня в перспективе прошедшего, — это типичное проявление хозяйственной жизни средневековья. «Деды наши не были скопидомы и не тряслись над каждой копейкою», — подводил итог М. Е. Салтыков-Щедрин.

Иное дело — «самодурство»: «самодурство опирается на толстой мошне, которую называют „божим благословением“, и (. . .) безответность людей перед ним определяется материальной от него зависимостью». ⁶⁴ ⁶⁵ Домострой касается и темы власти, а по мнению некоторых историков, и вообще является «трактатом о власти».

Конечно, идее личности Домострой противопоставлял идею «государя» — как представителя «дома» вне дома, в миру, как представителя государства над совокупностью семейных очагов, одинаково связанных механическим подобием государственной власти. Место *личности* во всех социальных ее проявлениях занимает *личина*, т. е. маска, ритуально ограничивающая определенными функциями ту или иную ипостась личности, — не случайно здесь говорится об *образе* (т. е. внешнем сходстве), а не о *подобии* образцу.

Дом, или семья, — одно из государственных учреждений, фундамент, на котором крепятся все усложняющиеся конструкции государственности. Обычно говорят, что «Малый Домострой» (64-ю главу II редакции) Сильвестр написал как наставление сыну, кратко комментируя основное содержание Домостроя. Это не совсем так. Описанием учреждений, данным в этой главе, Сильвестр логически завершает перечень государственных образований, свойственных его эпохе, доводит до конца описанную в Домострое его предшественниками линию «государства», которая логически строго построена как иерархия степеней «государства». Еще полнее эту задачу исполнил позже Г. Котошихин, но до этого бюрократическая иерархия должна была развиваться в столь законченных формах, что видны стали ее системные отличия (чего во времена Сильвестра не было).

В последовательных переработках текста авторская позиция определяется именно композицией глав и характером монтажа традиционных формул. Другого средства «написать» произведение у средневекового автора попросту не было. Уже предшественники Сильвестра соединили три прежде самостоятельные части, излагавшие «чин» трех форм общественной жизни: государство —

⁶² Григоров Д. Е. Классовые основы «Домостроя» // Учен. зап. Северо-Осетинского гос. пед. ин-та. 1940. Т. 2 (XV). С. 53.

⁶³ История русской экономической мысли. М., 1955. Т. I, кн. 1. С. 192.

⁶⁴ Добролюбов Н. А. Избранное. С. 294.

⁶⁵ Кизеветтер А. А. Основные тенденции. . . С. 47 и след.

церковь — семья... Человек не сможет достичь идеала евангельских заповедей вне государства и без церкви, вот почему основной объект воспитательных устремлений «владыки» — семья — высвечивает стоящие за ним реальные общественные силы: государство организует социальные, а церковь духовные силы общества.

Идеал «дома» приближается к идеалу монастырской жизни — это давно замечено.⁶⁶ Поэтому-то «собирателем кодекса» и стал священник, как личность, по словам И. Забелина, «в полном смысле общественная». Теократические идеи порождают и принцип автократии (самодержавия), складывающий и завершающий социальную иерархию нового типа. В этом обществе нет абсолютно свободных людей, чем выше социальный ранг, тем больше обязанности перед «миром», тем меньше личной свободы. Иностранцы наблюдатели XVII в. согласно свидетельствуют, что самым несвободным человеком России является ее государь, повязанный сложным ритуалом государственного представительства.

Так и домохозяин. В своем личном «государстве» он просто о б я з а н «дома устраивати во всемь», как носитель духовного «чина» (т. е. порядка) он просто должен обеспечить дом экономически и нравственно («наряд» соразмерно с «добыточком» — это осмотрительность, а не скопидомство). Право оборачивается долгом, причем множество почти незаметных оттенков в проявлениях экономических рекомендаций произведения свидетельствует о разнообразности его составления (ср. местами слишком намеренную отсылку к ключнику-эконому как хозяйственному главе дома или, скорее, двора). За хозяином остается главное: воспитание и общее руководство, причем основным инструментом его действий и решений остается личная его *свьсть*. Кстати сказать, это слово в привычном для нас значении впервые появляется как раз в памятниках XVI в., в том числе и в Домострое. Отличие лишь в одном: это не личная совесть человека, а соответствие его поведения моральным установкам «божественной добродетели».

Трипостасность «государя» дома в точности отражает троющийся в сознании средневекового человека мир. В противопоставлении к жене он — муж, к сыну — отец, к домочадцам — хозяин, государь. Таким же образом, но в других противопоставлениях дается типичный портрет и государыни-хозяйки, и остальных обитателей дома. Все новыми словами этот регламентирующий текст XVI в. разводил по смыслу прежде синкретичные термины. *Мужь* — в прежних понятиях — и человек, и мужчина, и супруг, как и *жена* — и хозяйка, и женщина, и супруга. Канонический текст не мог, разумеется, ограничиться такой неопределенностью в обозначении каждый раз новой ипостаси конкретного лица. Поэтому Домострой — древнейший памятник, в котором, между прочим, впервые появляются слова *мужина* и *женщина*. Распределение понятий подчеркивается разными словами: *мужь*—*мужик*—*мужчина*, *жена*— *женка*—*женщина*; эти слова постепенно становились знаками различных социальных признаков человека. Правда, употребление таких слов связано еще с конкретным контекстом, в рамках которого и слово-то попало в Дому

⁶⁶См.: Заусцинский А. Быт русского общества XVI ст. по Домострою // Варшавские университетские известия. 1879; Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц. С. 39—40.

строй, но расхождение между признаками все же намечается. Таково вообще общекультурное значение регламентирующих текстов, подобных Домострою: они обогащают язык терминологически, если можно так сказать, в силу необходимости.

В соответствии с тем же средневековым представлением об иерархии содержательно отмеченным (маркированным по признаку) является не основание (т. е. не конкретная личность), а вершина — государство и его символ, т. е. государь. В такой иерархической системе важнее не *основное*, но *главное*, не о с н о в а государства, а его г л а в а . Все признаки иерархии устремлены к вершине. Даже основная функция семьи — не развитие индивидуального (способностей и потребностей личности), но воплощение государственности во всех ее проявлениях. Безусловное повиновение вышестоящему и есть служение государству. Таков ведь и монастырский устав, взятый за эталон иерархии еще в XI в.; ср., например, один из источников Домостроя, «како жити хрис- тианомъ»: «вы бо игумене есте домом своимъ!»

Возникает вопрос, до конца еще не решенный. В какой все же мере логические раскладки Домостроя отражают реальное распределение социальных сил в обществе? Стремление привести в порядок устройство домашней жизни, подверстывая ее под государственную точку зрения, выдает идеи именно XVI в. Об этом свидетельствуют и затронутые в Домострое проблемы, столь болезненно воспринимаемые и в наши дни. Ни положение женщины в обществе, ни принципы домашнего воспитания, несмотря даже на внутренне противоречивую концепцию Домостроя, вовсе не оказываются столь «старобытными», как полагают.

Все осудительные афоризмы о «злых женах» восходят к переводным текстам и отражают, по меткому выражению одного из исследователей, «византийскую мораль». По сравнению с другими сочинениями более раннего средневековья Домострой значительно мягче в своих рекомендациях в отношении к женщине, поскольку это определялось уже и реальным положением женщины в обществе.⁶⁷ «Вот идеал семейной жизни, как он был создан древним русским обществом. Женщина поставлена здесь на видном месте, ее деятельность обширна (<...>) Необходимого для восстановления нравственных сил развлечения, перемены занятия, перемены предмета для разговора нет и быть не должно по общественным условиям (<...>). Повторяю, что мы не имеем никакого права упрекать Домострой в жестокости к женщине: у него нет приличных невинных удовольствий, которые бы он мог предложить ей, и потому он принужден отказать ей во всяком удовольствии, принужден требовать, чтобы она не имела минуты свободной, которая может породить в ней желание удовольствия неприличного или, что еще хуже, желание развлекать себя хмелем. Сколько женщин по доброй воле могло приближаться к идеалу, начертанному Домостроем, сколько надобно было заставлять приближаться к нему силою и сколько нельзя было заставить приблизиться к нему никакою силою, сколько женщин предавалось названным неприличным удовольствиям? На этот вопрос мы отвечать не решимся».⁶⁸

⁶⁷ Забелин И. Е. Быт русских цариц. С. 48.

⁶⁸ Некрасов И. С. Опыт историко-литературного исследования. . . С. 7—8.

Пусть это и звучит странно, но все же первоначально идея женского равноправия развивалась именно в границах семьи и основывалась на разделении труда между супругами. Чтобы «вооружить женщину гражданской равноправностью», необходимо было развить для начала семейное согласие между супругами, — во всяком случае, после языческого многоженства (точнее — двоеженства) и взамен свойственных прежнему обществу похищений (умыканий) невест; исторически это было явление положительное.⁶⁹ На роль семьи в постепенном развитии женского социального равенства указывают и историки западноевропейского средневековья (например, Ф. Гизо). Средневековое общество как социально целостное образование во многом еще не общество в современном понимании, а р о д с т в о, т. е. семья в широком смысле слова. Роль женщины тут исключительно важна, поскольку для большинства — для младших членов коллектива она — мать. Русская история показывает твердый характер русской «матерой вдовы» — от княгини Ольги до былинной Амелфы Тимофеевны; под их рукой ходили такие мужчины, как князь Святослав и Васьяк Буслаев.

Особое положение женщины (как и детей) в средневековом обществе неоднократно описывалось как социально неопределенное: не господин и не раб, следовательно — никто. Неоднозначность положения в социальной иерархии во многом определялась и отношением окружающих к такой личности. Основное требование общественной морали: «подражайте!» — развивало крайнюю неподвижность социальной и семейной жизни. Между прочим, именно женщина, ограниченная бытовым окружением, особенно долго сохраняла в своей среде и элементы язычества — против такой «женщины» и борется церковь, именуя ее «ведьмой». Самое естественное для женщины чувство — любовь — подавлялось особенно жестоко, браки не по расчету почитались прямым распутством, а личностное отношение к человеку (т. е. современное представление о любви) воспринималось как слишком вызывающее проявление индивидуальности. Воздержание и посты, сами по себе полезные, в их чрезмерности, при всех социально уравнивающих преувеличениях, подавляли естественные чувства и обратным образом вызывали пороки и преступления, которых могло бы и не быть; приводили иногда к прямому иступлению духа, которое сурово каралось. Социальная неуверенность в своем положении вызывала протест со стороны неординарных личностей. Только ведьма могла позволить себе относительную свободу, т. е. остаться женщиной как таковой.

По-видимому, свое значение имело и отвращение церкви от женщины как подательницы жизни. Современные исследователи подчеркивают, что «образ жены» в Домострое — порождение церковной литературы, сложившейся в монашеской среде как отталкивание от эротики некоторых библейских книг, неизвестных русскому обществу как раз благодаря развитию православия в аскетическом направлении.⁷⁰ Женщина как воплощение дьявольских соблазнов стала навязчивой идеей монашеского православия, хотя таких пределов, как на Западе, у нас преследование женщин не достигло. Фанатики сред

⁶⁹ *Ключевский В. О.* Очерки и речи. С. 103—107.

⁷⁰ См.: *Никольский Н. К.* О древнерусском христианстве; *Семенова Л. Н.* Очерки истории быта и культурной жизни России первой половины XVIII века. Л., 1982. С. 143—146.

невековья физически уничтожали самых красивых женщин и самых умных мужчин; и те и другие выбивались из посредственности, нарушая сложившийся чин жизни.⁷¹ Искажённое представление о «чине» женского поведения на Руси дано в путевых заметках иноземцев.⁷² Красота русских женщин поражает их воображение, но они досаждают, например, на странный обычай накладывать на лицо густой слой белил (цинковых!) и румяна, а также красить зубы черной краской, посыпать лицо мукой и пр. Неуклонное требование обычая устранить индивидуальную красоту, смыть «бесову печать» привлекательности довольно быстро достигало своей цели: сначала «красивые куклы», — а скоро совершенно испорченная кожа лица на постаревших лицах. «Их портит также и то, что жизнь в праздности быстро толстит их, а одежды настолько скрывают стан», что, между прочим, полностью устраняют всякие мысли о поле предстоящего существа. «Маленькие ножки и стройный стан почитаются безобразием, худощавые женщины почитаются нездоровыми».

Несмотря на общее содержание Домостроя и вопреки наставлениям его книжных источников антиженский элемент церковных поучений и действовавшего по всей Московской Руси татарского «закона» привился не вполне, и в Домострое женщина — хозяйка дома — в иерархии семейных отношений занимает свое особое место. Права и обязанности хозяина и хозяйки распределяются между ними, почти не пересекаясь, а это определяет и социальный ранг хозяйки в частной жизни дома. Только совместно муж и жена составляют «дом». Без жены мужчина не является социально полноправным членом общества, он остается при другом (отцовском) «доме». Рассматривая по разным источникам взаимные отношения государя и государыни дома, И. Е. Забелин решался распределить их функции по известной правовой формуле средневековья: «слово и дѣло». Последнее слово всегда остается за государем, но делом в доме занимается государыня («делодержец дому»), так что многим из женщин были присущи «крепкое мужество и непреложный разум — качества безусловно мужские».⁷³

Другое дело — идеальные качества, которых требовал от женщины Домострой. В отличие от мужчины (он должен быть строг, справедлив и честен) от женщины требовались чистота и послушание. Такая специализация нравственного чувства также понятна в эпоху патриархального общества; в полной мере действует правило, упоминаемое еще Владимиром Мономахом: «любите жену свою, но не дайте ей над собой власти». Таков идеал физической силы, которая определяла сильнейшего в социальном общении.

Женщине просто зазорно становиться рядом с мужем «перед всем народом», выделяться на его фоне, каким бы то ни было образом разрушать его авторитет в глазах «дома» и «мира». В соответствии с распределением обязанностей это равнозначно дискредитации власти вообще, в том числе, разумеется, и власти бога.

Безусловно, вынесенные из различных, переведенных еще в древности

⁷¹ Давиденков С. Н. Эволюционно-генетические проблемы в невропатологии. Л., 1947. С. 128 и др.

⁷² См. с. 309 в Примечаниях к наст. изд.

⁷³ Забелин И. Е. Домашний быт русских царей. С. 70, 76, 95, 123.

источников критические высказывания о женщинах создают Домострою печальную репутацию проводника идей женоненавистничества, но важно все же реальное отношение русского средневековья к женщине. «Как видите, древнерусская мысль не боялась и не скучала думать о женщине и даже расположена была идеализировать образ доброй жены. Кто знает, может быть, древнерусская женщина была так устроена психологически, что когда ей называли идеал и говорили, что это ее портрет, в ней рождалось желание стать его оригиналом и отыскивалось умение быть его хорошею копией».⁷⁴

Таким образом, положение женщины определялось ее местом в системе средневекового хозяйства. Оно было традиционным, но всегда оправданно. Особенно наглядно это в добавлениях к основному тексту памятника — в «Свадебном чине». Роль священника тут чисто номинальная, он только одобряет, благословляет, все ритуальные действия, которые пришли из древности, хотя и в переработанном виде.

Что же касается воспитания детей — довольно суровыми методами, то и в этом Домострой не оригинален: вся средневековая педагогика построена была на телесных наказаниях. Своеволие и дерзостное упрямство как проявления «нравственной свободы человека» можно было подавить только «нравственной уздой».⁷⁵ До конца XVII в. жизнь несовершеннолетнего не признавалась равнозначной жизни взрослого; своего ребенка можно было и убить, особенно если он посягнул на жизнь или достоинство родителей; внебрачные дети вообще не находили никакой социальной защиты.⁷⁶ Если учесть, что самые жесткие рекомендации Домостроя относительно воспитания опять-таки вынесены «из святых отец», византийская подоплека воспитательных методов станет ясной, а на этом фоне некоторые гуманные черты самого Домостроя проявятся ярче. Рукой домовладыки, отца, взявшего розгу, двигала не личная озлобленность карающего праведника, но идея неотвратимости наказания за проступок, порок или за самое страшное преступление — лень и безделье. Воля старшего определялась правом вооружиться розгой («жезлом» и пр.), а семейное начало регламентировало (воспитывало, в буквальном смысле — питало) все последующие этапы в социальном бытии и общественном развитии человека. Другое дело, что в суровый век меры применялись не совсем гуманные, и оправдывающий их афоризм звучит непривычно: «Да как это никого не драть? Да ведь эдак, пожалуй, мы и бога-то позабудем!» — опять-таки выражаясь словами Салтыкова-Щедрина.

Если воспользоваться современными представлениями науки об этапах развития личности,⁷⁷ выяснится, что домашнее воспитание, описанное в Домострое, так или иначе исполняло две первые воспитательные функции: развивало возрастное-половые и индивидуальные свойства ребенка, т. е. вырабатывало темперамент и задатки, а затем устанавливало статус человека в обществе, наполняя его социальными «ролями» и ценностными ориентациями, т. е. формировало характер, создавая личность как воплощение определенного

⁷⁴ Ключевский В. О. Очерки и речи. С. 223.

⁷⁵ Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц. С. 88.

⁷⁶ Семенова Л. Н. Очерки истории быта... С. 118—120.

⁷⁷ См.: Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды. М., 1980. Т. 1. С. 6 и след.

социального типа. Что же касается дальнейшего, т. е. человека как субъекта деятельности, то в средние века отношение к воспитанию творческих возможностей человека (т. е. к соединению сознания и деятельности в высшем синтезе различных его свойств) было отрицательным. В конечном счете это и предопределило конец подобной педагогики, не достигавшей необходимого уровня интеллектуального образования. Средневековому обществу никогда не нужны индивидуальности, для него они представляют опасность.

Прекрасная работа В. О. Ключевского «Два воспитания»⁷⁸ выявляет особенности воспитательской манеры, принятой на Руси и описанной Домостроем и родственными ему источниками. В отличие от позднейших типов школы с их установкой на образование (т. е. получение знаний) семейная школа средневековья ориентирована именно на воспитание, прежде всего «воспитание души». «Древнерусская педагогика Домостроя выбивала автоматическую совесть, а педагогика XVIII века, говоря ее словами, сооружала по правилам природы и физики автоматическое сердце с беспредметною деятельностью, с чувством вечно действующим и ничем не питаемым».⁷⁹ Такова «добродетель как автоматический моцион нравственного чувства».⁸⁰ Современное порицание средневековых воспитательных целей определяется различиями в установках на воспитание. Различие легко понять, сравнив, например, ключевые понятия двух культур — восточной и западной. Две кальки с одного и того же греческого слова, заявленного в посланиях апостола Павла, попали к нам в разное время: непосредственно с греческого как *съвьсть* и через латинское посредство (в XVIII в.) как *сознание*. Означая по существу одно и то же, книжные термины, наполнившись новым смыслом, выражают то самое различие в установке на автоматическую воспитанность души (т. е. совесть) или на простое знакомство с нею при упоре на интеллект (т. е. сознание). История хорошо показала, чем сознательный человек отличается от человека совестливого и так ли уж бесконечно плохо старинное домашнее воспитание.

Одна из сильнейших мыслей Домостроя, по мнению русских историков и философов, такова: любите родителей своих за то только, что они родили вас, ведь этим единственно вы им ответить не можете.⁸¹ Подобные соображения и становились нравственным оправданием сильной отцовской руки. Педагогические средства домашнего воспитателя — поучение, наказание, личный пример, последнее особенно. Полезно помнить, что суровые афоризмы Домостроя всего лишь план, идея, а не закон, в конкретной ситуации многое зависело от личности отца и поведения детей его. Наказание никогда не осуществлялось под горячую руку, точно перечислены случаи, когда наказание вообще следует отменить. Порка, по общим понятиям того времени, была и физическим

⁷⁸ Ключевский В. О. Очерки и речи. С. 243.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же. С. 244.

⁸¹ Это особенно (и неоднократно) подчеркивал В. О. Ключевский. На самом деле приведенная мысль восходит к «Премудростям Иисуса, сына Сирахова», текст которых известен по древнейшим славянским переводам (содержится и в Изборнике 1076 г.), ср.: «Помни, что ты рожден от них: и что можешь ты воздать им, как они тебе?» (7, 30). Разумеется, выразительная форма славянского афоризма ближе народному сознанию, а общность нравственных переживаний может даже гарантировать самостоятельное происхождение русской его версии.

действием («здоровее будет», замечает Домострой), и актом справедливости («чтобы был виноватой в винѣ, а правой в правдѣ»).

Нужно понимать и особенности терминологии средневекового памятника. Не всегда выражения типа «казни сына своего» или «наказывай» значат то же, что понимаем мы под ними сегодня.

Глагол в библейском выражении «сынъ наказанъ премудръ будетъ» (Притчи, 10, 5) древнеславянские переводчики передавали синкретическим по смыслу словом *наказати*, что поначалу вполне соответствовало греческому *λαίβεγχο* 'воспитывать, обучать, наказывать*' (в разных значениях этого глагола). До XIV в. *наказати* — значит 'поучать, воспитывать*'. Смешение значений ряда близких слов (в том числе заимствованного из болгарского слова *казнь*), переосмысление постоянно увеличивающихся в числе приставочных глаголов (*наказати* при *доказати*, *указати*, *показати* и пр.) развивали семантическую специализацию подобных глагольных форм. Поскольку же слово *наказати* (ср. *наказ*) с XVII в. получило и переносное значение 'карать*' стала возможной и подмена всех этих близких по смыслу слов, так что в Домострое неожиданно появляется пугающее до сих пор «казни сына своего от юности его» вместо прежнего (как в Измарагде) «да накажеш». Под влиянием различных «слов» Иоанна Златоуста, широко известных на Руси по тому же Измарагду, возникало усложнение образа: «любя же сына своего, учащай ему раны <..> сокруши ему ребра <..>» и т. д., что, разумеется, справедливо порицается современным читателем. Но, как и в других случаях, тут нет ничего специфически древнерусского, если и вообще есть нечто использовавшееся в прошлой жизни Руси как обязательная практика.

Читатель еще раз может убедиться в тенденциозности публицистических нападок на Домострой как на памятник средневековой литературы. Что же касается собственного нашего отношения к делу, тут справедливы слова, сказанные давно: «Главною нашею задачею мы ставим искать не отрицательных черт, а того, хотя бы и немногого положительного, что можно найти в быте Древней Руси».⁸² Быт Древней Руси и Домострой с его характеристиками и характеристиками, как и современные представления о древнерусском быте и Домострое, рождают совершенно различные ассоциации и преисполнены несовпадающими символами. Замена одного мифа другим не приведет к объективной оценке символов, когда-то высоко чтимых.

7

Литературный памятник остается таковым, пока последующие поколения на его идеях и образах проверяют и обсуждают свои собственные проблемы. Научное изучение Домостроя в свою очередь проходило свои этапы и ставило перед учеными свои проблемы. Многие исследователи своим трудом создали объективно научную характеристику Домостроя как памятника средневековой культуры.

Самым значительным достижением последнего этапа разработки этого источника явилось изучение его языка и стиля, что позволило углубить пред

⁸² Некрасов И. С. Опыт историко-литературного исследования... С. 16.

ставление о происхождении, составе, содержании, художественных особенностях Домостроя (во всех его вариантах и редакциях). Стало ясно, например, значение Домостроя в развитии национального литературного языка.

Обратимся к проблемам истории текста Домостроя в связи с развитием литературного языка как одного из существенных проявлений средневековой русской культуры.⁸³

Традиционную для прошлого века точку зрения о языке Домостроя выразил И. Е. Забелин: «торжественность чувства» Домостроя, по его мнению, создается «складом и зерном церковного слова».⁸⁴ Научное изучение показало, что, напротив, «непринужденная разговорная речь» (С. Д. Никифоров) свойственна Домострою более, чем церковнославянские особенности языка. Это касается всего текста, даже произношения слов: трудно представить, что записанные тут речи не произносились прежде, чем их записали. Через письменный текст то и дело прорываются особенности народного произношения слов, все эти *оманыцик, оръжанные, у вуток, перешинцы, посная, чесно, не зило* и пр.

В свое время академик А. И. Соболевский приписывал авторство Домостроя Сильвестру — на основании совпадения ряда слов его «Послания к сыну» (64-й главы) с теми, которые встречаются в остальных частях памятника.⁸⁵ Но одно лишь совпадение отдельных слов мало что доказывает, поскольку «отдельные слова, — по справедливому замечанию Ф. И. Буслаева, — вне предложения древнерусский язык никогда не допускал».⁸⁶ Слова, которые А. И. Соболевский приписывал лично Сильвестру, могли быть известны многим; частью они вынесены им из основных частей Домостроя: *обиход, порядня, вежьство, остуда, смечати, уноровити, волокида, прибыток* и пр., иные — из специфических сочетаний («кручиновато дело» и пр.) разговорной речи. Такая весьма разговорная лексика очень странна для священника, это верно, но это же и доказывает, что сам Сильвестр вряд ли вносил подобные слова в редактируемый им текст. Вдобавок он же во многом изменил и стиль произведения, устраняя, например, слова с уменьшительными суффиксами (*потиральце, дощечкоя, решеточка*), прямую речь записанных разговоров, многие народные присловья.

Особенно характерны эти последние. «А ты купиш втридорога, а не милой кусь»; «а слово нейметь, ино плетью постегати»; «у порядливой жены всегда дом чисть»; «ино отвѣчати: не вѣдаю яз того, ничего не слыхала и не знаю»;

⁸³ Особое значение имеют докторские диссертации С. Д. Никифорова и М. А. Соколовой, см.: *Никифоров С. Д.* 1) Из наблюдений над значением некоторых глагольных форм в памятниках второй половины XVI в. // Учен. зап. Моек. гос. пед. ин-та им. Ленина. 1948. Т. 56. С. 19—75; 2) Из наблюдений над языком Домостроя по Коншинскому списку // Там же. 1947. Т. 42. С. 15—79; *Соколова М. А.* 1) К именному склонению в Домострое // Памяти акад. Л. В. Щербы. Л., 1951. С. 245—254; 2) Очерки по языку деловых памятников XVI в. Л., 1957; 3) Синонимы в памятниках XVI в. (по материалам Домостроя) // Учен. зап. Латв. гос. ун-та. 1960. Т. 36. Филол. науки. Вып. 6а. С. 23—43; 4) Чужая лексика в Домострое (заимствования из греческого языка) // Там же. 1961. Т. 43. С. 43-57.

⁸⁴ *Забелин И. Е.* Домашний быт русских царич. С. 41.

⁸⁵ *Соболевский А. И.* Поп Сильвестр и Домострой // Изв. по русскому языку и словесности. Л., 1929. Т. 2, кн. 1. С. 187-202.

⁸⁶ *Буслаев Ф. И.* Русская народная поэзия. С. 163.

«поклонных глав мечь не сечет, а покорно слово кость ломит»; «от бога грех, а от людей посмех», — даже явные насмешки вроде такого вот мнения о неудачном служке: «а хто глупь и грубъ, и крадлив, и ленив, и ни во что не при- годитца, ни наказание неимет, ино накормив да з двора спустит, и иные на такова дурака глядя не испортятся».

Образная русская речь, множество ставших теперь диалектными слов, богатство традиционных художественно-образных формул, языковая близость к фольклорным текстам и к текстам деловым, — все это несомненно присутствует в Домострое, доказывает коллективное авторство этого памятника. Сборность окончательного текста Домостроя подтверждается неоднократными повторениями речений и мыслей, иногда даже в пределах одной главы. Подтверждается и тем, что одни и те же вещи именовались разными, принадлежащими различным русским говорам словами, например: *племя* — *сродник*, *брашно* — *снѣдь*, *гобино* — *изобилъе*, *мельня* — *баня*. Вообще, то, что современный читатель воспринимает как синонимы литературного русского языка, на самом деле в свое время пришло из различных говоров, извлечено из разных источников и впервые сошлось именно в одном произведении — Домострое: *время* и *пора*, *дети* и *чада* (еще и *робята* в отношении к слугам и их детям), *душа* и *сердце*, *гнев* и *гроза*, *брань* и *ссора*, *конец* и *кончина*, *деревя* и *село*, *ключникъ* и *приказчикъ*, *по купле* и *по торговле*, *люди держа* и *слуги держа*, и пр.

Текст Домостроя как бы вбирает в себя термины многих веков и разных пределов Руси, в нем около полутора тысяч одних имен существительных, а ведь имя — основная часть речи в любом средневековом памятнике. Слово, т. е. имя, именует, называет — следовательно, по понятиям того времени, выявляет коренной смысл называемого, то, что устойчиво и постоянно существует в жизни и сознании человека. Это не просто термин, но символ, за которым скрывается многое, вполне понятное человеку своего времени. Около 70 процентов всех слов, употребленных в Домострое, пришло от XI—XII вв., около 10 процентов — от XIII—XIV вв., около 10 процентов — от XV—XVI вв., и только 10 процентов слов — слова новые, имя пока не отмечены в других произведениях, написанных до XVI в. Понятность текста для современного читателя объясняется тем, что всего около 10 процентов слов, употребленных в Домострое, не встречается в современном литературном языке.⁸⁷

В Домострое в сложном сплаве переплелись особенности книжной речи, деловых текстов и чисто разговорных выражений XVI в.

Каждая главка заканчивается довольно архаичными формулами, причем все они также варьируются, поскольку вынесены они из различных переводов: «и великимъ грѣхомъ свободу даруетъ» — «и от грѣхъ свободитъ»; «в семь вѣць и в будущемъ» — «жизнь вѣчную насльдуютъ»; «великую мзду получитъ» — «великую милость от бога»; «все имѣние» — «стяжание твое» «неправедное собрание». Тут попадают и древние, и совершенно новые формулы, переработанные под воздействием изменившегося разговорного языка. Архаизма

⁸⁷ Но они знакомы нам по однокоренным с ними словам. Эксперимент по восприятию этого текста нашими современниками удостоверяет его понятность (хотя в пересказе этот текст и передают другими словами, как правило штампами современной разговорной речи); см.: *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 152—153.

не поняли бы простые читатели. Но многие слова здесь употреблены еще именно в исконном их значении, в том самом, в каком использованы они в древнейших формулах: слово *робота*, например, всегда означает 'рабство'.

Обычным является словесное удвоение, нужное для ритмического упорядочения текста и для уточнения значений новых слов. Это типичная особенность устной речи, но она же создает особый стилистический фон произведения, как бы удваивая семантически все, о чем ни заходит речь: *ярость и гнев, любовь и правда, по поместью и по вотчине, с любовью и со страхом, мера и счет, наказанием и грозой, честь и слава, добродетель и любовь, бесчиние и невежество, учение и наказание, вежливо и ласково, душевне и телесне, любити и жа-ловати* и пр. Некоторые удвоения, став постоянными, впоследствии способствовали изменению смысла слов, ср.: «и все бы было твердо и крѣпко» — в древнерусском языке *твердо* значило 'крепко', а *крепко*, наоборот, — 'твердо'. Народные по происхождению парные сочетания распространяются определением и как бы противопоставляются по смыслу, расходясь и в тексте: «добрым словом и ласковым приветом». Удвоение стало настолько автоматическим приемом, что возникает и в неожиданном месте: «добрѣ хорошо семьи пити [пиво]».

Редактор окончательного текста, Сильвестр или кто-то иной, вводит уже и третий элемент сочетания, как бы разбивая сдвоенные формулы, но такое распространение текста всегда заметно как вторичное, ср.: «и всему *счет* и *мира* и п и с м о»; «с *каноном* и с *кутьєю* не милостыне ю»; «и *посмѣх* и *укоризна* и *соромота*»; **хлѣбом* и *солью* и *питьем*».

Вставки и дополнения, неизбежные «швы» текста при совмещении разнородных по происхождению речевых формул также всегда заметны. Они-то и показывают наглядно, как происходило редактирование Домостроя. «А гостя для и про себя что понадобится купити» — здесь совмещаются два разных выражения: книжное «для гостя» и разговорное «про себя». «Учити дѣтей своих и слуг, р а б ъ и р а б ы н ѣ» — выделенные слова — вставка, дополнение, даже обобщение уже сказанного (*слуг*). Из таких выражений недобросовестный историк мог бы вывести заключение, что слуги находились в рабском состоянии; на самом деле это не так. «[учити] всякому страху божию и в ѣ ж с т в у» — тоже добавление, но добавление уже разговорного слова. Границы заново сведенных кусков текста легко определяются и нарушением в согласовании синтаксических форм. «Или чюжую ниву попашет или лѣсъ по с ѣ кл ѣ и землю переорет и луг покосит» — глаголы в формах настоящего и прошедшего времени бестрепетно поставлены рядом, так, как и вынесли их некогда в составе привычных деловых формул. Интересно вообще, что глагольные формы обычно встречаются здесь в русской огласовке корня, с полногласием (*норовит, толочит, беречь*), а имена частенько произносятся по-книжному (даже *скомрахи*, т. е. *скоморохи*). Оказывается, даже по частям речи возникает какое-то разграничение между устойчиво книжным и переменчивым разговорным языком.

Кстати сказать, в Домострое высокий (архаический) слог проявляет себя лишь в выписках из церковных книг: «Странникъ ж скоро тече на стрѣте-ни е великого старца...» — в других случаях это будет *срѣча* и обязательно *идеть*.

Архаические формы слов вообще часты в памятнике, на все они были понятны читателю XVI в. Вот старинная форма выражения «на случай пожара»: следует всегда держать наготове воду «пожарныя ради притча». Это же можно сказать и о вспомогательных словах, все они остаются прежними. Старые беспредложные формы со значением времени встречались еще и в устной речи: *и лѣтъ и зим*#, послушивают *ночи*, ино с теми *вечере* на упокое и пр., т. е. ‘летом и зимой’, ‘ночью*’, ‘вечером*»; все они вполне понятны и сегодня.

Если сталкиваются равнозначные грамматические формы, их значение определяется их контекстом. Например, встречаются формы множественного числа *тати* и *татие*, *мужи* и *мужие*. Старые, архаические формы *татие*, *мужие* сохраняют отвлеченный смысл слова — это ‘злодей*’, ‘мужи*’, они и употребляются в высоком стиле; новые, разговорные формы *тати*, *мужие* нужны для обозначения мелких домашних воришек или простых людей (мужиков). Могут спросить «о здравьи» — по-русски, но тут же употребляется и старинное книжное выражение «за здравие и за упокой». Произношение одного и того же слова изменяется, потому что всегда сознается стилистический его ранг. В книжном тексте возможна старая форма инфинитива, а в разговорном она же подана иначе, так, как свойственно это было народной речи: «домочадцев своих учити не красти, не блясти, не солгати» — «или девки, у неволи заплакав, и лгать, и красть, и блясть». Грамматические формы имени всегда выдают свою принадлежность к известному стилю или источнику, ср.: «во блазе мире», «по бозе живет», «во всяком стразе божию», но «в соку», «в стогу», «в дому» и пр.; «от смрадныя беседы», «вечныя муки избыти», но «у добрые порядни», «пожарныя притчи» и пр.

Самая главная задача автора Домостроя — с помощью глагольных форм четко разграничить обозначения повторяемых и житейски обычных действий в их бытовых модальностях (поведение, приказ или простое пожелание), выражая при этом известную меру неопределенности, неясности своих указаний, безличности. В этом отношении Домострою нет равных. Разных способов волеизъявления насчитывается в нем более восьмисот. Десятки различных грамматических вариантов использованы здесь для выражения многочисленных оттенков смысла, причем опять-таки привлечены не только народные средства языка, но и книжные формулы в сочетании с *надобѣть*, *достоитѣ*, *подобаетѣ*, *пригоже*, *лучитѣ* и пр. Собственно повеление (повелительная форма глагола) употребляется здесь редко, обычно в книжном фрагменте текста и применительно к конкретному лицу. «Въжство» автора поразительно, тем более что в остальном он предпочитает простые союзы и соединительные слова; в Домострое ни разу не встречается союз *когда* (на его месте только *как*), многие придаточные предложения еще словно не вышли из общей массы сложной фразы, и соединяющее их *чтобы* на самом деле остается членом предложения со своим особым значением.

Мы уже говорили об особенности мышления средневекового человека, отразившейся и в Домострое. У автора, например, еще нет навыка к обобщениям с помощью родового по смыслу слова. Можно на конкретных примерах показать, каким образом автор в единую фразу сопрягает заимствованные из различных источников формулы и слова. Тут и проявляются вкус и умение

построить свой собственный текст на основе известных образцов; одновременно это отражает и способ мышления автора.

«А не каетца о грѣхѣ своемъ и о винѣ, то уже наказание жестоко надобет, што бы быть виноватой в винѣ, а .правой в правдѣ: поклонны главы мечь не сечет, а покорно слово кость ломить».

Логическая зависимость частей понятна: «если же... то... чтобы... ибо...». Условие непослушания вызывает наказание как его следствие. Объясняется его смысл и затем дается аргумент «от обычая» — в виде присловья, почерпнутого из народной мудрости. Принцип построения каждой «статьи» этого нравственного кодекса: условие—деяние—аргумент, в общем остается постоянным, однако осознать это можно, лишь вчитываясь в текст, поскольку он составляется из формул разного происхождения. Условие может быть оформлено речевой формулой, а аргумент вынесен из Писания, тогда как само деяние подано в виде целой новеллы, и тоже в речевых формулах.

Возникает множество сложностей, с которыми автор не всегда может справиться. В его распоряжении нет еще отработанных синтаксических средств языка, способных соединить вновь найденные формулы мысли. Такие средства только-только создаются, и Домострой — один из памятников, который пытается их выразить.

Только что приведенная фраза в деловой грамоте передавалась бы так: «а не каетца <...> ино надобет <...>». Обязательная двучленность конструкции выражена самыми простыми соединительными или противительными союзами (*а, и, да, но*), создается парное по составу формул сочетание; но ведь синтаксическая перспектива текста здесь значительно усложнилась, мысль углубилась, она выражена множеством сочетаний, а это множество теперь уже не обозначишь повторениями бесконечной цепочки однообразных простых предложений (их тоже довольно много в «перечислительных» главах Домостроя). Возникает новое сопряжение формул, но оно повторяет традиционное соединение обязательно двух частиц, примерно так: *а не... то уже... што бы... Не, уже, бы* сохраняют и собственное свое значение, каждое свое, они увязаны, например, со своими сказуемыми (*не каетца... уже надобет... бы были*), но одновременно они же отчасти и отходят от сказуемого, сливаясь по смыслу с союзами *а... то... што...* Именно таким образом, перераспределяясь по функции в речи, и развивались позднее наши союзные слова. В большинстве своем они вычленились из сказуемого. Скрепой возникающей сложной мысли стала частица, связанная с обозначением действия. В Домострое мы наблюдаем зарождение новых синтаксических связей, еще неопределенных, не очень устойчивых, но намеченных к развитию точно и уместно. Заметим к тому же: здесь нет заимствованных книжных *аще* или *егда*, употребляются свои, русские простые союзы.

Этот простой пример дает представление о своеобразии способов выражения мысли в Домострое: уже не разговорные конструкции, присущие деловым текстам, но и не тяжеловесно книжные церковные обороты, пугающие своими глубинами.

Пока в наличии нет выработанных языком синтаксических форм, формально способных скрепить ускользающую мысль, сохранить ее, задержать в сознании, по-прежнему помогает набор речевых формул и составляющих их слов. В этом

способе выразить мысль также много особенностей устной (народной) поэтики.

В самом деле: «грех» и «вина» по смыслу одно и то же, только вынесены из формул разной традиции, из книжной — *грѣхъ*, из делового текста — *вина*. Повторение явно избыточно, в разговоре или в деловом тексте его избегали бы. Поначалу и здесь было всего одно слово, но Домострой — произведение художественное, возникает необходимость мысль представить образно. Прежде разведенные по разным текстам и языкам (церковнославянскому и русскому), слова неожиданно соединяются вместе. Ясно, что и значения их поэтому отчасти расходятся, специализируясь в передаче разных качеств вины и греха; они уже не совсем равнозначны, возникают оттенки смысла, связанные с происхождением от определенной формулы. Обогащается словарь, увеличиваются в числе стилистические варианты, появляются синонимы. Но к чему было нужно это дополнение: о *винѣ*? Да потому, что именно здесь, но чуть ниже сказано (или должно быть сказано) «виноватой в винѣ» — как противопоставление к формуле «правой в правдѣ». Мысль, еще не окованная словами — союзами и частицами, мысль, высказанная и только потом записанная, вяжется в целостную фразу благодаря повторяющимся корням ключевых слов: «каетца... о винѣ... виноватой в винѣ, а правой в правдѣ». Возникает много обычных для Домостроя попарных связей, которые понятны человеку XVI в.: *грѣхъ*—наказание... *поклонны*—*покорны*... *меч*—слово. Сегодня мы уже не ощущаем многих таких связей, традиция их употребления прервана. Но современники Домостроя видели эту связь, а общность традиции и одинаковость восприятия помогали осознавать логические связи, возникавшие между словами во фразе. Расстановка слов определялась еще интонацией речи, а повторение словесного корня (*вина*. . *виноватой*... *винити*) как бы намекало, что речь идет об одном и том же, хотя и в различных его проявлениях, создавало, подтекст, ради которого и пишется художественное произведение.

Исключительно важно еще одно свойство такого текста, также являющееся элементом средневековой русской культуры. Современное сознание прежде всего выделяет различные признаки; четкие границы синтаксической структуры фразы важны для него, как важно все то, что, различая признаки, выделяет в сознании составные компоненты мысли. Средневековому человеку более важным казалось как раз то, что объединяет, соединяет разбегающиеся частицы целого, потому что и в постижении мира он идет от частей к целому. Его интересуют в первую очередь сходства и подобия, а не противоположности, как нас.

Изучение языка и стиля Домостроя привело историков языка к заключению, которое уточняло представления о характере этого литературного памятника.⁸⁸

По языку первая часть («какo вѣровати») и вторая («o мирском строении») резко отличаются от последующих частей книги. Эта противоположность заметна даже по характеру заголовков к главам. 64-я глава, написанная Сильвестром, ближе к первым двум частям, поскольку ее автор был таким же духовным лицом, как и неизвестный по имени составитель первых частей про

⁸⁸ См.: Соколова М. А. Очерки по языку деловых памятников... С. 173, 181—188.

изведения. Хотя в основе Домостроя лежат тексты, скорее всего полученные из Новгорода, совокупность особенностей, представленных в силвестровской редакции, показывает, что окончательно как памятник литературы Домострой сложился в черте распространения среднерусских говоров, скорее всего — в Москве. Сильвестр не был даже редактором Домостроя, он только изложил его содержание в той, довольно большой по объему части, которая и составляет 64-ю главу II редакции.

По языку Домострой интересен как опыт синтеза литературно-книжной речи и народно-разговорного языка в момент, когда «старина поисшталась» и пути развития нового литературного языка еще не были ясны. Сравнение I и II редакций, их обеих — с первоисточниками наглядно показывает, как образованное духовное лицо пыталось переработать составленное «деловым чином» произведение, и в отчаянии отступило, общее содержание памятника передав обычным своим слогом (в тексте 64-й главы).

Книжный и деловой языки не сошлись еще в синтезе, пока их объединяет только общая их зависимость от разговорной речи — в интонации (в «ладе») повествования и в некоторых совпадающих словах. Разрушаются традиционные формулы, но отдельные, выпавшие из них слова еще не очень самостоятельны; видно, как напряженно автор (или авторы) собирает их вместе, то опуская, то добавляя ряд однозначных слов. Синтаксическая перспектива текста еще архаична, грамматические формы, только что возникшие в разговорной речи, не полностью вытеснили архаизмы. Нового качества литературный язык Домостроя еще не создает, хотя и показывает направление, по которому следует идти. Идти, не отрываясь от народной речи.

Язык Домостроя создает иллюзию народной речи. Однако при всей видимости народности этот язык не столь уж и прост. Даже к наиболее близкому по жанру — деловому, но все-таки книжному — типу средневекового языка язык Домостроя не очень близок. В нем нет ничего конкретного, все рассуждения, даже если они касаются, казалось бы, совершенно частных подробностей жилья, одежды, блюд, посуды и пр., все равно представляют собою известное обобщение, выраженное и в терминах. А. В. Михайлов в свое время заметил, что в тексте Домостроя мало терминов быта, являющихся специально новгородскими (этим он доказывал московское происхождение памятника), однако все перечни Домостроя составлены таким образом, что в них используются только слова, обобщающие представления о предметном мире средневекового человека. Автору важна не подробность быта (он не этнограф), а деталь, художественная деталь, с помощью которой он дает представление о сумме информации в каждом конкретном фрагменте текста. Термины, использованные им, все являются общерусскими, хотя, конечно, местами они могли иметь и различия в значениях. Слова обычно подбираются самого общего — родового — значения: *ставец, поставец*. .. Указан самый общий признак, специализация мебели ли или посуды (и то и другое может быть с т а в ц о м) неважна.

Легкий намек на самое общее в данном случае понятие — и уже все ясно, уже не нужны уточнения. Конкретность описания по-своему символична, поскольку и не могла быть иной картина мира, представленная в средневековом тексте. Все эти чашки и плошки воплощают собою нечто неизмеримо большее, вот только слова его назвать — слбва нет.

«Литературность» Домостроя состоит, между прочим, и в возможном соединении прежде несоединимых в одной фразе слов и форм. В противопоставлении этих слов в общем контексте постепенно осознавалась идея «стиля» — высокого, т. е. архаичного, и нового, «простого». Возникали новые речевые формулы, еще не отменявшие старых, не несшие с собою совершенно новый смысл, который, как в данном случае, определялся и новыми установками на хозяйственную деятельность (торгово-промышленная, а не натуральная), но также и новым взглядом на характер литературного творчества. Мирского и прагматического.

Как бы много ни сделали ученые в исследовании Домостроя, его языка, по-прежнему актуальной остается задача, более ста лет назад сформулированная первым исследователем памятника: «Вопрос о языке Домостроя один может быть предметом особого исследования как литературный язык XV и начала XVI века»⁸⁹

Потому что, действительно, Домострой является памятником литературного русского языка, захватившим и отразившим тот момент его развития, когда возникал и, развиваясь, все больше набирал силу в традиционных для русской литературы текстах уже отдаленный предок современного русского литературного языка.

8

Теперь, пожалуй, мы имеем представление о Домострое как о литературном памятнике XV—XVI вв. во всех его особенностях, характеристиках и приметах. Эти подробности выявлены, рассмотрены и оценены — в исторической перспективе развития русского общественного сознания. Настало время показать их в объемной целостности, и эта целостность — Домострой.

Во многих своих работах Д. С. Лихачев доказал, что средневековый памятник книжной культуры невозможно понять без критического сопоставления с современными ему текстами. Если перед нами действительно памятник, он всегда — памятник своего времени.

Рожденный от плодоносного древа учительной древнерусской литературы (той самой, которая позднее легла и в основу русской философии),^{89 90} этот памятник, пока ходил по рукам, переписывался и служил живым наставлением, в сознании постоянно соотносился с другим, столь же важным для древнерус

⁸⁹ Некрасов И. С. Опыт историко-литературного исследования... С. 171.

⁹⁰ Этот вопрос особенно важен, но предварительно следовало бы изучить всю совокупность древнерусских сборников морально-нравственного содержания (Лествица, Пандекты, Кормчие, установления соборов и пр.). Начиная с Нила Сорского (1433—1508), идеи нравственного самосовершенствования и добровольного аскетизма широко развиваются в русском обществе, в конце концов откладываясь и в философских определениях. С ключевыми нравственными установками Измарагда и Домостроя легко сравнить, например, систему девяти основных добродетелей В. С. Соловьева: диалектическое пересечение исходных человеческих чувств (стыд—жалость—благоговение), богословских добродетелей в аспекте отношения к себе самому, к другому и в целом (вера—любовь—надежда) и коренных философских категорий Добра, характеризующих поведение человека (мера, т. е. умеренность—мужество—мудрость). Только их единство создает гармонию справедливости, т. е. «правды» — в отличие от рассудочной «истины». Система «трех триад» настолько распространена, что довольно часто проявляет себя, выражая (в разных наборах добродетелей — но никогда пороков!) диалектический синкретизм национального русского созна-

ского читателя сборником — Измарагдом. Измарагд и Домострой составляли то самое, характерное для средневекового сознания двуединство, которое диалектически связывало противоположности бытия: возвышенно духовное и житейски душевное — этический идеал и практическую пользу. Гармония жизни — в цельности и единстве этой взаимообратимой четы, во взаимности их отношений, в обоюдном развитии мыслей, общих для них, хотя и в обратном отраженном виде — одно на фоне другого (что ярче выявляет сущность каждого из источников). К концу XIV в., когда Измарагд сложился как памятник, вошедшие в его состав источники уже не употреблялись самостоятельно и к тому же стали совершенно русскими — и по мысли, и по образам, и по языку. Они впитали в себя опыт четырех столетий гражданской жизни русских людей и создали своего рода новейший Завет, оставленный предками. Нельзя оценить Домострой, не вчитавшись в Измарагд, но и Измарагд не поймешь, не зная Домостроя. Домострой — не механическое продолжение Измарагда, развитие его тезисов в новых условиях общественной жизни. Это мнение ошибочно. Такую же ошибку совершили все критики Домостроя, приписавшие этому памятнику всю абстрактную совокупность нравственно-практических требований к человеку и уже за это свое преувеличение осудившие сам памятник, даже слово «домострой» обрекая на поругание.

Измарагд между тем вовсе не отменялся появлением Домостроя, как не отменялись и многие другие тексты столь же нормативного характера. Средневековая литература, пока она проявляется как живая культура, не отменяет старого при появлении новых вариантов: она накапливает все свои ценности, поскольку глубинным корнем всей такой литературы является Писание. В длинном ряду произведений средневековой литературы Домострой завершал последовательность общего развития самосознания — низведения высоких, чрезмерно отвлеченных от житейской практики моральных установок до изначальной, первичной, исходной точки — до семьи как общественной ячейки.

«В отличие от своего предшественника — Измарагда, — пишет Д. С. Лихачев, — возвышенного идеал человека до требований, которые могли относиться только к святому, Домострой рассказывает и о поварне, и об укладках, и о хранении запасов: о делах и быте, вполне светских и жизненно мелких».⁹¹ Если

ния, ср.: «Хочется-то мне выразить заветнейшую мысль о нераздельности и сочетанности таких отдельных граней познания, каковы:

вещество, сила и дух (т. е. вещество, энергия и информация. — В. К.)
инстинкт, разум и воля свобода, труд и долг.

Последний должно признать по отношению к семье, родине и человечеству, а высшее сознание всего это выраженным в религии, искусстве и науке. Выкиньте одно из каждой троицы — будет лишь анализ без полного синтеза, получится неустойчивая и слабая шаткость, а в образовавшуюся пустоту, того гляди, либо проникнет отчаяние, либо ворвется какой-то вздор, не выдерживающий первичной критики (...)» (Менделеев Д. И. Заветные мысли. СПб., 1905. С. 426). Подобных высказываний много отыщем в исповедальной русской литературе; систематическое их изучение могло бы открыть связь современных нам понятий и терминов с теми, которые восходят к средневековым источникам. В философском смысле история русского самосознания и есть постоянный поиск продуктивного синтеза знания и сознания, свидетельством чему является, между прочим, своего рода синтез, осуществленный в XVI в., — появление Домостроя на фоне однородных ему памятников.

⁹¹ Лихачев Д. С. Литература «государственного устройства»... С. 12.

Измарагд — первое по времени систематическое наставление «как жить», и наставление по преимуществу духовное, Домострой как духовное наставление оказывается уже его, зато гораздо шире в своих бытовых рекомендациях. «И это очень типично» для XVI в.⁹² Обычная вещь: расширение объема понятия ведет к сужению его содержания; распространение нравственных требований жития на все более широкий круг субъектов неизбежно приводит к ослаблению ригористической силы этических норм. Специально изучавшая эту проблему В. П. Адрианова-Перетц заметила: «Извлеченные из религиозной литературы и из сочинений „внешних философов“ светские афоризмы этих сборников главное внимание сосредоточивают на основных правилах человеческой морали, рекомендуют черты поведения, обязательные для каждого члена общества, и гораздо реже затрагивают вопросы социальных связей, взаимоотношения разных классовых групп. То положительное, чего требуют от каждого человека в его личном и общественном поведении избранные из разных источников изречения, — это общеобязательная норма поведения, она не определяется ни специфически религиозными, ни классовыми требованиями. Нарушения этой нормы осуждаются одинаково и язычниками — античными писателями, и отцами церкви, наставлявшими в средние века христианские народы. С этими нормами вплоть до нового времени мы встретимся в пословицах и поговорках, выражающих народную мудрость. Именно в совпадении в самом понимании основ морали и заключается причина того, что иногда книжный афоризм усваивался народной пословицей и в слегка обработанной форме жил долгие века. Но зачастую народная пословица, сложившаяся независимо от литературы, по мысли вполне аналогична далекому от нее по времени книжному афоризму».⁹³

Идеализированный образ средневекового человека «не создается в самой литературе, а только переносится в нее» из самых разных, в том числе и из фольклорных, жанров, т. е. следует традиции, в которой уже сложился тип народной жизни.⁹⁴ Однако, заимствуясь, этот тип не застыл в красном углу иконой-образом. Вступая в новые обстоятельства жизни, необычные положения, неизвестные события, он должен был проявить себя в зависимости от нравственной позиции своей — через действие или через деяние («не образом, но дѣлы!»). Этот тип и оценивался не по «лику», но по «функции». Вот в этом-то случае все эти «золотые чеши», «матицы», «измарагды», «домострой» и вступали в дело, их задача состояла в том, чтобы помочь человеку в его единоборстве с отвлеченными силами Добра и Зла, материализованными в нем самом, на тяжком и скользком жизненном пути «тянуть человека от зла к добру»,⁹⁵ уча добродетели подобием, т. е. в сопереживании с образцами. И в каждом развороте событий или иной ипостаси безмерно сложной и бесконечно грешной человеческой личности все эти признаки всегда характерны: верность, мужество, мудрость и прочие.⁹⁶

** Там же. С. 14.

** Адрианова-Перетц В. П. Человек в учительной литературе древней Руси // Труды Отдела древнерус. лит.-ры. Л., 1972. Т. 27. С. 6.

⁹² Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. М.; Л., 1958. С. 71.

** Адрианова-Перетц В. П. Человек в учительной литературе... С. 60.

⁹⁶ Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. С. 45 и след.

На основе всех древнерусских источников типичный портрет средневекового человека, его душевный мир рисуются следующим образом:

«человек „самовластен“ — своей волей совершает поступки, ведущие к добру или злу, к правде или неправде;

именно „деяния“ определяют положительную или отрицательную оценку данной человеческой личности;

из всех свойств человека самым ценным признается ум («разум», «смысл») — он лучше видит, чем зрение, лучше слышит, чем слух;

вместе со словом разум отличает человека от животного, ум следует развивать „наказанием“ (учением), а словом надо пользоваться с осторожностью, помня его силу, которая может быть и полезна, и вредна человеку;

труд — основа жизни («праздный да не яст»), отсюда резкое осуждение лени, праздности, пьянства — всего, что отвлекает от труда;

человек обязан уметь владеть собою, быть искренним, нелицеприятным в отношениях с окружающими, помогать каждому, кто нуждается в помощи, не рассчитывая, „достойн“ ли тот ее.

Все „страсти“, нарушающие эти нормы человеческого поведения, глубоко анализируются с точки зрения их вредного воздействия и на самого человека, и на его ближних». ⁹⁷

Домострой, следуя традиции нравоучительных сборников, выставляет совершенно новый для русской литературы тип — «тип хозяина», только этим (всего лишь этим!) отличаясь, например, от Измарагда. Во всем остальном эти книги — двойники. Ни в той, ни в другой ничего не говорится ни о чудесах, ни о чудесном, только реальные положения и переживания. В обоих памятниках отсутствует вымысел. Но лишь совместно Измарагд и Домострой представляют единство этического образа — идеала. Этот идеальный образ как бы раскладывается, аналитически развешанный на множество признаков-добродетелей, которые должны быть собраны в определенном порядке представлены в каждом человеке — в соответствии с его отношением к «роду своему», «по делом» его и по судьбе. Абстрактные нормы морали, предписанные и тщательно культивируемые, здесь, в Домострое, чуть приземлены: бытие растворяется в быте, но одновременно — в необычных своих сочетаниях они порождают все новые и новые, полнокровно живые человеческие типы столь загадочной для нас эпохи средневековья.

Взаимные отношения Измарагда и Домостроя отражают синтез книжной и народной культуры в момент становления нации. По традиции взаимные отношения церковной и светской литературы выражаются прежде всего в соотношении положительных и отрицательных характеристик человека. «Положительный идеал был главным образом светский <...> Но коль скоро речь заходила о дурных поступках, о врагах, — летописец становился целиком на церковную точку зрения и приписывал отрицательному персонажу по преимуществу церковные грехи и недостатки». Таким образом, морализирование с самого начала оставалось на совести книжной культуры, поскольку христианская (т. е. церковная) этика вообще дана вне человеческого общения, направ-

⁹⁷ Адрианова-Перетц В. П. Человек в учительной литературе... С. 45.

⁹⁹ Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. С. 37.

лена на бога, тогда как народный нравственный идеал обращен к человеку, и, не в пример церковному, всегда есть действие, а не состояние (души), его нарушение приводит к преступлению, а не к пороку, он является делом душевным, хотя и не всегда духовным. Домострой и призван был восполнить «пропуски» официальной морали. Только в подобном восполнении этика и смогла быть оформлена как воздействующая на человека сумма этических норм. Всего лучше мысль о неизбежности подобного синтеза выразили русские философы прошлого века, ср. у Н. Федорова: «Полная добродетель состоит в соединении нравственности (чего добивались сборники типа Измарагда. — В. К.) со знанием и с искусством (основные требования к человеку, представленные в Домострое. — В. К.у, такая добродетель (а не отсутствие лишь порока) не делает только достойными счастья, но и дает его; она есть не только благо или добро, но и само блаженство».⁹⁹

9

После всего сказанного нам многое становится ясным, и мы уже не совершим ошибки, прямолинейно заявляя, что Домострой является «выражением народного духа» в чистом его виде. Происхождение памятника, его композиционная сборность и вся дальнейшая история текста подтверждают это. Неясно даже, в какой среде переписывался Домострой, кому он казался нужным, являясь сокращенным изложением хорошо известных поучений отцов церкви или советов, и без того усвоенных с детства. Списков Домостроя дошло до нас не так уж и много.

Историческая несправедливость в отношении к Домострою порождает множество парадоксов. Уже сравнение с текстами официальных законов XVI в. — Стоглавом, Уложениями, Судебниками — показывает их связь с назидательными сентенциями Домостроя. В отличие от Домостроя этим текстам внимания уделялось много, их изучали, переписывали, комментировали и дополняли. По ним — жили. В их свете Домострой — всего лишь ответ соборно утвержденных регламентов. Но если заходит речь о средневековой морали и взглядах на жизнь и семью, мы вспоминаем не действовавшие в XVI в. законы, а наставления Домостроя. Не случайно в тягостные годы экономического безвременья или морального оскудения публицисты настойчиво возвращают нашу мысль к рачительным рекомендациям Домостроя;¹⁰⁰ в этом случае их не пугает даже сам термин — домострой. Как говорится, «во дни тягостных сомнений...».

Еще удивительнее то, что даже русские философы, подводящие итоги культурного развития русского народа, в своих суждениях отталкивались от Домостроя, не приемля как символ, но поддерживая заложенные в нем идеалы и развивая его идеи. Еще один парадокс, но парадокс, конечно, самого Домостроя, задуманного во благо, исполненного во зло.

Не углубляясь в столь важный вопрос (он требует самостоятельных изысканий), отметим эту связь идей Домостроя с этическими установками русских

** Федоров Н. Ф. Сочинения. М., 1982. С. 165.

¹⁰⁰ Показательны в этом отношении высказывания современного экономиста, см. признания Н. Шмелева в «Литературной газете» (1989. № 30. С. 12).

философов серебряного века. Так, Н. А. Бердяев, справедливо порицая «пафос злобной ненависти к прошлой культуре» и однозначно оценивая «целостное искание форм подражания природе» (а «культура», понятая как «природа», и есть основная мысль Домостроя), тем не менее осуждает домострой: «Трудно представить себе большее извращение христианства, чем отвратительный Домострой. Ив. Аксаков даже отказался понять, как такую низкую мораль, как мораль Домостроя, мог породить русский народный характер».¹⁰¹ ¹⁰² «Породить» — сильно сказано, «отразить характер» — но чей? «Гнусная мораль Домостроя, позорящего русский народ», несомненно связана с так понимаемым христианством, что осуждает и сам Н. А. Бердяев: «Элемент педагогический и благоустроительный был у нас или очень слаб, почти отсутствовал, или был ужасен, безобразен, как в Домострое», поскольку и все нравоучительные сочинения средневековья носили «довольно низменный характер».¹⁰³ Как будто в средние века он был высок где-то!

Тем не менее «русские идеи», выявленные философом, непостижимым образом связаны с фиксированными в Домострое положениями — идет ли речь о власти и природном анархизме русского характера,¹⁰⁴ * о долге, о душевности, как более высокой, чем рассудочность, черте характера, о щедрости и широте русского человека,¹⁰⁸ даже об аскетизме как очистительной нравственной силе.¹⁰⁶ * Н. А. Бердяев согласен с мыслью А. И. Герцена, который осудил современное ему западноевропейское мещанство: со стороны богатых — скупость, со стороны неимущих — зависть. Это тоже возвращает нас к поучениям Домостроя. Вообще упрекать Домострой в скупердяйстве неправомерно, поскольку соотношение добродетелей и пороков в памятнике излагается иначе, чем мыслим мы его сегодня. Бережливость (собственно «домоводство») противопоставлена в нем не жадности, а — беспечности; скупость, нетерпимость, человеческий эгоизм и прочие черты современной цивилизации, — все это, по Домострою, проявления «неблагодария», а не «благоразумия». И в этом случае для средневекового моралиста точкой отсчета становится не рассудительность бюргера, а душевность русского крестьянина.

В. С. Соловьев также вряд ли исходил из текста Домостроя, но в своих этических построениях и он отражал тот самый менталитет, который в памятнике представлен (понятно, что делал он это совершенно в других терминах и определял иначе). Он знал не только ключевые слова той культуры, о которой судил не по одним лишь терминам (их знают и современные нам ученые), но и тексты, и даже атмосферу быта, дошедшего из давних времен домостроя.

В. С. Соловьев четко разграничивает все три проявления нравственного отношения человека — к Богу, к другому человеку, к себе самому, пользуясь масштабом ценностей, которые присущи и Домострою. Это нравственное отношение постоянно наполняется теми добродетелями, которые в своей сово

¹⁰¹ Бердяев Н. А. Смысл истории. Париж, 1969. С. 205.

¹⁰¹ Бердяев Н. А. Русская идея // Вопросы философии. 1990. № 1. С. 82.

¹⁰³ Бердяев Н. А. Русская идея // Вопросы философии. 1990. № 2. С. 121.

¹⁰⁴ Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. Париж, 1951. С. 65.

¹⁰³ Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. Париж, 1939. С. 43 и др. («свобода личности есть долг, исполнение призвания» и т. д.).

^{106*} Бердяев Н. А. Смысл истории. С. 217 и др.

купности и составляют основу этических норм народа. Например, о грехе говорится, что грех — это путь, сознаваемый совестью как «недолжное», т. е. модальность поведения, обращенная одновременно ко всем координатам человеческого бытия, но возможности исправления грехов различны: по отношению к Богу — это молитва, к ближнему — милостыня, к себе самому — пост (воздержание, или аскеза, в широком смысле)¹⁰⁷ — такова, мы знаем, установка и Домострой на нравственное очищение личности в социальном мире соборности.

Разрабатывая систему этики, В. С. Соловьев исходил из самого простого чувства, основного и в рамках Домостроя, — чувства стыда. Развитие и усложнение этого чувства на фоне социального развития личности порождают густую сеть аффектов, чувств и качеств, накладываемых на межличностные отношения, одновременно порождают и самые общие свойства этих отношений — этические категории, которые в Домострое только-только формировались в терминах и понятиях: из чувства стыда — совесть и т. п.¹⁰⁸

«От века даны твердыни и устои жизни: семья, живым, личным отношением связывающая наше настоящее с прошедшим и будущим; отечество, расширяющее и наполняющее нашу душу содержанием души народной с ее славными преданиями и упованиями; наконец, церковь, окончательно избавляющая нас от всякой тесноты, связывая и личную, и национальную жизнь с тем, что вечно и безусловно. Итак, о чем же думать? Живи жизнью целого, раздвинь во все стороны границы своего маленького „я“, „принимай к сердцу“ дело других и дело всех, будь добрым семьянином, ревностным патриотом, преданным сыном церкви, и ты узнаешь на деле добрый смысл жизни, и не нужно будет его искать и придумывать ему определения. В таком взгляде есть начало правды, но только начало, остановиться на нем невозможно — дело вовсе не так просто, как кажется»;¹⁰⁹ и это «начало», представленное как идеал в Домострое, требует уточнений. Дело в том, что «между человеком и тем, в чем смысл его жизни, не должно быть внешнего, формального отношения (...), добрый смысл жизни (...) не может быть принят извне по доверию к какому-нибудь внешнему авторитету, как что-то готовое: он должен быть понят и усвоен самим человеком, его верою, разумом и опытом. Это есть необходимое условие нравственно-достойного бытия».¹¹⁰ * Такова позиция философа, исходящего из «формальной этики» Домостроя, но расширяющего представления о личностном отношении человека к миру и дому.

Однако исходные положения этики Домостроя представлены и у В. С. Соловьева: «подчинение обществу есть возвышение лица», потому что исторически только «государственный порядок превращает род в семью», т. е. создает основную ячейку современного общества.¹¹¹ «Самое слово *государство* — г о с п о д а р с т в о в первоначальном своем значении указывает на д о м о-

¹⁰⁷ Соловьев В. С. Духовные основы жизни // Сочинения В. С. Соловьева. М., 1903. Т. 3. С. 278 и след.

¹⁰⁸ Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // В. С. Соловьев. Сочинения. М., 1989. Т. 1.

Там же. С. 89—90.

¹⁰⁹ Там же. С. 91-92.

Там же. С. 289, 292.

владыку, который, конечно, не был представителем равновесия борющихся домохозяев, а был полновластным хозяином родного общества».¹¹² Вот почему и в XVI в. «жесткая оболочка родовой организации лопнула и распалась, но нравственное зерно семьи осталось и останется до конца истории».¹¹³ Для В. С. Соловьева это неслучайно, как абсолютно и то, что «религия (в своей данной, исторической конкретности), что семья, собственность не содержат еще сами по себе нравственных норм в собственном смысле», хотя в них и тлеет «нравственное начало»¹¹⁴ (о котором мы постоянно и вспоминаем в связи с Домостроем). Такова та сила, которая постоянно возобновляет нравственный тонус общества, поскольку, согласно русскому пониманию дела, нравственное начало выше экономического.¹¹⁵ Нравственное начало нужно воспитать, воспитание же — высокий нравственный долг. «Уже условная житейская нравственность требует от человека, чтоб он передал в наследие своим детям не только то добро, которое он нажил, но еще и способность трудиться для дальнейшего обеспечения своей жизни», что и оказывается возможным только на основе традиции. «(. . .) воспитание неразрывно связано с почитанием прошедшего, составляет его естественное восполнение. Этим традиционным элементом воспитания обусловлен и его прогрессивный элемент, так как нравственный прогресс может состоять только в дальнейшем и лучшем исполнении тех обязанностей, которые вытекают из предания».¹¹⁶

Сравнение основных идей Домостроя с размышлениями Соловьева показывает, что в Домострое еще не была представлена «парадигма» этики, ее создание — дело ученого, философа, а не поэта и книжника. Обобщающая мысль средневековья не произвела законченных систем, даже классифицировать она не умела, постоянно сбиваясь на перечисление. Однако смысл и значение Домостроя и в данном отношении переоценить невозможно. Таким вот и было начало нормализации — и текста, и самой жизни. Мы видим, как нравственность становится моралью, как нрав и обычай сгущаются в тот самый закон, которому наши предки не очень-то доверяли. Предпочитая норму добрый старый обычай, они и снискали сегодня столь дружное неодобрение не очень образованных публицистов.

¹¹² Соловьев В. С. Собрание сочинений. М., 1904. Т. 5. С. 519.

¹¹³ Соловьев В. С. Сочинения. М., 1989. Т. 1. С. 296.

¹⁴ Там же. С. 347—348.

¹⁵ См.: Там же. С. 413 н след.

¹⁶ Там же. С. 495, 497, 498.

КОММЕНТАРИИ

Домострой I редакции издается по списку Общества истории и древностей российских, 60-е гг. XVI в. — ГБЛ, ф. 205, № 340. Текст впервые опубликован И. Е. Забелиным: Чтения Общества истории и древностей российских. 1881. Кн. 2; печатки и добавления: Там же. 1882. Кн. 1; поправки к изданию: Русский филологический вестник. Варшава, 1916. Т. 75. № 1—2. С. 41—47.

Правила публикации

Предлагаемое издание не сохраняет графических особенностей и сокращенных написаний оригинала.

1. Из числа гласных:

o> - *• o
oУ У i - *• и ю;
A; IA —► e; ie
- *■ e

2. Из числа согласных:

Б - *• з

3. Издание вынуждено так же отказаться от этимологических показателей грецизмов.

v и /ю/в
e - Ф / т
E - *■ кс
ф —► ПС

4. Нормативное исключение сделано лишь для з и конечных ъ и ь.
5. Паерок не воспроизводится; в необходимых случаях он заменяется на редуцированный.
6. Титла раскрываются: стьи — святей
члвекъ — человека».

7. Выносные буквы вносятся в строку: чюствы — чувствы

м
все — всеъ.

8. Сокращения восполняются: a> — отъ

с
е — есть.

9. Из числа надстрочных знаков сохраняются лишь оксии и варки.

10. В древнерусском тексте особые графика и пунктуация, что может не соответствовать графике и пунктуации в современном переводе текста.

В памятнике приведено довольно много цитат, выписок и реминисценций на расхожие места литературных произведений эпохи средневековья; все они важны в качестве идеологического оправдания основных идей книги и потому неоднократно повторяются (в комментарии указаны только первые фиксации в тексте книги). Это своего рода аргументы «от авторитета», которыми

создатели Домостроя пользуются для доказательства своих мыслей, что помогает им избежать длительных рассуждений. Памятник трудно понять без истолкования иных ключевых слов, за которыми скрывается ритуально означенный смысл произведения, поскольку ни формулы, в составе которых такие слова содержатся, ни значение многих терминов современному читателю неизвестны. В комментариях содержится также объяснение ряда устаревших слов этнографического характера. Для полноты картины приведены свидетельства иностранных наблюдателей, записавших свои впечатления о Москве и москвитях XVI—XVII вв., а также заметки московских авторов того же времени, уточняющих и дополняющих эти свидетельства. В соответствии с русской исторической критикой (Н. И. Костомаров, В. О. Ключевский и др.) не следует слишком доверять содержательной стороне свидетельств иноземцев о средневековой России (не говоря уж о пристрастности их оценок). Как правило, такие свидетельства и оценки переходили из одного описания в другое без должной критики. Скорее всего, перед нами обычная для данного жанра «путешествий» европейская традиция оглуплять и шаржировать иностранцев — от папуасов до россиян — их нравы, обычаи и даже внешний облик; особенно резко это проявляется у путешественников католиков (но и у протестантов также). Отчасти подобные наветы на москвитов XVI—XVII вв. опровергли их славянские современники (см. особенно замечания Юрия Крижанича), да и сам текст Домостроя. В комментарии соответствующие высказывания внесены для контраста, наглядно подтверждающего мысль, высказанную в статье о Домострое: миф о домострое и домостроевщине складывался вне русской культурной традиции как идеологическая установка «внеправославного мира».

Ср. издания, на которые при цитировании сделаны отсылки:

- Барбаро — Путешествие в Тану Иосафата Барбаро, венецианского дворянина (1436 г.) // Библиотека иностранных писателей о России. СПб., 1836. Т. 1;
- Бенешевич — *Бенешевич В. Н.* Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. СПб., 1906. Т. 1;
- Бер — Московская летопись Мартина Бера (1600—1612 гг.) // Сказания современников о Димитрии Самозванце. СПб., 1831;
- де Бруин — Путешествие через Московию Корнилия де Бруина (1702—1703 гг.). М., 1873;
- Герберштейн — *Герберштейн С.* Записки о Московитских делах. СПб., 1908;
- Горсей — Записки о Московии XVI века сэра Джерома Горсея (1572—1591 гг.). СПб., 1909;
- Дженкинсон — *Антоний Дженкинсон.* Записки 1557 года // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1937;
- Забелин — *Забелин И. Е.* Домашний быт русского народа в XVI—XVII столетиях. Т. 2. Домашний быт русских цариц. М., 1869;
- Иовий — Книга о московитском посольстве Павла Иовия Новокомского (нач. XVI в.) // *Герберштейн С.* Записки о Московитских делах. СПб., 1908;
- Ключевский — *Ключевский В. О.* Лекции по русской истории. Пг., 1918. Т. 1—3;
- Коллинс — Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. Сочинение Самуила Коллинса, который девять лет провел при дворе московском и был врачом царя Алексея Михайловича (1659—1666 гг.). М., 1846;
- Контарини — Путешествие Амвросия Контарини, посла светлейшей венецианской республики, к знаменитому персидскому государю узун-Гассану, совершенное в 1473 году // Библиотека иностранных писателей о России. СПб., 1836. Т. 1;
- Корб — *Корб И. Г.* Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.). СПб., 1906;
- Котошихин — *Котошихин Г.* О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1840;
- Крижанич — *Крижанич Ю.* Политика. М., 1965;
- Михайлов — *Михайлов А. В.* К вопросу о редакции Домостроя, его составе и происхождении // Журнал м-ва нар. проев. 1889. №2. С. 294—324; №3. С. 125—176;
- Некрасов — *Некрасов И. С.* Опыт историко-литературного исследования о происхождении Домостроя. М., 1873;
- Олеарий — *Олеарий.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906 (1633 г.);
- Павел Алеппский — *Павел Алеппский.* Путешествие патриарха Макария в Россию в половине XVIII в. М., 1896—1900;
- Посошков — *Посошков И. Т.* Завещание отеческое. СПб., 1893 (1712—1718 гг.);
- Рабинович — *Рабинович М. Г.* Очерки материальной культуры русского феодального города. М. 1922.

- Рейтенфельс — *Яков Рейтенфельс*. Сказания светлейшему герцогу тосканскому Козьме Третьему о Московии (Падуя, 1680 г.). М., 1906;
- Седебергер — Бывшего полкового священника магистра Генриха Седебергера заметки о религии и нравах русского народа, во время пребывания его в России с 1709 по 1718 г. // Чтения Общества истории и древностей Российских. 1873. Кн. 2;
- Семенова — *Семенова Л. Н.* Очерки истории быта и культурной жизни России (первая половина XVIII в.). Л., 1982;
- Смит — *Сара Томаса Смита* путешествие и пребывание в России. СПб., 1893 (1604—1605 гг.);
- Стрейс — *Стрейс Я. Я.* Три путешествия (1668 г.). М., 1935;
- Ченслер — Путешествие Ричарда Ченслера (1553—1554 гг.) // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1937;
- Флетчер — *Флетчер Джильс*. О государстве Русском (1588—1589 гг.). СПб., 1906;
- Щербатов — *Щербатов М. М.* О повреждении нравов в России. СПб., 1906.

Вся остальная литература указана в подстрочных примечаниях вступительной статьи наст. изд.

Предисловие сея книги

Предисловие сея книги — Это «предисловие» написано много позже составления окончательного текста Домостроя, оно отражает уже трехчастность произведения: «как веровати», «о мирском строении», «о домовном строении»; на этом предисловии основаны все споры относительно авторства, состава и происхождения Домостроя.

Апостолу рекуи: гму ж честь — честь... — Цитата из Апостола (Римл., 13, 7): «Итак, отдавайте всякому должное: кому подать — подать, кому оброк — оброк, кому страх — страх, кому честь — честь».

не туне мечь носить... — «ибо он не напрасно носит меч: он божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. ...» (Римл., 13, 4).

аще хоцещи не боятися власти... — «Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получиши похвалу от нее» (Римл., 13, 3).

Господу рекуи: будета оба въ плоть едину. . — О супругах слова Христа (Матф., 19, 5): «и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью».

аще скажетъ единъ удѣ... — Слова апостола Петра (1 Коринф., 12, 26): «страдает ли один член — страдают с ним все члены».

и око сердечное взирающее къ Богу... — Типичное для христианских понятий разграничение духовного («сердечного») и телесного (ниже это противопоставление неоднократно повторяется).

добры рабе вѣрный буди в радости Господа своего. . . — Слова господина рабу в известной притче Христа о талантах (Матф., 25, 21): «Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен над многими тебя поставлю; войди в радость господина твоего».

Глава 1

быти^>во всякой чистой совѣсти и правдѣ — Сочетание *чистая совесть* как калька с греческого заимствовано из посланий апостола Павла; только начиная с XVI в. понимается уже в духе христианской этики (до этого означало просто 'сознание'); *правда* — славянский эквивалент христианской «совести»; совмещение христианских и славянских слов-символов типично для Домостроя и определяется общей установкой авторов произведения на синтез христианской и народной этики. Таково первое употребление слова «совесть» в контексте Домостроя — путем пояснения русским словом «правда»; в дальнейшем говорится просто о «чистой совести».

мое худое учение и грубое наказание — Общее место в средневековых произведениях; самоуничтожительность авторской формулы — ритуальна, однако в данном сочетании заметно типичное для Домостроя совмещение равнозначных терминов: *наказание* — книжное, *учение* — разговорное определение.

Глава 2

Како христианом въровати во Святую Троицу. .. — «О тайне Св. Троицы они рассуждают не вполне верно, полагая, что св. Дух исходит от одного Отца через Сына, хотя в настоящее время, кажется, они и об этом вопросе имеют более верное представление, нежели раньше» (Рейтенфельс, с. 169). Троица у русских (согласно I Никейскому собору) — Бог Отец—Бог сын—Бог Дух Святой; об истолковании Троицы в православии, чему в средние века придавалось очень важное значение, см. также: Флетчер, с. 109; Седеберг, с. 12. Иностранцев поражало и то, что москвиты поклонялись не столько Троице, сколько своим святым и мощам; при этом особенным почитанием пользовался святой Никола (Николай Мирликийский) — «скорый заступник» (Флетчер, с. 109). Ниже в тексте Домостроя встречаются рассуждения об «образе и подобии» человека божеской сущности, что также важно в плане осмысления ранга Сына: Сын *подобен* Отцу (βιοουοιος), как полагали ариане, или *единосущен* (ιδοουοιος), как признавали иерархи церкви на Никейском соборе. В сущности весь текст Домостроя обсуждает эту проблему на мирском уровне, далеко от богословских споров; сама проблема чрезвычайно важна как теоретически идеальная схема, которая накладывается на взаимоотношения отца и сына в мирском быту (сын во всем должен быть п о д о б е н своему отцу в жизни). Впрочем, некоторое шатание в вопросах веры вполне понятно: «большинство, в особенности — простонародье, немного могли бы объяснить и ответить о догматах своей веры.. » (Олеарий, с. 295).

Подобаетъ убо всякому христианину — Первые главы Домостроя (в данной редакции — главы 2—5 и 7) содержат выписки из «Стословца» (в греческом оригинале — сто стихотворных строк) Геннадия, патриарха Константинопольского; в свою очередь и они основаны на цитатах из «слов» Иоанна Златоуста. Первые стихи излагают христианский «символ веры», и сравнение с древнейшим славянским переводом этого греческого текста (например, в Изборнике 1076 г.) помогает понять, насколько «бытовое христианство» Руси в XVI в. отошло от исходных позиций христианской веры; ср. соответствующие места по изданию: Изборник 1076 г. М., 1964. С. 207—209, 237—239, 214, 271—273, 241—244, 257—260, 266-267.

Глава 3

кусовыщомъ — Ошибочно вместо *кусовцом*.

с кутьею не вкушати и на кутью просфиры не класти — *Кутья* — из среднегреческого слова, которое восходит к хоххια 'семечки, зерно'; согласно описанию Котошихина (с. 20), — каша из пшена или пшеницы, вареная с сытой да с сахаром или с ягодами; обычно представлена была в виде лепешки, которую «вкушают как жертвенную пищу» на поминках по умершему (Стрейс, с. 173); позже это всякая поминальная каша из любой крупы, разбухшей во время варки.

Глава 4

рене Господь: в чемъ ты застану, въ томъ и сужу — Распространенный в древнерусской литературе перифраз на основании многих текстов Писания, прежде всего — книг пророков и евангельской притчи о неправедном домоправителе: судить человека станет Бог по делам его.

умоленъ къ Богу — Ошибочно вместо *умилень* (так в Изборнике 1076 г., л. 61).

Глава 5

вся владычества отъ Бога учинена суть — Послание к римлянам апостола Павла (XIII, 1): «Ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены».

всякому созданию Божию не лихъ буди — Это и следующие выражения — из разных новозаветных текстов в сочетании с традиционными формулами древнеславянской книжности (ср. I Коринф., 4, 12—13 и др.).

Глава 6

и бити челомъ предъ нимъ ниско — «ибо бить челом они принимают в качестве приветствия, принесения благодарности и другого тому подобного», причем усердие требует касаться рукою земли (Герберштейн, с. 201); «Способ приветствования у них одинаков с некоторыми азиатскими народами: стоя неподвижно на ногах, они протягивают вперед руки и опускают обнаженную голову до самой земли. Приветствуя же царя, они обыкновенно расprostираются ниц всем телом по земле» (Рейтенфельс, с. 147).

Глава 7

како чинъ почитати священнический — Очень много в Москве священников (до четырех тысяч вместе с монахами), и они «ничего не умеют, как только просто петь, читать и писать, последнее даже не все», и лишь один из десяти знает «Отче наш» или «Верую» (Седеберг, с. 10—11).

не одоразумныхъ — Ошибочно вместо *о недоразумныхъ*.

о душевныхъ советехъ — Считают ошибочным написанием (вместо *совѣтехъ*), однако именно таково значение этой древней славянской кальки с греческого слова οινειבוד.

Глава 8

и епитимьи исправляти — По словам Олеария (с. 335, 337), из-за «пылкого своего нрава» русские почитают епитимью самым страшным наказанием; они стараются, например, много спать, чтобы ненадолго не согрешить.

житишло отеческому преданию... — Один из примеров наложения христианского «закона» на представление язычников о почитании предков: речь идет о следовании нравственным поучениям, изложенным отцами церкви.

и Великого Поста, и Богородичина — Посты играли важную регулирующую роль в жизни православных: «в течение года у них больше постных дней, чем тех дней, когда они могут есть мясо» (Олеарий, с. 333); можно считать, что количество постных дней составляло две трети года (Коллинс, с. 37), зато во время «русского карнавала» — на Масляницу и во время Пасхи наблюдается «страшный разгул» (Седеберг, с. 23). Во время поста «нельзя было вкушать ни льняного масла, ни рыбы, даже сахара» (Олеарий, с. 333); «пост был в высшей степени строгим, они умерщвляли плоть только хлебом и земными плодами» (Корб, с. 132). Замечания иностранцев по поводу свойственного москвитам истязания плоти временами наивны: «Учредители такого множества постов, вероятно, для того хотели распространить употребление рыбы, чтобы сохранить мясо, которое без того бы истребилось, потому что русские не могут выпускать скотину в поле в течение целой зимы, продолжающейся иногда пять месяцев» (Коллинс, с. 37). Многие из пищи нельзя было есть ни в какое время — «это называется поганым: конина, кобылье молоко, ослиное молоко, зайцы, белки, кролики и олени (. . .) Леденец и сахар считаются скоромными, т. е. запрещенными в постные дни. Ножик, которым разрезали мясо, остается скоромным на целые сутки. Строгое соблюдение постов очень полезно в России, иначе бы государство скоро разорилось, потому что русские крестьяне находясь в совершенном рабстве, заботятся только о том, что наполняет желудок, а всё, что они приобретают сверх ежедневных потребностей, отбирают помещики или их управители» (Коллинс, с. 5). Строгие посты начинались с возраста в два года, хотя считалось, что только после семи лет ребенок может уже согрешить (Седеберг, с. 31; Рейтенфельс, с. 10).

и всякие богомерские дѣла творят. . . — Эта и следующие формулы — цитаты из «слов» Иоанна Златоуста, находящихся в составе Измарагда.

чяровка, и волхование, и наузы. . . — Перечисляются осуждаемые церковью астрологические и магические книги, суеверные и колдовские обряды и поверья; все это — на основе поучений отцов церкви; *наузы* — гадальные книги (в древнерусском языке это слово обозначало также колдуна или защищающий от нечистой силы амулет); *звездочетье* — астрология, *рафли* — книга, истолковывающая сновидения и загадки, *алманахи* (ошибочно вместо *алманахи*) — астрологические сборники, посвященные гаданию по движению звезд и по знакам зодиака (араб. al-shapāʾī — календарь), слово, попавшее через греческое или западноевропейское посредство в XVI в.; в Домострое — первое его употребление; *воронограй* — гадание по крикам ворона, *шестокрыль* — таблицы для гадания по знакам зодиака и по звездам; *усовники* — лечебные книги с рекоменда

циями против болезней, сопровождающихся внутренним воспалением (*бусовье* — колотье, боль под ложечкой), *дна* — также болезни внутренних органов тела, ломота в костях и грыжа; затем перечисляются некоторые магические средства: волшебные кости и камни, особенно *стрелки громные и топорки* — сплавленный молнией песок или камень метеоритного происхождения, с которых «сливали лечебную воду» для магических обрядов (языческий эквивалент святой воды); *чарование, волхование, чернокнижие* и т. д. — разные именованья магических действий на основании как всех описанных, так и многих других орудий и источников; перечень отражает историческую последовательность в именовании колдовства. Следы столкновения языческой магии и христианской обрядности сохраняются до начала XVIII в., ср.: не следует приглашать волхвов и чародеев, ибо они отгоняют твоего ангел а-хранителя, «а егда уже от некоего человека благодать отыметя, то той человек душою и телом погибает, и хужши свиньи бывает, понеже диавол и над свиньями власти не имеет» (Посошков, с. 19; ср. с. 143—145).

срамословие, сквернословие — Различались по отношению к объекту порицания: ср. ниже «кошуны и сквернословие», «и сквернословие, и срамословие, и клятвпреступление» и пр. *Кошуны* — срамословие над святыней, над общепринятым, над нравственностью, пустой смех и издевка; *сквернословие* — ругань и брань. Иностранцы наблюдатели отметили эту дифференциацию, полагая, что «при клятвах и ругательствах они редко употребляют имя господне (...) Ругательства их общепринятые наподобие венгерских: „пусть собака спит с твоей матерью“* и пр.» (Герберштейн, с. 62). «В иных языках есть множество обидных слов, проклятий, ругательств. Счастье нашего языка в том, что в нем нет никаких обидных и ругательных слов, вошедших в обиход, кроме „материн сын“. Но это не потому, что наш народ избегает дурных слов, а происходит это из-за бедности языка» (Крижанич, с. 466). Свидетельство Ю. Крижанича опровергается указаниями иностранцев: Павел Алеппский, кн. XII, гл. 2 и 13; Олеарий, с. 186—187, 233, 345—346; Стрейс, с. 152, 164; Горсей, с. 147; Рейтенфельс, с. 143—144; Седеберг, с. 21; Корб, с. 147, 121, 137; Бер, с. 32, 84, 89—90, 94. О «скверноглаголании», противопоставленном «кошунствам», говорит еще и Посошков (с. 146, ср. с. 6—7), т. е. и он по-прежнему различает оскорбление Бога (христианский мотив) и оскорбление тем же словом человека (языческий мотив).

яко ж чадодобивый отецъ, скорбьми спасаетъ... — Следует большой фрагмент из «Слова» Иоанна Златоуста по тексту Измарагда; ставшее общим местом средневековой литературы перечисление божьих наказаний («гнев господень») за грешную жизнь и в случае неповиновения текстуально очень близко известному «Слову» Серапiona Владимирского (ок. 1284 г.). Исследователи предполагали, что включение этого пассажа в текст Домостроя связано с новгородскими событиями 1484 г. — походом Ивана III на Новгород (см.: Некрасов, с. 141).

и френюги — Этого слова нет во II редакции Домостроя, что служило основанием для утверждений о новгородском происхождении первоначального Домостроя, поскольку именно там с 1499 г. впервые появляются сообщения о болезни («а словет французска») — сифилисе, незадолго перед этим попавшем в Европу.

многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ царство Небесное — Перифраз на основе текстов Деяний святых апостолов (XIV, 22).

узки и прискрбньныи путь вводи въ животь — Слова из Евангелия от Матфея (7, 13—14): «потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель (...) потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь».

нужно есть царство Небесное... — Изложение слов Иисуса, несколько раз повторенных в Евангелии от Марка: «Как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!» (10, 23; ср.: 10, 24, 25).

яко долготерпльивый праведный Навъ и ниций Лазарь... — В Книге Иова рассказывается о многочисленных и страшных наказаниях праведника Иова, которого Бог испытывал в его верности себе.

и яко ж Семьонъ Столпникъ... — Симеон Столпник (356—459 гг.) — киликеец по рождению, христианский аскет, поражавший современников аскетизмом и умением читать чужие мысли; с 423 г. — затворник, время от времени занимался пророчествами. Образ, неоднократно использованный в мировой литературе.

о волѣбахъ и о обавницехъ — Следуют выписки из Кормчей книги с толкованиями из святых отцов по Златоусту; ср. с текстом Ефремовской кормчей XII в. (Бенешевич, с. 182—185), который является точным переводом текста, выполненного еще в IX в. Мефодием (с очень редкими отклонениями в употреблении отдельных слов); первые законы, связанные с нравственными, а не имущественными отношениями, пришли на Русь именно в переводе Номоканона — свода церковных правил (славянский перевод—Кормчая); эти церковные установления регламентировали и семейную жизнь, и сферу церковной власти в отношении к тем преступлениям, которые

еще Владимир I Святой отдал под юрисдикцию церкви. Эти законы («правила») постепенно заменяли действовавшие до того языческие обычаи.

кое общение свету со тмою — Общее место средневековой литературы, восходит к некоторым местам из Ветхого завета и повторяется в разных видах в Апостоле (ср. I Петр, 1, 9; Римл. 2, 19 и пр.).

кая пясть втерному с невѣрнымъ — Слова из II послания Апостола Павла коринфянам (6, 15).

рекше в рожаницы — Точнее *рожаницъ*, поскольку мифических предков по женской линии в языческом пантеоне славян было два; ср.: Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1981. С. 438 и след.

по звѣздословію — по астрологическим книгам, которые использовались для гадания; входили в индекс запрещенных церковью сочинений.

иже во Анкирь правило — Ср. Бенешевич, с. 237; здесь также имеются позднейшие глоссы, внесенные в текст Домостроя одновременно с первоначальным словом перевода (ср.: *степенем-рядом*, и пр.); *Анкирь* — античный город в Малой Азии; ныне — Ангора.

молитвъ — Ошибочно вместо *молитвь*.

6-го събора иже въ Трульъ — Трулльский зал («палата») в императорском дворце Константинополя, в котором в 691—692 гг. (при Юстиниане II) состоялся пято-шестой Вселенский собор высших церковных иерархов. В историю этот собор вошел утверждением правил относительно положения церкви в государстве и своими постановлениями относительно христианской этики («как Христаном жити»). В связи с упадком религиозной нравственности в это время начинались церковные дискуссии, из которых и выросли 102 правила, рисующие идеалы нравственной жизни (западная церковь эти правила не признает). Перечень соответствующих статей (хотя и не в принятой их последовательности) и составляет в сущности содержание первых частей Домостроя. Здесь приводится «правило 61-е» (Бенешевич, с. 182—183), в тексте которого Домострой допускает своего рода глоссы в отношении к оригиналу: *мудрецем—сотником* (в греческом тексте действительно употреблено слово со значением 'начальник сотни'); *правилу-канону* — в греческом оригинале употреблено слово *канон*; имеются замены слов типа *животная* вместо *животы* и пр., которые показывают, что за время, прошедшее после переводов Мефодия и его учеников, происходили переработки текста, причем с уточнением смысла по греческим оригиналам.

иже въ Трульъ полатнемъ — Следует 11-е правило Трулльского собора (Бенешевич, с. 151), текст которого значительно переработан и сокращен в Домострое.

Василия Великого правило — Василий Великий (329—378 гг.) — один из отцов церкви, боролся с арианами за признание божественной сущности Сына наравне с Отцом в Троице; в последние годы жизни — архиепископ в Кесарии Капподокийской (отсюда частое упоминание его как Василия Кесарийского); его память празднуется 1 января, что имеет свое значение при выяснении вопроса о переходе «начала года» с мартовского или сентябрьского цикла на январский. Очень почитаемый в Древней Руси автор. Приводимое здесь «правило» см.: Бенешевич, с. 502; сравнение показывает, что в тексте Домостроя довольно много опусок. Упоминаемое ниже правило 83-е в рукописи Домостроя опущено (см. Бенешевич, с. 506—507), но оно повторяет уже сказанное выше.

ни единого нѣсть христіаномъ приобщенія къ жидомъ — Отрицательное отношение Древней Руси к иудейству как религии безнравственной характерно начиная с X в. — см. известное «Испытание вер», которое позже вошло в «Повесть временных лет». Теоретическим обоснованием подобного отношения и является приводимое здесь «правило» (оно также опущено во II редакции Домостроя). Иностранцы наблюдатели оставили свои впечатления и по данному вопросу. «Заговорите с русскими о заповедях, они скажут, что они были даны Моисею в законе, который был отменен достойными почитаниями страданиями и смертью Христа; а потому мы (говорят русские) соблюдаем их плохо или вовсе не соблюдаем. И в этом я им верю (...)» (Ченслер, с. 65). Отрицательное отношение к книгам Ветхого завета и особенно к книгам Моисея («Иतिकнижие») определяется признанием их «недостоверными и утратившими свое значение со времен пришествия Христа, так как ими не устанавливается никакого различия между законом нравственным и обрядовым (...) Книг пророческих не отвергают, но публично не читают (поскольку те обращены к одним лишь евреям — по мнению русских); зато Псалтырь в великом почете, а Новый завет принимается весь, кроме Апокалипсиса, которого не читают (хотя и не отвергают его), потому что не могут понять и не имеют такой возможности, как западная церковь, удостовериться в исполнении заключающихся здесь пророчеств, особенно что касается до вероотступничества антихристовой церкви» (Флетчер, с. 108). Московиты «крайне неохотно видят и слышат папистов и иудеев, и русского нельзя сильнее обидеть, как выбравив его жидом, хотя многие из купечества довольно похожи на жидов. Лютеране ж и кальвинисты до сих пор встречают хороший прием» (Олеарий,

с. 343—344). «Один еврей, — писал Павел Алеппский (кн. X, глава 1), — принявший христианство (<...> состоявший переводчиком по греческому и турецкому языкам при вратах царя, говорил нам, что евреи превосходят все народы хитростью и изворогливостью, но что москвиты и их превосходят и берут над ними верх в хитрости и ловкости».

Отресноки — пресные хлебцы, в католическом ритуале «облатки»; тонкий круглый листок из пресного теста; с середины XI в. становится одним из атрибутов католического богослужения в отличие от православного (см. *просвира* к гл. 10); за несколько веков последовательной критики «католическая религия для русских» стала «нечто вроде мерзости» (Олеарий, с. 347); «до того сильна сыстари вражда между греческою и латинскою церковью, что она, по-видимому, не поддается никакому человеческому врачеванию» (Рейтенфельс, с. 176), хотя русские и «согласны с папистами, что не только верой, но и делами должно служить Христу» (Флетчер, с. 109); впрочем, постоянным осуждением папистов, иудеев и пр. «они одни достигли того, чего лишены почти все остальные христиане, — незыблемого единомыслия в вопросах веры» (Рейтенфельс, с. 165).

Глава 9

и введи в домъ свои. . . — Формула, известная русским издавна; ср. в Изборнике 1076 г.: «иже бы я (их) вивель въ домъ свой» (л. 8).

приношение на понифиду и на Литургию. . . — Панихида — церковная служба по умершим.

Глава 10

с просфирою, (. . .) с каноньмъ и с кутьею — Просфира (просвира, просфора от греч. проосро- ра) — белый круглый хлебец из крутого теста, крестообразно разделенный на четыре части; употребляется в православном богослужении; просвиры пеклись специально назначенными служительницами («просвири»), которые находились под покровительством церкви; канон и кутья — ритуальные блюда на поминках, восходящие к языческим обычаям; канун (от греч. хавсoв) — из риса, кутья (от греч. хoвxхii, ‘бобы, зерна’) — из зерен пшеницы с медом и маком; ниже упоминается еще и дора (точнее — антидор) — часть просфиры.

егда нечто имать брагъ твою на тя. . . — Сокращенный пересказ Евангелия от Матфея (5, 23—24), в котором сказано: «если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойдй прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой».

луче не грабити, ниже милостья даяти — Ср. Евангелие от Луки 11, 41: «Подавайте лучше милостьню из того, что у вас есть: тогда все будет у вас чисто».

Глава 11

како домъ свои украсити святыми образы — Описывается образная (крестовая, моленная) комната, которая могла быть только в богатых домах (одно из доказательств, что текст составлен для богатого боярина или преуспевающего купца); описание подобных комнат см.: Герберштейн, с. 86—87; Забелин, с. 153; Рабинович, с. 80—81. В результате «с нежного возраста каждый привыкает к мысли, что иконы — боги» (Олеарий, с. 318); иностранцы подчеркивали, что при явной иерархии почитания (Бог — Христос — Богородица — святой Никола) в быту москвиты все же предпочитают святых более низкого ранга и склонны к идолопоклонству, состоящему «в том, что они с таким же благоговением чествуют свои образа, как бы самого Бога, принося им молитвы, благодарения, жертвы и поклоняясь им до самой земли и ударяя об нее головою» (Флетчер, с. 109).

въ молитвахъ и во добнихъ — Иностранные наблюдатели особенно много пишут о физической выносливости русских в богослужениях: «По-видимому, ноги у них из железа, однако в этой стране нет иной заметной болезни, как только подагра и неизлечимая боль в ногах, начиная с царей и кончая бедняками, — все это происходит от их продолжительного стояния в церквах (...) Какая выносливость у москвитов! Несомненно, что все эти люди святые: они превзошли подвижников в пустынях. Мы же вышли измученные усталостью стоянием на ногах < . . > Мы не могли прийти в себя от усталости, испытанной нами во всю эту неделю [неустанных богослужений]» (Павел Алеппский, кн. IX, гл. 15; кн. XI, гл. 8). «Они не молятся

на коленях, говоря, что такое положение не угодно Богу» (Стрейс, с. 171), но главным образом «почитая коленапреклонение телодвижением неблагородным и варварским, потому что последователи латинской церкви становятся на колени» (Коллинс, с. 21). «Они не становятся на колена в молитвах своих, но лежа, рапростершись, а во время некоторых обрядов стоят в церкви целую ночь, крестятся, кладут земные поклоны и бьют головами об пол» (Коллинс, с. 2); ср. и мнение русского купца: «Стоя яко твердый столп, о стены не опирайся, ногу за ногу не закладывай, но стоя прямо и кротко, яко пред царем стой, со страхом <..> Стоя в церкви не плйю гордостно в далкость от себя, но плйю токмо пред собою в близости. И плюование свое подтирай ногою, дабы и самому тебе поклониться было не гнюсно» (Посошков, с. 96, 87).

Глава 12

како мужу з женою — Следуют значительные по объему выдержки из «Слов» Иоанна Златоуста по тексту «Измарагда».

и отпгты затуреня и часы — Имеются в виду разные типы церковного богослужения.

Глава 13

и женамъ въ церкви Божии ходити какъ амгъстимо — Жен из подозрительности не выпускают одних даже в церкви; «впрочем, среди простонародья все это соблюдают не очень точно» (Олеарий, с. 218).

телеснии очи долу имгъти, а сердечнии горб — Общее место средневековой литературы со свойственным ей разграничением телесного и духовного; один из возможных источников — поучение «како Христианом жити», известное еще по Изборнику 1076 г.

*гъсти бы и тити *въ подобно время* — Выражение, буквально повторяющее изречения самых древних русских поучений (XI—XII вв.), неоднократно воспроизводится в тексте Домостроя (ср. в главе 25: «от безвременного питья»), и пр.), поскольку призыв: «и знай во всем меру» (Посошков, с. 155) — является основным мотивом повествовательных частей «Измарагда» и Домостроя.

или не въете, яко неправедници Царствия Божия не наследуютъ... — Следует развернутая цитата из I послания апостола Павла коринфянам (6, 9—10).

по пророку Давиду: сна всяком мгъсть благослови, душе моя, господа — Неоднократно встречается в Псалтыри (ср. 15, 7; 25, 12; 62, 5; 67, 27; и др.). Самое близкое соответствие дает 32, 2: «Благословляю Господа во всякое время...»; в древнеславянском переводе это звучит иначе: «Благословлю Господа на всяко время» — по значению это одновременно и «время», и «место».

глаголати же сице, моли, Господи, Иисусе Христъ, Сыне Божии, помилуй мя гръшнаго — Ср.: *Егосподи помилуй!* — повторяется раз сто, и тот священник считается самым лучшим, который может сказать больше молитв не переводя духу» (Коллинс, с. 2). С XV в. в Новгороде шел спор о правильном возглашении молитвенного обращения: «осподи помилуй!» или «о, господи, помилуй!». Обоснование самого молитвенного ритуала см. в комментариях Максима Грека к Златоусту: «А се приложи со смирениемъ: „помилуй мя, гръшнаго⁴⁴». Аще кто сию молитву требуя глаголетъ яко из ноздрии дыхание, по первомъ лгте вселится в него Христось Сынъ Божии, по второмъ лгте внидетъ в него Духъ Святый, по третьемъ лгте приидеть к нему Отец и вшедь в него и обитель в нем себѣ сотворитъ Святая Троица, и пожретъ молитва сердце и сердце пожретъ молитву и начнетъ клицати безпрестани сию молитву и день и ночь, духовнѣ сердечнѣ и будеть свободъ всѣхъ сътии вражинхъ», т. е., другими словами, «спасется» (Описание рукописей Соловецкой библиотеки. Т. 1, с. 485).

како подобаетъ крестится и поклоняется — См. коммент. Тут употребляются формулы разного происхождения: «честной крестъ», «крестъ Христовъ», «животворящий крестъ» и пр. Это — явное указание на то, что соответствующие фрагменты Домостроя вынесены из различных источников; именно таким образом и возникали в русских текстах «анфиладного» (по выражению Д. С. Лихачева) типа ряды синонимов и синонимических выражений.* Что касается самого ритуала, его многократно описывают иностранные наблюдатели. «Крестное знамение они творят, сложив первые три пальца вместе со лба на грудь и с правого плеча на левое. Молятся они на своем родном, т. е. славянском языке, и на нем же совершают все священные службы» (Рейтен-фельс, с. 171); то же у Олеария (с. 314): «первые три пальца правой руки — касаясь сначала лба, потом груди и затем проводя справа налево» — таково начертание креста. К концу XV в. ритуал

крещения сильно изменился, многие авторы начала XVI в. осуждают современников за то, что те крестились то двумя (как прежде), то уже тремя перстами, а благословляли не «крестообразно по чину», а кое-как, небрежно; поэтому еще в конце XV в. были распространены высказывания вроде следующего: «иже не крестится двѣма перстами, якоже и Христось, да будетъ проклятъ!». Двоперстие признавали и Максим Грек, и митрополит Даниил. Стоглавый собор 1551 г. в 31-й главе канонизировал эту форму. В первоначальном варианте Домостроя главы о двоперстии, скорее всего, не было (ср. Некрасов, с. 132), соответствующие части могли быть добавлены позже, во второй половине XVII в., когда борьба между никонианами и старообрядцами (высоко ценившими Домострой) достигла высшей степени развития.

Феодоритово — Выдержки из «Толкования Феодорита о руке ерѣйской» по сочинениям Петра Дамаскина. Феодорит — антиохийский епископ Кирский (в Сирии), около 386—457 гг., самый безосторанный богослов V в.; развивал учение о «двух естествах в одном лице»; его борьба с несторианами и монофизитами завершилась победой над ними на Ефесском соборе 431 г.; Халкидонский собор 451 г. признал его христологическую формулу: «но единъ Богъ в Троици, имены раздѣляется, а божество едино»; ср.: «сице благословити рукою крестися персты равно имѣти вкупу по образу троичному: Богъ отецъ, Богъ сынъ, Богъ духъ святы (...) два перста имѣти наклонена, а не распростерга» (Сборник XV в. — ГИМ, Синодальное собр., № 316; см.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание рукописей Синодального собрания. М., 1862. Т. 2, кн. 3. С. 570—571); ср.: «три суть, яже разумеваются, но к единому точно беседеум» (*Виноградов И. Г. О Феодоритове слове: Опыт библиографического исследования о двуперстии*. М., 1866. С. 7). Существует мнение, что вопрос о перстосложении был намеренно запутан новгородскопсковскими «еретиками» XV в., которые ориентировались на учения западной церкви; митрополит Даниил (1522—1539 гг.), по-видимому, первым внес в «Феодоритово слово» учение о двуперстии, восходящее к несторянам V в. (ему активно возражал монах Максим Грек, слова которого приводятся в Домострое и в сопутствующих ему текстах); затем это учение было принято в постановлениях Стоглава 1551 г. (глава 31-я) и разделяется старообрядцами. Слова, приведенные ниже («рожден... и создан» и пр.) отражают богословские споры о природе Христа (несторяне, например, признавали «два естества Христова»; отсюда и символика двуперстия). Все эти вопросы вызвали живой интерес современников, поскольку символизировали различные, иногда прямо противоположные идеологические установки.

Афонасьево и Петра Дамаскина — Афанасий, епископ Александрийский (298—373 гг.), один из руководителей Никейского собора 315 г., боролся против ереси ариан за догмат о единстве естества Бога отца, Бога сына и Бога Духа Святого; Петр Дамаскин — ученый писатель второй половины XII в. (которого, между прочим, почитают раскольники, полагая, будто он отстаивал двоеперстие: «два перста и едина рука являют единого господа, во двою естеству познаваема»; неясно, каково тут соотношение чисел 2 и 3). Афанасий Александрийский определенно стоял против двоеперстия. Проблема двоеперстия или троеперстия была принципиальной, она символически важна для средневековья как классификационная система противопоставлений: два или три компонента в оппозиции и в последовательности их иерархической подчиненности. Это своего рода масштаб измерения самых разных социальных, культурных и идеологических явлений. Для сравнения: современная бинарная система оппозиций близка к средневековой «двоеперстной», хотя и не понимается, конечно, столь конкретно и образно, как это было свойственно средневековой культуре.

Глава 14

вся Руси самодержца — По мнению исследователей, здесь имеется в виду либо Василий Иванович, которого именно так еще при жизни провозгласил его отец Иван III, либо сам Иван III; в любом случае ясно, что первый свод Домостроя сложился до 1533 г. — года смерти Василия III. По мнению А. В. Михайлова, этот титул мог относиться только к Ивану IV (Михайлов, с. 147—149). Возможно и третье предположение: *самодержецъ* — не титул, а обычное именование государя, известное на Руси издавна (как перевод греческого слова *автократор* — самовластен).

а вода святити генваря 6 и августа!... — Подобное описание ритуала водосвятия см.: де Бруин, с. 38.

желать — Ошибочно вместо *лежать*.

глаголюще тропари коемуждо святому — Тропарь от греч. тропариум — церковное песнопение*; тропари следуют за ирмосом в каноне, обращены к ирмосу, ведут от него ряд мыслей и подчинены ему по ритму и тону; по своему содержанию представляют молитвы в честь праздника данного дня или святого, которого в этот день чествуют.

Глава 15

тогда Ангели невидимо предстоять — Общее место средневековой литературы, описательно как бы материализующее богоугодное поведение прихожанина; неоднократно используется в древнерусских текстах, в том числе и в Домострое. Любопытно написание слова ангелы — «агтели», т. е. транслитерация греческого слова αγγελος; в средневековых текстах с их символическими написаниями противопоставление форм *ангели* и *аггели* довольно часто было связано с обозначением «светлых» и «темных» ангелов; в данном случае предпочтение формы *аггели* свидетельствует о книжном происхождении формулы, попавшей и в обиходную речь.

якож дымъ отгонить пчелы... — Также обычный образ средневековой литературы; сравнение с первоисточниками показывает развитие этого образа в словесных заменах и перифразах; ср. в древнеславянском переводе «Слов» Григория Богослова — «акы дыму рои подвигышю» (русская летопись XI в. — ГПБ, 9, п. 1, 16, л. 71).

зерню и шахматы — Т. е. игрой в кости и в шахматы, которые порицались как «погань-ская обычай».

и егда жидове в пустыни сبدوша ясти и пити — О наказании идолопоклонников говорит апостол Павел в I послании коринфянам (10, 7—8), пересказывая некоторые книги Бытия: «...народ сел есть и пить, и встал играть». Не станем блудодействовать, как некоторые из них блудодействовали, и в один день погибло их двадцать три тысячи».

и тогда пожре земля ихъ — Общее место средневековой русской литературы, восходит к библейским текстам (от древнейших частей Библии до Апокалипсиса).

егда званъ будеши на бракъ, не сяди на преднемъ мбств — Притча из Евангелия от Луки (14, 8—11) приводится по древнеславянскому переводу, в котором слово *бракъ* значит 'пир', здесь же добавления и комментарии из «Слова» Иоанна Златоуста по «Измарагду»; в 10-й главе II редакции Домостроя та же притча дана в переработанном и сокращенном виде как достаточно хорошо известная читателю.

и государю въ томъ на тебя помолвят — Слово *государь* в значении 'господин', 'хозяин' (последнего слова еще не было в эпоху создания памятника) довольно часто употребляется в Домострое (ср. неоднократно ниже: «государь дому», «о государыни жены добрые» и пр.). В одном из ранних списков I редакции (Погодинском) употребляются слова *господинъ*, *госпожа* вместо *государь*, *государыня*; по мнению А. В. Михайлова (с. 168), слова *государь*, *государыня* в отношении к домохозяину распространены были только в Москве, в Новгороде им якобы соответствовал термин *господин*, *госпожа*. На этом основании А. В. Михайлов относил Домострой к числу московских памятников. На самом деле оба обращения являются общерусскими, хотя на рубеже XV—XVI вв. действительно стали употребляться с некоторым разграничением в значениях, т. е. с предпочтением слова *государь* как политического титула. Известно, например, что Иван III ловил новгородских послов на обращении к нему со словом *господинъ*: однажды, в 80-е гг. XV в., послы, забывшись, произнесли таки слово «государь», что удовлетворило московского правителя как свидетельство признания его верховной власти.

азъ дара Божия не похуюлю, но похуюлю тбхъ, иже пьющихъ безъ воздержания — Также общее место; характерный для средневековых поучений мотив «против пьянства» — тема, достаточно важная и социально необходимая в эпоху, когда любое чрезмерное проявление греховно чувственного воспринималось как пьянство («опьянение»); само слово *пьянство* означало тогда не действие от глагола *пити*, а качество (*онъ пьянъ* — чрезмерно возбужден). Древнерусская литература отразила это отношение к чрезмерности питья как выражению несобранности и самодовольства. Ср.: «Повесть о Хмеле», «Повесть о горе-злочастии» и пр.

ти мало вина стомаха ради и чыствыхъ недуговъ... — Из подобных формул состоят все древнерусские поучения «против пьянства», начиная с известных «Слов» Феодосия Печерского (XI в.); много выразительных изречений содержится в древнерусском переводе «Пчелы» (XII в.), к которым восходят многие русские пословицы на этот счет; здесь и слова из I послания апостола Павла к коринфянам (6, 10; 10, 23); ср. также: Ефес., 5, 18; Деяния, 4, 11; Пел., 3, 3, и пр. Ритуальный характер русского «пития» описывают и иностранные наблюдатели: первая чарка перед обедом с обязательной холодной закуской и последующим сытным обедом, трапезу завершает тост за здоровье хозяина; попойки устраивались для проверки сил «из молодечества» в определенной мужской компании; описываются случаи опьянения как проявления высшего гостеприимства («пить до дна»; поцелуй хозяйки как награда за особое молодечество в данном случае, и пр.). Ср.: Коллинс, с. 19; Павел Алеппский, кн. V, гл. 12; кн. XI, гл. 16; Оларий, с. 16, 190—191; Рейтенфельс, с. 138, 145—146; Ченслер, с. 65; Котошихин, с. 16; Крижанич, с. 494, и пр. «Страсть к водке» у простого народа эти источники объясняют либо чувством

протеста против притеснений, тяжелой жизнью несвободного человека или же «самым сильным выражением радости на праздниках, и чем торжественнее день, тем больше неумеренности», особенно на масленицу (Коллинс, с. 7; ср. Стрейс, с. 163—164). О царской монополии на водку см.: Флетчер, с. 51—52; отмена монополии и запрет на водку, вино и пиво, введенный Борисом Годуновым (который «любил трезвость и ненавидел пьянство»), не имели популярности (Бер, с. 12—13, 26; Барбаро, с. 59). «Выше сказано, что нигде на свете нет такого мерзкого, гнусного и страшного пьянства, как здесь, на Руси. А причина этого — корчемная монополия или кабаки» (Крижанич, с. 588; доказательства приводятся на с. 588—592). Тем не менее «главный напиток их мед, а люди победнее пьют воду и жидкий напиток, называемый квасом» (Флетчер, с. 24). Специально указывается, что водка часто служила средством для дезинфекции и для согревания «от зверского холода» (ср. Контарини, с. 111), хотя «кубки отличались своей величиной, а мед — страшной крепостью» (Смит, с. 38), так что, испробовав его, Олеарий счел необходимым сказать: «стоит добавить немного серы — и готово питье для ада» (с. 16). Серный запах ада чудился за всяким «третьим кубком» всем средневековым писателям, касавшимся этого вопроса.

но на предлежащее пойдемъ, о немъ же намъ слово — «Предлежащее» заменило более раннюю формулу «на преднее», т. е. на «прежнее». В Домострое замечается новое отношение к пространственному размещению позиций начала и конца ряда: в древнерусском обиходе «преднее» — это прошлое (открывает ряд событий), после XV в. — будущее (является целью событий); отсюда же перераспределение форм однокоренного слова *предний* — *прежний*. Дифференциация временных и пространственных границ уже свойственна представлениям Домостроя, в отличие от более ранних древнерусских памятников (об употреблении этих понятий в «Слове о полку Игореве» см.: *Лихачев Д. С.* «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л., 1985. С. 254 и след.).

бства или питье не износили (ср. и ниже: «в подачу или в розсылку, а иным послати — со стола»; «а на страну никому не давати безъ велѣния», и пр.) — Иностранные наблюдатели отмечают этот русский обычай пересылать из дома в дом готовыми кушаньями, особенно пирогами и холодными закусками, которые трудно хранить долго.

и всякихъ гостей званыхъ или Богомъ избранныхъ — Мотив, частый в средневековой литературе. Ср. и здесь (гл. 49: «любо званой или избранной человекъ...») обычный для Домостроя парафраз из Евангелия от Матфея, 20, 16 или 22, 14: «много званых, а мало избранных».

ино Богу в даръ, а добрымъ людемъ в честь — Характерное для Домостроя выражение «добрые люди» («лучшие люди»), противопоставленное более широкому по смыслу выражению «множество народа». «Собирательное определение „добрые люди“ имело важное значение, поскольку, по мнению средневековых людей, „любовь к ближнему“ как подвиг сострадания к страждущему нужнее была самому сострадающему»; это — «одно из средств нравственного воспитания народа», в противном случае «у него оказался бы недочет в запасе средств его душевного домостроительства» (*Ключевский В. О.* Очерки и речи. М., 1913. С. 143).

о всем, что в сеи памяти писано — Ср. и дальше: «по сему писанию», «как в сен главѣ писано» и пр. — указание на то, что окончательный текст Домостроя был написан, а не просто записан как текст памятника первоначально устного происхождения. «Память» в данном случае — и «наставление» и «заметки на память» (ср.: Забелин, с. 42 и след.).

видбние святого Нифонта в Пролозѣ писано — Нифонт Трезвый, епископ Констанции Кипрской (память 23 декабря), известен преследованием «язычников» за игрища на русалиях («яко та игра от бѣсовъ есть»); «видение», описанное в Прологе, — ночное явление тысячи бесов, стремившихся уничтожить святого, который отпугнул их крестом.

во Антиохии о ядении глава 3 — Гигиенические и эстетические правила поведения за столом и в гостях с выдержками из отцов церкви и из Евангелия (в том числе и притча «Егда зъванъ будеши на пирь...»), использованная составителем Домостроя выше; ср. *Бодянский О. М.* Пандект монаха Антиоха. М., 1913. С. 20—26 (по древнерусской рукописи XI в. Пандект Антиоха).

Глава 16

и всякую вологу (ср. и дальше: «сами всегда едят воложно»; «у хлѣбного и у воложного и у мясного», и пр.) — мясной бульон, всякая жирная жидкая пища.

дати в число девяти в число — Т. е. сосчитать, пересчитать (ср. ниже параграфы: «и суды бы всякие в сече...», и пр.).

*оловянки и братины <*ставци <*>фаты <~>и мушоромъ...* — *Братина* — небольшой горшок с шаровидным корпусом, служил для питья «вкруговую»; *ставецъ* — деревянный или глиняный

сосуд с крышкой; *мушорма* (*мушерма*, *мушерва*) — братина с носком и с рукояткой; *фата* — покров из легкой прозрачной ткани, «большой четырехугольный плат» (Флетчер, с. 28) «огненного цвета: можно все видеть и самой быть видимой» (Рейтенфельс, с. 151).

а рыба прутовая — Прутовой рыбой называлась предварительно разрезанная, вычищенная, слегка просоленная, а затем провяленная на прутьях рыба высших сортов.

Глава 17

а коли пирь болшеи — Ср.: «Природным недостатком народа нашего < . . . > является любовь к пирам и тщеславное гостепримство и вследствие этого расточительность и обнищание» (Крижанич, с. 495). В Домострое этому ритуалу отведено много места, ср.: «а какъ столъ отидеть и пирь минеть. . .», и другие места книги.

Глава 18

какъ челядь кормити — В разных местах книги употреблены различные выражения, квалифицирующие население феодального «дома» — *челядь* только в этой (18-й) главе (ср. еще «у женок челяденых»), в других частях встречаются иные выражения: «о чадех и домочадцѣх и о сродницѣх», затем (и чаще всего) «слугѣ своему сказати», и «дѣтей он и слугам також» (также *служки*), тут же «своих чядех и о присных своих», потом описательно «и иже сущие с тобою»; слуга называется и «добрый человек», а собирательно и *люди* (ср.: «наказывати людей своих», «с чяды своими и с людьми своими дворовыми» и пр.). Во второй части книги («о домовнем обиходе») упоминаются только *слуги*. Между прочим, слово *челядь* могло попасть в текст Домостроя из западнославянских домостроев — в частности, из книги Николая Рея (что также подтверждало бы заимствование некоторых «советов» из переводных сочинений). *игда* — Ошибочно вместо *иногда*.

а траднѣмъ людемъ — Ошибочно вместо *страднѣмъ*, т. е. «рабочим».

скорамную и поскую Бству — Полный перечень рекомендуемых блюд во время мясоеда и постов см. в заключительной главе I редакции Домостроя; о постах и их роли в жизни средневековой России см: Семенова, с. 232—237.

забелка, заспа — Примеры неопределенного употребления терминологического слова, понятного лишь в узком контексте: *заспа* — обычно ячневая или овсяная крупа, служившая для заправки супа, иногда — вообще запасы крупы, ср. в гл. 45: «заспу дѣлаючи и толокно, заспа всякая и мука» — откуда ясно, что под *заспой* подразумевается различная крупа; *забелка, забела* — сметана, иногда кушанье, заправленное молоком или сметаной.

и с кислыми шами приварити — Кислыми шами назывался овощной шипучий напиток вроде кваса, который могли заправлять крупой и овощами.

мясо ветреное, полтевое — От *полть* (*полотки*) у птицы — разделанная вдоль на две части тушка птицы; описан и процесс приготовления такого мяса: «мясо солено на провъсь (...) а вывешивано (. . .) и как вывѣтрѣло (...)».

всякую семейную Бству устръивати и хлѣбы семейные юи пирошки семейные — Т. е. для семьи, для домашнего употребления, иначе говоря — для своих, без гостей и посторонних. В современном значении слово *семья* известно с конца XIV в., до этого (как и долго позже) оно употреблялось в собирательном значении ‘челядь, (все) домочадцы’, даже — ‘рабы’. В Домострое отмечается как бы промежуточное по смыслу употребление, семейное здесь понимается по общности «дома» и «хозяина», это, скорее, еще *familia*, а не узкая по составу «семья».

какъ своя душа любить — Обычная формула, выражающая личное пожелание человека. *дасть отвѣтъ Богу, и мзды не получить* — Тут же и синоним этого слова — *милость*; однозначные термины вынесены из различных источников Домостроя.

Глава 19

како дѣтей своихъ воспитати во всякомъ наказани и страхе Божию — Переложение (с точными из нее выписками) 53-й главы Измарагда «Слово притча о наказании к родителем» (в Коншинском списке—глава 17-я), в основе которой лежат «Слова» Иоанна Златоуста (ср. «Слово на пяток 5 недели после всѣхъ святыхъ» в Златоусте). Одно из изречений Бориса Годунова, относящихся

к данной теме, приводит Томас Смит (с. 60): «Как он в одно и то же время господин и отец своему сыну, так и сын — не только его слуга, но и его полный раб». Таково соотношение лиц иерархии, продолжающее установочную (классификационную) схему, выраженную в «модели Троицы». Много интересных бытовых подробностей содержится в сочинении Посошкова, ср.: «И тако детей своих крепко держи, еже бы никакова дела своим изволом без вашего ведения не делали, но все бы житие свое и делѣ их были по вашей воле» (с. 48); «Аз бо много таковых своим подлым оком видех, как в потворстве возросли: ови повешены, ови же в пьянство уклонилея и пожитков своих лишашея и смертми нечаянными измроша, инии же безвестно погибоша. И тако у нас в России народа большая часть погибает от научения младенческого, то есть от потачки <...> Лучши бо чад не раждати, нежели родив да с душою погубити» (с. 42). Личную ответственность родителей за судьбу детей Посошков подчеркивает неоднократно: «Так ведите, чтоб и взгляду вашего боялись. И аще в божем и вашем страхе возрастут, то они добрые люди будут, а естли же в ласкании и во всякой потачке и в неге возрастите, то уже в том пути не будет: либо будет пьяница, либо блудник, либо озорник, либо и самый вор. Аще бо со младенчества детей своих научите себя бранить и бить, то в возрасте бойтеся, чтобы вам от них до смерти убиеным не быть — всякое бо зло и безумство родится от родительевы потачки» (с. 43). После 12 лет мальчика не рекомендуется допускать в женское общество («ибо раждение плоти» будет), «и при том порядке обучай ево и нужду всякую терпети <...> и даждь ему платье носить самое расхожее или грубое, дабы он навывал терпению» (с. 45), и т. д. — в полном соответствии с рекомендациями Домостроя. Свидетельства иностранцев и в данном случае поражают несоответствием всем приведенным установкам на воспитание. Например, Рейтенфельс специально говорит, что московиты детей своих не воспитывают, «так что дети подрастают у них на полной свободе и распущенности (...) к школьным занятиям дети приступают поздно, так что нередко познают жену раньше, чем грамоту (...) Отцов они уважают весьма мало, матерей — едва ли уважают вообще» (с. 178).

каковъ кому просугъ дастъ Богъ — В других списках вместо этого архаизма употреблено слово *смысль* (*просугъ* — 'возможность').

и въ вѣчныя кровы вселяются — Т. е. переходят в вечную жизнь; эта метонимия очень часто в средневековых правоучительных текстах. Восходя к словам Евангелия от Луки (16, 9) «примуть вы въ вѣчныя кровы», она посредством перифраз (ср. древнеславянский перевод «Слова» Епифания Кипрского: «вѣчнии кровы и жилища», и пр.) порождает множество описательных выражений и парафраз, одно из которых подхвачено и авторами Домостроя.

Глава 20

и саженье, и маниста — Женские украшения из драгоценных камней или самоцветов, а также жемчуга переходили из поколения в поколение и всегда особо оговаривались в завещаниях; манистом называлось и ожерелье из бус или монет («вздержка»), одевалось на шею; саженье — ■ нанизанное камнями головное украшение или камешки на ожерелье («низанье»); саженье и манисто совместно назывались *кузью*.

всякому божеству — Ошибочно вместо *въжеству*.

и въ веселии и радости бракъ у нихъ будетъ — Древнее значение слова *бракъ* 'пир (праздничный)' уже изменяет свой смысл, хотя в данном контексте еще и сохраняет прежнее значение («в веселии и радости»); ср. ниже сочетание «законнаго брака» (из «Слова» Иоанна Златоуста) наряду с русским *женитва* («кино скорая женитва вѣдомая работа» — переработка одного из афоризмов «Пчель»).

и по ей души сорокоустие и милостивно ис того давати — Отслужить заупокойную службу после смерти дочери «на помин души».

Глава 21

казни сына своего от юности его... — Следует выписка из «Слова» Иоанна Златоуста, образный смысл которой — «достучись до сердца (глубин) его!»

не смѣйся игры твоя къ нему малѣ — Призыв избегать веселья и смеха во время игр с маленькими отражает средневековые представления о смехе как греховном деле, искажающем реальные отношения в миру.

Василия Кесартиска поучение юношамъ — Извлеченный из Измарагда фрагмент сочинения «Како человеку подобаетъ быти» с переработанным концом его (ср. Изборник 1076 г., л. 101 об. —

108 об.). Многие афоризмы этого произведения издавна использовались русскими писателями; ср. например, «Поучение Владимира Мономаха»: «При старых молчати, премудрых слушати, старѣйшимъ покарятися, с точными и меншими любовь имѣти, без лука бесѣдующе..» (Лаврентьевская летопись 1377 г., л. 79).

Глава 22

како дѣтемь отца и мать любити — Вся 22-я глава представляет собой переработку соответствующей главы из Измарагда.

и лютюю смертию и градицюю казнию до умереть — Гражданское (т. е. нецерковное) наказание смертной казнью — в отличие от «торговой казни», т. е. наказания плетью на рыночной площади.

возмѣтся нечестивый, да не видить славы Господня — Слова пророка Исаяи, 26, 10: «Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, — будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа».

дѣломъ и словомъ угажайте родителемъ своимъ — «слово и дело» — типичное выражение средневековой литературы, которое стало и формулой судопроизводства; в Домострое распределение функций между государем и государыней «дома» также определяется этой формулой: слово — за хозяином, дело — за хозяйкой.

Глава 23

похвала мужемъ — Следует текст «Слова» Иоанна Златоуста («о добрых женах»), во всей сложности его символики и языка; это «Слово» заимствовано из Измарагда, однако и оно, и его непосредственный источник (Притчи Соломоновы, XXX, 1—31) были широко известны и часто использовались в древнерусских компиляциях, ср.: «Слово о злыхъ сельянькахъ», вошедшее в состав Пролога, «Послание Якова к князю Борису» (начало XIII в.), Изборник 1076 г. (л. 180 об.— 181), даже «Повесть временных лет» под 980 г.; причем давно замечено, что текст этого Слова в древнейшей русской летописи больше совпадает с текстом Домостроя, чем летописный с текстом, известным по Измарагду; по-видимому, это два разных перевода, хотя в Домострое уже устранены некоторые архаизмы языка и сам текст представлен полнее, чем в летописи. Многие афоризмы этого текста вообще стали пословицами, так что включение его в Домострой преследует все ту же цель напоминания о важных этических принципах посредством широко известных идиом.

«Положение женщины весьма плачевное. Они не верят в честь ни одной женщины, если она не живет взаперти дома и не находится под такой охраной, что никуда не выходит. Я хочу сказать, что они не признают женщину целомудренной в том случае, если она дает на себя смотреть посторонним или иностранцам. Заключенные же дома, они только прядут и сучат нитки, не имея никакого права или дела в хозяйстве. Все домашние работы делаются руками рабов. Всем, что задушено руками женщин, будь то курица или другое какое животное, они гнушаются как нечистым. У тех же, кто победнее, жены исполняют домашние работы и стряпают. Но если они хотят зарезать курицу, а мужа их и рабы случайно отсутствуют, то они стоят перед дверями, держа курицу или другое животное и нож, и усердно просят проходящих мужчин, чтобы те умертвили животное (Герберштейн, с. 73).

«Эта подчиненность супругу, кажется, по необходимости существует у русских, так как без нее не могло бы быть любви. Действительно, так как народу этому от рождения суждено рабски повиноваться, то отеческая власть одинаково сурова относительно слабого пола, дабы дочери приучались по примеру матерей исполнять приказания и дабы склонное к разврату сословие бабенок находилось в постоянном страхе, а мужа только такого рода суровым обращением успокаивали бы ту ревность, которую часто возбуждают в них дерзкие созерцатели красоты. Поэтому у них на первом месте, около кровати между другими предметами, необходимыми в хозяйстве, вешается и ременная плетка, называемая «дураком», и жены постоянно оказывают мужу почтение с притворно скромным видом, с опущенною головою и наполовину закрытыми очами, быстро исполняя все его приказания, так что по виду супруги скорее совершенно чужды друг другу, а не связаны брачными узами» (Рейтенфельс, с. 178). Напротив, Посошков, последовательно отражая общий взгляд Домостроя на отношение к женщине, говорит о необходимости отвращаться от женского общества, но ценить и уважать свою жену, ср.: «в содружии бо жен или девиц, хотя и не хотя, впадеш в блуд (...) и аще коя жена или девица прижав тя поцелует,

то ты беги от нее, яко от ядовитого змея, дабы не прельстила тебя на блуд» (с. 10; этому вопросу автор посвящает много глав своего труда); с другой стороны: «а без совета, наипаче без жениного, огнюд ничего не твори (...) и посеуму, аще кто будет жену ничтожить и претворять ю в рабий образ, и той будет Богу противно чинити: Бог ее нарек помощницею, а не работницею (т. е. рабой. — В. /(.), и не простою помощницею, но подобною. И сего ради аще у кого случится жена и мало- смысленна, обаче ради повиновения словесем божиим подобает с нею советовати» (с. 57).

сядеть з заемными — Ошибочно вместо *з знаемыми*.

хвала и честь — Типичное выражение, своим двуединством выражающее взаимные отношения между мужем (ему хвала) и женой (ей — честь); это книжный эквивалент народной формулы «честь и слава», которая также аналитически представляла взаимные отношения сюзерена (ему слава) и вассала (ему — честь).

якоже благочестивая царица Феодора — Жена византийского императора Феофила (829— 842 гг.) и мать Михаила IV (842—867 гг.), родом армянка из Пафлагонии. Образец супруги и христианской царицы, заступницы и спасительницы, она была защитницей почитателей икон, благодаря которой в 813 г. и было покончено с иконоборчеством в Византии. В угоду ей отцы Вселенского собора не прокляли ее умершего мужа, гонителя икон.

Глава 24

всякое рукоделие и мастерство — Восхищение мастерством русских ремесленников сквозит во всех описаниях средневековой Московии: «Работа изумительная, — жаль, что люди с такими руками тленны!» (Павел Алеппский, кн. X, гл. 10). Подобные замечания об усидчивости и старательности русских мастеров, о тонкости их работы см.: Рейтенфельс, с. 136; де Бруин, с. 70, и пр. О необходимости всемерно развивать ремесла и о трудностях этого в русских условиях много говорит Крижанич (с. 405—406 и др.). Русские ремесленники вообще «очень восприимчивы, умеют подражать тому, что видят у немцев, и действительно в немного лет высмотрели и переняли у них многое» (Олеарий, с. 207), и это несмотря на особую «скрытность немцев». Нужно иметь в виду, что *дрво* всегда воспринималось как основное занятие человека, дающее ему и нравственное удовлетворение — в отличие от *труда* («усталости и страдания») или *работы* (рабство, рабский подневольный труд). В данном случае опять-таки употреблена двоякая формула: слово *мастерство* относится к мужчине, *рукоделие* — к женщине.

рукодельник — Обозначение специалиста; в те времена — как ремесленник вообще.

Достойно есть проговорити — «Достойно есть» — молитва Богородице.

да молитву Иисусову проговоря — См. коммент. на с. 315 — с добавлением, вынесенным из монастырского обихода: «господи, благослови, отче».

толке врагу и его слугамъ — здесь имеется в виду сатана; ср. обычную для древнерусских памятников тавтологно-гlossу в главе 26: «горъ мне вси есмы прелщаеми от общего врага- диявола»; все подобные формулы вынесены каждая из своего особого источника и в тексте Домостроя остались непереработанными как общепонятные; ср. в конце 38-й главы в тексте «из Патерика»: «и зависть вражия объять старца. .».

Глава 25

со всякими управа безъ волокиты — Обычное для деловых текстов выражение, использованное (с изменением формы слова) и Сильвестром в его послании к сыну (заключительная часть II редакции).

неназаниемъ — Ошибочно вместо *ненаказаниемъ*.

по диллом своим примете — Типичное выражение, заимствованное из Евангелия от Луки (23, 41, и др.), ср. современное наречие поделом.

Глава 26

каковы люди держати — С комментарием и добавлениями излагается «Слово» Иоанна Златоуста «Како имѣти челядь» по тексту Измарагда. В этой и последующих главах использованы и другие «Слова» Иоанна Златоуста (например, «Слово о посте»), извлеченные из Златой Чепи или из Измарагда: «Аще кто слуг держитъ», «Каковы люди держати и како о них промышляти», и пр.

а не воръ бы былъ <> не тать — Слово *воръ*, многозначное по смыслу, сохраняло еще и старое свое значение (от *върати* ‘прельстить’), т. е. обозначало лжеца, лгуна, совратителя, обманщика, но в данном контексте, как это нередкое в Домострое, может уже означать и того, кто крадет; ср. ниже: «не краль бы, ни солгал» — оба преступления по традиции поданы как равноправные и сходные.

елици суть подь игомъ раби, своя господы всякой чти достойны да творять — Слова апостола Павла в 1 послании Тимофею (6, 2).

имущихъ вѣрны господы — Ошибочно вместо *имущихъ же вѣрныхъ господин(и?)*.

рабоумъ своимъ господемъ повинуватися — Слова апостола Павла в послании Титу (2, 9—10): «Рабов увещевай повиноваться своим господам, угождать им во всем, не прекословить, не красть, но оказывать всю добрую верность, дабы они во всем были украшением учению Спасителя нашего Бога».

твоимъ жалованиемъ, жалованиемъ пожалуемъ (ср. ниже: *жити* (..) *по государьскому жалованию*, и пр.) — Жалованием называлось единовременное пожалование феодала («государя») за службу.

честень бракъ и ложе нескверно... — Слова апостола Павла в послании евреям (13, 4): «Брак у всех да будет чистен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог».

имуще тищу и одягане, сими доволни будите — Слова апостола Павла в 1 послании Тимофею (6, 8): «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем».

и многихъ слышахъ отъ бабъ потворены (в других списках «отъ бабъ потворныхъ») — Имеется в виду замужняя, чаще — пожилая женщина, занимающаяся знахарством, сводничеством и колдовством; от *потворити* — ‘напускать (порчу, потворствовать, чаровать)’. В быту воспринималась как потатчица самым низменным страстям человека (особенно женщины), преследовалась церковью (аналог западноевропейской «ведьмы»); иногда слово употребляется и без определения, как термин, ср. в главе 37: «ни бабы, ни волхвы никакож во дворъ не приходили».

и азъ кунки иду — Обычная для Домостроя игра слов, основанная на многозначности термина, не всегда понятного позднейшим переписчикам (в некоторых списках *кунка* вместо *кунка*). Происходя от слова *куна* ‘ласка’, обозначавшего животное, мех которого высоко ценился и на севере ходил вместо денежных единиц (ср. многие записи в берестяных новгородских грамотах начиная с XI в.), слово *кунка* стало обозначать и молодых девушек и вообще, по мнению исследователей, было «местным новгородским ласкательным названьем» (Некрасов, с. 153), но все более сужаясь в значениях, стало обозначать — по мнению И. С. Некрасова, «ловкость в обмане мужей», а на самом деле — «женский половой орган» (Словарь русских народных говоров. Л., 1980. Вып. 16. С. 93). Трудность при переводе древнерусского текста и возникает от необходимости передать все эти значения, одновременно присутствующие в слове, которые в данном контексте сводни обращают к молодым женщинам.

и говорити и на рѣкъ и въ срѣчо — Ср. выше: «вѣрити в срѣчо»; разговорное слово *срѣча* противопоставлено книжному *сретение*: *срѣча* — нежелательная встреча (ср. высказывание Посошкова на с. 312).

блаженная Феодора Александрытская — Мученица Феодора пострадала при Диоклетиане п 304 г. За нежелание отречься от Христа как невеста Христова отдана на поругание солдат; один из них, по имени Дидим, желая спасти Феодору, обменялся с нею одеждами, и, когда это открылось, Феодора вернулась, чтобы принять смерть со своим спасителем; память празднуется 27 мая.

разумѣваетъ въ прикрытыхъ словъ — Намек на символическое значение излагаемых здесь истин.

но преди поидемъ — Новое для средневековой литературы выражение «пойдем вперед» — а не «вернемся на преднее» (см. коммент. на с. 368 к выражению: *но на предлежащее поидемъ*...).

ему же много бано, множая просять отъ него... — Распространенный парафраз по тексту Евангелия от Луки (12, 48): «И от всякого, кому дано много, много и потребуется; и кому много вверено, с того больше взыщут».

Глава 28

О неправедномъ житии — Иногда данная глава называется еще «О праведном житии»; следуют заимствованные из древнееврейских памятников афоризмы, которые сохранились в составе греческих сборников афоризмов, переведенных на Руси (на Руси известны и в составе древних Паремийников).

молода человека во семь избидитъ — Частое в Домострое выражение, которое в XVI в. обозначало имущественно небогатого, но свободного человека.

скорь Господь на милость Свою — Буквально такого выражения в Писании нет, ср., однако, близкие по смыслу: «Богъ богатъ милостью» (Послание апостола Павла ефесянам, 2, 4); «да будет скор на слышание» (Послание апостола Иакова, 1, 19), и пр. Для Домостроя характерно употребление слова *милость* в сочетании со словами *истина* или *жизнь* («милость и истина», «жизнь и истина»), что важно, учитывая распространённость двоящихся выражений, раскрывающих ключевую для памятника идею.

Г л а в а 33

како домъ свои добръ устроити — Типичное сочетание, которое оправдывает название памятника — *Домо-строи*. Необходимо отметить, что слово *домъ* метонимически многозначно — одновременно оно обозначает и здание, и живущих в нем, и общее хозяйство, материально оправдывающее существование семьи («чада и домочадцы»). Собственно жилое здание называлось *избой* — до XVI в. только это слово обозначало отапливаемое помещение. *Дворъ*, о котором также много говорится в Домострое, состоял из жилых и хозяйственных помещений, это: изба, горница, светлица, комната, задец, повалуша, жилой подселет, пристен, а также: сени (мост), чердак, клеть, крыльцо, поварня, баня (мыльня), припередок (предбанник), клеть, чулан, амбар, сарай, житница, конюшня, хлев, лавка, подызбица, подсенье, сенник, гумно, овин и пр. Специфическое назначение каждого помещения было хорошо понятно современникам, поэтому в Домострое на этот счет не содержится никаких пояснений. Например, светлица — специальное светлое, но неотапливаемое помещение со многими окнами (желательно — со всех сторон света), предназначенное для выполнения тонких женских работ (вышивание и пр.). Второй особенностью Домостроя в именовании различных помещений является упоминание только ритуально важных из них и обязательно связанных именно с данным, описываемым здесь процессом. Интересно проследить упоминания этих помещений в тексте, последовательность которых укладывается в иерархию, совершенно не совпадающую с важностью тех или иных помещений в хозяйственной деятельности, а некоторые названия намеренно устраняются из Домостроя как не имеющие художественной ценности.

руколюю — Ошибочно вместо *рукоделью*.

хлѣбъ со и с печи квасны и бухоны — Отсюда позже и слово *буханка*¹ это первое употребление слова, которое возводят к польскому БосИепек "белый хлеб".

и дозирати какъ рубашки красные моютъ (ср. и ниже: «рубашки красные», «а бѣлое и красное» и пр.) — *Белое* (т. е. бѣлье) — нижнее, *красное* (т. е. крашеное) — верхнее платье.

и скатерти, и убрusy, и ширинки, и утиралники — Неоднократно упоминаются в тексте Домостроя; *убрус* — тонкое полотно, полотенце; *ширинка* — женский носовой или шейный платок, расшитый, иногда с кисточками.

из межжитки — Простая мука, остающаяся после промалывания пшеничных зерен. *тѣ государины добрыя и домоводици* (ср. и ниже: «а добрая жена домовитая» и пр.) — Характерное, только в Домострое отмеченное слово *домоводица* семантически представляет собой совмещение книжного *домовицець* (*домовитый*) и нового для XVI в. оборота «домъ водити» (т. е. поддерживать в доме порядок); как женская ипостась общего семейного «дела», это выражение противопоставлено сочетанию «домъ строити», которое относится к мужчине, хозяину дома.

или поставъ ткати, или золотное и шолковое пяльчине дѣло — Перечисляются орудия женского рукоделия: *пѣстав* — ткацкий стан (*кросна*), на котором ткут законченный (цельный) кусок сукна или холста; это типичный для Домостроя пример совпадения смысла (здесь и орудие, и материал, и результат работы); *пяльцы* — рамка для натягивания ткани, по которой шьют или вышивают (золотом или шелками).

и тафты, и камки отмѣргити — Тонкие шелковые ткани, привезенные с Востока, но тафта гладкая, а *камка* — узорная ткань.

изреби — Ошибочно вместо *изгребѣ*.

а изреби и пачеси на себя — Вычески кудели, остающиеся после обработки льна.

Г л а в а 34

полотень и усчинъ и хольствоъ — *Усчина* — грубое полотно.

на лѣтники, и на кафтаны, и на сарафаны, и на терлики, и на шубы поволоки — *Лѣтник* — легкая женская одежда, которую носили под верхним платьем; *сарафан* — длинная нарядная

мужская одежда, которая как раз после XVI в. вошла и в женский гардероб — длинная, почти до полу, надеваемая поверх рубахи домашняя одежда (*шушун*)¹ *терлик* — род кафтана до пят, с короткими рукавами и с перехватом в талии, с застежкой на груди; женская *шубка* покроем напоминала сорочку до пят без разреза на полы, парадная шубка обшивалась украшающими ее большими пуговицами; *приволока* (как собирательное название) — богатый праздничный наряд.

Описывая поражающую их одежду москвитов, иностранные наблюдатели подчеркивали, что верхнее платье (охабень, шуба и пр.) — обычно красного цвета, а нижнее — белого (также и дорожная шапка, которая должна быть белой, см.: Флетчер, с. 126); в других сообщениях — верхняя одежда красного, зеленого, черного бархата или желтого шелка (Павел Алеппский, кн. VI, гл. 5). «Для одежд они употребляют всякого рода материи, как шерстяные, так и шелковые, какого бы цвета они ни были, кроме черного, так как они вообще избегают черных и пестрых одеяний, предоставляя — первые монахам, а вторые телохранителям царя и персам (...) Впрочем, в одежде русских нет ни манжет, ни лент, хотя на ней тем не менее много драгоценного» (Рейтенфельс, с. 150). «Печаль выражается у русских изорванной одеждою черного цвета» (Рейтенфельс, с. 179). Парадное одеяние русских подробно описано Флетчером (с. 126—127). Ср. мнение Юрия Крижанича: «Если бы кто-нибудь нарочно и намеренно захотел придумать дурную и ни на что не годную, некрасивую, дорогую, непрочную, смешную и ни в какой мере не подходящую для этой нашей страны одежду, не мог бы он придумать ничего иного, нежели то, что носят ныне на Руси» (с. 475). «Одежда должна быть легкой, чтобы не мешала и не стесняла движений тела. Немецкие сапоги своей шириной мешают ходьбе. А русские платья и рукава из-за узости так стягивают руки, что человек с трудом может умыть лицо и с трудом одеться и не может ни бегать, ни удобно сидеть на коне, раздвинув ноги, а торчит, словно пень к седлу привязан» (с. 471). *обръски*, *камчатые* и *тафтяные* — Лоскуты тонкой шелковой ткани (из камки и тафты). и *торочки* и *спорки* — Отделочный материал при шитье: *торочки* — выпушка, кайма (оторочка), *спорки* (*поротье*) — распоротые части одежды, тряпье.

Глава 35

и *зугь*, и *кушачно*, и *зенденинное* — *Зугь* (испорчено, вместо *зуфь*?) — шерстяная восточная ткань вроде камлота (заимствовано из арабского, в котором обозначало бумазую); *зенденная* — шелковая ткань, которая изготовлялась в мастерских под Бухарой.

и *армячное*, и *сермячное* — *Армяк* — суровая ткань из верблюжьей шерсти, из которой шились халаты, а затем и широкие простые кафтаны; *сермяга* — грубое сукно.

и *катпурь*, *шатка*, и *носовицы* — *Катпур* — меховой зимний головной убор у замужних женщин и особенно у вдов, закрывал голову и по сторонам лицо и плечи (более поздняя форма слова — *капор*); *ногавицами* назывались и узкие брюки, и род обуви, сшитой наподобие голенищ: «сапоги, или котурны, которыми прикрываются ноги и голени лишь до колен, снабжены у них более высокими, нежели у поляков, каблучками, обитыми железом, причем они красят их то в зеленый, то в голубой, то в красный, то в черный цвета» (Рейтенфельс, с. 150).

на *саадакь*, и на *седло* и *омятокь* — *Саадак* — расшитый чехол для лук и стрел; *омяток* — обметанный край платья или покрывала.

а *коли лучитца какое платно кроити* — Раскрой, вид и качество одежды определялись социальным рангом человека, поэтому вплоть до петровских времен справедливым считалось держать детей в старой, ношеной одежде, ср.: «И такова ради охранения надлежит до самые женитьбы водить детей в одеждех не уборных и не красных» (Посошков, с. 46). О процессе шитья Коллинс (с. 21) пишет: «Они шьют, обратя к себе иглу острием, и продевают ее средним пальцем, а потому должны быть плохими портными».

Глава 36

скрута жсення, *сажение* и *мониста* (или *крута*) — Набор нарядной одежды, обычно женской; слово *ожерелье* (от *жерло* — горло) обозначало пристяжной вышитый стоячий воротник рубахи или зипуна; *сажение* могло быть и на богатом ожерелье — на атласе или шелке (которые пришивали на картон), ожерелье крепилось к платью с помощью *мутовоза* (Забелин, с. 617, 619).

Глава 37

а в горници, и в комнат#, и в сбнехъ — Разные помещения в доме: *горница* — комната на чердаке (от *гор#* 'верх'); «собственно комната была фактически кабинетом» (Рабинович, с. 81); *сени* — крытая галерея (парадная терраса) верхнего — второго — этажа дома с XI по XVI в. (Рабинович, с. 22, 37).

по грядкамъ ~ и въ коробьяхъ — *Грядками* назывались в домашнем быту полки вдоль стен над лавками; *коробья* — разного вида сундуки с замками и под печатью (Забелин, с. 656).

Глава 38

дуку — Ошибочно вместо *куды*.

А пошлемъ съ слугою х кому гъству или питие — Обычай пересылаться кушаньями из дома в дом, особенно холодными закусками, пирогами и всяким «хлебным», особенно изумлял иностранцев, посетивших Московию и также ежедневно получавших подобным образом пишу с царского стола; см. Павел Алеппский, кн. X, гл. 10; Корб, с. 53—54; Рейтенфельс, с. 155 (см. коммент. к с. 368); сложный ритуал дарений и отдариваний описывает и Котошихин (с. 16—21).

въжливю колпакъ соимя — «Сени домов достаточно просторны и высоки, а двери жилищ низки, так что всякий входящий должен согнуться и наклониться» (Герберштейн, с. 86; ср. Павел Алеппский, кн. XII, гл. 15). «Головным убором его служил так называемый у них колпак. Этот колпак с обеих сторон и сзади и спереди имел как бы ожерелья, из которых золотые пластинки направлялись вывес, наподобие перьев, и, гибаясь, развевались вверх и вниз» (Герберштейн, с. 209). «Колпак — это покрывка головы, которую берут с собою в дорогу» (Рейтенфельс, с. 125).

или у избы, или у к#льи — В древнерусском быту так назывались разные типы жилых построек, не обязательно сельских или монастырских; различались разным числом комнат, но совпадали тем, что отапливались (или не отапливались) в зимнее время.

нось высморкати да и выкашлятица — Естественность домашнего обихода требовала особой осмотрительности в поведении на людях, и не всегда это удавалось; Олеарий (с. 188) заметил, что искать у русских большой вежливости и добрых нравов нечего: и те и другие не очень-то заметны. «Они не стесняются во всеуслышание и так, чтобы было заметно всем, проявлять действие пиши после еды и кверху и книзу. Так как они едят много чеснока и луку, то непривычному довольно трудно находиться в их присутствии. Они потягивались и рыгали — может быть, против воли этих добрых людей — и на предшествовавших тайных аудиенциях с нами». Последующие наблюдатели считали нужным распространять подобную характеристику: «Скромность украшение всех возрастов — до того мало свойственна русским, что они, вернее, ее совершенно не знают. Вежливого и изыщного обращения у них нет совсем: они не считают даже неприличным говорить грубо, икать, рыгать и совершать еще кое-что иное, более гнусное, во время торжественных собраний. А если случайно иностранцы начнут смеяться над ними за это, то стыд не вызывает у них никакой краски честной и строгой благопристойности. За столом они, следуя обычаю предков и нисколько не заботясь о том, что выходит за пределы пристойности, хватают пищу с блюда пальцами, опираясь на локти, пользуются постоянно на пирах грязнейшею посудой, не употребляют ни салфеток, ни тарелок, засыпают среди обеда между едою. Они обязательно предаются послеобеденному сну, к которому склоняет их не столько потребность в сне, климат или обилие работы, сколько лень и пьянство (...)» (Рейтенфельс, с. 147). Существует много описаний подобного же поведения за столом и западноевропейских современников московитов.

а толке аминя не отдадутъ — Т. е. произнесут заклочительного слова к молитве — «аминь», указывающего на то, что молитва входящего услышана и можно приступить к делу.

вмалъ въгрень бгъ, надо мнозгъм поставень будещи — *Ить* притчи о таланте и рабе по Евангелию от Матфея (25, 21).

отъ старчества — Так назывался систематизированный сборник рассказов о подвижнической жизни монахов в монастырях и скитах. На Руси были известны многие Патерики, переведенные на славянский язык. Особой популярностью пользовался и Киево-Печерский патерик, составленный в Киеве в начале XIII в.

не назанной — Ошибочно вместо *не наказанной*.

и онъ /слуга! на подворье вся нелгпая сказываетъ — Подворьем называлась вся совокупность построек во дворе и все живущие там — т. е. «резиденция».

за скудость ума позаботь — Типичное выражение средневековой литературы, выражает

пренебрежение к «умникам», которые желают обходиться в делах без божьего благословения; заимствовано первоначально из переводных текстов («скудоту ума»).

аще алчеть недругъ твои, ухльби его, аще жаждеть, напой его... — Слова из Притч Соломоновых (25, 22—23), использованные и апостолом Павлом в Послании римлянам (12, 20).

Глава 39

Перегоружи — Ошибочно вместо *переговорите*.

невѣдаю <~того и незнаю — Обычное выражение, уклончиво отрицающее знакомство с обстоятельствами дела: «(. .) ибо московиты все, от больших до малых, имеют пятый темперамент, а именно коварство: ни одному чужеземцу ни о каком предмете ничего не сообщают, ни хорошего, ни дурного (...) и никто из них ничего не говорил, кроме слова „не знаем“, даже дети (. .) Какая это великая строгость!» (Павел Алеппский, кн. VI, гл. 14).

безсмѣльную бразу — Ошибочно вместо *безхмѣльную*.

Глава 40

не с холопомъ, ни с рабою — Обычное выражение деловых текстов эпохи средневековья: мужчина — *холоп*, женщина — *раба*, в обоих случаях речь идет о лично зависимом человеке.

человекъ сверстной каму приказано (ниже такой человек назван «кто вѣренъ») — *С верстный* буквально значит 'назначенный', «подверстанный» под данное дело, способный его исполнить.

а заѣтрокати мужу и женѣ отнюдь непригож — Ср. рекомендацию И. Посошкова (с. 49): «И рано ясти не изваживайся, понеже и раннее ядение болезнъ человеку наносит и внутренняя вредится, и того ради тот человек совершенного своего веку уже не доживет. И еще восхощеши обыкновенныя ти яди или и питье изменить, но ты изменяй помалу, дабы и здоровья своего не повредить и безвременно бы не умерети».

Глава 41

извалати — Ошибочно вместо *изваляти*.

Глава 42

и ночки, и квашни, и корыта ~ и кувшины, и корчаги... — Перечисляется обиходная посуда, служащая для хранения и приготовления пищи и напитков; ср. ниже: *крошнн* — плетеные из прутьев короба, предназначенные для хранения продуктов питания; *ночвы* — отлогие лотки. «У них мало утвари, и она состоит из грязных горшков, мисок, деревянных плошек, кувшинов, оловянных чарок для водки и кубков, которые почти никогда не бывают чистыми» (Стрейс, с. 162). «В общем они живут плохо и у них немного денег уходит на хозяйство (. .) Не привыкли они также прилагать много труда к чистке и полировке своей посуды» (следует описание грязной посуды даже на царских приемах; Олеарий, с. 202).

и всякой рупосъ прибирати — Здесь хлам, отрепье, мусор; слово связано с финским гира 'сметье, грязь'; употребление слова — одно из доказательств новгородского происхождения данной части текста; в некоторых комментариях рупосом называют плотничьи принадлежности, но это недоразумение, основанное на неправильном чтении Домостроя.

Глава 43

*у приездего ли гостя <*или у домашнего торгового человека (выше — купчинъ)* — Гости и купцы постоянно различаются в Домострое: гостями назывались купцы I статьи, все остальные — торговые люди (Котошихин, с. 145). Известно, что важное положение занимали в древнерусском обществе торговые гости, иногда они исполняли посольские и другие функции, прямым образом не связанные с торговлей; среди них было много доверенных людей из числа иностранных купцов. «Торговля московитов деспотичная, торговля сытых людей, ибо от них не требуется издержек, не

взимается с них ни податей, ни каких-либо поборов. Говорят они мало, как франки (т. е. не торгуются. — В. К.), а если мы начинали с ним торговаться и давали меньше назначенных им денег, он сердился и не уступал за назначенную им цену; если же мы возвращались к нему, то бывало еще хуже», причем у всех купцов всегда одна и та же цена — «это приводило нас в изумление!» (Павел Алеппский, кн. X, гл. 1); о жуликоватости московских купцов, падкости их на наживу см.: Олеарий, с. 206; Герберштейн, с. 91—92; Флетчер, с. 14; Рейтенфельс, с. 134; Стрейс, с. 164, и пр. С другой стороны, полагая, что в общественной жизни «торговцы нужны меньше всех», Юрий Крижанич в тех же самых торгашеских пороках обвиняет иностранных купцов (с. 561, 378—390). «Мы — расточители и кутилы и не ведем счета приходу и расходу, а раскидываем деньги свои даром; они — скупы, жадны, все объаты корыстью. Днем и ночью заботятся лишь, как бы наполнить свои мешки, а наши пиры и угощения осмеивают» (Крижанич, с. 495). О необходимости честной торговли говорит и И. Посошков (с. 17): «И товаров своих плохих не называя добрыми, и закрасы в товарах своих ни малья не чини, но каков есть, таков бы и был». «При этом странно, что хотя на обман они не смотрят как на дело совести, а лишь ценят его как умный и похвальный поступок, тем не менее многие из них полагают, что грех не отдать лишек человеку, который при платеже денег по ошибке уплатит слишком много. Они говорят, что в данном случае деньги даются по незнанию и против воли и что принятие их было бы кражею» (Олеарий, с. 181). О новгородцах см. специальное указание Герберштейна (с. 119—120): «Народ там был обходительным и честным, но ныне является весьма испорченным; вне сомнения, это произошло от московской заразы, которую туда завезли с собою заезжие москвиты».

Глава 44

а тафты косяк, а сукна поставь, или розныхъ поставцевъ — Меры хранения целых штук ткани: кусок шутного товара в рудоне (*косяк*) или отдельный кусок ткани, одна заправка в ткацком стане (*постав*).
и мърники, и скалы, и дубник, и лубье — *Мерник* — сосуд для измерения объема жидкостей (обычно в них сытали меды), *скалы, скалы* — весы, *лубье* — тонкая драпка (*дор* — грубая драпка), *дубник* — дубовая кора, необходимая для разных хозяйственных работ.
жену — Ошибочно вместо *нужу*.

Глава 45

осетрину на провось — Ошибочно вместо *провосьь*, *сизовую* — Ошибочно вместо *сизовую*.
у промышленного мужа, и у промышленные жены — Имеется в виду 'заботливый, предусмотрительный' (хозяин) — в соответствии с исконным значением слова *промысел* (*промысел* в русском произношении). Этот термин стал поводом для создания теории «торгового капитализма» в XVI в.; это «производство на скупщика — та ранняя форма промышленного капитализма, которая составляет теперь основу так называемых „кустарных промыслов"» (Покровский М. Н. Очерк истории русской культуры. М., 1915. Т. 1. С. 108). Подобных — ошибочных — заключений много сделано на основе не совсем понятного текста Домостроя. Хотя в нем и имеется уже термин *промысл* (в гл. 41-й испорченное место: «по своему обиходу смотря и по промыслу, и по рукодѣлю»), он почти наверное представляет собою позднейшую глоссу к слову *рукодѣлье*; в соответствующем месте книги Николая Рея словам «промышленово мужа», «промышленой жены» соответствуют орг^ппу и гог^ггорпу сгош^пек. т. е. заботливый, расторопный человек. *прести* — Ошибочно вместо *припастнн, нотиралице* — полотене.

Глава 46

всякие пироги и плины, и сочни и трубици дѣлаеть ѓз и зобанец, и кундупци... — *Плины* — ошибочно вместо *блины, сочни* — сочни, тонкие пресные лепешки из муки, начиненные кашей или творогом; *зобанец* — жидкая гороховая похлебка, *кундупци, точнее кундумцы* — вареники из говядины с подливкой. Олеарий (с. 203) с удивлением описывал русские пироги с начинкой: «их было более двадцати сортов: подовые, блинчатые, пряженные (т. е. жареные), соленые, кислые, сладкие и с самой различной начинкой, подчас заменявшей целый обед».

и хохолковые, и из вандышевъ (ср. и далее: «вандыши и хохолки») — *Вандыш*, т. е. снеток; сушеная рыбка *хохолъ, хохлики, хохолковые* — народное русское название мелкого ерша, обычно сушеного, из которого готовилась особенно вкусная уха; вообще — всякая мелкая рыбешка, которую продавали не на вес, а мерками.

и всякой снѣгъ — Снеток, т. е. сушеная рыбка вандыш, из которых особенно высоко ценился псковский снеток; в некоторых комментариях к Домострою *снѣгъ* объясняется как «все съестное», что ошибочно.

и левашники — Сдобные пирожки овальной формы с ягодами или с вареньем.

Г л а в а 47

ни въ немъ меженина не иметъ — Т. е. недостатка, в данном случае недостатка хлеба, возникавшего в результате засухи или неурожая.

Г л а в а 48

пиказано — Ошибочно вместо *приказано*,

перегъ — ошибочно вместо *берегъ*.

борщу настѣати, где кропива растетъ — Борщевник (Негасиент), стебли которого поедали сырыми, никакого отношения к современному овощному блюду не имеет.

и строителя виноградъ благословятъ — Вторжение книжной формулы в разговорную речь (говорится о работах в огороде, т. е. «винограде») как переход к последующему описанию: первины урожая необходимо нести в церковь. То же ср. и в конце главы 48: «н благословен дом его будет и виноград и село его, и нива и пажит, и скоты и всяко животно» — выражение, в котором (опять-таки попарно) соединены однозначные разговорные и книжные формы (что вообще характерно для стиля Домостроя). Реального различия между селом и виноградом, пажитью и нивой, скотиной и животным нет.

Г л а в а 49

обычное пивце «о мартовское пивце — См. «Забывтые слова столового обихода».

Г л а в а 50

дружжы — Ошибочно вместо *дрожжи* (ср. в главе 52: *дрожди*).

Г л а в а 51

у всякихъ приспешниковъ — Т. е. у тех, кто готовит *приспѣхи* — стряпню, варку.

тагана, и решотки, и чюмичи, и корци-и извары — Сосуды для приготовления пищи и напитков: *таган* — железная с ножками подставка под кухонную посуду; *чюмички* — кухонные ковши с длинной ручкой; *корци* — ковши, выдолбленные из дерева, служили мерой жита; *извары (звары)* — специальные сосуды (ушаты) для приготовления напитков.

Г л а в а 53

и пласти — Пластовые куски рыбы, вычищенные и сушеные.

Глава 54

и вина фряские и горячие — Т. е. крепкие, горячительные, например водка; *фряские*, т. е. фряжские — франкские, «латинского» происхождения, шире — всякие заморские (виноградные) вина.
сочнено — Ошибочно вместо *сочтено*.
и сыченая перевара — Пиво и мед домашнего изготовления.

Глава 55

и полсти, и япанчи. . . — Следует перечень некоторых видов верхней дорожной одежды, конской сбруи и пр.: *япанча* (во II редакции текста *епанча*) — накидка, широкий плащ, длинное верхнее платье без рукавов; *кебеньяк* (*кобеняк*) — верхний мужской плащ с капюшоном и длинными рукавами, как и япанча — суконный; *рукавицы* — своего рода дорожные муфты (поэтому собственно рукавицы назывались «рукавки першаты»; ср. Забелин, с. 645); *медведно* — выделанные медвежьей шкуры, служащие полстью в саях; *луки и стрелы* — имеется в виду саadak с луками и стрелами (во II редакции *саадак*); *морхи* — бархатные кисти на переносе у лошади, часть нарядной сбруи; *лысина* — конский налобник; *похва* — подхвостник у лошади; *миндери* — тюфяки, набитые мочалом или волосом подушки; *мехи дымчатые* — мешки, пошитые из выделанных на пару и в дыме шкур (особенно поэтому мягких).

иное по стицамъ — Т. е. по деревянным гвоздям в стене.

перечь — Ошибочно вместо *беречь*.

одры страдные — Рабочие повозки со скамьями.

возъ, каптана, колымага — *Каптан* — зимний крытый возок; *колымага* — закрытый возок шатрового типа с кожаными шторами.

или уторы передълати — Нарезка внутренней поверхности деревянного сосуда у того края, где ребром вставляется дно.

и вгъчка — Медная кастрюля (от *вгъко* — лохань).

Глава 56

В единицахъ с дно — Сушило, которое обычно располагалось на амбаре. *и драници, и устъчки* — Тонкие дощечки, сколотые с дерева (дранка), и отрезки досок, оставшиеся после произведения работ.

Глава 57

плюсенъе — Т. е. грязное, заброшенное (всякая «дрянь»).

кислыхъ штей — Шипучий квас, был в ходу еще в прошлом веке, заменял ситро; иногда в кислые щи добавляли сушеные овощи или рыбу.

Глава 58

и в клетехъ — Хранилище различного домашнего имущества, кладовая комната возле жилых помещений дома.

Глава 61

надъ челомя бытъ искренкоъ — Выемка на печи, служившая для хранения сухой растопки и кресала для разжигания огня.

Глава 62

в распраже — Ошибочно вместо *в росплаже*.
или *росту наперед* не уплачивать — *Рост* — процент за денежную ссуду (отсюда ростовщик).

Глава 63

и дорогое и дорогое — Ошибочно вместо *и дорогое и дешевое*.
а художу гроза — На этом месте кончается текст XVI в.; последующие записи сделаны в рукописи другим почерком.
исморчень — Ошибочно вместо *испорчень*.

Глава 64

мясоед — Время, когда православная церковь разрешает есть мясные и молочные блюда. Здесь перечисляются только ритуально важные блюда, не каждому еще и доступные по цене и редкости; это перечни дозволенных на время поста блюд, из которых можно выбрать доступное. Впрочем, сохранились сведения и о невоздержании в еде, свойственном богатым московским домам (Рейтенфельс, с. 145—146); иначе Щербатов (с. 9—10): «Хотя блюда были многочисленны, но они все состояли из простых вещей». То же отмечают другие наблюдатели: «Домашняя жизнь их представляет более обилия, чем утонченности» (Иовий, с. 271); все москвиты «питаются очень простою пищею»: рыба, свинина, молоко и икра как самая обычная еда, причем разные блюда приготавливают в одном и том же горшке; сливочному маслу предпочитают постное (льняное и ореховое); телятину не едят, «такое же отвращение, доходящее до тошноты, питают они и к зайцам, ракам, голубям <...> Бедные люди скорее умеряют, нежели утоляют голод хлебом, который ими печется трех родов — из пшеницы, ржи и ячменя, — и водою, либо похлебкой из изрубленной капусты, либо жидкою кашей из овсяной муки, подобно ирландцам и шотландцам. Многие с жадностью пьют рыбный рассол, если как-нибудь его раздобудут, или макают в него хлеб, а уж если им достанется немного хотя бы и протухшего сала, то они считают себя воистину блаженными. ...» (Рейтенфельс, с. 154—155). «Если же русские поставят на стол в трех больших сосудах соль, перец и уксус, то считают, что живут уже на «широкую ногу». О типичной еде простых людей см.: Семенова, с. 221—223. Наоборот, богатые едят много и часто, иноземцы со вкусом описывают их стол, виды дичи, мяса и рыбы; см.: Олеарий, с. 203; Флетчер, с. 14—16; Герберштейн, с. 207—208; Рейтенфельс, с. 145—146, 191; Стрейс, с. 161—163; де Бруин, с. 29, и пр., а также: Расходная книга Патриаршего приказа кушаньям патриарху Адриану. СПб., 1890.

лебеди — Ритуальное блюдо, которое следует «поругить» (Флетчер, с. 24); любопытно, что в перечне блюд очень часто упоминается мясо животных, по мнению иностранцев «Поганых для русских». Олеарий (с. 203) заметил, что в торжественном — мужском — застолье прежде подают «водку, которую они всегда пьют в начале обеда, а затем жареных лебедей — первое блюдо в начале стола»; ср. ниже, в «Чине свадебном»: «и понесут в столы наперед лебедь».

смолочи заячьи — Вымя; в позднейших источниках так называется обычно коровье вымя. *сандричь* — Можжевельная смола.

сморчки — Единственные свежие грибы, которые могли быть в весенний мясоед. *двои щи* — Щи — это вообще похлебка, всякий суп с приправами (двойные, тройные и т. д.), но не мясные и не рыбные, не из дичи (отвар из дичи, мяса или рыбы назывался *ухой*).

бству подавать рыбную — Любовь русских к сушеным, вяленным, соленым рыбе и мясу поражала иностранцев (ср.: Корб, с. 153—154; Коллинс, с. 24; Контарини, с. 109—110); «они наслаждаются, поедая грубые блюда и вонючую рыбу» (Дженкинсон, с. 79), «соленую рыбу в России потребляют больше мяса» (Олеарий, с. 265), любят селедочный рассол и всякую «вонючую рыбу» (Ченслер, с. 64), «от нее на рынках стоит такой странный запах» (Стрейс, с. 163); ср. рассказ о том, как на приеме в Голландии русский посланник всемо угощению предпочел копченого палтуса, «который очень приятен русскому вкусу, но расстроил бы желудки целой сотни людей изнеженных» (Коллинс, с. 10). Понятно, что употребление такой пищи было экономически вынужденным: «Не всегда и свежую рыбу ели, в основном мороженую и соленую» (Щербатов, с. 10). Национальные пристрастия двигали пером иностранцев и в данном случае, что заметил тогда же и Юрий Крижанич (с. 545): «Все, что не слишком дорого и не роскошно, немцы, говорю, считают нечистым и среди прочего своего лаяния, коим ругают наш народ, пишут: „Русские, дескать, любят соленую рыбу»,

которую учуешь носом прежде, чем увидишь оком, и эта вонючая рыба русским кажется очень хорошей*⁴. Так пишут о нас эти фарисеи. А того не пишут, что они сами подают на стол для угощения вонючий сыр, в коем ничего нет, кроме червей, и едят этих червей ложкой и не замечают, что этот сыр мерзко воняет. Что же сказать о дичи? Я твердо знаю, что немцы хранят ее так долго, что нет мочи вытерпеть ее смрад. Я сам не раз выбежал из-за стола, когда они подавали на стол эту хваленую свою и чистую дичь».

осетрина шехонская — Т. е. выловленная в Шексне. *осетрина*

косячная — Т. е. соленая тёшка красной рыбы.

с шафраномъ — *Stocus sativus* как пряность появляется в Новгороде с конца XV в. Само название заимствовано из итальянского через посредство немецкого языка. Собирательное «с шафраном» в Домострое, по-видимому, обозначает иногда всякую вообще пряность. Иностранцы замечали, что у русских как основная приправа к кушаньям использовались, с одной стороны, уксус, соль и перец, а с другой — соленые огурцы, кислое молоко, лук и чеснок (Олеарий, с. 206).

В Петровы zoetuna — *Говейно* — собирательное именование всякого воздержания, здесь — пост. Вся жизнь средневекового человека строго распределена на дни постные и мясод — будни и праздники, воспринимаемые через свойственную этим дням пищу. Пост (*говейно*) соблюдался по средам (день осуждения) и пятницам (день казни Христа), а также в определенное время года: Великий пост — семь недель перед Пасхой; Петровский (апостольский) пост («Петровки») — летом, через восемь недель после Пасхи, до 29 июня; Успенский пост с 1 по 15 августа; Рождественский («Филипповки») — перед Рождеством с 15 ноября по 24 декабря; таким образом, в году более 200 дней соблюдался суровый пост, во время которого запрещалось есть мясо, молоко и молочные продукты, яйца; праздничные дни — Пасха, *неделя* (воскресенье), Покров и Рождество; «обжорство», проявляемое именно в эти дни, и описывают иностранцы. Обиходный постный крестьянский стол описывает и В. И. Даль (III, с. 345—346): «Редька пластами (ломтиха) с маслом, варен, волнухи, горох, пироги ни с чем, вприхлебку с сусликом, кисель с масл. или сусликом (...) пирог с заварной капустой или грибами, ломтевой картофель с уксусом, похлебка из конопляного сока с груздями, вареный горох, пшенная, ячная, овсяная или гречишная каша, жженная картошка, соленые огурцы, грузди и капуста, суслик с вишней, черемухой, клубничкой, костяничкой, земляничкой, бояркой, брусничкой (семь блюд), пареная репа, морковь, свекла в горячем сусле, гороховый кисель с маслом, кисели — пшеничный и овсяный с сытой или квасом, пироги — репник, морковник, свекольник, грибной с крупкою, кулага, блины, шанежки, алады, мерзлая брусника и клюква с медом, пирог с одной малиной или маковник с медом; заетки — орехи, пряники, изюм, травник». Все это (кроме, конечно, картофеля, неизвестного до XVIII в.) описывается в данной главе Домостроя.

таврanchюк (в некоторых списках *таврanchюсть*) — Рыбная похлебка из разных сортов рыбы, «кушанье типично русское» (Некрасов, с. 166).

грибы варенье, и печенье, и вишенье (т. е. сушеные) — Вызывали особое изумление иноземцев как еда экзотическая: «Однажды я неосторожно отведал жареных груздей и едва не задохнулся» (Коллинс, с. 41); грибами по старому русскому обычаю называются здесь только благородные белые грибы, все остальные имеют свои особые названия, см. у Коллинса: рыжики, волницы (волнушки), грибы, грузди, дождевики, сморчки, маслянки. *зайцы ярые* — Т. е. белые (весенние). *говядина местная* — Т. е. вяленая на шестах. *тукмачи* — Гороховая лапша.

каши — Не только крупяные; кашами назывались всякие измельченные продукты (и варево из них), в том числе и рыбные, которые особенно ценились как питательная еда в мясодуст. *сыры губчатые* — Творожная масса, сбитая со сметаной.

В Господионо говбино — Успенский пост.

икра всякая — Олеарий впервые сообщает: «Есть у них весьма обыкновенная еда, называемая икрою: она готовится из икры больших рыб, особенно из осетровой или от белорыбицы (...) Это неплохое кушанье; если вместо уксусу и деревянного масла полить его лимонным соком, то оно дает — как говорят — хороший аппетит и имеет силу, возбуждающую естество» (Олеарий, с. 203).

а после Семеня дни — День Симеона-летопрводца — 1 сентября. *с*

Покрова — Праздник Покрова Богородицы — 1 октября. *раки кашеновые*

— Те, которых ловят корзиной (*кошем, мережкой*). *а з Дмитриева дни* —

Т. е. с 26 октября.

В Филипово говвение — Рождественский пост перед Рождеством с 15 ноября по 24 декабря. *кружеск, телное* — Отварное блюдо из очищенной рыбы.

после Христова Рождества — Т. е. после 25 декабря (все даты по старому стилю), на *масленицкой неделе* — Масленая (сырная) неделя, накануне Великого поста. *елуцы* — Разного вида фигурное печенье. *ишишки* — Сладкие булочки (или печенье) круглой формы. *ксени, ксенимасы* — Икра (см.: Рабинович, с. 221, 237). *суци, суць, суцик* — Т. е. сушеная мелкая рыба, не обязательно снеток. *яглы* — Общее название некоторых крупяных продуктов, получаемых из остролистных растений, например просо; *ягель* — ячневая крупа. Необоснованно определение ягл как «катышек из мха ягеля» (Рабинович, с. 238; некритическая ссылка на В. И. Даля).

Глава 65

как меду сытити всякие — «Главный напиток их — мед, а люди победнее пьют воду и жидкий напиток, называемый квасом, который (...) есть не что иное, как вода, заквашенная с небольшой примесью солода» (Флетчер, с. 24). Сыченые меду настолько поражали иностранцев, что они записывали рецепты их приготовления (ср. рецепт малинового меду у Олеария, с. 204); о древнерусских напитках см.: Семенова, с. 259—273.

патока бглая — Стекающая с медовых сотов самотеком «медовая слеза»; чистый свежий мед.

мърникъ — Сосуд известного объема, например ведро или ковш.

да варити патока с тивомъ въ котль до кпятка — Это древнейшее употребление слова *кпяток* в современном, значении; в древнерусском языке *кпяток* назывался *укропом*.

дглати мазуни (мазюни) — Это сладкая масса из редьки с патокой с добавлением пряностей.

Глава 66

о всякихъ овощахъ — В древнерусском языке слово *овощи* обозначало все вообще плоды, выращенные в саду или огороде; для Домостроя характерно неопределенное значение общепринятых терминов, поэтому словом *овощи* называются здесь то овощи, то фрукты. Овощи и фрукты древнерусских земледельцев с одобрением описывали иноземцы: «Вишни и орехи особенно хороши, дыни сеют в парниках» (Герберштейн, с. 98); перечисление распространенных на Руси овощей см.: Флетчер, с. 11 — 12; Стрейс, с. 160; много пишут об экзотических овощах, например о реване, который был предметом экспорта в Западную Европу. О знании русских «овощей» свидетельствуют высказывания вроде следующего: «вообще у них нет никаких плодов, кроме огурцов, орехов и диких яблок» (Контарни, с. 109); «овощей они, за исключением капусты, никаких и по сию пору в пищу не употребляют, но зато постоянно с удовольствием едят орехи, сливы и разного рода яблоки, как свежие, так и жареные в меду, огурцы, дыни (...) Хотя пальма первенства среди излюбленных и ценимых русскими плодов принадлежит луку и чесноку (...) Яблоки и некие темнозеленые сливы они постоянно варят в меду и либо раскатывают это месиво в длинные листы, либо скатывают из него шары» (Рейтенфельс, с. 155).

О яблокахъ кузминскихъ — Древнерусский сорт красных яблок.

о скрутъ — Древнерусский сорт наливных яблочек, позже *скрут* — один из самых дешевых сортов яблок.

О бгле можайской — Древнерусский сорт белых яблок.

с тапешками — Жареные в масле ломтики калача.

коровой — Большой круглый подовый хлеб из пшеничной муки, символизировавший солнечный круг, служил ритуальным кушаньем на свадьбе.

Глава 67

Чины на свадьбе — Это ритуальное действо, запечатленное в словесной форме и представленное как типичная для русского средневековья свадьба. Хотя из многих вариантов именованья новобрачных — *молодые, новобрачные, князь и княгиня* — предпочитается церковное «новобрачные», в некоторых списках краткой редакции находим и более ранние термины: *князь* и *княгиня*. Так назывались (а в русских деревнях вплоть до недавнего времени) новобрачные из любой социальной среды, не случайно и в текстах XVI в. мы находим ремарки о том, что в простых семьях обряд упрощается, но терминология, конечно же, остается все той же. Это общераспростра

ненная терминология ритуала, которая со временем изменялась, хотя самый ритуал сохранял основные свои признаки с древнейших языческих времен. И в наших текстах очень мало слов-речей, да и те состоят в основном из ритуальных именовании, т. е. являются установленными обычаями формулами взаимных отношений. Герои праздника как бы принаравливаются друг к другу, привыкают к совместному бытию, сдержанно присматриваются к будущим родичам. Главные герои — новобрачные — вообще бессловесны, за них говорят и действуют дружки, свахи, тысяцкий и даже поезжане — люди иногда совершенно посторонние.

В сохранившемся виде «Чин свадебный» представляется литературным текстом, еще окончательно не выкристаллизовавшимся как памятник литературы, хотя бы как сказка: ведь и сказки в отдаленные времена повествовали всего лишь о последовательности и содержании каких-то ритуальных действий, являлись устно хранимой «записью» определенного священнодействия.

И действительно, наиболее древние тексты «Чина» очень кратки, по существу фрагментарны, как бы выхватывают из прошлого только функционально важные, опорные моменты символического действия. Эти тексты, по-видимому, входили в состав сборников, впоследствии образовавших текст Домостроя, но в окончательный текст памятника (по Сильвестровской редакции) не вошли, Сильвестр не признал за ними права на существование в ряду социально важных текстов, отражающих события домашней жизни. По счастью, некоторые рукописи с текстом Домостроя сохранили остатки подобных записей, поскольку традиция не препятствовала их совмещению в одном сборнике; более того, в I редакции Домостроя такие фрагменты составляют самостоятельную, 67-ю главу. Мало-помалу содержание Чина обогащалось за счет многих подробностей, которые не столь важны как символические отражения брачного обряда, однако имеют свою цену как факт, связанный с эстетическими моментами древнего обряда. Подробное изложение Чина сохранилось в единственном списке XVII в., но сегодня мы можем сравнить разные редакции текста и тем самым установить последовательность формирования этого важного этнографического и литературного памятника. Чем больше сокращался сам ритуал, тем настоятельнее возникла необходимость записать его во всех традиционных подробностях. Однако именно таким образом складывалась и сказка, именно в такой последовательности расширения текста, своего рода истолкования его для непонятливых потомков известна нам история сказки уже в новое время.

Итак, Чин — это текст-ритуал, а не текст-размышление, здесь важны движение, действие, событие как своего рода обобщение символического акта породнения и магического воздействия на плодородие и богатство дома. Языческие обычаи в описании свадьбы несомненно преобладают над христианскими, даже священник в застолье отнесен на задний план, туда, на край стола, «за миски» — явное указание на вторичность его участия в чисто языческом пире.

В тексте находим много следов его древности. Здесь сохранились древние меры счета, органически вводящие нас в атмосферу старинной сказки: *три девять* (в тридевятое царство в тридешатое государство сказки), *сорок сороков* соболей (именно шкурок, которыми и мерили пушнину древние новгородцы, здесь реальность счета еще не оторвалась от быта). Последовательно обозначены все четыре стороны света и попарность в противопоставлениях действующих лиц события; золотые и красные одежды всех участников праздника как символ плодородия и богатства, но черно-белый фон самих молодых, как бы посвящаемых в многотрудную монастырскую жизнь; четкие противопоставления поезжан посаженным, дружек — свахам, свах — священникам.

Помимо всего прочего Чин дает подробный перечень вещей, предметов, одежд, участвующих в ритуальном действе, составляющих его декоративный фон. Они представлены картинно и выпукло в своей имеющей какой-то смысл последовательности и всегда точно обозначены словесно, потому что именование — такой же ритуальный акт, как и само венчание: оно проявляет сущность вещи, ее назначение, ее тайный смысл, открывает для всех и тем самым делает жизненно важным, необходимым не только в быту, но и в бытии.

Однако Чин — памятник литературы, по этой причине он избегает не свойственных письменной литературе описаний некоторых «нелитературных» элементов свадьбы. По свидетельству очевидцев, для которых русская свадьба была непривычным зрелищем, прежде всего иностранцев, весь обряд брачного торжества был переполнен такими подробностями, которые им казались безнравственными и попросту бесстыдными. Об этом пишет в XVI в. Олеарий. Можно предполагать, что и другие подробности русской свадьбы по тем или иным причинам были опущены в литературном тексте, например опущено тщательное перечисление свадебных блюд, которые в некоторых списках Домостроя даются в качестве приложения к основному тексту; может показаться, что свадебный пир состоял только из сыра, пирогов, рушеного лебедя да соков с фруктами — именно в такой последовательности описаны здесь основные, имеющие ритуальный смысл блюда. Не приводятся здесь и тексты песен, сопровождавших свадьбу, их мы знаем по другим источникам.

Тем не менее само это описание, своего рода либретто свадебного ритуала, оказывается интересным памятником средневекового русского быта и литературы.

Заключение брака в различной социальной среде, свадебная церемония, положение женщины в замужестве и пр. см.: Семенова, с. 12—46; Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Камыкова Н. И. Русская свадьба. М., 1986. Подробные сведения о кулинарных рецептах см. «Забытые слова столового обихода».

Текст издается по двум рукописям, хотя вторая из них содержит фактически все известные сегодня варианты Чина. Первые два фрагмента даются по рукописи ГПБ, О. XVII. 63, л. 188—193; расширенная редакция публикуется по списку ГБЛ, ф. 205, № 340, лл. 145—171; варианты и исправления приводятся по изданию: Забелин И. И. Домострой по списку императорского Общества истории и древностей российских // Чтения Общества истории и древностей российских. М., 1881. Кн. 2. С. 170—193; см. и поправки в изданиях: Чтения Общества истории и древностей российских. М., 1882. Кн. 1. С. XI—XIV; Русский филологический вестник. Варшава, 1916. Т. 75, кн. 1—2. С. 41—47.

чины на свадьбе — Свадебный чин у всех русских один (Седебергер, с. 23—24), его подробно описывает и Олеарий (с. 211—213), не особенно расходясь в подробностях с публикуемым «Чином свадебным». Особенно подчеркивается роль свахи (в русском варианте описания свадьбу ведут дружки) и то обстоятельство, что молодые до последней минуты закрыты друг от друга красной тафтой; ср. с этим пояснения Герберштейна (с. 72): «В брак вступают они таким образом, чтобы не касаться четвертой степени родства или свойства. Они считают ересью, если родные братья женятся на родных сестрах. Точно так же никто не смеет взять в жены сестру свояка»; нельзя жениться в третий раз без особого на то разрешения. «Они называют прелободением только тот случай, если кто имел общение с чужой женой. Любовь между сочетавшимися супружеством по большей части не горяча: в особенности у мужей именитых и знатных. Это происходит оттого, что они женятся на девушках, которых раньше в глаза не видели, а затем, занятые государевой службой, вынуждены бывают покидать жен и меж тем пятнают себя позорной похотью на стороне». Чтобы избежать лишнего греха, женят довольно рано, замуж выдают еще раньше. «Хотя греховная венерина игра у русских очень распространена, тем не менее у них не устраиваются публичные дома с блудницами, от которых, как то, например, к сожалению, водится в Персии и некоторых иных странах, власти получают известный доход» (Олеарий, с. 210).

поставити мѣсто, и мѣсто обити ковромъ — В древнерусском языке слово *мѣсто* исключительно многозначно, оно может обозначать по существу любое пространственное вместилище; в данном случае (и неоднократно во всем тексте «Чина») *местом* именуется свадебное место новобрачных, ритуально ограниченное, соответственным образом приготовленное; символизирует соединение молодых в общем пространственном измерении.

по сороку соболой — Старинное выражение, восходящее к тем временам, когда и слово *сорок* означало 'мешок (сорочка)'; «сорок сороков» и значит — сорок мешков.

перепечи и колаци — Ритуальные угощения на свадьбе; ниже слово *перепеча* получает и более общее значение: «перепеча и сыр».

ногородки золочены — Серебряные новгородские рубли по стоимости и весу были в то время вдвое дороже и ценнее московских.

положить кика — Женский головной убор округлой формы, символическое обозначение замужней женщины; затем перечисляются дополнения к кике: подзатыльник, платки с вышивками, подбрусник, т. е. род повойника, повоя — того же убруса (полотенчатого головного убора женщины), который целиком прикрывал волосы, причем концы убруса опускались на грудь и на плечи; подбрусник от повойника отличался круглой шапочкой из черевчатой тафты и наличием подзатыльника. «Женщины носят на голове не шапочки с завязками для ушей, как городские и знатные, но повязки с полукругим из шерсти; девушки носят род венка из древесной коры, — прочие же части одежды у них те же, как и у остальных женщин» (Рейтенфельс, с. 138), т. е. «носят шапки с четырьмя рогами — противно смотреть» (Крижанич, с. 470). «Надо заметить, что открытая прическа обозначает девицу, потому что было бы бесчестием для замужней женщины, если б она явилась с непокрытой головою» (де Бруин, с. 95 — описываются головные уборы женщин).

волосникъ — Женский головной убор, сетка из золотой или серебряной нити с ошивкой, чаще не праздничный, как кика, а каждодневный (Забелин, с. 595).

и как новобрачный князь приедетъ — Даже если дом⁴ рядом, «ни один дворянин не пройдет пешком хотя бы через три дома» (Герберштейн, с. 87).

голова чесать -г Расчесывание гребнем волос новобрачных имеет смысл очищения, после расчесывания невесты сваха заплетает ей уже косы замужней женщины; «сваха чешет и жениха» (Олеарий, с. 213).

и ко всему поезду, и кь седячимъ — Т. е. к поезжанам и к свидетелям на свадьбе от обеих сторон.

до аргамака — Аргмак — восточный породистый конь, скакун; «красивые кони турецкой породы называются у них аргмаками» (Герберштейн, с. 211); а также условный термин свадебного ритуала — конь под седлом, а не в упряжке.

на миндеря — Жесткая подушка, тюфяк, набитый мочалом или волосом. *за посадь* — Возможно, ошибочно вместо *за посагъ*; *посаг* (отсюда и термин *посаженыи*, который в издаваемых текстах передается неправильно, возводится к глаголу *посадить*) — брак, свадьба. В данном отрывке речь идет об обряде обручения, т. е. *посага*, а не о свадьбе.

и воспоминает праотець Авраама и Сарру, Иоакима и Анну, и царя Константина и Елену — Перечисляются в хронологическом порядке церковные покровители новобрачных; у Авраама было бесчисленное потомство, Иоаким и Анна — родители Богородицы, византийский император Константин и мать его Елена узаконили христианство и признаны равноапостольными.

начнуть говорити и писати записи зарядные — «Теперь родители заключают „ряд“ перед свадьбой, чтобы защитить интересы дочери перед мужем» (Коллинс, с. 4); приданое являлось единственным средством сохранить относительную имущественную свободу женщины в семье (Семенова, с. 44 и след.). *говорит священникъ о Тебѣ радуется..* — Здесь и ниже («Достойно...», «Все упование мое...»), «Могущему вмѣстима вмещати...») приводятся первые слова («возгласы») соответствующих песнопений, составляющих чин церковного благословения, обручения и венчания (по Требнику; первые три — из канона Богородице). Эти четыре текстовые вставки определяют границы и освещают соответствующие моменты свадебного действия, которое разворачивается своим чередом (типичный пример наложения христианского чина на традиционнo народный).

понагию — Нагрудное украшение с изображением Богородицы (греческое слово *панакгия* и значит 'Богородица*').

у жениха говорятъ каноны — Т. е. исполняют подходящие к случаю церковные песнопения в честь данного праздника или святого.

а по обычному потклѣтъ — Помещение в фундаменте дома, служившее для разных хозяйственных нужд; ср. ниже: «идуть в сенник, а по простому в потклѣтъ». Брачная кровать располагалась обычно в сенцах, потому что в старых домах слой земли находился и над потолком, молодые же должны спать обязательно не под землей — «в знак того, что смерть тогда не должна быть предметом размышлений» (Коллинс, с. 3). По словам Коллинса, молодая при этом разувает мужа, а тот кладет в один сапог плетку, в другой — драгоценный камень; что именно первым молодая жена достанет — «то и будет»: если выпала плетка — она тут же и получает первый удар.

а нарядъ бы былъ латникъ желтъ, шубка червчата — Особое значение придавалось цветовой гамме праздника, которое выдержано в красно-бело-черно-золотом тоне. Все время по ходу свадьбы основные ее участники ритуально меняют одежду, внимательно соблюдая перемены цвета одежды — золотое (желтъ) меняют на белое, белое на темное (*черное*) и пр. «Свадебные чины, свахи, сидячие боярыни по уставу должны были до совершения обряда наряжаться в летники желтые, в шубки червчатые (красные), в убрusy и в бобровые ожерелья, а зимою вместо убрusов — в каптуры», точно так же и невеста; на другой день — в белые летники и пр. (Забелин, с. 639). Вообще самые значительные фигуры свадебного чина предстают в золотном одеянии, а менее значительные — в красном (тот же порядок соблюдается и в дипломатических ритуалах: когда посланнику дарят золотное одеяние, всем сопровождающим его — красное; ср.: Котошхин, с. 9 и след., 69). Торжественные наряды у русских обычно шьются из красного и желтого шелка, царский поезд красно-бело-желтых тонов, но повозки, особенно женские, все красятся в такие же цвета (Олеарий, с. 45, 52). В застольном пиру у царя все были в белом, а «прислуживавшие дворяне были все в золотых платьях и служили царю в шапках на голове <...> Я никогда не слышал и не видел столь пышно убранных людей. Но это не их повседневная одежда; как я уже сказал выше, когда у них нет повода одеваться роскошно, весь их обиход в лучшем случае посредственный» (Ченслер, с. 58—60). По качеству и цвету ткани определялся социальный ранг человека и исполняемая им в данный момент функция (Семенова, с. 133 и след.). По мнению исследователей, собственно черного цвета одежда на Руси не было до XIX в. (Рабинович, с. 205), говоря о «черном», имели в виду темно-синее или коричневое (бытовая верхняя одежда и была синего или серого цвета). Особенно важно отсутствие в окраске одеяний на свадьбе зеленого цвета. Хотя зеленый цвет — цвет «князя мира», т. е. дьявола (и «агарян» — мусульман, см. Павел Алеппский, кн. XI, гл. 13 и 17), в источниках находим неоднократные упоминания о необычной любви именно москвичей XVII в. к зеленому цвету кафтанов, сафьяновых сапог, царского облачения, обитых зеленым сукном

дверей, которые ведут во внутренние покои дворца, к зеленому цвету камней (изумруды и пр.), что связывает их с тюркскими традициями («цвет ислама»).

и въ бобровомъ ожерелье — Из бобрового меха пристяжной стоячий воротник к рубахе или верхнему одеянию; от слова *жерло*, т. е. 'горло' (см. коммент. на с. 375). *кумангъ* — Металлический узкогорлый сосуд с крышкой и с ручкой.

чехла — Собирательное именование всякого покрытия, покрывала, в данном случае — халат. *шубы нагольные* — Т. е. не покрытые тканью, из одного меха.

въ скамье борзе — По русскому обычаю лавка у стены, к которой приставлялся стол, почетнее, чем место на скамье, которая в свою очередь приставлялась к столу с противоположной (внешней) стороны. «У очень немногих из них имеются перины, лежат они поэтому на мягких подстилках, на соломе, на циновках или на собственной одежде. Спят они на лавках» (Олеарий, с. 202).

ферязи спущены — Верхняя одежда без пояса и воротника с длинными рукавами, распашная с рядом пуговиц; впоследствии ферязи стали обычной домашней одеждой для работы, но в данном случае это еще архаический праздничный наряд слуг.

шапка горлатная — Т. е. пошпата из очень тонкого меха, взятого с шеи животного; по форме это высокая прямая шапка с тульей из меха, расширяющейся кверху; согласно свадебному чину именно в такой шапке новобрачная выходит на люди после брачной ночи.

три девять — Остатки древнего счета по девяткам, в данном случае равно двадцати семи; выше уже употреблялось слово *сорок*, которое заменило старое число *четыредесят*; характерно и использование слова *девьяносто* (вместо *девяносто*), что доказывает особую важность и значительность чисел 40 и 90 у русских; ср.: «они считают мили свои не сотнями, а девяностами» (Коллинс, с. 21); «каждые 10 сороков соболей соединяют вместе и называют коробьею, в ней каждый сорок оценивается отдельно, самое дорогое — это баш (голова. — #. К., ср.: *башка*, «баш на баш»), второй ниже и так до конца, до десятого» (Павел Алеппский, кн. XII, гл. 10).

а она всхлипають, а в тѣ поры поють тѣсни — Русский свадебный обряд во всей его последовательности неоднократно описан историками, этнографами и фольклористами; из обобщающих трудов см.: *Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Камыкова Н. И.* Русская свадьба. «Русские свадьбы не очень торжественны», — заявляет Коллинс (с. 3), в своем описании он упоминает и то, что «хор мальчиков и девушек, стоящих наверху, поет свадебные песни, такие непристойные, что сам Аретино покраснел бы, если бы их услышал» (Коллинс, с. 3). «Тем временем женщины становятся на скамейки и поют разные неприличности», а на пути молодых в церковь и в спальню «говорят грубейшие неприличности» (Олеарий, с. 214), «такие скоромные песни, что странно слушать» (Седерберг, с. 24), и пр.

а священникъ говоритъ Достойно (см. коммент. на с. 386).

а у него с правые стороны тысякою — Т. е. с почетной от жениха стороны, ср.: «Вообще же, если три и более человек идут или едут рядом, считают высшим местом то, на котором правая рука наружу и свободна» (Олеарий, с. 31).

аргамакъ тобѣ в Орды, а золотые в Узрь — Присловье, очевидно связанное с известным «стоянием на Угре-реке» в 1480 г., в результате которого московское царство при Иване III получило полную независимость от власти золотоордынских ханов.

и по обрученъ женихъ невесту целуетъ — В продолжение всей свадебной церемонии невеста не скажет почти ни слова, за исключением положенных по ритуалу (Флетчер, с. 114), поцелуй жениха — утверждение знака собственности.

с людьми отрадными — Т. е. зажиточными, домовитыми; это самостоятельные хозяева из числа соседей.

а священникъ учеть говорити Все упование мое... — См. коммент. на с. 386. *по кубку романгы* — французское сухое вино; в тексте «Чина» постоянно подчеркивается, что даже питье на свадьбе является частью ритуала, и гости до поры до времени не должны упиваться; молодые же не пьют вовсе.

свертертѣкъ — Ошибочно вместо *свертѣкъ*.

а тѣсть взявъ дочь свою — «Отец невесты в день свадьбы приходит к ней один и острием стрелы разделяет ей волосы, после чего она сидит с открытым лицом и принимает подарки родни» (Рейтенфельс, с. 176; тут же интересное замечание, что при венчании священник надевает на молодых венки, сплетенные из полыни).

А пришедъ новобрачному и новобрачной съгсти на постели — Жених уводит невесту из-за стола в спальню насильно, и примерно через час отец новобрачного выносит стакан с вином (если стакан дырявый — невеста не девушка) (Рейтенфельс, с. 177). По пути в спальню женщины осыпают молодых льяным и конопляным семенем и желают им счастья, «они также теребят и ташат новобрачную, как бы желая ее отнять от новобрачного, но оба крепко держатся друг за друга»

(Олеарий, с. 215). Раздеваясь в спальне, молодой получает жареную курицу, отрывает ножку или крылышко и бросает себе за спину, все остальное должен съесть. Когда молодые ложатся, перед дверьми остается в сторожах только старый слуга. «Тем временем с обеих сторон родители и друзья занимают разные фокусы и чародейством, чтобы ими вызвать счастливую брачную жизнь новобрачных. Слуга, стороживший у двери, должен время от времени спрашивать: „Устроились ли?“ Когда новобрачный ответил: „Да“, то об этом сообщается трубачам и литавщикам, которые уже стоят наготове, держа все время вверх палки для литавр, они начинают теперь веселую игру» — и сразу же затапливают бани (Олеарий, с. 216). Иначе: «Жениха зовут от стола к невесте, его сопровождают друзья с горящими факелами. Получив известие о его приходе, невеста встает с постели, надевает платье, подбитое соболем, и приветствует жениха, склонив голову. Дружки гасят факелы в упомянутых выше бочках с зерном, и каждый получает в подарок двух соболей, после чего они уходят, а жених ведет невесту к столу. В числе блюд подают жареную курицу, от которой жених отрывает ногу и крыло и бросает через плечо. Перед дверью остается старший дружка, который время от времени справляется, покончили ли они со своим делом, пока наконец жених не закричит: „Да!“ В это время раздается оглушительный звук труб и литавр» (Стрейс, с. 168). И. Посошков описывает тот же момент свадьбы как бы с другой точки зрения: «А такова безумия не могли сотворити, еже бы ти, не окончив обеда и оставя тех своих избранных гостей, итти в чертог. То бо есть дело не христианское, еже не окончив обеда и благодарения Богу за обед не воздав, да из-за третее есты востати и итти на постелю. Я мню, что сей обычай древней поганской застарел в народе нашем (. . .) По прямой же правде подобает всякому христианину до трех дней со обручицею своею не совокуплятися» — тогда дети будут здоровее и крепче (Посошков, с. 21). «Егда же и на одер възляжеши, не зверски напади на ню и не zelo ускори в совокупление внити, но первее сотвори любовное лобзание и побеседуи, какие можеш полезная словеса и набожная или и житейская каая, нескверная и некощунная. А весьма бы лучше еже соснув совокупитися, дабы не яростно было твое совокупление» (с. 24).

а новобрачная в телогрты (другое название *душегреля*) — легкое нарядное женское платье, которое носили поверх сарафана; сходное с последним по покрою (с длинным суживающимся рукавом), оно было распашным на многих пуговках с завязками, шилось из более тяжелой ткани, чем сарафан, длиною до пят, под мышками — проймы.

держати мылни — «Русский человек, привыкнув к обеим крайностям, и к жару и к стуже, может переносить их гораздо легче, нежели иностранцы. Вы нередко увидите, как они (для подкрепления тела) выбегают из бань в мыле и, дымясь от жару как поросенок на вертеле, кидаются нагие в реку или окачиваются холодной водою даже в самый сильный мороз» (Флетчер, с. 24; о русских банях, гигиенических и ритуальных с ней связанных обычаях см. также: Олеарий, с. 208—210).

по уставу и по изволению могущему вмѣстима въбѣцати — См. коммент. на с. 386. *четыги* — Т. е. чедыги (*чеготья*) — мягкие кожаные (сафьяновые) или матерчатые чулки с подошвой из нескольких слоев кожи, на которые затем надевались башмаки. *шатка черевья* — Т. е. поштая из меха, взятая с брюха животного.

платье золотое — Т. е. золототканое, которое требовало особо бережного к себе отношения.

накрачты и трубники играют — Отношение русских к музыке выразил русский посланник в Голландии, сказавший после концерта инструментальной музыки: «Очень хорошо! Так поют и наши нищие, когда просят милостыни!» (Коллинс, с. 10). Особое пристрастие москвитов к трубе и барабану описывают все иностранцы.

чин меншеи свадебной — Описание простой свадьбы в XVII в. дает и Григорий Котошихин (с. 149 и след.).

дороги — Очень тонкая восточная шелковая ткань.

убрусъ и иные укрукты (или *окурта*) — Всякого рода одежда, обычно нарядная, верхняя, разные типы летников: *кортель* — теплый летник, подбитый мехом и покрытый легкой шелковой тканью (без кружев и пуговиц); *опашница* — короткая мантия свободного покроя из богатой ткани; *охабень* (*охобень*) — распашное платье из шелка или легкого сукна с ожерельем и с нечетным числом пуговиц (от пяти до пятнадцати); охабнем назывался также тяжелый плащ внакидку на ферязь; меховой *торлон*, т. е. *тулуп*, и пр. «Ни мужчины, ни женщины не ходят без поясов под страхом небесного наказания» (Коллинс, с. 21). Таким образом, там, где говорится об «укруте», никогда не упоминается обычная одежда (например, сорочка перечисляется только в конце «Чина»), как и пояс, порты и пр., как знак исключительной бедности, недопустимой на свадьбе.

а тут живут потгыиники — В этом варианте «Чина» сохранилось указание на то, что после свадебной ночи дружки жениха проводят мальчишник в компании со скоморохами и прочими веселыми людьми — жениху впервые разрешается пить вино.

с кронными и з дары посылають — Кроеное — лакомства, которые раздариваются на свадьбе (орехи, пряники и пр.).

тафты и зендени, и киндяки — Привозные хлопчатобумажные ткани (они ценились выше шерсти и шелка).

а привозить сорочки за материною печатью — Свидетельство ненарушенной девственности «в настоящее время считается смешным и глупым» (Седерберг, с. 25). Согласно другим источникам, если после брачной ночи выясняется, что невеста не девушка, — ее с бранью отсылают к родителям (Корб, с. 248). Г. Котошихин замечает: «Если молодая не девица — молодой отцу-матери за то „пеняеть потиху“» (с. 153); «Благодарзумыный читателю! Не удивляйся сему: истинная есть тому правда, что во всем свете нигде такого на дѣвки обманства нѣтъ, яко в Московскомъ государствѣ» (Котошихин, с. 157).

СИЛЬВЕСТРОВСКАЯ РЕДАКЦИЯ

Домострой — Текст II редакции Домостроя публикуется по самой древней (XVI в.) рукописи полной (Сильвестровской) редакции ГПБ, (i. XVII, 149 —так называемый Коншинский список Домостроя, л. 1 — 124. Сверка с другими списками этой редакции произведена по изданию: Орлов А. С. Домострой по Коншинскому списку и подобным. М., 1908. С. 4—142 (то же; Чтения московского Общества истории и древностей Российских. М., 1908. Кн. 2; поправки — Там же. 1911. Кн. 1).

и вѣдоу вамъ описание се на память — То же и в тексте I редакции, так что жанр произведения фактически не изменяется; это письменный текст поучения к сыну.

тъ убо суть слуги и молебники небеснаго царя. . . — Общее место средневековой литературы; заступниками на небесах могли быть только праведно умершие праведной смертью (ср. Даниил, 2, 18 — «чтобы они просили милости у бога»); заметим, что реминисценции из Ветхого завета появляются только во II редакции Домостроя.

вся владычества от бога учинена суть — Слова апостола Павла в Послании римлянам (13, 1): «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от бога», и т. д. Это идеологически важное место II редакции, глава в целом расширена по сравнению с первоначальным текстом.

в иноческом язаго — Испорченный текст с неясным пропуском.

яко всякъ возносяся смирится, а смиряйся вознесется — Парафраз многих мест Писания, ср. в Евангелии от Луки (1, 52): «низложил сильных с престолов и вознес смиренных».

любите враги ваша. . . — Следует подборка из нескольких евангельских стихов по Евангелиям от Матфея (5, 39 и 44), от Луки (6, 27—30 и 35).

Господь бо гордымъ противится. . . — Слова из Посланий апостола Иакова (4, 6) и Петра (I. 5.5).

и великихъ чудотворцевъ Николы, Петра. . . — Перечисляются покровители Руси и Москвы, святые Николай Мирликийский, покровители града Москвы митрополиты Петр и Алексий, также Сергей Радонежский, известные игумены главных русских монастырей Кирилл Белозерский, Варлаам Хутынский (новгородский святой), а также князь Александр Невский.

и ко всякимъ людемъ приветень — Обычное увещание в адрес чиновника, известное, в частности, и из сочинений И. Посошкова: «А буде же кто тебя чем подарит, дабы ты прилежнее потрудился, то и сна у себя убавь и тщишь, чтобы не туне был его тебе подарок, велми бо грешно человеку тунеядцем быти» (с. 174), «на товарищей своих не веема полагайся, но сам о делах своих прилежи. И коей дело мочно одним днем сделать, на два дня ево не раскладывай» (с. 175). «И если ты поползнешися ко взятку или и безо взятку да станешь виноватом поправи- вати, а правого привинивати, то ты судей очистиши и весь тот грех падет на тебя» (с. 179) и т. д.

Не на лица судите судомъ. . . — Как и обычно у автора, сложная амальгама расхожих евангельских текстов, составленная, в частности, из Евангелий от Иоанна (7, 24), от Матфея (7, 2) и др.

во всем уноровить — Народная мудрость, призывающая к уживчивости; по мнению И. С. Некрасова (с. 171—172), это слово — также признак новгородского, а не московского происхождения памятника, и попытки Сильвестра «уноровить» всем в Москве дорого ему обошлись.

ИЗМАРАГД

Измарагдом называется древнерусский сборник статей-поучений на темы христианской морали; многие тексты, вошедшие в состав сборника, существовали самостоятельно или входили в другие сборники, большинство их — переведенные с греческого языка, это главным образом моралистические беседы и Слова самого авторитетного в Древней Руси отца церкви — Иоанна Златоуста (см. с. 306—308, 313—318) в настоящем издании, где показано взаимоотношение между текстом Домостроя и различными сборниками духовно-назидательного характера, с которыми Домострой связан происхождением). Измарагд предназначался для домашнего и келейного (не служебного) чтения и по композиции стал прообразом Домостроя, который щедро заимствовал отсюда многие свои идеи, темы и отточенные после длительного употребления афоризмы. Возникновение самого Измарагда связывают с нравственными исканиями новгородско-псковских еретиков XIV века — «стригольников». Первоначальная редакция памятника включала всего 88 глав, но затем их число увеличилось до 164 глав.

В публикуемых фрагментах видны почти буквальные совпадения с аналогичными текстами Домостроя, хотя заметна и зависимость обоих сборников от некоторых книг Писания; много, например, аллюзий, парафраз и буквальных цитат из Псалтири. Отличия — в языке, в стиле выражения, в общем отношении к излагаемым нравственным максимам.

Характерно отношение Измарагда к текстам Библии. Если в первой редакции Домостроя цитируется в основном Новый Завет, а во второй редакции книжник Сильвестр уже добавляет некоторые реминисценции по Ветхому Завету, то в Измарагде, собственно, нет никаких точных цитат. Данные опосредованно, через учительные «Слова» и поздние компиляции, эти тексты, как размытые по форме, представляют собою как бы намекающие формулы или развернутые парафразы, часто скомпонованные из нескольких фраз Св. Писания. Не следует доверять и прямым указаниям типа: «Исайя сказал» — на самом деле это может оказаться высказыванием пророка Иезекииля. Перед нами как бы конспект записи, приноровленный к обыденному восприятию простого человека. Может быть, по этой причине Измарагд и использовался часто наряду с Домостроем, чаще переписывался и, подобно Домострою, оказал большое влияние на становление нравственных понятий русского человека. В сущности же и этот текст претерпел такие изменения, что на свои источники похож столь же мало, как мало соответствует содержанию его и само название. *Измарагд* ведь — славянская форма греческого слова опараубод, которое обозначало вовсе не изумруд, а зеленый минерал вроде малахита или яшмы. Сборник назвали Измарагдом, имея в виду оптическую способность изумруда служить увеличительным стеклом (под которым образно понимали стекло, увеличивающее, под взглядом читателя, пороки и добродетели, подвергнутые обсуждению); оказалось же, что славянский измарагд — вовсе не изумруд!

Основной источник Измарагда — творения Иоанна Златоуста (между 344 и 354 — 14 сентября 407 года), с 398 г. с перерывами — константинопольский патриарх. Родом из знатной антиохийской семьи, высоко образованный книжник и богослов, непревзойденный оратор и учитель жизни, произведения которого стилистически совершенны и морально безупречны, Иоанн, еще в VI в. прозванный Златоустым, оставался все же в сфере богатой традициями античной культуры. «Морализм был как бы естественной правдой античного мира», — говорит русский исследователь творчества Иоанна Златоуста, — из него и вышли — через аскетизм преображенного стоицизма — основные положения христианской этики. «И у Златоуста, — продолжает тот же автор, — очень яркие черты такого преображенного стоицизма. Он учил всегда о нравственной мудрости, о моральном благородстве. Он мыслил всегда в категориях нравственной оценки», что и стало определяющим для русской этики. «Жизнь Златоуста была трудной и бурной. Это жизнь подвижника и мученика. Но подвижался Златоуст не в затворе и не в пустыне, а в житейской суете, среди мира, на епископском престоле, на кафедре проповедника. И мучеником был он бескровным. Он был гоним не от внешних, но от лжебратий, — и кончил жизнь в узах, в изгнании, под отлучением, гонимый христианами за Христа и за Евангелие, которое он благовествовал, как откровение и как закон жизни... И вместе с тем он был всегда очень современным и даже злободневным учителем. Последний смысл его учительства понятен только из живого исторического контекста. Это был евангельский суд над современностью, над тем мнимым воцерковлением жизни, в котором, по свидетельству Златоуста, слишком многие находили преждевременное успокоение в христианском обществе IV века. В этом объяснение той резкости и суровости, с какой учил этот вселенский проповедник любви. Ему казалось, что он проповедует и свидетельствует перед мертвыми... И легкое иго любви для нелюбящего мира оказывалось бременем неудобоносимым. Этим объясняется и скорбная судьба Златоуста, изгнанного правды ради. . .» (*Флоровский Г. В.* Восточные Отцы IV века. Париж, 1931. С. 204—205). Нравственное воспитание не лица или личности, но — целого общества,

такова задача, которую ставил перед собою этот проповедник, чье влияние на русскую этику велико и неустранимо; особенно сильным было такое влияние в тот исторический момент, когда в недрах русского этноса и русской государственности зарождалось русское общество.

Текст публикуется по списку XVI века: ГПБ, Б.IV.255, л. 5—9 об., 31—32, 34—35, 37—38 об., 40 об.—42, 58 об.—61, 63—68, 74—76.

Григория папы римского— Григорию I Великий, папа с 590 г., прозванный Двоесловом «красных ради бесед» его.

истолковано Иваном и Василием — имеются в виду Иоанн Златоуст и Василий Великий (см. коммент. на с. 363).

въ гневлива человека не видеть страхъ божиш — точно таких слов нет ни у одного из пророков, это обычное переложение отцов церкви (как и многие цитаты ниже), но о «страхе Господни» говорит только Иов в главе 5 (ср. также Пригч., 19: 19).

Сирах рече — парафраз из кн. Иисуса, сына Сирахова; так же ниже.

Павель рече — пересказ нескольких мест из посланий апостола Павла, действительно много писавшего о влиянии Святого Духа на человеческое сознание.

слово святого Ефрѣгма— Ефрем Сирин, один из великих отцов церкви IV века, автор многих трудов и толкований на Писание.

слово святого Антиоха Великого — имеется в виду автор Пандект, монах V в. Антиох, изложивший нравственные основы монашеской жизни.

о Сампсонѣ силномъ — «свежей ослиной челюстью» богатырь Самсон убил тысячу противников одновременно (Суд. 15: 16).

о Иосифѣ как Потѣфривеви ради жены многы приать страсти — любимый сын патриарха Иакова красавец Иосиф не поддался соблазнительнице, жене своего господина Потифара и был ввергнут в темницу по ее навету (Быт., главы 39 и 40).

како пророкъ Давидъ видѣть мьющеся Вирсавио — Вирсавия, жена военачальника Урии, была соблазнена царем Давидом и стала его женою, после того как повелением Давида вероломно убили ее мужа; мать царя Соломона.

Аммон бо Фамари ради — Аммон, старший сын царя Давида, обесчестил сестру сводного своего брата Авессалома Фамарь (Тамару), за что два года спустя и был убит Авессаломом (2 Цар., глава 13).

она старца оклеветаста Сусану праведную — красавица Сусанна несправедливо была осуждена по клевете старейшин, обвинивших ее в нарушении супружеской верности (Дан., глава 13); сюжет, особенно излюбленный апокрифами и потому объявляемый сочиненным.

Афанасеи отецъ — Афанасий, епископ Александрийский (ок. 295—373), очень почитаемый на Руси писатель, видный богослов, противник арианства, отрицающего единую сущность Бога- Отца и Бога-Сына (Христа); ниже перечисляются и другие мастера полемики и спора, победившие в тех или иных диспутах.

глаголетъ бо пророкомъ Исаемъ — контаминация из многих мест различных пророческих книг, не только из книги пр. Исайи.

Давида царяюседмидеи и днемъ хвалимъ Тя «пророкъ глаголетъ ѳпоучихся в Тя» — неточная цитата из Псал., 118: 164 и 62 : 7.

Захей мьтарь — старшина мытарей (сборщиков налогов) в Иерихоне, которого посетил Иисус, видя его лобопытство и желание видеть Христа; в минуту просветления Захей обещал отдать половину своих богатств бедным, за что и снискал расположение Иисуса (Лука, гл. 19) *не оскудѣетъ отъ пути его лихва и лѣсть* — контаминация нескольких мест из Псалтири. *рече Господь къ Евзѣ* — парафраз кн. Бытия, 2: 18—24.

апостоль Павелъ рече— контаминация фраз из посланий апостола Павла, см. 1 Кор., глава 7 и 11, а также Ефес. глава 5, 1 Тим., глава 2.

в Послании к римляномъ — слова из послания апостола Павла Римл., 16—12. *къ Евзѣ рече*— парафраз из кн. Бытия 3 : 16. и *апостоль Павелъ законъ полагаетъ* — см. Ефес. 5: 22—24.

ловѣтъ бо во ровъ Данила устыдѣгшася — пророк Даниил, по доносу брошенный в ров со львами, остался цел, будучи невинным (Дан., глава 6); Иона, по слову Господа проглоченный китом, покаялся в молитве и был выпущен из чрева кита (Ион., глава 2); Иезавель — жена израильского царя Ахава, своими безнравственными поступками само имя свое сделала символом бесчестия и разврата (в числе ее преступлений публичное побиение камнями оклеветанного ею в богохульстве Наву фея, который не пожелал продать Ахаву свой виноградник — 3 Цар., глава 21); еще один пример женского коварства — Далида, остригши волосы Самсона, в которых заключалась сила этого богатыря, лишила его силы Божией.

Ревека и Сарра, Анна же и Елисавета — перечисляются положительные примеры женского благонравия: Сарра, жена патриарха Авраама, мать Исаака; Ревекка — жена Исаака и мать Иакова; Анна — мать царя Самуила; Елизавета — мать Иоанна Крестителя; все они вымолили у Бога сыновей, так или иначе связанных с родом Мессии (кн. Бытия и кн. Царств).

цереи бо никто именемъ Илии — первосвященник Илий навлек на себя божий гнев за потакание безбожным своим сыновьям; он не «погиб», а умер в возрасте 98 лет (1 Цар. 4 : 15).

якоже премудрость Божия глаголетъ — в Библии обычно говорится о сорока ударах и не более (чтобы наказуемый не был обезображен), но не детям, а по суду (Второз. 25:3; 2 Кор. 11 : 24 и др.).

Авраамъ научилъ закону — патриарх израильского народа, особо чтимый за доверие к Богу и верою в Него.

отца клятва иссушитъ, а материя искоренитъ — точно такого выражения в Библии нет; почитать отца и мать призывает одна из заповедей, данных Моисею на горе Синай (Второзак. 5 : 16). *слышите апостола Павла* — см. Евр. 13: 17.

а кто не отменяся учения — парафраз из Лук. 10 : 16 и Мф. 10 : 33.

апостоль Павелъ говоритъ о женителѣ — см. Евр. 13:4.

кто есть Амос или Авдии — «малые», менее известные, пророки Амос (ок. 800 г. до н. э.) и Авдий (эпохи вавилонского плена), от которых остались очень краткие тексты.

якоже Иоанъ Богословъ глаголетъ — Иоанн Богослов, по преданию — один из апостолов, автор четвертого Евангелия и Апокалипсиса; в последнем образно показано, как сошедшие с небес ангелы пожинают острым серпом грешников: «ибо жатва на земле созрела» (Откр., 14: 14—19). *что речеть Господь* — развернутый парафраз из Евангелий, ср.: Мф., 25:41—43, 35—36.

ЗАБЫТЫЕ СЛОВА СТОЛОВОГО ОБИХОДА

Блины — пышные изделия круглой формы, выпеченные из жидкого кислого (дрожжевого) теста; готовили из пшеничной, гречневой, овсяной, просяной муки. *Красные блины* — сдобные из пшеничной муки на дрожжах.

Блинчики — тонкие блины из пресного теста.

Блинцы — блины, обмазанные творогом с яйцами или пшенной кашей с тыквой и уложенные слоями (5—10 блинов в стопке) в сковороде или глиняной плошке, запеченные в печи.

Борщевик — крупное, с опушенными стеблями, многолетнее растение из семейства зонтичных (Негастеиш); в пищу употребляли молодые листья и побеги дикорастущего и огородного борщевика, который сеяли вдоль тына; на зиму сушили, солили и заквашивали только листья. Использовали вареным для приготовления щей, который и называли борщевым (позднее борщом стали называть также блюда из свекольной ботвы и свеклы).

Братина — шаровидный сосуд восточного происхождения, с низким поддоном для напитков (меда, пива и пр.); братина распространилась на Руси еще с домонгольских времен, в XVI—XVII вв. бытовали медные, деревянные, золотые и серебряные братины разной емкости. На братских пирях (поминках, крестинах и т. п.) использовались как круговая чаша; из братин большой емкости напитки черпали ковшами.

Бухон — пышный белый хлеб, буханка (от польского *BosIнепек*).

Брынец — сарацинское пшено, или рис (от персидского слова).

Ваньши или *снеток* — мелкая рыбка семейства корюшковых; в солено-сушеном виде использовалась как закуска, для приготовления щей и других блюд.

Векошник — от слова *веко* — лукошко, а также любая посуда, в которой держали продукты; в Домострое обозначает плетеное лукошко для ягод и мелкой рыбы, которое одновременно служило мерой объема и массы: около 2 фунтов ягод (800 г.), около фунта снетков (400 г.).

Верченые (куры, зайцы, почки, языки и др.) — жареные на вертеле.

Ветреное (мясо, рыба и пр.) — вяленое на воздухе.

Вешаные (грибы, мясо и пр.) — сушеные.

Взвар — соус, приправа с пряностями к мясным и рыбным блюдам; также напиток из плодов и ягод, сваренных на меду, пиве, квасе.

Вислая (рыба) — вяленая, сушеная на воздухе или у печи.

Волога — сваренная жидкая пища (щи, похлебка), варево; заквашенные или засоленные жидкие припасы из борщевика, крапивы и пр.; вообще — жидкая приправа к пище — сметана, масло, жиры и пр.

Вязга — спинная струна красной рыбы, употребляемая в пищу.

Гольцы — рыба семейства лососевых.

Горох зобаной, или *зобанец* — необрушенный горох, варившийся в воде до тех пор, пока его оболочка не треснет и не отделится в виде пузыря (зоба). *Горох битой* — лущеный, дробленый; *горох чадской* — обычный, «людской» (от слова *чадь* — дети, люди); *горох цыженый* — горячий протертый; *горох колодкой* — вареный протертый холодный горох, который широко использовался в качестве начинки для пирогов и пирожков.

Горошницы — лущеный горох, разваренный до пюреобразной массы.

Гороховая лапша — лапша из гороховой муки.

Гужси (с чесноком, с зельем) — нарезанные полосками рубцы или кишки, сваренные с чесноком и пряностями.

Гуща — густой осадок в отстоявшейся жидкости (квасная, пивная, винная гуща), а также кисель из овсяной муки и квасной гущи.

Губы — отдельные виды грибов (пластинчатые); грибами называли только те их виды, которые имели шляпку («горб» (белье и пр.).

Дробина — остатки дробленого солода после получения сусла.

Ельцы — рыба семейства карповых массой до 200 г., а также фигурное печенье в виде рыбки (ельца), которое выпекалось обычно на масляной неделе.

Ендова (яндова) — сосуд для переноса и розлива пива, браги, вина и пр. напитков; известен со времен Древней Руси, имеет широкое горло, небольшой носик или рыльце. Изготавливались из металла или дерева как столовая посуда небольшой емкости, как кухонная — емкостью от одного до шести ведер.

Забел(ка) — заправка для супов и других жидких блюд, взваров (соусов) для придания им нужной консистенции и вкуса из сметаны, молока коровьего, макового или конопляного молочка (в пост); заправка из прогретой муки (подпалка, подбивка) белая и красная.

Зайцы в сковородах — жареные на сковородах: *зайцы пазимые* — родившиеся осенью; *зайцы ярые* — зайцы весенние, белые; *зайцы черные* — обычные, простые.

Заспа (засыпка) — различные крупы, которые выпали в щи или в другие жидкие блюда.

Зелье — в Домострое обозначает всякие пряности.

Зобанец — густое блюдо, заправленное перцем и мелко нарубленным сырым луком.

Икряники — запеканка из икры.

Каля (колья) — жидкое блюдо с солеными огурцами или лимонами, огуречным рассолом. Готовили с кусочками паюсной икры, рыбой, курятиной. Прототип современных рассольников.

Караси (карасики) — пирожки из пресного теста треугольной формы, напоминающие тушку карася, с различными начинками из говядины или баранины с луком, пшена сарацинского или простого и др. Пирожки жарили в маковом, конопляном или ореховом масле.

Кашёновые (кошеновые) раки — (от слова «кошь» — корзинка) — раки, выловленные при помощи плетеной верши (рыболовная снасть в виде воронки из прутьев). В отличие от отборных так ловили мелких раков.

Каши — блюда из круп, реже из муки или хлеба (*каша хлебъеная*). Готовили густые (рассыпчатые), вязкие и жидкие каши на воде или маковом или конопляном соке (в пост), а скоромные каши — на коровьем молоке. Для хлебных каш хлеб размачивали в молоке, квасе или маковом молочке (*тюря*).

Кашки — полужидкие блюда из крупы с добавлением рыбы (сельдевая кашка, севрюжья кашка) или курятины, или грибов.

Квасник — сосуд для хранения и розлива кваса. Дисквидное тулово имеет сквозное отверстие, горловина расширяется кверху, образуя воронку.

Ковши — низенькие сосуды круглой или овальной формы со сферическим дном, с дощатою ручкой (полкою), иногда с изгибом на конце. Изготавливались из дерева, глины, кости, серебряными, позолоченного серебра, украшались резьбой, орнаментами, цветными эмальями, камнями.

Колачи (калачи) — пшеничный хлеб в форме замка с дужкой. Слово образовано от древнеславянского «коло» — колесо. Колачом называли также всякий небольшой круглый хлеб.

Колодка (шука колодкой) — толстый обрубок, тушка рыбы без головы и хвоста.

Корка с икройю — подача икры в ковшиках (*корцах*).

Корцы — разновидность ковшей с плоским дном.

Коровой (каравай, карвайцы) — пышное выпечное изделие из жидкого (блинного) теста. Готовили с яйцами, грибами, битые (со взбитыми белками), ячкие (*яцкие*) — из жидкого теста на гречневой муке, из рубленой рыбы (*коровой тельной*). Выпекали короваи в особых формах — корвайницах или на сковородах с высокими бортами; а также ритуальный свадебный хлеб, богато украшенный, также круглый хлеб.

Корсок (икры) — кусок, пласт икры; *корсячная (корсачная) икра* — икра в кусках (паюсная).

Корчага — сосуд с узким горлом, напоминающий древнюю амфору.

Косячная рыба — соленая брюшная часть (*теша*) туши красной рыбы от головы до косячного плавника (у анального отверстия).

Котломы — лепешки из теста, прослоенного бараньим жиром, пряженые (жаренные в жире); заимствованы у тюркоязычных народов Азии.

Крошево — кушанье из крошенных (накрошенных) припасов.

Ксени — икра, главным образом частиковых рыб, в оболочке (ястыке), а также печень осетровых пород рыб и блюда из них; «ксени пучьи с шафраном» — икра вареная с соусом шафранным; «ксени осетрие белые» — печень осетрины вареная с соком маковым или конопляным.

Кумган — металлический или керамический сосуд с дисковидным туловом и узким горлом, расширяющимся кверху в виде воронки, что позволяет процеживать в него жидкости. Использовался в странах Востока с глубокой древности. На Руси появился на рубеже XVI—XVII вв. Близок к русскому *кваснику*, но в отличие от него не имеет сквозного отверстия.

Кундуцы (*кундюбки*, *кундумы*) — тюркского происхождения. Изделия из пресного пшеничного теста в виде ушек с начинкой из грибов или риса (*пиена сарацинского*) с грибами; жарили и подавали с крошечком из кислицы или шавеля (*зеленые щи*).

Курник — ритуальный свадебный пирог из пресного сдобного теста (в настоящее время готовится из слоеного теста) с начинкой из рубленого мяса курицы, баранины, вареных яиц. Пышно украшался сложными орнаментами из теста в виде листьев, цветов, человеческих фигурок.

Лебеди — ритуальное блюдо из жареных лебедей. Подавались, как правило, в начале пиршества. К столу подавали обычно целых лебедей с *перепечей*, потрохами в шафранном соусе. Затем нарезали и раскладывали на блюде, строго соблюдая установленные традицией правила. Никогда не жарили одного лебеда, а, как минимум, двух, раскладывали их на двенадцать порций.

Леваши — фруктовая или ягодная пастила, высушенная на досках, смазанных маслом или патокой. По мере высыхания фруктового слоя (ягодного) поре на него наносился второй, третий и т. д. Высохшие слои сворачивали в трубы (*трубицы*).

Левашники — пирожки из пресного сдобного теста (в пост на растительном масле) с начинкой из протертой фруктовой массы (для левашей) или варенья.

Листень (*листни*) — род сдобного (слоеного) хлебного изделия.

Лодога (*лодуга*) — рыба семейства сиговых, вылавливаемая в Ладоге; *лодожина* (*лоду- жина*) — мясо этой рыбы (*лодуги*).

Лопата — приспособление для дозировки сыпучих продуктов (муки, крупы и пр.). Одновременно служила мерой объема или веса. Лопата муки соответствовала 1,2 кг.

Луковники — пироги с луком.

Мазуни (*мазюни*) — сладкое блюдо из высушенной и размолотой редьки, до густой консистенции уваренной с патокой или медом и пряностями.

Мед, меду — основной сладкий продукт в питании восточных славян. Медами называли также напитки, приготовленные на основе меда. Готовили их сыченными, т. е. разведенными (рассытанными) водой и хмельными. Крепость медов сладких 4—5, а крепких — 8—9 объемного процента спирта. Меду готовили белые, красные, смородиновые, малиновые, можжевельниковые, черемуховые, гвоздичные, боярские и др. *Мед пресный* — свежий, незакашанный.

Мерник — емкость для хранения различных продуктов (икры, соленой рыбы и др.), для дображивания пива. Служил мерой объема или веса. Емкость мерника была различной, но обычно в несколько пудов. Так, мерник семги соленой весил 41 пуд.

Минт (*мень*) — налим.

Минты кривые — ошибочно, имеются в виду *манты* — изделия из пресного теста шарообразной формы или в виде полумесяца («кривые»).

Мисеное — подаваемое в мисах; чаще всего сладкое блюдо, хворост и другие виды печенья в меде или патоке. *Мисы* — миски.

Мушорма (*мушерма*) — сосуд с ручкой и носиком, близкий по форме к *ендове*.

Ночва — дощатое или долбленое деревянное корытце с тонкими стенками для просеивания муки, катания хлебов, хранения выпеченных изделий из теста.

Нятина (*натина*) — ботва.

Окорене (*окоренье*) — голяшка, путовый сустав, хрящи ног крупного рогатого скота.

Олады, *оладейки* (*олады*) — изделия круглой или овальной формы из кислого (дрожжевого) или пресного (со взбитыми белками) теста средней густоты. Готовили большие (*приказные* — на заказ), 1—2 штуки на блюдо, и маленькие (*оладейки* кисленькие), пржили в ореховом масле. Олады сахарные готовили не на патоке, а на сахаре.

Оловяник (*оловенник*) — сосуд оловянный, ковш оловянный или металлический («оловяничек медяной») разной емкости (от четверти до целого ведра); «оловянички-пузанчики» — оловяники малой емкости.

Орешки в соку — один из видов масляного печенья в виде шариков (орешков), политых маковым соком или патокой.

Осердь — часть потроха (*гусачок*), состоящий из горла, легких и сердца, а также блюдо из осердия, которое готовится из горла, сердца, начиненных рубленой говядиной с луком, солью и перцем. Осердь тушили в горшочках вместе с кусками говядины.

Осетрина шехонская — выловленная в Шехоне.

Папоротка (*папороток, папарт*) — малое крылышко, второй сустав крыла птиц.

Пареная (рыба) — сваренная на пару или припущенная в небольшом количестве жидкости.

Паровая (рыба) — вяленая или копченая.

Патока — сладкий продукт, получаемый осахариванием крахмалосодержащих продуктов при помощи солода. Осахаривание широко использовалось на Руси для приготовления сладкого теста: *соложеного, кулаги* (соложеное тесто с калиной или другими ягодами). *Белую патоку* получали путем упаривания сладкого сула при слабом нагреве, а темную или красную — упариванием в обманных котлах при более высокой температуре; также жидкий стекающий мед.

Перевара сыченая — мед, патока или их смесь, разбавленные (рассыченные) водой и переваренные с пряностями.

Перепеча — толстый сдобный кулич или каравай, а также выпеченный из пресного сдобного теста постамент для подачи жареных лебедей, а также мелко рубленая сырая печень, смешанная со взбитыми яйцами, молоком и мукой, налитая в кашки или сальник, уложенный в горшок (края сальника заворачивали и смазывали яичным белком). Запекались в печи.

Перепонка — см. *промысл*.

Пиво — слабоалкогольный напиток, известный на Руси с глубокой древности. В XV—XVII вв. различали легкие, простые и приказные пива, т. е. сваренные по специальной рецептуре (имбирное, мартовское, малиновое и др.). *Пиво сыченое* — приготовленное на разбавленном меду.

Пирог — созвучны со словом «пир». Праздничное угощение. К повседневному столу подавали как хлебный *приспех* («... а меж ух... пироги...»). Различались по размеру, способу приготовления (закрытые, полукрытые, открытые, формованные, нарезные и штучные), виду тепловой обработки (пряженные и выпечные). Пироги готовили из густого кислого (дрожжевого) теста, пресного простого или сдобного (к большим праздникам), слоеватого с различными фаршами: овощными (капустой, морковью, репой), с грибами (свежими, солеными), кашами (*брынцем* — рисом, пшеном), *сыром* (творогом), яйцами, мясом, дичью, рыбой, вязгой, молоками, фруктами, ягодами, горошком (начинка из гороха). «Пироги большие подовые» — выпеченные на поду печи. «Пироги большие пряженные» — жареные в специальной посуде (глубоких противнях) в небольшом количестве орехового или конопляного масла (полуфритюре). «Пирожки пряжены» — жареные в большом количестве масла (во фритюре). *Слоеватые* — пироги и другие изделия из теста, прослоенного жиром (старинный способ приготовления слоеного теста). «Пирог подовой мясной делается с блинцы», «... лирог сошнми., а меж пересыпать блинцы» — блинчиками перекладывались слоя начинки в пирогах.

Подареная (рыба) — подвяленная, копченая. *Подпаривать* — подкоптить.

Полотки — обработанные, разрезанные вдоль тушки кур или другой домашней птицы, засоленные в бочках. Перед употреблением их ошпаривали горячей водой, охлаждали и подавали как холодную закуску с хреном, уксусом или чесноком. Отдельно к ним подавали квас.

Полотковая (рыба) — вдоль распластанная и засоленная.

Пласти (пласт) — тонкий слой; пластовые куски рыбы, высушенные.

Полтевое (мясо) — полтуши говядины, свинины (туша, разрубленная вдоль), засоленные или провяленные.

Почесное — см. *промысл*.

Приспех — мучные изделия, подаваемые к столу (*хлебный приспех, пироги* и пр.).

Приспешник — человек, готовящий *приспех*, а также ученик повара.

Провос (рыба, мясо на провес) — вяленые.

Промысл — «у порядливой жены или добра повара много промыслу...» — первое в русской литературе описание рационального использования частей туши в соответствии с их кулинарными свойствами (кулинарный разруб) — речь идет о забытых, но физиологически обоснованных приемах кулинарной обработки. *Легкое* содержит много неполноценной соединительной ткани. Автор Домостроя советует наполнять его смесью яиц с молоком и мукой (через бронхи), что повышает пищевую ценность блюда. *Перепонка* — диафрагма или брызжейка, покрытая салом. В нее заворачивали начинку из печени, рубленной с луком. *Кишки* наполняли смесью яиц с молоком, а часто и кашей, позднее блюдо стали называть «няней». *Рубец* — желудок, начинали кашей, варили или жарили. *Почесные части* — семенники, варили или жарили.

Прут — (белужий, осетровый) — вязига сухая, сухожилие из красной рыбы, связки, лежащие вдоль всего хребта.

Прутовая рыба — солено-сушеная рыба хранилась в связках (*прутах*), в отличие от рыбы, хранящейся в кулях. Отчего и произошло ее название.

Пряжить — в Домострое упоминаются различные приемы тепловой обработки: варка, жарка в сковородах, жарка в жире (*пряжение*), жарка на вертеле, выпекание «на поду» и др.

«Пряжить» — жарить изделия в раскаленном жире (маковом, ореховом, конопляном масле). Для этого использовались *латки*, сковороды с высокими бортами, противни. Теперь этот способ называется жаркой «во фритюре или в полуфритюре».

Дупки (пупок, пуп) — средняя часть рыбы между головой и хвостом (*теща*)¹ а также часть, вырезанная с брюха зверя; а также желудок у домашней птицы.

Репня — полужидкое блюдо из пареной репы.

Решетка — приспособление для жарки продуктов над углями в русской печи или на открытом очаге.

Росол — (сливовый, лимонный, капустный, свекольный, огуречный) — жидкая часть соленых и квашеных продуктов; употреблялся как приправа и напиток. «Свекольный росол ставить» — квасить свеклу. «Зайцы в росоле, почки в росоле. .»; «осетрина в росоле...; лососина в росоле.. » и пр. — сваренные в рассоле.

Росолник (росольник, росольница) — специальные сосуды в виде чаши или вазы на подставке (ножке). В XI—XII вв. использовались в качестве церковных для елтя, хлеба и вина. В средние века служили столовой посудой для подачи соленых огурцов, слив, лимонов, различных рассолов.

Росольное (росольного) — в памятниках XVI—XVII вв. так называется раздел блюд в меню, соответствующий современному закускам. В Домострое в этот раздел включены: рыба соленая, свежая варенная в рассоле, копченая, вяленая, пирожки-карасики с рыбой, пшеном и вязигой, грибы, раки и даже щи.

Рубец — см. *промысл*.

Сальник — гречневая каша с добавлением рубленой печенки, завернутая в перепонку (сальник, диафрагма) в форме голубцов и зажаренная в печи или запеченная в горшке, выложенном сальником.

Сандрик — в прямом смысле — архитектурное украшение над окном в виде кокошника. В Домострое — почечная часть баранины (седло), по форме напоминающая сандрик.

Сковороды — значение слова и сама посуда сохранились до наших дней. В XVI—XVII вв. использовались металлические и глиняные сковороды разных конструкций и размеров: с металлическими ручками в виде лепестков, с металлическими трубами, в которые вставлялись деревянные ручки; *каравайные сковороды* с высокими бортами — для выпечки караваев и др.

Скрания (скорыни) — щеки.

(С)молочи — вымя говьяжье; у мелких убойных животных (свиней, зайцев и др.) — сосковая часть бюшка; у крупных рыб — молоко.

Сок (сочок) — молочко из мака, конопля, орехов, получаемое отжиманием толченных с водой продуктов. В пост заменяло коровье молоко.

Соцни (соцни) — тонкие лепешки из пресного теста, которые перед выпечкой смазывали творогом с яйцом, жидкой кашей и др.

Ставец — полусферический сосуд для подачи шей, ушного и других блюд. Ставец изготавливали из глины, деревянным, металлическим с полусферической крышкой той же емкости, что и сам ставец. Поэтому в открытом виде он образовывал два равновеликих сосуда.

Студень — желеобразное холодное блюдо. Скоромные студни готовили из мяса домашних животных (рубцов, ушей, губ, шек, ног), потрохов птицы; постные студни — из рыбы или грибов, для застывания которых использовался рыбный клей.

Сбитень — горячий напиток из разведенного меда и патоки (позднее с сахаром). Сбитни были обычными и хмельными (с добавлением вина).

Снет(ок) — см. *вандыш*.

Суц, суцки, сушь — мелкая сушеная рыбка: снетки, ерши, плотва, окуньки и пр.

Схаб — звено осетрины или белуги, кусок реберной части пласта.

Сырники — блинчики с творогом.

Сыры кислые — творог; формовали в виде плоских круглых лепешек определенной массы.

Сыры губчатые — губчатыми в отличие от творожных называли сычужные сыры. Сыроварни для приготовления губчатых сыров появились на Руси в XVIII в. Судя по тексту Домостроя, очевидно, сыры готовили в поварнях уже в XVI в.

Сыта — сыченая медом вода, медовый взвар или разварной мед на воде (*сытит воду* — подслащать).

Сычуз — один из четырех желудков жвачных животных, частичку его сыровары кладут в пресное молоко, чтобы оно свернулось.

Тагранчук — рыбное жидкое блюдо (разновидность похлебки) с кусками рыбы осетровых пород (стерляди, осетрины, белуги). В тюркском языке существует «тагранчук» — похлебка из баранины, нарезанной кусками (глагол «тагран» означает 'разрезать'). На Руси это блюдо пере

именовали в «таранчук» и из-за продолжительных постов стали готовить из рыбы. Встречаются названия «таврачуг», «вранчук».

Тапешки — ломтики калача, обжаренные в жире (*пряженые*), современные крутоны для подачи на них закусок.

Творила — круглые сосуды, в которых делали (творили) и формовали творог, пастилу и др.

Творог маковый — творог, полученный из заквашенного макового молочка.

Тельное — кулинарное изделие из толченой мякоти рыбы без костей и репчатого лука с добавкой муки и воды. Готовили из судаков, щук, налимов (*мней*). Тельное использовали для различных целей. *Рыба тельная* — толченой рыбной массой фаршировали рыбу, которую затем варили или жарили. *Кулебяка тельная* — тельное формовали батоном, запекали. *Каравай тельной* — массу для тельного запекали в специальной форме (*каравайница*). *Кружеск тельной* — батон тельного заворачивали в салфетку, варили, охлаждали, нарезали поперек кружками и подавали холодными с чесноком или горячими во взваре шафранном. *Пирожок тельной* — готовили изделия с фаршами из зелени, грибов. *Поросенок, утка тельные* — в тельное добавляли мякоть лососевых рыб розового цвета и этой массой (в пост) наполняли деревянные формы в виде поросят, уток, зайцев, окороков и пр. Изделия пряжили в растительном масле или отваривали.

Толчаники (толченцы) — клецки из тельного.

Трубицы — высушенная тонкими пластинами фруктовая или ягодная пастила или леваша, свернутые рулетом (трубкой).

Трубы белужьи — непластованная обезглавленная тушка рыбы без плеска — хвостовой части.

Тукмачи — разновидность лапши из пшеничной или гороховой муки. Блюдо заимствовано у тюрко-язычных народов. *Токмачи* (домашняя лапша) и сегодня широко используется в татарской кухне.

Ухи — большая группа старинных русских супов, прототип современных бульонов. Ухи по жидкой основе делились на рыбные, куриные, раковые, звериные (из дичи). По температуре подачи различали горячие ухи и холодные. *Ухи куричи* — куриный бульон, готовили ухи б е л ы е — с луком или с луком и крупами; ж е л т ы е — с шафраном; ч е р н ы е — с корицей, гвоздикой, перцем.

Ухи пазимые — застывший концентрированный (очень крепкий) бульон, желе.

Ухи рыбичи — готовили обычно из лещей, стерляди, щук, судаков, налимов (*мней*), карасей, окуней и пр. белыми, желтыми, черными.

Ухи пластовые — уха, которую готовили с кусками (пластами) рыбы.

Ухи щипаные — уха из вяленой рыбы, которую щипали кусками.

Уха с толчаники — уха с рыбными клецками. К ухам подавали пироги, пирожки, караваи и другой *приспех*.

Ушиное — старинное русское жидкое блюдо из бараньей грудинки, нарубленной кусками, с луком, морковью, репой, приправленное подпалкою (поджареной мукой).

Фряжские вина — всякие заморские виноградные вина.

Хлеб ситной — из муки, просеянной через сито.

Хлеб решетный — из муки, просеянной через решето.

Хохолки, хохоль, хохлики, хохолковые — народные названия мелкого ерша, обычно сушеного.

Хряпа — мелко рубленная квашеная серая капуста (верхние зеленые листья белокочанной капусты).

Часть — (большая и малая) — мера веса мяса или часть мясной туши.

Часть верченая — мясо, жаренное на вертеле.

Черевца — съедобные птицы, зайцев, рыбы и пр.

Чомич, чомичка — в X—XII вв. *чум, черпало, почерпальник, уполовник* — посуда для черпанья; глиняный, позднее металлический ковшик с сильно вытянутой ручкой. Использовался как мера объема (250 мл) или веса (1 гривна или 200 г).

Шафран — высушенные рыльца цветов крокуса, сочетающие пряность и желтую краску. Широко использовался для приготовления шафранных *взваров*, как приправа для куриной и рыбной *ухи* (желтой).

Шестая (говядина, кура, рыба) — вяленая на шестках русской печи.

Шпички — особый вид печенья, для которого на полоске теста делали надрезы с одной стороны, сворачивали ее трубкой так, чтобы надрезанные полоски образовывали подобие веера снаружи изделия. Шпички пекли на Масленной неделе. Такими же печеньями молодые одаривали гостей, приглашая их на свадьбу.

Шти кашновые — щи с крупой или щи, приготовленные в горшке (*кашник* — горшок для каши).

Щи кислые — разновидность кваса, который готовили из пшеничной и гречневой муки и пшеничного и ячменного солода путем брожения исходного сусла. Кислые щи отличались от обычного кваса более кислым вкусом и тем, что они были значительно сильнее газированы. Кислые щи использовались как напиток, для маринования мяса перед жаркой и для приготовления холодных супов.

Щука отворанивая — щука, фаршированная целиком. Кожу снимали «чулком» — отворачивали.

Юрмы — блюда, бытующие и ныне у многих тюрко-язычных народов. Они представляют собой различные виды колбас с бараниной, салом и др.

Яглы — разновидность некоторых крупяных, получаемых из остролистных растений, скорее всего — просо (ср. *ягль* — ячменная крупа).

Яндова — см. *ендова*.

СОДЕРЖАНИЕ

ДОМОСТРОЙ

Древнерусский текст	5
Сильвестровская редакция	88
Перевод	134

ПРИЛОЖЕНИЯ

Из Измарагда	
Древнерусский текст	271
Перевод	286
К о л е с о в В. В. Домострой как памятник средневековой культуры.....	301
Комментарий (Сост. В. В. Колесов)	357
Забывшие слова столового обихода.....	393

ДОМОСТРОЙ

3-е издание

*Утверждено к печати Редакцией серии
«Литературные памятники» Российской академии наук*

Редактор издательства Н. А. Ивановская
Художник Л. А. Яценко

Технический редактор Н. А. Кругликова
Корректоры Н. В. Малахова, С. И. Семиглазова и Е. В. Шестакова

Лицензия ИД № 02980 от 06 октября 2000 г. Подписано к печати 22.11.07.
Формат 70х90 ХБ. Бумага офсетная. Печать офсетная. Уел. печ. л. 31.
Уч.-изд. л. 35. Тираж 2000 экз. Тип. зак. № 4428. С 254

Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1

E-mail: main@nauka.nw.ru
Internet- www.naukaspb.spb.ru

Первая Академическая типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

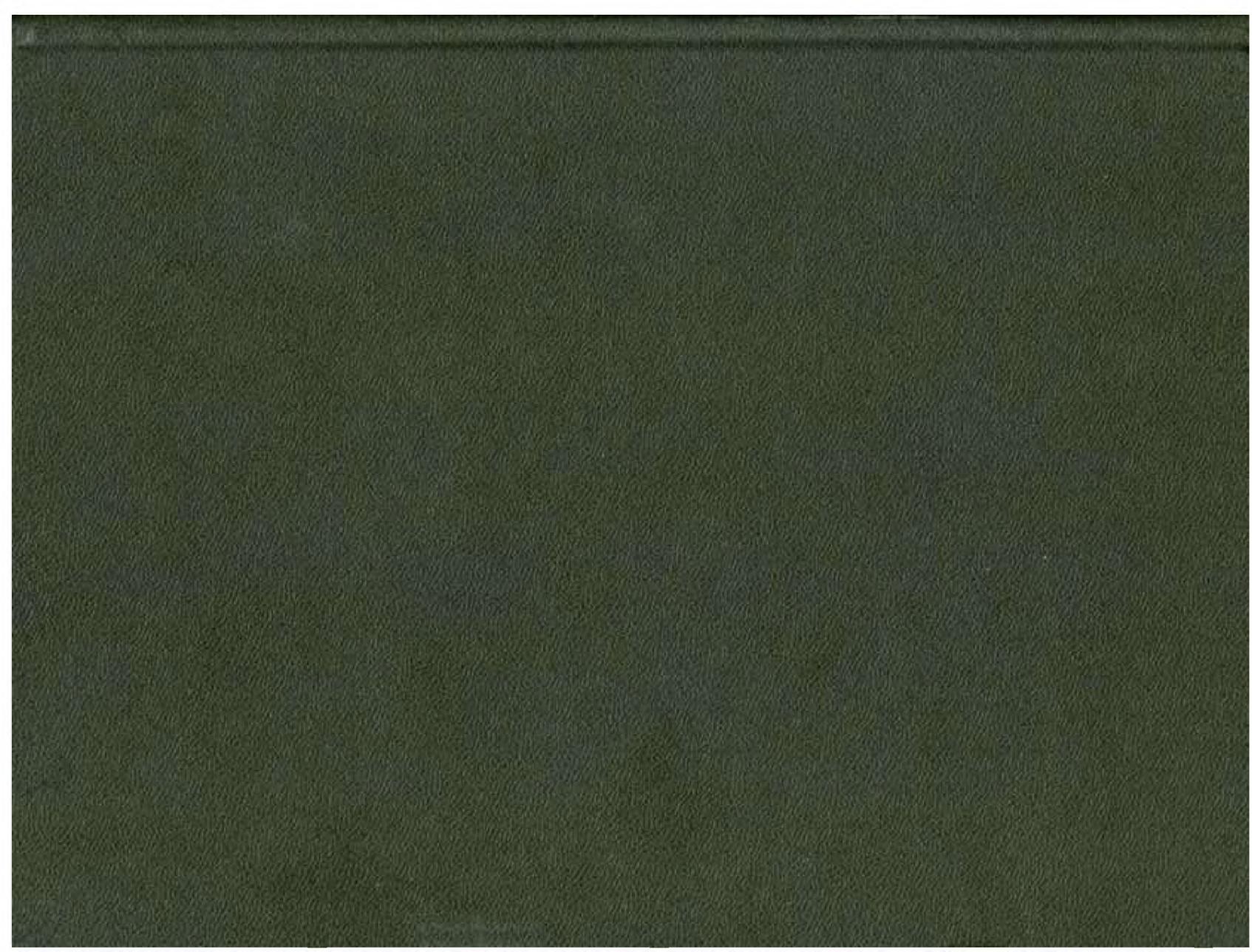
ISBN 978-5-02-025216-5

9785020 252165

ДОМОСТРОЙ

ДОМОСТРОЙ

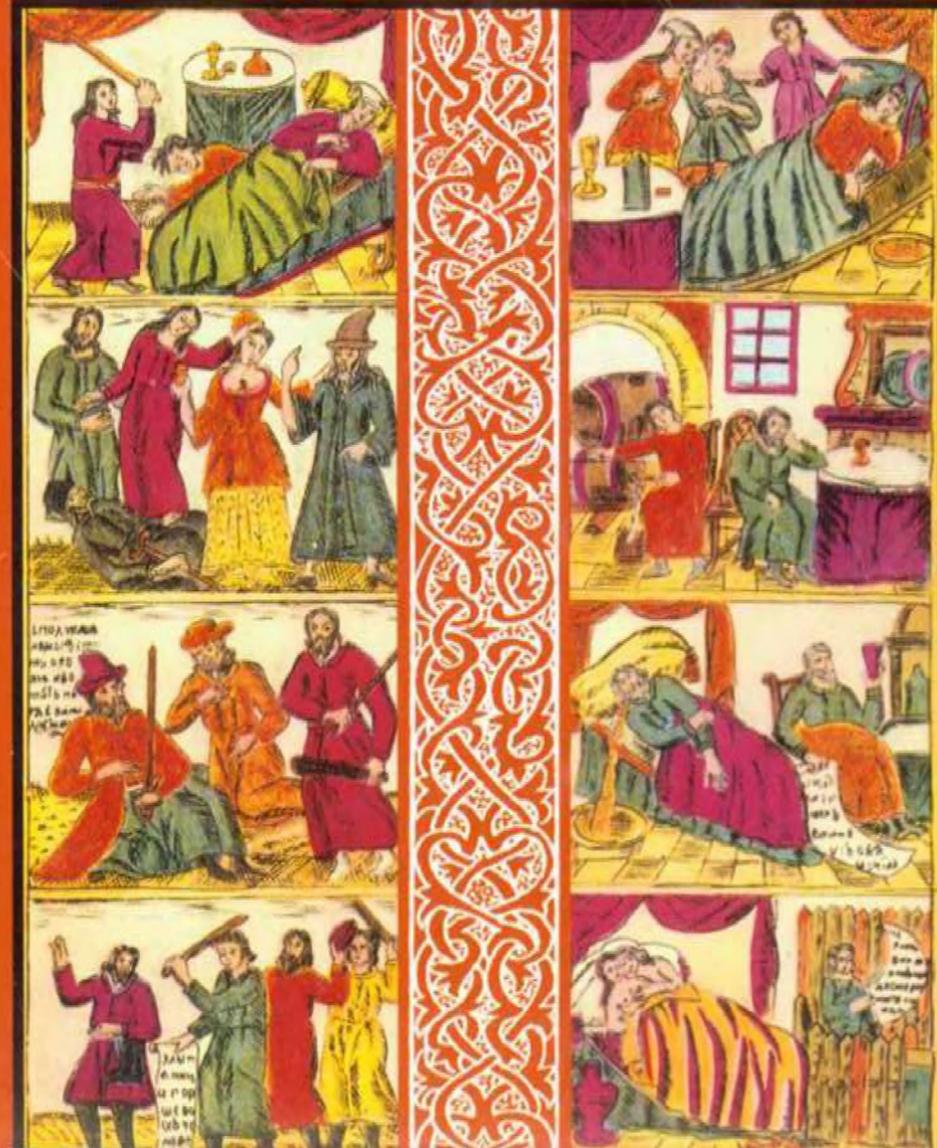

ПОЛНОЕ ИЗДАНИЕ

Домострой

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»